

Common — Caucasus.

№ 1-10

7/19 1/2

АДАТЫ КАВКАЗСКИХЪ ГОРЦЕВЪ.

МАТЕРИАЛЫ ПО ОБЫЧНОМУ ПРАВУ
СЪВЕРНАГО И ВОСТОЧНАГО
КАВКАЗА.

I.
ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Предисловіе. — Отдѣлъ I. Переписка Кавказскаго горскаго управленія по собранію свиданій объ адатахъ. — Отдѣлъ II. Адамы черкесь бывшей Черноморской линіи. — Отдѣлъ III. Адамы черкесь Кубанской области. — Отдѣлъ IV. Адамы горцевъ Терской области — кабардинцевъ и малкарцевъ.

Р. И. Леонтовича.
орд. пров. Имп. нов. унѣв.

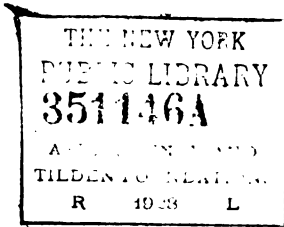
ОДЕССА.
ТИП. П. А. ЗЕЛЕНАГО (б. Г. УДЪРНА), КРАСНЫЙ ПЕРЕУЛОКЪ, ДОМЪ № 3.

1882.

A. I.

Leonov

QGG

**Печатано по опредѣленію совѣта Императорскаго Новороссійскаго
университета. Ректоръ С. П. Ярошенко.**

(Изъ XXXV т. Записокъ Императорскаго Новороссійскаго Университета).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе.	
Научное значеніе обычно-правовыхъ матеріаловъ	1
Адаты, его названія	4
Происхожденіе адата	7
Маслагать судебный (третейскій)	7
Маслагать вѣчевой	11
Дѣйствіе адатовъ	13
Партикуляризмъ адатовъ	24
Шариатъ и его вліяніе на адаты	27
Русское право и его вліяніе на адаты	35
Кодификація адатовъ	41
Старые сборники адатовъ (до 40-хъ годовъ)	42
1. Аварскіе адаты (сбор. Омаръ-хана, XI в.)	42
2. Кайтахскіе адаты (Рустемъ хана, XII в.)	43
3. Кайтахскіе адаты (уцм. Ахмета, XVI в.)	45
4. Бежидскіе адаты (древн. времени)	45
5. Древніе обряды кабардинцевъ (конца прошлаго вѣка)	47
6. Народное условіе кабардинцевъ послѣ чумы (1807 г.)	48
7. Дополнительный обрядъ кабардинцевъ (послѣ 1822 г.)	50
8. Адаты осетинъ (1836 г.)	51
Исторія составленія сборниковъ адатовъ въ 40-хъ годахъ	52
9. Адаты чеченцевъ и кумыковъ (сбор. Фрейтана, 1843 г.)	56
10. Адаты кабардинцевъ, малкарцевъ и дигорцевъ (кн. Голицына, 1844 г.)	59
11. Адаты осетинъ и чеченцевъ (Норденстренга, 1844 г.)	60
12. Адаты черноморскихъ черкесъ (Кучерова, 1845 г.)	61
13. Сводъ адатовъ сѣвернаго Кавказа (Ольшевскаго, 1847 г.)	62
14—16. Адаты о казымѣ и штрафѣ у осетинъ, чеченцевъ, кумыкъ и черноморскихъ черкесъ (сборники 1849 г.)	65
Сборники адатовъ 60-хъ годовъ	66
17—21. Адаты Терской области (осетинъ, чеченцевъ и кумыковъ, 60-хъ годовъ)	68

26 x 94

22—27. Адаты Дагестанской области (округовъ Даргинскаго, Гунибскаго, Казикумухскаго, Андійскаго, Кюринскаго, Кайтаго—Табасаранскаго и Самурскаго)	71
Частные сборники кавказскихъ адатовъ	72
Планъ изложенія сборника	80

Материалы по обычному праву кавказскихъ горцевъ.

Отдѣлъ первый. Перениска кавказскаго горскаго управленія по собиранію свѣдѣній объ адатахъ кавказскихъ горцевъ въ 40 хъ годахъ настоящаго столѣтія.

1. Докладъ 1 февр. 1841 г. о собираніи свѣдѣній объ адатахъ и переводѣ на русскій языкъ правилъ шаріата	87
2. Докладная записка (о томъ же, до 11 дек. 1842 г.)	90
3. Докладъ 18 дек. 1842 г. и программа по собиранію адатовъ	92
4. Приказъ 6 февр. 1843 г. о приобритеніи книгъ шаріата	94
5. Отношеніе ген. Гурко, 29 мар. 1843, начальнику праваго эланга, ген. Ольшевскому, о собираніи свѣдѣній о мѣстныхъ адатахъ	95
6. Рапортъ начальника лѣваго эланга, ген. Фрейтага, 26 іюня 1843 г., о мѣрахъ по собиранію на мѣстѣ свѣдѣній объ адатахъ	96
7. Уведомленіе начальника центра, ген. кн. Голицына, 26 дек. 1843 г., о ходѣ работъ по собиранію свѣдѣній объ адатахъ	98
8. Уведомленіе командующаго правовымъ элангомъ, ген. Ольшевскаго, 26 дек. 1843 г., о томъ же	98
9. Рапортъ начальника центра, ген. Голицына, 26 февр. 1844 г., съ представленіемъ сборниковъ адатовъ кабардинцевъ, малкарцевъ и дигорцевъ	99
10. Рапортъ владикавказскаго коменданта, полк. Несторова, 31 мар. 1844, съ представленіемъ сборника адатовъ осетинъ и чеченцевъ	101
11. Рапортъ командующаго Черном. линіею, ген. Рапшина, 30 мая 1845, съ представленіемъ сборника адатовъ черноморскихъ черкесъ	101
12. Приказъ по ген. штабу, 24 авг. 1845, о составленіи общаго свода адатовъ сѣвернаго Кавказа	102
13. Приказъ начальника штаба, ген. Филипсона, 10 сент. 1845 г., кап. Ольшевскому, о составленіи свода адатовъ	103
14. Отношеніе начальника штаба, 25 сент. 1845 г., начальнику праваго эланга, о доставленіи свѣдѣній о мѣстныхъ адатовъ	104
15. Приказъ начальника штаба, 6 іюня 1846 г., о мѣрахъ по составленію полнаго свода адатовъ	105
16. Отношеніе начальника штаба, 6 іюня 1846 г., начальнику праваго эланга, о собираніи на мѣстѣ свѣдѣній объ адатахъ	105

17. Рапортъ кап. Ольшевскаго, 27 авг. 1847 г., съ представлениемъ сборника адатовъ сѣвернаго Кавказа и программы собиранія дополнительныхъ свѣдѣній объ адатахъ	106
18. Отношенія начальника штаба, 9 мар. 1849 г. мѣстнымъ начальникамъ о доставленіи дополнительныхъ свѣдѣній объ адатахъ.	108
19. Рапортъ начальника Владикавказскаго округа, 27 мар. 1849 г., съ представлениемъ дополнительныхъ свѣдѣній объ адатахъ	109
20. Отношеніе начальника штаба, 19 апр. 1849 г., о доставленіи свѣдѣній объ адатахъ горцевъ управленія праваго еланга	109
21. Рапортъ начальника центра, 4 мая 1849 г., съ представлениемъ выписки изъ обрядовъ кабардинцевъ, балкарцевъ и дигорцевъ	109
22. Начальника лѣваго еланга, 9 іюня 1849 г., съ представлениемъ дополнительныхъ свѣдѣній объ адатахъ чеченцевъ и кумыкъ	110
23. Начальника праваго еланга, 9 мая 1849 г., о неуспѣшномъ ходѣ дѣла собиранія мѣстныхъ адатовъ	110
24. Начальника штаба, 13 іюня 1849 г., объ ускореніи собиранія свѣдѣній объ адатахъ горцевъ управленія праваго еланга	111
25. Командующаго черноморскою линіею, 28 іюля 1849 г., съ представленіемъ дополнит. свѣдѣній о мѣстныхъ адатахъ	111

Отдѣлъ второй. Адаты черкесъ бывшей черноморской кордонной линіи.

а) Собраніе свѣдѣній, относящихся къ народнымъ учрежденіямъ и законоположенію горцевъ—адату, 1845 г. (Кучерова).	
I. О разныхъ родахъ сословій, различіи и преимуществѣ правъ, имъ присвоенныхъ; обязанности и взаимныя отношенія сословій	115
II. О дворянствѣ	118
III. О духовенствѣ	127
IV. О простомъ свободномъ народѣ	132
V. О крѣпостныхъ людяхъ.	135
VI. Объ адатѣ или судѣ по обычаямъ горцевъ	138
VII. О наследствѣ и духовныхъ завѣщаніяхъ (отношеніяхъ родителей къ дѣтямъ и супруговъ между собою).	149
б) Свѣдѣнія объ обычаяхъ черноморскихъ черкесъ, 1849 г. (Кучерова).	
1. О казымѣ (платѣ за невѣсту)	153
2. О штрафахъ ,	155

Отдѣлъ третій. Адаты черкесъ Кубанской области.

Извлеченіе изъ этнографическаго очерка черкесскаго народа, 1849 г. (бар. Сталъ).

I. Племенный составъ Кубанскихъ черкесъ	159
II. Адаты, наслахать и шарпаты	161

	СТРАН.
III. Аталычество	163
IV. Усыновленіе	165
V. Бровомщеніе (зе—піи)	165
VI. Воровство и хищничество	169
VII. Семейная жизнь	171
VIII. Наслѣдство	174
IX. Право поземельной собственности	175
X. Гостепримство	176
XI. Поединокъ	177
XII. Куначество	178
XIII. Военные обычаи	179
XIV. Сословія черкесскаго народа	182
1) Князь (пши)	184
2) Тяико—гяжъ	187
3) Уоркъ второй и третьей степени	188
4) Крестьяне	191
XV. Народныя общества у черкесъ	191
XVI. Народное собраніе (за—уча)	193
XVII. Судебная расправа	197
XVIII. Деятеръ 1841 г.	202
XIX. Переводъ тарикатнаго ученія	204

Отдѣлъ четвертый. Адаты горцевъ Терской области.

I. Адаты набардинцевъ.

а) Полное собраніе набардинскихъ древнихъ обрядовъ, 1844 г. (и. Голицына)	
I. Раздѣленіе набардинскаго общества или племени на сословія, включая и классъ крѣпостныхъ людей	223
II. Права и обязанности каждаго класса и отношеніе одного сословія къ другому, включая и духовенство	225
III. Какія дѣла и преступленія въ набардинскомъ обществѣ должны быть разсматриваемы адатомъ	242
IV. Общій обрядъ, судъ по обычаямъ или адату	242
V. VI. Наслѣдственное право всѣхъ состояній	245
VII. Раздѣлъ ивнѣи	245
VIII. Обрядъ духовныхъ завѣщаній и исполненія по нимъ	246
IX. Отношенія дѣтей къ родителямъ, права послѣднихъ на первыхъ	247
X. Взаимное отношеніе мужа къ женѣ и обратно	248
XI. Мѣра наказаній за ослушаніе князьямъ и узденямъ	250
XII. Мѣра наказаній за преступленія всякаго рода	251
б) Прокламаціи ген. Ермолова (1882 г.).	
1) Прокламація 14 генв.	257
2) » 26 іюня	258

	СТРАН.
3) Проглашеніе 1 августа	260
4) » 9 августа	261
5) » 29 августа	263
6) Наставленіе временному суду въ Кабардѣ, 29 августа	264
7) Формы дѣлъ гражданскихъ	268
8) » » уголовныхъ.	269
II Адамы малкарцевъ, урусписцевъ и карачаевцевъ, 1814 г. (кн. Голицыно).	
I. Раздѣленіе племенъ на состоянія	273
II. Права и обязанности каждаго класса	274
III. Какія дѣла и преступленія въ каждомъ племени должны быть разсматриваемы адомомъ и по обычаямъ	279
IV. Раздѣлъ имѣній	280
V. Обрядъ духовныхъ завѣщаній	280
VI. Отношеніе дѣтей къ родителямъ	281
VII. Взаимныя отношенія мужа къ женѣ	282
VIII. Мѣра наказанія за неповиновеніе старшинамъ	284
IX. Мѣра наказаній за преступленія всякаго рода	284

Приложенія.

I. Матеріалы для бібліографіи по обычному праву черкесъ и малкарцевъ	289
II. Указатель предметовъ, съ объясненіемъ главнѣйшихъ адатовъ	359
Абрекъ, значеніе изгойства и потока.	359
Азатъ, сословное положеніе вольноотпущенниковъ.	362
Аталыкъ, значеніе атолычества, постриги и молочное родство	363
Аулъ, сельская община	364
Барамта, грабежъ и различныя его значенія	366
Благага, округъ—волость	367
Бракъ, слѣды архаическихъ формъ брака, современная его организація у черкесъ	367
Городъ	374
Гостепримство, юридическое его значеніе	375
Джехадъ, война съ невѣрными	376
Дѣти, родительская власть, личныя и имущественныя права законныхъ дѣтей, незаконнорожденныя дѣти отъ неравныхъ браковъ, дѣти крѣпостныхъ и наложницъ, усыновленіе	377
За — уча, вѣча — родовыя и общинныя вѣча, большія и малыя вѣча, личный составъ, дѣла и устройство вѣчъ	379
Землевладѣніе—формы землевладѣнія, владѣльцы, предметы владѣнія, права частнаго и общиннаго владѣнія, землевладѣніе по мусульманскому праву.	382

	СТРАИ.
Зе—пш , родовой характеръ кровомщенія	385
Кабакъ —укрѣпленіе, отсутствіе городовъ	386
Кочеваніе , его значеніе въ быту черкесъ	388
Кочшъ , кочевой станъ и вѣчевой кругъ	388
Кунакъ , родовое патронатство, положеніе чужеродца	389
Кутанъ , параллель его съ монгольскимъ хотономъ	390
Махтема , народный судъ черкесъ	391
Мюридизмъ , истинная форма тариката (ученія объ отшельничествѣ) въ связи съ джехадомъ	392
Плата по преступленіямъ —классификація преступленій по адатамъ, зависимость пеней отъ общественнаго положенія обиженнаго и обидчика, родовая порука и отвѣтственность по преступленіямъ, уплата пеней роду и обиженному, платежъ пеней по «головамъ», пени по шаріату	395
Псухо , формы черкеской общины — хуторъ (семейная община), сельская община (ауль), погость (псухо), волость (хабль), земельная связь общины, ея управленіе, отсутствіе мірской поруки, сословія, недостатокъ общинной солидарности, вліяніе на общину <i>genti adscriptio</i> , хищничества и кочевыхъ обычаевъ	401
Пши , родовое значеніе черкесскихъ князей	409
Пшитль , образованіе класса зависимыхъ людей изъ родовой «челюди»	409
Сословія , служебно — родовой характеръ сословій по черкесскимъ адатамъ	412
Судъ	414
Ска , голова—платежная единица пеней и калыма	415
Тлече —житанъ, примиреніе по убійству	417
Тляху , родъ — формы родовыхъ союзовъ у черкесъ—кутанъ, чаргаръ, кабыле, тляху, хабль и чилле, родовое старшинство и порука, <i>genti adscriptio</i> , положеніе чужеродца, родовое патронатство и усыновленіе, аналогія въ правѣ монгольскомъ	418
Торговля	424
Уздень , дружинникъ—служебное значеніе узденя въ родѣ	425
Уоркъ , дворянинъ—подчиненіе его <i>genti adscriptio</i> , дѣленіе уорковъ на старшихъ, среднихъ и младшихъ узденей	427
Управленіе , племенные, родовые и колѣнные старшины, общинные старшины—валіи и тамате	430
Цю , быль—мелкая платежная единица	434
Ясырь , холопъ—положеніе его у черкесъ	436

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Матеріалы по обычному праву кавказскихъ горцевъ, обнародываемые въ настоящемъ изданіи, извлечены изъ собранія рукописей, недавно подареннаго Новороссійскому университету І. В. Бентковскимъ, г. секретаремъ Ставропольскаго статистическаго комитета. Собраніе это состоитъ изъ двухъ объемистыхъ фоліантовъ рукописей. Въ первомъ изъ нихъ заключаются документы, въ подлинникахъ или официальныхъ копіяхъ, относящіеся къ перепискѣ кавказскаго горскаго управленія по предпринятому имъ въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія собранію свѣдѣній объ адатахъ, и затѣмъ 15-ть отдѣльныхъ тетрадей, или сборниковъ (тѣхъ же годовъ) адатовъ горцевъ сѣвернаго Кавказа — черкесъ, малкарцевъ, осетинъ, чеченцевъ и кумыковъ. Второй томъ рукописей содержитъ 12 сборниковъ (60-хъ годовъ) адатовъ горцевъ Терской и Дагестанской областей. Въ «Сборникѣ свѣдѣній о кавказскихъ горахъ», изд. кавк. горскимъ управленіемъ, помѣщены въ неполномъ составѣ пять сборниковъ 60-хъ годовъ, именно сборники адатовъ округовъ Кумыкскаго, Даргинскаго, Кюринскаго, Байтаго-Табасаранскаго и Самурскаго. Кроме того, въ приложеніи къ статьѣ В. Пфафа: «Народное право осетинъ» (см. І. т. «Сборника свѣд. о Кавказѣ», изд. кавк. статист. комитетомъ), изданъ сборникъ осетинскихъ адатовъ 1859 г. Что касается сборниковъ 40-хъ годовъ, то въ печати извѣстны были до сихъ поръ только извлеченія изъ «Описанія гражданскаго быта чеченцевъ» Фрейтага (1843 г.), помѣщенныя въ

статьях Ивянова «Чечня» (Москвит. 1851 № 19) и Берже «Чечня и Чеченцы» (Тифл. 1859). Остальные сборники 40-х и 60-х годов впервые появляются в печати в нашем изданіи рукописей І. В. Бентковскаго.

Мы предпринимаемъ настоящее изданіе, въ виду несомнѣнной важности обычно-правовыхъ матеріаловъ по такому мало разработанному у насъ вопросу, какъ инородческое право южно-русскихъ окраинъ. Издаваемые нами сборники кавказскихъ адатовъ, составленные на основаніи показаній самихъ туземцевъ (почетныхъ стариковъ), даютъ возможность блажайшаго ознакомленія съ правовымъ бытомъ цѣлаго ряда племенъ, населяющихъ сѣверный и восточный Кавказъ, и въ особенности представляютъ не маловажный научный интересъ для сравнительнаго правовѣдѣнія. Въ обычномъ правѣ кавказскихъ горцевъ, въ большинствѣ стоящихъ на низкихъ ступеняхъ общественнаго развитія, сохранилось не мало институтовъ глубокой старины, по своему происхожденію и характеру принадлежащихъ къ такимъ явленіямъ общественной культуры, которыя на первыхъ порахъ встрѣчались въ исторіи всѣхъ народовъ. Въ особенности обычное право осетинъ, принадлежащихъ къ семьѣ арійскихъ народовъ, представляетъ капитальный интересъ въ отношеніи къ изученію древнѣйшихъ эпохъ въ исторіи права славянъ, германцевъ и другихъ народовъ арійскаго корня. Адаты осетинъ, какъ и другихъ кавказскихъ горцевъ, записанные старыми путешественниками и бытописателями горцевъ и большею частью сохранявшіеся у нихъ еще въ то время, когда составлялись издаваемые нами сборники кавказскихъ адатовъ 40 — 60-хъ годовъ, нерѣдко цѣликомъ напоминаютъ многіе институты древняго германскаго или славянскаго права, — институты, о какихъ говорятъ еще древніе историки и бытописатели славянъ и германцевъ и какіе сохранялись напр. въ Русской Правдѣ, *leges barbarorum* и пр. Вообще нужно замѣтить, что, судя по всему складу и характеру общественной и правовой жизни кавказскихъ горцевъ, какъ она воспроизводится въ адатахъ, записанныхъ въ издаваемыхъ нами сбор-

*Adats presented
mainly from old
manuscripts*

*importance of
this in Can-
cassian adats*

*importance of
the code in
of social
relations of man
and man*

*importance of
the code in
of social
relations of man
and man*

никахъ, кавказскихъ горцевъ слѣдуетъ причислять къ типу народностей, стоящихъ по своему общественному развитію на переходной ступени отъ кочеваго къ осѣдло-общинному быту и удерживающихъ, рядомъ съ институтами, развившимися на почвѣ позднѣйшей, осѣдлой культуры, многіе остатки отъ первобытнаго хищническаго быта кочевыхъ родовъ и племенъ. Дѣйствительно, какъ показываетъ изученіе адатовъ кавказскихъ горцевъ, у нихъ доселѣ не исчезли старыя родовыя формы и вѣсть съ тѣмъ болѣе или менѣе прочно утвердилась и развились всѣ типическія явленія быта осѣдлой, территориальной общины—«джамаата» кавказскихъ горцевъ, рѣзко отличающагося отъ нихъ «тухума» (рода) и пр. Кромѣ такихъ повсемѣстно распространенныхъ у кавказскихъ горцевъ, институтовъ, какъ родовое кровомщеніе или хищничество, поддерживавшее между горцами до новѣйшихъ временъ архаическія воззрѣнія на имущественныя правонарушенія (грабежъ и воровство—племенная «доблесть» между горцами и пр.), изслѣдователь встрѣчаетъ въ адатахъ кавказскихъ не мало «пережитковъ» отъ древнѣйшихъ эпохъ въ исторіи горцевъ, когда у нихъ господствовали въ полной силѣ такія начала древнѣйшей культуры, какъ утробное родство (когнатство), материнетъ или первобытныя брачныя формы, наприм. семейная полиандрія, религіозная и бытовая проституція и т. п. Начало спеціальнаго изслѣдованія древнѣйшихъ формъ быта кавказскихъ горцевъ положено послѣдними работами В. Сокольскаго («Архаическія формы семейной организаціи у кавк. горцевъ», въ Жур. Мин. Пр. 1881, ноябрь) и С. Егіазарянца («Бракъ у кавк. горцевъ», въ Юрид. Вѣстн. 1878, іюнь—іюль). Но работы этихъ изслѣдователей далеко не обнимаютъ всего богатства данныхъ, записанныхъ старыми бытописателями горцевъ, каковы наприм. Интеріано, Олеарій, де-Лука, Ламберти и др.¹⁾, и въ издава-

¹⁾ У Интеріано, наприм., встрѣчаемъ описаніе черкесскихъ обычаевъ погребальной проституціи, напоминающихъ обычая руссовъ X вѣка. См., Зап. Рус. Геогр. Общ. 1869, II, 737. У абхазцевъ и абазинъ похоронный гете-

емых нами сборниках кавказских адатовъ, въ которыхъ найдется не мало данныхъ, относящихся къ вопросу объ «архаическихъ формахъ» горскаго быта кавказцевъ. Отсюда явствуетъ само собою, что изученіе кавказскихъ адатовъ важно не только въ практическихъ видахъ ознакомленія съ современнымъ бытомъ цѣлаго ряда горскихъ племенъ, играющихъ немаловажную роль на южныхъ окраинахъ Россіи, но и въ чисто научныхъ интересахъ выясненія общихъ, коренныхъ законовъ развитія правовыхъ идей и институтовъ.

Прежде разбора имѣющихся въ нашемъ рукописномъ собраніи данныхъ относительно исторіи составленія издаваемыхъ нами сборниковъ кавказскихъ адатовъ, считаемъ не бесполезнымъ изложить нѣсколько замѣчаній объ адатахъ вообще, на основаніи свѣдѣній, извлеченныхъ частію изъ существующихъ изслѣдованій о кавказскихъ горцахъ, частію изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи рукописныхъ матеріаловъ.

Общимъ названіемъ народныхъ обычаевъ у всѣхъ кавказскихъ горцевъ служитъ *адатъ*. Терминъ этотъ арабскаго происхожденія и въ употребленіи на всемъ мусульманскомъ востокѣ. У кавказскихъ горцевъ есть, кромѣ того, свои мѣстные названія обычая. Такъ, у аваръ обычай называется *батль*, у кумыковъ *олму* — собственно судебный обычай, прилагаемый къ рѣшенію дѣлъ («олгу» — буквально «образецъ, выкройка»); чеченцы называютъ свои правовые обычаи *адиль* или *адиль*, осетины — *арьдау*¹⁾. Въ источникахъ адатъ употребляется въ

ривъ практиковался еще въ недавнее время; у осетинъ и ингушей есть доселѣ слѣды стараго института умерщвленія вдовъ. См. Кавказъ 1846 № 30; 1869 № 13.

¹⁾ См. «Адаты» А. В. Макарова (Сборн. свѣд. о кавк. горцахъ I, 73); «Чеченское племя» Лаудаова (тамъ же VI, 25); «Матеріалы для исторіи мусульманскаго права» Исарлова (Кавказъ 1875 № 54). См. ниже, IV отдѣлъ нашего сборника, «свѣдѣнія объ адатѣ, или судѣ по обычаямъ кавк. горцевъ Владикави. округа», Норденстренга, 1844 г., гл. II, — здѣсь адатъ чеченцевъ названъ *адель*, осетинъ — *арьдау*. Последний терминъ несомнѣнно происходитъ отъ одного и того же праарійскаго корня, какъ и латин. *ordo*, фр. *l'ordre*, нѣм. *Ordnung* или древнеславян. и русскій *рядъ* (нарядъ, порядъ и пр.). Въ

различныхъ значеніяхъ. Общимъ, родовымъ понятіемъ адата нужно считать *обычай*, живущій въ народномъ преданіи. Въ «собраніи кабардинскихъ древнихъ обрядовъ» кн. Голицина (1844 г.) подъ адатами разумѣются «древніе обычаи, которыми управляютъ всѣ народныя дѣла» (гл. 4) Тоже самое значеніе дается адату въ сборникахъ черкесъ черноморскихъ и кубанскихъ, кумыковъ, осетинъ и чеченцевъ¹⁾, какъ и въ документахъ 40-хъ годовъ по собранію свѣдѣній объ адатахъ кавказскихъ горцевъ²⁾.

Другое значеніе адата возводится къ *суду*, или лучше — способамъ разбирательства судебныхъ дѣлъ. Въ этомъ смыслѣ адать — «судъ по обычаямъ или обрядамъ», противопоставляется въ источникахъ шаріату — суду по мусульманскимъ законамъ. Въ запискѣ 1841 г., въ которой впервые возбужденъ былъ вопросъ о собраніи свѣдѣній объ адатахъ, говорится объ адатѣ въ смыслѣ, «суда, основаннаго на обычаяхъ» и противопоставляющагося шаріату — суду по Алкорану³⁾. Точно также въ сборникѣ адатовъ Владикавказскихъ горцевъ (осетинъ и чеченцевъ) 1844 г. говорится объ адатѣ, какъ о судѣ, «разсматривающемъ всѣ дѣла, происходящія отъ несогласія между членами общества», и «опредѣляющемъ наказаніе за всякаго

Meaning of word
adat - a custom

Secondary meaning of word is a form or method of trial by custom or precedent

другомъ мѣстѣ мы показали, что по старымъ русскимъ памятникамъ «рядъ» означалъ тоже, что и «обычай» (см. «Задружно-общин. характеръ полит. быта древн. Россіи», въ Жур. Мин. Пр. т. 174, стр. 219 — 224).

¹⁾ См. «Собраніе свѣдѣній» объ адатахъ черкесъ Черноморской линіи, Кучерова, 1845 г., § 63, примѣчаніе; «Этнографич. очеркъ черкесскаго народа», бар. Стала, 1849 года, гл. II («народы черкескіе управлялись искони своими древними обычаями, изустнымъ преданіемъ переходившими изъ рода въ родъ. Совокупность обычаевъ каждаго народа, служащая ему правиломъ для семейной и общественной жизни, называется *адатомъ* или *адетомъ*»); Сборн. адатовъ кумыковъ 1844 гл. II, и сборникъ 1865, вступленіе; сборн. адатовъ Владикавк. округа 1844, II, ст. 2; «Свѣдѣнія по программѣ» объ адатахъ чеченцевъ, Фрейтага, 1843, гл. 31 (адать есть «сводъ обычаевъ или законовъ, передаваемыхъ черезъ преданія»).

²⁾ Въ докладной запискѣ 1843 г. подъ адатами разумѣются «народные обычаи, существовавшіе у горцевъ до введенія магометанской вѣры». См. ниже, въ I отдѣлѣ документъ № 2.

³⁾ См. отдѣлъ I, документы № 1 и 13.

рода преступленіе» (гл. II, ст. 1). По опредѣленію сборника Фрейтага 1843 г., «адаты есть судъ по нѣкоторымъ принятымъ правиламъ или законамъ, установленнымъ обычаемъ и освященнымъ давностію» (гл. 2). Въ сводѣ адатовъ Ольшевскаго 1847 г. такъ опредѣляется значеніе адата: «это есть судъ посреднической, лишенный большею частію средствъ принудительныхъ» и пр. (гл. I). Подобное же значеніе дается адату въ сборникахъ 60-хъ годовъ¹⁾.

Есть еще третье значеніе адата по источникамъ. Въ правѣ мусульманскихъ народовъ адаты противопоставляются не только шаріату (какъ мѣстный обычай или преданіе общему преданію мусульманъ), но и общему государственному закону, какъ законъ мѣстный, имѣющій обязательное дѣйствіе лишь въ данной мѣстности, по внутреннимъ дѣламъ данной общины или народа. Таково именно значеніе у восточныхъ мусульманъ адата — мѣстнаго закона, въ отношеніи къ «ираде» и вообще законамъ верховнаго главы государства²⁾. Значеніе закона пріобрѣтала адаты и на Кавказѣ, въ особенности тамъ, гдѣ, вмѣстѣ съ раннимъ упроченіемъ ислама, началось съ давнихъ временъ кодифицированіе обычнаго права, составленіе изъ обычаевъ, жившихъ въ народномъ преданіи, письменныхъ сборниковъ: адаты, разъ записанные въ сборники, при дальнѣйшемъ примѣненіи въ судебной практикѣ, превращались въ строго—обязательные «законы». Такъ именно было въ Дагестанѣ, гдѣ, благодаря арабскимъ вліяніямъ, исламъ являлся господствующимъ уже въ VIII вѣкѣ, и гдѣ мѣстные адаты стали кодифицироваться еще въ XI вѣкѣ и затѣмъ до позднѣйшаго времени удерживали значеніе дѣйствующихъ законовъ

¹⁾ Наприм., въ сборникахъ Нагорнаго (1864 г.) и Кумыскаго (1865 г.) округовъ находимъ такое опредѣленіе: «адаты—судъ по обычаямъ, шаріатъ — судъ духовный». См. вступленіе въ сборники.

²⁾ По словамъ Исарлова, «адаты, какъ мѣстные законы въ мусульманскихъ государствахъ и завоеванныхъ странахъ, всегда сохраняли къ себѣ уваженіе и неприкосновенность и служили руководствомъ при разборѣ дѣлъ мѣстнаго населенія». См. Матеріалы для исторіи мусульм. права, въ Кавк. 1875 № 54.

въ мѣстныхъ общинахъ¹⁾. Въ настоящее время адаты употреб- word adats ha
ляется въ Дагестанѣ въ смыслѣ «закона, постановленія»²⁾. now come to mean
Понимая адаты въ смыслѣ законовъ, мѣстные источники гово- law or statute
рятъ объ измѣненіи, дополненіи и пересмотрѣ «адатовъ», о
введеніи «новыхъ адатовъ», храненіи ихъ въ народныхъ су-
дахъ, о «чтеніи» адатовъ при разбирательствѣ дѣлъ, на сход-
кахъ и пр.³⁾.

Источники даютъ рядъ любопытныхъ указаній на проис- origin of adats
хождение адата и формы его образованія и развитія. Главнымъ in arbitration or
органомъ образованія адата кавказскихъ горцевъ изстари яв- mediation of a
лялось *третейство, мировой судъ посредниковъ*. Мировое раз- mutual friends or
бирательство дѣлъ, «происходящихъ отъ несогласія между чле- 3rd party.
нами общества», служило преобладающимъ источникомъ гор-
скихъ адатовъ. «Судъ посредниковъ, не находя въ адатѣ
установленій на новые случаи, долженъ произносить рѣшенія
еще небывалыя, хотя и примѣняющіяся къ общему духу адата.
Для рѣшеній подобнаго рода обыкновенно приглашаются люди,
свѣдущіе въ народныхъ обычаяхъ, и старики, которые могли
сохранить въ своей памяти какіе нибудь случаи, похожіе на
разбираемый. Постановленное такимъ образомъ рѣшеніе назы-
вается *маслагатома*. Маслагать, повторенный потомъ въ дру-
гихъ подобныхъ же случаяхъ, присоединяется къ общей массѣ
народныхъ обычаевъ и окончательно обращается въ адаты»⁴⁾.
Quasi-judicial

¹⁾ Тамъ было, наприм., съ сборниками дагестанскихъ адатовъ, состав- 11th y 12th century
ленными въ XI в. Омаръ-ханомъ или въ XII в. Рустемъ-ханомъ: сборники codes of adats
эти до послѣдняго времени не потеряли своего дѣйствія въ нѣкоторыхъ об-
щинахъ дагестанскихъ горцевъ. См. ниже, подробное разсмотрѣніе сборниковъ.

²⁾ См. Адаты Макарова, въ Сборн. свѣд. о Кавк. горцахъ I, 73.

³⁾ См. «Среди горцевъ сѣвернаго Дагестана» Амирова (сборн. св. о кавк. горц. VII, 39, 40); Адаты Макарова 9, 11 и пр. Ср. ниже сборникъ адатовъ малкарцевъ 1844 гл. IV, ст. 29; сборн. адатовъ осетинъ 1859 и др. — Аналогическія явленія замѣчаемъ и въ исторіи славянскаго и русскаго права: подобно кавказскому адату, славянская «правда» имѣла значеніе правыхъ обычаевъ, суда (по серб. Законнику XV в. «поити къ правдѣ» значило обратиться къ суду) и устава, закона (Русская Правда).

⁴⁾ См. «о политич. устройствѣ черкесскихъ племенъ, населяющихъ сѣ-
веро-восточный берегъ Чернаго моря», Каргенов. Русск. Вѣст. 1860, № 16, } *
стр. 529.

Значеніе маслагата, какъ первичной формы образованія адатовъ, видно изъ всѣхъ показаній мѣстныхъ источниковъ, — у всѣхъ кавказскихъ горцевъ маслагать, какъ «мировая сдѣлка, соглашеніе», въ случаяхъ, не рѣшаемыхъ существующимъ адатомъ, является первичной стадіей въ процесѣ образованія адатовъ. Въ этомъ отношеніи маслагать (миръ, мировая сдѣлка, нашъ древній «рядъ») и разбирательство дѣлъ по маслагату, или «маслагатное разбирательство», по исконному обычаю горцевъ, пользуются у нихъ такимъ же правомъ гражданства, какъ и адать и адатное разбирательство дѣлъ. Такимъ образомъ, у дагестанскихъ горцевъ «середину» между судомъ по адату и судомъ по шаріату (духовнымъ законамъ мусульманъ) занимаетъ рѣшеніе дѣлъ по маслагату, т. е. мировой сдѣлкѣ, при пособіи посредниковъ, избравшихъ сторонами¹⁾. Процессуальные обычаи дагестанскихъ горцевъ требуютъ, чтобы въ разбирательствѣ дѣлъ по адату судъ приступалъ только послѣ «совѣта помириться» (маслагата)²⁾. Путемъ маслагатнаго разбирательства разрѣшались у кавказскихъ горцевъ не только тяжбы и споры между отдѣльными лицами, но и враждебныя столкновенія общинъ и цѣлыхъ племенъ. По обычаямъ кубанскихъ черкесъ, «когда враждующія племена желаютъ помириться, то высылаютъ посредниковъ, которые заключаютъ между враждующими сторонами маслагать, чтобы жить мирно между собою и совокупными усиліями дѣйствовать противъ общаго врага»³⁾.

¹⁾ См. Адаты Макарова, 6.

²⁾ По наблюденію Пржецлавскаго, каждая жалоба или тяжба у дагестанцевъ первоначально поступаетъ на рѣшеніе сходки (джамаата) сельскихъ старшинъ и почетныхъ стариковъ и только въ томъ случаѣ, если они сами не успѣютъ примирить тяжущихся, установить между ними маслагать, дѣло переходитъ къ набу. См. «Дагестанъ, его нравы и обычаи», въ Вѣст. Евр. 1867, Сент., 179.

³⁾ См. ниже, III отдѣлъ, адаты кубанскихъ горцевъ, бар. Стала, 1849, гл. II. Авторъ затѣмъ прибавляетъ, что самъ по себѣ «маслахать, какъ и всякій договоръ, есть мѣра временная и теряетъ свою важность и обязательную силу съ измѣненіемъ обстоятельствъ». — На югѣ точно также столкновенія пограничныхъ жителей Закавказскихъ областей съ персами и пр. разбираются, кромѣ адата и шаріата, еще маслагатомъ, въ значеніи мирового соглашения или ряда. См. «Письма съ персид. границы», въ Кавказѣ 1872, № 102.

Maslagat

Третейство, съ характеромъ посреднической функціи, выполняющей основныя начала обычнаго права, изстари лежитъ въ основѣ всего судоустройства кавказскихъ горцевъ. У осетинъ такое значеніе имѣетъ до настоящаго времени древній институтъ — «тархонъ» (буквально «судъ на торгу»), народный мировой судъ посредниковъ, устанавливающихъ соглашенія («минаваръ», мировня, миръ) по спорамъ и столкновеніямъ родовъ и ихъ членовъ. Осетинскій тархонъ рѣшаетъ дѣла по адату или «благосмотрѣнію», если въ даномъ случаѣ нѣтъ подходящаго адата, — рѣшенія по благосмотрѣнію, при дальнѣйшей ихъ практикѣ въ аналогическихъ случаяхъ, превращаются съ теченіемъ времени въ мѣстный адатъ, или по осетинскому выраженію — арьдау¹⁾. Не менѣе интересны показанія о формахъ образованія адатовъ у другихъ горцевъ. По кабардинскимъ (адыгейскимъ) преданіямъ, маслагать долго служилъ главною основою обычнаго права всего кабардинскаго племени, — въ старину всѣ дѣла рѣшались на совѣщаніяхъ (маслагать) старцевъ и только въ концѣ XVI вѣка появляется въ кабардинскихъ аулахъ особый народный судъ (хъезжа) для рѣшенія дѣлъ по адатамъ, образовавшимся изъ старыхъ маслагатовъ²⁾. Таковы же народныя преданія объ образованіи чеченскихъ адатовъ. «Въ прежнее время пастушеской жизни чеченцевъ, въ случаѣ родовыхъ споровъ, старшіе въ родѣ совѣтывались (устанавливали маслагать), какъ бы уладить дѣло,

mediation by a third party lies at the basis of Caucasian jurisprudence

Formation of adats among the Kabardians from decisions of a mediator

Same among Chechens

¹⁾ Организація осетинскаго посредническаго суда обстоятельно разъясняется въ «Свидѣніяхъ объ адатѣ горцевъ Владикавк. округа» 1844 г., гл. II, ст. 2. Певезъ не вѣрно называетъ судъ посредниковъ «тархову — лѣгтѣ»; въ упомянутомъ сборникѣ судъ называется просто тархонъ, а подъ «тархонъ — лѣгтѣ» разумѣется выборъ судей, или собственно «мировые люди», избираемые сторонами. Ср. «Народное право осетинъ Певеза», 210. — Интересно объясненіе осетинскихъ названій суда и посредниковъ: осетинскій «тархъ» (тархонъ—судъ) равнозначителенъ съ русск. «торгъ» (напр. Русск. Правды или чешскихъ памятниковъ); «минаваръ—лѣгтѣ» — мировые люди. Нельзя не видѣть въ осет. тархонѣ развительнаго сродства съ древнимъ славянскимъ институтомъ суда, въ видѣ «заклика на торгу» и пр.

²⁾ См. «Исторія Адыгейскаго народа», Шора Ногмова. Кавк. Календарь на 1862, стр. 39, 113.

Process by which
trial by maslagat
developed into
trial by adat
among the Che-
-chens.

условливались и никто имъ не противорѣчилъ. Но, размножившись, народъ сталъ имѣть болѣе тяжбъ, судъ старшаго въ родѣ сталъ уже недостаточнымъ. Тогда старики всѣхъ окрестныхъ фамилій стали собираться для совѣщанія о прекращеніи беспорядковъ въ странѣ. Но и судъ стариковъ въ фамиліяхъ былъ недостаточенъ въ вольномъ чеченскомъ народѣ, потому что некому было блюсти за исполненіемъ его постановленій. Прибѣгали къ маслагату, или примиренію; тяжущихся мирили просьбами, вознагражденіями и уступками. Но и маслагатъ не могъ удовлетворять цѣлой странѣ и всякимъ тяжбамъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывалъ даже вредъ. Мало по малу онъ (маслагатъ) перешелъ въ судъ по адату—судъ стариковъ (каной), творившихъ разбирательство дѣлъ на народныхъ сходкахъ, въ опредѣленныхъ обычаяхъ мѣстахъ¹⁾. Маслагатъ доселѣ не перестаетъ вліять на обычное право чеченцевъ. Въ этомъ отношеніи важно свидѣтельство «сборника адатовъ Нагорнаго округа» 1864 г. о «маслагатномъ разбирательствѣ», удерживающемъ у чеченцевъ равную силу съ судомъ по адату. По чеченскому сборнику 1864 г., маслагатъ состоитъ въ «миролюбивомъ окончаніи дѣлъ» медиаторскимъ судомъ. «Къ этому способу туземцы часто прибѣгаютъ, не обращаясь даже въ судъ, а избирая сами посредниковъ. Но иногда, ежели на предложеніе суда окончить дѣло маслагатомъ тяжущіеся согласны, маслагатъ дѣлается въ судѣ и даже у кадія, когда дѣло на шаріатѣ,—въ такомъ случаѣ депутаты суда или кадій есть посредники тяжущихся». Дѣло рѣшается тогда по совѣсти, — разъ состоялось «маслагатное рѣшеніе», оно по обычаю немедленно исполняется и не принимается на апелляцію ни адатомъ, ни шаріатомъ (см. «вступленіе» къ сборнику Нагорн. округа 1864 г.). Таково же наконецъ значеніе маслагата по кумыкскому праву: разъ состоялось маслагатное рѣшеніе, всякій долженъ «безприкословно исполнить все, что

¹⁾ См. «Чеченское племя» Умалатъ Лаудаева, въ Сборн. св. о кавк. горц. VI, 24 — 25.

было сдѣлано маслагатомъ» (см. вступленіе въ «сборникъ адатовъ жителей Кумык. округа» 1865 г.). При такой силѣ маслагатныхъ рѣшеній, часто повторявшихся въ судебной практикѣ, они легко превращались въ постоянные народные адаты.

Кромѣ мирового разбирательства, вырабатывающаго въ формѣ судебного «маслагата» основныя начала адатнаго права горцевъ, послѣднее образуется также внѣ судебной практики, именно въ формѣ *маслагатовъ въ чеченскъ*, на мирскихъ сходкахъ, изстари являвшихся рядомъ съ третействомъ главными органами обычнаго права народа. По коренному мусульманскому праву, каждое общество (джамаатъ)¹⁾ правотѣрныхъ имѣетъ свои сходы стариковъ и почетныхъ жителей, для совѣщаній объ общественныхъ дѣлахъ, — на такихъ сходахъ, при недостаткѣ адатовъ по тому или другому вопросу, старики устанавливаютъ мирскій «маслагатъ», обращающійся при дальнѣйшей практикѣ въ постоянный адатъ общины²⁾. Тѣже порядки доселѣ существуютъ у всѣхъ кавказскихъ горцевъ. Такъ, въ дагестанскихъ аулахъ всегда имѣется особое мѣсто на площади, куда въ установленные дни собирается по обычаю сельская община (донамаатъ), для установленія «маслагатовъ» по общественнымъ дѣламъ, не рѣшаемымъ существующимъ адатомъ. Въ лицѣ своихъ «саахваловъ» (бѣлобрадыхъ старцевъ) община устанавливаетъ мирской маслагатъ — соглашеніе, становящееся основаніемъ народнаго адата по даннымъ вопросамъ³⁾. По старымъ кумыкскимъ обычаямъ, мирская сходка также рѣшаетъ общественныя дѣла по маслагату, если на данный случай нѣтъ руководящаго адата⁴⁾. Таковы же «совѣты» стариковъ и вообще мирскіе сходы и собранія, съ ихъ маслагатами по

Adats growing out of decisions of the elders assembled in a public place

¹⁾ У горцевъ, въ особенности дагестанскихъ, подъ именемъ «джамаатъ» разумѣется община и ея сходка. См. «Сборникъ адатовъ Даргинскаго округа» 1865 г., объясненіе мѣстныхъ терминовъ, именно — «джамаатъ».

²⁾ См. «Матеріалы по исторіи мусульм. права», Исарлова (Кавк. 1875 № 54); «еще о матеріалахъ» в пр., Макарова (тамъ же, № 112).

³⁾ См. Пржецлавскаго «Дагестанъ, его нравы и обычаи», въ Вѣст. Евр. 1867, Сент. 143.

⁴⁾ См. «Разсказъ кумыка о кумыкахъ» (Кавказъ 1848 № 44).

общественнымъ дѣламъ, у другихъ горцевъ сѣвернаго Кавказа — осетинъ, чеченцевъ и пр. По словамъ Лаудаева, съ умноженіемъ чеченскихъ родовъ «старики всѣхъ окрестныхъ фамилій стали собираться для совѣщаній о прекращеніи безпорядковъ въ странѣ. На совѣтѣ ими опредѣлялось, какое возмездіе должно послѣдовать за различныя преступленія. Старики возвращались домой, объявляли фамиліямъ устно свои постановленія и заставляли ихъ вѣяться свято исполнять ихъ». Изъ такихъ опредѣленій слагался постепенно у чеченцевъ адатъ, называемый адиль или адиль¹⁾. Такія же собранія стариковъ и народа издавна извѣстны у кабардинцевъ и черкесъ Черноморья и Кубанской области²⁾. Баронъ Сталь сообщаетъ, въ своемъ «Этнографическомъ очеркѣ черкесскаго народа» (1849 г.), интересныя данныя объ устройствѣ народныхъ собраній (За—уча) черкесъ и о маслахатахъ («блягага»), постановлявшихся на собраніяхъ старшинами и утверждавшихся народною присягою и особымъ актомъ — «дефтеромъ³⁾». У тосенъ такимъ же образомъ практиковалась изстари вѣчевая форма образованія народныхъ «арьдау» (обычаевъ). На сходкахъ (нихасъ) родовъ и ауловъ родовые старшины (альдеръ) и почетные старики (хистеръ) созѣщались объ общественныхъ и частныхъ дѣлахъ, — рѣшенія стариковъ, положенныя на родовыхъ собраніяхъ, принимались аульцами въ руководство на будущее время. Въ первоначальной формѣ родового компромисса (ряда или маслагата) обычное право устанавливалось у осетинъ еще въ древнѣйшую пору господства силы и вражды

¹⁾ См. «Чечен. племя» Лаудаева (Сборн. св. о Кавк. горц. VI, 24).

²⁾ См. «Исторія Адыгейскаго народа», Шора Ногмова, 113; «о политич. устройствѣ черкесъ», Карлгова (Русск. Вѣст. 1860 № 16, стр. 531).

³⁾ См. ниже, III отдѣлъ, адаты черкесъ Кубанской области, гл. XVI о народномъ собраніи. «Деетеры» или «дештеры» (свертки или свитки) извѣстны древнему монгольскому праву и упоминаются въ русскихъ лѣтописяхъ въ значеніи особыхъ свитковъ, какіе получали русскіе князья отъ хановъ Золотой Орды, въ родѣ окладныхъ книгъ для записыванія дани ордынской. См. мое сочин. — «Къ исторіи права русскихъ внородцевъ. Древній монголо-калмыцкій или ойратскій уставъ высканій». Од. 1879, стр. 211.

Establishment
of regulations
by council of
Chechens' white
boards to prevent
disorders

родовъ и поколѣній. «Въ эпоху борьбы патріархальныхъ обществъ сосѣди, утомленные продолжительною враждою, иногда опредѣляли разъ навсегда, для разныхъ правонарушеній, извѣстное возмездіе. Подобные компромиссы — самый обильный источникъ обычнаго права. Для обсужденія правонарушеній учреждаются третейскіе суды, и нормы, которыми они руководствуются, принимаютъ постепенно все болѣе и болѣе опредѣленный видъ. Но все это не прочно, — при недостаткѣ власти, достаточно авторитетной для поддержанія дѣйствія установившихся обычаевъ, обычное право имѣетъ только весьма условную силу: если обѣ стороны соглашаются на его соблюденіе ¹⁾».

Въ такомъ «соглашеніи» раскрывается новое значеніе и роль *маслагата* въ отношеніи къ обычному праву. Устанавливая первыя начала образованія адата путемъ судебно-посреднической и вѣчевой практики, *маслагаты* являлся затѣмъ до позднѣйшаго времени чуть-ли не единственною компетентною силою, поддерживавшею *дѣйствіе* утвердившихся такъ или иначе въ народной жизни адатовъ. У кавказскихъ горцевъ адаты до послѣдняго времени дѣйствовали безъ поддержки специальныхъ учреждений и органовъ, которые бы наблюдали за ихъ исполненіемъ. Недостатокъ такихъ органовъ восполнялся у горцевъ той же самой силою, которая и создавала адаты, — силою «*маслагатныхъ*» соглашеній и союзовъ между отдѣльными родами и общинами, даже цѣлыми племенами. Адаты очень долго держался и дѣйствовалъ на почвѣ мирныхъ междусюзныхъ отношеній родовъ и племенъ, вступавшихъ между собою въ соглашенія и ряды, въ видахъ защиты и охраны своихъ адатовъ и регулируемаго ими правоваго порядка. Въ этомъ отношеніи справедливо замѣчаютъ, что «адаты ближе подходятъ къ разряду международныхъ правъ, чѣмъ гражданскихъ законовъ» ²⁾. Лишь въ сравнительно недавнее время, когда стало

¹⁾ См. «Народн. право осетинъ», В. Пеева. Сборн. св. о кавказѣ, I 188, 194 — 196.

²⁾ См. цитированную не разъ статью Каргова, въ Русск. Вѣсти. 1860 Ж 16, стр. 531.

усиливаться у горцевъ значеніе мѣстныхъ органовъ (старшинъ и пр.), главнымъ образомъ подѣ влияніемъ русской власти, органы эти получили возможность болѣе строго слѣдить за дѣйствіемъ и исполненіемъ народныхъ адатовъ ¹⁾.

Источники въ одинаковыхъ чертахъ рисуютъ «международное» положеніе вопроса о дѣйствіи адатовъ у всѣхъ горскихъ племенъ Кавказа. По наблюденіямъ Люлье надѣ бытомъ шапсуговъ и натухажцевъ, дѣйствіе ихъ адатовъ и основанное на нихъ признаніе неприкосновенности личныхъ и имущественныхъ правъ каждаго горца и цѣлыхъ родовъ и общинъ, по изстаринному обычаю, обезпечивались такъ называемыми «общественными обязательствами» (вруговой порукой древняго русскаго права). Обязательства такіа устанавливались путемъ вѣчевыхъ наслагатовъ, или соглашеній между родами и общинами каждаго племени, а иногда и между самими племенами, и утверждались взаимною присягою ихъ представителей. «Присяга ихъ служить для всѣхъ и каждаго обязательствомъ не дѣлать ничего во вредъ и безчестіе союзу и кончать со взаимною справедливостію всѣ могущіе возникнуть между членами различныхъ общинъ споры» ²⁾. Отъ такихъ обязательствъ зависѣло дѣйствіе горскихъ адатовъ: исполненіе ихъ считалось обязательнымъ только для тѣхъ и въ отношеніи къ тѣмъ, кто принималъ участіе въ «общественныхъ обязательствахъ». Отсюда «покушеніе на чужое добро признается воровствомъ, если оно сдѣлано у *своихъ*. Въ этомъ случаѣ разумѣется не только та же самая община и то же племя, къ которымъ принадлежитъ воръ, но даже чужое племя, если только состоялась съ нимъ присяга жить въ добромъ согласіи; такъ это было между шапсугами, натухажцами и абадзехами. Напротивъ

¹⁾ См. напр. ниже, IV отдѣлъ — въ «Описаніи вредныхъ народныхъ обычаевъ» Осетинскаго округа 1859 г. заключительную статью и циркуляръ начальника округа Кундухова, по поводу отиѣны вредныхъ обычаевъ.

²⁾ См. «Учрежденія и народные обычаи шапсуговъ и натухажцевъ», Л. Я. Люлье. Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ. 1866, VII, 3.

того, если кто явно промышляет воровствомъ на землѣ сосѣдей, въ отношеніи которыхъ нѣтъ никакихъ обязательствъ, то на это занятіе смотрятъ только какъ на лучшее средство показать свое удалство и ловкость»¹⁾. Этими началами объясняются адаты о воровствѣ, изложенные въ собраніи свѣдѣній объ адатѣ черкесъ Черноморской линіи, Кучерова, (1845 г.): «воръ, если будетъ открытъ, обязанъ возратить тому, кому оно (уворованное) принадлежитъ, и въ такомъ разѣ (воръ) остается свободнымъ отъ штрафа»; штрафъ уплачивается только при уtratѣ или порчѣ уворованнаго, если хозяинъ его не принимаетъ²⁾. Здѣсь виновный не несетъ собственно никакого наказанія, — воровство безразлично трактуется, будетъ ли оно сдѣлано у односельца, принадлежащаго къ одному роду и племени съ воромъ, или же у «чужаго», не связаннаго съ воромъ никакими «общественными обязательствами». Когда подобныя обязательства не оберегали населеніе отъ хищничества своихъ же, болѣе сильныхъ родовъ, обычное право черкесъ устанавливало въ такихъ случаяхъ чрезвычайную мѣру, извѣстную подъ именемъ «повальной присяги» (эберъ-тааредо). «Почетные старшины всѣхъ общинъ и родовъ, составляющихъ племя, отправляются въ тѣ мѣста, гдѣ безпорядковъ больше, и обходить дома людей подозрительнаго поведенія. Выставляется коранъ, привѣщенный на палкѣ, воткнутой въ землю, и, — въ силу того, что предпринимаемая мѣра касается пользы общественной, — начинается повальная присяга всего населенія. Каждый присягаетъ отдѣльно и формулою клятвы обязывается указать всѣхъ, какіе только ему извѣстны, виновниковъ безпорядка, сознаться въ слухъ въ своихъ собственныхъ преступленіяхъ противъ установленныхъ правилъ и обѣщаться исполнять правила эти на будущее время ненарушимо». Всякій отступавшій послѣ отъ этой клятвы или дававшій ложную клят-

¹⁾ Тамъ же, 9.

²⁾ См. ниже, II отд. сборникъ Кучерова, § 76.

ву «покрываетъ себя въ общественномъ мѣнѣи несмыслимымъ пятномъ осужденія» ¹⁾).

Сходные же порядки находимъ у другихъ горцевъ. Союзъ родовъ и ауловъ ради взаимной защиты и охраненія родовыхъ адатовъ существовали у ингушей до начала настоящаго столѣтія ²⁾. У кумыковъ еще въ 40 хъ годахъ держался въ полной силѣ институтъ родовой защиты адатовъ, въ видѣ «присяжныхъ братствъ» ³⁾. Институты родовой поруки доселѣ не исчезли у осетинъ ⁴⁾. Легенды и преданія осетинъ, чеченцевъ и другихъ горцевъ, обнародованныя въ недавнее время Шанаевымъ, Ахриевымъ и др., яркими красками рисуютъ древній бытъ горцевъ, подчинявшихся требованіямъ адата лишь въ тѣсныхъ родовыхъ кругахъ и считавшихъ хищничество вполне законнымъ въ отношеніи къ чужеродцамъ ⁵⁾, — воззрѣнія,

¹⁾ Онъ приобретаетъ прозвище «тагаапсе» — клятвеннопреступника, или слово въ слово — обманщика предъ Богомъ. (См. Зап. Кавк. отдѣла геогр. общ. VII, 16). Путемъ такихъ обычаевъ общественный порядокъ и лежавшіе въ его основѣ адаты поддерживали свое дѣйствіе въ жизни горцевъ. «Переходя изъ устъ въ уста, будучи при каждомъ случаѣ правдивы къ слову, принимаемы къ дѣлу и обращаясь такимъ образомъ въ кровь и сокъ всего населенія, которое есть свидѣтель и судья поступковъ каждой отдельной личности, — обычаи становятся могущественнѣе всѣхъ законовъ» (тамъ же, 17). О междусюзовныхъ мадлагатахъ черкесъ и основанныхъ на нихъ присяжныхъ союзахъ, или «соприсяжничествахъ» родовъ ради охраны и береженія адатовъ, см. также К. Фг. v. Neumann's Russland u. die Tscherkessen 1840, сар. 5; Веселій Абатъ, Ханъ Гирей (Кавк. 1847 № 42 и 43); Фг. Heitzelmann's Reisen in den Ländern d. asiat. Türkei u. Kaukasus 1854, сар. 5 и пр. О воззрѣніи черкесъ на воровство, какъ на дѣяніе, несчитавшееся преступнымъ, см. ниже, II отд. адаты черкесъ Кубан. области, бар. Стала, 1849, гл. о воровствѣ и хищничествѣ; ср. также Voyages hist. et géogr. dans les pays situés entre la mer Caspienne (Edward). 1798; Taitbout de Marigny, Voyage en Circassie, 1821 и мн. др.

²⁾ См. напр. «Tagebuch einer Reise die im J. 1781 von d. Moedok nach d. innern Caucasus unternom. worden (Steder) 1797.

³⁾ См. «Кумыки, ихъ нравы, обычаи и законы» (Кавк. 1846 № 37 и н 38); «Разсказъ кумыка о кумынахъ» (тамъ же, 1848 № 40).

⁴⁾ См. Кавказъ 1873 № 13.

⁵⁾ См. сборники горскихъ легендъ и преданій, изд. въ «Сборн. свѣд. о кавказскихъ горцахъ», т. V—VIII.

которыя доселѣ не утратили своей силы въ жизни горцевъ. У осетинъ, напр., еще въ 30 и 40-хъ годахъ воровство на сторонѣ, у «чужихъ», не подлежало никакому взысканію: изобличенный воръ долженъ былъ только возвратитъ украденное¹⁾. По чеченскимъ обычаямъ «удовлетвореніе обиженнаго за грабежъ (у салатаевцевъ) состояло только въ возвратѣ ограбленнаго», а ингушей «воровство обратилось въ доблесть, прославляемую въ народныхъ преданіяхъ и пѣсняхъ». По этому поводу составитель сборника адатовъ ингушей замѣчаетъ: «къ утѣшенію всѣ эти преданія замѣтно блѣднѣютъ, при постепенномъ экономическомъ и нравственномъ развитіи народа и новыхъ требованіяхъ жизни»²⁾. Въ сводѣ адатовъ горцевъ сѣвернаго Кавказа (1847 г.)³⁾ находимъ слѣдующій отзывъ о воззрѣніяхъ горцевъ на имущественныя правонарушенія: хищничество есть главный промыселъ горцевъ, приобрѣтающихъ всѣ средства къ жизни добычей между своими единоплеменниками, но чаще у сосѣдей за Кубанью и Терекомъ. «Горецъ старается счастливымъ и удачнымъ исполненіемъ грабежа обратитъ на себя вниманіе своихъ соотчичей и приобрѣсти имя джигита или наѣздника. Воровство, поэтому, во всеобщемъ употребленіи у горцевъ, гордящихся своимъ хищничествомъ у разноплеменниковъ». Но, считая доблестнымъ дѣломъ воровскіе наѣзды за предѣлы своего общества, «горецъ никогда и не упомянетъ про свои воровскія дѣла, совершаемыя имъ въ предѣлахъ онаго, а тѣмъ болѣе того аула, въ которомъ онъ живетъ; потому что воровство между аульцами и

¹⁾ «Въ случаѣ воровства на сторонѣ, у чужихъ, по изобличеніи вора, отбирается краденное; а за покражу своихъ и ближнихъ вымывается въ пользу хозяина противъ уграденнаго въ пять разъ; шестая же часть—для общества на обѣдъ». См. ниже, въ IV отдѣлѣ, 13 п. перваго сборника осетинскихъ адатовъ 30-хъ годовъ; ср. также «выписку о нравахъ и обычаяхъ горцевъ Владн. округа» 1849 г. гл. II, п. 8.

²⁾ См. ниже, IV отдѣлѣ — сборники адатовъ Нагорнаго (гл. 3) и Ингушевскаго округовъ (гл. о воровствѣ), 60-хъ годовъ.

³⁾ См. ниже, въ V отдѣлѣ сборникъ Ольшевскаго п. 128—132.

единоплеменниками не только не позволительно, но и позорно. Однако, не смотря на то, кавказскіе горцы, по врожденной страсти, часто совершаютъ воровство и между своими и уличенный въ кражѣ на мѣстѣ не только подвергается оштрафованію, но и дѣлается презрѣннымъ, не потому что онъ рѣшился на воровство, а оттого, что онъ не умѣлъ совершить оное въ тайнѣ, какъ неискусный воръ». Кавказскіе обычаи впрочемъ дозволяютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ воровство и между «своими». Таковъ институтъ «барамты», о которой говорится впервые въ сборникѣ кайтахскихъ адатовъ XII в. (уцмія Рустемъ-хана) ¹⁾. Точно также сводъ адатовъ сѣвернаго Кавказа 1847 г. указываетъ на существованіе обычая барамты у кавказскихъ горцевъ еще въ настоящемъ столѣтіи: «случается, что обидчикомъ можетъ быть лицо, имѣющее силу и вѣсть въ обществѣ, котораго и судьи не въ состояніи принудить къ исполненію приговора; въ такомъ случаѣ обиженный удаляется въ другую деревню или общество и, съ помощію своихъ родственниковъ или кунаковъ, что нибудь воруетъ у обидѣвшаго его» ²⁾.

Обычай барамты является естественнымъ результатомъ указаннаго нами «международнаго» положенія у горцевъ вопроса объ обязательности адатовъ, именно лишь между «своими», исполнявшими присяжный наслагать — обязательство жить въ согласіи, не нарушать правъ членовъ своей общины и племени. Чуть только обидчикъ добровольно не удовлетворялъ обиженнаго, онъ нарушалъ тѣмъ самымъ союзный насла-

¹⁾ Подъ *барамтой* разумѣется право истца, не получившаго удовлетворенія отъ отвѣтника, нападать на его родственника или односельца и воровать или силой отнимать принадлежащія имъ вещи, не возвращая ихъ, пока отвѣтникъ не удовлетворитъ истца. По этому предмету въ сборникѣ Рустема мы нашли слѣдующіе адаты: «кто не позволить въ своемъ селѣ брать барамту, съ того берется штрафъ» (п. 49); «брать барамту съ тѣхъ, которые не отдѣлились отъ тохума (рода) отвѣтника» (п. 81); «кто будетъ брать барамту съ жителей нашего общества, съ тѣхъ и намъ брать» (п. 83). См. ниже, въ VI отдѣлѣ — адаты Рустемъ хана XII в.

²⁾ См. ниже, V отдѣлѣ, сводъ адатовъ 1847 г. п. 134.

гать, становился внѣ защиты родоваго адата, — въ отношеніи къ нему послѣдній терялъ силу и уступалъ свое мѣсто самоуправству (барамтѣ). Такое же самоуправство въ отношеніи къ «своимъ» дозволялось и въ другихъ аналогическихъ случаяхъ: «когда два горца поссорятся между собою и, если обидчикъ не пожелаетъ судиться съ обиженнымъ (т. е. будетъ уклоняться отъ суда), то послѣдній крадетъ что нибудь у первого и, представивъ украденную вещь въ судъ, заставляетъ этимъ противника своего судиться съ нимъ»¹⁾.

Замѣтимъ наконецъ, что и безъ прямаго нарушенія общественнаго маслагата (мира) дозволялось иногда безнаказанно нарушать существующій адатъ, если того требовало исполненіе другаго, болѣе уважаемаго почему либо въ народѣ, адата. Извѣстно, какимъ религиознымъ уваженіемъ въ старину пользовался обычай гостепріимства: у древнихъ славянъ дозволялось воровство, лишь бы въ точности былъ соблюденъ этотъ обычай. Слѣды такого же обычая гостепріимной кражи удерживались въ быту кавказскихъ горцевъ до новѣйшаго времени. Въ сборникѣ адатовъ горцевъ (чеченцевъ) Ингушевскаго округа (см. главу о воровствѣ), между прочимъ, находимъ указаніе на то, что «порой и въ настоящее время прорывается старый взглядъ туземца на воровство; эта доблесть выражается и въ самыхъ лучшихъ сторонахъ туземнаго быта. Гостепріимство, первобытная добродѣтель всѣхъ народовъ, не гнушается воровствомъ: хозяинъ, чтобы почтить своего гостя, доставить ему наибольшее удовольствіе и радость, наводитъ его на воровство, когда угощаетъ его, какъ лакомымъ десертомъ, въ слѣдъ за шашлыкомъ; скрываетъ воровскія вещи и даже жертвуетъ собою для гостя-вора, принимая на себя всю отвѣтственность преступленія. Можно безошибочно сказать, что главные воры и проводники воровъ — хозлева, тѣ изъ туземцевъ, въ землѣ которыхъ случается хищническое происшествіе; краденныя же вещи

¹⁾ См. ниже V отдѣлъ — сводъ адатовъ кавк. горцевъ 1847 г. п. 134

немедленно скрываются передачею въ другія, отдаленныя мѣстности».

Развиваясь изъ маслагата, находя въ немъ компетентную поддержку въ своемъ дѣйствіи и примѣненіи, адаты затѣмъ подвергались измѣненіямъ и переработкѣ также путемъ маслагата общинъ и родовъ на мирскихъ сходкахъ. Въ описаніяхъ обычаевъ нерѣдко можно встрѣтить указанія на такую форму развитія адатовъ. Такъ, по адатамъ малкарцевъ 1844 г. (гл. IV, § 29), «въ составѣ обрядовъ убавка, прибавка или отъѣна дѣлается по приговору и общему согласію: если народъ убѣдится, что на будущее время невыгодно продолжать сужденіе по дѣлу обрядомъ, до того существующимъ, тогда обрядъ уничтожается по приговору». Разсмотрѣніе адатовъ составляетъ, по изстаринному обычаю кавказскихъ горцевъ, дѣло общинъ (джамаатъ), собирающихся для этого на общественный маслагатъ ¹⁾. Замѣчательный примѣръ разсмотрѣнія адатовъ на сходкѣ цѣлаго племени представляетъ «общій величайшій народный сборъ» туземцевъ военно-осетинскаго округа въ 1859 году: на этомъ племенномъ вѣчѣ осетинъ, «съ общаго согласія» (маслагата), признано было полезнымъ и необходимымъ

¹⁾ Объ одномъ изъ такихъ маслагатовъ сообщаетъ Амировъ, въ своемъ описаніи быта горцевъ сѣвернаго Дагестана. Въ одномъ изъ ауловъ Темиръ-ханъ Шуринскаго округа, на сходкѣ аула, собравшагося для обычнаго совѣта (маслагата), одинъ изъ судей предложилъ назначить какой нибудь день и собраться для разсмотрѣнія адатовъ. «Въ нихъ есть много такого, что не можетъ понравиться русскимъ. Если мы не успѣшимъ выкинуть или исправить нѣкоторые изъ адатовъ, то мы навѣрно дождемся того дня, когда черезъ нихъ мы потеряемъ право рѣшать свои домашнія дѣла по адату». Среди джамаата произошло сильное замѣшательство: одни одобрили предложеніе, другіе нѣтъ. Между прочимъ, юзбаши и судьи стояли за, а кадій—противъ. Последній взялъ верхъ, послѣ краткой рѣчи, въ которой онъ приглашалъ джамаатъ всѣми средствами отстаивать установленія своихъ предковъ, съ какой бы стороны на нихъ ни нападали. Джамаатъ отвергъ предложеніе судьи». См. «Среди горцевъ сѣверн. Дагестана», Г. А. Амирова (сборн. св. о нрав. горцахъ 1873, VI, 40). Объ измѣненіи и дополненіи адатовъ у дагестанскихъ горцевъ см. «Адаты» Макарова (тамъ же 1868, стр. 9 и 11).

сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ существовавшихъ до того времени обычаяхъ, оказавшихся особенно вредными. Они были на собраніи замѣнены новыми обычаями, одобренными народомъ; тутъ же, на собраніи, были установлены мѣры для наблюденія за исполненіемъ и дѣйствіемъ адатовъ ¹⁾. Въ источникахъ есть, кромѣ того, указанія на то, что у осетинъ не только цѣлый народъ, но и каждая отдѣльная община могла на своей мірской сходкѣ подвергать пересмотру существующіе адаты. Таково, напр., соглашеніе мірской сходки въ осетинскомъ селеніи Ортеви, въ 70-хъ годахъ, касательно «куштъ» — поминокъ, разорявшихъ мѣстное населеніе громадными расходами, бывшими обязательными въ такихъ случаяхъ по мѣстнымъ осетинскимъ адатамъ ²⁾. Подобные же вѣчные порядки пересмотра адатовъ существуютъ издавна и у другихъ кавказскихъ горцевъ. Въ сборникѣ адатовъ кабардинцевъ и малкарцевъ, составленномъ въ 1844 г. (см. ниже, IV отд. адатовъ Терской области), есть указаніе на пересмотръ «древнихъ обрядовъ» упомянутыхъ племенъ на народномъ собраніи 1807 г., послѣ прекращенія свирѣпствовавшей у нихъ чумы: «описываемымъ обрядомъ (т. е. народнымъ адатомъ) управлялись всѣ народныя дѣла въ Кабардѣ до чумы; потомъ 1807 г. іюля 10-го сдѣлано, по настроюству духовенства, съ согласія князей и узденей, въ отиѣну прежнихъ обычаевъ по закону магомета, народное условіе» (маслагать) о судѣ и пр. ³⁾. Въ источникахъ

¹⁾ Старые обычай осетинъ, вмѣстѣ съ замѣнявшими ихъ обычаями, собраны въ «описаніи вредныхъ народныхъ обычаевъ» осетинъ 1859 г.; помѣщенномъ нами ниже, во IV отдѣлѣ адатовъ Терской области. По положенію народнаго собранія, за соблюденіемъ обычаевъ «должны слѣдить пристава и аульные старшины; въ противномъ случаѣ виновные въ несоблюденіи подвергаются на первый случай, согласно приговору народа, взысканію штрафа 100 руб. сер., въ чемъ и подписуемся» (слѣдуютъ подписи 30 доверенныхъ отъ общества лицъ). См. въ «описаніи» заключительную статью.

²⁾ См. «Сел. Ортеви», Ф. Натіева. Кавказъ 1873 № 30.

³⁾ См. въ IV отдѣлѣ адатовъ Терской области — адаты кабардинцевъ 1844 г., гл. IV. Въ обзорѣ сборниковъ кавказскихъ адатовъ мы сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о «народномъ условіи послѣ чумы», составленномъ на народномъ собраніи кабардинцевъ и малкарцевъ въ 1807 г.

есть извѣстія о подобныхъ же народныхъ «условіяхъ», или маслагатахъ, составлявшихся въ разное время у черкесовъ, чеченцевъ и другихъ горцевъ, въ видахъ пересмотра старыхъ адатовъ, ихъ измѣненія, дополненія или наконецъ полной отмены старыхъ и введенія новыхъ адатовъ¹⁾.

Маслагать, въ смыслѣ нашего древняго «ряда», какъ норма, устанавливавшая основныя начала обычнаго права, не только практиковался у кавказскихъ горцевъ въ формѣ мирового третейства и вѣчевыхъ соглашеній общины или цѣлаго племени, но и имѣлъ мѣсто въ сферѣ другихъ общественныхъ отношеній. Источники указываютъ, что путемъ маслагата устанавливались у горцевъ взаимныя отношенія между отдѣльными классами и даже лицами, напр. между владѣльцемъ и крестьяниномъ. Держась старыхъ народныхъ обычаевъ и именно въ видахъ ближайшаго ихъ примѣненія въ данныхъ обстоятельствахъ, отдѣльныя лица и классы нерѣдко заключали между собой, въ присутствіи стороннихъ посредниковъ, «добровольныя условія» о взаимныхъ отношеніяхъ. «Условія» (маслагать) закрѣплялись обоюдною клятвою сторонъ, участвовавшихъ въ маслагатѣ, и ради большаго обезпеченія иногда облекались въ письменную форму (у черкесовъ извѣстную подъ названіемъ «дефтеръ»)²⁾, съ отдачей акта на храненіе посреднику, напередъ избравшемуся въ качествѣ судьи, на случай возможныхъ нарушеній маслагата и возникавшихъ отсюда взаимныхъ

¹⁾ Въ «Описаніи» чеченскихъ адатовъ, представленномъ въ горское управленіе въ 1843 г., бывшимъ начальникомъ гѣваго «ланга» кавказской линіи, ген.-маіоромъ Фрейтагомъ I, находимъ любопытныя извѣстія объ опытахъ пересмотра чеченскихъ адатовъ въ прежнее время (см. въ описаніи главу о «происхожденіи адатовъ»). Мы не приводимъ здѣсь этихъ свѣдѣній; они вмѣстѣ съ «описаніемъ» будутъ помѣщены цѣликомъ во второмъ выпускѣ нашего сборника. См. Иванова «Чечня» (Москвит. 1851 окт. 186—187); Дубровина «Очеркъ Кавказа» I, 456; Лаудаева «Чеченское племя» (сборн. св. о кавк. горц. VI, 24—25). См. также заключеніе сборника адатовъ чеченцевъ Нагорнаго округа 1864 г., гдѣ сообщены свѣдѣнія объ измѣненіи старыхъ адатовъ путемъ «народныхъ постановленій», на общихъ собраніяхъ горцевъ.

²⁾ См. выше стр. 12.

споровъ. Подобныя «условія», практиковавшіяся напр. у черкесъ бывшей Черноморской линіи до выселенія ихъ въ Турцію, могли служить и дѣйствительно служили очень обильнымъ источникомъ народныхъ адатовъ ¹⁾.

Разъ образовался такимъ или инымъ путемъ адаты, отвѣчавшіи народному характеру и потребностямъ, онъ надолго упрочивался въ народной жизни, сохранялся въ преданіяхъ и, освященный давностію, изустно передавался изъ рода въ родъ, какъ непреложный законъ предковъ ²⁾. Впрочемъ, у горцевъ, въ особенности восточнаго Кавказа (у дагестанцевъ по преимуществу), уже въ VIII столѣтіи ставшихъ подчиняться внѣшнему господству (персовъ и пр.), замѣчается стремленіе гарантировать мѣстные адаты болѣе прочными средствами, чѣмъ простое народное преданіе, путемъ письменнаго изложенія ихъ въ сборникахъ, служившихъ затѣмъ руководствомъ для горскихъ судей и правителей. У дагестанскихъ горцевъ сборники адатовъ появляются уже въ XI вѣкѣ. Адаты записывались въ сборники, ради практическихъ цѣлей судебной практики (ставшей подчиняться съ VIII же столѣтія вліянію мусульманскаго права — шаріата, — см. ниже), мѣстными судьями и племенными правителями — ханами и пр. Нѣкоторые изъ древнихъ сборниковъ адатовъ дагестанскихъ горцевъ не переставали дѣйствовать въ народныхъ судахъ до послѣдняго времени ³⁾. У горцевъ сѣвернаго Кавказа, гдѣ внѣшнія вліянія были сравнительно не такъ замѣтны, какъ у дагестанцевъ, и горское населеніе вело очень долго вполне изолированную жизнь, письменные адаты едва ли были извѣстны до конца прошлаго вѣка ⁴⁾. Лишь съ тѣхъ поръ, какъ стало усиливаться на Кав-

¹⁾ См. «Объ отношеніяхъ крестьянъ къ владѣльцамъ у черкесовъ» Кавказъ 1846 № 9.

²⁾ «Адаты» Макарова. Сборн. св. о кавк. горцахъ 1868, I, 9.

³⁾ См. «Адагы» Макарова, ib. 7 и 9.

⁴⁾ Въ документахъ (помѣщаемыхъ нами въ I отдѣлѣ настоящаго изданія) по собранію адатовъ въ 40-хъ годахъ, есть указанія на то, что адатными правилами до послѣдняго времени были «извѣстны у горцевъ по однимъ лишь только преданіямъ» (см. докум. №№ 2, 5 и 9). Ср. «Очеркъ Кавказа» Дубровина, I, 228 и пр.

казѣ вліяніе русской власти, именно съ конца прошлаго и начала настоящаго столѣтія, начинаютъ появляться у горцевъ письменные сборники адатовъ. Ихъ составляютъ сами горцы, а съ 30-хъ и особенно 40-хъ годовъ начинается заботиться о томъ же въ собственныхъ интересахъ мѣстное горское управленіе, учрежденное русскимъ правительствомъ.

Прежде чѣмъ перейти къ обзору упомянутыхъ сборниковъ кавказскихъ адатовъ, мы скажемъ сначала о тѣхъ ограниченіяхъ, какии стали подвергаться эти адаты со времени подчиненія горцевъ вліянію русскаго и мусульманскаго права (шаріата).

Вліянія эти отражались на многихъ сторонахъ правовой жизни горцевъ; они смягчили до значительной степени старыи партикуляризмъ горскихъ адатовъ и повели къ уничтоженію многихъ древнихъ обычаевъ горцевъ, а главное — отразились въ общемъ ограниченіи въ судебно-административной практикѣ дѣйствія мѣстныхъ адатовъ, совмѣстно съ которыми дѣйствуютъ въ настоящее время мусульманскій шаріатъ и русское законодательство.

Бъ кавказскимъ горцамъ вполне примѣняется поговорка: «что городъ — то норовъ, что деревня — то обычай». У нихъ установилось чрезвычайное разнообразіе адатовъ: не только каждое племя, но и каждая община, аулъ, чуть-ли не каждый домъ и семья, имѣютъ свои особые адаты, живутъ по своимъ «домашнимъ обрядамъ». Въ своихъ общихъ основаніяхъ всѣ эти адаты въ настоящее время представляютъ много сходныхъ чертъ; тѣмъ не менѣе каждая община доселѣ строго держится своихъ домашнихъ обычаевъ и потому можно сказать, что нигдѣ не развился такъ партикуляризмъ обычнаго права, какъ у кавказскихъ горцевъ¹⁾. Партикуляризмъ кавказскихъ адатовъ является вполне естественнымъ результатомъ той бытовой

¹⁾ См. «Адаты» Макарова (Сборн. св. о кавк. горцахъ I, 9); «Очеркъ Кавказа» Дубровина I, 228 и пр.

обособленности, какая изстари существовала и доселѣ существуетъ, не только между отдѣльными кавказскими племенами, часто принадлежащими къ различнымъ человѣческимъ расамъ, но и между мелкими родами и общинами одного и того же племени и его подраздѣленій. Матеріалы, издаваемые нами въ настоящемъ сборникѣ, какъ нельзя лучше доказываютъ господство партикуляризма въ обычномъ правѣ кавказскихъ горцевъ: рядомъ съ общими адатами цѣлаго племени или общества, существуютъ также «частные» адаты отдѣльныхъ мѣстностей, имѣющіе свои мѣстныя особенности въ отдѣльныхъ «обществахъ», аулахъ и родахъ ¹⁾. Партикуляризмъ обычнаго права

¹⁾ См. въ первомъ отдѣлѣ документы по собранію адатовъ въ 40-хъ годахъ, въ которыхъ находимъ отзвѣвы горскаго управленія о партикуляризмѣ и мѣстныхъ особенностяхъ адатовъ у различныхъ кавказскихъ племенъ (см. напр. докум. № 13). У осетинъ, живущихъ на сѣверномъ склонѣ кавказскаго хребта, существовало въ 40-хъ годахъ болѣе десяти партикулярныхъ системъ обычнаго права — въ «обществахъ» и «племенахъ» дигорцевъ, тагоурцевъ, куртатинцевъ, аллагирцевъ, фарсалагъ, кавдасардовъ, наръ, мамисоновъ, сидомонцевъ, чераземцевъ и мусогонцевъ (см. «свѣдѣнія объ адатахъ кавк. горцевъ Владик. округа» 1844 г., Норденстренга; «выписка о правахъ и обычаяхъ» осетинъ 60 годовъ). Чеченцы имѣютъ отдѣльныя системы адатовъ въ каждомъ «племенѣ» (джерихи, висты, галган, цоры, наврановцы или нгуши, карабулаи и комбелеевцы) и кромѣ того, каждое отдѣльное «общество» живетъ по своимъ мѣстнымъ адатамъ (см. «свѣд. объ адатахъ Владик. округа» 1844 г., Норденстренга; «выписка о правахъ и обычаяхъ» 1849). Особенная разбивчивость адатовъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ замѣчается въ Дагестанѣ: кромѣ партикулярныхъ системъ адатовъ по каждому округу въ отдѣльности, существуютъ еще «частные» адаты въ каждомъ «обществѣ», а нередко и въ отдѣльныхъ аулахъ округа. Такъ, адаты Даргинскаго округа, какъ видно изъ сборника 1865 г., раздѣляются на «общіе» адаты цѣлаго округа и на семь системъ «частныхъ» адатовъ отдѣльныхъ «обществъ» — акоминскаго, мамашинскаго, мугинскаго, скургинскаго и цудахарскаго; существуетъ, кромѣ того, особая система адатовъ, установленныхъ между жителями Даргинскаго округа и соседнихъ съ нимъ частей Дагестана. Въ Бешидскомъ округѣ различаются пять партикулярныхъ системъ адатовъ (безъ «общихъ» адатовъ, какъ въ Даргинскомъ округѣ) наибствъ дидойскаго, калучинскаго, анцухскаго, ухнадальскаго и джурмутскаго; въ нѣкоторыхъ наибствахъ, кромѣ того, существуютъ частныя адаты въ каждомъ обществѣ и аулѣ. Въ Гунинскомъ округѣ (см. сборникъ адатовъ 60-хъ годовъ) дѣйствуетъ восемь системъ адатовъ въ наибствахъ — кундинскомъ, арванскомъ, уицукунскомъ, чехскомъ, согратлинскомъ, телитлинскомъ, тлейсерух-

кавказскихъ горцевъ начинаетъ смягчаться лишь въ сравнительно недавнее время. Здѣсь главное значеніе имѣютъ внѣшнія вліянія — съ одной стороны, шаріата, распространившагося у большинства горцевъ сѣвернаго Кавказа въ началѣ прошлаго вѣка ¹⁾, а съ другой — русскаго законодательства. Ограничивая дѣйствіе адатовъ въ народныхъ судахъ лишь определеннымъ кругомъ дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, шаріатъ и русское право вмѣстѣ съ тѣмъ ослабляли старую племенную рознь горцевъ, сводили ихъ въ «общества» и «округи», гдѣ дѣйствовали единообразныя начала обязательнаго для всѣхъ права мусульманскаго или русскаго. Все это естественно и помимо особнхъ правительственныхъ мѣръ должно было болѣе или менѣе сглаживать рѣзкія различія и мѣстныя особенности въ обычномъ правѣ отдѣльныхъ кавказскихъ племенъ. Подъ внѣшними вліяніями стали исчезать въ теченіи прошлаго и особенно текущаго столѣтія такіе «древніе обряды» и обычаи горцевъ, въ которыхъ сохранялись слѣды отъ своеобразныхъ институтовъ, сложившихся у горцевъ въ древнія времена и шедшихъ въ разрѣзъ съ условіями современнаго ихъ быта и видами правительства, напр. обычаи «канлы» (кровомщенія), гостеприимной кражи, религіозной проституціи, левирата и т. п.

Въ древнее время адаты былъ исключительно формой

скомъ и гидатлинскомъ и притомъ почти въ каждомъ наивствѣ существовали, кромѣ того, адаты особо по отдѣльнымъ селамъ, — здѣсь дѣйствительно «что деревня, то обычай». Тоже самое замѣчаемъ въ Андійскомъ округѣ: въ немъ дѣйствуютъ партикулярныя адаты въ каждой части округа — въ наивствѣ андійскомъ, обществахъ ункратльскомъ, чамалальскомъ, тиндальскомъ и хваршинскомъ, наивствахъ гумбетовскомъ и технуцальскомъ; общіе адаты наивствѣ различаются отъ частныхъ адатовъ нѣкоторыхъ селеній. Въ Кайтаго — Табаранскомъ округѣ существуетъ семь системъ адатовъ въ отдѣльныхъ магдахъ (нашихъ волостяхъ); но есть также частныя адаты въ селлахъ. Въ одномъ Дагестанѣ дѣйствовало въ 60 хъ годахъ до 40 партикулярныхъ системъ обычнаго права; такъ что на всемъ сѣверномъ и восточномъ Кавказѣ насчитывалось въ то время болѣе ста мѣстныхъ «правъ», самостоятельно дѣйствовавшихъ у различныхъ кавказскихъ племенъ и общинъ.

¹⁾ Только у однихъ дагестанскихъ горцевъ мусульманскій шаріатъ получилъ право гражданства въ древнее время, именно съ VIII вѣка. См. ниже — о шаріатѣ.

права у всѣхъ кавказскихъ горцевъ. Первыя ограниченія компетенности и обязательной силы адата появляются на Кавказѣ со времени введенія мусульманской религіи и права (шаріата), сперва въ Дагестанѣ съ VIII столѣтія, а съ начала прошлаго вѣка и у племень сѣвернаго Кавказа — чеченцевъ, кабардинцевъ и другихъ¹⁾.

Подъ шаріатомъ разумѣется на востоцѣ мусульманское право, основанное на общихъ правилахъ и положеніяхъ ислама, изложенныхъ въ коранѣ и развитыхъ позднѣйшими мусульманскими законоучителями²⁾. На Кавказѣ распространенъ по преимуществу шаріатъ школы *сунитовъ* (сунни). Въ восточномъ Кавказѣ (Дагестанѣ) встрѣчаются впрочемъ нѣкоторыя общины, населеніе которыхъ причисляется къ шиитамъ, хотя такихъ общинъ въ Дагестанѣ вообще немного³⁾. Горцы — суниты восточ-

¹⁾ См. «Сводъ адатовъ» Ольшевскаго, 1847, гл. «о распространеніи шаріата». Ср. «Адаты». Макарова (сборн. свид. о кавказск. горцахъ I, 5); Очеркъ Кавказа Дубровина I, 95, 292, 385, 515.

²⁾ «Арабское законодательство основывается на коранѣ, но вслѣдствіе того, что онъ не возбраняетъ «споровъ о вѣрѣ», нѣкоторые не уясненные вопросы или такіе, смыслъ которыхъ можно объяснять различно, объясняются разными толкователями по своему. Отсюда нѣкоторыя мусульманскія страны пользуются для судебной практики книгами тѣхъ или другихъ ученыхъ». (См. «О послѣдствіяхъ убійствъ и пораненій между горцами», въ Сборн. свид. о кавк. горц. 1875. VIII, 6). Мусульманскіе законовѣды выдѣляютъ въ коранѣ собственно законодательную часть, подъ названіемъ *Сунна* или *Гадисъ* — собраніе мусульманскихъ обычаевъ, сохраненныхъ преданіемъ. Кроме того, есть еще *Иджмаа* (Манджму или Джаміать) — толкованія первыхъ учениковъ пророка, и *Аль-киасъ*, или опредѣленія имамовъ, т. е. законоучителей ислама. Въ мусульманскомъ правѣ господствуютъ двѣ главныя школы: *Сунни* (Омарова секта) и *Шиі* (Аліева секта). Основателями школы сунитовъ считаются главнѣйшіе учителя ислама: *Абу-Ханифе* (ученіе его распространено въ Европ. Турціи, Азии и Кавказѣ), *Абу Шефи* (и на Кавказѣ), *Абу-Маликъ* и *Абу-Хандаль*. Народъ называетъ ихъ *Ханафи*, *Шафи*, *Малики* и *Ханбали*. См. статьи Исарлова (Кавк. 1875 № 54) и Макарова (№ 112).

³⁾ Дубровинъ указываетъ, между прочимъ, на дагестанскихъ шиитовъ, живущихъ въ сел. Мескенджи (см. «Очеркъ Кавказа» I, 375). На существованіе на Кавказѣ, по крайней мѣрѣ въ последнее время, послѣдователей шиитовъ указываетъ инструкция объ устройствѣ мусульманскаго духовенства Кавказскаго края, изд. въ 1872 году: въ этой инструкціи говорится о двухъ высшихъ духовныхъ главахъ мѣстныхъ мусульманъ — о *муртми* Омарова

наго Кавказа придерживаются школы *Абу Шефи* (по мѣстному названію — *Шафи* или *Шаніе*), а западнаго — *Ханафи*. Мѣстная практика горскихъ судовъ восточнаго Кавказа усвоила «нававійскій» сборникъ шаріата (ильму-пикхъ) съ комментаріями Джемалледина, извѣстный подъ общимъ именемъ «Магали» (по другимъ извѣстіямъ — «ибнухаджаръ») ¹⁾. Тотъ же сборникъ шаріата практикуется также у горцевъ Терской области. Въ Кубанской области въ употребленіи между мѣстными горцами другой сборникъ шаріата, подъ именемъ «Даматъ» ²⁾. Въ 40-хъ годахъ извѣстенъ былъ на Кавказѣ сборникъ шаріатскихъ законовъ, подъ названіемъ «Дуреръ» ³⁾.

Вліяніе шаріата на адаты кавказскихъ горцевъ начало обнаруживаться въ большей или меньшей степени въ различныхъ мѣстностяхъ Кавказа съ первыхъ же поръ введенія ислама. По замѣчанію горскаго управленія 40-хъ годовъ, «шаріатъ допускаетъ большое вліяніе мусульманскаго духовенства, постоянно оказывающаго намъ неблагонамѣренное свое расположеніе; а адаты основанъ на обычаяхъ, не согласныхъ съ общественнымъ благоустройствомъ и часто противорѣчащихъ и

ученія (сунитовъ) и *шейхъ-уль-исламъ* Аліева ученія (шіитовъ) (См. Кавказъ 1873 № 60). Авторъ статьи: «о послѣдствіяхъ убійствъ» и пр. (Сборн. свѣд. о кавк. горц. 1875, VIII, 7) и Макаровъ (Кавк. 1875 № 112) утверждаютъ, что кавказскіе горцы *все безъ исключенія* принадлежать къ сектѣ «сунн».

¹⁾ См. статью «о послѣдствіяхъ убійствъ» (сборн. св. о кавк. горц. 1875, VIII, 7); Макарова о матеріалахъ по исторіи мусулм. права (Кавк. 1875 № 111). По извѣстію Пржецлавскаго, въ 60-хъ годахъ въ Дагестанѣ были въ употребленіи мусульманскіе сборники шаріата: *Суннетъ* и *Гадисъ* — релігіозныя преданія, *Маали* и *Шіаби* — юридическія преданія. См. «Дагестанъ» (Вѣст. Евр. 1867, сент., 162).

²⁾ См. Макарова, въ Кавк. 1875 № 111.

³⁾ Изъ документовъ по собранію адатовъ въ 40 годахъ видно, что въ 1843 г. горское управленіе приобрѣло *три* книги шаріата на арабскомъ языкѣ, предположенныя къ переводу на русскій. Въ этихъ же документахъ, между прочимъ, находимъ извѣстіе о томъ, что шаріатъ — собраніе законовъ, «весьма достаточныхъ для всѣхъ случаевъ быта гражданскаго», изложенъ собственно не въ коранѣ, но въ особыхъ книгахъ, напр. извѣстной подъ именемъ *Дурель*, и въ другихъ. См. ниже, I отдѣлъ — докум. № 1 и 5.

ствѣнительныхъ для народа. Степень вліянія того и другаго суда у горцевъ весьма различна, смотря потому, съ котораго времени введена магометанская вѣра у того или другаго племени, и какъ она успѣла укорениться у народа¹⁾. По вопросу о «распространеніи шаріата» у горцевъ, въ особенности сѣвернаго Кавказа, мы находимъ нѣсколько данныхъ въ сводѣ кавказскихъ адатовъ, составленномъ г. Ольшевскимъ въ 1847 г. (2 гл.). «Адаты существовалъ у всѣхъ обитателей сѣверной покатости кавказскаго хребта до введенія между ними магометанской религіи. Съ ученіемъ же Алкорана, адаты началъ замѣняться шаріатомъ, и тѣ племена и общества подверглись въ этомъ отношеніи большей перемѣнѣ, въ которыхъ духовенство, по смыслу корана, приобрѣтало высокое значеніе и почетное мѣсто въ обществѣ. Въ послѣднее же время, вновь возникшее ученіе юридикзма много способствовало къ измѣненію прежнихъ условій общественной жизни, въ особенности же у чеченцевъ и другихъ племенъ, сопредѣльныхъ Дагестану, гдѣ это ученіе возникло²⁾. Такимъ образомъ, въ настоящее время у горскихъ племенъ существуетъ смѣшанное законодательство, составленное изъ двухъ противоположныхъ элементовъ: *шаріата*, основаннаго на общихъ правилахъ нравственности и религіи, и *адата*, основаннаго на обычаяхъ, котораго (т. е. адата) первый законъ гражданскаго

¹⁾ См. ниже, отдѣлъ I, док. № 2.

²⁾ О значеніи кавказскаго юридикзма см. *Сулейманъ-Эфендія*—Описаніе поступковъ Шамиля, противныхъ мусульманскому шаріату (Кавказъ 1847 № 5); *Н. Хавыкова* О юридахъ и юридикзмѣ (тамъ же № 15); *И. Березина* Путешествіе по Дагестану, 1850; его же—мусульманская религія въ отношеніи къ образованности (Отеч. Зап. 1855 т. 98); *Fr. Bodenstädt* — Die Völker d. Kaukasus. Fgkf. 1855 (кн. II, гл. 9. — О Шамилѣ, какъ законодателѣ); *Мирза Ал. Каземъ Бека* Юридикзмъ и Шамиль (Рус. Слово 1859 № 12); *Макарова* Шамиль, гражданскій и военный правитель (Кавк. 1859 № 94); *Шамиль и Чечня* (Воен. Сборн. 1859 № 9); *А. Руноскаю* Кодексъ Шамиля (тамъ же 1862 № 2); его же юридикзмъ и газаватъ въ Дагестанѣ (Рус. Вѣстн. 1862 № 12); *П. Пржевальскаю* О воен. и гражд. устройствѣ въ Чечнѣ и Дагестанѣ при Шамилѣ (Кавк. 1863 № 62 — 61); его же Дагестанъ, его нравы и обычаи (Вѣст. Евр. 1867, № 3); *Низамъ Шамиля* (Сборн. свидѣ. о кавк. горцахъ 1870, III). *Н. Дубровина* Очеркъ Кавказа 1871, т. I, кн. I (чеченцы, гл. II).

устройства — право сильного. Отсюда происходит, что адаты распространялся и усиливался всякій разъ, когда шаріатъ приходилъ въ забвеніе, и наоборотъ — адаты падалъ и былъ отмѣняемъ всегда, когда шаріатъ находилъ равностныхъ проповѣдниковъ и послѣдователей».

У дагестанскихъ горцевъ адаты лишь въ сравнительно недавнее время стали подчиняться болѣе сильнымъ вліяніямъ шаріата, — до конца 30-хъ годовъ адаты считался господствующимъ источникомъ права мѣстныхъ горцевъ; шаріатъ пользовался самымъ ограниченнымъ дѣйствіемъ въ мѣстной судебной практикѣ¹⁾. Не разъ заявлялись стремленія имамовъ и высшихъ духовныхъ главъ (шейховъ) къ полной замѣнѣ адата шаріатомъ, считавшимся по мусульманскому ученію единственнымъ, обязательнымъ для мусульманъ, закономъ; но стремленія эти всегда оказывались неудачными. Шамиль, въ теченіи 27 лѣтъ, настойчиво стремился къ уничтоженію суда по адату, навазывая смертію не подчинявшихся требованіямъ шаріата. Но лишь только пала власть Шамиля, палъ и шаріатъ, — адаты возстановленъ былъ самимъ народомъ въ прежней его силѣ. За шаріатомъ, послѣ Шамиля, остались только немногія дѣла гражданскія (брачныя, также по спорамъ и несогласіямъ между мужемъ и женой, родителями и дѣтьми), дѣла религіозныя или вообще касавшіяся духовенства²⁾.

¹⁾ Макаровъ полагаетъ, что главными причинами сохраненія суда по адатамъ были: строгость наказаній по шаріату, шедшая въ разрѣзъ съ народными нравами, — наказаній, которыя на дѣлѣ рѣдко проводились въ исполненіе по недостатку достаточно сильной для этого власти; интересъ народныхъ правителей, находившихъ для себя выгоднымъ сохраненіе адата, судъ по которому былъ немаловажнымъ источникомъ ихъ доходовъ; стѣсняя, кромѣ того, правителямъ возможность вліять на народныя дѣла путемъ установленія новыхъ адатовъ, послѣдніе могли усиливать ихъ власть и вмѣстѣ уменьшать враждебное для нихъ вліяніе духовенства. Значеніе адата поддерживалось и тѣмъ, что шаріатскія книги, писанныя на арабскомъ языкѣ, были вовсе недоступны для народа, и потому судъ по шаріату не гарантировалъ отъ произвола судей. См. «Адаты» Макарова (Сборн. свид. о горц. I, 6).

²⁾ Адаты Макарова, стр 5 — 8, 13; Дагестанъ Пржецлавскаго (Вѣст. Евр. 1867, сент. 162). Въ такомъ же смыслѣ рѣшается вопросъ о судебномъ дѣйствіи шаріата и въ сборникахъ дагестанскихъ адатовъ 60-хъ годовъ.

У кумыковъ точно также, не смотря на давнюю ихъ принадлежность къ послѣдователямъ ислама, адаты всегда имѣли рѣшительный перевѣсъ надъ шаріатомъ, къ которому вообще прибѣгали рѣдко (главнымъ образомъ, по дѣламъ о завѣщаніяхъ, опека и пр.). Положеніе дѣла не измѣнилось и послѣ учрежденія народнаго суда «маккаме»: по шаріату рѣшались дѣла, главнымъ образомъ, если на то были согласны стороны и большинство судей¹⁾. По адатамъ кумыковъ, собраннымъ Фрейтагомъ въ 1843 г., разбирательство по шаріату распространяется только на дѣла по наслѣдству, завѣщаніямъ и опека (см. гл. «о духовенствѣ»). Нѣсколько иначе ставится вопросъ о компетентности шаріата въ сборникѣ кумыкскихъ адатовъ 60-хъ годовъ. Здѣсь шаріату подлежатъ дѣла по бракамъ, долговныя дѣла (если есть проценты), исковныя и тяжбы; но дѣла эти «передаются на шаріатъ только тогда, когда судъ, при разбирательствѣ таковыхъ адатнымъ порядкомъ, затрудняется произнести приговоръ» напр. по недостатку фактическихъ доказательствъ²⁾.

Точно также въ Чечнѣ, гдѣ исламъ утвердился не раньше начала прошлаго вѣка, шаріатъ не пользовался значеніемъ до самаго водворенія Шамиля. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ о чеченскомъ шаріатѣ въ сборникѣ Фрейтага 1843 г., «чеченцы всегда были плохими мусульманами; судъ по шаріату, слишкомъ строгій по ихъ нравамъ, въ рѣдкихъ случаяхъ находилъ мѣсто; обычай и самоуправленіе рѣшали почти всѣ дѣла». И само духовенство въ Чечнѣ бѣдно и невѣжественно: въ муллы

Такъ, по адатамъ Даргинскаго округа, по шаріату разбираются изъ гражданскихъ дѣлъ—тяжбы частныхъ лицъ о принадлежности имущества, споры по куплѣ и мѣнѣ, дѣла о наслѣдствѣ и завѣщаніяхъ. Кроме того, сюда отнесены дѣла по бракамъ (кромя споровъ относительно брачныхъ подарковъ, въ случаѣ несостоящаго брака). Остальныя гражданскія и уголовныя дѣла вовсе не подлежатъ разбирательству по шаріату (см. «Сборн. адат. Даргин. округа» гл. I, § 1 и 2).

¹⁾ См. статьи о кумыкахъ въ «Кавказѣ» 1846 № 38; 1848 № 44.

²⁾ См. введеніе къ «сборнику адатовъ жителей Кумыкскаго округа».

обыкновенно избираютъ какого либо деревенскаго грамотѣя; ему и даютъ въ распоряженіе шаріатскія книги, для отправленіе должности кадїа, — сельскій грамотѣй-кадїй, такимъ образомъ, и разбираетъ по своему, лишь формально руководясь шаріатомъ (произвольно толкуемымъ кадїемъ), главнымъ образомъ дѣла по наслѣдству, завѣщаніямъ и опекаѣ. При Шамилѣ измѣнилось положеніе дѣлъ: имамъ отиѣнилъ вовсе адатъ, «поторствовавшей слабостію своихъ постановленій буйнымъ страстямъ чеченцевъ», и предписалъ судить всѣ дѣла «ученымъ» кадїямъ по шаріату; прежній адатъ остался въ силѣ только въ тѣхъ общинахъ (надъ-теречныхъ деревняхъ Новомъ и Старомъ Юртѣ и Врагунахъ и чеченскихъ деревняхъ, живущихъ на Кумыкской плоскости), на которыя не простиралась власть имама¹⁾. Господство шаріата въ Чечнѣ длилось недолго: вслѣдъ за паденіемъ Шамиля, адатъ былъ восстановленъ самимъ же народомъ, какъ и въ Дагестанѣ. И позже, какъ видно изъ сборниковъ мѣстныхъ адатовъ 60-хъ годовъ, шаріату въ Чечнѣ подлежали лишь немногія гражданскія дѣла, и то въ такомъ только случаѣ, если адатный судъ «затрудняется въ рѣшеніи послѣднихъ, по неимѣнію ясныхъ фактическихъ доказательствъ. Такимъ образомъ, дѣлается постепенное уменьшеніе значенія шаріата и перенесеніе дѣлъ изъ его вѣдѣнія въ порядока адатнаго производства»²⁾.

Мало привидся шаріатъ и у осетинъ, уже во второй по-

¹⁾ См. Сборникъ Фрейтага I, 1843 г., гл. I — «духовенство» и гл. II «судъ по адату». Ср. «Чечня» Иванова (Москвит. 1851, окт. 184—188, 198); «очеркъ» Дубровина I, 456.

²⁾ См. Сборникъ адатовъ жителей Нагорнаго округа 1864 г., вступленіе. «Вѣдѣнію шаріата подлежатъ всѣ дѣла, до религіи и совѣсти касающіяся; дѣла по бракамъ, разводамъ, опекаѣ надъ малолѣтними и умалишенными, по наслѣдству, по раздѣлу имущества, — торговныя, долговныя (если вѣтъ процентовъ) и вообще искковыя и тяжбыныя — если судъ затрудняется въ рѣшеніи послѣднихъ, по неимѣнію ясныхъ фактическихъ доказательствъ. Нѣкоторыя изъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію шаріата, если они имѣютъ ясный видъ, рѣшаются и прямо судомъ (по адату), имѣя впрочемъ въ виду шаріатскія постановленія».

ловинъ прошлаго вѣка принадлежавшихъ къ послѣдователямъ суннитовъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ горскимъ управленіемъ въ 1844 г. о мѣстныхъ адатахъ осетинъ, «въ случаѣ преступленій, гдѣ нѣтъ яснаго доказательства, а только сильное подозрѣніе, прибѣгаютъ къ духовному суду (по шаріату) и приводятъ подозрѣваемыхъ къ присягѣ, чѣмъ все и кончается»¹⁾. Въ настоящее время шаріату подлежатъ у осетинъ, главнымъ образомъ, дѣла, касающіяся религіи и нѣкоторыхъ частныхъ отношеній²⁾.

Въ Кабардѣ, съ первыхъ же поръ введенія ислама (въ началѣ прошлаго вѣка), велась усиленная борьба между адатомъ и шаріатомъ. По преданіямъ, собраннымъ Шора Ногмовымъ, въ прошломъ вѣкѣ подлежали суду по шаріату не только гражданскія, но и уголовныя дѣла, — за обычаемъ оставались только дѣла по спорамъ и тяжбамъ князей съ узденями и дѣла узденей съ холопами³⁾. «Народнымъ условіемъ», составленнымъ на собраніи кабардинцевъ послѣ прекращенія чумы, въ 1807 г., судъ по адату сдѣланъ былъ сословной привилегіей высшихъ классовъ (князей и узденей), — простолюдины были подчинены по всѣмъ дѣламъ шаріатскому суду муллъ (кадіевъ)⁴⁾. Сословныя различія, установленныя «народнымъ условіемъ» 1807 г., существовали въ Кабардѣ до времени ген. Ермолова. Въ изданномъ имъ «наставленіи Кабардинскому суду» (1822 г.) за шаріатомъ признано общее дѣйствіе, безъ прежнихъ сословныхъ различій, главнымъ образомъ, по дѣламъ религіознымъ («до вѣры и совѣсти касающимся»),

¹⁾ См. «Свѣдѣнія объ адатахъ Владикавказскаго округа», Норденстренга, гл. II.

²⁾ По свѣдѣніямъ, собраннымъ Пезаеомъ въ началѣ 70 годовъ, вѣдвінію шаріата у осетинъ подлежатъ споры между мужемъ и женой, родителями и дѣтми, о наследствѣ, вообще дѣла семейныя и религіозныя, чаще — долговныя, рѣшаемыя кадіями нерѣдко и по адатамъ. См. «Народн. право осетинъ» Пезае (Сбор. св. о Кавк. I, 210).

³⁾ «Исторія Адыгейскаго народа», Шора Ногмова. Кавк. календ. на 1862, стр. 148.

⁴⁾ «Очерки суда», Грабовскаго. Сводъ св. о кавк. горцахъ IV, 8—9.

семейнымъ (несогласію между мужемъ и женою, родителями и дѣтьми) и «вообще по дѣламъ, не имѣющимъ уликъ, ясныхъ доказательствъ и письменныхъ свидѣтельствъ»¹⁾. Время господства Шадила отразилось и въ Кабардѣ преобладаніемъ шаріата надъ адатомъ: въ официальномъ сборникѣ кабардинскихъ адатовъ 1844 г., представляющемъ собственно пересмотръ «древнихъ обрядовъ» кабардинцевъ, находимъ правило, установившее «на будущее время рѣшать въ Кабардѣ всякія дѣла по шаріату, кромѣ касающихся чернаго народа, который не согласенъ на это», т. е. на подчиненіе шаріату²⁾. Съ 60-хъ годовъ, вмѣстѣ съ преобразованиемъ мѣстнаго народнаго суда, компетентность шаріата въ Кабардѣ установилась на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ другихъ частяхъ Кавказа,—по шаріату рѣшаются только дѣла, касающіяся религіи и совѣсти, и дѣла брачныя³⁾.

Что касается наконецъ черкесовъ черноморскихъ и кубанскихъ, то у нихъ введеніе ислама (въ началѣ прошлаго вѣка) не повлекло за собой преобладанія шаріата. Къ нему черкесы прибѣгали только въ рѣдкихъ случаяхъ и то лишь по маловажнымъ дѣламъ, какъ вообще по привязанности народа къ своимъ обычаямъ и въ силу открытой реакціи привилегированныхъ классовъ, стародавняго преимущества которыхъ не признаются шаріатомъ, такъ и потому, что мусульманскій судъ (по шаріату) допускаетъ произвольное толкованіе шаріатскихъ книгъ, мало извѣстныхъ черкесамъ⁴⁾. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1845 г. горскимъ управленіемъ объ адатахъ черкесовъ бывшей Черноморской линіи, всѣ дѣла разбирались у черкесъ по адату. «Одно духовенство по дѣламъ, между онымъ возникающимъ, разбирается шаріатомъ; впрочемъ, не

¹⁾ См. ниже, въ IV отд. прилож. къ сборникамъ кабардинскихъ адатовъ «наставленіе кабард. суду» 1822 г., п. 21.

²⁾ См. собраніе адатовъ кабардинцевъ 1844 г., § 67.

³⁾ «Очеркъ суда» Грабовскаго Сборн. свѣд. о кавк. горцахъ IV, 19.

⁴⁾ См. Карагова, Рус. Вѣст. 1860, № 16, стр. 528—529, 541; ср. ниже, III отд. адаты кубан. черкесъ, гл. II.

возбраниется никому и н. другого сословія горцевъ разоб-
раться въ своемъ дѣлѣ сим. судомъ (т. е. шаріатомъ). Совер-
шенно зависить отъ воли и согласія спорящихся сторонъ из-
брать для разбора своего дѣла судъ адаты или судъ шарі-
ать»¹⁾.

Дѣйствіе шаріата на Кавказѣ по русскимъ законамъ
послѣдняго времени ограничено, главнымъ образомъ, дѣлами
религіозными и семейными. Такъ, по положеніямъ о горскомъ
управленіи 1860 г., шаріату подчинены лишь дѣла «по несо-
гласіямъ между мужемъ и женой, родителями и дѣтьми, по
спорамъ объ имуществѣ, принадлежащемъ мечетямъ» и пр. Точно
также положеніе 1872 г. о мусульманскомъ духовенствѣ ог-
раничиваетъ дѣйствіе шаріата религіозными дѣлами туземцевъ
и нѣкоторыми гражданскими дѣлами, въ особенности семей-
ными и наслѣдственными²⁾.

Ограниченные въ большей или меньшей степени дѣйст-
віемъ въ краѣ мусульманскаго права, адаты кавказскихъ гор-
цевъ стали подчиняться также вліянію *русскихъ законовъ* съ
тѣхъ поръ, какъ образовалось мѣстное горское управленіе,
учрежденное на Кавказѣ русскимъ правительствомъ. Нужно
впрочемъ замѣтить, что въ то время, какъ туземные привер-
женцы шаріата стремились къ полной отмѣнѣ дѣйствія адатовъ
въ практикѣ горскихъ судовъ, русское управленіе во многихъ
случаяхъ становилось на сторону адата въ борьбѣ его съ
шаріатомъ, прежде всего старалось ослабить дѣйствіе шаріата,
а съ нимъ парализовать и силу мусульманскаго духовенства,
по отзыву горскаго управленія 40-хъ годовъ, всегда представ-
лявшаго одинъ изъ главныхъ тормозовъ въ дѣлѣ умиротворе-
нія края³⁾. Русское правительство, вводя на Кавказѣ горское
управленіе, оставляло въ силѣ мѣстные обычаи, не считало

¹⁾ См. «Адаты черкесъ бывшей Черноморской кордонной линіи», Ку-
черова, 1845 г. § 67.

²⁾ Адаты Макарова, стр. 13; о мусульман. духовенствѣ. (Кавказъ 1873
№ 60).

³⁾ См. отдѣлъ I, документы № 1 и 2.

возможнымъ ввести между горцами сразу русскіе законы съ полной отмѣной примѣненія мѣстныхъ адатовъ въ судебно-административной правтвѣ. Въ 40-хъ годахъ горское управленіе категорически высказывалось за необходимость сохраненія обычныхъ между горцами порядковъ: «измѣнить существующій у горцевъ порядокъ судопроизводства (по народнымъ обычаямъ) въ настоящее время было бы преждевременно и даже опасно; ибо измѣненіе это несомнѣнно вооружило бы противъ насъ одно изъ сословій — князей и дворянство или духовенство»¹⁾. Тѣмъ не менѣе вліяніе русскихъ законовъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кавказа начало высказываться въ значительныхъ размѣрахъ уже въ концѣ прошлаго столѣтія. При открытіи ген. Гудовичемъ въ 1793 г. родовыхъ судовъ и расправъ въ Кабардѣ было объявлено объ взятіи изъ подчиненія адату всѣхъ уголовныхъ дѣлъ (убійства, измѣны, разбоя, грабежа, воровства и пр.), подлежащихъ рассмотрѣнію по русскимъ законамъ,—за адатомъ были оставлены лишь гражданскія дѣла и незначительныя проступки. Недовольство горцевъ, открыто отказавшихся въ 1794 г. повиноваться родовымъ судамъ, какъ учрежденіямъ, противнымъ духу мусульманскаго закона и горскимъ обычаямъ, заставило вскорѣ горское управленіе возстановить судъ на старыхъ основаніяхъ, существовавшихъ въ Кабардѣ со времени введенія ислама²⁾. Дѣйствіе русскихъ законовъ между горцами сѣвернаго Кавказа, подчинявшимися русскому управленію, стало усиливаться въ особенности при главнокомандующемъ Ермоловѣ. Въ изданномъ имъ въ 1822 г. «наставленіи временному Кабардинскому суду» категорически поставленъ былъ вопросъ о дѣйствіи русскихъ законовъ въ горскихъ судахъ и объ ограниченіи компетенности адата и

¹⁾ Князья и дворяне, стоявшіе за адатъ, были бы недовольны при его отмѣнѣ, а духовенство—при отмѣнѣ мѣстныхъ духовныхъ законовъ—шариата. См. отдѣлъ I, докум. № 1 и 2.

²⁾ См. «Очеркъ суда и угол. преступленій въ Кабард. округѣ», Н. Ф. Грабовскаго. Сборн. св. о кавк. горц. 1870, IV, стр. 6 и слѣд.

шаріата. Упомянутымъ актомъ изъяты изъ компетенціи «древнихъ обрядовъ» и подчинены русскимъ (военнымъ) законамъ важнѣйшія уголовныя преступленія: «убійство, измѣна, возмущеніе въ народѣ, побѣгъ за предѣлы линіи съ злымъ намѣреніемъ, подводъ хищниковъ въ злодѣйствамъ и сношенія съ ними, набѣги въ границы линіи, нападенія и хищничество въ оной, наконецъ обнаженіе оружія въ ссорахъ съ причиненіемъ ранъ». Остальныя дѣла гражданскія и маловажныя проступки¹⁾ предоставлено горскимъ судамъ «разбирать и рѣшать по ихъ древнимъ обычаямъ и обрядамъ, приспособляя оныя, поколику важность случаевъ дозволить, къ правамъ Россійскимъ»²⁾. Въ Дагестанѣ древній судъ по адату и шаріату оставался въ силѣ вездѣ, гдѣ ближайшее управленіе народомъ предоставлялось прежнимъ владѣтелямъ и правителямъ. Впрочемъ, и въ тѣхъ областяхъ и округахъ, гдѣ не было народныхъ правителей, русское правительство на первыхъ порахъ оставляло неприкосновеннымъ судъ по адату. Такъ, при устройствѣ управленія Самурскаго округа въ 1839 г., ген. Головинъ, въ инструкціи, данной озружному начальнику, предписалъ при рѣшеніи дѣлъ преимущественно придерживаться народныхъ обычаевъ. Въ слѣдующемъ году сдѣланы были первые опыты подчиненія русскимъ законамъ жителей Кайтаха, Табасарани и магала Улускаго; но опыты эти вызвали всеобщее неудовольствіе, разразившееся вскорѣ возстаніемъ всѣхъ дагестанскихъ горцевъ. Въ 1848 г. вездѣ было возстановлено прежнее родовое управленіе по народнымъ обычаямъ³⁾. Какъ видно изъ

¹⁾ Именно по адату разбираются «всѣ дѣла гражданскія и спорныя между кабардинцевъ, равно и претензіи на нихъ отъ людей инородныхъ», затѣмъ «маловажныя проступки: воровство—кража скота и прочаго на сумму не свыше 200 рублей, обманы или живые поступки со вредомъ другому, захваты чужаго съ насиліемъ, ссоры и драки безъ обнаженія оружія, оскорбленіе владѣльцамъ, узденіямъ отъ подвластныхъ или холопей, превышающее мѣру домашняго исправленія».

²⁾ См. IV отд. адатовъ Терск. области — въ приложен. къ адатамъ Кабад. «наставленіе» 1822 г. пп. 9, 15, 16 и 18.

³⁾ См. «Адаты» Макарова, стр. 10 — 11.

сборниковъ адатовъ горцевъ сѣвернаго Кавказа, составленныхъ въ 40-хъ годахъ, тѣхъ же бытовыхъ основаній держалось въ то время горское управленіе осетинъ, чеченцевъ, кабардинцевъ и пр.,—вездѣ адаты признавался руководящимъ закономъ при разбирательствѣ дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ¹⁾. Не утратилъ адаты своего значенія и силы при новомъ образованіи горскаго управленія сѣвернаго и восточнаго Кавказа въ 1860 г. Правительство имѣло при этомъ въ виду «дать народу такой судъ, который, будучи сообразенъ съ его понятіями и обычаями, давалъ бы возможность постепенно, безъ неудобствъ для народа, перейти со временемъ къ рѣшенію всѣхъ дѣлъ на основаніи общихъ законовъ Имперіи». Въ положеніи объ управленіи Дагестанскою областію постановлено: «судопроизводство отправляется по адату и шаріату и по особымъ правиламъ, постепенно составляемымъ на основаніи опыта и развивающейся въ нихъ потребности»; вмѣстѣ съ тѣмъ установлено строгое разграниченіе компетентности адата, шаріата и русскихъ законовъ, съ точнымъ обозначеніемъ для каждаго изъ нихъ опредѣленнаго круга дѣлъ. Такъ, русскимъ законамъ (военнымъ) подчинены лишь дѣла объ измѣнѣ, возмущеніи, явномъ неповиновеніи начальству, разбоѣ и похищеніи казеннаго имущества; по всѣмъ остальнымъ дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ допущено было разбирательство по адатамъ²⁾. Тѣже самыя основанія были приняты и при образованіи въ 1860 г. горскаго управленія въ сѣверномъ Кавказѣ, — вездѣ удержаны были народные суды по адату, съ допущеніемъ раз-

¹⁾ См. Сборн. адат. Владикав. округа 1844 г. гл. II, ст. 1; Сборн. адат. кабард. 1844, ст. 63; Сводъ адатовъ 1847, ст. 17 и пр.

²⁾ Именно, адату подчинены слѣд. дѣла: убійство и кровомщеніе, пораненіе, ссоры, драки и другія личныя обиды, увозъ и изнасилованіе женщинъ, развратъ, воровство, грабежъ (хотя съ насиліемъ и угрозами, по такого рода, что не представляется опасности ни для жизни, ни здоровья ограбленнаго), поджоги и порча чужаго имущества, поземельные споры, жалобы поселянъ на владѣльцевъ, нарушеніе различныхъ общественныхъ постановленій, потери и находки и пр.

бирательства по русскому праву лишь въ случаѣ тяжкихъ (главнымъ образомъ, политическихъ) преступленій¹⁾.

Такимъ образомъ, обычное право кавказскихъ горцевъ, въ силу вліяній мусульманскаго и русскаго права, подвергалось болѣе или менѣе значительнымъ ограниченіямъ. Въ послѣднее время многіе его институты, въ особенности тѣ изъ нихъ, которые шли въ разрѣзъ съ новыми условіями жизни (напр. древній институтъ кавказскихъ горцевъ — кровомщеніе и пр.), отмѣнены русскими законами; послѣдніе болѣе и болѣе вытѣсняють адаты изъ мѣстной судебной практики. Теперь уголовныя дѣла разбираются въ мѣстныхъ судахъ по обычаю, но только въ видахъ выясненія вопросовъ о томъ, кто виноватъ и въ какой мѣрѣ обстоятельства смягчаютъ или увеличиваютъ виновность подсудимаго, — наказанія назначаются не по адатамъ, но по уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. По отзыву лицъ, близко знакомыхъ съ дѣломъ, такой порядокъ мало удовлетворяетъ горцевъ, которые, напр., по дѣламъ объ убійствахъ далеко не оставили стародавній свой обычай кровомщенія и потому не легко мирятся съ его запрещеніемъ: «горцы смотрятъ на постановляемыя рѣшенія по убійствамъ, какъ на нѣчто незаконченное и временное, скорѣе какъ на отсрочку, нежели наказаніе»²⁾. Самое разслѣдованіе дѣлъ по убійствамъ и другимъ уголовнымъ дѣламъ, производимое въ настоящее время не по адатамъ, а по русскимъ судебнымъ уставамъ (судебными слѣдователями), рѣдко достигаетъ цѣли: населеніе само старается скрывать отъ

¹⁾ См. «Адаты» Макарова, стр. 11 — 13; «Очеркъ суда» Грабовскаго, 6—19; Цаева «Народн. право осет.», 211 — 212. Изложенныя начала компетентности адата по положеніямъ 1860 года и имѣлись въ виду при собраніи адатовъ въ 60 годахъ. Программа собранія такихъ свѣдѣній сообразовалась съ приведеннымъ въ предыдущемъ примѣчаніи перечнемъ дѣлъ, подлежащихъ адату. Въ большинствѣ сборниковъ говорится объ адатахъ только по этимъ дѣламъ. Въ нѣкоторыхъ сборникахъ опредѣляется и компетентность адата. См. сборники Нагорнаго и Кумыкскаго округовъ, вступл.

²⁾ См. «О послѣдствіяхъ убійствъ». Сборникъ свѣд. о кавк. горцахъ 1875, VIII, 8—9.

слѣдователя всякіе слѣды преступленій, совершаемыхъ по большей части подъ вліяніемъ обычаевъ кровомщенія и пр.¹⁾ На практикѣ, такимъ образомъ, многое, что въ прежнее, «адатное» время такъ или иначе, но все таки подлежало воздѣйствію правосудія (хотя и по патріархальнымъ приемамъ и формамъ судебного разбирательства), теперь, подъ вліяніемъ старыхъ бытовыхъ условій, реагирующихъ противъ «новаго суда», совершенно ускользаетъ отъ вниманія слѣдователя и судьи. Русскіе законы не дѣйствуютъ въ силу фактической реакціи противъ нихъ условій самой жизни; адаты не признаютъ и отвергаются закономъ, — въ результатѣ остается масса правонарушеній, на дѣлѣ совершающихся сплошь и рядомъ совершенно безнаказанно. Все это, конечно, мало содѣйствуетъ той благой цѣли, какая имѣлась въ виду при введеніи на Кавказѣ новыхъ судебныхъ уставовъ, — упроченію въ краѣ «суда праваго, скорого, милостиваго и равнаго для всѣхъ». На дѣлѣ царитъ, по старому, самоуправство вольнолюбиваго и мало знакомаго съ требованіями новой юстиціи горца, не сдерживаемаго болѣе ни старымъ своимъ адатомъ, ни новымъ русскимъ «уставомъ». Самоуправство это царитъ, прежде всего благодаря именно шаблоннымъ приемамъ введенія на Кавказѣ «новаго устава», безъ всякой мысли о необходимости сообразоваться съ «старыми» формами горскаго быта, безъ попытки сколько-нибудь раціонально приспособить «новый законъ» къ застарѣлымъ условіямъ патріархальной горской культуры. — Что касается наконецъ дѣйствія адатовъ въ сферѣ мирового разбирательства горцевъ, то въ этомъ отношеніи горцы и по новому судебному порядку остались при своихъ старыхъ адатахъ. Это доказывается сохраненіемъ въ округахъ «словесныхъ» горскихъ судовъ, для разбирательства по народнымъ обычаямъ споровъ и тяжбъ между самими туземцами. Въ камерѣ миро-

¹⁾ См. статью Н. Казаева: «Изъ воспоминаній слѣдователя», недавно помѣщенную въ «Юридич. Обзорніи» (Тифл.) 1882, №№ 44 — 47. Въ этой статьѣ очень хорошо иллюстрированы многія неприглядныя стороны горской уголовной практики — безвыходное положеніе слѣдователя, вообще безсиліе мѣстной юстиціи и пр.

ваго судьи горцевъ является только тогда, когда ему приходится имѣть дѣло съ иновѣрцемъ ¹⁾.

Устанавливая начала судебно-административной компетенціи мѣстныхъ адатовъ, русское управленіе на Кавказѣ заботилось вмѣстѣ съ тѣмъ о собираніи «ясныхъ и положительныхъ» свѣдѣній объ адатахъ, въ видахъ предоставленія мѣстнымъ органамъ «возможности вникать въ дѣла горцевъ и рѣшать ихъ единообразно и скоро». По отзыву горскаго управленія, высказанному въ 1841 году, «подобною мѣрою (собираніемъ свѣдѣній объ адатѣ и шаріатѣ) правительство вскорѣ успѣло бы снискать довѣріе народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно упала бы непримѣтнымъ образомъ сильная власть на народъ духовенства, многими случаями доказавшаго вредное свое вліяніе на умы горцевъ въ отношеніи къ русскимъ» ²⁾.

Дѣло въ томъ, что на Кавказѣ существовали, кромѣ родовыхъ и аульныхъ судовъ, въ которыхъ туземные судьи рѣшали дѣла по обычаямъ, еще апелляціонныя инстанціи — окружные суды, состоявшіе изъ туземцевъ и русскихъ чиновниковъ и рассматривавшіе дѣла, переходившія по апелляціи изъ горскихъ судовъ ³⁾. Русскимъ чиновникамъ приходилось имѣть дѣло съ рѣшеніями низшихъ инстанцій по адатамъ, мало или вовсе не извѣстнымъ для этихъ чиновниковъ, — приходилось слѣдовать принимать на вѣру рѣшенія по адатамъ, безъ строгой провѣрки дѣлъ съ адатными положеніями, или же приглашать для этого свѣдущихъ людей изъ туземцевъ, имѣть

¹⁾ См. «Замѣтки мусульманина», князь Х... въ. Кавказъ 1873 № 22.

²⁾ См. отдѣлъ I, докум. № 1. — «Введенный между горцами съ магометанскою религіею онъ (шаріатъ) оставался и теперь остается въ рукахъ муллъ и вообще духовенства, которое, толкуя по произволу предписанное шаріатомъ и понимая весьма хорошо, что, съ ослабленіемъ шаріата и введеніемъ другаго законоположенія (адата), уничтожится политическая, можно сказать, власть ихъ на народъ, стараются всячески удержать ее въ своихъ рукахъ... Теперь (не зная адата и шаріата), въ рѣшеніи самыхъ ничтожныхъ дѣлъ, мы совершенно затруднены и поневолѣ должны или отдавать ихъ на судъ муллъ, или спрашивать ихъ совѣтовъ» (тамъ же).

³⁾ См. «Очеркъ суда», Грабовскаго (Сборн. св. о горц. IV, 6).

особыхъ переводчиковъ и пр. Устранить всѣ эти неудобства можно было только предоставленіемъ въ руководство низшихъ и апелляціонныхъ инстанцій точныхъ свѣдѣній о горскихъ адатахъ. Собираніе такихъ свѣдѣній съ указанными цѣлями и предпринято было горскимъ управленіемъ въ 40—60-хъ годахъ.

Мы изложимъ здѣсь нѣсколько замѣчаній объ извѣстныхъ намъ собраніяхъ мѣстныхъ адатовъ въ древнее время, а затѣмъ скажемъ о сборникахъ, составленныхъ въ 40-хъ и послѣдующихъ годахъ подъ руководствомъ мѣстнаго горскаго управленія.

Древнѣйшіе сборники кавказскихъ адатовъ принадлежатъ восточному Кавказу (Дагестану). Сборники эти составлялись официальнымъ путемъ — мѣстными правителями горцевъ; есть также указанія на существованіе въ прежнее время и частныхъ собраній адатовъ, составлявшихся для памяти мѣстными судьями (кадіями и картами). Изъ древнихъ сборниковъ дагестанскихъ адатовъ намъ извѣстны въ настоящее время слѣдующіе четыре памятника:

1) *Сборникъ адатовъ аварскаго народа*, составленный въ XI в. *Омаръ-ханомъ* (Умма-ханъ) аварскимъ (умершимъ въ 1082 г.). Путемъ собиранія мѣстныхъ обычаевъ, аварскій правитель старался установить однообразные адаты для своихъ владѣній. Кромѣ старыхъ обычаевъ, въ сборникъ Омара вошло много новыхъ, возникшихъ въ его время адатовъ. Омаровскій сборникъ примѣнялся въ аварскихъ судахъ до новѣйшихъ временъ и есть извѣстія о томъ, что еще послѣ Шамиля сборникъ Омаръ-хана принимался аvaraми въ руководство при разборѣ дѣлъ мѣстными судьями¹⁾.

¹⁾ По словамъ Макарова, когда Шамиль утвердился въ Аваріи и началъ преслѣдовать сторонниковъ адата, одинъ аварецъ, имѣвшій у себя Омаровскій сборникъ, опасаясь держать его дома, и, предвидя въ немъ надобность, спряталъ его въ дупло дерева. Когда Шамиль взятъ былъ въ плѣнъ, хозяинъ сборника вынулъ его изъ дупла и передалъ въ свое селеніе, для руководства при разборѣ дѣлъ. Омаровскій сборникъ, къ сожалѣнію, доселѣ не извѣстенъ въ печати. Краткія свѣдѣнія о немъ мы нашли только въ статьѣ Макарова объ адатахъ дагестанскихъ горцевъ. См. Сборн. св. о кавк. горцахъ 1868, I, стр. 7 и 9.

2). *Сборникъ адатовъ Кайтаха*, XII в. Онъ составленъ мѣстнымъ уцмемъ¹⁾ *Рустема-ханомъ* изъ народныхъ адатовъ и частію изъ постановленій составителя сборника. По преданію сборникъ отданъ былъ ханомъ на храненіе и для руководства кадію (судьѣ) селенія Киша; къ нему обыкновенно обращались всѣ жители Кайтаха (особое владѣніе въ южномъ Дагестанѣ) за справками и указаніями въ сомнительныхъ и спорныхъ случаяхъ. Сборникъ составленъ на арабскомъ языкѣ; теперь имѣется русскій переводъ²⁾. Сборникъ раздѣленъ на восемь главъ, заключающихъ болѣе 100 отдѣльныхъ статей. Въ началѣ каждой главы (кромѣ первой, составляющей какъ бы введеніе) стоитъ, въ видѣ заглавія, однообразная формула: «кто будетъ беречь ротъ свой, того и голова будетъ спасена». Такой же формулой закончивается цѣлый сборникъ. По своему содержанію, сборникъ Рустема принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ памятниковъ древняго права кавказскихъ горцевъ. При всей сжатости и сравнительно небольшомъ составѣ сборника, въ немъ мы находимъ указанія на главнѣйшіе институты, разъясняющіе древній общественный и частнопреданный бытъ горцевъ южнаго Дагестана. Такимъ образомъ, сборникъ Рустема содержитъ рядъ данныхъ касательно политическаго и административнаго строя южно-дагестанскихъ общинъ въ XII в. Такковы статьи объ «обществахъ», изъ каковыхъ состояло древнее Кайтахское владѣніе, — о приѣмѣ въ общество стороннихъ лицъ и переходѣ изъ него отдѣльныхъ членовъ въ другія общества, какъ и объ отдѣленіи селъ отъ Кайтахскаго владѣнія¹⁾, о «противорѣчій» обществу и подчиненіи его адатамъ,

¹⁾ Уцмій — титулъ правителей Кайтаха, учрежденныхъ въ VIII в. Званіе уцмій уничтожено прокламаціею ген. Ермолова въ 1820 г. См. статью Макарова, стр. 77, примѣч. XIV, п. 1.

²⁾ Переводъ адатовъ Рустема изданъ Макаровымъ, въ приложеніи къ его «Адатамъ» (см. Сборн. св. о кавк. горцахъ 1868, I, стр. 80 — 88. Въ нашемъ изданіи сборникъ помѣщается въ VI отдѣлѣ, въ числѣ адатовъ Дагестанской области.

³⁾ Ст. 60: «если нѣсколько лицъ, сговорившись, пожелаютъ отдѣлиться отъ общества, то съ такихъ брать тысячу кари хабцалдику» (известной мѣры

о народныхъ собраніяхъ, бекахъ (правителяхъ отдѣльныхъ общинъ), кадіяхъ и судьяхъ, «старивахъ» (родовыхъ старшинахъ), чоушахъ (нашихъ дѣтскихъ при князьяхъ) и пр.; упоминаются отдѣльные классы узденей, чанковъ и рабовъ. Есть, далѣе, адаты, касающіеся военнаго (о походахъ, выѣздѣ на тревогу и пр.) и религіознаго (о постахъ и молитвахъ) быта горцевъ. Изъ частноправныхъ адатовъ записаны въ сборникѣ правила о бракѣ (отказѣ жениха отъ брака), завѣщаніяхъ и обязательствахъ — ихъ исполненіи, въ особенности путемъ «баранты» (гража и грабежъ скота и другаго имущества, производимые по обычаю истцемъ у родственника или односельца отвѣтчика-должника, не удовлетворяющаго своего кредитора своевременной уплатой долга). Съ особенной же подробностію изложены всѣ главнѣйшіе институты права уголовнаго и процесса. Кромѣ общихъ адатовъ объ отвѣтственности «общества» по преступленіямъ его членовъ, о подстрекательствѣ къ преступленію и пр., сборникъ Рустема содержитъ цѣлый рядъ адатовъ по отдѣльнымъ видамъ преступленій личныхъ («каналы» — кровомщеніе, убійство, пораненіе и другія обиды, прикосновеніе и увозъ женщинъ и пр.) и имущественныхъ (воровство, грабежъ, поджогъ, скрытіе и насильное завладѣніе чужимъ имуществомъ). Наконецъ, въ процесуальныхъ

пенъковая матерія). Ст. 106: «Если какое либо селеніе, принадлежащее Кайтахскому обществу, отдѣлится, то съ него брать 300 руб.». Ст. 107: «Ежели оданъ кто либо отдѣлится отъ общества, то съ него брать 100 руб.». Макаровъ, подъ выраженіемъ «отдѣлится», разумѣетъ тотъ случай, когда селеніе или отдѣльное лицо «будутъ противовѣчать обществу, не соглашаться въ чемъ либо съ нимъ» (стр. 88) Но это едва ли такъ. Мы видимъ здѣсь слѣды института, совершенно аналогическаго съ институтомъ «genti adscriptio» (родовой зависимости), открытымъ нами въ древнемъ ойратскомъ правѣ монгольскихъ племенъ и удерживавшимся у калмыковъ и другихъ средне-азиатскихъ кочевниковъ мангольскаго корня до послѣдняго времени. См. наши изслѣдованія: «въ исторіи права рус. инородцевъ. Древній ойратскій уставъ» 1879, стр. 255 и слѣд., и «калмыцкое право» 1880, стр. 199 и др. — У кавказскихъ горцевъ плата, слѣдовавшая съ «отдѣлявшихся», имѣла значеніе какъ бы выкупа изъ родовой зависимости (объясненіе ея значенія см. въ указан. сочиненіяхъ). Счетъ платежей на рубли измѣненъ въ текстѣ позже, при переводѣ подлиннаго сборника адатовъ.

статьяхъ сборника Рустема излагаются древніе адаты касательно состава суда, обвиненія и вызова къ суду, доказательствъ, въ особенности присяги съ «тусевами»¹⁾ и исполненія приговора путемъ «примиренія» или барамты (см. выше).

3) *Сборникъ Кайтагскихъ адатовъ*, XVI в. Онъ составленъ Кайтагскимъ уцмиемъ *Ахметомъ*, сыномъ уцмія Гасанъ-Али (умерш. въ 1588 г.). Въ сборникѣ изложены древніе адаты, главнымъ образомъ по вопросу о правахъ владѣтелей и такъ назыв. чанковъ, т. е. особаго класса, образовавшагося изъ дѣтей отъ неравныхъ браковъ владѣтелей и бековъ. Правила, изложенныя въ этомъ сборникѣ, вошли позже въ общую практику во всемъ Дагестанѣ²⁾.

4) *Переводъ съ арабскаго о существующихъ въ Безидскомъ округѣ адатахъ*. Мы нашли этотъ сборникъ во второмъ томѣ рукописнаго собранія адатовъ, принадлежащаго университетской библіотекѣ, и относимъ его къ древнѣйшимъ сборникамъ, не только въ виду первоначальнаго арабскаго текста, но и въ виду самаго содержанія и системы изложенія сборника, вообще рѣзко отличающагося отъ новѣйшихъ сборниковъ

¹⁾ «Тусевы» — поротцы древне-славянскаго права, то есть свидѣтели не факта, но «чести», въ значеніи «помощниковъ» истца или «очистниковъ» отвѣтчика. Институтъ тусевовъ доселѣ практикуется въ адатахъ всѣхъ горцевъ восточнаго и сѣвернаго Кавказа. Кстати, замѣтимъ здѣсь, что этотъ интересный институтъ значительно затѣненъ въ современной практикѣ горскихъ судовъ Кавказа. Такъ, въ новѣйшемъ сборникѣ Н. Семенова, издавшемъ недавно собраніе кумыкскихъ адатовъ по дѣламъ воровскимъ, подъ «тусевами» разумѣются «открыватели преступнаго дѣянія» (см. примѣч. къ п. 14, 43, 58 и проч.), т. е. значить, вообще лица, знакомыя съ фактическими обстоятельствами дѣла и побуждаемыя противной стороною путемъ присяги раскрыть утаиваемую ими сущность дѣла. Впрочемъ, такое объясненіе принадлежитъ по видимому самому Семенову, автору сборника, очевидно не вполне уяснившему родовой типъ тусевовъ—института, встрѣчающагося въ древнѣйшемъ правѣ всѣхъ европ. народовъ—славянъ, германцевъ и пр. Тусевы у горцевъ, вовсе не касаясь самаго дѣла, утверждали только, что обвиняемый, какъ честный человѣкъ, не могъ сдѣлать преступленія; истецъ также могъ поддѣлывать свое обвиненіе тусевами, утверждавшими, что обиженный «по чести», не напрасно, обвиняетъ. Тусевы никогда не были «открывателями» преступленій.

²⁾ См. статью Макарова объ адатахъ, стр. 9.

и во многомъ напоминающаго сборникъ Рустемъ-хана (XII в.). Въ особенности буквальный почти сходствомъ отличаются статьи о неевѣ на молитву, о постахъ, тусевахъ (соприсажникахъ), переходѣ въ другія «общества», поселенія кого либо въ «чужой деревнѣ», о кражахъ, прелюбодѣяннѣ, насильномъ взятіи чужаго имущества и пр. Въ нашемъ сборникѣ есть, кромѣ того, статьи, въ которыхъ изложены самобытные адаты, не встрѣчающіеся въ Рустемовскомъ сборникѣ и принадлежащіе къ древнѣйшимъ кавказскимъ обычаямъ, напр. о молотьбѣ хлѣба въ мельницѣ и отводѣ воды, о кошеніи сѣна прежде общества, посѣвѣ хлѣба на чужой землѣ, пастьбѣ скота и пр. Есть основаніе думать, что собственно «переводъ» адатовъ Бежидскаго округа (въ южномъ Дагестанѣ) составленъ въ новое время (чуть ли не въ 60-хъ годахъ), въ видѣ извлеченія изъ нѣсколькихъ древнихъ арабскихъ сборниковъ, бывшихъ изстари въ употребленіи въ отдѣльныхъ «наибствахъ» округа¹⁾ и сведенныхъ въ нашемъ «переводѣ» въ одинъ общій сборникъ. Во всякомъ случаѣ «переводъ» имѣетъ характеръ снода партикулярныхъ адатовъ по каждому наибству: «переводъ» состоитъ изъ пяти отдѣльныхъ частей, изъ коихъ въ каждой собраны мѣстные адаты окружныхъ наибствъ (именно — Дидойскаго, Капучинскаго, Анцухскаго, Ухнадальскаго и Джурмутскаго)²⁾.

Что касается горцовъ сѣвернаго Кавказа, то, сколько намъ извѣстно, до конца прошлаго вѣка у нихъ не было въ употребленіи ни официальныхъ, ни частныхъ сборниковъ

¹⁾ Быть можетъ, въ нашемъ «переводѣ» помѣщены извлеченія изъ древнихъ сборниковъ, какіе по преданію составлялись въ Дагестанѣ не только правителями областей, но и частными лицами — кадїями (духовными судьями) и грамотными картами (сельскими судьями), записывавшими для памяти мѣстные адаты. (См. «Адаты» Макарова, стр. 9).

²⁾ Въ нѣкоторыхъ частяхъ, кромѣ адатовъ цѣлаго наибства, приводятся также частные адаты «обществъ», напр. въ третьемъ и пятомъ наибствахъ.

адатовъ¹⁾. Первые сборники адатовъ появляются у кабардинцевъ въ концѣ прошлаго вѣка, вскорѣ послѣ учрежденія (въ 1793 г.) въ Кабардѣ «верхняго пограничнаго суда», составленнаго изъ мѣстныхъ представителей и изъ русскихъ чиновниковъ²⁾, между прочимъ, и для апелляціоннаго разбора рѣшеній родовыхъ судовъ (состоявшихъ изъ туземныхъ владѣльцевъ и узденей, безъ участія русскихъ чиновниковъ)³⁾. Въ руководство членовъ верхняго суда, для большинства которыхъ были вовсе неизвѣстны мѣстные адаты по преданію, и составленъ былъ, какъ можно полагать, первый сборникъ кабардинскихъ адатовъ, извѣстный въ источникахъ подъ общимъ названіемъ :

б) *Древніе обряды Кабардинцевъ*. Ссылки на «древніе обряды» и извлеченія изъ нихъ мы находимъ въ такъ назыв. «народномъ условіи послѣ прекращенія чумы», 1807 г.⁴⁾, въ особенности же въ сборникѣ кабардинскихъ обрядовъ 1844 г. (см. ниже № 10). Мы встрѣчаемъ здѣсь цѣлый рядъ ссылокъ и извлеченій изъ «древнихъ обрядовъ», или «судейскихъ обрядовъ», «судебнаго обряда», «кабардинскаго обряда», извѣстнаго также подъ именемъ «правъ, имѣющихся въ судѣ»⁵⁾. Кн. Галицынъ, подъ руководствомъ котораго составленъ былъ

¹⁾ Въ докладѣ 1-го Февраля 1841 г. полк. Бибиловъ, возбуждѣвшій въ то время вопросъ о необходимости собранія свѣдѣній объ адатахъ горцевъ сѣвернаго Кавказа, между прочимъ, сообщаетъ, что на его вопросъ, обращенный къ одному изъ туземцевъ (ген. маіору Султанъ Азаматъ Гирею), — «почему никто изъ нихъ въ своемъ обществѣ не составитъ полныхъ свѣдѣній объ адатахъ», полученъ былъ отвѣтъ: «на подобное дѣло надо знать волю начальства и имѣть порученіе отъ исполненія коего, конечно, никто бы изъ нихъ не отказался». См. отдѣлъ I, докум. № 1. Въ этихъ же документахъ есть указанія на то, что у горцевъ извѣстны адаты лишь по одному «преданію».

²⁾ Предсѣдателя — коменданта и членовъ — Россійскаго пристава при обывшхъ Кабардахъ, одного штаба-офицера, секретаря, переводчиковъ и пр.

³⁾ См. «Очеркъ суда», Грабовскаго, стр. 6.

⁴⁾ См. Грабовскаго, 8.

⁵⁾ См. во IV отдѣлѣ. Сборн. Кабард. адат. 1844 гл. I ст. 1 и 2; гл. II, ст. 1; XII, 107 и пр.

сборникъ кабардинскихъ адатовъ 1844 г., поясняетъ въ своемъ рапортѣ 26 Февраля 1844, № 343, что въ тетради о «кабардинскихъ древнихъ обрядахъ» (составляющей I-ю часть представленнаго имъ сборника) онъ «могъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія (въ особыхъ графахъ, по статьямъ) касательно разницы, существующей между показаніями стариковъ и тѣмъ, что внесено въ книгу для руководства въ приговорахъ судебныхъ; но прочія племена въ первый разъ подверглись изысканіямъ по этому предмету»¹⁾. Какъ видно изъ собственноручныхъ замѣчаній, сдѣланныхъ кн. Голицынымъ по отдѣльнымъ статьямъ сборника 1844 г., въ составъ упомянутой «книги», бывшей въ то время въ употребленіи въ кабардинскихъ судахъ, входило нѣсколько сборниковъ. Въ числѣ послѣднихъ упоминаются «древніе обряды», различающіеся отъ двухъ другихъ памятниковъ — «народнаго условія» 1807 г. и «дополнительнаго обряда». Судя по цитатамъ и ссылкамъ сборника 1844 г. на статьи «древняго обряда», изъ послѣдняго взято въ первый до 30 §§, трактующихъ о положеніи князей, узденей и другихъ сословій, о судѣ, преступленіяхъ и наказаніяхъ. Статьи именуется числами и сводятся въ главы, имѣвшія свои особыя заглавія. Вообще, по всему видно, «древніе обряды» составляли довольно значительный сборникъ, заключавшій въ себѣ адаты, не только кабардинцевъ, но и ихъ сосѣдей — малкарцевъ. Въ сборникѣ адатовъ послѣднихъ, представленномъ кн. Голицынымъ одновременно съ кабардинскимъ сборникомъ 1844 г., помѣщены въ извлеченіи правила о калымѣ у малкарцевъ, взятія изъ «древняго обряда» и «народнаго условія послѣ чумы» 1807 г. Здѣсь ясно указывается на то, что первый памятникъ изданъ раньше втораго.

6) *Народное условіе послѣ прекращенія чумы* ²⁾, 10-го іюля 1807 г. Это — собственно «маслагатъ», народный «рядъ»,

¹⁾ См. отдѣлъ I, — докум. № 9.

²⁾ Или просто — «обряды послѣ чумы».

принятый кабардинцами на общем народномъ собраніи, послѣ бывшихъ предъ этимъ замѣшательствъ¹⁾, и установившій новый *modus vivendi* между отдѣльными классами горцевъ, путемъ пересмотра «древнихъ обрядовъ» и формулированія адатовъ въ новомъ сборникѣ, извѣстномъ подъ приведеннымъ названіемъ. О пересмотрѣ старыхъ адатовъ на народномъ собраніи въ 1807 г. категорически говорится въ сборникѣ 1844 г.: «описываемыхъ обрядомъ, т. е. адатомъ или обычаемъ народнымъ, управлялись всѣ народныя дѣла въ Кабардѣ до чумы; потомъ 1807 г. іюля 10 сдѣлано, по настроюству духовенства, съ согласія князей и узденей, въ отмѣну прежнихъ обычаевъ по закону Магомета, народное условіе» о судѣ и проч.²⁾ Въ позднѣйшій сборникъ кабардинскихъ адатовъ 1844 г. вошло цѣликомъ или съ незначительными измѣненіями до 30-ти статей, взятыхъ изъ «народнаго условія» и трактующихъ о судѣ—его организаци, въ особенности о судѣ по адату и шаріату, объ отношеніяхъ различныхъ сословій, о вѣнцахъ плѣнныхъ, о посемейныхъ раздѣлахъ поселянъ, о десятинахъ духовенства, также о семейныхъ отношеніяхъ — калямъ, отношеніяхъ между мужемъ и женою, о преступленіяхъ и пр.³⁾

Основныя начала кабардинскихъ адатовъ, формулированныя «народнымъ условіемъ» 1807 г., практиковались безъ всякихъ существенныхъ измѣненій до 20-хъ годовъ, именно до «прокламацій», объявленныхъ въ 1822 г. ген. Ермоловымъ всему кабардинскому народу. Въ «прокламаціяхъ» и основанномъ на нихъ «наставленіи кабардинскому суду»⁴⁾ установлены нѣкоторыя, болѣе или менѣе значительныя измѣненія въ

¹⁾ См. «очеркъ суда» Грабовскаго, 7.

²⁾ См. ниже—IV отдѣлъ, сборн. кабард. обрядовъ 1844, гл. IV.

³⁾ У Грабовскаго (очеркъ суда, 8 — 9) приведено изъ «условія» нѣсколько статей, относящихся къ горскому суду. Въ своемъ изданіи мы отмѣтили ихъ въ примѣчаніяхъ къ тексту сборника 1844 г.

⁴⁾ Прокламація и наставленіе помѣщены ниже, въ прилож. къ сборнику кабард. адатовъ.

«древнихъ обрядахъ» и «народномъ условіи». Въѣсть съ измѣненіемъ отношеній привилегированныхъ сословій къ подвластнымъ, болѣе точно разграничена компетентность адата, шаріата и русскихъ законовъ; затѣмъ, въ виду того, что по болѣе важнымъ рѣшеніямъ кабардинскаго суда положено допускать жалобы окружному начальству, 13-ю статьею «наставленія» установлено: «въ тѣхъ случаяхъ, дабы начальство тѣмъ съ болѣею основательностію могло разсматривать таковыя рѣшенія, владѣльцы, узденя и депутаты простонародныя обязанности заняться *составленіемъ правилъ на законахъ и обычаяхъ сего народа*, для дѣлъ всякаго рода, которыя, по разсмотрѣніи начальствомъ, могутъ быть исправлены и утверждены для единообразнаго по онымъ исполненія». Въ виду изложеннаго правила можно полагать, что времени, послѣдовавшему за изданіемъ «наставленія», принадлежитъ составленіе третьяго сборника кабардинскихъ адатовъ, извѣстнаго подъ названіемъ:

7) *Дополнительный обрядъ*, вошедшій съ «древними обрядами» и «народнымъ условіемъ» въ составъ упомянутой выше «книги для руководства въ приговорахъ судебныхъ»¹⁾. Оба эти памятники, послужившіе главнымъ матеріаломъ при составленіи (имѣющагося въ нашемъ рукописномъ собраніи) сборника 1844 г., и могли быть изданы на основаніи приведенной выше 13-й статьи «наставленія» 1822 года²⁾. Изъ «дополнительнаго обряда» вошло значительное число статей въ нашъ сборникъ, главн. образомъ о сословныхъ отношеніяхъ въ

¹⁾ Кн. Голицынъ, въ своихъ замѣчаніяхъ къ сборнику 1844 г., между прочимъ, въ примѣч. къ 1 статьѣ, ссылается на «докладную записку о гладильцахъ землями въ Кабардѣ». Быть можетъ, и эта записка составляла часть «книги», бывшей въ употребленіи въ кабард. судѣ.

²⁾ Въ виду сказаннаго нужно считать невѣрнымъ замѣчаніе Грабовскаго о томъ, что «и до сихъ поръ еще не составленъ сборникъ кабардинскихъ обычаевъ», какъ этого требуетъ 13 статья «наставленія» 1822 г. (См. «очеркъ суда» стр. 11, примѣч.). Замѣчаніе это показываетъ, что, составляя свою статью о кабардинскомъ судѣ, г. Грабовскій вовсе не зналъ о работахъ горскаго управленія по собиранію свѣдѣній о мѣстныхъ адатахъ въ теченіе 30 — 60 годовъ.

Кабардѣ; есть правила о сельскихъ старшинахъ, праздникахъ, пастьбѣ скота и его кражѣ, о пчельникахъ, — затѣмъ о женитьбѣ, калымѣ, разводѣ, левиратѣ и наследствѣ.

8) *Описание юридическихъ обычаевъ осетинъ, 1836 г.*¹⁾ Составленіе его стоитъ въ связи съ общимъ вопросомъ, возбужденнымъ еще въ концѣ 20-хъ годовъ бывшимъ министромъ финансовъ, гр. Канкринимъ, о необходимости всесторонняго изученія быта различныхъ кавказскихъ племенъ. Въ 1827 г. гр. Канкринъ представилъ по этому предмету особый проектъ, удостоившійся Высочайшаго утвержденія. Для описанія края на мѣстѣ было командировано нѣсколько лицъ, которымъ дано было особое наставленіе и программа работъ. Свѣдѣнія собирались въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и затѣмъ въ началѣ 1835 года, по представленію министра финансовъ, разрѣшено было издать собранный матеріалъ, причемъ редактированіе изданія поручено В. Легкобытову, принимавшему дѣятельное участіе въ работахъ по изученію края. Въ результатъ было официальное изданіе: «Обозрѣніе Россійскихъ владѣній за Кавказомъ» (Спб. 1836). Во II части (стр. 192—200) этого замѣчательнаго по тому времени труда мы находимъ весьма обстоятельное «описание юридическихъ обычаевъ осетинъ», значительная часть котораго, какъ извѣстно, занимаетъ сѣверную часть внутренняго Закавказья. Описание это составлено по свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ А. Яновскимъ. Онъ специально изучалъ бытъ осетинъ и, между прочимъ, собралъ тщательныя свѣдѣнія о главнѣйшихъ ихъ адатахъ (арьдау)²⁾. Свѣдѣнія

¹⁾ Н. В. Семеновъ, въ своемъ «собраніи юридическихъ обычаевъ Кумыскаго народа», говоритъ о «пересмотрѣ и исправленіи» обычаевъ, состоявшемся въ аулѣ Андреевѣ, въ 30-хъ годахъ (см. Юрид. Обзор. 1882 № 41, стр. 14, и № 51, стр. 335); но не видно, чтобы здѣсь шла рѣчь о письменномъ составленіи сборника. Мы, поэтому, не включаемъ этого «пересмотра» въ рядъ сборниковъ адатовъ. Пересмотръ могъ быть сдѣланъ и безъ письменнаго изложенія, какъ это нерѣдко бывало у горцевъ.

²⁾ Въ виду библиографической рѣдкости изданія 1836 года я ради полноты нашего сборника, мы сочли не бесполезнымъ помѣстить въ немъ описаніе осет. обычаевъ г. Яновскаго.

объ осетинскихъ обычаяхъ изложены въ 29 статьяхъ и касаются права уголовного (въ особенности о кровомщеніи) и процесса (о присягѣ); есть также довольно подробныя данныя о семейныхъ отношеніяхъ (о девиратѣ, куплѣ жёнъ, многоженствѣ и пр.) и наслѣдованіи имущества.

Заслуга возбужденія вопроса о необходимости ближайшаго изученія обычнаго права горцевъ и составленія изъ собранныхъ свѣдѣній особыхъ сборниковъ принадлежитъ мѣстному управленію мирными горцами сѣвернаго Кавказа. Въ трехъ докладахъ, представленныхъ въ 1841 и 1842 гг. подполк. Вибиковымъ¹⁾ бывшему главнокомандующему Головину, изложены подробно мотивы и самыя основанія работъ по собиранію свѣдѣній о кавказскихъ адатахъ²⁾. Основанія эти состояли въ собираніи свѣдѣній объ адатахъ, главнымъ образомъ горцевъ сѣвернаго кавказа (черкесъ, осетинъ, чеченцевъ и кумыковъ), и затѣмъ въ составленіи общаго свода адатовъ, который бы, по разсмотрѣннн и утвержденіи правительствомъ, могъ служить руководствомъ по внутреннему управленію горцами. Собираніемъ свѣдѣній объ адатахъ предложено было руководить мѣстными начальникамъ отдѣльныхъ частей сѣвернаго Кавказа. Имъ предписано было избрать для этого способныхъ лицъ изъ членовъ мѣстныхъ судовъ и штабныхъ офицеровъ, которые бы, посредствомъ личныхъ разспросовъ и показаній горскихъ старшинъ и стариковъ, наиболѣе знакомыхъ съ туземными обычаями, могли съ успѣхомъ исполнить предложенную работу. Въ то же время выработана была (тѣмъ же подполк. Вибиковымъ) единообразная программа, по какой предполагалось приступить къ изученію и собиранію адатовъ. Программа эта обнимала главнѣйшіе вопросы о сословныхъ отношеніяхъ, о судѣ и дѣлахъ, рѣшаемыхъ по адату, затѣмъ—о наслѣдованіи по обычаю и завѣщанію, объ отношеніяхъ семейныхъ (родителей къ дѣтямъ,

¹⁾ Завѣдывавшимъ въ то время канцелярією по управленію мирными горцами Кавказа.

²⁾ См. отдѣлъ I, докum. № 1—3.

нужа къ женѣ) и наконецъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ¹⁾. Изложенная программа далеко не отличается полнотой; въ ней недостаетъ многихъ существенныхъ вопросовъ. Въ особенности слѣдуетъ пожалѣть о томъ, что въ программу не были введены такіе вопросы, какъ о родовомъ и общинномъ устройствѣ и управленіи горцевъ—о ихъ родахъ и «обществахъ», внѣшнихъ отношеніяхъ между ними и внутреннемъ ихъ нарядѣ—объ организациіи народныхъ собраній, о родовыхъ и сельскихъ старшинахъ, объ устройствѣ ауловъ и семейныхъ общинъ (доселѣ существующихъ у всѣхъ горцевъ) и пр. Нѣтъ также множества вопросовъ по вещному и обязательственному праву; вовсе не затронуты напръ капитальные вопросы о формахъ землевладѣнія на Кавказѣ или объ обычаяхъ по орошенію полей²⁾. Нужно впрочемъ замѣтить, что, при ближайшемъ исполненіи программы, она расширялась новыми вопросами,

¹⁾ См. отдѣлъ I,—программу, приложен. въ докум. № 3.

²⁾ Известно, какую важную эконоическую роль играетъ на Кавказѣ орошеніе полей. Въ этомъ отношеніи у горцевъ изстари образовались цѣлыя системы адатовъ по устройству ирригаціи, посредствомъ «канавъ», особыхъ водохранилищъ и пр., вмѣстѣ съ адатами регулированія пользованія водою, при орошеніи полей изъ общинныхъ и частныхъ канавъ, — адатами о «воровствѣ воды» и пр. На этотъ предметъ обращено вниманіе въ 70 годахъ особой комиссіей, изслѣдовавшей вопросъ объ орошеніи полей въ Крыму и на Кавказѣ. Результаты работъ кавказской комиссіи собраны въ прекрасномъ трудѣ Вейсенгофа: «Очеркъ орошенія въ Терск. области» (Зап. Кавк. отд. рус. техн. общ. 1875, VIII, отд. I). См. также «обзоръ законодательства о пользованіи водою». Г. Ф. С. (Жур. Сель. Хоз. 1875, СХІІ, отд. II), Кавказъ 1846 № 32; 1872 № 8; 1876 № 2, 5, 9, 11, 12, 87, 113.—А. Petzholdt's Der Kaukasus Lpz. 1866—67 (есть отдѣльная глава объ орошеніи полей на Кавказѣ). Есть замѣтки объ орошеніи у набардинцевъ — въ путешествіи Палласа (Bemerk. auf ein. Reise in d. südl. Statth. d. Russl. in d. J. 1793 и 1794. Lpz. 1799). См. также — Die Völker d. Caucasus, Ch. Rommel. 1808. Meine Reise nach Grusien, V. Ch. v. Vetter. 1829 (о цистернахъ и канавахъ у лезгинъ). Разсказъ кумыка о кумыкахъ (Кавказъ 1846 № 39 — 44, о родовыхъ канавахъ, адаты надвора и пользованія водою и пр.). Ср. въ особенности сочин. Ю. А. Гагемейстера: о состояніи водопроводовъ за Кавказомъ (Кавк. 1847 № 5); новые очерки Закавказья (Ж. Мин. Вп. Д. 1847 ч. ХХІ 1847 ч. ХХІІ и отд. — Спб. 1848);

вводившимися въ кругъ наблюденія при самомъ собраніи данныхъ ¹⁾).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, обращено было вниманіе на необходимость ближайшаго ознакомленія и приведенія въ извѣстность мусульманскаго шаріата. Горекое управленіе предполагало перевести на русскій языкъ шаріатскія книги, бывшія въ то время въ употребленіи на Кавказѣ; для чего предписано было пріискать между туземцами лицъ, хорошо знакомыхъ съ русскимъ и арабскимъ языками, или же войти въ сношеніе съ Казанскимъ университетомъ, гдѣ преподаются восточныя языки ²⁾. Впрочемъ, о дальнѣйшемъ ходѣ и результатахъ этихъ предположеній мы не встрѣтили въ источникахъ никакихъ свѣдѣній.

Къ осуществленію предположеній по собранію свѣдѣній объ адатахъ приступлено было въ 1843 году. Руководство этимъ дѣломъ взяли на себя начальники отдѣльныхъ частей Кавказа — ген. *Фрейтагъ I*, кн. *Голицынъ*, *Ольшевскій*, *Несторовъ* и *Завадовскій* ³⁾. Въ то же году представленъ былъ сборникъ адатовъ Фрейтагомъ, руководившимъ работами по описанію быта чеченцевъ и кумыковъ ⁴⁾; въ слѣдующемъ (1844) году составлены кн. Голицынымъ три «тетради», съ описаніемъ адатовъ кабардинцевъ, малкарцевъ и дигорцевъ ⁵⁾, и Несторовымъ — тетрадь адатовъ горцевъ Владикавказскаго округа (чеченцевъ и осетинъ) ⁶⁾. Въ 1845 г. ген.-м. Рапшиль ⁷⁾ представилъ собраніе адатовъ черкесовъ Черноморской линіи ⁸⁾.—

¹⁾ Въ особенности значительно расширена программа противъ первоначальнаго плана въ сборникахъ, составленіемъ которыхъ руководили Фрейтагъ, кн. Голицынъ и нѣк. другіе.

²⁾ См. отдѣлъ I, докум. № 2 и 4.

³⁾ Тамъ же — докум. № 5.

⁴⁾ Тамъ же — докум. № 6.

⁵⁾ Тамъ же — докум. № 9.

⁶⁾ Тамъ же — докум. № 10.

⁷⁾ Заступившій въ это время управленіе Черноморскою кордонною линіею, на мѣсто Завадовскаго, которому поручено было командованіе войсками всей кавказской линіи.

⁸⁾ Тамъ же — докум. № 11.

Что касается свѣдѣній объ адатахъ горцевъ Кубанской области (праваго фланга кавказской линіи), то, какъ видно изъ официальной переписки горскаго управленія, дѣло это съ самаго начала не нашло сочувствія въ мѣстномъ начальствѣ и вообще не привело ни къ какимъ результатамъ. Начальникъ области увѣдомлялъ въ 1843 году, что «по неимѣнію офицера, которому можно бы было поручить дѣло, требующее весьма большой заботливости, продолжительныхъ и постоянныхъ занятій о собираніи свѣдѣній объ адатахъ, предписаніе по этому предмету до сихъ поръ остается безъ исполненія». Въ слѣдующіе годы дѣлались неоднократныя напоминанія объ ускореніи работъ и принимались другія мѣры; но всѣ распоряженія и заботы центрального управленія Кавказа не привели ни къ чему, — въ 1849 г. начальникъ праваго фланга доносилъ, что по недостатку лицъ, которымъ можно было бы поручить изученіе горскихъ обычаевъ Кубанской области, не могутъ быть доставлены свѣдѣнія, требуемыя горскимъ управленіемъ. На этомъ, сколько намъ извѣстно, дѣло и остановилось¹⁾.

Составленіе общаго свода свѣдѣній объ адатахъ, собранныхъ въ отдѣльныхъ областяхъ, поручено было въ 1845 году ген. штабомъ кап. *Ольшевскому*, который и исполнилъ порученіе черезъ два года²⁾. Въ слѣдъ затѣмъ, отъ мѣстныхъ начальниковъ были потребованы дополнительныя свѣдѣнія по новой программѣ, составленной *Ольшевскимъ* (главн. образомъ, по двумъ вопросамъ — о количествѣ калыма и штрафовъ за различныя преступленія). Свѣдѣнія по дополнительной программѣ были доставлены въ 1849 году³⁾.

Такимъ образомъ, благодаря инициативѣ и настойчивости

¹⁾ Тамъ же — докум. №№ 5, 8, 14, 16, 20, 23 и 24.

²⁾ Тамъ же — № 12, 13 и 17.

³⁾ См. докум. № 17, 19, 21, 22 и 25. Новыя свѣдѣнія доставлены только объ адатахъ кумыкъ, чеченцевъ, осетинъ и черноморскихъ черкесъ. О набардинцахъ, малкарцахъ и дигорцахъ сдѣланы простыя выписки изъ тетрадей, представленныхъ въ 1844 г. Кубанцы и на этотъ разъ были оставлены въ поковъ.

лицъ, стоявшихъ во главѣ горскаго управленія Кавказомъ, въ теченіи 40-хъ годовъ предпринять былъ и исполненъ цѣлый рядъ описаній адатовъ горскихъ племенъ Кавказа. Правда, мѣстное управленіе не успѣло вполне осуществить конечной цѣли — составить вполне удовлетворительный сводъ, который былъ бы «вѣрнымъ изображеніемъ сущности такъ назыв. адата и могъ бы впоследствии служить руководствомъ начальства, замѣщая собою доселѣ мало извѣстныя основанія этого первобытнаго права кавказскихъ горцевъ»¹⁾. По крайней мѣрѣ, изъ источниковъ не видно, чтобы сводъ Ольшевскаго или какой либо частный сборникъ адатовъ отдѣльныхъ областей были приняты правительствомъ за руководство въ судебно-административной практикѣ края; но все это не умаляетъ «научнаго» значенія работъ, исполненныхъ цѣлымъ рядомъ дѣятелей Кавказа 40-хъ годовъ. Самое бѣглое изученіе сборниковъ этого времени показываетъ, что въ нихъ записано не мало драгоценныхъ данныхъ, очень хорошо иллюстрирующихъ многія стороны правоваго быта кавказскихъ горцевъ. Мы и сдѣлаемъ общій обзоръ каждаго изъ такихъ сборниковъ въ отдѣльности.

9) *Описаніе гражданскаго быта чеченцевъ и кумыковъ, съ объясненіемъ адатнаго ихъ права и новаго управленія, введеннаго Шамилемъ, 1843 г.* Сборникъ этотъ составленъ Голенищевымъ—Кутузовымъ и Лобановымъ—Ростовскимъ, подъ руководствомъ бывшаго начальника лѣваго фланга кавказской линіи, ген.-маіора Фрейтага I²⁾. Подлинный сборникъ представленъ былъ въ 1843 г., при рапортѣ отъ 26-го Іюня за № 102. Черезъ два года впрочемъ оказалось, что ни сборникъ, ни рапортъ, не находятся въ дѣлахъ горскаго управленія; почему ген. Фрейтагу и было предложено выслать въ штабъ копіи

¹⁾ См. докум. № 13.

²⁾ Извлеченія изъ первой части этого сборника—о чеченскихъ адатахъ — вошли въ статью: И. Иванова «Чечня» (Москвит. 1851 № 19, стр. 176—200) и А. П. Берге «Чечня и чеченцы». Тел. 1859. Последняя статья перепеч. въ Кавказск. календарѣ на 1860 г.

обоихъ документовъ, что и было исполнено ¹⁾). Этотъ-то второй экземпляръ сборника 1843 г., собственноручно подписанный Фрейтагомъ, имѣется въ подлинникѣ въ нашемъ рукописномъ собраніи ²⁾). Во время самыхъ работъ по собиранію матеріаловъ для означеннаго сборника, Фрейтагъ значительно измѣнилъ и расширилъ предложенную ему программу. Въ рапортѣ 1843 г., при которомъ былъ представленъ сборникъ, ген. Фрейтагъ объясняетъ, что «при составленіи правилъ суда по адату у чеченцевъ и кумыковъ, для ббльшей полноты и ясности предмета, потребовалось изложить вкратцѣ и исторію управленія, существовавшаго у этихъ народовъ. Желая при томъ изобразить перемѣны, которыя распространившееся въ послѣдніе годы на Кавказѣ ученіе юридикзма произвело въ правахъ нѣкоторыхъ обществъ, я приказалъ въ статьѣ о чеченцахъ упомянуть вкратцѣ и о новомъ управленіи, введенномъ въ послѣднее время Шамилемъ у этого народа» ³⁾). Сборникъ Фрейтага состоитъ изъ четырехъ отдѣленій:

I. Чечня,

II. Владѣніе Кумыкское,

III. Свѣдѣнія по программѣ объ адатѣ, или судѣ у чеченцевъ, и

IV. Свѣдѣнія по программѣ объ адатѣ, или судѣ у кумыковъ.

Первое отдѣленіе раздѣляется на три главы, второе—на двѣ. Программа первыхъ двухъ главъ одинакова въ обоихъ отдѣленіяхъ. Въ нихъ трактуется: а) объ общественномъ уст-

¹⁾ См. въ рукоп. собраніи т. I, стр. 94 и 141—отношенія начальника штаба полк. Филипсона отъ 9-го Мая 1845 г. № 934, и ген. Фрейтага—31-го Іюля того же года, № 2637.

²⁾ Другой рукописный экземпляръ сборника (неизвестно впрочемъ—подлинный или же частная копія) хранится, по указанію Дубровина, въ Топогр. отдѣл. штаба Кавк. воен. округа, подъ инымъ заглавіемъ: «Краткое описаніе происхожденія чеченцевъ и состоянія общества до Шамиля». (См. «Очеркъ Кавказа», 1870, т. I, кн. 3, стр. 119, № 610).

³⁾ См. ниже докум. № 6.

ройствъ (о происхожденіи племенъ, правъ поземельной собственности, раздѣленіи народа на классы и отношеніи ихъ между собою, управленіи, происхожденіи князей и ихъ отношеній къ другимъ сословіямъ и о духовенствѣ) и б) о судѣ по адату (о происхожденіи адата, о кровомщеніи, воровскихъ дѣлахъ, адатномъ разбирательствѣ, о семейныхъ отношеніяхъ, наследствѣ, завѣщаніи и опека). Въ отдѣленіи о Чечнѣ прибавлена отдѣльная глава — «о новомъ управленіи, введенномъ Шамилемъ». — Въ послѣднихъ двухъ отдѣленіяхъ даны дополнительные отвѣты по пунктамъ общей программы горскаго управленія.

Сборникъ Фрейтага (особенно — «Чечня» и «владѣніе Кумыкское») совершенно выходитъ изъ программы, предложенной горскимъ управленіемъ. Это — весьма обстоятельное изслѣдованіе, съ значительнымъ запасомъ данныхъ, взятыхъ изъ преданій и современнаго быта народа; но тѣмъ не менѣе это — не то «описаніе» народныхъ обычаевъ, въ какомъ нуждалось горское управленіе Кавказа, и ради котораго было предпринято изученіе быта кавказскихъ горцевъ. Такіе трактаты, какъ о «призваніи» и «изгнаніи» чеченскихъ князей (Турловыхъ), о «происхожденіи адата», «новомъ управленіи Шамиля» и т. д., вовсе непригодны и неумѣстны въ сборникѣ, предназначавшемся для практическихъ цѣлей горскаго суда и управленія. Трудъ Фрейтага можетъ быть названъ «объяснительной запиской» къ сборнику адатовъ. Тутъ не стоитъ на первомъ планѣ то, что именно требовалось въ данномъ случаѣ горскимъ управленіемъ, — вполнѣ объективное, догматическое описаніе и кондифицированіе адатовъ, — матеріалъ, который былъ бы пригоденъ для предстоящаго составленія «общаго свода» кавказскихъ адатовъ. Тѣмъ не менѣе, какъ изслѣдованіе общаго права горцевъ, описаніе Фрейтага до настоящаго времени не утратило важнаго научнаго значенія. Свѣдѣнія, собранныя и объясненныя въ «описаніи» ген. Фрейтага, представляютъ доселѣ едва ли не лучшій источникъ для ознакомленія съ правовымъ бытомъ чеченцевъ и кумыковъ. Не даромъ этимъ сборникомъ (соб-

ственно первымъ отдѣленіемъ) такъ усердно пользовался Берже — одинъ изъ извѣстныхъ знатоковъ быта горцевъ въ 50-хъ годахъ.

10) *Полное собраніе древнихъ обрядовъ кабардинцевъ и прилегающихъ къ нимъ племянъ (малкардцевъ и дигорцевъ), 1844 г.* Сборникъ этотъ составленъ подъ руководствомъ начальника центра кавказской линіи, ген.-маіора, кн. *Голицына*, при сотрудничествѣ ротм. *Давыдовскаго* и маіора *Шарданова*, на основаніи показаній почетныхъ стариковъ изъ горцевъ ¹⁾. Въ составъ этого сборника входятъ три самостоятельные памятника, изложенные въ отдѣльныхъ «тетрадахъ», каждая за себой подписью кн. Голицына, именно :

а) *Кабардинскіе древніе обряды.* Эта «тетрадь» состоитъ изъ 12 главъ (содержаніе которыхъ вполнѣ соотвѣтствуетъ программѣ, предложенной горскимъ управленіемъ) и 127 статей; кромѣ того, болѣе 50 статей съ особой нумераціей изложено въ видѣ прибавленій къ отдѣльнымъ главамъ, — прибавленія эти состоятъ изъ извлеченій, цѣликомъ или съ нѣкоторыми измѣненіями, изъ «древнихъ обрядовъ» (до 1807 г.), «народнаго условія» 1807 и «дополнительнаго обряда» 20 или 30-хъ годовъ (см. выше). Собственно новыхъ статей, взятыхъ изъ преданій, по показаніямъ стариковъ, насчитывается до 60-ти; въ остальныхъ статьяхъ сборникъ представляетъ лишь переработку старыхъ памятниковъ кабардинскихъ обычаевъ. На поляхъ этой тетради кн. Голицынъ собственноручно дѣлалъ «примѣчанія» къ отдѣльнымъ статьямъ, съ указаніемъ на ихъ источники — изъ преданій ли, по показаніямъ стариковъ, или же изъ упомянутыхъ выше, старыхъ сборниковъ, причемъ ука-

¹⁾ Сборникъ препровожденъ былъ генералу Гурко при рапортѣ отъ 26-го Февраля 1844 г. № 343. См. ниже, отдѣлъ I, док. № 9. Здѣсь изложена подробная исторія составленія сборника. Въ нашемъ рукописномъ собраніи имѣется подлинный рапортъ и сборникъ, собственноручно подписанный кн. Голицынымъ. Кромѣ того, есть второй экземпляръ (въ копіи) сборника, съ приложенными къ нему «прокламаціями» ген. Ермолова 1822 года. Последнія мы помѣстили въ нашемъ изданіи.

зывается не рѣдко на различіе статей по старымъ источникамъ и новому сборнику, иногда же цитируются и самыя адаты по прежнимъ сборникамъ.

б) *Древніе обряды балкарцевъ* и другихъ сосѣднихъ обществъ—хулампцевъ, чегемцевъ, урусбѣйцевъ, карачаевцевъ и безенгѣйцевъ¹⁾. Здѣсь, какъ и въ предыдущей тетради, насчитывается 12 главъ; между ними разбиты 56 статей, расположенныхъ по той же самой программѣ, какъ и «древніе обряды» кабардинцевъ. Къ первой статьѣ о калымѣ прибавлены извлеченія изъ «древняго обряда» и «народнаго условія 1807 г.».

в) *Древніе обряды дигорскаго общества* (осетинъ) — тоже изъ 12 главъ и 56 статей, безъ всякихъ помятокъ о ихъ источникахъ.

Сборникъ кн. Голицына какъ нельзя лучше приспособленъ къ цѣлямъ, ради которыхъ онъ составленъ. Въ немъ нѣтъ ни одной статьи историческаго содержанія, вообще съ характеромъ «ислѣдованія», какъ это мы видѣли въ предыдущемъ сборникѣ Фрейтага. Трудъ Голицына — весьма удачный опытъ систематическаго описанія и кодификаціи адатовъ, согласно съ программой, предложенной горскимъ управленіемъ. Какъ переработка существующаго матеріала (старыхъ сборниковъ, бывшихъ въ употребленіи въ горскихъ судахъ) по показаніямъ мѣстныхъ «стариковъ», настоящій сборникъ можетъ дѣйствительно считаться «вѣрнымъ изображеніемъ сущности адата»²⁾.

11) *Свѣдѣнія объ адатъ или судъ по обычаямъ кав-*

¹⁾ Въ заглавіи первой главы упомянуты, по ошибкѣ, осетинцы; о нихъ говорится въ слѣдующей тетради.

²⁾ Кн. Голицынъ самъ удостовѣряетъ, что онъ «могъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія касательно разницы, существующей между показаніями стариковъ и тѣмъ, что внесено въ книгу для руководства въ приговорахъ судебныхъ. Слѣдовательно, Россійское правительство вполне можетъ положиться на данныя, которыя, безъ всякаго противорѣчія, прошли чрезъ столько рукъ». См. ниже, догум. № 9.

казскихъ юрцевъ Владикавказскаго округа (осетинъ и чеченцевъ), 1844. Свѣдѣнія эти собраны капит. *Норденстремомъ*¹⁾. Сборникъ состоитъ изъ предисловія (о племенахъ, населяющихъ Владикавказскій округъ) и пяти главъ (до 150 статей), расположенныхъ соответственно съ программой горскаго управленія, — о сословіяхъ, адатахъ (судѣ по адату), наследованіи, семейныхъ отношеніяхъ и о преступленіяхъ и наказаніяхъ. Здѣсь нѣтъ строгаго разграниченія адатовъ осетинъ отъ чеченцевъ. Въ каждой главѣ излагаются общіе адаты, съ указаніемъ лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на частныя адаты того или другаго племени. Мы считаемъ подобное изложеніе значительнымъ недостаткомъ настоящаго сборника. Совмѣстное изложеніе адатовъ такихъ существенно различныхъ племенъ, какъ осетины и чеченцы, во всякомъ случаѣ затрудняетъ специальное изученіе обычаевъ отдѣльнаго племени.

12) *Собраніе свѣдѣній, относящихся къ народнымъ учрежденіямъ и законоположеніямъ юрцевъ — адату* (черкесъ бывшей Черноморской линіи), 1845. Сборникъ этотъ составленъ по порученію окружнаго начальства, штатнымъ смотрителемъ Екатеринодарскаго войсковаго училища (бывшимъ судьей Екатеринодарскаго окружнаго суда), войсковымъ старшиною *Кучеровымъ*, на основаніи показаній старшинъ черкесскихъ ауловъ²⁾. Статьи (95) раздѣлены на семь главъ — о сословіяхъ (первыя пять главъ), судѣ по адатамъ (процессъ и уголовномъ правѣ) и наследствѣ (собственно гражданскомъ правѣ). Трудъ Кучерова во многомъ сходенъ съ при-

¹⁾ См. рапортъ Владикавказскаго коменданта полк. Несторова отъ 31 марта 1844 г. № 267,—докум. № 10. На рапортѣ — собственноручная резолюція ген. Гуржо: «Отправить въ Ставрополь для храненія при дѣлахъ канцеляріи по управленію мирными черкесами. Мая 15 Ст. Червленая». Резо-
1844.

люція эта относится къ сборнику, приложенному къ рапорту. Къ нашему рукописному собранію принадлежать въ подлинникахъ и рапортъ, и сборникъ, подписанный Норденстремомъ.

²⁾ См. докум. № 11. Въ нашемъ распоряженіи имѣется подлинная рукопись, за подписью составителя сборника.

веденнымъ выше сборникомъ Фрейтага: каждая глава представляетъ самостоятельное изслѣдованіе, въ которомъ авторъ излагаетъ адаты критически, опредѣляетъ ихъ значеніе, составъ и пр. ¹⁾). Для своего времени «собраніе» Кучерова было замѣчательнымъ явленіемъ, какъ первый обстоятельный опытъ спеціальнаго изученія юридическихъ обычаевъ черкесскаго племени, извѣстныхъ у насъ въ то время въ печати лишь по отрывочнымъ сообщеніямъ путешественниковъ и лицъ, имѣвшихъ случай наблюдать бытъ этого племени ²⁾). Описаніе Кучерова имѣетъ большую цѣну для насъ, главнымъ образомъ потому, что оно касается части племени, нынѣ не существующей на Кавказѣ (вслѣдствіе переселенія въ Турцію въ 60-хъ годахъ): работа Кучерова является чуть ли не единственнымъ спеціальнымъ изслѣдованіемъ адатовъ черкесъ Черноморья, довольно обстоятельно знакомящимъ насъ съ тогдашнимъ бытомъ этого потеряннаго для насъ племени.

13) *Объ адатахъ и о нравахъ и обычаяхъ племени, обитающихъ на сѣверной покатости Кавказскаго хребта, на которыхъ этотъ судъ основанъ, 1847.* Сборникъ этотъ составленъ капит. *Ольшевскимъ*, по порученію горскаго управленія, и представляетъ общій сводъ свѣдѣній объ адатахъ, собранныхъ въ 1843—45 гг. Сводъ состоитъ изъ 139 статей, распределенныхъ на семь главъ, по плану, значительно отступающему отъ первоначальной программы, по какой собирались свѣдѣнія объ адатахъ въ 1843 и слѣд. годахъ. Первые двѣ

¹⁾ Горское начальство того времени придавало большую важность «собранію» Кучерова: вслѣдствіе представленія окружнаго суда, авторъ былъ удостоенъ Высочайшей награды (денежной) и самый трудъ Кучерова, «какъ заслуживающій вниманія», былъ, по требованію главнокомандующаго, изготовленъ въ копіи для представленія Государю Императору. См. рапортъ ген. Рапшина 30 мая 1845 г. № 2311, отвѣтъ начальника штаба ген. Филиппова 9 іюня № 1475 и другіе документы — въ I т. рукописей, стр. 95, 96, 199 и 200.

²⁾ Таковы сочиненія и статьи Георга, Бурнашева, Лангена, Равинскаго, Броневскаго, Дебу, Зубова и др. См. I прилож. къ нашему сборнику — библиогр. матеріалы.

главы посвящены изслѣдованію общаго вопроса о значеніи адата и шаріата, а затѣмъ спеціальному изложенію адатовъ, касающихся суда, управленія и сословныхъ отношеній; слѣдующія три главы обнимаютъ частно-правные адаты, относящіеся къ наследственному праву, опеку, союзу родителей и дѣтей и союзу супружескому со всѣми его основными институтами; наконецъ, послѣднія двѣ главы спеціально трактуютъ объ адатахъ по преступленіямъ и наказаніямъ. Трудъ Ольшевскаго—не простая компиляція отдѣльныхъ сборниковъ, бывшихъ въ его разсмотрѣніи ¹⁾, но самостоятельная и критическая ихъ разработка, значительно пополненная, по показанію самаго Ольшевскаго, собственными его наблюденіями и разпросомъ туземцевъ. Во время своихъ работъ по составленію свода адатовъ, авторъ почти годъ прожилъ въ Кабардѣ и Кубанской области, съ спеціальною цѣлью провѣрить на мѣстѣ и дополнить имѣвшіеся уже въ его распоряженіи матеріалы новыми данными, каковыхъ недоставало въ этихъ матеріалахъ ²⁾. Въ особенности нужно поставить въ заслугу г. Ольшевскому то, что въ свое описаніе адатовъ онъ ввелъ нѣкоторыя данныя, самостоятельно имъ добытыя касательно адатовъ горцевъ праваго фланга Кавказской линіи (Кубанской области), откуда, какъ мы уже знаемъ, окружнымъ начальствомъ вовсе не было доставлено никакихъ свѣдѣній объ адатахъ мѣстныхъ горцевъ. Къ сожалѣнію, составитель свода не позаботился снабдить его указаніями на источники, откуда взята та или другая статья, какъ это сдѣ-

¹⁾ Что рукописи, представленныя Фрейтагомъ, кн. Голицынымъ и др. были въ распоряженіи Ольшевскаго, видно не только изъ переписки, имѣющейся въ нашемъ собраніи рукописей (между документами есть распоряженіе о передачѣ сборниковъ, составленныхъ въ 1843—45 гг., на разсмотрѣніе г. Ольшевскому), но и изъ тѣхъ замѣтокъ (карандашемъ) на поляхъ сборниковъ и поправокъ въ самомъ текстѣ, какія, судя по почерку, сходному съ подписью Ольшевскаго, имѣющейся въ перепискѣ, принадлежатъ послѣднему. Нѣкоторыя изъ такихъ замѣтокъ и поправокъ мы помѣстимъ въ нашемъ изданіи, въ примѣчаніяхъ къ тексту сборниковъ.

²⁾ См. рапортъ Ольшевскаго отъ 27-го Августа 1847 г. № 45, — докум., № 17.

лаво кн. Голицынымъ, сборникъ котораго представляетъ также сводъ статей изъ нѣсколькихъ разновременныхъ памятниковъ. Оттого, при изученіи свода г. Ольшевскаго, сразу трудно опредѣлить происхожденіе отдѣльныхъ статей; для этого нуженъ не малый трудъ сличенія свода съ тѣмъ матеріаломъ, какой былъ въ распоряженіи Ольшевскаго. Составитель свода довольно точно устанавливаетъ вездѣ племенные и мѣстныя различія и особенности въ адатахъ отдѣльныхъ обществъ и племенъ, — въ этомъ отношеніи сводъ Ольшевскаго стоитъ гораздо выше сборника Норденстренга, не строго различающаго адаты двухъ различныхъ племенъ — осетинъ и чеченцевъ. Съ другой стороны, сводъ Ольшевскаго далеко не обнимаетъ всего матеріала, на основаніи котораго онъ составленъ. Сводъ вообще отличается обобщеніемъ детальныхъ правилъ, встрѣчающихся въ сборникахъ адатовъ отдѣльныхъ мѣстностей, — что не всегда ведетъ къ «вѣрному изображенію сущности адата». Въ мѣстныхъ сборникахъ (напр. кн. Голицына и др.), бывшихъ въ распоряженіи Ольшевскаго, встрѣчается не мало любопытныхъ деталей по отдѣльнымъ адатамъ, вовсе не введенныхъ въ сводъ Ольшевскаго. Нѣкоторыя статьи свода (напр. 17-я: «какія дѣла разбираются въ настоящее время адатомъ»)¹⁾ излагаютъ только общій взглядъ по данному вопросу, но не даютъ по нему категорическихъ и подробныхъ правилъ, а въ

¹⁾ По вопросу, затрогиваемому этой статьей, есть рядъ весьма подробныхъ указаній, напр., хотъ въ матеріалахъ по кабардинскимъ адатамъ: въ нихъ очень точно и категорически разграничивается адаты отъ шаріата и русскихъ законовъ по ихъ компетентности, т. е. по вопросу о рѣшеніи дѣла по тому или другому изъ этихъ источниковъ, съ подробнымъ опредѣленіемъ степени обязательности каждаго изъ нихъ и съ указаніемъ на дѣла, которые обязательно должны быть разрѣшаемы по адату или шаріату и пр. Ольшевскій ограничился въ своемъ сводѣ лишь общимъ замѣчаніемъ по этому важному вопросу, не воспользовался подробными данными источниковъ; по существу дѣла, ихъ слѣдовало ввести въ сводъ адатовъ, если онъ предназначался для пракческаго руководства въ горскихъ судахъ, гдѣ по каждому дѣлу долженъ возбуждаться прежде всего вопросъ о его компетентности.

нихъ то собственно и вся суть такой работы, какъ сводъ Ольшевскаго. Наконецъ, въ сводѣ Ольшевскаго, подобно сборнику Фрейтага, находимъ цѣлый рядъ статей общаго или историческаго содержанія ¹⁾, вовсе неумѣстныхъ въ «сводѣ», предназначавшомся для исключительно практическихъ цѣлей мѣстнаго суда и управленія. Указанные недостатки свода, вѣроятно, и были причиною того, что онъ не былъ принятъ въ «руководство» въ горскомъ управленіи. Впрочемъ, мѣстное управленіе не оставило мысли довести до конца дѣло составленія свода адатовъ и потому, тотчасъ по полученіи сборника Ольшевскаго и, какъ мы уже знаемъ, по его же указаніямъ, предложило мѣстнымъ начальникамъ доставить дополнителныя свѣдѣнія, главнымъ образомъ о размѣрѣ калыма и штрафовъ за различныя преступленія. Такимъ путемъ и были дѣйствительно доставлены въ 1849 г. въ горское управленіе слѣдующіе три дополнителныя сборника ²⁾:

14) *Выписка о правахъ и обычаяхъ горцевъ Владикавказскаго военного округа,*

15) *Свѣдѣнія о величинѣ калыма и о штрафахъ въ обществахъ чеченскихъ и кумыкскихъ племенъ и*

¹⁾ Таковы, наприм., слѣдующія статьи: 1-я «опредѣленіе адата», состоящее изъ общаго разсужденія о значеніи обычаевъ и въ частности адата кавказскихъ горцевъ; ст. 2-я «распространеніе шаріата», имѣющая только историческое значеніе; ст. 18-я «прежній и настоящій образъ правленія у горскихъ племенъ» — цѣлое изслѣдованіе, констатирующее такія общія положенія, какъ господство у однихъ горцевъ «аристократическихъ» началъ, у другихъ — «демократическихъ», или положеніе о Шамилевскомъ «деспотизмѣ» и пр.; ст. 19-я «права князей и старшинъ» (чисто историческая статья) и проч.

²⁾ Они имѣются въ нашемъ собраніи рукописей въ подлинныхъ спискахъ. Мы не приводимъ здѣсь принадлежащей къ этимъ же сборникамъ «выписки изъ обрядовъ» горцевъ центра Кавказской линіи, представленной мѣстнымъ начальникомъ при рапортѣ 4 Мая 1849 г. № 831. «Выписка» эта — дословное извлеченіе статей о калымѣ и штрафахъ изъ разсмотрѣннаго выше «Полнаго собранія древнихъ обрядовъ кабардинцевъ» 1844 (см. выше № 10). Новаго въ ней нѣтъ ни строчки.

16) *Свѣдѣнія о калымѣ и штрафахъ по адатамъ черкесовъ Черноморской кордонной линіи.*

«Выписка» составлена комиссією, учрежденною въ Владикавказѣ «для разбора народныхъ дѣлъ» ¹⁾ и состоитъ изъ девяти главъ и 65 статей, въ которыхъ изложены адаты шести «обществъ» чеченскихъ и пяти осетинскихъ ²⁾. «Свѣдѣнія», собранныя во второмъ памятникѣ, составлены Андреевскимъ городскимъ судомъ (кумыковъ) и почетными старшинами надъ-теречныхъ и сунженскихъ деревень (чеченскихъ) ³⁾. «Свѣдѣнія» эти состоятъ изъ трехъ отдѣльныхъ «тетрадей»: а) «свѣдѣній объ адатахъ у жителей надъ-теречныхъ деревень» (2 статьи), б) «свѣдѣній объ адатахъ у кумыкскихъ народовъ» (10 статей) и с) «свѣдѣній объ адатахъ у чеченцевъ надъ-сунженскихъ деревень» (6 статей). Наконецъ, послѣднее собраніе свѣдѣній о черкесахъ, состоящее всего изъ двухъ статей, составлено Кучеровымъ, какъ дополненіе къ большому его сборнику 1845 года ⁴⁾.

Перейдемъ къ обзору сборниковъ втораго тома рукописей, принадлежащихъ теперь университетской библіотекѣ. Въ этомъ томѣ помѣщено 12 сборниковъ адатовъ Терской и Дагестанской областей конца 50-хъ и первой половины 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Къ сожалѣнію, здѣсь нѣтъ официальныхъ документовъ, относящихся къ перепискѣ горскаго управленія по собиранію свѣдѣній объ адатахъ, и потому намъ приходится руководиться по этому вопросу лишь тѣми недостаточными указаніями, какія мы могли найти въ печати ⁵⁾.

¹⁾ См. докум. № 19.

²⁾ Къ чеченскимъ принадлежатъ общества: джераховцевъ, назрановцевъ, галгаевцевъ, комбилеевцевъ, карабулаковъ и кистинцевъ; къ осетинскимъ обществамъ — тагаурцы, куртатинцы, еарсалани, кавдасарды и аллагирцы. См. докум. № 19.

³⁾ См. докум. № 22.

⁴⁾ См. докум. № 25.

⁵⁾ Вопросъ о собираніи свѣдѣній объ адатахъ кавказскихъ горцевъ въ 60-хъ годахъ вовсе не разработанъ въ нашей литературѣ. Мы нашли

Собіраніє свѣдѣній объ адатахъ, предпринятое горскими управленіемъ Кавказа въ 60-хъ годахъ, стоитъ въ связи съ современными судебно-административными преобразованіями на Кавказѣ, произведенными на основаніи «положеній» объ управленіи областями и «инструкціи для окружныхъ начальниковъ» (1860 г.). Въ послѣдней принято за правило, что судъ по адату и шаріату отправляется, между прочимъ, по «особнымъ правиламъ, постепенно составляемымъ на основаніи опыта и развивающейся въ нихъ потребности»¹⁾. Это то дѣло—составленія правилъ для руководства мѣстнаго управленія и суда, на основаніи адатовъ, по которымъ жили и судились горцы, и поручено было окружнымъ начальникамъ, представившимъ въ теченіи первой половины 60-хъ годовъ собранные ими матеріалы²⁾. По показаніямъ очевидцевъ, въ концѣ 60-хъ годовъ существовали въ горскихъ обществахъ сборники адатовъ; по нимъ разбирали дѣла въ народныхъ судахъ и въ нужныхъ случаяхъ, при судебномъ разбирательствѣ и на собраніяхъ народныхъ, «прочитывали» изъ книгъ подходящія къ дѣламъ адаты³⁾. Пржецлавскій сообщаетъ о Дагестанѣ вообще, что «для рѣшенія подлежащихъ разбору суда дѣлъ, собраны къ руководству свѣдѣнія о существующихъ въ каждомъ обществѣ, по преданіямъ, адатахъ, и внесены въ книгу, хранящуюся при управленіи, вмѣстѣ съ книгою, для записыванія послѣдовавшихъ рѣшеній»⁴⁾. Тоже самое было и въ горскихъ обществахъ Терской области. Въ концѣ сборника адатовъ чеченцевъ Нагорнаго округа, составленнаго въ 1864 г., находимъ слѣдующее сообщеніе о порядкѣ собиранія свѣдѣній объ ада-

лишь отрывочныя указанія въ статьяхъ Макарова (Сборн. св. о кавк. горцахъ 1868, I, 3) и Пржецлавскаго (Вѣст. Евр. 1867, сент., 179).

¹⁾ См. «Адаты» Макарова, II; «Очеркъ суда» Грабовскаго, 18.

²⁾ Макарова, 3.

³⁾ См. напр. «Среди горцевъ сѣвер. Дагестана», Амброва. Сборн. св. о кавк. горцахъ VII, 39.

⁴⁾ См. «Дагестанъ, его нравы и обычаи». Вѣст. Евр. 1867, Сент. 179.

тахъ. «Всѣ эти свѣдѣнія объ адатахъ составлены: изъ примѣровъ, бывшихъ уже въ судѣ, и изъ показаній депутатовъ суда; за погрѣшность этого сборника положительно ручаться нельзя, такъ какъ и сами туземцы не имѣютъ адатовъ положительныхъ, а всѣ ихъ адаты измѣнялись въ продолженіи многихъ лѣтъ и оставались только изустными и съ теченіемъ времени многія измѣненія эти утеряны въ памяти народа. Вообще народъ и въ настоящее время, видя необходимость, принимаясь къ настоящему положенію жизни общества, измѣнить который либо изъ старыхъ адатовъ, охотно дѣлаетъ это; въ такомъ случаѣ дѣло нашей власти постепенно указывать народу на необходимость измѣненія и давать должное направленіе имѣющимъ составиться народнымъ постановленіямъ» (относительно адатовъ)¹⁾. Для измѣненія и отмены старыхъ адатовъ, какъ и вообще для собиранія ихъ въ сборники и книги, учреждались, по обычаю горцевъ, народныя собранія, какъ это было напр. въ 1859 г., при измѣненіи у осетинъ старыхъ обычаевъ, оказавшихся «вредными». (см. ниже).

Изъ Терскихъ сборниковъ 60-хъ годовъ въ нашемъ распоряженіи находятся два сборника адатовъ Осетинскаго округа и три сборника округовъ Нагорнаго, Ингушевскаго и Кумыскаго. Остаются еще округа: Кабардинскій, Аргунскій, Чеченскій и Ичкеринскій, относительно которыхъ мы не имѣемъ свѣдѣній, были-ль въ нихъ составлены въ 60-хъ годахъ сборники мѣстныхъ адатовъ, или нѣтъ. Нѣтъ свѣдѣній также объ адатахъ горцевъ Кубанской области. Въ нашемъ изданіи помѣщаются слѣдующіе пять сборниковъ адатовъ Терской области:

17) *Описаніе вредныхъ обычаевъ, существовавшихъ въ*

1) Начальникъ округа прибавляетъ затѣмъ: «о всякомъ измѣненіи или дополненіи къ этимъ свѣдѣніямъ, а равно о каждомъ новомъ (народномъ) постановленіи относительно адатовъ, я буду имѣть честь доносить каждый разъ особо».

туземныхъ племенахъ Военно-Осетинскаго округа до настоящаго времени, 1859 г.;

18) *Сборникъ обычаевъ (адатовъ), существующихъ у туземцевъ Осетинскаго округа, 1865 или 1866 г.;*

19) *Сборникъ адатовъ жителей Нагорнаго округа, 1864 г.;*

20) *Краткое описаніе обычаевъ, существующихъ между туземцами Ингушевскаго округа, 1864 или 1865 г., и*

21) *Сборникъ адатовъ жителей Кумыкскаго округа, 1865 г. ¹⁾.*

Выше уже указано на составленіе перваго сборника «съ общаго народнаго согласія», именно «на общемъ величайшемъ народномъ сборѣ» (собраніи), и на мѣры исполненія принятыхъ на этомъ собраніи измѣненій въ существовавшихъ обычаяхъ, признанныхъ народомъ «вредными» и замѣненныхъ новыми обычаями ²⁾. Изъ «циркуляра», приложеннаго къ «описанію», видно, что пересмотръ осетинскихъ адатовъ на народномъ собраніи 1859 г. предпринятъ былъ по инициативѣ мѣстнаго начальника округа, полковника Кундухова, въ присутствіи котораго народное собраніе осетинъ произвело пересмотръ мѣстныхъ адатовъ и отмѣнило тѣ изъ нихъ, которые оказались «вредными и несоотвѣтствующими духу настоящаго времени, обременительнымъ и разоряющимъ домашнее благосостояніе». Время изданія «описанія» опредѣляется 102-й статьей слѣдующаго сборника (см. № 18) осетинскихъ обычаевъ, указывающей на изданіе «описанія» въ 1859 г. ³⁾. Отмѣна старыхъ обычаевъ и замѣна ихъ новыми, какъ видно изъ заключительной статьи сборника, одобрены народомъ, за подписью 30 «довѣренныхъ

¹⁾ Изданъ съ некоторыми измѣненіями и сокращеніями въ Сборникѣ свѣд. о кавк. горцахъ 1872, VI.

²⁾ См. выше стр. 20.

³⁾ «Въ помѣщенномъ ниже сего (къ «сборнику» приложено «описаніе») описаніе вредныхъ обычаевъ, существовавшихъ прежде и отмѣненныхъ въ 1859 году, въ пунктѣ 19-мъ сказано» и пр.

отъ общества» лицъ, и затѣмъ особымъ «циркуляромъ» утверждены начальникомъ округа, полк. Кундуковымъ. «Описаніе» состоитъ изъ 22 пунктовъ; въ каждомъ изъ нихъ излагаются сначала «обычай, существовавшіе до настоящаго времени», затѣмъ въ параллельномъ текстѣ — обычай, «постановленные на будущее время». Въ обычаяхъ, признаннымъ вредными, отнесены: кровомщеніе (по убійству, пораненію, изнасилованію и пр.), левиратъ, сватовство малолѣтнихъ, древніе обычай присяги, нѣкоторые свадебные обряды и обычай завѣщательные, «идольскіе» и похоронные обряды (старые обычай родопочитанія). Въ «описанію» приложена особая статья «о поминкахъ по умершимъ», съ таксаціей номинальныхъ расходовъ. По поводу пересмотра обычаевъ на собраніи 1859 г. начальника осетинскаго округа, полк. *Кундукова*, обнародовалъ «циркуляръ», въ которомъ изложены интересныя свѣдѣнія о тѣхъ же самыхъ обычаяхъ, о какихъ шла рѣчь на упомянутомъ собраніи осетинъ, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ мѣръ по наблюденію за исполненіемъ новыхъ «обрядовъ», установленныхъ народнымъ собраніемъ ¹⁾.

Остальные четыре сборника Терской области составлены подъ руководствомъ окружныхъ начальниковъ, «изъ бывшихъ уже въ судѣ примѣровъ», частію же по показаніямъ депутатовъ окружныхъ судовъ и «свѣдущихъ по сему стариковъ». Адамы изложены въ общихъ чертахъ по однообразной программѣ, касающейся главнымъ образомъ уголовного права и процесса; есть также отдѣльныя главы о бракѣ, семейныхъ и наследственныхъ отношеніяхъ и обязательствахъ, въ особенности возникающихъ изъ долговыхъ отношеній ²⁾.

¹⁾ Оба памятника изданы въ приложеніи къ статьѣ Пеева — «Народное право осетинъ» (Сборникъ св. о Кавказѣ I, стр. 334 и слѣд.). Въ нашемъ собраніи рукописей имѣется одно «описаніе обычаевъ», безъ циркуляра.

²⁾ Въ сборникѣ адатовъ Ингушевскаго округа записаны, въ послѣдней главѣ: «о процентахъ на занятой капиталъ», мѣстные обычай взиманія про-

Изъ сборниковъ адатовъ Дагестанской области, изданныхъ въ 60-хъ годахъ, имѣется въ нашемъ собраніи рукописей семь отдѣльныхъ тетрадей, содержащихъ въ себѣ слѣдующіе сборники дагестанскихъ адатовъ:

- 22) *Сборникъ адатовъ Даргинскаго округа, составленный въ 1865 г. Даргинскимъ окружнымъ управленіемъ* ¹⁾);
- 23) *Сборникъ адатовъ, существующихъ въ Гунибскомъ округѣ Средняго Дагестана* ²⁾);
- 24) *Сборникъ адатовъ, существующихъ въ Казикумухскомъ округѣ* ³⁾);
- 25) *Сборникъ адатовъ, существующихъ между жителями Андійскаго округа* ⁴⁾);
- 26) *Адаты, существующіе въ Кюринскомъ ханствѣ* ⁵⁾);
- 27) *Сборникъ адатовъ, существующихъ въ Кайтаго — Табасаранскомъ округѣ* ⁶⁾), и

центовъ баранами о «приплодѣ съ приплода» и пр. Объясненіе этихъ обычаевъ см. въ статьѣ: «Замѣтка о карачаевскихъ адатахъ по долговымъ обязательствамъ» (Сборн. св. о кавк. горцахъ, 1870, IV).

¹⁾ Это самый обширный сборникъ. Онъ состоитъ изъ 1180 статей и раздѣляется на три части: А. общіе адаты. В. частные адаты семи обществъ округа и С. особые адаты, установленные между горцами округа и соседнихъ частей Дагестана. Въ концѣ приложено «объясненіе» нѣкоторыхъ мѣстныхъ терминовъ. Сборникъ этотъ изданъ кавк. горск. управлен. въ 1873 г. (Сборн. св. о кавк. горцахъ, VII) съ нѣкоторыми отступленіями и сокращеніями. Въ нашемъ изданіи сборникъ помѣщенъ въ полномъ составѣ, безъ всякихъ измѣненій и сокращеній.

²⁾ 8 главъ и 94 статьи. Адаты изложены по отдѣльнымъ наибствамъ округа.

³⁾ 12 гл. и 57 §§. Въ концѣ изложены адаты, существующіе между жителями Кумыскаго округа и соседними съ нимъ жителями Даргинскаго и общества Андалая Гунибскаго округа.

⁴⁾ Въ семи главахъ изложены отдѣльно адаты каждаго наибства и общества.

⁵⁾ Изд. въ Сборн. св. о кавк. горц. VIII, съ сокращеніями и перемѣнами въ текстѣ.

⁶⁾ Изд. тамъ же, съ значительнымъ пропускомъ статей и даже цѣлыхъ главъ (о харманзахъ и бекскихъ адатахъ).

28) *Сборникъ адатовъ, существующихъ въ Самурскомъ округѣ* ¹⁾).

Главнымъ содержаніемъ исчисленныхъ сборниковъ служатъ адаты по уголовному праву—объ убійствѣ и кровомщеніи, нанесеніи ранъ и другихъ обидъ, прелюбодѣліи, воровствѣ и пр. Кроме того, въ нѣкоторыхъ сборникахъ изложены адаты, относящіеся къ праву вещному (сборн. кюринск. и кайтаго—таб. округовъ), семейственному (гуниб., кюрин.), наследственному (кюрин.) и обязательственному — о продажахъ, долгахъ, торговыхъ сдѣлкахъ, товариществѣ и пр. (гуниб., казикум., кюрин., кайтаг.). Наибольшей полнотой и системой отличается Даргинскій сборникъ: въ I—II главахъ изложены адаты процессуальныя, гл. III—XIII — адаты уголовныя и гл. XIV и XV — адаты частно-правныя. Есть свѣдѣнія также о существованіи другихъ сборниковъ дагестанскитхъ адатовъ, не вошедшихъ въ наше собраніе рукописей. Таковы три сборника адатовъ горцевъ Темиръ-Ханъ-Шуринаскаго округа (въ сѣверномъ Дагестанѣ), именно: горцевъ бывшаго *Тарковскаю владѣнія, Мехтулинскаю ханства и наибства Присулакнскаго* ²⁾).

Кромѣ сборниковъ адатовъ, составлявшихся по инициативѣ и подѣ руководствомъ мѣстнаго горскаго управленія, сохранились также *частныя записки* отдѣльныхъ лицъ, имѣвшихъ возможность наблюдать на мѣстѣ бытъ отдѣльныхъ горскихъ племенъ и вносившихъ въ свои записки нерѣдко очень важныя данныя относительно адатовъ кавказскихъ горцевъ. Многія изъ такихъ записокъ, особенно начиная съ 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія, представлялись правительству, получавшему чрезъ то возможность ближайшаго ознакомленія съ обычаями мѣстнаго населенія Кавказа. Въ настоящее время цѣлый рядъ

¹⁾ Изд. тамъ же.

²⁾ См. «Адаты» Макарова, стр. 3. Нѣтъ свѣдѣній о собраніи адатовъ въ новое время лишь въ одномъ дагестанскомъ округѣ—*Аварскомъ*.

записокъ подобнаго рода хранится въ военно-ученомъ архивѣ главнаго штаба въ Петербургѣ, отчасти также въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Есть, кромѣ того, извѣстія о запискахъ, хранящихся въ частныхъ книгохранилищахъ. Считаемо не бесполезнымъ указать здѣсь на извѣстныя намъ записки, содержащія свѣдѣнія объ адатахъ кавказскихъ горцевъ и, сколько намъ извѣстно, донныя не обнародованныя въ печати ¹⁾. Въ военно-ученомъ архивѣ главнаго штаба находятся слѣдующія рукописи, содержащія описаніе быта различныхъ кавказскихъ племенъ:

- 1) *Опытъ исторіи о черкесахъ и въ особенности о кабардинцахъ.*
- 2) *Общія замѣчанія о закубанцахъ.*
- 3) *Дагестанъ.*
- 4) *Записки о ирузинахъ, хевсурахъ и другихъ закавказскихъ народахъ.*

Исчисленныя записки принадлежатъ *академику Буткову*, спеціально изучавшему бытъ кавказскихъ племенъ во второй половинѣ 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Судя по извлеченіямъ, сдѣланнымъ Н. Дубровинымъ изъ записокъ Буткова, послѣднія заключаютъ не мало матеріала, непосредственно относящагося къ обычному праву горцевъ ²⁾.

¹⁾ Свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ запискахъ мы собрали изъ указаній, разбросанныхъ въ извѣстномъ сочиненіи Н. Дубровина: «Очеркъ Кавказа и народовъ его населяющихъ». Спб. 1871, т. I. Дубровинъ — единственный писатель, пользовавшійся рукописнымъ матеріаломъ, главнымъ образомъ записками, хранящимися въ дѣлахъ главнаго штаба и въ другихъ мѣстахъ. Къ сожалѣнію, Дубровинъ, въ своемъ «Очеркѣ», касается правовыхъ обычаевъ слишкомъ поверхностно, какъ этнографъ, но не какъ юристъ, обращающій спеціальное вниманіе на научный анализъ всей системы правовыхъ обычаевъ народа. Оттого у Дубровина вообще мало разработана въ вопросѣ объ адатахъ, какъ по перечисленнымъ выше сборникамъ (авторъ о нихъ и не упоминаетъ), такъ и по частнымъ запискамъ. Изъ послѣднихъ авторъ черпалъ общій этнографическій матеріалъ и лишь между прочимъ касался адатовъ.

²⁾ У Дубровина мы находимъ данныя, заимствованныя изъ записокъ

5) *Записки Тучкова*. Они относятся, главнымъ образомъ, къ племенамъ, населяющимъ Закавказье, — грузинамъ, хевсурамъ и др.

6) *Описание Абхазии 1828 г.*, записка штабсъ-капитана *Влома* ¹⁾. Собранны не лишены интереса свѣдѣнія о раздѣленіи горцевъ на общества и аулы, о ихъ экономическомъ положеніи и юридическихъ обычаяхъ.

7) *О черкескихъ народахъ*, рукопись поручика *Новицкаго* ²⁾. Это очень важный источникъ, дающій обстоятельныя свѣдѣнія о бытѣ черкесъ и, между прочимъ, о ихъ адатахъ. По отзыву Дубровина, «свѣдѣнія, собранныя авторомъ, отличаются наибольшою полнотою и достоверностію изъ всѣхъ ему современныхъ и служатъ прекраснымъ матеріаломъ для изученія современнаго состоянія черкесъ» ³⁾. Содержаніе записки: наименованіе племенъ, границы, политическое раздѣленіе, народонаселеніе, раздѣленіе народовъ по происхожденію и религій, языкъ, раздѣленіе на сословія, народныя постановленія — судъ присяжныхъ и пр., союзы, гостепріимство, торговля, военныя силы, способы веденія войны, преимущество шапсуговъ передъ прочими племенами въ военномъ отношеніи, вооруженіе, разбой на морѣ ⁴⁾.

8) *Описание Абхазии*, рукопись поручика *Бларамбера* ⁵⁾,

Буткова о юридическихъ обычаяхъ грузинъ, шавовъ, хевсуровъ, тушинъ (напр. о кровомщеніи, наследованіи и пр.), отчасти также дагестанскихъ горцевъ (о торговыхъ обычаяхъ и бракахъ), закубанцевъ и др. См. Дубровина «Очеркъ Кавказа и народовъ его населяющихъ». Спб. 1871 года, т. I, кн. 1 и 2-я.

¹⁾ Въ воен.-учен. архивѣ главнаго штаба записка эта находится, по указанію Дубровина, въ папкѣ № 29871. Есть, кромѣ того, копія, подъ заглавіемъ «Абхазія», тамъ же № 42147, лит. D.

²⁾ Воен.-учен. архивъ гл. штаба, пап. № 42147, лит. G

³⁾ См. Очеркъ Кавказа, т. I, кн. 3, стр. 234.

⁴⁾ Краткія извлеченія изъ записки помѣщены въ статьѣ Новицкаго: «Географическо-статистическое описаніе земли, населенной народами Адехе» (Кавказъ, 1829, № 22). Есть о юридич. обычаяхъ.

⁵⁾ Воен.-учен. арх. гл. шт. № 42147, рукоп. № 1.

составленная въ 1831 г. Она заключаетъ въ себѣ военно-статистическое обозрѣніе страны, заключенной между Мингрелією, крѣп. Анапой, Чернымъ моремъ и сѣверо-западною частью Кавказскаго хребта. Свѣдѣнія, сообщаемыя о черкесскомъ и абхазскомъ племени, касаются его исторіи, раздѣленія на общества и деревни, устройства ауловъ, военныхъ обычаевъ, управленія, промысловъ, торговыхъ обычаевъ и раздѣленія на сословія.

9) *Географическо-статистическое обозрѣніе земли, населенной народомъ Адехе*, рукопись поручика *Бларамберга*¹⁾. Собранны свѣдѣнія, между прочимъ, о раздѣленіи черкесъ на общества, границахъ ихъ поселеній, политическомъ раздѣленіи, происхожденіи и характерѣ черкесъ, раздѣленіи ихъ на сословія и объ обязанностяхъ каждаго изъ нихъ; о народномъ богатствѣ — земледѣліи, скотоводствѣ и пр.; объ образованіи, народныхъ постановленіяхъ и судѣ, аталычествѣ и усыновленіи, бракѣ, гостепримствѣ, преступленіяхъ, торговлѣ и военномъ устройствѣ.

10) *Топографическое описаніе сѣверной покатости Кавказскаго хребта отъ крѣпости Анапы до истока рѣчки Кубани и исчисленіе народовъ Адыге*, рукопись поруч. *Бларамберга*²⁾. Есть данныя о мѣстныхъ условіяхъ горской жизни, раздѣленіи черкесъ или адыге на поколѣнія и общества, о мѣстахъ, занимаемыхъ каждымъ обществомъ, и ихъ составѣ.

11) *Описаніе народовъ, обитающихъ на пространствахъ земель по лѣвую сторону военно-грузинской дороги, къ югу отъ хребта Кавказскихъ горъ, къ западу до р. Уруха (Уруха), протекающей въ земляхъ большой Кабарды, и къ сѣверу до Кабардинскихъ горъ, именуемыхъ по черкески Арыкъ*, рукопись поруч. *Бларамберга*³⁾. Собранныя въ этой рукописи свѣдѣнія не лишены интереса для изученія состоя-

¹⁾ Тамъ же, рукоп. № 1/2.

²⁾ Тамъ же, рукоп. II, 3.

³⁾ Тамъ же, рукоп. № 5.

ніа осетинскаго народа въ началѣ 30 хъ годовъ. Для насъ важны данныя о раздѣленіи осетинъ на общества — тагаурцевъ, куртатинцевъ, чечитинцевъ, аллагирцевъ и дигорцевъ, о ихъ земледѣліи и скотоводствѣ, оборонительныхъ мѣрахъ, управленіи и путяхъ сообщенія.

12) *Свѣдѣнія о горскихъ народахъ. Черкесы закубанскіе* ¹⁾. Рукопись составлена въ 1830 г. и заключаетъ въ себѣ общій взглядъ на положеніе горскихъ народовъ — черкесъ, кистовъ, осетинъ, кумыковъ, абсаевцевъ, ногайцевъ, абхазцевъ и лезгинъ, затѣмъ описаніе черкесъ, съ указаніемъ на ихъ поколѣнія и обычаи.

14) *Рукопись генеральной штаба поручика Щербачева* ²⁾. Она касается быта черкесскаго племени и абазинскихъ поколѣній абхазскаго народа. Авторъ указываетъ число дворовъ и душъ каждаго общества, мѣстожительства и перечисляетъ главнѣйшія фамиліи владѣтелей. Въ концѣ рукописи сообщаются свѣдѣнія о хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ, торговлѣ, путяхъ сообщенія и объ отличительномъ характерѣ народовъ.

14) *Ногайцы внутри Кавказской губерніи частію кочующіе, частію постоянными усадьбами расположенные* ³⁾. Въ этой рукописи есть, между прочимъ, замѣчанія о раздѣленіи ногайцевъ на колѣна, о ихъ перекочевкахъ, скотоводствѣ и обычаяхъ.

15) *О положеніи Карабача, рукопись Прушановскаго* ⁴⁾. Содержится рядъ данныхъ о юридическихъ обычаяхъ татаръ Завкавказья (въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ).

16) *Замѣчанія объ Адиге* ⁵⁾. Есть свѣдѣнія о раздѣленіи черкесъ на племена; переименованы фамиліи дворянъ, управлявшихъ обществами, у которыхъ не было князей.

¹⁾ Тамъ же, рукоп. подъ лит. S

²⁾ Тамъ же, рукопись подъ лит. L.

³⁾ Тамъ же, рукоп. подъ лит. A.

⁴⁾ Воен. учен. архивъ главн. штаба по секретному отдѣленію № 512, а по общему 54022.

⁵⁾ Тамъ же, папка № 42147, рукоп. № 4.

17) *Этнографическій очеркъ черкесскаго народа*, генеральнаго штаба полковника ¹⁾ барона Сталя. Записка эта составлена въ 1849 г. послѣ 3-хъ лѣтняго пребыванія барона Сталя за Кубанью. Въ 1852 г. авторъ привелъ первоначальныя свои замѣтки въ порядокъ и дополнилъ ихъ при помощи поручика *Омара Берсѣва*, абазехскаго уроженца. Записка эта заключаетъ въ себѣ описаніе обычаевъ черкесъ праваго фланга Кавказской линіи (нынѣ Кубанской области); есть также отчасти описаніе другихъ племенъ, обитающихъ на сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта — осетинъ, абазинцевъ (или абхазцевъ) и татарскаго племени (ногайцевъ). Изъ переписки горскаго управленія по собиранію свѣдѣній о кавказскихъ адатахъ въ 40-хъ годахъ видно, что въ 1846 г. главный начальникъ края поручалъ начальнику праваго фланга Кавказской линіи возложить на состоявшаго въ то время при генеральномъ штабѣ штабсъ капитана барона Сталя собираніе свѣдѣній объ адатахъ горцевъ праваго фланга ²⁾; но порученіе это не состоялось. Какъ сообщалъ намъ баронъ Сталь (нынѣ живущій въ Одессѣ), его записка составлена имъ вполне самостоятельно, безъ всякаго порученія со стороны горскаго управленія. Эту-то записку и доставилъ намъ авторъ, для извлеченія изъ нея данныхъ, относящихся къ обычному праву кубанскихъ черкесъ, за что мы приносимъ бар. Сталю искреннюю признательность. Записка бар. Сталя для насъ тѣмъ болѣе драгоценна, что, какъ уже сказано выше, не смотря на всѣ заботы горскаго управленія, оффиціальнымъ путемъ не было добыто въ 40-хъ годахъ никакихъ свѣдѣній объ адатахъ горцевъ праваго фланга. Пробѣлъ, имѣвшійся по этому предмету въ нашемъ рукописномъ собраніи, вполне возмѣщается извлеченіями изъ «Этнографическаго очерка» барона Сталя. Въ III отдѣлѣ нашего собранія адатовъ мы помещаемъ въ извлеченіи богатые данныя, записанныя въ упомянутомъ «очеркѣ», именно:

¹⁾ Нынѣ генераль-маіора.

²⁾ См. ниже, отдѣлъ I, документы №№ 15 и 16.

о племенномъ составѣ кубанскихъ черкесъ, объ адатѣ, наслахатѣ и шаріатѣ, аталычествѣ, уснновленіи, вровощеніи, воровствѣ и хищничествѣ, семейной жизни (о бракѣ и положеніи черкеской женщины), наслѣдствѣ, правѣ поземельной собственности, гостепріимствѣ, поединкѣ, куначествѣ, военныхъ обычаяхъ, сословіяхъ, народныхъ обществахъ и собраніяхъ и судебной расправѣ¹⁾. Въ послѣднихъ двухъ главахъ помѣщенъ нами переводъ «дефтера» — вѣчеваго акта, составленнаго въ 1841 г. на народномъ собраніи черкесскихъ племенъ и установившаго *modus vivendi* этихъ племенъ, и переводъ «Тарикатнаго ученія» — памятника, сколько известно, впервые появляющагося въ печати въ нашемъ изданіи²⁾.

18) *Краткое описаніе восточнаго берега Чернаго моря и племенъ, ею населяющихъ*, рукопись Карлюфа³⁾. Записка эта заключаетъ въ себѣ описаніе племенъ черкескаго, абхазскаго, сванетовъ, мингрельцевъ и гурійцевъ. Свѣдѣнія о черкесахъ состоятъ въ описаніи топографическаго положенія занимаемой ими страны, политическаго ихъ устройства, управле-

¹⁾ Копія записки барона Стала хранится нынѣ въ военно-ученомъ архивѣ главнаго штаба въ Петербургѣ. Этою копіею пользовался Дубровинъ, въ своемъ «Очеркѣ Кавказа»; онъ извлекъ изъ записки бар. Стала общія этнографическія свѣдѣнія о черкесахъ — объ остаткахъ христіанскихъ церквей, праздникахъ и вѣрованіяхъ, о «порокахъ и недостаткахъ» черкесъ, ихъ пѣсняхъ и пр., — есть не полныя извлеченія также данныхъ по обычному праву, напр. о вровощеніи и сословіяхъ. По словамъ Дубровина, преданія о раздѣленіи горцевъ по племенамъ, собранныя въ запискѣ Стала, также преданія о переселеніи ихъ съ мѣста на мѣсто не совсемъ вѣрны и требуютъ повѣрки и ученыхъ изслѣдованій. «Что же касается до этнографіи черкескаго народа, то это самый полный очеркъ, какой только могъ быть сдѣланъ наблюдательностію одного лица. Религія, обычаи, характеръ, раздѣленіе на сословія, управление и *юридическій бытъ* черкескаго народа составлены весьма добросовѣстно и отличаются полнотою сообщаемыхъ свѣдѣній». См. Дубровина «Очеркъ Кавказа» 1871, т. I, кн. 3, стр. 360.

²⁾ Послѣдній памятникъ переведенъ бар. Сталемъ съ татарскаго языка и составляетъ дополненіе къ его запискѣ. О тарикатѣ см. Ханькова (въ Кавказѣ 1849, № 15) Н. Дубровина «Очеркъ Кавказа» I, 388 и сл.

³⁾ Записка эта, известная подъ именемъ секретной, находится въ настоящее время въ текущихъ дѣлахъ штаба Кавказскаго военнаго округа.

нія, юридическаго быта, религіи, промышленности и торговли, образованности и военнаго искусства ¹⁾).

Для изученія обычнаго права кавказскихъ горцевъ, представляютъ не маловажный интересъ также записки, хранящіяся въ частныхъ книгохранилищахъ. Намъ извѣстны слѣдующія записки ²⁾:

- 19) *Объ обществахъ чеченскаго племени.*
- 20) *Объ обществахъ осетинскаго племени.*
- 21) *О черкесахъ закубанскихъ.*
- 22) *Объ образъ войны у черкесовъ и джиганцевъ ³⁾.*
- 23) *Выдержки изъ записокъ о Г. Х. Засѣ.*
- 24) *Горы и Чечня, записки подполковника генеральнаго штаба Пассека.*
- 25) *Изъ путешествія по Мингреліи въ 1862 году, А. П. Берже ⁴⁾.*

¹⁾ Часть записки, относящаяся къ описанію черкесскаго племени, съ небольшими измѣненіями напечатана авторомъ въ Рус. Вѣст. 1860 г., № 16 («о политическомъ устройствѣ черкесскихъ племенъ, населяющихъ сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря»). См. Дубровина «Очеркъ Кавказа», т. I, кн. 3, стр. 119. Дубровинъ указываетъ, кромѣ того, на слѣдующія записки, хранящіяся въ военно-ученомъ архивѣ главнаго штаба: 1) *юрскія земли. Изъ записки иностр. коллейи* (папиа № 41147, лит. О); 2) *Извѣстіе объ осетинцахъ* (тамъ же, рукоп. лит. V); 3) *Извѣстія изъ Имаиля-бей о черкесахъ* (тамъ же, лит. N); 4) *Описаніе абазинцевъ* (тамъ же, лит. B); 5) *Описаніе юрскихъ народовъ, черкесы закубанскіе* (тамъ же, лит. R); 6) *Племя убыховъ* (тамъ же, лит. P). Въ московскомъ архивѣ мнѣ. иностр. дѣлъ хранится подаянная къ Давыдову министерству *Записка объ Осетии*. Въ этихъ запискахъ мало заключается свѣдѣній объ обычномъ правѣ горцевъ и потому для насъ они не представляютъ особеннаго интереса.

²⁾ Именно по указаніямъ Дубровина.

³⁾ Ичисленныя четыре рукописи доставлены Дубровину П. В. Кузьминскимъ. Дубровинъ извлекъ изъ этихъ рукописей нѣсколько важныхъ данныхъ, между прочимъ, и относительно обычнаго права горцевъ, наприм. о раздѣленіи горцевъ на поколѣнія и общества, объ обычаяхъ наследованія, объ управленіи, хищничествѣ и пр.

⁴⁾ Изъ записокъ о Засѣ, доставленныхъ Дубровину Атарциковыми, въ «Очеркъ Кавказа» заимствованы интересныя данныя о кровомщеніи у черкесъ и разныхъ суевѣрныхъ обычаяхъ и обрядахъ. Въ запискахъ Пас-

Матеріалы по обычному праву кавказскихъ горцевъ сгруппированы въ настоящемъ изданіи по племенамъ, населяющимъ сѣверный и восточный Кавказъ, въ слѣдующихъ 6 отдѣлахъ:

Отдѣлъ I. Переписка Кавказскаго горскаго управленія по собранію свѣдѣній объ адатахъ въ 40-хъ годахъ.

Отдѣлъ II — адаты черкесъ бывшей Черноморской линіи, по сборнику Кучерова, 1845 и 1849 г.

Отдѣлъ III — адаты черкесъ Кубанской области, по запискѣ барона Стала, 1849 г.

Отдѣлъ IV — адаты горцевъ Терской области:

1) Кабардинцевъ, по сборнику кн. Голицына, 1844 г., и «прокламаціямъ» ген. Ермолова, 1822 г.

2) Малкарцевъ (или балкарцевъ), по сборнику кн. Голицына, 1844 г.

3) Осетинъ, по сборникамъ — а) Яновскаго 1836 г., б) Норденстренга, 1844 г., с) кн. Голицына, 1844 г., d) комисіи для разбора народныхъ дѣлъ, 1849 г., e) народнаго собранія осетинъ, 1859 г., f) полк. Кундухова (циркуляръ), 1859 г., и g) горскаго управленія, послѣ 1865 г.

4) Чеченцевъ, по сборникамъ — а) генер. Фрейтага, 1843 г., б) его же, 1843 г., с) Норденстренга, 1844 г., d) комисіи для разбора народныхъ дѣлъ, 1849 г., e) и f) чеченскихъ старшинъ, 1849, g) начальника Нагорнаго округа, 1864 г., и h) начальника Ингушевскаго округа, 1865 или 1866 гг.

5) Кумыковъ, по сборникамъ — ген. Фрейтага, 1843 г., б) его же, 1843 г., с) Андреевскаго городскаго суда, 1849 г., и d) окружнаго начальника, 1865 г.

Отдѣлъ V — сводъ адатовъ горцевъ сѣвернаго Кавказа, Ольшевскаго, 1847 г.

сена содержатся также данныя касательно чеченскихъ адатовъ; Дубровинъ извлекъ свѣдѣнія объ устройствѣ ауловъ, о гостепримствѣ и экономическомъ бытѣ. Наконецъ, Берге наблюдалъ обычай горцевъ Закавказья; «Отрывокъ» изъ его путешествія помѣщенъ въ газетѣ Кавказъ. 1868, № 25.

Отдѣлъ VI — адаты дагестанскихъ горцевъ слѣдующихъ округовъ: 1) Гунибскаго, 2) Казикумукскаго, 3) Андійскаго, 4) Бежидскаго, 5) Даргинскаго, 6) Кюринскаго (ханства), 7) Кайтаго-Табасаранскаго — а) Рустемъ-хана, XII вѣка, и б) адаты 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія, и 8) Самурскаго округа.

Въ первомъ выпускѣ настоящаго изданія помѣщены, кромѣ предисловія, документы по собиранію свѣдѣній объ адатахъ въ 40 хъ годахъ настоящаго столѣтія, затѣмъ сборники адатовъ черкесъ черноморскихъ, кубанскихъ, кабардинцевъ и малкарцевъ. Во второй выпускъ войдутъ сборники адатовъ осетинъ, чеченцевъ и вумиевцевъ и сводъ адатовъ горцевъ сѣвернаго Кавказа; въ третьемъ выпускѣ будутъ помѣщены сборники адатовъ дагестанскихъ горцевъ. При каждомъ выпускѣ будутъ находиться слѣдующія приложенія: а) матеріалы по бібліографіи общаго права кавказскихъ горцевъ и б) предметный указатель по изданнымъ матеріаламъ съ объясненіемъ отдѣльныхъ институтовъ и адатовъ.

МАТЕРІАЛЫ
ПО
ОБЫЧНОМУ ПРАВУ
КАВКАЗСКИХЪ ГОРЦЕВЪ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫИ.

Переписка кавказскаго горскаго управленія по собранію свѣдѣній объ адатахъ кавказскихъ горцевъ въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія.

1.

Докладъ 1-го февраля 1841 г. № 9-й, по предположенію собрать полныя свѣдѣнія объ адатѣ и перевести на русскій языкъ правила шаріата ¹⁾.

Вашему Превосходительству извѣстно, что всѣ дѣла горцевъ, кромѣ уголовныхъ, разбираются и рѣшаются *адатомъ*, т. е. судомъ, основаннымъ на обычаяхъ, и *шаріатомъ*, какъ называютъ его, судомъ по Алкарану.

Сомнѣнія нѣтъ, что правила какъ адата, такъ и шаріата, во многихъ случаяхъ могутъ быть недостаточны, односторонни и даже противорѣчуци между собою; но, не имѣя ясныхъ и положительныхъ свѣдѣній объ нихъ, нельзя утвердительно сказать, адатъ или шаріатъ охотнѣе бы можно было допускать въ управленіе между горцами. Первому можно отдавать преимущество потому только, что объ немъ и теперь существуютъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ разспросовъ; что же касается до шаріата, то можно сказать, что до сихъ поръ онъ остается для насъ совершенною тайною, а не совсѣмъ охотно допускается потому только, что введенный между горцами съ магометанскою религіею онъ оставался и теперь остается въ

¹⁾ Докладъ принадлежитъ подполковнику *Бибикову*, завѣдывавшему канцеляріею по управленію мирными горцами, и представленъ былъ г. командовавшему войсками бывшей Кавказской линіи ген. Головину.

рукахъ мудль и вообще ихъ духовенства, которое, толкуя по произволу предписанное шаріатомъ, и понимая весьма хорошо, что съ ослабленіемъ шаріата и введеніемъ другаго законоположенія, уничтожится политическая можно сказать власть ихъ на народъ, стараются всячески удержать ее въ своихъ рукахъ.

Нѣкоторые думаютъ, что правила шаріата изложены въ Алкаранѣ; но многіе изъ мусульманъ, заслуживающіе довѣрія, съ коими случалось мнѣ говорить объ этомъ, утверждаютъ, что шаріатъ есть собраніе законовъ, весьма достаточныхъ для всѣхъ случаевъ быта гражданскаго, кои изложены въ особыхъ книгахъ, какъ напримѣръ въ книгѣ подъ названіемъ *Дуреръ* и другихъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что еслибы представлялась возможность въ непродолжительномъ времени ввести между горцами русскія узаконенія, то не было бы и надобности изыскивать всѣ способы ознакомить себя ни съ однимъ изъ вышесказанныхъ законоположеній, между горцами принятыхъ; но такъ какъ правительство, считая справедливо мѣру эту рановременною, допускаетъ разборъ дѣлъ между ними по правиламъ адата и шаріата, то должно бы казется стараться достигнуть возможности имѣть объ нихъ понятія болѣе ясныя и положительныя, а потому я допускаю себя доложить на благоусмотрѣніе нижеслѣдующее:

1) Горцы, раздѣленные на общества, и различествуя между собою въ обычаяхъ, должны, мнѣ кажется, имѣть и разныя правила адата, основанныя лишь на преданіяхъ. Сборъ адата, по мнѣнію моему, былъ бы дѣломъ весьма для насъ полезнымъ, и въ исполненіе этого, думать надо, большихъ затрудненій не встрѣтилось бы. Назову одного изъ азіатцевъ, съ коимъ случилось мнѣ говорить по этому предмету: Генералъ-Маіоръ Султанъ Азаматъ Гирей, на вопросъ мой, почему никто изъ нихъ въ своемъ обществѣ не составитъ полныхъ свѣдѣній объ адатѣ, отвѣчалъ: «на подобное дѣло надо знать волю начальства и имѣть порученіе, отъ исполненія коего конечно никто бы изъ насъ не отказался». Въ сборѣ свѣдѣній объ

адатѣ не встрѣтятся особнхъ затрудненій и потому, что нужны по этому свѣдѣнїя могутъ быть собираемы разспросами и даже не одними азіатцами, изъ коихъ теперь можно указать на Султана Азоматъ Гирея, Асланъ Гирея, Маматъ Гирея Педисова, Шору-Бекъ Мурзина, Давлетъ-Гирея Пихалѣва, Махошевца Омара и другихъ, каждымъ о своемъ обществѣ, или обществахъ ему извѣстныхъ, но и каждымъ частнымъ начальникомъ въ кругу своего управленія. По сборѣ свѣдѣній и послѣ строгой повѣрки, можно бы было привести ихъ въ лучшей и систематической порядокъ, и польза, кажется, была бы отъ того несомнѣнна.

2) Чтобы узнать правила шаріата, мнѣ кажется, полезно было бы перевести его на русскій языкъ. Исполненіе этого предпрїятія сопряжено конечно съ большимъ трудомъ; но отъ окончанія его не исчислимы выгоды. Мусульманское духовенство, зная, что правила шаріата для насъ не тайна, удерживалось бы отъ превратныхъ и лживыхъ толкованій, частію, быть можетъ, вредныхъ для правительства, а мѣстные начальники поставлены бы были въ возможность вникать въ дѣла горцевъ и рѣшать ихъ единообразно и скоро, тогда какъ теперь, въ рѣшеніи самыхъ ничтожныхъ дѣлъ, мы совершенно затруднены и по неволѣ должны или отдавать ихъ на судъ муллъ, или спрашивать ихъ совѣтовъ. Мнѣ кажется, что подобною мѣрою правительство вскорѣ успѣло бы снискать довѣріе народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно упала бы неприхвѣтнымъ образомъ сильная власть на народъ духовенства, многими случаями доказавшаго вредное свое вліяніе на умы горцевъ въ отношеніи къ русскимъ.

3) Если переводъ шаріата признанъ будетъ полезнымъ, то не угодно ли будетъ, для личнаго объясненія по этому предмету, вызвать сюда находившагося въ Кавказско-Горскомъ полускадронѣ Аксаевскаго эфендія Юсуна Клычева, весьма преданнаго правительству и знающаго очень хорошо по арабски; полагать надо, что онъ не откажется отъ этого поруче-

нія и съ помощію хорошаго переводчика татарскаго языка могъ бы исполнить этотъ трудъ съ успѣхомъ.

(Копія подписана помощникомъ секретаря Сердюковымъ).

2.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ¹⁾.

(До 11-го Декабря 1842 года).

10-го тома Свода Гражданскихъ Постановленій статьею 2651 опредѣлено: внѣшнимъ инородцамъ въ исковыхъ дѣлахъ и другихъ неудовольствіяхъ, какъ между ними, такъ и съ посторонними людьми, предоставляется право разбираться на основаніи древнихъ обычаевъ и законовъ ихъ.

На основаніи этого, всѣ дѣла горцевъ рѣшаются: судомъ по книгамъ шаріата, или судомъ по адату, т. е. по народнымъ обычаямъ, существовавшимъ у нихъ до введенія магометанской вѣры.

Полныхъ и удовлетворительныхъ свѣдѣній объ означенныхъ законоположеніяхъ горцевъ мы не имѣемъ; и все, что можно сказать объ нихъ изъ поверхностныхъ и совершенно неудовлетворительныхъ свѣдѣній, такъ это то, что шаріатъ допускаетъ большое вліяніе мусульманскаго духовенства, постоянно оказывающаго намъ неблагонамѣренное свое расположеніе; а адаты основанъ на обычаяхъ, не согласныхъ съ об-

¹⁾ Судя по подписи и по слѣдующимъ документамъ, записка эта принадлежитъ той же канцеляріи по управленію мирными горцами, которая представила и первый докладъ. Изъ резолюціи помѣченной на запискѣ, видно, что она составлена была до 11 Декабря 1842 года и представлена г. командирующему войсками.

щественнымъ благоустройствомъ и часто противорѣчащихъ и стѣснительныхъ для народа, потому что по адату въ пользу владѣльца за все присуждаются штрафы, не соразмѣрныя съ состояніемъ простаго класса людей. Степень вліянія того и другаго суда у горцевъ весьма различна, смотря по тому, съ котораго времени введена магометанская вѣра у того или другаго племени, и какъ она успѣла укорениться у народа.

Измѣнить существующій у горцевъ порядокъ судопроизводства въ настоящее время было бы преждевременно и даже опасно; ибо измѣненіе это несомнѣнно вооружило бы противъ насъ одно изъ сословій—князей и дворянство или духовенство. Поэтому, исполненіе этого весьма (важна)го ¹⁾ обстоятельства должно оставаться безъ (разрѣ)шенія, и такъ какъ намъ совершенно п(очти) неизвѣстны правила адата и шаріата, то, по моему мнѣнію, мы непремѣнно должны стараться достигнуть возможности имѣть объ нихъ понятія болѣе ясныя и положительныя.

Для достиженія этого весьма важнаго предмета, по моему мнѣнію, необходимо должно книги шаріата перевести съ арабскаго на русскій (языкъ), а правила адата, извѣстныя у (горцевъ) по однимъ лишь только преданіямъ, собрать для составленія сколько возможно болѣе полнаго изъ нихъ свода. Эта работа конечно будетъ стоить и(ного) трудовъ и занятій; но, убѣжденъ бу(дучи), съ окончаніемъ ее, въ несомнѣнной пользѣ и выгодѣ правительства, я полагаю бы немедленно приступить къ ней.

Докладывая Вашему Высокопревосходительству все выше-описанное на благоусмотрѣніе, имѣю честь покорнѣйше просить рѣшенія Вашего на приведеніе въ исполненіе моего предположенія, и присовокупляю при томъ, что сборъ адата я полагаю поручить каждому частному начальнику въ кругу своего управленія и сверхъ того избраннымъ изъ числа способнѣй-

¹⁾ Вырвана часть листа; мы восстанавливаемъ по смыслу.

шихъ и болѣе намъ преданныхъ азіатцевъ; что же касается до перевода книгъ шаріата, то въ этомъ конечно встрѣтится большое затрудненіе, ибо должно будетъ прискаты человѣка, знающаго хорошо арабскій и русскій языки; впрочемъ, если-бы оказалось невозможнымъ здѣсь приступить къ этому переводу, то я полагалъ бы войти въ сношеніе по этому предмету съ Казанскимъ университетомъ, гдѣ преподаются восточные языки.

(Подлинная записка за подписью правителя канцеляріи подполковника Бибикова. Въ нашемъ сборникѣ помѣщена копія записки, завѣренная помощникомъ секретаря Сердюковымъ. На полѣ сдѣлана помѣта: «Командующій войсками на это согласенъ и приказалъ приступить къ исполненію». 11-го Декабря 1842).

3.

Докладъ канцеляріи по управленію мирными горцами, 18 Декабря 1842 г., № 62, г. начальнику штаба войскъ Кавказской линіи и Черноморіи, о собраніи правилъ адата и о переводѣ книгъ шаріата ¹⁾).

Согласно доклада канцеляріи по управленію мирными горцами, господину командующему войсками угодно было приказать — приступить къ сбору правилъ адата. Въ слѣдствіе чего имѣю честь представить при семъ на благоусмотрѣніе Вашего Пр—ва программу, по коей я полагалъ бы приступить къ сбору правилъ адата; по мнѣнію моему, указаніе, въ

¹⁾ Подлинный докладъ за подписью подполковника Бибикова и съ помѣтою карандашемъ, очевидно, начальника штаба: «Исполнить. Доложить лично. 1-е Марта».

какомъ порядкѣ должны собираться правила адата, необходимо для того, чтобы впослѣдствіи, когда матеріалы будутъ собраны, то удобнѣе можно бы было ихъ повѣрять; при этомъ имѣю честь доложить, что я полагаю бы сборъ свѣдѣній объ адатѣ, кромѣ гг. частныхъ начальниковъ, поручить на правомъ флангѣ: флигель-адъютанту полковнику *Ханъ-Гирею*¹⁾, подполковнику *Мамадъ Гирею Педисову*, султанамъ: ген.-маіору *Азиматъ Гирею*, маіору *Казы Гирею* и князю *Маматъ Гирею Лоову*; въ центрѣ линіи, включая и малую Кабарду: султану шт.-ротм. *Арсланъ Гирею*, маіору *Шарданову* и шт.-кап. *Шоръ Бекъ Мурзину*; въ обществахъ вѣдомства Владикавказскаго коменданта: поручику князю *Магомеду Дударову* и прапорщику *Есенову*, и на лѣвомъ флангѣ: гвардіи штабсъ-ротмистру князю *Хасаю Умиеву*, штабсъ-капитану *Давлетъ Мурзъ Шихалеву*, капитану *Касима Курумову* и кадіямъ — поручику *Юсуну Клычеву* и *Мустафъ Магома Казиеву*.

ПРОГРАММА,

по коей предназначается собрать сколько возможно вѣрныя, точныя и подробныя свѣдѣнія объ адатѣ, или судѣ по обычаямъ кавказскихъ горцевъ²⁾.

1-е) Раздѣленіе каждаго общества или племени отдѣльно на сословія, включая и вѣрнопостной классъ людей.

¹⁾ На полѣ карандашемъ отмѣтка: «умеръ» и въ текстѣ зачеркнуто карандашемъ мѣсто: «ефигель . . . Гирею». Судя по почерку, отмѣтка здѣсь едина тѣмъ же лицомъ, какъ и резолюція на полѣ, въ началѣ доклада.

²⁾ Карандашемъ прибавлено (судя по почерку, рукою начальника штаба): «въ каждомъ обществѣ или народѣ». Такая прибавка и имѣла мѣсто въ программахъ, разосланныхъ на мѣста лицамъ, собиравшимъ свѣдѣнія объ адатахъ. Кромѣ приведеннаго здѣсь проекта программы, составленнаго Бибиковымъ, въ нашемъ сборникѣ имѣется буквально сходная съ проектомъ

2-е) Права и обязанности каждого класса и отношеніе одного сословія къ другому, включая и духовенство.

3-е) Какія дѣла и преступленія въ каждомъ обществѣ должны быть разсматриваемы адатомъ.

4-е) Общій обрядъ суда по обычаямъ или адату.

5-е) Права и обязанности каждого сословія.

6-е) Наслѣдственное право всѣхъ сословіи.

7-е) Раздѣлъ ииѣній.

8-е) Обрядъ духовныхъ завѣщаній и исполненіе по нимъ.

9-е) Отношеніе дѣтей къ родителямъ и ихъ права на первыхъ.

10-е) Взаимное отношеніе мужа къ женѣ и обратно.

11-е) Мѣра наказаній за неповиновеніе къ князьямъ и узденямъ.

12-е) Мѣра наказанія за преступленіе всякаго рода.

(Подпись — подполк. Бибииковъ).

4.

Приказъ г. Командующаго войсками ген.-лейт. Гурко отъ 6 февр. 1843, № 393, казначею штаба, о запискѣ денегъ (65 р.), уплаченныхъ за три книги шаріата на арабскомъ языкѣ, предположенныя къ переводу на русскій языкъ.

(Въ нашемъ сборникѣ — засвидѣтельствованная копія приказа).

программа — въ началѣ сборника адатовъ черкесовъ черноморскихъ (см. рукопись, т. I, стр. 98).

5.

Отношеніе г. Командующаго войсками ген.-лейт. Гурко отъ 29 Марта 1843 г., № 1019, начальнику праваго фланга Кавказской линіи, ген.-маіору Ольшевскому.

10-го тома свода гражданскихъ законовъ статью 2651 предоставлено внѣшнимъ инородцамъ въ исковыхъ дѣлахъ и другихъ неудовольствіяхъ, какъ между ними, такъ и посторонними людьми, разбираться на основаніи древнихъ обычаевъ и законовъ ихъ.

В—му Пр—ву извѣстно, что по настоящее время мы имѣемъ только поверхностныя и вовсе не опредѣлительныя свѣдѣнія о разбирательствѣ дѣлъ горцевъ по ихъ обычаямъ и законамъ. Предметъ этотъ, не смотря на то, что по важности его онъ долженъ бы быть дѣломъ первостепеннымъ при внутреннемъ управленіи горцами, остается до сихъ поръ для насъ почти неизвѣстнымъ, потому что и у самихъ горцевъ правила, коихъ они придерживаются при разбирательствѣ дѣлъ, и древніе обычаи ихъ, по коимъ дѣла рѣшаются, извѣстны имъ только по однимъ лишь сохранившимся преданіямъ.

Озабочиваясь приведеніемъ сколько возможно въ большую извѣстность обычаевъ горцевъ и правилъ ихъ суда адата, я покорнѣйше прошу Ваше Пр—во избрать изъ подвѣдомственныхъ вамъ чиновниковъ офицера усерднаго и съ хорошими способностями вамъ извѣстнаго, поручите ему заняться сборомъ свѣдѣній объ адатѣ или обычаяхъ кавказскихъ горцевъ, придерживаясь въ семъ случаѣ сколько возможно болѣе прилагаемой у сего программѣ, дабы впоследствии имѣть болѣе удобствъ при повѣркѣ собранныхъ по этому предмету свѣдѣній.

Такъ какъ для составленія описанія правилъ адата, тому, кому вы поручите это, необходимо будетъ пріобрѣтать матеріалы изъ разспросовъ, то Ваше Пр—во не оставьте распорядиться избраніемъ для того изъ числа почетныхъ, умныхъ пожилыхъ горцевъ нѣсколькихъ лицъ, внушивъ имъ, что пра-

вительство заботится о приведеніи въ извѣстность обычаевъ ихъ, имѣя въ виду вышеуказанную Высочайшую Государя Императора волю ¹⁾, кою представляетъ имъ право дѣлать разбирательство по ихъ древнимъ обычаямъ, а потому они должны въ дѣлѣ этомъ, сохраняя самое строгое безпристрастіе, дѣйствовать по крайнему ихъ разумѣнію для блага и общей пользы ихъ соотечественниковъ.

(Въ нашемъ сборникѣ настоящее предписаніе помѣщено въ копіи, засвидѣтельствованной Сердюковымъ. Такія же предписанія посланы и начальникамъ другихъ частей Кавказа: нач. центра Кавк. линіи кн. Голицыну 25 Марта № 964; нач. черном. Кордон. линіи ген.-маіору Завадовскому 29 Мар. № 1020; нач. лѣваго фланга ген.-маіору Фрейтагу 29 Мар. № 1021 и Владикавказскому коменданту полк. Несторову 29 Мар. № 1022).

6.

Репортъ начальника лѣваго фланга Кавказской линіи ген.-маіора Фрейтага 1-го отъ 26 Іюня 1843 г. за № 102, командующему войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи ген.-лейт. Гурко.

Въ предписаніи ко мнѣ отъ 29 Марта, № 1021, Ваше Пр—во, изъявляя желаніе привести сколь можно въ большую извѣстность обычаи у горцевъ и правила ихъ суда, приказать изволили возложить собраніе по этому предмету свѣдѣній на одного изъ состоящихъ при мнѣ офицеровъ.

Я поручилъ заняться этимъ состоящему при мнѣ гене-

¹⁾ Здѣсь, очевидно, указывается на упомянутую въ началѣ предложенія ст. 2651, т. X св. гражд. закон.

раднаго штаба капитану *Голенищеву-Кутузову* и инженеру Нижегородскаго драгунскаго полка прикомандированному въ Куринскому полку князю *Лобанову-Ростовскому*. Имъ оконченный ими трудъ представляя на благоусмотрѣніе Вашего Пр—ва, честь имѣю объяснить слѣдующее:

1) При составленіи правилъ суда по адату у чеченцевъ и у кумыковъ, для большей полноты и ясности предмета, потребовалось изложить вкратцѣ и исторію управленія, существовавшего у этихъ народовъ. Желая притомъ изобразить перемены, которыя распространившееся въ послѣдніе годы на Кавказѣ ученіе юридика произвело въ нравахъ нѣкоторыхъ обществъ, я приказалъ въ статьѣ о чеченцахъ упомянуть вкратцѣ и о новомъ управленіи, введенномъ въ послѣднее время Шамилемъ у этого народа.

2) При объясненіи законодательства чеченцевъ и кумыковъ, дабы сохранить болѣе послѣдовательности въ изложеніи, представилась необходимость отступить отъ программы, проведенной при предписаніи ко мнѣ Вашего П—ва № 1021; но, имѣя въ виду сказанное въ помянутомъ предписаніи, чтобы сколь возможно болѣе придерживаться программы для облегченія повѣрки собранныхъ объ адатѣ свѣдѣній, я приказалъ по этой программѣ составить краткія выписки изъ описанія адатскаго права.

Въ заключеніе обязываюсь присовокупить, что при составленіи представляемаго у сего описанія гражданскаго быта у чеченцевъ и у кумыковъ съ объясненіемъ адатнаго ихъ права и новаго управленія, введеннаго Шамилемъ, имѣлось скорѣе въ виду ознакомить читающаго съ духомъ законодательства помянутыхъ народовъ, чѣмъ изложить въ подробности принятые ими законы на всѣ возможные случаи; послѣднее, по совершенной неизвѣстности предмета, требовало бы постоянного и продолжительнаго изученія, исключительно занятій, а слѣдовательно и много времени.

(Въ сборникѣ нашемъ имѣется копія рапорта Фрейтага I, засвидѣтельствованная имъ же самимъ. См. сборникъ, т. I, стр. 142—143).

7.

Увѣдомленіе начальника центра ген.-маіора вн. Голицына отъ 26 Дек. 1843 г., № 1742.

Для окончанія удовлетворительнымъ образомъ дѣла объ адатѣ, при ограниченнѣхъ канцелярскихъ способахъ управленія центра, потребно еще нѣсколько мѣсяцевъ, но не менѣе того оно въ ходу и остановилось за справками изъ племянъ болѣе отдаленныхъ, ожидаемыми въ непродолжительномъ времени.

(Подлинная бумага).

8.

Увѣдомленіе временно командующаго правымъ флангомъ Кавказской линіи ген.-маіора Ольшевскаго отъ 24-го Декабра 1843 г., № 3831.

По неимѣнію офицера, которому можно бы было поручить дѣло, требующее весьма большой заботливости, продолжительныхъ и постоянныхъ занятій, о собраніи свѣдѣнія объ адатѣ, или обычаяхъ кавказскихъ горцевъ, предписаніе г. командующаго войсками, отъ 29-го Марта за № 1019, до сихъ поръ остается безъ исполненія.

(Подлинная бумага).

9.

Рапортъ начальника центра Кавказской линіи ген.-маіора князь Голицына отъ 26 Февр. 1844 г. за № 343, командующему войсками Кавказской линіи и Черноморіи ген.-лейт. Гурко.

9-го Февраля 1843 года за № 408, начальникъ штаба войскъ Кавказской линіи и Черноморіи ген.-маіоръ Траскинъ, по порученію предмѣстника Вашего Пр—ва, объявилъ мнѣ волю г. командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, чтобы я доставилъ сколько возможно поспѣшнѣе свѣдѣнія по пунктамъ 13 и 23 наставленія, генераломъ Ермоловымъ даннаго кабардинскому временному суду.

Тогда же были приняты мною дѣятельныя мѣры, для приведенія въ исполненіе воли г. корпуснаго командира; но члены временнаго суда, которымъ отъ меня поручено собрать требуемыя свѣдѣнія и заняться составленіемъ правилъ, на законахъ и обычаяхъ Кабардинскаго народа основанныхъ, а также донести во всей подробности, какія подати или иного рода повинности отбывались подвластными и холопьями въ отношеніи владѣльцевъ, послѣ долгаго молчанія представили мнѣ *копію съ собранія народныхъ обычаевъ*, которая, по неудовлетворительности своей, не можетъ служить руководствомъ къ составленію общаго свода узаконеній для горскихъ народовъ.

Въ одно почти время я имѣлъ честь получить предписаніе Вашего Пр—ва отъ 25 Мар. 1843 г. за № 964, и по указаніямъ, заключающимся въ немъ, убѣдился еще болѣе въ ничтожности Кабардинскимъ временнымъ судомъ доставленнаго мнѣ акта, съ котораго точная копія сверхъ того находилась и въ канцеляріи Вашего Пр—ва по управленію горцевъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ я счелъ необходимымъ приняться за дѣло совершенно инымъ образомъ и, минуя членовъ суда, обратился къ *почетнѣйшимъ старикамъ* всѣхъ племянъ, подъ вѣдомствомъ управленія центра Кавказской линіи состоящихъ. *Ротмистръ Давыдовскій*, всегда отличный и неутомимый

351146A

мый, когда дѣло идетъ о службѣ Его Имп. Величества, былъ главнымъ сотрудникомъ моимъ; *маіоръ Шардановъ* провѣрялъ собственными воспоминаніями и записками *показанія стариковъ* и такимъ только образомъ я могъ успѣть въ теченіи почти цѣлаго года составить полное собраніе древнихъ обычаевъ кабардинцевъ и прилегающихъ къ нимъ племянъ. Многіе изъ обычаевъ этихъ замѣтно ослабѣваютъ; но не менѣе того я счелъ себя обязаннымъ передать ихъ неприкосновенно въ томъ видѣ, въ какомъ они сообщены мнѣ.

Въ тетради о кабардинскихъ древнихъ обрядахъ я могъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія касательно разницы, существующей между показаніями стариковъ и тѣмъ, что внесено въ *въ книгу, для руководства въ приговорахъ судебныхъхъ*; но прачія племена въ первый разъ подверглись изысканіямъ по этому предмету. Слѣдовательно, російское правительство вполне можетъ положиться на данныя, которыя, безъ всякаго противурчія, прошли чрезъ столько рукъ.

Въ заключеніе могу сказать, съ нѣкоторымъ удостовѣреніемъ, что шаріатское разбирательство въ Кабардѣ день ото дня теряетъ очевидно силу свою; народъ постигать начинаетъ выгоды быть судимымъ по законамъ, а не по произволу одного лица. Для подкрѣпленія въ немъ этой мысли, я счелъ необходимымъ объявить во всѣхъ аулахъ, что сдѣлки, покупки и продажи, выпускъ холоповъ на волю, калымы, платимыя за невѣсть, однимъ словомъ все, что можетъ служить поводомъ къ тяжбѣ, должно совершаться въ кабардинскомъ судѣ и *записываться въ книгу*, на этотъ предметъ заведенную, поставивъ сверхъ того неизмѣннымъ правиломъ, чтобы, по прошествіи 15-ти лѣтъ, не могло возобновляться никакое дѣло. Этими мѣрами я надѣюсь уменьшить и даже совершенно уничтожить вліаніе духовенства на общественныя дѣла.

(Подлин. бумага въ сборн. 1, стр. 21. Въ нашемъ сборникѣ имѣются три подлинныя тетради адатовъ: а) кабардинскаго общества или племени, б) балкарцевъ

цевъ (также хуламцевъ, чегемцевъ, урусбиевцевъ и кара-чаевцевъ) и с) дигорскаго общества или Дигорской Осетии, препровожденныя при рапортѣ кн. Голицына за его подписью и помятой: «Февраля, 24 дня, 1844. Кр. Нольчикъ». На поляхъ тетрадей сдѣланы рукою князя Голицына замѣчанія на отдѣльныя статьи сборника.)

10.

Рапортъ Владикавказскаго коменданта полковника Несторова отъ 31 Марта 1844 г. № 267, командирующему войсками ген.-майору Гурко, съ представленіемъ тетради — *описанія адатовъ горцевъ Владикавказскаго округа.*

(Подлинный рапортъ; приложенная къ нему тетрадь адатовъ, — за подписью кап. *Норденстрема*, составившаго описаніе адатовъ. Сборн. рукоп., стр. 64).

11.

Рапортъ временно-командующаго Черноморскою кордонною линіею ген.-майора Рапшиля, отъ 30 Мая 1845 г. за № 2311, командирующему войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, ген.-лейт. Завадовскому.

Въ слѣдствіе предписанія командовавшаго войсками Кавказской линіи и Черноморіи ген.-лейт. Гурко отъ 29-го Марта 1843 г., № 1020, имѣю честь представить при семъ *собраніе свѣдѣній, относящихся къ народному законоположенію горцевъ—адату*, составленное по порученію моему штатнымъ смотрителемъ Екатеринодарскаго войсковаго училища (бывшимъ

судею Екатеринодарскаго окружнаго суда), войсковнй старшиною *Кучеровымъ*. Свѣдѣнія эти повѣрены мною посредствомъ личныхъ *разспросовъ съ болѣе свѣдущими старшинами мирныхъ ауловъ*, и найдены вполне удовлетворительными.

При семъ обязываюсь довести до свѣдѣнія Вашего Пр—ва, что означенное порученіе войсковой старшина Кучеровъ исполнилъ собственными средствами, безъ всякихъ денежныхъ пособій отъ начальства; между тѣмъ какъ, для достиженія успѣха въ собраніи сказанныхъ свѣдѣній, онъ долженъ былъ заводить знакомства съ почетными черкесами, принимать и посѣщать ихъ, приобрѣтать ихъ довѣріе и вызывать ихъ на откровенность и сообщительность — подарками, тѣмъ болѣе, что старшины ауловъ не весьма охотно дѣлились своими свѣдѣніями объ адатѣ, въ слѣдствіе тайныхъ подозрѣній — не основательныхъ, но тѣмъ не менѣе упорныхъ, по свойственной горцамъ недовѣрчивости къ благонамѣренности такихъ распоряженій съ нашей стороны, которыхъ пользы не видятъ они въ настоящую минуту.

(Подлинный документъ. См. сборникъ т. I, стр. 95).

12.

Приказъ и. д. оберъ-квартирмейстера по ген. штабу 24 Авг. 1845 г. № 2070, канцеляріи по управленіи мирными горцами.

Начальникъ штаба войскъ Кавказской линіи в Черноморіи возлагаетъ на генеральный штабъ совокупленіе въ одинъ общій сводъ свѣдѣній объ обычаяхъ и туземныхъ правахъ горскихъ племенъ.

(Подлинный. См. сборн. т. I, стр. 194).

Приказъ начальника штаба ген.-маіора Филипсона 10-го Сентября 1845 года № 2202, генеральнаго штаба капитану Ольшевскому.

Съ давняго времени чувствуема была необходимость имѣть въ штабѣ положительныя свѣдѣнія о сущности такъ называемаго адата, или суда по обычаямъ у различныхъ горскихъ племенъ, какъ равно и о самихъ обычаяхъ, на коихъ этотъ судъ основанъ. Съ этою цѣлью посредствомъ гг. начальниковъ частей Кавказской линіи собраны были, по особо составленной программѣ, необходимыя данныя.

Нынѣ, препровождая къ вашему высокоблагородію дѣло подъ № 58 изъ канцеляріи по управленію мирными горцами, гдѣ заключаются помянутыя данныя, возлагаю на васъ привести всѣ эти матеріалы въ одинъ систематическій сводъ, который былъ бы вѣрнымъ изображеніемъ сущности такъ называемаго адата и могъ бы впослѣдствіи служить руководствомъ начальства, замѣщая собою доселѣ малоизвѣстныя основанія этого первобытнаго права кавказскихъ горцевъ.

И вполне увѣренъ, что занимательность этого труда будетъ служить вамъ вѣщимъ побужденіемъ глубже оной изслѣдовать, а потому, нисколько не стѣсняя васъ напередъ опредѣленною системою, я считаю нужнымъ указать вамъ только одно общее соображеніе. Обычай горцевъ на всей сѣверной покатоности Кавказа довольно одинаковы и различіе въ нихъ зависитъ болѣе отъ разнородности и политическаго быта, чѣмъ отъ мѣстъ жительства. Поэтому, сводя доставленныя мѣстными начальниками свѣдѣнія, нужно обратить особенное вниманіе на группированіе народовъ въ этнографическомъ отношеніи, излагая въ видѣ отступленія тѣ обычаи, кои существуютъ у нѣкоторыхъ народовъ или обществъ одного племени вслѣдствіе какихъ либо политическихъ измѣненій ихъ первоначальнаго быта. Таково, напримѣръ, положеніе племени Адиге, состоящаго изъ натухайцевъ, абадзеховъ, шапсуговъ, убыховъ, нѣко-

торныхъ мелкихъ племень, обитающихъ на правомъ флангѣ. Въ этой же группѣ принадлежать и кабардинцы, какъ одноплеменные; но въ обычаяхъ сихъ послѣднихъ необходимо должны быть свои особенности, происшедшія отъ различнаго политическаго устройства ихъ общества. Народы *абазинскаго* и *ногайскаго* племена, живущіе въ районѣ праваго фланга, приняли обычай кабардинцевъ, кои и нѣкогда были покорены; но легко можетъ быть, что у нихъ сохранились и нѣкоторые свои собственные обычая, которые тоже необходимо обозначить. Я говорю здѣсь объ одной только этой группѣ, потому что она болѣе извѣстна, а вѣроятно тоже самое можетъ быть сказано и о горскихъ народахъ лѣваго фланга и вѣдомства Владикавказскаго коменданта.

По мѣрѣ обзора данныхъ, представленныхъ гг. частными начальниками, прошу васъ донести мнѣ: не откроется ли гдѣ недостатка свѣдѣній сравнительно съ тѣмъ же предметомъ, изложеннымъ другимъ лицомъ, чтобъ можно было требовать дополненій, указывая именно, что нужно сообщить въ прежде посланнымъ даннымъ.

(Копія, завѣренная старшимъ адъютантомъ, капит. Срезневскимъ. См. сборн. т. I, стр. 196—197).

14.

Отношеніе начальника штаба отъ 25 сентября 1845 г. № 2306, и. д. начальника праваго фланга Кавказской линіи, объ ускореніи доставленія свѣдѣній объ адатахъ мѣстныхъ горцевъ, въ силу предписанія ген.-лейт. Гурко отъ 29-го Марта 1843 годт № 1019, и о сообщеніи свѣдѣній о положеніи этого дѣла.

(Копія. Сборн. рукоп. т I, стр. 198).

15.

Приказъ начальника штаба 6 Юня 1846 г. за № 1711, генеральнаго штаба капитану Ольшевскому.

Желая воспользоваться близостію настоящаго нахожденія вашего отъ Кабарды г. временно-командующему войсками угодно было поручить вамъ собирать дополнителныя свѣдѣнія объ адатѣ, или судѣ, основанномъ на обычаяхъ, къ тѣмъ свѣдѣніямъ объ этомъ судѣ, которыя были представлены бывшимъ начальникомъ центра ген.-маіоромъ Голицынымъ, а потому я увѣдомилъ объ этомъ полковника *Хлопина*, просилъ его объ оказаніи вамъ полнаго содѣйствія при собираніи вами означенныхъ свѣдѣній. Что же касается до собиранія свѣдѣній объ адатѣ жителей праваго фланга, то таковыя поручается постепенно собрать генер. штаба штабсъ-капитану *бар. Сталю*.

(Копія. См. сборникъ т. I, стр. 207).

16.

Отношеніе начальника штаба 6 Юня 1846 г. № 1715, начальнику праваго фланга.

Командующій войсками, не получивъ до сего времени свѣдѣній объ адатѣ горскихъ обществъ, живущихъ на правомъ флангѣ Кавказской линіи, поручилъ мнѣ покорнѣйше просить Ваше Пр—во возложить на ген. штаба штабсъ-капитана барона *Сталю* собраніе этихъ свѣдѣній постепенно, но такъ, чтобъ сборъ ихъ можно было окончить къ 1 ноябрю текущаго года. Такъ какъ въ предпріятіи такого рода всего важнѣе однообразіе въ сборѣ многообразныхъ показаній, то я приказалъ кап. Ольшевскому, занимающемуся общимъ систематическимъ сводомъ адата всѣхъ горскихъ племенъ Кавказской линіи, въ проѣздъ его чрезъ Прочный Окопъ, передать шт.-кап. *бар. Сталю* принятую для этого свода систему.

(Копія. См. сборн. т. I, стр. 208).

17.

Рапортъ ген. штаба капитана Ольшевскаго 27 Августа 1847 г. № 45, начальнику штаба войскъ Кавказской линіи и Черноморіи, ген.-маіору Филипсону.

Въ исполненіе предписанія Вашего Пр—ва отъ 10 Сент. 1845 г. № 2202, имѣю честь представить при семъ *общій сводъ нравовъ и обычаевъ горныхъ племенъ, обитающихъ на сѣверной покатости Кавказскаго хребта*, на которыхъ основывается у нихъ судъ, называемый *адатомъ*.

Судя по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя получены отъ гг. частныхъ начальниковъ Кавказской линіи, и на которыхъ мною основано, большею частію, составленіе этого общаго свода, я вполне убѣжденъ, что этотъ мой трудъ не полонъ, въ особенности же по статьямъ о правахъ разныхъ классовъ, на которые раздѣляются горскія племена, и о мѣрахъ наказанія за разнаго рода преступленія. Убѣжденъ также и въ томъ, что не всѣ нравы и обычаи горцевъ описаны мною вѣрно, не смотря на то, что въ бытность мою въ прошломъ году въ центрѣ и на правомъ флангѣ Кавказской линіи, я самъ старался провѣрить и пополнить означенныя свѣдѣнія; но по трудности бесѣдованія съ горцами, происходящей отъ подозрительности и недовѣрчивости къ намъ, на самомъ дѣлѣ убѣдился въ затрудненіяхъ собиранія свѣдѣній, необходимыхъ для составленія полнаго и вѣрнаго свода объ адатѣ.

Но чтобы по возможности пополнить представляемый мною сводъ объ адатѣ, я считаю необходимымъ теперь же потребовать отъ гг. частныхъ начальниковъ тѣ свѣдѣнія, которыя означены мною въ прилагаемой при семъ программѣ.

Въ непродолжительномъ времени я буду имѣть честь представить Вашему П—ву описаніе мое о горскихъ племенахъ, обитающихъ на сѣверной покатости Кавказскаго хребта по слѣдующимъ предметамъ:

1) Общій составъ народонаселенія сѣверной покатости Кавказскаго хребта и происхожденіе племенъ, входящихъ въ составъ этого народонаселенія. 2) Подраздѣленіе на племена

и общества. 3) Границы, пространство и число жителей каждаго общества или всего племени вообще. 4) Изображеніе общаго характера мѣстности, обитаемой каждымъ племеномъ. 5) Очеркъ историческихъ и военныхъ событій, совершавшихся въ каждомъ племени. 6) Раздѣленіе каждаго племени или общества на классы. 7) Право поземельной собственности. 8) Права и отношенія владѣльцевъ къ своимъ подвластнымъ. Обязанности подвластныхъ къ своимъ владѣльцамъ.

Описаніе всѣхъ этихъ предметовъ не только не будетъ излишне, но, какъ я полагаю, оно будетъ служить дополненіемъ къ общему своду объ адатѣ.

ПРОГРАММА

дополнительнымъ свѣдѣніямъ, которыя должны быть потребованы отъ гг. начальниковъ частей Кавказской линіи и временно-командующаго Черноморскою кордонною линією, для пополненія общаго свода объ адатѣ, или судѣ, основанномъ на нравахъ и обычаяхъ горскихъ племенъ, обитающихъ на сѣверной покатости Кавказскаго хребта.

1) Отъ временно-командующаго Черноморскою кордонною линією и начальниковъ праваго фланга и центра.

О величинѣ *калыма*, платимаго князьями или старшинами, узденями разныхъ степеней, чигарами или простымъ свободнымъ народомъ, за дѣвицъ и вдовъ, взятыхъ въ замужество, между племенами и обществами, обитающими за Кубанью и въ центрѣ Кавказской линіи.

О *штрафахъ*, налагаемыхъ на князей или старшинъ, узденей разныхъ степеней и чигаръ за смертоубійство, нанесеніе ранъ, разнаго рода обиды и оскорбленія, прелюбодѣянiе, насиліе женскаго пола и воровство, учиненное разными классами народа, у тѣхъ же племенъ или обществъ.

2) Отъ военнаго начальника Владикавказскаго округа.

О величинѣ *калыма*, платимаго разными классами осетин-

скихъ обществъ, а именно: узданълагами, фарсаглагами, кавдасардами и гурзіягами за дѣвиць и вдовъ, взятыхъ въ замужество.

О штрафахъ, налагаемыхъ у этихъ же обществъ за смертоубійство, нанесеніе ранъ, разнаго рода обидъ и оскорбленій, пролюбодѣяніе, насиліе женскаго пола и разнаго рода воровство.

О величинѣ калыма и штрафахъ за разнаго рода преступленія у обществъ чеченскаго племени, состоящихъ въ вѣдѣніи военнаго начальника Владикавказскаго округа.

3) *Отъ начальника лѣваго фланга.*

О величинѣ калыма, платимаго обществами чеченскаго племени, за дѣвиць и вдовъ, взятыхъ въ замужество.

О штрафахъ, налагаемыхъ у этихъ же обществъ: за смертоубійство, нанесеніе ранъ, разнаго рода обиды и оскорбленія, пролюбодѣяніе, насиліе женскаго пола и воровство скота и разныхъ вещей.

О величинѣ калыма, платимаго за дѣвиць и женщинъ, а также штрафахъ за означенныя преступленія, взыскиваемыхъ у кумыковъ съ князей, узденей разныхъ степеней, чигаровъ и крѣпостнаго класса или рабовъ.

(Подлинникъ. См. сборн. т. I, стр. 187—189).

18.

Отношенія начальника штаба: временно командующему Черноморскою кордонною линіею отъ 9 Марта 1849 г. № 549; и. д. начальника центра Кавказской линіи № 550; начальнику Владикавказскаго военнаго округа № 551 и начальнику лѣваго фланга № 552, о доставленіи свѣдѣній о величинѣ калыма и штрафахъ.

(Копіи. См. сборн. т. I, 210, 211).

19.

Рапортъ начальника Владикавказскаго округа отъ 27-го Марта 1849 г. № 568, въ отвѣтъ на отношеніе 9-го Марта 1849 г. № 551, съ препровожденіемъ составленной по распоряженію начальника округа *коммисію*, учрежденною въ крѣпости Владикавказѣ для разбора народныхъ дѣлъ, *выписки о нравахъ и обычаяхъ, о калымѣ и штрафахъ горцевъ Владикавказскаго округа.*

(Подлинникъ. См. сборн. т. I, стр. 212).

20.

Отношеніе начальника штаба отъ 19 Апрѣля 1849 г. № 902, начальнику праваго фланга кавказской линіи.

Въ производившейся по ген. штабу войскъ Кавказской линіи и Черноморіи перепискѣ не видно, были ли представлены свѣдѣнія объ адатѣ (кавказскихъ горцевъ управленія праваго фланга), а потому имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Пр—во о доставленіи ко мнѣ копій, если свѣдѣнія эти были составлены.

(Копія. См. сборн. рукоп. т. I, стр. 222).

21.

Рапортъ и. д. начальника центра Кавказской линіи 4-го Мая 1849 г. № 831, въ отвѣтъ на отношеніе начальника штаба 9 Марта № 550, съ представленіемъ *выписки изъ обрядовъ у кабардинцевъ, балкарцевъ и дигорцевъ.*

По справкѣ въ кабардинскомъ временномъ судѣ и въ дѣлахъ управленія центра, не оказалось болѣе свѣдѣній о калымѣ и штрафѣ, кромѣ означенныхъ въ представляемой вы-

пискѣ. Эти обряды собраны подъ руководствомъ бывшаго чиновника со стороны русскаго правительства при кабардинскомъ временномъ судѣ, маіора *Давыдовскаго*, со словъ почетныхъ горцевъ управленія центра, въ теченіи пѣлаго года, и я полагаю, что кромѣ ихъ нѣтъ ничего, касающагося до обряда и обычая.

(Подлинникъ. См. сборн. т. I, стр. 223).

22.

Начальника лѣваго центра 9 Іюня 1849 г. № 1653, въ отвѣтъ на отношеніе 9 Марта № 552, съ представленіемъ свѣдѣнія о калымѣ и штрафахъ, платимыхъ въ обществахъ чеченскихъ и кумыскскихъ племенъ,—свѣдѣній, составленныхъ Андреевскимъ городскимъ судомъ и почетными старшинами надъ-теречныхъ и сунженскихъ девевенъ.

(Подлинникъ. См. сборн. т. I, стр. 233).

23.

Начальника праваго фланга отъ 9 Мая 1849 г. № 1584, начальнику штаба ген.-маіору Филипсону.

По программѣ, препровожденной при предписаніи ген.-лейт. Гурко отъ 29 Марта 1843 г. № 1019, свѣдѣнія объ адатѣ и обычаяхъ кавказскихъ горцевъ представляемо не было. Командовавшій правымъ флангомъ ген.-маіоръ Ольшевскій отъ 24 Декабря того же года за № 3831, доносилъ командовавшему войсками, что по неимѣнію офицера, которому можно бы было поручить дѣло, требующее весьма большой заботливости и постоянно продолжительнаго занятія, предписаніе за № 1019 остается безъ исполненія. По этой самой причинѣ и я не могу доставить къ Вашему Пр—ву свѣдѣнія объ адатѣ и обычаяхъ горцевъ.

Пристава горскихъ народовъ, которымъ 22 Ноября 1845 года предписано было составить по программѣ свѣдѣніе, до сихъ поръ такового мнѣ не представили.

(Подлинникъ. См. сборн. т. I, стр. 231).

24.

Отношеніе начальника штаба 13 Іюня 1849 г. № 1322, начальнику праваго фланга, о подтвержденіи подвѣдомственнымъ ему приставамъ о собраніи и доставленіи свѣдѣній объ адатѣ и обычаяхъ горцевъ.

(Копія. См. сборн. т. I, 232).

25.

Временно-командующаго Черноморскою кордонною линіею 28-го Іюля 1849 года, № 2585, начальнику штаба, съ провозженіемъ истребованнаго имъ отъ войсковаго старшины Кучерова отъ 19-го сего Іюля № 10 свѣдѣнія о калымѣ и штрафахъ, платимыхъ кавказскими горцами.

(Подлинникъ. См. сборн. т. I, стр. 241).

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

**Адаты черкесъ бывшей Черноморской кордонной
линіи.**

а) СОБРАНИЕ СВДЪНІЙ,

относящихся къ народнымъ учрежденіямъ и законоположенію горцевъ — адату, 1845 года.

СВДЪНІЯ ОБЪ ОБЫЧАЯХЪ КАВКАЗСКИХЪ ГОРЦЕВЪ, ВЪ КАЖДОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИЛИ НАРОДѢ, СОВРАННЫЯ ИЗЪ РАСПРОСОВЪ ИХЪ САМЫХЪ ¹⁾.

I. О разныхъ родахъ сословіи, различіи и преимуществѣ правъ, имъ присвоенныхъ; обязанности и взаимныя отношенія сословіи.

§ 1. Народъ, живущій въ Кавказскихъ горахъ и у подножій оныхъ, на пространствѣ Черноморской и Кубанской кордонныхъ линій, по лѣвому берегу рѣки Кубани, извѣстенъ подъ общимъ названіемъ черкесъ, который раздѣляется на слѣдующія племена или общества: хамышейское, черченейское, хатикосійское, темергойское, мохошское, бесленеевское, абазехское, шапсугское, натухайское и убыхское ²⁾.

¹⁾ Сборникъ составленъ войсковымъ старшиною Кучеровымъ. См. выше отдѣлъ I, переп. № 11.

²⁾ По рукописи бар. Стала (сѣтнографич. очеркъ народа, 1849), къ черкесскимъ племенамъ, жившимъ по Черноморской линіи, т. е. по нижней Кубани и восточному берегу Чернаго моря, относятся: 1) *шапсухи* (шапсухо), раздѣляющіеся на большой и малый шапсугъ. Къ большому шапсугу принадлежатъ отдѣльныя общества (псухо): шебсъ, аерписъ, убынъ, антхыръ, бугудыръ, хабль, абинъ, кааеу, шеинкъ, адагумъ, гешешъ, кудахо и пшмель

§ 2. Изъ сихъ племенъ: хампшейское, черченейское, хатикосійское, темергойское, мохошское и бесленеевское дѣлятся на сословія: князей, дворянъ, духовенство, простой свободный народъ и крѣпостныхъ людей; а абазехское, шапсугское, натухайское и убыхское имѣютъ только сословія дворянъ, духовенство, простой народъ и крѣпостныхъ людей.

§ 3. Всѣ оныя племена исповѣдуютъ религію магометанскую и въ сущности не признаютъ никакой власти надъ собою, но, живя обществами, слѣдуютъ болѣе правиламъ аристократическаго и демократическаго правленій; почему ни одно сословіе у нихъ не имѣетъ, такъ сказать, въ сущности своей твердыхъ основныхъ правъ, преимуществъ и обязанностей, но таковыя нѣкоторымъ образомъ усвоены каждому изъ нихъ народными преданіями, принятыми издревле въ руководство въ общежитіи ихъ; — посему всѣ лица, принадлежащія къ одному изъ сихъ сословіи, пользуются правомъ, оному присвоен-

въ каждомъ отъ 300 до 5000 дворовъ. Шапсуги имѣютъ своихъ тляхотляжей (владѣтельныхъ дворянъ), въ прежнее время безъ различія именованныхъ князьями (пши), и свое дворянство (уоркъ) разныхъ степеней. Тляхотляжи, по правамъ, не такъ рѣзко отличаются отъ уорковъ, какъ у забубанскихъ черкесъ. Мирская сходка, составленная изъ вольныхъ людей, управляетъ независимыми шапсугскими обществами. Важнѣйшія шапсугскія фамиліи: Абатъ, Нешара и Шеретлуко. Они считаются главными и происходящими отъ Кабарда, сына Инала. Прочія дворянскія фамиліи—Горказъ, Чуху, Удлегей и др. Въ вершинахъ р. Туапсе жило общество Тагапшъ, принадлежавшее къ шапсугамъ и отличавшееся дикостію и хищничествомъ; общество это управлялось княземъ изъ фамиліи Чилизехъ и стояло на самой низшей ступени развитія, занимаясь исключительно набѣгами на сосѣдніе аулы шапсугъ и абазехъ. 2) *Натухайцы* (натхо-куаджъ). Обычай ихъ тѣже, что и у шапсуговъ. 3) *Убыхи*; раздѣляются на общества—убыхъ, верданъ, соче, адзахъ и ахучипси. Ихъ дворянство черкесскаго происхожденія, а чернь отчасти черкесы, отчасти абхазы. У убыхъ существуетъ особый родъ хищниковъ, называемый унару (доморазрушители): ихъ партія въ 5 или 6 человекъ ночью врывается въ аулъ, бревномъ выбиваетъ двери савли, рѣжетъ сонныхъ жителей, забираетъ въ плѣнъ, грабитъ имущество и пока сосѣди проснутся, унару уже исчезли съ плѣномъ и добычей. Убыхи, шапсуги и натухайцы славились контрабандною торговлею съ турками. Ихъ общества ведутъ постоянную борьбу между собой, какъ и чернь и несвободные классы враждуютъ съ дворянами (*Залльч, издатель*).

нимъ, съ нижеслѣдующими ограниченіями: каждое лицо пользуется правомъ сословія своего въ особенности не прежде, какъ по достиженіи совершеннолѣтія, которое принято у черкесъ, въ мужскомъ полѣ, когда въ состояніи мужчина владѣтъ оружіемъ и участвовать въ набѣгахъ, т. е. шестнадцати лѣтъ; въ эти лѣта онъ можетъ располагать своимъ имуществомъ, вступать въ бракъ, договоры и обязательства, безъ всякаго попечительства; до достиженія же сихъ лѣтъ состоитъ подъ попечительствомъ и не можетъ располагать собою и своимъ имуществомъ ¹⁾. Женскій полъ можетъ вступать въ бракъ 14 лѣтъ и даже 12-ти, и съ сего времени принято ихъ совершеннолѣтіе; но располагать имуществомъ, дѣлать какіе либо договоры и обязательства женскому полу у черкесъ никогда не представляется, потому что у нихъ жены, какъ и у всѣхъ магометанъ, покупаются мужьями за извѣстную плату отцу невѣсты, называемую калымъ, а если такового нѣтъ, то родственникамъ ея, а если и сихъ нѣтъ, то тому, у кого она находится на воспитаніи, — которая (плата) бываетъ не одинакова, а болѣе зависитъ отъ условія и достатка жениха. Мужчина, какого-бы онъ ни былъ сословія, можетъ имѣть у себя отъ одной до семи женъ законныхъ и семь наложницъ, лишь бы въ состояніи былъ содержать оныхъ. Законными именуются тѣ жены, которыя вѣнчаны съ мужчиною муллою ²⁾, а наложницы — тѣ, которыя не вѣнчаны. Дѣти, рожденныя отъ законныхъ женъ, считаются законными наследниками, а рожденныя отъ наложницъ почитаются незаконными и не имѣютъ права на наследство, кромѣ только — получаютъ то, что имъ назначено будетъ отъ отца ихъ за жизни его.

§ 4. Мужъ высшаго сословія сообщаетъ право сего сословія женѣ; но жена не сообщаетъ своего сословія ни мужу,

¹⁾ Впрочемъ жениться молодымъ мужчинамъ у черкесъ считается неприличнымъ, а обыкновенно имѣютъ они право на сіе безъ порицанія въ 22 года.

²⁾ Священникъ.

ни дѣтямъ; сама же не теряетъ онаго бракомъ, если оно принадлежало ей до замужества.

Примѣчаніе. Во всѣхъ черкесскихъ племенахъ принято, чтобы жены, оставшіеся вдовами, выходили вторымъ и третьимъ бракомъ въ замужество за родныхъ и двоюродныхъ братьевъ умершихъ своихъ мужей, если сіи есть и пожелаютъ на нихъ жениться; а если оныхъ нѣтъ, то могутъ жениться на нихъ племянники мужей ихъ и другіе его родственники; но когда родственниковъ таковыхъ нѣтъ, то вдова можетъ выходить за-мужъ и за сторонняго мужчину одинакаго сословія съ умершимъ ея мужемъ, который платитъ за нее обыкновенно родственникамъ ея, у которыхъ она живетъ по смерти своего мужа, калымъ; если же останется вдовою, то живетъ при дѣтяхъ своихъ или при своихъ родственникахъ съ отцовской стороны.

§ 5. Если кто право своего сословія утратитъ послѣдствіемъ какихъ либо обстоятельствъ, какъ-то: чрезъ неправильное присвоеніе въ крѣпость и тому подобное, то ему предоставляется, предъявивъ надлежащія доказательства, отыскивать по онымъ право своего сословія.

II. О дворянствѣ.

§ 6. Дворянство у объясненныхъ племенъ раздѣляется на высшее и низшее; то и другое есть потомственное, переходящее отъ родоначальника дворянина на всѣхъ его потомковъ въ мужескомъ и женскомъ колѣнахъ. Родоначальники высшаго дворянства получили сіе достоинство въ древнѣйшія еще времена, полагать должно, отъ арабскихъ калифовъ, татарскихъ князей, турецкихъ султановъ и другихъ повелителей азійскихъ народовъ, имѣвшихъ болѣе или менѣе вліяніе на оныя племена, за особенныя ихъ заслуги, оказанныя имъ; а низшее дворянство присвоено уже сими другимъ достойнѣйшимъ изъ числа жившихъ подъ покровительствомъ ихъ, и служившимъ у нихъ

гдохранителями, которые обратили на себя ихъ вниманіе: своею расторопностію, предусмотрительностію, распорядительностію въ дѣлахъ военныхъ, опытностію въ совѣтахъ, преданностію и вѣрностію къ ихъ особѣ; сего то рода дворяне именуются у черкесъ второстепенными и третьестепенными.

§ 7. Принадлежащіе къ высшему дворянству именуются у хамышейцевъ, черченейцевъ, хативосійцевъ, темергойцевъ, мохошцевъ и бесленеевцевъ *князьями*; у абадзеховъ же, шапсуговъ, натухайцевъ и убыховъ называются *первостепенными дворянами*, которые почти равняются въ правахъ своихъ съ князьями; но тотъ князь и первостепенный дворянинъ имѣютъ всегда преимущество предъ подобными себѣ, котораго предки въ особенности прославили себя чѣмъ либо вниманія достойными. Впрочемъ у первыхъ шести племенъ есть также *первостепенные дворяне*, но они почитаются всегда ниже князей и первостепенныхъ дворянъ послѣднихъ четырехъ племенъ; *второстепенные* же и *третьестепенные дворяне* во всѣхъ сихъ племенахъ существуютъ на однихъ правахъ съ весьма небольшимъ различіемъ; напримѣръ, въ народныхъ собраніяхъ шапсугскіе, абазехскіе, убыхскіе и натухайскіе дворяне сего рода имѣютъ преимущество предъ таковыми прочихъ племенъ.

§ 8. Дворянство сообщается родомъ и бракомъ; каждый дворянинъ сообщаетъ состояніе свое посредствомъ рода всѣмъ законнымъ его дѣтямъ и потомкамъ, а посредствомъ брака женѣ, не смотря на происхожденіе ея или бракъ предшествовавшій.

§ 9. Дочь дворянина, выходящая въ замужество за не дворянина, сохраняетъ свое состояніе, но мужу и дѣтямъ онаго не сообщаетъ. Вдова дворянина, какого бы она ни была происхожденія, сохраняетъ состояніе, чрезъ сей бракъ ею приобрѣтенное, хотя бы впослѣдствіи она вышла въ замужество за не дворянина, но мужу и дѣтямъ своего состоянія не сообщаетъ. Впрочемъ принято за правило: мужчины должны избирать себѣ женъ одного съ ними сословія, и потому рѣдко случается, что князь женится на дворянкѣ, а дворянинъ на простой.

§ 10. Никто у горскихъ народовъ изъ духовнаго званія, простаго свободнаго народа и крестьянъ не можетъ достигнуть дворянскаго достоинства; оно не присвоивается ни за личную храбрость, ни за оытность и благоразуміе въ совѣтахъ, словомъ никакія услуги.

§ 11. Князь пользуется совершенною свободою и ни отъ кого не зависимъ. Жители ауловъ, которые находятся подъ покровительствомъ его, признають въ нѣкоторой степени надъ собою власть его и онъ пользуется особеннымъ и отличнымъ уваженіемъ, не только простаго народа, но всѣхъ низшихъ дворянъ и духовенства; онъ почитается владѣльцемъ покровительствуемыхъ имъ ауловъ и земель имъ принадлежащихъ, обязанъ оныя оберегать и защищать; тотъ же аулъ, въ которомъ самъ живетъ съ крѣпостными своими людьми, покровительствуетъ въ особенности и считаетъ оныя какъ бы своею собственностію, хотя не имѣетъ права распоряжаться жителями онаго и ихъ имуществомъ по своему произволу. Священною обязанностію поставляетъ князь для себя доставлять жителямъ онаго удовлетвореніе отъ обидчиковъ ихъ и во всякомъ случаѣ сохранять цѣлость онаго.

§ 12. Князья надъ крѣпостными своими людьми и ихъ имуществомъ имѣютъ неограниченное право. Они получаютъ таковыхъ людей по наслѣдству отъ своихъ предковъ и такого рода крестьяне именуется родовыми; ихъ пріобрѣтають также покупкою отъ другихъ владѣльцевъ, но въ томъ и другомъ случаѣ безъ земли, которая у горцевъ считается общою, недѣлимою и никому въ собственность не принадлежащею. Наконецъ, князья увеличивають число оныхъ плѣнными, захваченными въ разныхъ случаяхъ у своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ; сіи крестьяне называются благопріобрѣтенными. Владѣльцы дѣлають между ними судъ и расправу сами, безъ участія другихъ лицъ, употребляютъ въ работы по своему произволу, продають и дарятъ, кому пожелаютъ, семействами и раздробительно, даже могутъ лишать жизни и за сіе не подвергаются никакой отвѣтственности; за то обязаны пещись объ

ихъ благосостоянію, защищать ихъ совершенно отъ всякихъ стороннихъ обидъ, доставлять имъ всевозможные способы къ безбѣдному содержанію и пропитанію себя; а малолѣтнихъ сиротъ ихъ, остающихся безъ родственниковъ, берутъ на собственное свое содержаніе; тѣхъ же, которые имѣютъ своихъ родственниковъ, а особливо зажиточныхъ, поручаютъ оныхъ имъ для содержанія и воспитанія.

§ 13. Во всѣхъ народныхъ собраніяхъ и совѣщаніяхъ князья занимаютъ первыя мѣста по старшинству ихъ родоначальниковъ; послѣ нихъ такимъ же порядкомъ первостепенные и низшіе дворяне. Благоразумные совѣты и сужденія князей уважаются преимущественнѣе первостепенныхъ и низшихъ дворянъ и приводятся въ исполненіе, хотя впрочемъ и сихъ нерѣдко пріемлются, а особливо когда основательны.

§ 14. Князья не имѣютъ никакой власти надъ дворянами, духовенствомъ и простымъ свободнымъ народомъ; но сословія сіи повинуются нѣкоторымъ образомъ волѣ ихъ, единственно изъ уваженія къ такъ называемому ими высокому титулу ихъ, которое ниспослано имъ, какъ они вѣрятъ, отъ самаго Аллаха, и сіе оказываютъ они болѣе тому изъ нихъ, который пріобрѣлъ славу своимъ умомъ, мудростію въ совѣтахъ, справедливостію, честностію, безкорыстіемъ, прямотію и храбростію. Такому князю они повинуются почти слѣпо и воля его или приказаніе для нихъ законъ. Низшіе дворяне такимъ преимуществомъ не пользуются, но также имѣютъ право на уваженіе духовенства и простаго народа. А крѣпостными людьми, которыхъ они такъ же пріобрѣтаютъ какъ князья и первостепенные дворяне, низшіе дворяне распоряжаются совершенно по своей волѣ, подобно симъ послѣднимъ.

§ 15. Князья имѣютъ исключительное право предъ дворянами, пользуются лучшими мѣстами для пастбищъ своего скота на всемъ пространствѣ земли, на которой жительствоуютъ покровительствуемые ими аулы одного съ ними племени, а близъ того аула, въ которомъ живутъ сами, даже пользуются правомъ ограничивать для себя собственно удобнѣйшую землю

подъ хлѣбопашество и сѣновосъ, которой жители сего аула, также и другихъ, не могутъ обрабатывать въ свою пользу иначе, какъ съ дозволенія ихъ; лѣсъ же, принадлежащій къ сему аулу, жители онаго для своихъ потребностей могутъ рубить, но ежели пожелаютъ рубить для промѣна на мѣновыхъ дворахъ, то дѣлаютъ сіе съ дозволенія князя, и по промѣнѣ онаго даютъ ему за сей лѣсъ извѣстный калымъ (дань), т. е. изъ каждой мѣрки соли, полученной за лѣсъ, даютъ имъ корякъ (ковшъ) оной, который выходитъ вѣсомъ пять фунтовъ. Иногда дань сію платятъ по собственному условію, которое дѣлается между ними однажды навсегда и измѣняется очень рѣдко и то по весьма уважительнымъ причинамъ. Дань сію платятъ не только солью, но вообще тѣми продуктами, какіе получаютъ на мѣновыхъ дворахъ за свои продукты, т. е. разнымъ краснымъ лавочнымъ товаромъ и проч., разсчитывая соразмѣрно количеству соли. Жители другихъ ауловъ, признающіе покровительство ихъ, ни на свои потребности, ни для промѣна, не могутъ рубить сего лѣса, кромѣ по приглашенію ихъ, а пользуются таковымъ изъ прилежащихъ лѣсовъ въ тѣмъ ауламъ, въ которыхъ имѣютъ жительство, и когда промѣниваютъ оный на мѣновыхъ дворахъ, то платятъ князю такой же калымъ; равнымъ образомъ получаютъ они отъ всѣхъ ихъ дань за всѣ произведенія ихъ, промѣниваемая ими на мѣновыхъ дворахъ, какъ то: за кожи разнаго рода, масло, медъ, орѣхи, кислицы, груши и проч. Равномѣрно, если привозятъ что-либо для промѣна жители ауловъ другого племени чрезъ землю покровительствуемыхъ ими ауловъ, то платятъ имъ большею частію такую же дань, а иногда по условію и большую, изъ которой для себя получаютъ они двѣ части, одну отдають дворянамъ, и такую же простому народу; такую дань дѣлятъ старѣйшины семействъ между собою по равной части. Дворяне и духовенство, живущіе какъ въ покровительствуемыхъ ими аулахъ, такъ и въ другихъ, за промѣнъ лѣса и другихъ своихъ продуктовъ на мѣновыхъ дворахъ, подобной и никакой другой дани не даютъ князю.

§ 16. Для наблюденія за количествомъ промѣнливаемыхъ продуктовъ и лѣса на мѣновыхъ дворахъ простымъ народомъ, и для вѣрнаго полученія калыма, каждый князь или дворянинъ, имѣющій усвоенный ему мѣновый дворъ, назначаетъ на оный отъ себя довѣреннаго навсегда или временно, который ему по сей обязанности и отчитывается.

§ 17. Князья всѣ работы по хозяйству своему производить крестьянами своими, но для паханья земли, жатвы хлѣба и сѣнокоса, а иногда рубки и вывоза лѣса, употребляютъ и свободный простой народъ покровительствуемыхъ ими ауловъ; особливо обязанность сию выполняетъ жительствующій въ одномъ съ нимъ аулъ, но работы сии не вѣнны сему народу въ непремѣнную обязанность и дѣлаются имъ по приглашенію князя и по доброй своей волѣ, единственно изъ уваженія къ его званію. На работы сии выходитъ народъ съ собственными волами, арбами и нужными рабочими орудіями, а продовольствіе получаетъ отъ того, кому работаетъ, и онъ обязанъ доставить ему таковое въ изобиліи и лучшаго качества. Князь рѣжетъ для сего хорошихъ молодыхъ коровъ и барановъ и чѣмъ лучше будетъ кормить, тѣмъ болѣе привлечетъ къ себѣ народъ; онъ прилежнѣе работаетъ, остается вполне доволенъ и охотно идетъ вновь на работу по приглашенію его; если же народъ встрѣтитъ недостатокъ въ продовольствіи или нехорошаго качества будетъ оно, то работаетъ лѣниво, нерѣдко прежде времени оставляетъ работу и въ другой разъ не идетъ уже на оную; а князь понудитъ его къ сему властію не имѣетъ права. Работы сии продолжаются день, два и всегда не болѣе трехъ, а когда встрѣтится еще надобность, то народъ приглашается вновь. Первостепенные и низшіе дворяне также имѣютъ право приглашать простой свободный народъ на таковыхъ же совершенно правилахъ, но только того аула, въ которомъ дворяне имѣютъ свое жительство; изъ другихъ же ауловъ и изъ того, гдѣ живетъ князь, хотя бы въ ономъ дворяне и имѣли свое жительство, дѣлать такового приглашенія они не могутъ.

§ 18. Съ незапамятныхъ временъ (такъ выражаются чер-

кесы) ведется у всѣхъ вообще черкесъ обыкновеніе дарить чѣмъ-либо своего гостя и угощать его, чѣмъ только можетъ хозяинъ и имѣеть лучшаго. Подарки сіи всегда дѣлаются лучшими вещами и животными, какъ-то: оружіемъ, лукомъ, колчаномъ съ стрѣлами и панциремъ, богатымъ одѣяніемъ, конскою сбруею, богато украшенною серебряннымъ наборомъ, съ золотомъ насѣчкою и подъ чернью (что они отдѣлываютъ довольно превосходно и съ особеннымъ свойственнымъ имъ вкусомъ), хорошими лошадьми и буйволами; дарятъ даже быковъ съ арбами, коровъ и овецъ, что дѣлаютъ болѣе низшіе дворяне и простой народъ. Сіе преимущество дѣлается такимъ гостямъ, которые пріѣзжаютъ изъ другихъ племенъ и дальнихъ ауловъ; одного же племени черкесы хотя и бываютъ въ гостяхъ одинъ у другаго, но безъ особенныхъ подарковъ. Обыкновенно одинъ знакомый пріѣзжаетъ къ другому съ нѣсколькими своими знакомыми, гоститъ дней шесть и болѣе, и хозяинъ обязанъ угощать на равнѣ съ своимъ пріятелемъ и всѣхъ съ нимъ пріѣхавшихъ, а старшему изъ нихъ подарить что-либо. Гостепримство сего рода и этикетъ онаго наиболѣе и въ точности соблюдаются между князьями, первостепенными и прочими дворянами. Гость ихъ имѣеть даже право требовать себѣ у хозяина понравившуюся ему лошадь или какую-либо вещь и хозяинъ въ семъ требованіи его не можетъ ему отказывать; иначе отказъ считается обидою и порождаетъ между ними неудовольствіе, вражду, непримиримую злобу и наконецъ мщеніе, которое нерѣдко оканчивается убійствомъ кого-либо изъ нихъ или изъ родственниковъ ихъ. Даже если требуемой гостемъ лошади или вещи нѣтъ у хозяина, а имѣется у простаго черкеса покровительствуемаго имъ аула, то онъ обязанъ доставить ему оныя; но выполнить сіе можетъ только князь, которому издревле усвоено право брать самопроизвольно у простаго свободнаго народа покровительствуемыхъ ими ауловъ понравившееся ихъ гостямъ или имъ самимъ что-либо изъ оружія и вещей или нѣсколько лошадей, быковъ и барановъ для подарковъ своимъ гостямъ и угощенія ихъ; чего дворяне дѣ-

латъ не могутъ. Впрочемъ, князья дѣлаютъ подобный поборъ подѣ условіемъ пополнить хозяину взятое у него такого же рода вещами или животными, какія взяты; если же князья сего не исполняютъ, то дворянинъ, живущій въ томъ аулѣ, у простыхъ жителей котораго сдѣланъ подобный поборъ, считаетъ уже въ такомъ разѣ и себя обиженнымъ, проситъ князя удовлетворить тѣхъ, у конхъ взято, а когда князь не уважить его ходатайства, то онъ виѣстѣ съ жителями аула ищетъ покровительства другаго князя одного же съ нимъ сословія (а иногда и другаго, что впрочемъ случается рѣдко); они переселяются со всѣмъ своимъ имуществомъ въ покровительствуемый имъ аулъ на жительство, посредствомъ котораго уже и ищутъ удовлетворенія судомъ обиженному поборомъ, и когда этотъ получить вполне удовлетвореніе, то обязанъ возвратиться съ тѣми же людьми на прежнее жительство свое и признать покровительство прежняго князя. Если же и по суду обиженный не получитъ удовлетворенія, то остается съ людьми житьствовать навсегда на новомъ мѣстѣ и старается уже возвратитъ взятое хищничествомъ; причемъ даже случается нерѣдко драка, когда не удается угнать какого-либо скота тайно, или уворовать вещь, или утащить у кого-нибудь изъ крестьянъ ихъ; во всѣхъ сихъ случаяхъ князь, принявшій дворянина съ народомъ подѣ свое покровительство, подаетъ имъ пособіе и не допускаетъ до обидъ.

§ 19. Гостепріимство у черкесъ считается первѣйшею добродѣтелью и гость у нихъ, кто бы онъ ни былъ, есть особа неприкосновенная, а если кто либо изъ стороннихъ дерзнетъ причинить ему обиду, то хозяинъ принимаетъ ее болѣе себя за обиду, нежели бы нанесена была ему прямо, и обязанъ доставить ему удовлетвореніе съ обидившаго непременно, хотя бы это стоило крови.

§ 20. Кромѣ подарковъ, дѣлаемыхъ князьями гостямъ своимъ, князья по обыкновенію считаютъ себя какъ бы обязанными дарить чѣмъ либо по временамъ не только дворянъ, но и простыхъ почетнѣйшихъ жителей покровительствуемыхъ

ими ауловъ. Сіе дѣлается ими наиболѣе съ цѣлю, чтобы расположить ихъ и привязать болѣе къ себѣ. Это дѣлають первостепенные и низшіе дворяне почетнѣйшимъ гражданамъ съ одинаковою же цѣлю, какъ и князья ¹⁾).

§ 21. Обязанность князей есть прекращать между жителями покровительствуемыхъ ими ауловъ всякаго рода ссоры и возникающія неудовольствія, удерживать ихъ въ добромъ согласіи и дружествѣ, а за обиды, имъ причиняемыя жителями другихъ ауловъ, искать, на комъ слѣдуетъ, и доставлять обиженнымъ удовлетвореніе. Такую же обязанность исполняютъ и первостепенные дворяне между племенами, у которыхъ нѣтъ князей, а низшіе дворяне вообще обязаны ограждать отъ обидъ и утѣсненій жителей тѣхъ ауловъ, въ которыхъ сами живутъ.

§ 22. Изъ князей и вообще изъ дворянъ, кто пожелаетъ, если выучится грамотѣ турецкой, изучитъ хорошо Алкоранъ и всѣ правила въ подробности религіи магометанской, можетъ поступить въ духовное званіе, но сіе очень рѣдко случается.

§ 23. Князья и всѣхъ степеней дворяне за обиды, имъ причиненныя, получаютъ по суду отъ обидчиковъ своихъ вознагражденіе большее, нежели люди другихъ состояній, — князь наибольшее, первостепенный дворянинъ меньшее, второстепенный еще меньшее и такъ далѣе.

§ 24. Поступки и дѣйствія князей, противныя принятымъ правиламъ общежитія, разбираются только князьями и первостепенными дворянами, а таковыя поступки и дѣйствія первостепенныхъ и низшихъ дворянъ разбираются лицами дворянскаго происхожденія и князьями; но лица простаго званія въ сѣмъ участвовать не могутъ.

§ 25. Князья и дворяне не платятъ никому никакой подати и ни за какія преступленія, ими сдѣланныя, не лишаютъ

¹⁾ Надобно сказать, что черкесы вообще жадны на подарки, а кто больше имъ таковыхъ дѣлаетъ, къ тому они болѣе ласкаются, имѣють доверіе и некоторую преданность.

ся, по черкесскимъ обычаямъ, своего достоинства, а отвѣтствуютъ за оныя штрафомъ, какой судомъ будетъ опредѣленъ.

III. О духовенствѣ.

§ 26. Духовенство у черкесъ составляютъ: эфенди или кадіи, старшій мулла (соотвѣтствующій русскому благочинному священнику), мулла (священникъ), муэззинъ (діаконъ), который голосомъ созываетъ на молитву, и ихъ прислужники, или причетники, сафота (дьячекъ), иджако (пономарь). Всѣ сія лица исполняютъ правила, предписанныя имъ въ Алкоранѣ, и признаютъ надъ собою власть верховнаго муфти (митрополитъ-архіерей) — главы магометанскаго духовенства.

§ 27. Въ духовное сословіе могутъ вступать лица изъ всѣхъ сословій, даже и изъ крѣпостнаго, по дозволенію владѣльца ¹⁾, если только изучится турецкой грамотѣ читать и писать, Алкорану и узнаетъ твердо всѣ правила магометанской религіи. Лица княжескаго и дворянскаго сословій весьма рѣдко поступаютъ въ духовное званіе, а избираютъ оное всегда лица изъ простаго свободнаго народа, которые, достигши званія муллы, пользуются уже правами дворянина.

§ 28. Желаящій поступить въ духовное званіе первоначально учится турецкой грамотѣ читать и писать, потомъ, изучивши до извѣстной степени, впрочемъ довольно подробно, Алкоранъ, является къ эфендію, которымъ испытывается въ знаніи сего и, когда найденъ будетъ свѣдущимъ, то, по удостовѣренію свидѣтелей, что онъ незазорнаго поведенія, сей дозволяетъ ему именоваться муллою и на сіе званіе даетъ ему письменное на турецкомъ языкѣ удостовѣреніе; прочихъ же лицъ духовнаго званія, какъ-то: муэззина, сафту и иджако, наименовывааетъ самъ мулла, по иѣрѣ пріобрѣтенія ими свѣдѣній въ турецкой грамотѣ и Алкорана, не спрашивая разрѣшенія

¹⁾ Владѣлецъ отдаетъ крѣпостнаго своего мальчика изучиться турецкой грамотѣ и Алкорану всегда съ такимъ предположеніемъ, что онъ, сдѣлавшись муллою, будетъ всегда возносить теплыя свои молитвы къ всевышнему за него и всѣхъ его родственниковъ живыхъ и умершихъ, помня оныя равное имъ ему толикое благодѣяніе.

эфенди. Достоинство эфенди дается верховнымъ муфти — главою магометанскаго духовенства, живущимъ въ Константинополѣ, такимъ только мулламъ, которые сдѣлались извѣстными довольно твердымъ и подробнымъ знаніемъ Алкорана, непоколебимымъ въ правилахъ магометанской религіи, свѣдущимъ даже въ политическія магометанской и получившимъ достаточное образованіе въ турецкихъ училищахъ.

§ 29. Эфенди и мулла, не смотря на ихъ происхожденіе, пользуются особеннымъ уваженіемъ и довѣріемъ не только простаго свободнаго народа и крестьянъ, но и самихъ дворянъ и князей; они даже имѣютъ право вмѣстѣ съ княземъ сидѣть и кушать, каковаго права не имѣютъ и дворяне, когда не будетъ сіе дозволено имъ особенно отъ князя. Муэззинъ же, сафта и иджако подобнымъ уваженіемъ не пользуются.

§ 30. Всѣ лица духовнаго званія могутъ имѣть крѣпостныхъ людей, которыхъ получаютъ по наслѣдству, пріобрѣтаютъ и распоряжаются ими и ихъ имуществомъ, какъ князья и дворяне.

§ 31. Эфенди и мулла съ своими причетниками отправляютъ богослуженіе по правиламъ магометанской религіи, изложеннымъ въ Алкоранѣ; они обязаны непремѣнно участвовать въ сраженіяхъ, дѣлаемыхъ черкесами, быть всегда впереди и даже нерѣдко предводительствовать оними.

§ 32. Эфенди и мулла могутъ имѣть только по одной женѣ, которыхъ они покупаютъ у низшихъ дворянъ и простаго свободнаго народа, а по смерти сихъ могутъ жениться на другихъ и такъ далѣе, пріобрѣтая оныхъ покупкою; но могутъ вступать въ сіе званіе и быть въ ономъ неженатые, или жениться, бывши уже въ семъ званіи. На такомъ же основаніи могутъ имѣть и не имѣть женъ и прочія лица, принадлежащія къ духовному сословію. Вдовы сего сословія, по смерти своихъ мужей, выходятъ за-мужъ за ихъ братьевъ или другихъ ближайшихъ ихъ родственниковъ, если таковые есть и пожелаютъ на нихъ жениться, а если нѣтъ оныхъ, то остаются при своихъ семействахъ или возвращаются къ своему отцу или ближайшимъ роднымъ, которые уже оними и располага-

ить, выдаютъ за-мужъ за того, кто заплатилъ имъ калымъ либо содержать ихъ на своемъ иждивеніи по смерть ихъ.

§ 33. Дѣти духовнаго сословія: 1) мужскаго пола, по изученіи турецкой грамоты и Алкорана, обязаны принять на себя, соразмѣрно степени своего образованія, одинъ какой-либо духовный санъ, а если пожелаютъ и усовершенствуются въ званіи Алкорана, то могутъ получить и высшую степень онаго. Впрочемъ, если кто изъ нихъ не пожелаетъ принять духовнаго сана, то къ сему не принуждается, а остается свободнымъ и пользуется тѣмъ званіемъ, изъ котораго происходитъ отецъ его, то есть: дворянствомъ или простаго свободного народа, но въ крѣпостное состояніе никогда не обращается, хотя бы отецъ его происходилъ и изъ онаго. 2) Женскаго пола выдаются за-мужъ отцами, а если таковыхъ лишились въ малолѣтствѣ своемъ, братьями, а если и сихъ не имѣютъ, то воспитателями своими: родственниками или сторонними, преимущественно за лицъ, принадлежащихъ къ духовному сословію, за князей и дворянъ, не получая отъ жениха за невѣсту никакой платы.

§ 34. Лица духовнаго сословія живутъ въ черкескихъ аулахъ по своему произволу, гдѣ они пожелаютъ и куда приглашаютъ ихъ князья, дворяне и простой свободный народъ тѣхъ ауловъ, отъ которыхъ они, равно и отъ крѣпостныхъ людей, имъ принадлежащихъ, получаютъ для содержанія себя и семействъ своихъ опредѣленную плату за совершеніе духовныхъ требъ и, сверхъ сего, берутъ дань отъ каждой мазы (домъ), а именно:

а) За обрѣзаніе младенцевъ, которое совершаютъ только эфенди и муллы, получаютъ кожи съ зарѣзаннаго при семъ скота и барановъ на угощеніе гостей.

б) За вѣнчаніе, которое совершаютъ также эфенди и мулла, а если ихъ не имѣется, то и муэzzинъ можетъ совершить, получаютъ: отъ князя скотомъ, овцами и лошадьми, сколько онъ назначитъ имъ по своему желанію; отъ дворянина, простаго свободного черкеса и крестьянина тоже самое, но боль-

шею частію по одной коровѣ, а иногда дается и лошадь.

в) За погребеніе, которое могутъ совершать эфенди и мулла, а если сихъ не случится, то и муэззинъ, получаютъ: за князя или княгиню 30 штукъ скота и болѣе или соразмѣрно сему овцами, а иногда лошадь и двѣ; за дворянина и дворянку отъ 7 до 15-ти штукъ скота, соразмѣрно его состоянію, или одну лошадь; за простаго свободнаго черкеса, крестьянина и женщиныъ сего сословія одну штуку скота, а кто богаче, даетъ и болѣе. Сверхъ сего, получаютъ все одѣяніе и обувь покойниковъ, тѣла которыхъ они совмѣстно съ муэззинами, если сіи случатся быть, обязаны обмытъ и обернуть чистымъ бѣльемъ, калинкоромъ или миткалемъ; одѣяніе же и обувь умершихъ женщинъ они не получаютъ, а отдается такое тѣмъ женщинамъ, которыя обмываютъ и обертываютъ въ чистый калинкоръ или миткаль ихъ тѣла; за погребеніе дѣтей мужскаго и женскаго пола, умершихъ до 15-ти лѣтъ, не получаютъ никакой платы отъ ихъ родителей, родственниковъ и воспитателей; за умершихъ старѣе 15 лѣтъ получаютъ вышеобъясненную плату соотвѣтственно сословію умершаго; но если дѣвушка выйдетъ за-мужъ до 15-ти лѣтъ и умретъ, хотя на 13-мъ году, то за погребеніе ея платится уже, какъ за женщину.

г) Отъ каждой мазы получаютъ сажень дровъ, арбу сѣна, десятую мѣрку каждаго рода хлѣба, одну овцу изъ ста штукъ, одну скотину изъ 60 штукъ рогатаго скота, одну лошадь изъ шестидесяти лошадей, одну сапетку (улей) пчель изъ десяти сапетокъ, десятое яйцо каждаго рода, десятую луковицу луку, десятую головку капусты, а изъ дворовой птицы, по ихъ просьбѣ, даютъ имъ, сколько кто можетъ.

Примѣчаніе. Эфендій и мулла изъ дохода, получаемаго ими за погребеніе умершихъ, каждый одну часть оставляетъ себѣ, а двѣ отдаетъ муэззину и прочимъ своимъ причетникамъ, которые они и раздѣляютъ между собою поровну. Съ прочаго же дохода эфенди и мулла удѣ-

являютъ части своимъ причетникамъ по своему усмотрѣнію, каждому порознь.

§ 35. Кромѣ объясненнаго дохода, эфендіи и муллы имѣютъ еще таковой и отъ спорящихся между собою лицъ, если рѣшаютъ они возникшее между ними дѣло шаріатомъ, т. е. судятъ по Алкорану; на примѣръ: изблеченный въ воровствѣ возвращаетъ украденное хозяину и платитъ эфендію или мулла, кто изъ нихъ производилъ судъ, въ видѣ штрафа: отъ уворованной имъ лошади пять рублей, отъ уворованной коровы и быка одинъ рубль и отъ уворованныхъ пяти овецъ рубль серебромъ; изблеченный же въ убійствѣ кого-либо, если его самого не убьютъ родственники убитаго, кромѣ удовлетворенія сихъ положеннымъ за сіе преступленіе по Алкорану штрафомъ, 200 штуками рогатаго скота, какого бы сословія убитый ни былъ, платитъ эфендію или мулла, производившимъ судъ, въ видѣ такового же, двѣсти рублей серебромъ, или десятую скотину, а сдѣлавшій прелюбодѣяніе съ женою, у которой имѣется мужъ, но изблеченіи его въ семь поступкѣ, платитъ эфендію или мулла 15 штукъ скота, если мужъ ея не пожелаетъ, чтобы она наказана была смертію по Алкорану; мужъ отъ соблазнителя не получаетъ никакого удовлетворенія.

Примѣчаніе. Всѣ оныя штрафы уплачиваются всегда у черкесъ большею частію скотомъ, овцами, лошадьми, а иногда оружіемъ и другими вещами, по неимѣнію у нихъ собственнаго избобрѣтенія денегъ, приводя все сіе въ объясненную цѣну. Но кто три раза присягалъ въ чемъ-либо и не исполняетъ по данной присягѣ, напр. продолжаетъ воровать, тотъ называется таабезе (отъявленный воръ), котораго убиваютъ непременно, если поймается, — такъ опредѣлено въ Алкоранѣ.

§ 36. Всѣ лица духовнаго сословія пользуются совершенною свободою. Никто изъ нихъ не обязанъ никому никакою данью, не отдаетъ никому никакого отчета о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, но совершенные эфендіемъ, муллою и муэззиномъ браки каждый изъ нихъ у себя записы-

ваетъ, для справки и удостовѣренія законности брака въ послѣдствіи: а) при разборѣ возникающихъ семейныхъ распрей и разныхъ неудовольствій, и б) при раздѣлѣ имѣнія между наслѣдниками. Они могутъ переходить для жительства изъ аула въ аулъ не только того племени, изъ котораго происходятъ, но въ аулы и другого племени, куда ихъ только пригласятъ, по своему произволу, безъ согласія на сіе князей или дворянъ тѣхъ ауловъ, въ которыхъ жительство имѣютъ; даже муэзинъ, сафта и иджако могутъ оставлять эфендіевъ и муллъ безъ согласія сихъ послѣднихъ, и поступать въ другіе таковыя по своему произволу, для совмѣстнаго отправленія духовныхъ требъ. Впрочемъ, всѣ лица духовнаго званія имѣютъ всегда должное уваженіе и почтеніе въ князьямъ и дворянамъ и исполняютъ ихъ приказанія, относящіяся до свѣтскихъ дѣлъ; по духовнымъ же дѣламъ они не имѣютъ на нихъ никакого вліянія.

§ 37. За преступленія лица духовнаго сословія судятся шаріатомъ — судомъ духовнымъ — и подвергаются взысканію, означенному въ Алкоранѣ по разнымъ родамъ преступленій. Муэзинъ, сафта и иджако судятся муллою, мулла эфендіемъ, а сей муфтіемъ. Если духовное лицо сдѣлаетъ воровство или учинитъ прелюбодѣяніе съ замужнею или вдовою, женщиною либо дѣвицею, то виновный лишается своего сана и платитъ за женщину мужу, а когда его нѣтъ, то родственнику или отцу ея 15 штукъ, а за дѣвицу отцу или родственнику ея 5 штукъ рогатаго скота, а уворованное пополняетъ хозяину.

IV. О простомъ свободномъ народѣ ¹⁾).

§ 38. Хотя сословіе сіе и признаетъ въ нѣкоторой степени надъ собою власть князей въ тѣхъ племенахъ, гдѣ сіи

¹⁾ На поляхъ рукописи сдѣлана карандашомъ слѣдующая приписка къ этой главѣ:

«О сословіи вольноотпущенныхъ (азатъ). Крѣпостные люди, пріобрѣвшіе

существуютъ, но власть сія есть весьма поверхностная, но ипѣющая ничего опредѣлительнаго, твердаго и постояннаго; почему сей классъ людей пользуется совершенною свободою во всѣхъ племенахъ или обществахъ горскихъ народовъ, можно сказать, наравнѣ съ сословіями дворянъ и духовенства, особенно въ тѣхъ племенахъ, въ которыхъ не имѣется князей.

§ 39. Простой свободный народъ пользуется по своему произволу землею, лѣсомъ и другими произведеніями въ мѣстахъ своего жительства, также занимается свободно и скотоводствомъ, не платя ни князьямъ, ни дворянамъ и никому никакой положительной подати, кромѣ обязанности дѣлать только подаваніе духовнымъ лицамъ и давать князьямъ и дворянамъ калымъ за прѣмѣнъ на мѣновныхъ дворахъ, ими устроенныхъ, лѣса и другихъ своихъ продуктовъ, какъ сіе объяснено выше. Если же сей народъ и работаетъ князьямъ и дворянамъ въ нужное для нихъ время, подъ покровительствомъ которыхъ онъ живетъ, то сіе дѣлаютъ единственно по приглашенію ихъ и по доброй своей волѣ; работа сія не виѣняется ему въ непрѣвѣнную его обязанность никакимъ непреложнымъ постановленіемъ.

§ 40. Хотя князья одного съ симъ народомъ племени имѣютъ нѣкоторое право брать у него по своему желанію что-либо

свободу по волѣ владѣльца, по выкупу или же по доказательству, что они неправильнымъ образомъ были присвоены въ рабство, поступаютъ въ сословіе вольноотпущенныхъ (азать). Права этого сословія въ сущности совершенно одинаковы съ таковыми же простаго свободнаго народа; однако, въ народныхъ собраніяхъ голосъ вольноотпущеннаго значительно меньше другихъ и въ обществѣ они пользуются меньшимъ вниманіемъ, нежели коренные твохотли. Изъ этого сословія происходятъ значительная часть духовенства, такъ какъ владѣльцы отпускаютъ своихъ рабовъ (и именно молодыхъ лѣтъ) на волю только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они сдѣлались муллами и молились за прежившихъ господъ своихъ. Классъ вольноотпущенныхъ довольно значителенъ въ Бжедуховскомъ округѣ, гдѣ во время владычества Магомета Амина, старавшагося, въ видахъ упроченія своей власти, лишить дворянство всѣхъ правъ и преимуществъ, многие изъ рабовъ, принадлежавшихъ дворянству, сдѣлались свободными даже неправильнымъ образомъ. (*Замѣчаніе издателя*).

изъ оружія его, скота, овецъ и лошадей, ему принадлежащихъ, но обязаны за взятое удовлетворять его. Если же князь добровольно сего не сдѣлаетъ, то обиженный подобнымъ поборомъ въ правѣ выйти съ своимъ семействомъ и имуществомъ изъ покровительствуемаго имъ аула на жительство въ аулъ одного съ нимъ племени, покровительствуемый другимъ княземъ, и чрезъ сего уже требовать себѣ слѣдующаго удовлетворенія, который, принявъ его подъ свое покровительство, какъ бы вѣсть съ тѣмъ принимаетъ на себя и обязанность доставить ему удовлетвореніе отъ князя, взявшаго что-либо самопроизвольно изъ имѣнія его. Нерѣдко даже случается, что чрезъ неудовлетвореніе князьями за подобные поборы, цѣлыя аулы сего сословія людей отъ нихъ отлагаются, ищутъ покровительства другихъ князей и переходятъ къ нимъ на жительство, гдѣ иногда остаются навсегда, а иногда, получивъ удовлетвореніе, возвращаются на прежнее жительство.

§ 41. Мужчины сего сословія имѣютъ право только жениться на дѣвицахъ своего же сословія; жениться же на дѣвицахъ другаго происхожденія права не имѣютъ, развѣ женихъ уворуетъ невѣсту по согласію съ ней; но сіе преступленіе преслѣдуется и невѣста отъ похитителя отбирается, когда не будетъ повѣнчана; а когда уже будетъ повѣнчана, то не отбирается и похитившій платитъ отцу или родственникамъ ея весьма большой калымъ. Но дѣвицы сего сословія могутъ выходить въ замужество за дворянъ и даже за князей; сіи послѣдніе платятъ за нихъ отцамъ или воспитателямъ ихъ условленный калымъ; но для дворянина, а тѣмъ болѣе для князя, жениться на простой дѣвицѣ предосудительно, почему и рѣдко сіе случается.

§ 42. По принятому обыкновенію, простой свободный черкесь, покупая себѣ жену изъ своего же сословія, платитъ за оную отъ 7 до 15 штукъ рогатаго скота, а достаточный платитъ за красивую и молодую дѣвицу, ему понравившуюся, отъ 25 до 100 штукъ, или противу сего количества лошадьми, овцами, оружіемъ и конскою сбруею. Но бываетъ и такъ, что

жениху понравится невѣста, а онъ, не имѣя состоянія заплатить за нее требуемый отцомъ или родственникомъ ея калымъ, спрашиваетъ втайнѣ ея согласія на выходъ за него замужъ и когда она на сіе согласится, то онъ воруетъ ее и отправляется вмѣстѣ съ нею верхомъ на лошади къ муллѣ, который ихъ вѣнчаетъ. Исполнивши сей обрядъ, онъ можетъ уже не платить за нее ничего; но случается, что по доброй своей волѣ или по приглашенію стороннихъ людей, принявшихъ въ семь дѣлѣ участіе, по просьбѣ отца или родственника невѣсты, женихъ обязывается заплатить имъ присужденный или требуемый калымъ въ то время, когда въ состояніи будетъ, особливо если они бѣдны, въ чемъ даетъ присягу и обѣщанное въ свое время выполняетъ.

§ 43. Сему сословію предоставлено имѣть крѣпостныхъ людей, которыхъ они получаютъ по наслѣдству и покупаютъ, распоряжаясь ими и ихъ имуществомъ по своему усмотрѣнію точно такъ, какъ своею собственностію.

§ 44. Свободный черкескій народъ имѣетъ голосъ въ общественныхъ собраніяхъ, гдѣ разсуждается о предпріятіяхъ къ набѣгамъ и другихъ предметахъ, относящихся къ народности. Въ такія собранія обыкновенно отправляются представители сего сословія, по избранію онаго, изъ опытнѣйшихъ и извѣстныхъ умомъ людей, которые что предпріимуть сдѣлать, то народъ уже выполняетъ безпрекословно.

V. О крѣпостныхъ людяхъ.

§ 45. Крѣпостныхъ людей у кавказскихъ горцевъ можетъ имѣть каждый, какого бы онъ сословія ни былъ, это только въ состояніи ихъ пріобрѣсти покупкою, или къ кому дойдутъ таковыя по наслѣдству.

§ 46. Люди сіи суть сущіе рабы, повинуются своимъ владѣльцамъ слѣпо и исполняютъ всѣ работы по ихъ приказанію, переносятъ терпѣливо самыя ихъ угнетенія, словомъ несутъ всю тяготу жизни — и не имѣютъ возможности, въ об-

легченіе своего состоянія, приносить кому-либо на своихъ владѣльцевъ жалобы; потому что сіи, какого-бы сословія они ни были, владѣютъ и пользуются ими совершенно на однихъ правахъ.

§ 47. Крѣпостные люди, по принятому издавна обыкновенію, работаютъ вообще для себя и своихъ владѣльцевъ и изъ выработываемаго хлѣба каждаго рода и сѣна опредѣляютъ половину для владѣльцевъ, а другую для содержанія себя съ семействомъ и своего скотоводства, и изъ своей части хлѣба и сѣна никому ни продать, ни подарить, не имѣютъ права безъ воли своихъ владѣльцевъ. Продавая же или промѣнивая свой скотъ, лѣсъ и другіе продукты своего хозяйства по своему усмотрѣнію, изъ вырученной за оныя суммы, полученной за промѣнъ соли и лавочныхъ товаровъ, обязаны также удѣлять половину своимъ владѣльцамъ. Кромѣ сего, крѣпостныя женщины и дѣвицы исправляютъ всѣ работы по дому своего владѣльца, относящіяся къ ихъ полу.

§ 48. Крѣпостные люди хотя пользуются пріобрѣтеннымъ ими скотомъ и другимъ имуществомъ, но владѣлецъ ихъ въ правѣ оное отъ нихъ отобрать и употребить въ свою пользу.

§ 49. Крѣпостной человѣкъ можетъ получить свободу по волѣ своего владѣльца и по доказательству о свободномъ своемъ происхожденіи, изъ котораго онъ неправильно вовлеченъ въ крестьянство. Получивъ свободу, онъ остается въ сословіи простаго свободного народа и можетъ поступать въ духовное сословіе, когда научится турецкой грамотѣ и Алкорану.

§ 50. Крестьянинъ можетъ жениться на крестьянской дѣвкѣ и вдовѣ одного и того же владѣльца съ позволенія его и за невѣсту не платитъ никому никакого калыма; но на крѣпостной дѣвкѣ и вдовѣ другого владѣльца, равно и свободного простаго сословія, жениться по своему произволу на такомъ же основаніи не можетъ; а если владѣлецъ, не имѣя между своими крѣпостными дѣвокъ и вдовъ, пожелаетъ женить его на крѣпостной дѣвкѣ или вдовѣ другаго владѣльца, то покупаетъ у сего для того невѣсту и платитъ ему за дѣ-

вицу отъ 15 и до 20 лѣтъ 60 штукъ рогатаго скота или 1000 руб. на ассигнац., а за вдову, не старѣе 30 лѣтъ, отъ 30 и 40 штукъ рогатаго скота, и кромѣ сего отцу невѣсты или родственнику ея, у котораго она находится, платитъ еще три штуки скота. Равнымъ образомъ, владѣлецъ можетъ приобрѣтать покупкою у другаго владѣльца и крѣпостныхъ мужчинъ для своихъ крѣпостныхъ дѣвокъ, но сіи платятся уже гораздо дешевле, а именно: за мальчика отъ 15 и до 20 лѣтъ платится 15 и 20 штукъ рогатаго скота, отъ 20 и до 30 лѣтъ за мужчину платится 25 и 30 штукъ рогатаго скота или 700 р. на ассигнаціи ¹⁾. Такимъ же порядкомъ владѣльцы могутъ приобрѣтать невѣсть для своихъ крѣпостныхъ мужчинъ и изъ свободнаго простаго сословія, по согласію на сіе ихъ родителей или родственниковъ и воспитателей, у которыхъ они находятся, платятъ имъ за оныхъ отъ 25 и до 60 штукъ рогатаго скота.

§ 51. Кавказскіе горцы, при покупкѣ невѣсты, изъ какаго бы сословія она ни была, берутъ наиболѣе во вниманіе ея красоту, здоровье, тѣлосложеніе и знаніе руководлій, различныхъ женскому полу и у нихъ употребительныхъ.

§ 52. Если крѣпостной человѣкъ не въ состояніи за сдѣланное имъ преступленіе уплатить штрафа, то за него платитъ его владѣлецъ и изъ имѣнія его постепенно возвращаетъ оный себѣ или отдаетъ его на нѣсколько времени въ услуженіе тому, кому онъ долженъ заплатить штрафъ. По прошествіи условленнаго времени владѣлецъ возвращаетъ его къ себѣ и беретъ съ него присягу не дѣлать болѣе преступленій. Подобную присягу беретъ съ него и тогда, когда уплатитъ за него штрафъ; но если и послѣ сей присяги крѣпостной человѣкъ сдѣлаетъ

¹⁾ Замѣчательно, что владѣльцы крѣпостныхъ людей между горскими племенами почти никогда или весьма рѣдко продаютъ одинъ другому для замужества своихъ людей, а особливо дѣвицъ, а приобрѣтаютъ оныя таковыхъ, какъ объяснено, у казанскихъ татаръ и другихъ магометанъ. Вообще у кавказскихъ горцевъ женскій полъ цѣнится дороже нежели мужскій.

преступленіе во второй и въ третій разъ, то въ такомъ разѣ пополняется слѣдующій штрафъ изъ его имѣнія, если таковое онъ имѣетъ, а если не имѣетъ, то платитъ оный его владѣлецъ; послѣдній его продаетъ или промѣниваетъ навсегда другому владѣльцу какого нибудь дальняго племени либо турецко-подданному. Случается, что если такого негодяя владѣлецъ никому не продастъ и не промѣняетъ, а исправленія въ немъ не предвидитъ, то онъ лишаетъ его жизни и въ такомъ разѣ не платитъ уже за преступленіе его никакого штрафа.

§ 53. Крѣпостные люди участвуютъ въ набѣгахъ и сраженіяхъ не иначе, какъ съ дозволенія своего владѣльца, совместно съ нимъ, который имѣетъ оныхъ при себѣ, какъ тѣлохранителей своихъ, что дѣлается имъ въ крайнихъ только случаяхъ. Владѣльцы дорожатъ своими крѣпостными людьми, чтобы имѣть чрезъ нихъ большую для себя выгоду получения дохода; почему они, въ случаѣ сборовъ горцевъ къ набѣгу, стараются всячески уклониться, чтобы крестьяне ихъ въ сѣмъ не участвовали.

VI. Объ адатѣ или судѣ по обычаямъ горцевъ ¹⁾.

§ 54. Судъ у всѣхъ вышеупомянутыхъ кавказскихъ горцевъ, по древнимъ ихъ обычаямъ, есть словесное примирительное разбирательство спорящихся лицъ, по добровольному согласію оныхъ, чрезъ избираемыхъ ими судей — посредниковъ ихъ.

§ 55. Всѣ дѣла, возникающія между горцами, можно раздѣлить на гражданскія и уголовныя ²⁾. Сообразно понятію горцевъ о преступленіяхъ, въ 1-мъ можно отнести всякаго рода

¹⁾ Слово *адаты* у черкесовъ собственно значить *обычай*, а слово *жакъ* — судить.

²⁾ Горцы сего раздѣленія не разумѣютъ, исключая только тѣхъ, которые уже получили болѣе или менѣе образованія въ Россіи; почему они и подводятъ оныя дѣла почти подъ одну категорію, — только считаютъ изъ оныхъ одни важными, а другія обыкновенными.

тяжбы и споры, какъ-то: о правѣ на земли и угодья оныхъ, владѣнія какимъ-либо обществомъ или племенемъ, объ аулахъ, о крестьянахъ мужскаго и женскаго пола, о правѣ собственности на движимыя имущества, споры по неисполненнымъ словеснымъ договорамъ и обязательствахъ ¹⁾ и споры за нарушение правъ личными обидами, ущербами, убытками и самоуправнымъ завладѣніемъ, воровство и поджогъ; во 2-мъ убійство, нанесеніе ранъ, изнасилованіе женщины и дѣвicy, ударъ плетью или другимъ какимъ-либо оружіемъ и явный грабежъ.

§ 56. По всѣмъ дѣламъ гражданскимъ виновный отвѣтствуетъ налагаемымъ по суду на него штрафомъ или пенемъ, если не примирится добровольно съ тѣмъ, кому причинилъ какимъ-либо случаемъ обиду; по дѣламъ же уголовнымъ отвѣтствуетъ жизнью, а если сыщеть возможность укрыться отъ лица имъ обиженнаго или его наслѣдниковъ и родственниковъ, то вина его разбирается судомъ и за преступленіе налагается на него штрафъ, но гораздо большій, нежели по дѣлу гражданскому. По всѣмъ онымъ дѣламъ и преступленіямъ штрафы у горцевъ заключаются въ томъ, что виновные платятъ обиженному присужденное судомъ: рогатымъ скотомъ, лошадьми, овцами, оружіемъ, конскою сбруею, одѣяніемъ и крѣпостными людьми. Если сдѣлавшій обиду или преступленіе такъ бѣденъ, что не имѣетъ чѣмъ пополнить присужденнаго съ него штрафа, то пополняетъ оный за него тотъ, кто принялъ его подъ свое покровительство, а онъ ему таковой уже отработываетъ; если же покровитель его не соглашается на сіе, то виновный продается кому либо изъ горцевъ, а большею частію туркамъ (когда они имѣли свободную торговлю съ ними) и полученные за него вещи или деньги отдаются обиженному. Тѣлесному наказанію по суду учинившій преступленіе, какого-бы онъ званія ни былъ, никогда не подвергается.

¹⁾ Договоровъ и обязательствъ письменныхъ у кавказскихъ горцевъ нѣтъ.

§ 57. Мщеніе у горцевъ развито въ высшей степени. Оно между ними послѣ первенствующей страсти къ воровству не есть ли вторая страсть; почему, отецъ семейства рассказываетъ уже дѣтямъ своимъ—отрокамъ о мщеніи, какъ о высшей добродѣтели, которую онъ внушаетъ имъ выполнять непременно, а си въ послѣдствіи внушаютъ оное своимъ дѣтямъ, и такимъ образомъ переходитъ оное мщеніе изъ рода въ родъ, отчего получившій обиду изыскиваетъ всѣ средства, позволительныя и не позволительныя, отмстить достойно обидѣвшему его. На семь-то основано у нихъ правило, что кровь отвѣчаетъ кровью, или, какъ они выражаются, «*кровь за кровь*», то есть, что убійца непременно долженъ быть самъ убитъ. Сіе исполняютъ наслѣдники убитаго и родственники даже до третьяго колѣна, гдѣ только отыщутъ и захватятъ убійцу. Если сей послѣдній скроется отъ нихъ такъ, что нѣтъ никакихъ средствъ отыскать и схватить его, или если онъ приобрѣлъ безпредѣльное покровительство князя, имѣющаго сильное вліяніе на народъ, то убиваютъ наслѣдника его или ближайшаго родственника и симъ прекращается вражда между убійцею, родными его и родными убитаго. Нерѣдко бываетъ такъ, что убійца, не имѣя возможности укрыться въ аулахъ одного съ нимъ племени, уходитъ въ аулы другаго племени и тамъ отыскиваетъ себѣ убѣжище; въ семь разъ принимаетъ уже на себя ходатайство примирить его съ родными убитаго принявшій его подъ свое покровительство, чрезъ посредство лицъ одного племени съ убійцею, заслуживающихъ уваженія и довѣрія; но когда покровитель въ семь не успѣетъ, то всячески старается захватить хищнически у самаго ближайшаго родственника убитаго малолѣтняго сына отъ 4-хъ до 9-ти лѣтъ, котораго, тщательно храня у себя, воспитываетъ, какъ свое собственное дитя до совершеннолѣтія, а потомъ, снабдивъ его богатымъ одѣяніемъ, хорошимъ полнымъ вооруженіемъ, лучшею верховою лошадью съ принадлежностію къ ней, отправляетъ къ отцу его вмѣстѣ съ подаркомъ ему, который заключается въ нѣсколькихъ штукахъ рогатаго скота или хорошей лошади. Сей,

принимая своего сына, не может не принять и присланныхъ съ нимъ подарковъ, какъ знаковъ совершенной покорности убійцы, испрашивающаго у него прощенье, и изъявленіе къ нему дружбы и уваженія покровительствующаго убійцу и воспитавшаго его сына; прощаетъ убійцу, посылаетъ взаимно достойный подарокъ покровителю его и воспитателю своего сына и дѣлается съ симъ тѣснымъ другомъ, считаясь съ сего времени какъ-бы единокровными родственниками ¹⁾. Равномѣрно, отвѣчаютъ преступники жизнью, если не спасутся подобнымъ образомъ, и за всѣ преступленія, отнесенныя къ уголовнымъ дѣламъ.

§ 58. Кромѣ суда по обычаямъ, горцы съ недавнихъ временъ ознакомлены турками съ судомъ шаріатъ, т. е. духовнымъ судомъ, который производится муллою по правиламъ Алкорана. Сколько турецкое правительство, особливо предъ началомъ прошедшей войны съ Россією и во время продолженія оной, ни старалось ввести между горцами во всеобщее употребленіе судъ — шаріатъ, для чего разослало было къ нимъ по разнымъ мѣстамъ нарочитыхъ муллъ, но цѣли своей не достигло. Горцы сначала хотя и приняли оный повидимому съ энтузіазмомъ, но, увидѣвъ въ послѣдствіи неправильныя дѣйствія, сужденія и злоупотребленія муллъ, начали мало по малу отставать отъ него; такъ что нынѣ всѣ возникающія дѣла между князьями, дворянами и простымъ народомъ кавказскихъ горцевъ разбираются судомъ по древнему ихъ обычаю (адатъ). Одно духовенство по дѣламъ, между онымъ возникающимъ, разбирается шаріатомъ. Впрочемъ, не возбраняется никому и изъ другаго сословія горцевъ разобратъ въ своемъ дѣлѣ симъ судомъ: совершенно зависитъ отъ воли и согласія спорящихся сторонъ избрать для разбора своего дѣла судъ адатъ или судъ шаріатъ.

¹⁾ Сіе обмыновеніе ведется только между князьями и дворянами, но между простымъ народомъ почти не бываетъ, а убійца сего класса отвѣчаетъ большею частію своею жизнью; если же онъ убъжитъ смерти отъ преслѣдующихъ его и отыщетъ себѣ покровителя, то отвѣчаетъ штрафомъ по суду.

§ 59. Для разбора дѣлъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, судомъ — адатъ, всѣ вышесказанныя горскія племена, каждое для себя, назначаютъ изъ среды себя постоянныхъ судей по четыре или по 6 изъ каждаго сословія, которые и обязуются присягою по Алкорану разбирать и рѣшать дѣла, возникающія между жителями ихъ общества, каждое въ своемъ сословіи, по совѣсти и по крайнему своему разумѣнію. Сверхъ сихъ судей, тяжущіеся, по своему согласію, имѣютъ право избрать еще и одного общаго судью, или посредника въ своемъ дѣлѣ, который имѣетъ при разборѣ дѣла два голоса противу одного изъ означенныхъ судей; онъ также, предъ начатіемъ разбирательства дѣла, принимаетъ присягу по Алкорану быть совершенно безпристрастнымъ въ разбирательствѣ онаго. Впрочемъ, обыкновеніе сіе нимало не стѣсняютъ горцевъ поручать дѣла свои разбору судей, избираемыхъ ими по своему произволу для каждаго дѣла порознь, которые, согласясь на сіе, принимаютъ присягу по Алкорану разобрать предлагаемое дѣло по совѣсти и безпристрастно.

§ 60. Когда спорящія стороны не примирятся между собою сами добровольно, то условливаются, поручить ли свое дѣло разбору постояннымъ судьямъ, или новыхъ для сего избрать, и, по соглашеніи о семъ предварительно, назначаютъ, каждый для себя, по два и по три человека изъ постоянныхъ судей, большею частію того сословія, къ которому они принадлежатъ, или особенныхъ заслуживающихъ въ сословіи и цѣломъ обществѣ довѣрія, которыхъ и упрашиваютъ быть судьями по ихъ дѣлу. Кромѣ таковыхъ, избираютъ одного общаго судью, или посредника, изъ постоянныхъ судей, или особаго человека; или поручаютъ разбору дѣло свое избраннымъ судьямъ и безъ такового посредника ¹⁾; но князья и дворяне

¹⁾ Простые и свободные горцы могутъ избирать и большею частію избираютъ, для разбора дѣлъ своихъ, хотя одного судью съ каждой стороны, изъ дворянъ или князей, и сіи стараются такое довѣріе къ нимъ народа поддерживать всми способами, дабы имѣть надъ онымъ большее вліяніе.

къ разбирательству возникающихъ между ними дѣлъ простыхъ свободныхъ горцевъ никогда не допускають, считаютъ ихъ недостойными обсуживать ихъ дѣла, а избирають судей изъ своихъ сословій.

§ 61. Избранные спорящимися судьи, прежде разсмотрѣнія ихъ дѣла, требуютъ отъ нихъ согласія: довольны ли они будутъ разбирательствомъ ихъ и рѣшеніемъ и не предоставляютъ ли себѣ права приговоръ ихъ, если по мнѣнію ихъ онъ будетъ учиненъ ими несправедливо, передать разбору и сужденію новыхъ судей, имѣющихъ ими избраться для сего. Если спорящіе объявятъ, что какое бы избранные ими судьи, одни или съ общимъ посредникомъ, ни постановили рѣшеніе по ихъ дѣлу, таковымъ они останутся навсегда довольны и не предоставляютъ себѣ права подвергать оное вновь разбирательству и сужденію другихъ судей, то сіе свое согласіе должны утвердить присягою по Алкорану чрезъ муллу. Когда же стороны останутся онымъ недовольны и предоставятъ себѣ право постановленное избранными ими судьями рѣшеніе по ихъ дѣлу подвергнуть разбирательству новыхъ судей, то въ такомъ разѣ стороны присяги не принимаютъ; но судьи приступаютъ къ разбору поручаемаго имъ дѣла.

§ 62. Предоставляется также право принять присягу и одному изъ спорящихся, что онъ останется всегда рѣшеніемъ дѣла доволенъ; и въ такомъ разѣ, если противникъ его, не принявшій присяги, будетъ онымъ также доволенъ, то рѣшеніе приводится въ исполненіе; ибо давшій присягу, хотя будетъ приговоръ учиненъ и не въ его пользу, совершенно лишается права подвергнуть оный новому пересужденію.

§ 63. Сей вновь избираемый спорящими лицами судья можно назвать *апелляціоннымъ судомъ* — *адатъ*: ибо обязанность его есть разобрать точно существо дѣла, обнаружить справедливость или несправедливость приговора, сдѣланнаго по оному бывшимъ судьей и потомъ, если оный будетъ имъ найденъ правильнымъ, то подтвердить его; а если — неправильнымъ, то обнаружить, въ чемъ именно, и, отвергнувъ оный, по-

ставитъ вновь приговоръ по переданному ихъ обсужденію дѣлу, основавъ его на строгой истинѣ и крайнемъ своемъ разумѣніи; что исполняютъ въ Россіи высшіе суды въ отношеніи рѣшеній, учиненныхъ въ низшихъ судахъ, на которыя приносятъ жалобы, называемыя *апелляціонными жалобами*, или апелляціонными прошеніями.

§ 64. Недовольному разбирательствомъ дѣла сего и приговоромъ по оному, учиненнымъ избранными имъ судьями, предоставляется только одинъ разъ подвергнуть оное разбирательству и сужденію новыхъ судей, которыхъ онъ изберетъ для сего по своему произволенію, а болѣе уже не дозволяется, хотя бы и послѣ сего вторичнаго разбирательства онъ остался недоволенъ приговоромъ судей, который приводится въ исполненіе, не смотря на таковое его неудовольствіе, и онъ обязанъ таковой приговоръ выполнять въ точности.

§ 65. Разбирательство судьями дѣла и по оному рѣшительный приговоръ ихъ производятся словесно, слѣдующимъ порядкомъ: избранные спорящими лицами судьи изъ числа постоянныхъ или особенные, съ каждой стороны по ровному числу (по 2, по 3 и по 4, сіе зависитъ отъ произвола спорящихся), по исполненіи ими и спорящимися обрядовъ, объясненныхъ въ §§ 59, 60, 61 и 62, выслушиваютъ жалобу истца или обиженнаго, послѣ оправданіе отвѣтчика или причинившаго обиду, потомъ свидѣтелей того и другого и послѣ сего, отпустивъ ихъ, имѣютъ сужденіе и, согласивъ свои мнѣнія о разбираемомъ ими дѣлѣ, дѣлаютъ по оному приговоръ, основывая оный на справедливыхъ доводахъ спорящихся, а наиболѣе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, заслуживающихъ совершеннаго вѣроятія и правдоподобія. Таковой единогласный приговоръ свой передаютъ разсмотрѣнію общаго посредника тяжущихся, если оный избранъ, который при ихъ сужденіи не бываетъ. Если сей посредникъ найдетъ оный приговоръ правильнымъ, то изъявляетъ на оный свое согласіе; если же по мнѣнію его оный будетъ неправильный, то посредникъ объявляетъ о семъ судьямъ и вмѣстѣ съ оными уже разсуждаетъ, которые иногда единогласно принима-

тъ его мнѣніе и согласно съ онымъ изиѣняютъ свой приговоръ; или нѣкоторые только изъ судей съ нимъ соглашаются, а другіе остаются при прежнемъ своемъ мнѣніи. Приговоръ почитается окончательнымъ тотъ, который произнесъ общій судья и съ нимъ согласилось большее число, или по крайней мѣрѣ равное, другихъ судей противу числа судей противнаго оному мнѣнія. Само собою разумѣется, что приговоръ общаго судьи, если съ онымъ не будутъ согласны мнѣнія судей спорящихся сторонъ, или будутъ согласны менѣе половины оныхъ, такъ что и два голоса общаго судьи противу одного не превысятъ голосовъ прочихъ судей одного мнѣнія, то оный приговоръ оставляется безъ исполненія, а почитается окончательнымъ приговоръ, основанный на единогласномъ мнѣніи судей, и сей приговоръ приводится въ исполненіе. Таковъ окончательный приговоръ объявляется спорящимся лицамъ и, когда сіи изъявятъ удовольствіе, приговоръ приводится въ исполненіе; а если которая сторона останется недовольною, то передается оный на разсужденіе другихъ судей, которые будутъ недовольными избраны, если только право сіе предоставили себѣ спорящіеся, какъ сказано въ § 61, а если нѣтъ, то хотя кто изъ нихъ и будетъ недоволенъ онымъ, но таковъ приговоръ приводится въ исполненіе и дѣло ихъ симъ оканчивается, котораго уже они и наслѣдники ихъ никогда возобновить не могутъ.

§ 66. Изъ сего слѣдуетъ, что судъ-адатъ у кавказскихъ горцевъ есть ни что иное, какъ словесное мировое добровольное разбирательство; ибо оный производится такимъ же порядкомъ, такимъ числомъ судей и по такимъ же правиламъ, какъ и въ Россіи производится мировое словесное разбирательство. Судъ-адатъ можно въ нѣкоторой степени уподобить и добровольному третейскому суду, въ Россіи существующему: ибо существующее право у горцевъ передавать разбирательство дѣла вновь избираемымъ судьямъ, если кто изъ спорящихся лицъ останется первоначальнымъ приговоромъ по оному недоволенъ, о чемъ они должны объявить избраннымъ ими судьямъ

прежде разбора сими ихъ дѣла, можно уподобить *формальной записи*, которая составляется при Россійскомъ добровольномъ третейскомъ судѣ.

§ 67. Выше сказано, что кавказскіе горцы, за преступленія по суду, не подвергаются тѣлесному наказанію и отвѣчаютъ налагаемыми на нихъ штрафами, которые у нихъ извѣстны подъ названіемъ *оловъ* ¹⁾ и опредѣляются соотвѣтственно степени преступленія: напримѣръ, за убійство князя хамышейцевъ и другихъ племенъ, гдѣ находятся князья, и первостепеннаго дворянина у шапсугъ, абадзехъ, натухайцевъ и убыховъ виновный платитъ сто головъ, которыя судьи раздѣляютъ на мокрыя и сухія, поставляя въ число сихъ головъ первостепенныя, среднія и низшія съ ихъ подраздѣленіями, и соотвѣтственно сему назначаютъ уже, сколько именно виновный обязанъ въ пополненіе своего штрафа поставить крѣпостныхъ своихъ людей, лошадей, оружія, конской сбруи, рогатаго скота, овецъ и разныхъ вещей домашняго издѣлія, что должно составлять, по ихъ исчисленію, на Россійскую серебрянную монету, не менѣе трехъ тысячъ рублей. За рану и ударъ плетью или чѣмъ другимъ, причиненные князю и первостепенному дворянину, виновный платитъ *пятьдесятъ оловъ*; но за убійство

¹⁾ Сія «голова» есть у горцевъ техническій терминъ, котораго они на Россійскій языкъ перевести не могутъ, а объясняютъ такъ: головы сія раздѣляются на мокрыя и сухія. Подъ именемъ мокрыхъ головъ разумѣется все живое, а подъ именемъ сухихъ всякаго рода вещи и оружіе. Мокрыя и сухія головы, каждая поровнь, дѣлятся на первостепенныя, среднія и низшія, а сіи роды головъ имѣютъ еще свои подраздѣленія, т. е. каждый родъ имѣетъ лучшія, худшія и худыя головы относительно своихъ качествъ и стоймости. Изъ мокрыхъ головъ люди и лучшія лошади всегда относятся къ первостепеннымъ головамъ, подраздѣляя ихъ уже по достоинствамъ и качествамъ; рогатый скотъ вообще и лошади низшаго разбора относятся къ среднимъ, а овцы вообще къ низшимъ головамъ, съ подраздѣленіемъ всего сего тоже по достоинствамъ и качествамъ. Изъ сухихъ головъ оружіе вообще и конская сбруя относятся къ первостепеннымъ головамъ, съ подраздѣленіемъ оныхъ по достоинству и добротѣ; всѣ же другія вещи домашняго ихъ издѣлія относятся лучшія къ среднимъ, а худшія къ низшимъ головамъ, тоже съ подраздѣленіемъ оныхъ по ихъ достоинству и добротѣ.

первостепеннаго дворянина у тѣхъ племенъ, гдѣ находятся князья, платитъ виновный только *тридцать воловъ*, а за рану и ударъ, ему причиненные, — *пятнадцать воловъ*; симъ же штрафомъ виновный отвѣтствуетъ за убійство муллы и причиненныя ему рану и ударъ. За убійство второстепеннаго дворянина у всѣхъ племенъ виновный платитъ *пятнадцать воловъ*, за рану и ударъ, ему причиненные, *семь воловъ*; за убійство третьестепеннаго дворянина также у всѣхъ племенъ виновный платитъ *пять воловъ*; за рану, ему причиненную, — *девять воловъ*. За убійство простаго черкеса у всѣхъ племенъ виновный поставляетъ пару воловъ съ арбою и принадлежностію къ оной и 25 пустыхъ тулукъ, или пятнадцать быковъ, или крѣпостнаго мальчика не менѣе 12 лѣтъ; за рану и ударъ, ему причиненные, платитъ третью часть сего штрафа. Подобныя же штрафы полагаются за убійство жень, дѣвицъ и дѣтей обоаго пола изъ сихъ сословіи, что однакожь очень рѣдко случается у горцевъ. За безчестіе женщины изъ сословіи княжескаго, дворянскихъ, духовнаго и свободнаго простаго народа, причиненное ей насильствомъ, между горскими племенами полагается штрафъ въ пользу мужа ея *пятнадцать штукъ* рогатаго скота; за безчестіе дѣвицы изъ сихъ сословіи, причиненное ей насильствомъ, взыскивается штрафъ въ пользу отца ея или родственника, у котораго она находится, *пять штукъ* рогатаго скота¹⁾.

За безчестіе крѣпостной женщины, причиненное ей насильствомъ, которое относитъ владѣлецъ ея къ себѣ, полагается штрафъ съ виновнаго *девять быковъ*, изъ которыхъ владѣлецъ получаетъ 6, а мужъ ея три быка; за безчестіе крѣпостной дѣвицы полагается съ соблазнителя штрафъ *пять быковъ*, изъ которыхъ владѣлецъ ея или родственникъ, у котораго она находится на воспитаніи, получаетъ *два быка*. Сообразно симъ

¹⁾ У горцевъ считается болѣе важнымъ преступленіемъ безчестіе насильствомъ замужней женщины нежели дѣвицы, а потому за женщину опредѣленъ виновному и штрафъ больше.

штрафамъ налагаются таковыя на виновныхъ и за другія преступленія, напимѣръ: воръ, если будетъ открытъ, обязанъ возвратить уворованное тому, кому оно принадлежитъ, и въ такомъ разѣ остается свободнымъ отъ дальнѣйшаго штрафа. Если же уворованное (виновный) утратилъ или испортилъ такъ, что владѣлецъ оного не захочетъ принять его обратно къ себѣ, то воръ обязанъ заплатить ему штрафъ, а именно: князю и первостепенному дворянину за одну штуку скота, какого бы то рода ни было, платить *девять штукъ*, низшимъ дворянамъ по *восемь*, а простому черкесу по *семи* штукъ. Крестьянину же за уворованное у него платить тотъ же самый штрафъ, что и его владѣльцу; ибо кража у крестьянина почитается кражею у его владѣльца, но крестьянинъ изъ сего штрафа за украденное у него получаетъ вознагражденіе по усмотрѣнію своего владѣльца, а прочее остается у сего послѣдняго. Въ такой соразмѣрности отвѣтствуетъ виновный, причинившій умшленно вредъ другому какимъ бы то ни было случаемъ, и за всякую похищенную вещь.

§ 68. Какъ кавказскіе горцы свободного происхожденія пользуются народною свободою, то за неповиновеніе князьямъ и дворянамъ своимъ у нихъ не существуетъ опредѣленной мѣры наказаній, кромѣ только нѣкоторыхъ ограниченій; напимѣръ: если свободного сословія черкесъ выходитъ изъ повиновенія князя или дворянина, подъ покровительствомъ которыхъ онъ живетъ, то они сами стараются отъ того воздержать его усвоѣщаніемъ и содержаніемъ подъ арестомъ; но если онъ не раскается, то можетъ перейти на жительство подъ покровительство другаго князя или дворянина, если только ни онъ, ни предки его, не давали присяги первымъ оставаться всегда на жительство подъ ихъ покровительствомъ; но если таковую присягу онъ или предки его дали, то на подобный переходъ онъ не имѣетъ никакого права и обязанъ оставаться у нихъ на жительство и имъ повиноваться. Подобные переходы у горцевъ, большею частію и всегда почти, дѣлаются тайно-уходомъ — и въ семъ только случаѣ ушедшій можетъ воспользо-

ваться своимъ скотомъ и другимъ имуществомъ; въ противномъ же случаѣ остается все сіе у владѣльца, отъ повинности которому онъ отсталъ.

VII. О наслѣдствѣ и духовныхъ завѣщаніяхъ.

§ 69. Наслѣдственное право во всѣхъ состояніяхъ у кавказскихъ горцевъ остается всегда въ мужескомъ полѣ; женскій же полъ на наслѣдство не имѣетъ никакого права, потому что жены, какъ сказано выше, пріобрѣтаются мужьями покупкою. Оно переходитъ отъ отца къ сыновьямъ, послѣ смерти его, а если оныхъ нѣтъ, то къ роднымъ братьямъ его; если же и сихъ нѣтъ, то къ роднымъ племянникамъ, но когда и таковыхъ нѣтъ, то къ двоюроднымъ братьямъ или ихъ сыновьямъ. Дочери наслѣдуютъ имѣніе послѣ отца въ такомъ только разѣ, когда не остается у него ни сыновей, ни родственниковъ никакихъ въ мужескомъ колѣнѣ. Жена же его на наслѣдство вовсе права не имѣетъ, а по смерти его получаетъ то, что онъ назначилъ ей изъ имѣнія своего при женитьбѣ на ней, на что тогда же, обыкновенно чрезъ муллу, даетъ ей письменное обязательство, въ которомъ поименовываетъ все подробно; обязательство хранится у нея, но большею частію у ея родственниковъ, и она получаетъ то, что назначитъ ей мужъ при смерти своей. Получивши все оное имѣніе, она, до выхода въ замужество, остается на жительствѣ при сыновьяхъ своихъ или возвращается къ своему отцу, когда живъ онъ, или къ родственникамъ своимъ изъ мужескаго пола, къ кому пожелаетъ. Бываетъ и такъ, что мужъ женѣ, ни при женитьбѣ на ней, ни при смерти своей, не назначилъ никакого имѣнія; въ такомъ разѣ назначеніе ей онаго зависитъ совершенно отъ наслѣдниковъ сего имѣнія, или, не назначая такового, содержать ее прилично при себѣ, до выхода въ замужество, а если не выйдетъ, то и до самой смерти.

§ 70. Получившій наслѣдство обязанъ содержать и дочерей умершаго прилично ихъ званію, до выхода оныхъ въ

замужество или до смерти, а при выдачѣ ихъ въ замужество, получаетъ за оныхъ себѣ калымъ отъ жениха.

§ 71. Имѣнія у кавказскихъ горцевъ бывають наследственные или родовыя и благопріобрѣтенныя, которыя вообще почитаются движимыми. Тѣми и другими владѣлецъ распоряжается по собственному произволу, безъ всякаго ограниченія, и при жизни своей можетъ оныя раздѣлять между своими наследниками и даже пріятелями безпрекословно.

§ 72. Если владѣлецъ имѣнія умеръ, не оставивъ духовнаго завѣщанія, то имѣніе его наследуютъ ближайшіе наследники, какъ сказано въ § 69, раздѣляя оное между собою по равной части и по соглашенію между собою; одинъ изъ нихъ беретъ на воспитаніе къ себѣ и дочерей умершаго, или каждый по одной и по двѣ, какъ случится. Кто возьметъ на воспитаніе всѣхъ дочерей умершаго, тотъ получаетъ преимущественную часть имѣнія его.

§ 73. У кавказскихъ горцевъ существуетъ обыкновеніе издревле—дѣлать духовное завѣщаніе предъ смертію, то есть, домашнее духовное завѣщаніе, и воля завѣщателя, въ немъ объясненная, исполняется свято и ненарушимо.

§ 74. Духовныя завѣщанія дѣлають они по большей части, когда остаются послѣ нихъ малолѣтніе наследники и когда оныхъ вовсе нѣтъ.

§ 75. Духовныя завѣщанія бывають у нихъ большею частью словесныя, а иногда и письменныя, которыя пишетъ мulla на турецкомъ языкѣ; но тѣ и другія дѣлаются при свидѣтеляхъ, не менѣе двухъ.

§ 76. Завѣщатель, въ своемъ духовномъ завѣщаніи письменномъ и словесномъ, распредѣляетъ все имѣніе свое подробно, по своему произволу, указывая, кому изъ наследниковъ его какую часть онаго получить и что именно на какой предметъ изъ онаго употребить. Завѣщатель назначаетъ въ ономъ душеприкащика, который вмѣстѣ съ нимъ принимаетъ на себя обязанность и попечителя или опекуна малолѣтнихъ его наследниковъ, свято обязывается выполнить волю завѣщателя и,

по возрастѣ наслѣдниковъ, удовлетворить ихъ назначенными завѣщателемъ частями. Если завѣщаніе составлено письменное, то оно подписывается мулла и онъ же подписывается на ономъ вмѣсто завѣщателя, душеприкащика и свидѣтелей, если всѣ они не знаютъ турецкой грамоты; если же кто изъ нихъ знаетъ оную, то подписывается самъ за себя только, а вмѣсто прочихъ подписывается мулла. Послѣ сего завѣщаніе хранится у душеприкащика, по которому онъ и выполняетъ волю завѣщателя въ точности. Если же душеприкащикъ не исполнитъ оной, то свидѣтели обязаны настоять на выполненіи завѣщанія и отъ сего душеприкащикъ оградить себя ничѣмъ не можетъ. Смыслъ же порядкомъ исполняются и словесныя духовныя завѣщанія.

§ 77. Когда наслѣдники имѣнія остаются совершеннолѣтніе, то владѣлецъ онаго, дѣлая распоряженіе по оному въ духовномъ своемъ завѣщаніи, не назначаетъ сторонняго душеприкащика для выполненія онаго, но возлагаетъ сію обязанность на одного изъ самихъ наслѣдниковъ, по своему усмотрѣнію, также при стороннихъ свидѣтеляхъ; этотъ наслѣдникъ и обязанъ выполнить все имъ завѣщанное въ точности. Сіе также дѣлается и тогда, когда между наслѣдниками есть и малолѣтніе. Въ семь разѣ, совершеннолѣтній изъ нихъ, на котораго возложено выполненіе духовнаго завѣщанія, заступаетъ мѣсто попечителя и опекуна малолѣтнихъ, воспитываетъ ихъ, управляетъ назначеннымъ имъ имѣніемъ до совершеннолѣтія ихъ, потомъ отдаетъ оно имъ въ полное ихъ распоряженіе.

§ 78. Дѣти состоятъ въ безусловномъ повиновеніи родителей своихъ и воля отца есть для нихъ непреложный законъ, пока не достигнутъ совершеннолѣтія. Въ семь возрастѣ дѣти имѣютъ уже нѣкоторое право располагать собою: сыновья вступать въ бракъ, а дочери выходить въ замужество, но не иначе, какъ съ согласія родителей, въ особенности отца; ибо сынъ, не владѣя никакимъ имѣніемъ, не можетъ заплатить кадыма за невѣсту, если ему отецъ не дастъ онаго; дочь же онъ самъ продаетъ въ жены тому, кто больше ему заплатитъ за нее.

§ 79. Никто изъ сыновей, достигши совершеннолѣтія при жизни отца, не имѣеть права требовать выдѣла себѣ части имѣнія, а большею частію всѣ живутъ вмѣстѣ съ отцомъ, хотя и вступять въ бракъ; по смерти же его раздѣляются онымъ, какъ сказано выше. Впрочемъ, есть многіе примѣры, что сыновья, женившись по соизволенію своего отца и получивъ отъ него опредѣленную имъ часть имѣнія, живутъ отъ него отдѣльно, управляя полученнымъ имѣніемъ, какъ собственностію.

§ 80. Сынъ выполняетъ въ точности приказанія отца и не можетъ сопротивляться онымъ; за неисполненіе же оныхъ отецъ имѣеть полное право поступить съ нимъ по своему произволу.

§ 81. Отецъ имѣеть право непокорныхъ дѣтей его воли, нанесшихъ ему огорченія, лишить совершенно наслѣдства своего и изгнать изъ своего жилища, не отдавая въ семъ никому отчета. Если кто изъ таковыхъ дѣтей будетъ противиться отцу, не переставая наносить огорченія, то онъ нерѣдко, чрезъ предавшихъ ему слугъ или пріятелей, лишаетъ дѣтей жизни придуманнымъ, хитро-лукавымъ способомъ и за сіе не отвѣчаетъ, еслибы и обнаружилось, что по распоряженію его они лишены жизни.

§ 82. Изгнанные отцомъ дѣти ищутъ себѣ убѣжища у знакомыхъ и пріятелей, которые, принимая ихъ подъ свой кровъ, стараются примирить ихъ съ отцомъ. Примиреніе сіе не иначе бываетъ, когда будетъ принесено ими предъ родителемъ чистосердечное раскаяніе и они дадутъ твердое обѣщаніе повиноваться совершенно его волѣ и не наносить ему никакихъ огорченій; но если отецъ не пожелаетъ ихъ простить, то ни раскаяніе ихъ и никакія стороннія ходатайства не могутъ его къ сему принудить.

§ 83. Дѣти на родителей, хотя отъ сихъ и будутъ обижены несправедливо, не могутъ приносить жалобъ и требовать отъ нихъ удовлетворенія за обиду, имъ причиненную; равнымъ образомъ (дѣти не могутъ требовать) и слѣдующихъ имъ изъ имѣнія частей, если таковыхъ родители сами имъ не опредѣляютъ.

§ 84. Мужъ, пріобрѣтая себѣ жену покушкою, есть полный властелинъ оной; она состоитъ въ безусловномъ къ нему повиновеніи, не вмѣшивается ни въ какія его дѣла и распоряженія по имѣнію, а занимается только присмотромъ и воспитаніемъ дѣтей, исполняя всѣ домашнія работы, относящіяся къ женскому полу, то есть: разнаго рода шитье, какъ мужское, такъ и женское, вышиваніе, вязаніе, дѣланіе чаканокъ и прочее. За то мужъ обязанъ содержать ее безбѣдно и охранять отъ всякихъ постороннихъ обидъ.

§ 85. Жена обязана почитать и уважать своего мужа, быть покорною и вѣрною ему по смерть свою. За непослушаніе же и въ особенности за нарушеніе супружеской вѣрности, мужъ имѣетъ право удалить отъ себя жену свою временно или навсегда къ ея родителямъ или родственникамъ, продать новому любовнику ея, если сей отереть, или тому, кто пожелаетъ ее имѣть у себя женою.

§ 86. Если же жена ни въ какихъ дурныхъ поступкахъ не изобличена противу мужа, а сей возненавидѣлъ ее по собственнымъ своимъ прихотямъ, то хотя онъ имѣетъ право удалить ее отъ себя и пріобрѣсть себѣ другую, но обязанъ первой доставлять непремѣнно по смерть ея содержаніе.

Собралъ и составилъ войсковый старшина Кучеровъ.

в) СВѢДѢНІЯ

объ обычаяхъ черноморскихъ черкесъ, доставленныя Кучеровымъ въ 1849 г. ¹⁾.

1) Между племенами и обществами кавказскихъ горцевъ, обитающихъ на пространствѣ Черноморской кордонной линіи, принято издревле за непремѣнное правило, что мужчины поку-

¹⁾ См. рапортъ временно-командующаго Черноморскою кордонною линіею 28 іюля 1849 № 2585. Сборникъ рукоп. т. I стр. 241.

нають себѣ жепъ того же сословія, изъ котораго они сами происходятъ; но случается, только очень рѣдко, что дворяне и даже князья женятся на дѣвицахъ духовнаго и простаго свободнаго происхожденія. Князьямъ же на дворянкахъ и дворянкамъ на княжнахъ жениться допускается; но простые свободные черкесы могутъ только жениться на дѣвицахъ и вдовахъ сего же происхожденія, а на таковыхъ другаго происхожденія не могутъ. Князь, избирая себѣ въ жены дѣвицу или вдову княжескаго происхожденія, не платитъ за нее калыма отцу ея или, за неимѣніемъ онаго, родственнику—ея воспитателю, или вообще тому, у кого она находится, а даетъ имъ при этомъ въ видѣ подарка, безъ всякаго договора, крестьянъ 7 и 8 душъ, хорошее оружіе, панцырь и лошадь съ сѣдломъ и прочую принадлежность, по своему желанію. Если же князь избираетъ себѣ въ жены дѣвицу или вдову дворянскаго происхожденія, то платитъ уже за нее калымъ рогатымъ скотомъ по договору: за красивую, молодую и знающую всѣ употребляемыя у насъ женскія рукодѣлія, дѣвицу 200 и 260 штукъ, за такую же вдову 40 штукъ; за обыкновенную дѣвицу 60 штукъ и за такую вдову 30 штукъ; за дѣвицу и вдову духовнаго происхожденія платитъ онъ такой же калымъ, какъ и за дворянку. За дѣвицу и вдову простаго происхожденія князь платитъ слѣдующій калымъ: за дѣвицу молодую, красивую, не имѣющую никакихъ тѣлесныхъ недостатковъ и знающую рукодѣлія, свойственныя женскому полу, платитъ 60 штукъ, за таковую же вдову 30 штукъ; за обыкновенную дѣвицу 50, 40, 30 и 25 штукъ, а за такую вдову 15, 13, 12 и 10 штукъ. Въ числѣ рогатаго скота, даваемого за дѣвицъ и вдовъ, должна быть по крайней мѣрѣ половина коровъ. Дворяне разныхъ степеней, избирая себѣ женъ происхожденія: княжескаго, дворянскаго, духовнаго и иногда простаго свободнаго, платятъ также за нихъ вышеобъясненный калымъ сообразно ея происхожденію и личнымъ достоинствамъ; а простой свободный черкесъ, избирая себѣ жену изъ сего же сословія, платитъ за нее калымъ рогатымъ скотомъ, смотря по ея достоинствамъ и сво-

ему достатку: за дѣвицу отъ 7 и даже до 100 штукъ, а за вдову отъ 5 до 40 штукъ; или противу сего количества дасть лошадей, овецъ, оружіе и конскую збрую.

2) Князья, дворяне разныхъ степеней и простые черкесы, сдѣлавшіе преступленія, какъ то: смертоубійство, нанесеніе ранъ, разнаго рода обиды и оскорбленія, прелюбодѣяніе, насиліе надъ женскимъ поломъ и воровство, отвѣтствуютъ всѣ равно штрафами, о которыхъ объяснено мною въ § 67 свѣдѣній объ обычаяхъ кавказскихъ горцевъ. Подробныхъ же свѣдѣній, налагаемыхъ горцами на преступниковъ за вышеобъясненныя преступленія, я не имѣю у себя.

Войсковый старшина Кучеровъ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ

А даты черкесъ Кубанской области.

ИЗВЛЧЕНІЕ

изъ «этнографическаго очерка черкесскаго народа»,

составленнаго генеральнаго штаба полковникомъ *барономъ Сталемъ* въ 1849 г.

I. Племенной составъ кубанскихъ черкесъ. Въ народамъ черкесскаго происхожденія, обитающимъ въ районѣ праваго фланга кавказской линіи (нынѣшней Кубанской области) принадлежатъ:

1) *Абазинцы* (Алты-Кисекъ¹⁾ или *Басхаги*)—происхожденія Цебельдинскаго, выходцы изъ Абхазіи. Они подраздѣляются на семь отдѣльныхъ частей или обществъ: а) кумскіе (или верхне-кумскіе) абазинцы, по мѣсту жительства подчиненные управленію центра кавказской линіи, б) кубанскіе абазинцы, в) башильбаевцы, д) ташовцы, е) шагиреевцы, ф) кизильбековцы, г) баговцы и h) баракаевцы²⁾.

¹⁾ Что значить «шестиродные».

²⁾ Кумскіе абазинцы живутъ въ 4-хъ аулахъ на верхней Кумѣ и Подкушку, въ числѣ 2550 душъ обоего пола. Важнѣйшія фамиліи этого народа: Абуко, Жантемиръ, Трашъ и Лоовъ.—Кубанскіе абазинцы живутъ на лѣвомъ берегу Кубани, въ числѣ 536 дворовъ, до 4-хъ тыс. душъ обоего пола; ихъ главныя «фамиліи»: Лоовъ, Дударуко, Клыччъ, Бибердъ, Исмаилъ, Трашъ.—Башильбаевцы—абазинскаго происхожденія, живутъ въ 327 дворахъ, до 2700 душъ обоего пола.—Ташовцы—въ числѣ 511 дворовъ, управляются старшинами изъ дома Зурумовыхъ и Лаховыхъ. Кизильбековцы—8 ауловъ, 170 дворовъ, управляются, какъ и остальныя общества, своими старшинами, но признаютъ своимъ главою Ярика Султана; живутъ въ ущельяхъ и неприступныхъ мѣстахъ. Шагиреевцы живутъ въ 4-хъ аулахъ, 110 дворовъ; баговцы—205 дворовъ; баракаевцы—180 дворовъ.—Всѣхъ абазинцевъ—14 тыс. душъ обоего пола.

2) *Былые кабардинцы*—выходцы изъ Большой Кабарды (съ 1804 г.).

3) *Беслинеевцы*.

4) *Махошевцы*.

5) *Темиргоевцы* (Кемгой).

6) *Егерукаевцы*.

7) *Машхирцы*.

8) *Вжедухи*.

9) *Гатюкаевцы* ¹⁾.

10) *Абазехи*—самое многочисленное и воинское черкесское племя ²⁾. Абазехи раздѣляются на нагорныхъ (или дальнихъ) и на равнинныхъ (ближнихъ) и живутъ сплошными аулами и хуторами, въ числѣ девяти отдѣльныхъ обществъ: Туба, Темдаши, Дуаръ-Хабль, Дженгетъ-Хабль, Гатюко-Хабль, (или Тфишебсъ), Нежуко-Хабль, Анчоко-Хабль, Бешуко-Хабль и Едиче-Хабль. Каждое общество (хабль) раздѣляется на общины (псухо), независимыя другъ отъ друга, но не враждебныя между собою и тѣсно связанныя союзами (благата). Абазехи не имѣютъ князей; ихъ главное сословіе — дворяне (уоркъ-тляхотляжъ) Псухо управляется своею сходкою, на которой важную роль играютъ старшины (тошата). Каждое общество (хабль) также имѣетъ свое народное собраніе. Въ важныхъ случаяхъ весь абазинскій народъ (абазехе-чиллаго), въ лицѣ своихъ старшинъ, собирается на общее собраніе (за-уча или ибаръ), гдѣ обсуждаются во-

¹⁾ Въглыхъ кабардинцевъ числится 664 двора, 4,700 душъ; беслинеевцевъ—11 ауловъ, 610 дв. 5,100 душъ; махошевцевъ—4 аула, 5 тыс. душъ. Темиргоевцы, Егерукаевцы и Машхирцы соединены въ числѣ болѣе 8 тыс. душъ подъ властію одной владѣльческой фамиліи—Волотоковыхъ. Машхирцы состоятъ изъ трехъ родовъ — Петукаевыхъ, Хуратіевыхъ и Силахметовъ. Вжедухи—50 ауловъ, около 4 тыс. душъ, раздѣляются на три части или общества: черченеевцы, хамышевцы и адемиевцы. Гатюкаевцевъ числится 6,500 душъ обоого пола.

²⁾ Количество населенія абазехъ съ достовѣрностію неизвѣстно; но можно считать, что оно не меньше 40 тыс. душъ обоого пола.

просы, касающіеся войны и мира и пр. Сходное же устройство имѣютъ и другіе кубанскіе горцы¹⁾).

II. *Адаты, маслахаты и шариаты*. Народы черкескіе не имѣли никогда письменныхъ законовъ и управлялись искони своими древними обычаями. Эти обычаи изустнымъ преданіемъ переходили изъ рода въ родъ. Совокупность обычаевъ каждаго народа, служащая ему правиломъ для семейной или общественной жизни, называется *адатомъ* или *адетомъ*. Каждый изъ черкесскихъ народовъ имѣетъ свой собственный адаты. Всѣ эти адаты въ общихъ своихъ основаніяхъ сходствуютъ. Адаты кабардинскій считается самымъ лучшимъ и принятъ почти вездѣ у черкесъ.

Маслахаты есть договоръ. Когда враждующія племена желаютъ помириться, то высылаютъ посредниковъ, которые заключаютъ между враждующими сторонами маслахаты, чтобы

¹⁾ Въ районѣ праваго фланга кавказской линіи жили, кромѣ черкесъ, еще *нагайцы* — татарскаго или тюркскаго происхожденія. По рукописи бар. Стала, они раздѣляются на нѣсколько «семилій» и извѣстны своимъ хищничествомъ и воровствомъ, которыя поддерживаются ихъ связями съ черкесами, какъ и магометанствомъ. Нагайцы — по преимуществу кочевые скотоводы. Высшее сословіе состоитъ изъ султановъ (потомковъ крымскихъ хановъ), мурзъ или князей и дворянъ или узденей; эти классы называются «бѣлой костью». Классъ несвободныхъ или «черная кость» есть собственность бѣлой кости. Шариаты, постепенно входящій въ употребленіе у нагайцевъ, ограничилъ права князей и дворянъ мирскою судою, которой характеръ и устройство тоже, что и у черкесъ. Нагайцы раздѣляются на 5 семилій: Тахтамышевскихъ, Мансуровскихъ, Кипчаковскихъ, Карамуринскихъ и Наврузовскихъ. Въ каждомъ изъ этихъ родовъ есть свои князья и дворяне. Кромѣ того, былъ еще одинъ аулъ нагайскаго на Урунъ-Султановскій. Это было пристанище воровъ, занимавшихся кражею скота и лошадей въ нагайскихъ аулахъ и станицахъ и передачею ихъ въ горы, какъ и получавшихъ изъ горъ увороваанный тамъ скотъ и лошадей. Часть нагайцевъ, не желавшая въ 1823 г. вернуться на Кубань, осталась за р. Бѣлою; сюда уходять въ одиночку нагайцы изъ всѣхъ семилій на Кубани, уличенные въ воровствъ или же давшіе обѣтъ пойти на нѣсколько лѣтъ въ хаджиреты (бойцы за вѣру). Кромѣ того, на лѣвомъ берегу Кубани, противъ вр. Прочно-Олепской, находится Армакскаго аула (гінуръ-хобль), водворенный ген. Зассомъ изъ всѣхъ армянъ, жившихъ разсыянно въ горахъ. Больше торговый народъ; обычаи сходны съ черкесскими.

жить мирно между собою и совокупными усилиями дѣйствовать противъ общаго врага. Маслахать, какъ и всякій договоръ, есть мѣра временная, и теряетъ свою важность и обязательную силу съ измѣненіемъ обстоятельствъ.

Шариатъ есть нравственная философія и гражданское право магометанъ. Въ этой книгѣ, основанной на коранѣ, находятся правила нравственности, о бракахъ, наследствѣ и наказаніяхъ за преступленія. Въ настоящее время возгорѣвшаяся ревность къ магометанству въ Дагестанѣ и Чечнѣ повела за собою паденіе или ослабленіе силы адатовъ.

У черкесъ шариатъ до 1829 г. былъ распространяемъ агентами аналскаго паши, а съ 1841 г. въ пользу распространенія шариата дѣйствуютъ агенты Шамиля, украдкой пробирающіеся изъ Чечни въ Закубанскій край. Не менѣе того шариатъ не вездѣ еще принятъ у черкесъ. Князья и дворяне, не подписавъ сами уничтоженіе своей власти, не могутъ охотно согласиться на уничтоженіе адата и полное введеніе шариата; но въ обществахъ абазехскихъ, шапсугскихъ и по всему восточному берегу шариатъ, не встрѣчая никакого сопротивленія въ высшихъ классахъ, введенъ въ употребленіе. Усиленію шариата способствуетъ въ особенности *таригатъ* — ученіе религиозно-политическое, основанное на коранѣ. Главныя основанія таригата: 1) всѣ мусульмане должны быть свободны; рабство должно быть уничтожено; магометанинъ не долженъ платить никакой дани, кромѣ «заката» (десятины) на мечети, въ пользу распространенія исламизма. 2) Всѣ магометане равны и разница въ сословныхъ правахъ должна быть уничтожена. 3) Магометане должны жертвовать всѣмъ, чтобы не быть подъ игомъ невѣрныхъ. — Главою послѣдователей таригата считается Шамиль и носитъ титулъ имама; послѣдователи таригата называются юридами (оттого и ученіе таригата называется также *юримизмомъ*). Въ этомъ новомъ ученіи примиряются и уничтожаются прежнія враждебныя секты шитовъ и сунни, какъ нѣчто устарѣлое. Ученіе это, возникшее въ Дагестанѣ и Чечнѣ, мало по малу проникаетъ къ черкесамъ. Вездѣ, гдѣ

но проникло, горцы разрывали связь съ нами, мѣновая торговля прекращалась, покорные намъ бросали свои аулы и уходили въ горы. У черкесъ проповѣдывали шаріать Гаджи-Магометъ (1842 — 1844), Салиманъ Ефендіи (1845) и Шейхъ Магометъ Аминъ (съ 1849 года). Всѣ они родомъ изъ Дагестана или Чечни; довѣренность и уваженіе къ нимъ черкесъ весьма значительны. Не менѣе того шаріать еще не утвердился между черкесами и встрѣчаетъ сильное сопротивленіе въ классѣ князей и дворянъ, которые не желаютъ потемнѣть своихъ правъ и преимуществъ. Отъ этого агенты Шанля преимущественно стараются возбудить въ народѣ вражду противъ князей и дворянъ и ласкать чернь.—Въ Закубанскомъ краѣ чернь, темно понимая ученіе, проповѣдуемое агентами Шанля, сильно ему сочувствуетъ; что же касается до князей и дворянъ, то Магометъ Аминъ не многихъ успѣлъ склонить въ свою сторону.

III. *Аталычество*. Воинственный черкесъ, избѣгая всего того, что могло бы измѣнить его душу, не воспитываетъ своихъ дѣтей у себя дома, а отдаетъ ихъ на воспитаніе своимъ ближайшимъ друзьямъ. Вскорѣ послѣ рожденія дитяти у князя или именитаго дворянина (урекъ), являются многіе охотники, желающіе взять новорожденное дитя и быть его воспитателемъ или «аталыкомъ». Аталыкъ обязанъ вскормить ребенка, вычить его наѣздничеству, стрѣльбѣ въ цѣль, безропотному перенесенію голода, труда и опасностей, водить его или посвящать съ надежными людьми на хищничество, сначала легкое, послѣ — болѣе значительное и опасное. Аталыкъ долженъ знакомить своего воспитанника съ вѣрою и народными обычаями, водить его на народныя собранія и разбирательства. Кончивъ воспитаніе молодого князя, аталыкъ долженъ вооружить его, одѣть прилично, подарить ему коня и привести въ цевскій домъ. Съ этого времени оканчиваются обязанности аталыка; но воспитанникъ часто такъ привязывается къ аталыку, что любитъ его больше своего отца. Бывали случаи, ко въ ссорахъ отца съ аталыкомъ воспитанникъ принималъ

сторону послѣдняго противъ роднаго отца. Связь по аталычеству почитается у черкесъ священной: все семейство аталыка есть родное своему воспитаннику. Чѣмъ значительнѣе князь или дворянинъ, тѣмъ болѣе находится охотниковъ породниться съ нимъ и принять на воспитаніе его сына. Иногда межджелующими возникаютъ споры, и князь долженъ допустить чтобы его дитя, пробывъ нѣсколько лѣтъ у одного аталыка переходило къ другому, а послѣ къ третьему. Асланъ Бекъ сынъ Джембулата Болотокова Темиргоевского князя, имѣлъ трехъ аталыковъ. Первымъ былъ Куденетовъ кабардинецъ, приближенный другъ Джембулата; послѣ, по добровольному согласію князя и Куденетова, абазехскій старина Аджииковъ взялъ Асланъ Бека къ себѣ.—Хаджи Берзекъ, шапсугскій дворянинъ бывший аталыкъ Джембулата, пожелалъ быть аталыкомъ его сына, укралъ у Аджиикова молодаго Асланъ Бека и воспитывалъ его у себя. Черезъ это произошла кровавая вражда между Аджииковымъ и Берзекомъ; наконецъ, обѣ стороны предалися на судъ народный; сдѣлано было разбирательство молодой Асланъ Бекъ былъ отнятъ у Берзeka и возвращенъ Аджиикову, съ тѣмъ, чтобы чрезъ нѣсколько лѣтъ быть возвращеннымъ опять Берзеку, у котораго Асланъ Бекъ Болотоковъ и окончилъ свое воспитаніе. Въ теченіи нахождения сына у аталыка отецъ не долженъ позволить себѣ малѣйшей нѣжности и ласки своему дѣтяти и при свиданіи не долженъ даже подать вида, что узнаетъ его. Всякое публичное выраженіе нѣжности къ дѣтямъ, до полного ихъ совершеннолѣтія считается въ высшей степени неприличнымъ. Послѣ возвращенія сына изъ аталыковъ, князь долженъ вознаградить воспитателя за его труды и расходы. Богатство и щедрость родителей опредѣляютъ величину вознагражденія. Обыкновенно князь даетъ аталыку два или три семейства крестьянъ, что составляетъ за Кубанью значительную сумму. Князь можетъ отдать свое дитя на воспитаніе узденю, но самъ не можетъ воспитывать у себя иначе, какъ княжеское дитя. Дворяне также какъ и князья отдаютъ дѣтей своихъ въ аталыки. Такимъ образомъ

черкесское семейство всегда воспитывает у себя чужих дѣтей, а своихъ собственныхъ отдаетъ въ чужія семейства. Нелія государственнаго устройства, раздираемые непрерывной войной, враждою княжескихъ домовъ и кровомщевіями, черкесы находятъ въ аталычествѣ средство дать каждому семейству яору, связи и обширное родство. Аталычество тѣсно связало семейства и роды между собою; а связь семействъ и родовъ повела естественно къ соединенію между собою союзами большихъ враждующихъ народовъ.

IV. *Усыновленіе*. Кромѣ аталычества, связывающаго семейства воспитателя и воспитанника, есть еще другаго рода связь не менѣе священная—усыновленіе. Лицо чужаго народа или чужаго общества, переселившись въ одинъ изъ черкесскихъ народовъ и желая остаться тамъ навсегда, желаетъ быть усыновленнымъ однимъ изъ семействъ того аула, въ которомъ помылилось. Глава семейства, призвавъ къ себѣ приемыша, въ присутствіи всѣхъ, обнажаетъ женѣ своей грудь, а приемышъ устани дотрогивается до груди. Этимъ символомъ глава семейства даетъ знать присутствующимъ, что приемышъ былъ вскормленъ грудью его жены и считается отнынѣ сыномъ въ семействѣ. Усыновленіе дѣлается очень рѣдко; оно считается священной связью и налагаетъ на приемыша тѣ же обязанности, какія имѣетъ сынъ къ отцу.

V. *Кровомщеніе* (зе—піи). У черкесъ, какъ и во всякомъ обществѣ, гдѣ своеволіе лица не имѣетъ никакихъ предѣловъ, гдѣ столько средствъ безнаказанно совершить преступленіе, кровомщеніе есть единственная узда, которая хотя въ нѣкоторой степени обуздываетъ дикія страсти удалца, готоваго на все. Еще въ недавнее время кровомщеніе существовало во всей силѣ у черкесъ. За одного убитаго мстилъ родъ роду, аулъ аулу. Разъ совершенное преступленіе, вело за собою рядъ кровомщениій, тянувшихъ въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ даже нѣсколько вѣковъ.

Иногда враждующія стороны, утомясь своими потерями, прекращали взаимныя убійства; но послѣ утихшее кровомщеніе

вдругъ возгоралось съ новою силою. Нынѣ приговоры народныхъ судовъ больше уважаются; обиженному есть средство получить удовлетвореніе, и этотъ дикій обычай начятаетъ осмѣиваться. Не мало содѣйствуетъ правительству наше къ умиротворенію кровомщенія между мирными народами. Шамиль то съ своей стороны старается уничтожить кровомщеніе въ некоренныхъ намъ народахъ. Такимъ образомъ, этотъ дикій обычай медленно и постепенно исчезаетъ¹⁾.

Обычай (адать) опредѣляетъ въ точности цѣну крови князя, дворянина и простолюдина. Былъ случай, что лошадь ударила ногою дитя; отецъ дитяти тотчасъ потребовалъ у хозяина лошади плату за кровь и тотъ не смѣлъ отказаться, потому что, отказавшись, онъ подвергся бы кровомщенію отъ раненнаго дитяти.

При совершеніи кровомщенія, нѣтъ ничего рыцарскаго откровеннаго. Кровоместникъ (зе—піи) обыкновенно убиваетъ изъ засады, сожигаетъ хлѣбъ и сѣно враждебнаго ему семейства, поджигаетъ ночью сакли, крадетъ дѣтей. Все это дѣлается скрытно, воровски, избѣгая опасности. Предпринимчивый кровоместникъ въ непродолжительномъ времени столько надѣлаетъ вреда, что обидѣвшее его семейство принуждено проситъ чрезъ посредниковъ мира и заплатить обиженному условленную обычаемъ плату за кровь.

¹⁾ Въ рукописи бар. Стая (стр. 127—128) приводится нѣсколько случаевъ кровомщенія, имѣвшихъ мѣсто за Кубанью въ теченіе 1846—1848 годовъ. Одинъ изъ нихъ (убійство кабардинскаго князя Атажукина бесленеевскимъ княземъ Каноковымъ) возбудилъ войну между бесленеевцами и кабардинцами и только вмѣшательство нашего правительства не допустило до кровопролитія: вражда кончилась судебнымъ разбирательствомъ, условившимъ плату за кровь и примиреніе обонхъ народовъ. Другой случай имѣлъ мѣсто въ 1847 г. «Тазартуковъ, бесленеевскій дворянинъ, претерпѣвъ кровную обиду отъ нагайскаго князя Карамурзина, подстерегъ его на Урунъ и убилъ. Совершивъ убійство, Тазартуковъ съ семействомъ бѣжалъ къ кабардинцамъ. Нагайскіе князья, получивъ объ этомъ вѣсть, тотчасъ послали въ аулъ Тазартукова и, не заставъ его дома, сожгли его сакли и хлѣба. Правительство наше и здѣсь приняло участіе и вызвало оба народа на разбирательство, которое продолжалось полгода и кончилось платою за кровь и миромъ».

Чаще всего случается нынѣ, что при договорахъ виновный платитъ половину установленной обычаемъ платы за кровь и беретъ изъ обиженнаго семейства дитя въ себѣ на воспитаніе. Этимъ уничтожается всякая вражда ¹⁾).

Плата за кровь (пле-уасъ) столь значительна, что одно лицо не въ состояніи заплатить за кровь. Въ такомъ случаѣ цѣлый родъ (тляку) виновнаго складывается и одновременно или по частямъ выплачиваетъ цѣну крови. Нѣкоторые черкескія семейства или цѣлые роды связаны между собою присягой (тхаръ-оггъ) и, въ случаѣ совершенія преступленія лицомъ одной изъ фамилій, связаннымъ присягой, всѣ въ совокупности складываются для платы за кровь. Такая связь родовъ для совокупной платы не всегда ведетъ за собою, чтобы всѣ связанныя фамиліи отвѣчали кровью за кровь. Въ случаѣ преступленія, кровью за кровь отвѣчаетъ только семейство убійцы.

Иногда случается, что родъ, которому принадлежитъ убійца, отказывается отъ платежа за кровь, предоставляя обиженнымъ самимъ отомстить убійцѣ. Тогда убійцѣ остается только бѣжать изъ общины въ абреки и скитаться бездомнымъ, пока онъ не будетъ убитъ мстителями или не найдетъ средства помириться и заплатить за кровь.

Плата за кровь по шаріату за убійство крестьянина 200 коровъ. Цѣна крови князя разнится по фамиліямъ. Нѣкоторые княжескія фамиліи, наприм. Болотоковы, учредили для себя цѣну за кровь невозможную къ выплатѣ: напр. известное число панцырей самыхъ лучшихъ въ краѣ, луки съ колчанами лучшіе въ краѣ, оружіе первое въ краѣ, кони самыхъ высокихъ статей, пару черныхъ борзыхъ безъ всякихъ отмітнѣ и пр., такъ что плата за кровь невозможна, и уже отъ произвола фамиліи Болотоковыхъ зависитъ принять какую нибудь плату и помириться съ виновнымъ. Плата за кровь прочихъ княжес-

¹⁾ Такъ, когда Джембулатъ Болотоковъ убылъ въ кровавой усобицѣ Керкенова, гатукаевскаго князя, то при примиреніи взялъ къ себѣ на воспитаніе его сына Темаргоя Керкенова.

кихъ фамилій также высока. Когда въ 1847 г. кончилось дѣло о кровомщеніи между беслинеевцами и нагайцами, по причинѣ смерти князя Вереслана Карамурзина, убитаго беслинеевскимъ дворяниномъ Тазартуковымъ, то беслинеевцы, за общимъ поручительствомъ цѣлаго народа, заплатили за кровь убитаго князя: 1) панцырь одинъ или 16 коровъ, 2) шпашакъ 1 или 16 коровъ, 3) саблю 1 или 16 коровъ, 4) налокотники или 16 коровъ, 5) нарукавники (въ натурѣ), 6) лошадь цѣною въ 16 коровъ, къ ней сѣдло съ полнымъ приборомъ, украшенное серебряннымъ наборомъ съ позолотой, 7) еще лошадь, цѣною въ 12 коровъ, къ ней сѣдло съ приборомъ, безъ серебрянныхъ украшеній, 8) лукъ съ полною принадлежностію, цѣною въ 16 коровъ, 9) полную щегольскую одежду на князя, т. е. чевмень, шаравары, наговицы изъ лучшаго европейскаго сукна, украшенные кругомъ серебряннымъ галуномъ, два шелковые бешмета, бѣлье, чевяки изъ краснаго сафьяна съ серебряннымъ галуномъ. Кромѣ того, беслинеевцы обязались, по указанію князя Карамурзина, обмундировать и снабдить одного изъ князей, родственниковъ убитаго, всѣмъ тѣмъ, чѣмъ аталанъ снабжаетъ своего воспитанника, отпуская его домой. Кромѣ того, беслинеевцы обязались сыну убитаго Карамурзина уплатить половину того, что стоитъ панцырь, шпашакъ, сабля, налокотники, нарукавники, лукъ и 2 лошади, на томъ основаніи, что убитый Карамурзинъ былъ русскій офицеръ и послался по службѣ, когда его убили. Сія послѣдняя статья не существовала въ древнихъ обычаяхъ, а введена нами.

За кровь дворянина виновный платитъ 400 коровъ или вещи по обычаю. Наприм., за убитаго черкесскаго дворянина Шлиза заплатили виновные въ 1846 г.: панцырь, нарукавники, саблю, шпашакъ, три лошади, лукъ со стрѣлами, приличную одежду, полную для челоуѣка, 2 лошади, изъ коихъ одна съ сѣдломъ, другая также съ сѣдломъ, мѣрою не менѣе 5-ти пядей, стоящая одной крестьянки. Этою дороговизною платы за кровь, по древне-освященнымъ обычаямъ, черкесы старались, сколько возможно, обуздать кровомщеніе.

Самыя жестокия кровощенія бывали за женщинъ. Вотъ одинъ недавній примѣръ. Черкесь, полюбивъ дѣвушку и получивъ ея согласіе, увезъ ее и женился на ней. Черезъ нѣсколько времени братъ увезенной дѣвушки, не довольный этимъ бракомъ, собравъ своихъ друзей, напалъ, въ отсутствіе своего зятя, на его саклю, схватилъ свою сестру и, посадивъ ее насильно на крупъ лошади, увезъ домой. Мужъ прѣзжаетъ и, не заставъ жены, кидается въ погоню, догоняетъ партію, врѣзывается въ ея средину и убиваетъ на повалъ брата своей жены. Преслѣдованный всею партіей, онъ избѣгнулъ погони и укрлся въ сосѣднемъ народѣ. Съ этого времени начался рядъ неистовыхъ мщеній мужа надъ семействомъ его жены. Скрывался тайно, онъ сжигалъ сѣна и хлѣба, поджигалъ сакли, похищалъ дѣтей и не было никакого средства розыскать и убить его. Одна смерть положила конецъ его мщенію. Положеніе жены его было горестно: она была первой причиною кровощенія; ей нельзя было жить съ убійцей ея брата и, не смотря на красоту свою, она не могла выйти замужъ. Никто не смѣлъ бы жениться на оставленной женѣ абрека, потому что немедленно подвергся бы смерти отъ руки перваго ея мужа.

VI. *Воровство и хищничество* играютъ важную роль въ жизни горца. Современный черкесь хочетъ подражать громкими подвигамъ своихъ народныхъ нартовъ (гигантовъ) и тле-хупховъ (рыцарей), о хищничествѣ которыхъ гласятъ ему народное преданіе и народныя пѣсни. Понятіе о правѣ собственности хотя и существуетъ, но оно имѣетъ особенный характеръ, образовавшійся подъ вліяніемъ горскаго быта, въ которомъ все подчинено одной мысли—развить въ народѣ отвагу и воинственность. Черкесь готовъ жизнь отдать за свою собственность; къ чужой же собственности не имѣетъ никакого уваженія и съ опасеніемъ жизни, гдѣ можетъ, готовъ себя присвоить чужое. Воровство и хищничество, послѣдствія этого неуваженія къ праву собственности, считаются занятіемъ почетнымъ; они уважаются горцами, потому что питаютъ воинственный духъ народа и развиваютъ въ немъ всѣ качества, необходимыя для

того, чтобы сохранить его независимость. На всё увѣщаніа прекратить хищничество горцы отвѣчаютъ: » а что же станется съ нами, когда перестанемъ хищничать? Мы сдѣлаемся изъ воиновъ пастухами». Вообще хищничество занимаетъ важное мѣсто въ жизни горца. Для черкеса хищничество повнѣсть есть единственное средство сдѣлать себѣ состояніе, вѣсъ и доброе имя. Воспитываясь у аталыка, черкесъ съ дѣтства пріучается къ оружію и лошади, съ 16 лѣтъ начинаетъ вмѣстѣ съ аталыкомъ ѣздить на воровство. Какъ младшій въ партіи, онъ долженъ ночью сторожить лошадей, заботиться о ихъ продовольствіи, услуживать хищникамъ и пр. Многократное участіе въ набѣдахъ и храбрость въ отстаиваніи похищеннаго мало по малу снискиваютъ молодому горцу вѣсъ и уваженіе; его начинаютъ приглашать на всё хищническія предпріятія; отличившійся въ набѣгахъ самъ собираетъ партіи, — количество собранныхъ участниковъ есть вывѣска его достоинства. Въ трудностяхъ и опасностяхъ набѣговъ—вся слава хищничества. Хищникъ ищетъ добычи вездѣ и не всегда далеко. Когда отрядъ строилъ одно укрѣпленіе за Кубанью, въ 1848 году, князь одного изъ ближайшихъ кабардинскихъ ауловъ постоянно снабжалъ отрядъ порціоннымъ скотомъ за очень умѣренную плату. Послѣ оказалось, что онъ съ товарищами безъ церемоніи воровалъ скотину у своихъ подвластныхъ. Подвластные, хотя и узнали это послѣ, но никогда не жаловались, потому что дѣло дѣлалось ловко. И послѣ женитьбы черкесъ продолжаетъ свою хищническую жизнь. Такъ проходятъ средніе лѣта его жизни: усталый и израненный, онъ наконецъ оставляетъ хищничество, обзаводится хозяйствомъ посредствомъ подарковъ знакомыхъ и друзей и только по старой привычкѣ, по временамъ, ѣздитъ на хищничество. Снискавъ себѣ имя и вѣсъ, онъ является на народныхъ собраніяхъ, ищетъ популярности въ своемъ народѣ, сообразно способностямъ своимъ играетъ роль болѣе или менѣе важную на народныхъ вѣчахъ и разбирательствахъ. Здѣсь онъ можетъ добиться до высшаго предѣла честолюбія, т. е. сдѣлаться язнкомъ народа (тлегубзынгъ). Это

названіе дается черкесами храбрѣйшему въ бою, краснорѣчивѣйшему на вѣчѣ, разумнѣйшему на разбирательствахъ и судобной расправѣ. Этимъ названіемъ черкесъ обозначаетъ человека, который есть выраженіе всѣхъ высокихъ качествъ своего народа и одинъ умѣетъ высказать ясно, чего желаетъ цѣлый народъ и что онъ чувствуетъ. Участіе языка народа на вѣчахъ и при всѣхъ предпріятіяхъ рѣшительно; языкъ народа увлекаетъ весь народъ и ворочаетъ имъ по своей волѣ. Всѣ смиряются передъ его умственнымъ могуществомъ. Кто не хищничаетъ, тотъ не уважаемъ въ народѣ, молодежь его преслѣдуетъ насмѣшками; онъ въ старости будетъ безъ вѣса и уваженія; женщины его презираютъ. А черкешенки любятъ славу и доблесть: молодость мужчины, его красота и богатство ничего не значатъ въ глазахъ черкешенки, если ищущій ея руки не имѣетъ храбрости, краснорѣчія и громкаго имени. Черкешенка при выборѣ жениха всегда предпочитаетъ сѣдаго удалца юношѣ богатому и красивому. Если безславіе и неуваженіе есть удѣлъ дворянина, чуждающагося войны и хищничества, за то громкая слава сопутствуетъ смѣлому наѣзднику. Сочиняются пѣсни о его подвигахъ; имя его въ горахъ вездѣ извѣстно. Всѣ нынѣшніе старшины Закубанскаго края были «хаджиретами» — названіе, принятое хищниками съ 1835 г., когда воровство стало принимать религіозный характеръ. Хищничество и набѣги, особенно въ русскіе предѣлы, считаются у горцевъ дѣломъ душеспасительнымъ, а смерть, понесенная на хищничествѣ въ русскихъ предѣлахъ, даетъ падшему вѣнецъ ша-шда (мученика).

VII *Семейная жизнь.* Черкеская княжна или дворянка отдается въ аталыки, гдѣ и остается до 12 или 13 лѣтъ, а иногда и до замужества. Обыкновенно княжна отдается на воспитаніе женѣ богатаго дворянина (тляхо-тляжъ), имѣющаго свой аулъ вблизи княжескаго аула. Аталычка учитъ дѣвушку женскимъ работамъ, объясняетъ ей будущее ея положеніе и обязанности. Какъ низшая по происхожденію, аталычка своей воспитанницѣ княжнѣ отдаетъ въ домѣ первое мѣсто, наблюдаетъ

съ нею строжайшій этикетъ. Дѣвушекъ грамотѣ не учатъ, кромѣ необходимыхъ молитвъ, дабы онѣ могли молиться дома и не ходить въ мечеть. Возвратившись изъ воспитанія въ отеческій домъ, дѣвушка остается до замужества при матери. Здѣсь на аульныхъ свадьбахъ она можетъ видѣть молодыхъ князей, танцовать съ ними; здѣсь молодой князь можетъ дать замѣтить княжнѣ свою любовь взглядомъ и выстрѣлами въ ея честь, когда она танцуетъ кафенырѣ (въ родѣ лезгинки). Разговоръ и объясненіе съ дѣвушкою не допускаются. Женихъ чрезъ друзей и довѣренныхъ женщинъ долженъ узнать чувства дѣвушки и тогда онъ сватается или уговариваетъ дѣвушку къ побѣгу. Если дѣвушка согласна на побѣгъ, то въ назначенный день, одѣвшись прилично, она ожидаетъ жениха ночью, вблизи аула. Женихъ является съ друзьями, схватываетъ дѣвушку на лошадь и скачетъ быстро, стараясь избѣгнуть погони. Бракъ посредствомъ похищенія считается благороднѣе брака по сватовству и избавляетъ жениха и сватовъ отъ многихъ непріятныхъ церемоній. Послѣ брака тотчасъ наступаютъ переговоры о «калымѣ». Калымъ есть плата, вносимая женихомъ въ домъ родителей невесты, — обезпеченіе противъ непостоянства мужа, который, по неудовольствію или невозможности жить съ женою, захочетъ отправить ее въ родительскій домъ. Тогда калымъ есть имѣніе оторнутой жены и средство ея жизни. За дворянку у черкесъ платится калыма 1200 рублей серебр., за крестьянку 600 рублей; величина же калыма за княжну зависитъ отъ того, изъ какого дома берется невеста, — во всякомъ случаѣ не менѣе 2000 руб. сер. Часть калыма нужно уплатить тотчасъ послѣ свадьбы, деньгами или скотомъ, лошадьми и пр.; другая часть калыма остается въ семействѣ (мужа?), какъ собственность жены, и почти никогда не выплачивается. Обхожденіе мужа съ женою скромно и деликатно. Молодой мужъ не позволяетъ себѣ видѣть жену днемъ, а непременно ночью и то украдкой. Видѣть жену днемъ, входить къ ней въ саклю и разговаривать съ нею въ присутствіи другихъ можетъ себѣ позволить только пожилой простолюдинъ, а князь

и дворянинъ никогда. Бягиня можетъ принимать у себя въ саклѣ родныхъ обоюго пола и почетныхъ. Сакля мужа и кунацкая, гдѣ принимаютъ гостей, составляютъ особня строенія. Въ присутствіи княгини Темиргоевской, жены Джембулата Айтекова, одна женщина позволила себѣ какое-то незначительное неприличіе, кажется надѣла на свою голову, для шутки, головной уборъ княгини, бывшій въ то время въ ея рукахъ. Книгиня, не сказавъ ей ни слова, тотчасъ велѣла вооруженнымъ прислужникамъ идти на выгонъ и взять пару быковъ, принадлежащихъ этой женщинѣ. Быки были приведены на княжескій дворъ, убиты и отданы на стѣденье княжескому двору и прислугѣ.

Женщины черкескія очень гордятся своимъ происхожденіемъ. Бягини и дворянки отлично знаютъ старшинство родовъ княжескихъ и дворянскихъ, важность каждаго рода; все это изустно передается изъ поколѣнія въ поколѣніе. Нравственность черкесскихъ женъ довольно строга; но примѣры невѣрности верѣдки, особенно у шапсуговъ. У нихъ больше всего случается невѣрность женъ, кровавыя исторіи и убійства за женщинъ. Не менѣе того шапсуги любятъ волокитство (печаксеныхъ). Въ прежнее время нравы черкесъ были свободнѣе, и каждая женщина должна была имѣть своего любовника (ч-асъ). Это было вывѣской достоинства женщины. Мужья гордились тѣмъ, что жены ихъ любимы другими мужчинами.

Хотя многоженство дозволяется обычаемъ, но немногіе черкесы имѣютъ болѣе одной жены. Причина этому — дороговизна содержанія лишней жены, а главное — ревность женъ и ненависть ихъ между собою. Если у черкеса нѣсколько женъ, то каждая жена имѣетъ особую саклю и особую прислугу. Но это не всегда помогаетъ: жены, несмотря на отдѣльные жилища, не ладятъ между собою, и старшая жена, при малѣйшемъ предпочтеніи, оказанномъ второй женѣ, считая себя обиженной, обыкновенно призываетъ на помощь своихъ родныхъ, — начинается разбирательство, и иногда дѣло доходитъ до того, что мужъ или разводится съ первою женою, или долженъ отослать вторую жену домой.

Черкешенки не въ такомъ глубокомъ рабствѣ, какъ восточныя женщины. Обиженная мужемъ черкешенка терпитъ долго свое положеніе; но въ крайнемъ случаѣ она обращается къ роднымъ, которые требуютъ удовлетворенія отъ мужа.

Всѣ сословія женятся на равныхъ себѣ. Княжескія дѣти, происшедшія отъ неравнаго брака, называются тумаканами или джанканами и считаются не болѣе, какъ дворянами 2 разряда.

Когда крестьянка выходитъ замужъ за крестьянина другаго владѣльца, то князь получаетъ отъ этого владѣльца калымъ, наличными деньгами 600 руб. серебромъ, изъ которыхъ часть, по своему усмотрѣнію, даетъ отцу дѣвушки.

Разводы допускаются. Мужъ, если считаетъ свою жену преступною, отсылаетъ ее въ домъ ея отца, потребовавъ возврата даннаго за нее калыма. Отсылка жены есть кровная обида и подвергаетъ мужа большимъ непріятностямъ, а иногда и кровомщению со стороны братьевъ и семейства жены. Для расторженія брака, мужъ призываетъ муллу и двухъ свидѣтелей и объявляетъ женѣ, что онъ отказывается отъ брака съ нею, при чемъ называетъ ее по фамиліи ея отца. Послѣ этого жена можетъ уѣхать къ отцу. Еслибы послѣ того мужъ раздумалъ и хотѣлъ взять ее вторично, то, безъ согласія на это жены, мужъ не имѣетъ никакого права взять ее насильно у отца. Жена, безъ согласія мужа, не можетъ его оставить, исключая только двухъ случаевъ: 1) если мужъ принялъ христіанскую вѣру, а жена осталась магометанкой, и 2) случай физической неспособности. Въ такомъ случаѣ жена имѣетъ право требовать развода и, если мужъ не сознается въ неспособности, то ему дается годичный срокъ для поправленія здоровья; если, по истеченіи года, жена будетъ продолжать жаловаться, то мужъ обязанъ доказать противное при свидѣтеляхъ. Но до этого дѣло не доходитъ никогда; жена возвращается домой и калымъ мужу не отдаетъ.

VIII. *Наслѣдство.* Послѣ смерти отца, сыновья дѣлятъ между собою поровну наслѣдство. Старшій сынъ имѣетъ преимущественно; сверхъ своей части, онъ имѣетъ право выбирать

себѣ изъ каждаго рода вещей по одной лучшей, наприм. одну лошадь, одного быка, одну шапку и проч. Младшій сынъ, сверхъ своей части, получаетъ одну какую нибудь вещь, напр. лошадь или шапку. Средній сынъ получаетъ только свою часть. Дочери по адату ничего не получаютъ въ наслѣдство; но шаріату же дочь получаетъ шестую часть тереке, т. е. такого имущества, которое досталось отцу ея по наслѣдству отъ умершихъ родственниковъ.

IX. *Право поземельной собственности.* По понятіямъ черкесъ, земля принадлежитъ не лицу, но цѣлому обществу. Вода и лѣсъ принадлежатъ всѣмъ безъ исключенія. Если сосѣднее общество займетъ подъ посѣвъ или пастьбу участокъ, ему не принадлежащій, то возникаютъ споры между обществами. Рубка лѣсу на топливо и постройки въ чужомъ обществѣ не воспрещаются. Каждое семейство беретъ себѣ земли, сколько ему нужно для запашки. О продажѣ земли, передачѣ ея въ наслѣдство, уступкѣ за калымъ, не было никогда рѣчи, и русскіе первые познакомили черкесъ съ мыслию, что землю можно превратить въ деньги.

Усадебныя земли заняты аулами, принадлежащими князь-мъ и лицамъ другихъ разрядовъ. Вблизи княжескаго жилья (уна, домъ) расположенъ аулъ князя (пше-уна-хабль); тамъ живутъ его крестьяне и вольноотпущенные, занимающіеся земледѣіемъ и пастьбой скота. Половина ихъ труда принадлежитъ князю. Отдѣльная часть усадебной земли въ томъ же аулѣ занята саклями «пше-уна-оггъ», или вольныхъ жителей и дворянъ, составляющихъ такъ назыв. «домъ» князя. Въ случаѣ побѣдъ князя пше-уна-оггъ составляютъ свиту князя, ходятъ съ нимъ на войну. На обязанности же пше-уна-оггъ лежитъ доставленіе помѣщенія и продовольствія для свиты княжескихъ гостей. Кромѣ указанныхъ случаевъ, пше-уна-оггъ не несутъ никакихъ обязанностей и не платятъ князю дани. Но если князь обѣднѣетъ и лишится всѣхъ своихъ крестьянъ, то весь пше-уна-оггъ долженъ въ совокупности распредѣлить по-

денно полевые работы для своего князя, такъ чтобы могло быть обеспечено годовое продовольствіе князя и его семейства.

Деревня, гдѣ живетъ самъ князь или владѣтельный дворянинъ, называется уоркъ-коджъ, для отличія отъ другихъ деревень, въ которыхъ не живетъ князь или владѣтельный дворянинъ, а живутъ только дворяне меньшихъ разрядовъ, причисленные къ владѣнію князя. Деревня (куодже) дворянина (тляхотляжа) устроена такъ-же какъ и князя; кромѣ того, въ аулѣ дворянина живутъ дворяне (уорки) 2-го и 3-го разрядовъ, причисленные къ фамиліи тляхотляжа. Тляхъ-тляхъ такой же хозяинъ въ своемъ собственномъ аулѣ, какъ князь въ своемъ.

Князь съ подвластныхъ не беретъ никакой дани за землю, какъ и тляхотляжъ съ своихъ подвластныхъ. О подати черкесы понятія не имѣютъ, а каждый владѣлецъ живетъ тѣмъ, что для него сдѣлаютъ его крестьяне. Вообще обязанности подвластныхъ къ князю незначительны; въ большой Кабардѣ князь получаетъ съ подвластныхъ ясакъ медомъ, дровами и барантою, но это есть право завоевателя, неизвѣстное за Кубанью.

По обширности земель, прежде занимаемыхъ черкесами, они никакой цѣны земли не приписывали, но теперь начинаютъ чувствовать стѣсненіе.

Переселенія ауловъ съ мѣста на мѣсто очень часты: истощивъ кругомъ себя землю, аулъ переходитъ на другое мѣсто. Для земледѣлія черкесу нужно немного земли; садоводствомъ и огородничествомъ рѣдко занимается черкесъ за Кубанью. Переселеніе черкесскихъ ауловъ развивается по мѣрѣ утвержденія русскихъ въ краѣ: черкескіе народы, которые не хотятъ имъ покоряться, отступаютъ дальше въ лѣса и трущобы за р. Бѣлуу. Аулы, переселяясь, выбираютъ крѣпкія мѣста и стараются имѣть вблизи селъ лѣсъ, куда бы можно было скрыться въ случаѣ нападеній. Искусственное укрѣпленіе ауловъ прежде не было извѣсто черкесамъ и только въ послѣднее время черкесы стали укрѣплять аулы перекопами и завалами на манеръ чеченскихъ ауловъ.

Х. *Гостепрїимство* есть одна изъ важнѣйшихъ добродѣ-

телей черкеса всѣхъ сословіи. Гость пріѣзжаетъ со свитою къ какому нибудь князю или тлахотляжу и живетъ у него недѣлю или двѣ, или сколько ему заблагоразсудится; выѣзжая, приговорится къ подарку и получаетъ его. Хозяинъ обязанъ отъѣзжающаго гостя проводить до границы своихъ земель; тягости гостепріимства уравниваются взаимностію, потому что двери всякаго открыты для всѣхъ. Бѣднѣйшія сословія такъ же гостепріимны, какъ и высія, и бѣднѣйшій человѣкъ, даже крестьянинъ, угощаетъ, чѣмъ можетъ, накормить гостя, его свиту и лошадей, сколько бы дней и недѣль ни прожили они. Чего черкесъ самъ не имѣетъ, то займетъ у сосѣдей. Неполненіе обычая гостепріимства считается у черкесъ большимъ порокомъ; у нихъ есть пословица: «ты ѣшь одинъ (не дѣлясь) какъ ногайскій князь». Беслинеевскіе крестьяне слышатъ у черкесъ скупцами и негостепріимными; а у прикубанскихъ нагайцевъ нѣтъ даже кунацкихъ, исключая князей.

Князь или тлахотляжъ, извѣстные своимъ богатствомъ, несутъ большія обязанности. Кромѣ обязанностей гостепріимства, они должны быть щедры и дѣлиться своимъ добромъ. Къ нимъ, на примѣръ, пріѣзжаетъ такъ называемый «гость съ просьбой» (каче-уако) и, проживъ у нихъ сколько заблагоразсудилось, проситъ князя подарить ему 10 лошадей да 20 быковъ, да сотню другихъ овецъ или крестьянина, и князь обязанъ удовлетворить просителя.

XI. Поединокъ. Оскорбленіе чести у черкесъ всегда разрѣшалось поединкомъ; даже ихъ междоусобныя войны нерѣдко оканчивались поединкомъ знаменитѣйшихъ наѣздниковъ. Въ прежнія времена единоборство было въ ходу у черкесъ до такой степени, что наѣзники, получившіе извѣстность и славу въ народѣ, искали себѣ достойныхъ соперниковъ, при встрѣчѣ съ ними искали поводовъ къ ссорѣ и вступали въ единоборство, чтобы рѣшить, кто изъ нихъ долженъ пользоваться болѣе громкою славой и извѣстностію. Поединки бывали всегда «на неминуемую смерть»: побѣдитель имѣлъ право поступить съ побѣжденнымъ, какъ съ убитымъ, т. е. снять съ него оружіе

и обобрать его до нитки, что навсегда покрывало побѣжденнаго безчестіемъ. Поединки сохранились въ полной силѣ у хевсуретъ, но у черкесъ, особенно ближайшихъ къ намъ, обычай этотъ уже устарѣлъ.

XII. *Куначество*. Въ прежнія времена, когда междоусобныя войны раздирали маленькія черкескія княжества, каждый черкесъ, вступивъ въ границы земель чужаго владѣнія, былъ считаемъ какъ непріятель и иностранецъ, т. е. подвергался опасности быть убитымъ, ограбленнымъ или проданнымъ какъ невольникъ куда нибудь на востокъ. Чтобы не подвергаться этому, онъ долженъ былъ имѣть въ чужомъ обществѣ вліятельнаго кунака, т. е. покровителя, на котораго въ случаѣ надобности онъ могъ бы положиться. И потому куначество было весьма важнымъ обычаемъ между всѣми горами, а въ особенности между черкесами. Покровитель (кунакъ) и прибѣгшій подъ его защиту черкесъ были тѣсно связаны между собою, и никто не могъ обидѣть кліента, не подвергаясь неизбѣжному мщенію кунака. Въ настоящее время, когда черкесы видимо стремятся къ единству и стараются устроить у себя центральную власть, когда вмѣстѣ съ этимъ внутренніе раздоры видимо ослабѣли, черкесъ не подвергается уже прежней опасности: онъ вездѣ у сосѣдей какъ дома. Но, слѣдуя древнему обычаю, онъ все таки не можетъ обойтись безъ кунака, котораго бы могъ его выручить въ случаѣ ссоры, драки, убійства или воровства. Кунакомъ въ горахъ, разумѣется, можетъ быть только князь или владѣтельный дворянинъ, котораго имя и вліяніе имѣютъ вѣсь въ горахъ.

Каждый иностранецъ, безъ различія его происхожденія и вѣры, имѣющій вліятельнаго кунака въ одномъ изъ горскихъ обществъ, совершенно безопасенъ въ этомъ обществѣ. Такимъ образомъ, всѣ иностранцы, посѣщавшіе секретно горскія племена, живущія по берегу Чернаго моря, отправляясь изъ Турціи, должны были имѣть рекомендаціи на имя шапсугскихъ и натухайскихъ владѣтельныхъ князей, которые дѣлались ихъ кунаками, т. е. принимали ихъ подъ свое покровительство.

Одни русскіе изъяты у черкесъ изъ этого права: ни одинъ князь не можетъ быть кунакомъ русскаго. Отчужденіе это началось еще въ началѣ XIX столѣтія и постепенно развивалось до 1840 г., когда новое ученіе (юридизмъ) до высшей степени развило у черкесъ ненависть къ русскимъ. Съ этого времени каждый русскій въ глазахъ черкеса есть «зе-пінъ», т. е. находится подъ кровомщеніемъ: черкесъ считаетъ для себя заслугой, гдѣ можетъ, тайно или открыто убить русскаго. Русскій дезертиръ, не смотря на всѣ обѣщанія хозяина, никогда не можетъ быть увѣренъ, что его хозяинъ самъ не продастъ его въ неволю, или за ничтожную плату не выдастъ дезертира обратно русскимъ. Черкесъ, добросовѣстно исполняя обѣщаніе, данное черкесу, считаетъ ни во что нарушить слово, данное русскому. Съ нѣкотораго времени, впрочемъ, дѣло стало измѣняться, — на народныхъ собраніяхъ черкесъ рѣшено бѣглыхъ русскихъ считать вольными людьми, хотя корыстолюбіе беретъ верхъ, и всегда можно найти людей, которые украдутъ и выведутъ изъ горъ бѣглеца.

XIII. Военные обычаи. Закубанскіе черкесы, привыкнувъ къ политической раздѣльности, неподчиненные власти одного князя изъ своихъ, обыкновенно производятъ набѣги небольшими силами, мало способны къ правильной войнѣ. Малыя партіи болѣе опасны, чѣмъ большія сборища, затѣвавшіяся иногда черкесами, такъ какъ въ такихъ сборищахъ было столько же головъ для совѣта, сколько рукъ для боя. Успѣхи, оказанные чеченцами и лезгинами въ умѣнны употреблѣныя военныя силы, еще не усвоены черкесами. Съ 1842 г. Шамиль постоянно посылаетъ возмутителей, съ титуломъ наибовъ, въ Закубанскій край, съ порученіемъ стараться собрать воедино всѣ черкескіе и магометанскіе народы для наступительныхъ дѣйствій. Ради этого наибы старались ослабить власть князей и дворянства, уничтожить раздѣльность племенъ и захватить власть въ свои руки. По распоряженію наибовъ собирались скопища; движенія ихъ имѣли цѣлью — заставить колеблющійся народъ приступить къ союзу и стараться силою поднять про-

тивъ русскихъ мирныхъ племена и увлечь ихъ за Лабу. Съ этихъ поръ явилось единоначаліе.

Въ случаѣ войны черкесскихъ народовъ между собою, все дѣло кончается барантованіемъ и шировою. Обиженный народъ собираетъ партію, скрытно идетъ на обидчика и старается отбить его табунъ или баранту. Если нападающему удастся послѣднее, побѣжденный высылаетъ депутатовъ для мировой. Когда условія приняты и плата за кровь опредѣлена, побѣдитель тотчасъ возвращаетъ баранту и заключаетъ миръ.

Малыя партіи отъ 16 до 50 человекъ вторгаются чрезъ Лабу на Кубань, имѣя цѣлью поживиться чѣмъ нибудь. Главнымъ путемъ вторженія служитъ волнистое пространство, ограниченное на Лабѣ укрѣпленіемъ Ахметовскимъ и Подольскимъ постомъ, а на Кубани—укр. Каменною башнею и ст. Вѣломечетскою. Переправившись на правый берегъ Кубани, партіи скрываются, высматриваютъ удобный случай и, совершивъ хищничество на Лабѣ или Кубани, даже на средней Кумѣ, уходятъ въ Баталпашинскій участокъ, а оттуда или къ вершинамъ Зеленчуговъ или Кумы. Какъ скоро партія успѣетъ переправиться обратно на лѣвый берегъ Кубани, она все равно, что дома. Ловить эти партіи очень трудно. Собираясь на хищничество, партія отлично «подъяруетъ»¹⁾ лошадей. Каждая большая или малая партія имѣетъ своего начальника—«дзепши» (князь войска), который, ведя партію, отвѣчаетъ за то, что она не попадетъ оплошно въ руки непріятеля. Если партія застигнута и окружена непріятелемъ, начальникъ партіи долженъ скорѣе погибнуть, чѣмъ бѣжать, оставивъ партію.

Партіи отъ 500 до 700 душъ—слишкомъ значительныя, чтобы скрытно пробраться на правый берегъ Кубани, и слишкомъ слабыя, чтобы дѣйствовать открыто. Обыкновенно стара-

¹⁾ «Подъяровать» лошадь значитъ приготовить ее къ скачку и трудному походу. Для этого дается лошади самое малое количество сѣна, за то дача ячменя или проса удваивается. Ежедневно лошадь проѣзжаютъ шагомъ. Оттого она дѣлается тонкой, жилистой и способной къ перенесенію трудовъ.

ются кинуться на Лабинскую линію, на пространства между Некрасовской, Владимірской и Урупской станицами. Съ устройствомъ Лабинской линіи, прорывы партій въ Усть-Лабинскій и Прочно-овоинскій участки совсѣмъ прекратились.

Большее сборище отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ всегда собиралось два раза въ годъ — весною и въ октябрѣ или ноябрѣ мѣсяцѣ. Раньше трехъ недѣль скопище собраться не можетъ, и русскіе всегда имѣютъ время собрать отряды и принять надлежащія мѣры. Недостатокъ продовольствія заставляетъ партіи скоро разойтись; но бывали случаи при Хаджи Магометѣ, что скопище держалось въ сборѣ до шести недѣль. Большія сборища охотнѣе выдаются на Лабу, но главною ихъ цѣлью служитъ Ставропольскій или Баталпашинскій участки. Нѣкоторые народы, наприм. тѣшебсы, дѣлаютъ набѣгъ разъ въ годъ цѣлымъ народомъ, преимущественно на нижняго Лабу, стараются отбить скотъ и, если это удастся, послѣ того цѣлый годъ сидятъ тихо.

Бѣгство во время боя не считается у черкесъ стыдомъ, лишь-бы только партія при первой возможности оправилась и, занявъ удобную позицію, опять начала драться. За то считается постыднымъ, если партія застигнута въ расплохъ, если безъ боя отдала добычу, если у нея отбили лошадей и если, вступивъ въ дѣло, партія не вынесла изъ боя тѣла своихъ убитыхъ. Сдаться военнопленнымъ считается верхомъ безславія и потому никогда не случалось, чтобъ вооруженный черкескій дворянинъ сдался въ плѣнъ. Крестьяне и баранчики, окруженные непріятелемъ, тожо сопротивляются, но нерѣдко сдаются въ плѣнъ.

Что касается положенія у черкесъ плѣнныхъ, то плѣнныхъ изъ дворянъ или линейныхъ козаковъ и солдатъ сажаютъ въ яму, держатъ въ цѣпяхъ, кормятъ весьма дурно. Въ строгому надзору за плѣнными побуждаетъ черкесъ какъ надежда получить хорошій выкупъ, такъ и опасеніе ихъ бѣгства. Пойманныхъ крестьянъ черкесы уводятъ подальше и обрабащаютъ въ своихъ пастуховъ и земледѣльцевъ, а въ случаѣ

перехода въ магометанскую вѣру, женятъ и водворяютъ на хозяйствахъ. «Земледѣльцу, говорятъ черкесы, все равно пахать, что у русскихъ, что у насъ, а дворянину не все равно — уйдеть или умереть».

XIV. *Сословія черкесскаго народа.* Черкесы имѣютъ своихъ князей (пши), разностепенное дворянство (уоркъ) и разностепенное сословіе крестьянъ и невольниковъ (пшитль). Абазехи, шапсуги, натухайцы, убыхи и нѣкоторые малые абазинскіе народы не имѣютъ князей, но дворяне и рабы существуютъ у всѣхъ народовъ.

По преданію черкесъ, кабардинцы и беслинеевцы считаются древнѣйшими черкесскими народами, поселившимися на сѣверной покатоности Кавказа, — ихъ бытъ наиболѣе развитъ сравнительно съ другими черкесами¹⁾. Князья у кабардинцевъ и беслинеевцевъ одной фамиліи: по преданію они происходятъ отъ Инала-Кеса (или Касая), родоначальника кабардинскихъ князей. Въ большой Кабардѣ насчитывается до девяти отдѣльныхъ классовъ:

1) Князья (пши) — потомки Инала-Касая; ихъ четыре фамиліи: Бекмурзины, Кайтукины, Мисостовы и Атажукіны.

2) Дворяне (уоркъ) 1-й степени; въ большой Кабардѣ они суть потомки Генартука грузинскаго князя: Анзоровы, Буденетовы, Коголковы и Тамбіевы. Этотъ классъ дворянъ называется тлехотль или тляхотляжъ²⁾ и хотя подчиняется князьямъ, но считается владѣтельнымъ наравнѣ съ князьями.

3) Дворяне 2-й степени (беслень — уоркъ или тль — фокотль); они причислены къ княжескимъ или дворянскимъ званіямъ. Къ этому классу принадлежатъ незаконнорожденные изъ князей (тума).

4) Дворяне 3-й степени (уоркъша отлехуса)³⁾ — дворовые

¹⁾ Рассмотрѣвъ подробно сословія упомянутыхъ обществъ, мы будемъ имѣть достаточное понятіе о сословіяхъ остальныхъ черкесскихъ народовъ.

²⁾ Отъ слова *тляку* родъ, *тлякс* сила.

³⁾ У другихъ народовъ они называются *пшеуна* — *ош* (пши — князь, *уна* — домъ, *оггъ* — дворъ).

княжескаго дома, пожалованные въ узденя князьями за особенныя заслуги ¹⁾).

5) Отпущенники изъ рабовъ (азаты).

6) Бняжескій собственный крестьянинъ (бесленъ — шитль) ²⁾ — княжескіе люди. Къ этому же классу причисляются дворянскіе 1 разряда крестьяне (оггъ или укъ, также просто шитль) ³⁾. Они составляютъ собственность князей или дворянъ; половина ихъ труда принадлежитъ владѣльцу. При женитбахъ они платятъ калымъ сами, а отдавая дочерей въ замужество, сами же получаютъ калымъ.

7) Дворянскій 2-го разряда крестьянинъ (тляхо-шао ⁴⁾) — дѣти одинокихъ пришельцевъ, которымъ князь или дворянинъ далъ въ жены свою крестьянку ⁵⁾. Половина ихъ труда принадлежитъ владѣльцу. Они отличаются отъ крестьянъ предыдущаго класса тѣмъ, что владѣлецъ, въ случаѣ женитбы крестьянъ этого разряда, платитъ самъ калымъ за дѣвушку, а если дочь крестьянина 2-го разряда выходитъ замужъ, то владѣлецъ, а не отецъ дѣвицы, получаетъ калымъ.

8) Дворовая прислуга (лагуни-пши) ⁶⁾ — княжескіе комнатные люди.

9) Алгава — дѣти незаконно-рожденные: они не имѣютъ

¹⁾ Первоначально въ рукописи бар. Стали говорилось здѣсь о двухъ классахъ: «4, дворяне 3 степени (уряша отлехуса). 5, Узденя Пшехао (пши—князь, хао—сынъ), которыхъ можно назвать княжескими отроками, калымъ князя; у другихъ народовъ они называютъ пше—уна—оггъ (пше—князь, уна—домъ, оггъ—дворъ), дворовые княжескаго дома». Но затѣмъ сдѣлана поправка, какъ обозначено въ текстѣ.

²⁾ Отъ слова пши—князь, тле—человѣкъ.

³⁾ Въ первоначальномъ текстѣ оба класса обозначены отдѣльно, какъ самостоятельными сословія. Вторая половина статьи («они составляютъ» и пр.) составляетъ позднѣйшую прибавку; ея нѣтъ въ первоначальномъ текстѣ рукописи.

⁴⁾ Отъ слова тляхо — одинокій, шао — сынъ.

⁵⁾ Вся послѣдующая часть статьи: «половина ихъ труда» и пр. составляетъ позднѣйшую прибавку.

⁶⁾ Отъ слова лагуна—комната, пши — князь.

никакихъ правъ ни на личность свою, ни на собственность, и могутъ быть продаваемы въ одиночку отъ семейства¹⁾.

Эти девять классовъ можно свести къ пяти, именно: князь, дворяне владѣтельные, дворяне невладевательные, адаты и крестьяне.

Дворяне невладевательные могутъ владѣть крестьянами и имѣть деревни; но эти деревни съ ихъ владѣльцами причислены къ владѣнію одного изъ тляхотляжей. Въ этомъ и состоитъ все различіе дворянъ владѣтельныхъ отъ невладевательныхъ. Разсмотримъ теперь подробно всѣ эти сословія.

1. *Князь* (пши)²⁾ считается главою своего народа (чилле), начальникомъ его вооруженныхъ силъ. Народъ обязанъ его уважать, какъ высшаго по происхожденію, какъ старшаго между владѣтельными дворянами. Лицо, покусившееся на жизнь князя, будетъ непременно истреблено съ цѣлымъ семействомъ. Князь въ большой Кабардѣ беретъ съ подвластныхъ ясакъ (т. е. дань) хлѣбомъ, медомъ, дровами и барантою; у Закубаскихъ же черкесъ князь не беретъ никакой подати съ народа, а живетъ войною и тѣмъ, что для него работаютъ его собственные крестьяне.

Собственный конвой князя составляютъ его пше-уна-оггъ, пшишь-уркъ и пши-хао (княжескаго дома дворъ, княжескіе дворяне и княжескіе отроки), все люди вольнаго происхожденія, живущіе около княжескаго аула, ловкіе наѣздники и хищники. Черкесы очень уважаютъ своихъ князей, если видятъ въ нихъ доблесть и справедливость; за доброе слово готовы

¹⁾ Въ первоначальномъ текстѣ вся эта статья состояла только изъ словъ: «служанка въ прислугѣ (Алгавъ)».

²⁾ Слово *пши* соответствуетъ русск. господинъ, владѣлецъ, государь, западно-слав. панъ. Когда говорится о князѣ, какъ владѣльцѣ деревни (куоджъ), то онъ называется куодже—пши; когда говорится о немъ, какъ начальникѣ, владѣльцѣ народа (чилле), то онъ называется чиллеп-пши. Государя Императора черкесы называютъ «пшишху», князь великій. Названіе «куодже-пши» дается безразлично князю и тляхотляжу, когда говорится о немъ, какъ о владѣльцѣхъ деревни.

все сдѣлать для князя, переносятъ обиды терпѣливо, если князь ихъ обворовываетъ или обижаетъ; но есть всему предѣлъ. Случалось, что и знаменитые князья, но съ крутой волей, вооружали противъ себя народъ и недовольные ими уходили въ другія мѣста. Для любимаго князя народъ готовъ на всевозможныя жертвы, принимаетъ живое участіе въ его спорахъ и враждѣ, помогаетъ ему оружіемъ и запасами. Съ дворянами-владѣльцами (тляхо-тляжъ) князь долженъ ладить: они стоятъ подъ нимъ во главѣ народа, могутъ сопротивляться князю и вредить ему. Съ бѣдными и слабыми князь иначе поступаетъ. Случается, что къ князю пріѣзжаетъ гость «съ просьбой» и проситъ князя подарить ему крестьянина. Князь не думаетъ дѣлать подарка изъ собственныхъ крестьянъ, но посылаетъ своего орда на розыски: ловятъ какого-нибудь сироту, за котораго тляхотляжъ и родные не заступятся, и князь пойманнаго сироту даритъ гостю.

На народномъ собраніи (за-уча) князь занимаетъ первое мѣсто и имѣетъ рѣшительное (а иногда и полновластное) вліяніе на рѣшенія собранія. Но для этого нужно, чтобы князь былъ рыцарь (тле-хунхъ) и имѣлъ даръ слова,—тогда онъ—первый «языкъ народа» (тлегубзыгъ).

Судебная расправа дѣлается по обычаямъ (адату), но князь, принимая кого-нибудь подъ свое покровительство, можетъ ускорить разбирательство.

Когда князь умираетъ, оставивъ нѣсколько сыновей, то народъ обыкновенно раздѣляется на части, и каждый тляхотляжъ со своимъ ауломъ признаетъ своимъ княземъ того изъ сыновей умершаго князя, который ему нравится. Такъ, по преданіямъ, гатукаевцы отдѣлились отъ темиргоевцевъ и образовали два отдѣльных народа¹⁾. Бываютъ случаи, что и при

¹⁾ Въ одной старинной черкесской пѣснѣ сохранилась память о подобномъ раздѣленіи народа. По смерти князя народъ пожелалъ раздѣлиться. После долгихъ совѣщаній, оба княжескіе сыновья приказали народу уложить свое имущество на арбы и быть готовыми къ движенію. На слѣдующій день съ разсвѣтомъ оба молодые князья, сѣвъ на лошадей, поѣхали шагомъ наж-

жизни князя часть народа переходитъ отъ него къ другому, младшему брату. Такъ, жена Джембулата темиргоевского, уроженка Копокова, враждовала съ женою егерукаевского тляхотляжа Мамать-Али Взагумова. Взагумовъ съ частью егерукаевцевъ перешелъ отъ Джембулата къ младшему его брату Шеретлуку Болотокову и затѣмъ, переселившись съ нимъ на Лабу, покорились русскимъ. Видя себя оставленнымъ большею частію народа, Джембулатъ съ остальнымъ народомъ переселился къ бѣжавшимъ, покорился Россіи и тѣмъ возстановилъ единство своего владѣнія.

Въ случаѣ раздѣленія народа на части, въ интересѣ князя было помирить и уничтожить неудовольствія, — народъ опять соединялся подъ властію князя.

Случай пресѣченія дома владѣтельнаго князя очень рѣдки. Тогда тляхотляжи должны выбрать себѣ въ князя одного изъ родственниковъ умершаго князя. Рассказываютъ, что нѣкогда князь Болотоковъ, убитый въ дѣлѣ, оставилъ молодую жену безъ потомства. Тляхотляжъ Догужіевъ на первыхъ же порахъ убѣдилъ молодую княжескую вдову имѣть съ нимъ связь, и родившійся отъ этой связи сынъ былъ признанъ всѣми тляхотляжами законнымъ сыномъ Болотоковыхъ и наследовалъ власть.

Значеніе князей стало падать прежде всего подъ русскимъ вліяніемъ. Потерявъ свою независимость и видя, что приставъ русскій имѣетъ силы больше князя, народъ перестаетъ его уважать. Нерѣдко на сходбахъ возникаютъ толки о томъ, нуженъ ли князь при подчиненіи народа русскому правительству, — нужно ли сохранить за княземъ тѣ выгоды, которыя народъ предоставляетъ ему доселѣ? Теперь въ обществахъ нерѣдки споры о платежѣ ясака князьямъ, на томъ основаніи, что, покорившись Россіи, они не нуждаются въ вооруженной защитѣ

дѣй въ разную сторону. Часть народа (кто какъ хотѣлъ) посѣдовали за однимъ, часть за другимъ княжескимъ сыномъ. Къ вечеру оба князя остановились за 40 верстъ одинъ отъ другаго и жители, сгруппировавшись около своихъ князей, построили саки и съ этого времени образовали два самостоятельные народа.

своихъ владѣльцевъ. Такъ, въ недавнее время осетины под-
няли вопросъ подчиненности противъ своихъ ельдаровъ, ди-
горцы противъ своихъ бадилатовъ, нагайцы противъ своихъ
мурзъ и султановъ. Бывали нерѣдкіе примѣры, что враждеб-
ный намъ князь, помирившись съ нами, вдругъ лишился вся-
каго вѣса и вліянія. Нѣтъ сомнѣнія, что успѣхи русскаго
оружія на Кавказѣ совершенно поколебали у черкесъ власть
князей.

Другая опасность угрожаетъ князьямъ со стороны мюри-
дизма, который стремится къ уравнию всѣхъ горцевъ и уни-
тоженію правъ и преимуществъ дворянства. Наибъ, посылае-
мые въ Закубанскій край Шамилемъ, постоянно стараются
утвердить свою власть во вредъ князьямъ. Хаджи Магометъ
не одного князя потянулъ плетью, а когда тотъ потребовалъ
у него разбирательства, то Хаджи Магометъ, опираясь на свя-
тость своего сана, отказалъ въ разбирательствѣ князю. — Ма-
гометъ Аминъ женился на Болотоковой, сестрѣ темиргоевскаго
князя, — примѣръ неслыханный неравнаго брака княжны съ да-
гестанскимъ пастухомъ. Тотъ же Магометъ Аминъ разстрѣлялъ
нахшевскаго князя Магомета Багарсокова. Итакъ, мюридизмъ
съ одной стороны, а успѣхъ русскаго оружія съ другой, ко-
леблютъ власть князей, доселѣ столь твердо стоявшую, ук-
репленную незапамятными обычаями народа.

2. *Тляко-тляжъ*. Народъ раздѣляется на дворянскіе ро-
ды (тляку). Каждый родъ живетъ не вмѣстѣ, но по семейст-
вамъ и тамъ, гдѣ хочеть. Не менѣе того, каждое дворянское
или вообще свободное семейство (тльфокотль и оркша отлеху-
са) со своими крестьянами причислено къ своему тляхотляжу,
т. е. владѣльцу. Въ каждомъ черкескомъ народѣ не болѣе
двухъ или трехъ семействъ тляхотляжей.

Тляхотляжъ есть владѣлецъ въ своемъ аулѣ. Онъ имѣетъ
своихъ крестьянъ, которые работаютъ для него или связаны
съ нимъ условіями. Въ его аулѣ живутъ дворяне (уоркъ)
меньшихъ разрядовъ со своими крестьянами и признаютъ тля-
хотляжа своимъ главой. Тляхотляжъ повинуется князю, хо-

дять съ нимъ на войну или посылаетъ ему своихъ воиновъ; но, кромѣ уваженія къ особѣ князя, онъ не несетъ никакихъ обязанностей. Онъ — самостоятельная власть въ своемъ аулѣ. Въ случаѣ неудовольствія къ князю, тляхотляжъ имѣетъ право удалиться съ своимъ ауломъ въ другое какое угодно общество. За обиду, причиненную княземъ тляхотляжу, не только весь его аулъ, но и всѣ равные ему тляхотляжи, вступаются. Бнязь долженъ стараться помириться съ тляхотляжемъ; если князь допустить, что тляхотляжъ со своимъ ауломъ уйдетъ отъ него, или, по выраженію черкескому, «потеряетъ тляхотляжа», то это бросаетъ на князя пятно. Поэтому такіе примѣры очень рѣдки. Въ недавнее время былъ только одинъ примѣръ. Беслинеевскій тляхотляжъ Кодзь, недовольный княземъ Коновымъ, перешелъ со всѣмъ своимъ ауломъ къ темиргоевцамъ, а когда темиргоевцы бѣжали за Вѣлюю, Кодзь со своимъ ауломъ поселился на Кубани, гдѣ его аулъ живетъ и понынѣ среди мирныхъ ногайцевъ.

3. *Уоръ второй и третьей степени* живутъ съ семействами въ аулахъ тляхотляжей, по вызову которыхъ дворяне обязаны идти на войну. Ихъ положеніе зависитъ отъ того, имѣютъ ли они крестьянъ. Тляхотляжъ обыкновенно даетъ тльфокотлю вспоможеніе скотомъ и запасомъ. Это называется уоръ—тынь. Если тльфокотль не поладитъ съ тляхотляжемъ, то со своими крестьянами удаляется къ другому тляхотляжу и причисляется къ его аулу; въ такомъ случаѣ онъ долженъ возвратитъ прежнему тляхотляжу подаренный ему уоръ—тынь. Но это перемѣщеніе дворянъ случается рѣдко, и тляхотляжъ, «потерявшій дворянина», не употребившій усилій, чтобы помириться съ нимъ, пользуется дурнымъ мнѣніемъ и охлажденіемъ къ нему другихъ дворянскихъ фамилій его аула.

Переходя въ чужое общество, тльфокотль освобождается отъ подчиненности своему тляхотляжу. Если онъ переходитъ въ черкеское общество, имѣющее князей, то онъ обязанъписаться къ одному изъ тляхотляжей того общества. Если же

онъ перейдетъ на жительство въ абазехи, то, избравъ себѣ мѣсто жительства, водворяется тамъ безъ всякихъ условій.

Здѣсь надо замѣтить, что тляхотляжъ у абазеховъ и у шапсуховъ не имѣетъ такого важнаго значенія, какъ у черкесскихъ народовъ, имѣющихъ князей. Въ общинахъ, не имѣющихъ князей, народъ раздѣляется на самостоятельныя общества (псухо); каждое псухо управляется само собою, своими старшинами. Объ этомъ подробно будетъ сказано ниже.

У кавказскихъ народовъ дворянство, по всей видимости, не произошло изъ лона самаго народа. Почти вездѣ дворянинъ есть воинственный пришелецъ, завоевавшій или добровольно призванный пастушескою общиною, защищающій эту общину и получающій за это ясакъ или плату. Такъ, у осетинъ ельдари суть потомки бѣглыхъ, лишенныхъ престола, армянскихъ царей; у дигорцевъ бадилаты суть потомки мадырина Вадъли: въ большой Кабардѣ, у беслинеевцевъ и абазинцевъ князья считаютъ себя происходящими отъ арабовъ, что впрочемъ не вѣроятно. Князья темиргоевскіе, гатукаевскіе и бжедухскіе считаются происходящими отъ Инала-Кеса и родными владѣтельными князьями Абхазіи и Кабарды.

Изъ трехъ народовъ, обитающихъ на сѣверномъ склонѣ Кавказа, черкесь, осетинъ и чеченцевъ, у первыхъ двухъ аристократическое начало сильно выражено; у чеченцевъ же нѣтъ никакого слѣда аристократіи: чеченцы хвалятся тѣмъ, что они всѣ равные, всѣ дворяне, и что князей никогда у нихъ не бывало.

Чеченцы тоже имѣютъ свои преданія. Родоначальниками ихъ считаются Нашхо и Джахго. Отъ Нашхо произошли три, до сихъ поръ существующія, фамиліи: Го, Нашхо и Мозгорой. Отъ Джахго произошла важная и помынѣ по вліянію на народъ фамилія Чендухой. Прочія чеченскія фамиліи: Пешхо, Цонторой Мурдышовыхъ и Дудаевыхъ считаются менѣ важными. У назрановцевъ считается четыре родоначальныхъ фамилій: 1) Цехенбухъ, 2) Гарцъ Маіерзо, 3) Баратышъ Шаріѣвичъ и 4) Даутыльго. Когда шамхаль Тарковскій, тревожимый че-

чеченцами, искалъ у нихъ мира и получилъ его, то чеченцы давали ему постоянно аманатовъ изъ четырехъ главнѣйшихъ фамилій: Го, Нашхо, Мозгорой и Чендухо. Чеченецъ рассказываетъ свои родоначальные фамиліи и тутъ же прибавляетъ, что это фамиліи не княжескія и не владѣльческія, что всѣ чеченцы равны между собою, всѣ безъ различія дворяне, князей никогда у нихъ не было, и что чеченцы никогда нигдѣ не были завоеваны.

Черкесское дворянство (урекъ) образуетъ третью часть всего черкесскаго народонаселенія. Въ Закубанскомъ краѣ и у народовъ, живущихъ по Черноморскому берегу, считается болѣе 100 т. дворянъ. Каждое княжеское или дворянское семейство имѣетъ свой гербъ (тамга). Гербы рѣдко вырѣзываются на оружьи, еще рѣже для печатей, а употребляются преимущественно для тавренія конскихъ табуновъ. Тамги состоятъ изъ различныхъ врючковъ и математическихъ фигуръ, сплетенныхъ между собою.

Поземельной собственности, отдѣльно отъ своего народа, князья и дворяне у черкесъ никогда не имѣли. Такъ по крайней мѣрѣ видно изъ многихъ споровъ, затѣваемыхъ общинами противъ своихъ князей.

Въ числѣ князей и дворянъ черкесскихъ есть также потомки Крымскихъ хановъ (хануко), поселившіеся здѣсь въ разныя времена. Князья черкескіе глубоко ихъ уважаютъ. Крымскіе гирей соединены всѣ родственными связями съ черкесскими князьями. Султанъ Капланъ Гирей жилъ у егерукаевцевъ, Шаанъ Гирей живетъ у гатукаевцевъ, Султанъ Еригъ жилъ у кизильбековцевъ. Многія султанскія фамиліи живутъ у шапсуговъ.

У абазеховъ, шапсуговъ, натухайцевъ и убыховъ нѣтъ князей; но есть дворянство — урекъ и тляхотляжи. У абазеховъ, въ числѣ туземныхъ тляхотляжей, есть татарская фамилія Едиковъ, живущихъ въ обществахъ Туба, Темдаши и Дженгетъ-Хабль; но аристократическое начало въ этихъ обществахъ ослабѣло. Распространеніе вліянія шаріата и мурдизма есть смертельный ударъ для черкесскаго урка.

4) *Крестьяне* (пшитль, —оггъ, лагуни пши). Всѣ эти несвободные люди составляютъ собственность своихъ князей или тляхотляжей. Половина труда крестьянина по обычаямъ принадлежитъ его помѣщику. Князь или тляхотляжъ имѣетъ право продать или подарить все семейство крестьянина; но продажа семейства въ раздробленіе, въ разныя руки, не принята по обычаю. Всѣ крестьяне имѣютъ оружіе и владѣютъ имъ такъ же, какъ и дворяне. Положеніе ихъ не такъ тяжело, и обиженные крестьяне могутъ удалиться къ другому владѣльцу и просить его покровительства. Выгали (рѣдкіе впрочемъ) примѣры мщенія обиженныхъ крестьянъ противъ владѣльцевъ. Выгство крестьянъ къ русскимъ очень рѣдко случается. Все, что крестьянинъ имѣетъ и нажилъ себѣ, составляетъ его собственность; впрочемъ, если владѣлецъ продаетъ крестьянина съ семействомъ другому владѣльцу, то все имущество крестьянина, какъ то: домашній скотъ и лошади, остаются собственностію прежняго владѣльца, исключая одежды и домашней рухляди. Покупающій семейство крестьянина можетъ купить у владѣльца весь крестьянскій скотъ. Въ случаѣ смерти крестьянина имущество его дѣлятъ между собою его дѣти и владѣлецъ въ это не вмешивается.

XV. *Народныя общества у черкесз*¹⁾. На пространствахъ между р. Бѣлою (Шаугваше), отъ вершинъ ея до впаденія въ р. Кубань, по р. Шехѣ, Пшишу, Псекуису, Абину, Афиису и прочимъ притокамъ нижней Кубани, по долинамъ рѣчекъ, впадающихъ въ Черное море на пространствахъ между крѣп. Анапой и р. Бзыбъ, живутъ народы черкесскаго племени, еще независимые, и число ихъ душъ достовѣрно намъ не извѣстно. Народы эти суть: абазехи, большой шапсугъ, нахто-куаджъ, малый шапсугъ, убыхи, ворданъ цахе, агзахъ, ахучииси, псху.

¹⁾ Въ настоящей главѣ бар. Сталь говоритъ объ устройствѣ «демократическихъ» обществъ абазеховъ и другихъ черкесскихъ племенъ, не имѣвшихъ князей, тогда какъ въ предыдущей (XIV) главѣ рѣчь шла объ «аристократическомъ» устройствѣ беслинеевцевъ и другихъ племенъ, управлявшихся князьями.

Всѣ эти народы въ союзѣ между собою и въ 1841 г. подписали памятный у черкесъ дефтеръ, положившій основаніе ихъ союзу.

У всѣхъ этихъ народовъ князей нѣтъ; но есть дворянство (уоркъ) и классъ крестьянъ. Абазехскій народъ (абазехе чилдаго) раздѣляется на общества (хабль), другъ отъ друга независимыя и неравныя силою¹⁾. Общества Туба, Темдаши, Джангетъ-Хабль и Дауръ-Хабль, въ 1846 г., въ первый разъ вступили было съ русскими въ мирныя сношенія.

Каждое изъ этихъ обществъ дѣлится на большее или меньшее число общинъ (псухо). Общины независимы другъ отъ друга и связаны между собою союзами, дружбою и семейными связями. Величина псухо или общинъ неравная; въ каждомъ псухо считается отъ четырехъ до десяти деревень.

Каждое псухо управляется своею мірскою сходкою (зауча), гдѣ обсуждаются и рѣшаются всѣ вопросы общины. На мірской сходкѣ прямымъ образомъ участвуютъ всѣ дворяне (уорки) общины, а большимъ вліяніемъ пользуются почетные старшины (томата) изъ важнѣйшихъ дворянскихъ фамилій. Крестьяне могутъ присутствовать на зауча; но голоса никакого не имѣютъ.

Составъ народа и раздѣленіе на сословія у абазеховъ тѣже, какъ и у черкесъ, имѣющихъ князей; но у абазеховъ больше равенства между сословіями. У нихъ есть также сословіе первостепенныхъ дворянъ (тлахотляжей); вѣроятно, они имѣли прежде тоже важное значеніе, какое имѣютъ понныѣ тлахотляжи у темиргоевцевъ и кабардинцевъ; но въ настоящее время это исчезло, такъ что тлахотляжу осталось одно имя. Власти онъ не имѣетъ никакой,—его власть отняла мірская сходка. Какъ слѣдъ прежняго значенія, осталось только то, что первостепенныя фамиліи оставили свое названіе нѣкоторымъ абазехскимъ обществамъ (хабль) и общинамъ (псухо). Такъ наприм., община Верзекъ-Хабль именуется по фамиліи

¹⁾ Общества эти перечислены выше, въ I главѣ.

Верзиковъ, общество Джангетъ-Хабль — по фамиліи Джангетовъ и пр.

Положеніе несвободнаго класса (крестьянъ) тоже, что у черкесъ, управляемыхъ князьями.

Населеніе абазехъ большое. Долины ихъ рѣчекъ биткомъ набиты народомъ. Въ землѣ нѣтъ большого недостатка, но нѣтъ большого излишка. Землею абазехи дорожатъ и бывали прииѣры, что участки обработанной земли продавались.

До 1829 года народы, обитавшіе на Черноморской береговой линіи, натухайцы, шапсуги и абазехи, признавали надъ собою покровительство турецкаго султана. Тогда къ этимъ народамъ былъ занесенъ шаріатъ. Гусейнъ паша аналскій дѣятельно старался о его распространеніи. Не задолго до начала послѣдней турецкой войны 1828 года, по предложенію Гусейна паши, абазехи и шапсуги уничтожили у себя власть тлахотляжей, обязались не имѣть у себя князей и судиться по шаріату. Съ этого времени гражданское развитіе получило нѣкоторое движеніе впередъ. Взаимныя распри между народами исчезли; учреждены у абазеховъ народныя суды (легкеше) и вбары, т. е. общія народныя собранія, о чемъ скажемъ ниже.

XVI. *Народное собраніе* (за—уча). Черкескія общества искони управлялись своими мирскими сходками или собраніями народа. Кругъ дѣйствія этихъ собраній былъ сообразенъ съ потребностями обществъ. Здѣсь разрѣшались споры о землѣ, вопросы о войнѣ и мирѣ. Утвержденіе русскихъ на Лабинской линіи придало мирскимъ сходкамъ болѣе объема и значенія. Чуждня другъ другу, даже враждебныя, общины начали заключать между собою союзы и договоры (наслахатъ, благата) и такимъ образомъ черкесы осюзались, явился у нихъ общій интересъ. Междоусобная вражда или ослабѣла, или совсѣмъ уничтожилась. Народныя собранія нынѣ очень часты; безъ нихъ никакой важный вопросъ не разрѣшается старшинами. Черкесы имѣютъ даръ слова, а на собраніяхъ говорятъ много рѣчей. Голосъ старшинъ (въ особенности враждебныхъ рус-

скимъ) очень уважается, такъ же какъ голосъ ефендіевъ и от-
важныхъ наѣздниковъ. Происхожденіе, удалство, родственныя
связи и ученость въ магометанскомъ законѣ даютъ средства
возвыситься и управлять судьбою своего народа. Человѣкъ, от-
личающійся храбростію, знаніемъ обычаявъ и краснорѣчіемъ,
называется у черкесъ «языкъ народа» (тлегубынгъ).

По коренному обычаю черкесъ, каждое сельское общество
(хабль), каждая община (псухо), каждый народъ (чилле), со-
вершенно самостоятельны, никому не подчиняются, управляютъ
сами собою на мірской сходеѣ, судятся на народномъ судѣ по
адату (обычаю) или по шаріату. Общее народное собраніе
(за—уча или джеме) имѣетъ болѣе цѣлью разрѣшеніе спор-
ныхъ вопросовъ между обществами или принятіе мѣръ для об-
щей безопасности, т. е. всѣ вопросы о войнѣ и мирѣ. Важ-
нѣйшія народныя собранія въ послѣднее время были:

1) Собраніе абазеховъ, шапсугъ, убухъ, верданъ, чаче,
ахучипси и абзахъ у Меакопы и на Пшехѣ, въ 1841 году,
въ слѣдствіе котораго былъ заключенъ союзъ между этими на-
родами противъ русскихъ (что утверждено было дефтеромъ
всего собранія) и устроено у абазеховъ пять народныхъ судовъ
(мегкеме). Главную роль игралъ на этомъ собраніи, въ числѣ
прочихъ, старшина Ташавъ Хаджи Дунавай. Собраніе это дли-
лось нѣсколько мѣсяцевъ.

2) Народное собраніе бѣглыхъ кабардинцевъ на Марухѣ
1846 года. Бѣглые кабардинцы учредили у себя народный
судъ (мегкеме). Главнымъ дѣятелемъ и языкомъ народа былъ
здѣсь Хаджи-Трамъ.

3) Собраніе абазеховъ на Пшехѣ въ 1847 г., на кото-
ромъ рѣшено всѣ пять народныхъ судовъ, учрежденныхъ съ
1841 г., слить въ одно общее абазехское мегкеме. Главнымъ
дѣятелемъ и языкомъ народа былъ здѣсь Зеккерія Хатко, аба-
зехскій старшина, пользующійся у абазеховъ огромнымъ влія-
ніемъ.

4) Большое народное собраніе на р. Адагумѣ въ 1848 г.
Въ этомъ народномъ собраніи участвовали абазехи, шапсуги,

натухайцы и убыхи. Оно продолжалось цѣлый годъ (съ февраля 1848 по февраль 1849 г.) до прибытія за Кубань Шейха Магометъ Амина, агента Шамиля, которому Адагумское собраніе передало свою власть. Цѣль этого общаго народнаго собранія была очень обширная. Здѣсь высказывались съ большою подробностію и точностію тѣже самыя идеи, которыя въ первый разъ выразились на народномъ собраніи у Меакопы въ 1841 г. Цѣлью народнаго собранія было образовать общій союзъ всѣхъ черкесскихъ племенъ. На Адагумскомъ собраніи, которое пыталось дѣйствовать, какъ правильная организованная власть, рѣшено учредить настоящую военную силу, военныхъ «муртазиковъ», назначивъ изъ поголовнаго налога по 60 руб. сер. жалованья каждому изъ муртазиковъ. Народы, приступившіе къ союзу, должны были раздѣлиться на участки. Въ каждомъ участкѣ 40 присяжныхъ старшинъ должны были наблюдать за исправностію наряда. Муртазики должны были раздѣляться на сотни, каждая съ своимъ значкомъ. Народное собраніе рѣшило прервать всякія сношенія съ русскими и строго преслѣдовать «мирныхъ»¹⁾. Здѣсь было высказано много идей, свидѣтельствующихъ о практическомъ умѣ черкесскаго народа; но для приведенія этихъ идей въ исполненіе не нашлось ни

¹⁾ По сообщенію Карлгова, черкесы согласились на Адагумскомъ собраніи «предоставить народному собранію власть надъ народомъ и ввести у себя то, чего у нихъ не достаетъ для установленія единства и порядка, а именно: учредить администрацію и земскую полицію. Для выполненія этого намѣренія, они положили принять слѣдующія мѣры:

а) «Принять постановленія народнаго собранія обязательными для всѣхъ обществъ и принуждать силой къ повиновенію тѣ изъ нихъ, которыя будутъ уклоняться отъ исполненія его повелѣній».

б) «Для доставленія народному собранію матеріальныхъ средствъ къ тому, чтобы постановленія его уважались, образовать и отдать въ его распоряженіе постоянное ополченіе, на содержаніи народа».

в) «Раздѣлить народъ на общины, каждую по 100 дворовъ, и поручить управленіе общинами избраннымъ ими старшинамъ, которыхъ обязать присягою исполнять распоряженія народнаго собранія и представлять ослушниковъ и преступниковъ на его судъ. Для поддержанія власти старшинъ назначить въ распоряженіе ихъ некоторое число мутазаговъ». См. Рус. Вѣстн. 1860, № 16, стр. 544.

(Замѣч. издат.).

одного человека, который бы могъ твердой рукою управлять народомъ. Сліянію черкесъ въ одно цѣлое надолго препятствовать будетъ сильно развитая самостоятельность общинъ и аристократическій элементъ, который не хочетъ отказаться отъ своихъ вѣковыхъ преимуществъ. Собраніе Адагумское то собиралось, то расходилось, то распадалось на отдѣльныя собранія; наконецъ, въ январѣ 1849 года, Магометь Амийъ, агентъ Шамиля, пробравшись изъ Чечни, появился у шапсуговъ, и Адагумское народное собраніе передало власть въ его руки.

Народное собраніе состоитъ изъ всѣхъ вольныхъ людей народа. Рабы на эту мірскую сходку не допускаются. Конно-вооруженный народъ собирается преимущественно во время подножнаго корма, на условленномъ мѣстѣ, на курганѣ или урчищѣ, освященномъ обычаемъ. Масса назначаетъ уполномоченныхъ своихъ между ефендіями и старшинами. Когда избранные уполномоченные старшины обсудятъ и рѣшатъ предложенный вопросъ, старшій между ними по лѣтамъ и почету сообщаетъ собранному у подножія кургана народу, чѣмъ рѣшено дѣло. Если народъ согласенъ съ рѣшеніемъ старшинъ, то подають коранъ и народъ пообщинно присягаетъ исполнять свято это рѣшеніе. Послѣ присяги ефендій составляетъ актъ (дефтеръ); присутствующіе прикладываютъ къ нему печати (мухоръ) или пальцы, омоченные въ чернилѣ, и съ этого времени дефтеръ имѣетъ обязательную силу.

У народовъ, имѣющихъ князей, тоже бывають собранія и очень часто. Это въ народномъ духѣ: черкесы любятъ много говорить и слушать краснорѣчивыя рѣчи своихъ тле-губзговъ. Но не долго черкесы соблюдаютъ то, что поклялись исполнять. Своеволіе, хищность, частный интересъ заставляютъ скоро забывать данную клятву, и нѣтъ принудительной силы, которая могла бы заставитьъ ослушниковъ уважать и покориться приговору собранія. Оттого собранія народныя, по большей части, безплодны. Но въ рукахъ враждебныхъ намъ людей, эти народныя сѣзды—опасное орудіе для возбужденія вражды противъ насъ и поддержанія въ народѣ духа непокорности.

XVII. *Судебная расправа.* Маловажные споры рѣшаются у черкесъ безъ особенныхъ церемоній; но въ важныхъ случаяхъ, наприм. при преступленіяхъ, вынуждающихъ кровомщеніе, тяжущіяся стороны избираютъ себѣ уполномоченныхъ, въ родѣ адвокатовъ. Назначаются посредники отъ обѣихъ сторонъ, которые, выслушавъ дѣло, рѣшаютъ его. Въ важныхъ случаяхъ призываютъ въ посредники «языкъ народа», чтобы помирить обѣ стороны. Дѣло длится, пока посредники не дойдутъ до рѣшенія, на которомъ обѣ стороны готовы помириться. При разбирательствѣ важныхъ дѣлъ (по убійству или насилію), когда противныя стороны приходятъ на судъ, принимаются посредниками большія предосторожности, чтобы иногда не дошло до убійства. Обѣ стороны подходятъ на назначенное посредниками разстояніе, имѣя винтовки наготовѣ; нерѣдко завязывается перестрѣлка между тяжущимися. Во время разбирательства произносятся гле-губзыгами много рѣчей въ горскомъ вкусѣ. Приговоръ по адату или шаріату предоставляется выбору тяжущихся. Когда тяжущійся видитъ, что по адату выиграетъ дѣло, то настаиваетъ, чтобы его судили по адату, упирается на примѣры своихъ предковъ, о шаріатѣ же и слышать не хочетъ. Когда видитъ, что шаріатъ для него выгоднѣе, тогда тяжущійся прикидывается строгимъ фанатикомъ, хочетъ быть судимымъ не иначе, какъ по книгѣ Божіей, «которой буквы изобрѣтены и посланы на землю самимъ Богомъ». — Уполномоченные берутъ съ тяжущихся деньги за свои труды, и потому ихъ интересъ — возбуждать разбирательства. Иногда тяжущіяся стороны готовы оставить дѣло; но уполномоченные поджигаютъ тяжущихся и дѣло продолжается долго. Когда обѣ стороны согласились на рѣшеніе посредниковъ, назначается по адату или шаріату удовлетвореніе. Тяжущіеся платятъ адвокатамъ и посредникамъ за ихъ трудъ, и дѣло кончается. Остаются выигравшему дѣло получить удовлетвореніе, — проигравшій дѣло не охотно платитъ, а нѣтъ власти, кромѣ кровомщенія, чтобы принудить проигравшаго удовлетворить сыщнику.

Для примѣра разбирательства и судебной расправы у черкесъ, приведу одинъ случай, бывшій въ 1847 г.

Въ концѣ 1846 г. помощникъ пристава, поручикъ князь Бересланъ Карамурзинъ, посланъ былъ приставомъ съ нѣсколькими нагайцами, для розыска хищнической партіи. Возвращаясь назадъ, онъ на Урупѣ былъ настигнутъ беслинеевскими дворянами Абазой и Омаромъ Тазартуковимъ, Бахши Гиреемъ Докшукимъ, имѣвшими противъ Карамурзина кровавую обиду. Они кинулись на него, ранили изъ винтовки, погнавшись за уходящимъ, убили его лошадь и самого изрубили шашками.— Это произвело сильное волненіе между нагайцами, живущими по Кубани. Бипчаковскіе и Карамурзинскіе нагайцы тотчасъ же собрались, поскакали на Урупъ къ Тазартукову аулу, сожгли сакли убійцъ, сѣно и хлѣбъ въ скирдахъ и два баранкоша, принадлежащіе Тазартуковимъ. Тазартуковы, не дожидаясь этого нападенія, съ семействами укрылись въ непокорные ташовскіе аулы. Это было началомъ кровомщенія. По обычаемъ, два народа, находящіеся между собою во враждѣ, не упускаютъ случая нанести другъ другу возможный вредъ. Такъ какъ беслинеевцы и нагайцы принадлежатъ къ числу покорныхъ намъ народовъ, то начальникомъ фланга были приняты всѣ мѣры не допустить до драки и склонить оба враждующіе народа къ разбирательству и примиренію. Какъ у нагайцевъ, такъ и у беслинеевцевъ, были между тѣмъ непрерывно народныя совѣщанія. Наконецъ, оба народа рѣшили съѣхаться въ Прочный-Окопъ, гдѣ должны были миролюбиво окончить дѣло. До этого же времени обѣщали удерживаться отъ всякихъ насильственныхъ поступковъ. Въ исходѣ мая съѣхались нагайскіе князья всѣхъ прикубанскихъ фамилій въ Прочный-Окопъ; Даудъ ефендіи, кадій нагайскій, Капланъ Нечевъ, Султанъ Азаматъ Гирей, были главными тле-губзыгами нагайцевъ. Беслинеевцы, тоже по вызову начальства, прибыли въ Прочный и остановились въ армянскомъ аулѣ. Главные предводители беслинеевцевъ были: князья Коноковъ и Шалоховъ, Крымъ Гирей Доктуковъ, Кодзевъ и Сукуръ ефендіи. Кромѣ

того, беслинеевцы пригласили въ посредники абазехскаго старшину Магомета Джаубатырова и кабардинскаго старшину Мустафу Еругова. Здѣсь вполне выразилась осторожность и недоувѣрчивость черкесъ. Не смотря на обѣщанія начальника праваго фланга, беслинеевцы боялись, чтобы нагайцы не воспользовались силою и не напали на нихъ во время переѣздовъ ихъ изъ армянскаго аула въ крѣпость и обратно, и выпросили у начальника фланга 15 человекъ казаковъ въ прикрытіе, чтобы нагайцы не смѣли напасть на нихъ. Долго оба народа совѣщались въ лицѣ своихъ ораторовъ и посредниковъ; по всему видно было, что беслинеевцы уклонялись отъ окончательнаго рѣшенія дѣла. Имъ все казалось, что начальство тянетъ на сторону нагайцевъ, и потому, чтобы какъ нибудь отдѣлаться, беслинеевцы положили съѣхаться съ нагайцами чрезъ мѣсяцъ у Неванно-Мыскаго Приставскаго Стана и тамъ опять начать разбирательство. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, поэтому, собрались вновь беслинеевцы и нагайцы для разбирательства. Сначала нагайцы потребовали, чтобы на разбирательство явились лично Тазартуковы и Докшукровъ, убившіе Карамурзина. Но беслинеевцы отказали, отговариваясь, что это противно обычаю; въ сущности же они боялись, чтобы приставъ не заарестовалъ убійцъ. Послѣ многихъ споровъ, нагайцы уступили въ своемъ требованіи. Тогда родился вопросъ, какъ должны разбираться оба народа—по адату, т. е. по древнимъ обычаямъ, или по шаріату, основанному на коранѣ? Беслинеевцы настаивали, чтобы разбирательство было произведено по шаріату. Они имѣли въ виду платить меньше, потому что шаріатъ, уравнивая князя съ простолюдиномъ, назначаетъ за убійство обомъ равную и не весьма значительную плату за кровь. Нагайцы настаивали, чтобы разбирательство и плата за кровь были произведены по древнимъ обычаямъ, назначающимъ плату за кровь, смотря по сословіямъ. Имъ хотѣлось взять съ беслинеевцевъ побольше. Послѣ долгихъ споровъ, беслинеевцы должны были уступить и, при посредничествѣ Азаматъ Гирея, Капланъ Нечева, Даудъ ефендія съ одной стороны, а съ дру-

гой — Джаубатырова, Иругова и Мематъ Гирей Лоова, дѣло было рѣшено тѣмъ, что беслинеевцы обязались выплатить Карамурзину, отцу убитаго, опредѣленную по обычаямъ плату за кровь¹⁾. — Порѣшивъ плату за кровь и назначивъ для ней трехлѣтній срокъ, обѣ стороны разѣхались по домамъ. Но прошелъ годъ и нагайцы продолжали считать беслинеевцевъ своими врагами и тайно воровать у нихъ скотъ и лошадей. Беслинеевцы неоднократно посылали плату за кровь; но Карамурзинъ не принималъ оной. Оказалось, что беслинеевцы не выполнили одной формальности, за которую нагайцы обидѣлись. По обычаямъ, беслинеевцы должны были выслать къ отцу убитаго депутацію отъ своего народа, съ приглашеніемъ пріѣхать къ нимъ и получить плату за кровь; депутація должна была состоять изъ одного князя и одного дворянина съ приличною свитой. Беслинеевцы, какъ черкесы, считая нагайцевъ ниже себя породой, послали депутацію, состоящую изъ одного дворянина, и то посторонняго, не беслинеевца. Нагайцы отвергли приглашеніе и плату за кровь. Начальникъ фланга, узнавъ о причинѣ неокончанія спора и продолженія тайной вражды между обоими народами, приказалъ беслинеевскому старшинѣ князю Канокону и узденю Тазартукову отправиться къ Карамурзину съ приглашеніемъ, что и было исполнено. Въ іюль 1848 г. дѣло было окончено; оба народа помирились.

Отсутствіе принудительной силы чувствовали абазехи, издавая дефтеръ 1841 г. Главныя статьи дефтера относятся къ внѣшней оборонѣ края, и объ этомъ будетъ сказано ниже. Абазехи рѣшились уничтожить у себя воровство, хищничество и измѣну, назначивъ огромные штрафы и наказанія. Для споспѣшествованія этому, они учредили у каждаго народа верховное судалище — меркеме, состоящее изъ судей, избранныхъ изъ среды старшинъ, подъ предсѣдательствомъ наиба. Наибу ввѣрили власть исполненія приговоровъ суда. Наибъ имѣетъ

¹⁾ Статьи этой платы подробно обозначены выше, въ гл. V, о кровомщеніи.

подъ своимъ начальствомъ команду муртазиковъ (изъ сыновей почетныхъ фамилій), которые, по приказанію наиба, должны заставить ослушника повиноваться, кто бы онъ ни былъ, старшина или простолюдинъ. Судъ произносится по шаріату. По обчалу, преступниковъ не свободного класса сѣкутъ плетью, облагаютъ штрафомъ, убиваютъ камнями, выдаютъ съ кручи или застрѣливаютъ. Преступники свободного класса отдѣляются штрафами.

Кромѣ мекеме, учрежденнаго въ 4-хъ абазехскихъ обществахъ, учреждены были у нихъ также ибары (суды на сходкахъ). Старшины съ муртазиками объѣзжали каждую общину (псуко) по очереди, производили судъ и наказаніе и штрафовали нещадно. Въ первое время послѣ учрежденія мекеме, абазехи строго исполняли свое постановленіе; но, съ прибытіемъ за Кубань Хаджи Магомета, дѣла приняли другой оборотъ. Война противъ русскихъ усилилась. Сила мекеме начала падать, такъ что многіе изъ нихъ были закрыты. Въ послѣднее время, въ 1847 г., народные суды получили опять силу и значеніе и на народномъ собраніи на Пшехѣ пять народныхъ мекеме слиты въ одно общее абазехское мекеме. На этомъ же собраніи избраны предсѣдатель, судьи и муртазики. — Многимъ своевольнымъ этотъ порядокъ вещей не нравится. Неоднократно были схватки между муртазиками и осужденными. Письма Шамиля къ абазехскимъ старшинамъ поощряютъ введеніе мекеме.

Единовременно съ абазехами учреждено мекеме у шапсуговъ и у натухайцевъ. Мѣстопребываніе перваго на рѣкѣ Афиписѣ, а послѣдняго на рѣкѣ Псифѣ. — Въ большой Кабардѣ уже давно существуетъ народный судъ около вр. Нальчика. Въ мартѣ 1846 г. бѣглецы кабардинцы учредили у себя также мекеме и избрали себѣ кадія, вадія и наиба. Цѣлью устройства мекеме они положили «возстановленіе падающей вѣры, уничтоженіе воровства, разбоя, измѣны, обмана и зависти». Мѣстопребываніе этого мекеме на рѣкѣ Ходзѣ.

Устройство народныхъ судовъ есть мысль самородная у

абазехъ и дѣлаеть честь способностямъ этого народа. Чувство правосѣрности начинается возрождаться и народъ самъ себѣ находитъ органы для сокращенія зла.

XVIII. *Дефтеръ 1841 г.* ¹⁾ «Слава Богу, который насъ сотворилъ и показалъ намъ свое величїе, возвысивъ насъ надъ другими животными. Слава Богу, который намъ далъ всѣ средства жить счастливо на этомъ свѣтѣ и получить награду въ другомъ мирѣ, указавшему намъ истинный путь спасенія, вѣру истинную свою, чрезъ пророка своего и посланника Магомета. Слава Богу, который есть нашъ защитникъ и спаситель въ день воскресенія.

«Мы хотимъ помочь всѣмъ неустройствамъ нашего края и не дѣлать зла другъ другу.

1) «Наша первая обязанность есть строгое исполненіе шаріата. Всякое другое ученіе должно быть оставлено и отвергаемо; всѣ преступленія должны быть судимы не иначе, какъ по этой книгѣ.

2) «Никто изъ насъ не долженъ идти къ невѣрнымъ; дружескія сношенія съ ними строго запрещаются, и потому всякій миръ, всякое предложеніе съ ихъ стороны, должны быть постоянно отвергаемы. Кромѣ того, не позволяется покупать что бы то ни было въ ихъ укрѣпленіяхъ ²⁾, которыя стоятъ на нашей землѣ, и каждый виновный въ этомъ платитъ штрафъ въ 30 тумановъ (300 руб. серебр.). Тѣ, которые будутъ нуждаться въ покупкѣ вещей, должны ихъ доставать на границѣ ³⁾.

3) «Никто не долженъ смѣть предупреждать русскихъ каждый разъ, когда будетъ у насъ собраніе войскъ для набѣга

¹⁾ Бар. Сталь приводитъ въ заключительной главѣ переводъ вѣчеваго рѣшенія черкесъ на собраніи 1841 г. (абазеховъ, убыховъ, шапсугъ, вердавъ и др.), положившемъ составить союзъ, «чтобы положить основанія всему, относящемуся къ ихъ религіознымъ и мирскимъ дѣламъ». См. выше, гл. XVI, о народн. собраніи 1841 г. (Замѣч. издат.).

²⁾ Построенныхъ на берегу Чернаго моря, въ земляхъ, завоеванныхъ у черкесъ съ 1829 года.

³⁾ Т. е. на мѣновыхъ дворахъ, въ Черноморіи существовавшихъ до 1829 года.

къ русскимъ. Кто донесетъ (какъ только этотъ доносъ обратится во вредъ намъ), долженъ будетъ заплатить за кровь, если вольный, то 200 коровъ, если крестьянинъ, то 100 коровъ; кромѣ того, заплатить штрафъ въ 30 тумановъ. Тѣ, которые перейдутъ къ русскимъ и служить имъ будутъ, какъ враги своего края, не будутъ имѣть, ни они сами, ни ихъ родные, никакого права на наше состраданіе.

4) «Если хаджиретъ (бѣглый мирный черкесъ) явится на нашу землю, его особа священна; тотъ, который силой или хитростію отниметъ у хаджирета что нибудь, заплатить штрафъ, полагаемый нами за всякое воровство.

5) «Когда народъ мусульманскій придетъ на нашу землю, чтобы раздѣлять намѣревія черкесскаго народа противъ общаго врага, то мы обязываемся обращаться съ этимъ народомъ дружески и, если нужно будетъ для устраненія всякаго недовѣрія, (обязуемся) дать этому народу дѣтей нашихъ въ аманаты¹⁾.

6) «Внутренность каждаго жилья будетъ ненарушима; кто сотворитъ воровство въ чужомъ домѣ, заплатить, кромѣ штрафа (въ 30 тумановъ), еще пеню въ 7 тумановъ.

7) «Если русскій бѣглый сдѣлаетъ воровство, то онъ платитъ только тройную цѣнность украденной вещи, но штрафа не платитъ».

Затѣмъ слѣдуютъ другія статьи, относящіяся къ воровскимъ дѣламъ. Въ заключеніе изложена присяга о взаимной защитѣ, въ случаѣ вторженія²⁾:

«Какъ только русскіе войска войдутъ въ страну, то каждый долженъ взять оружіе и идти туда, гдѣ опасность требуется; тѣ, которые не имѣютъ оружія, не изъемятся отъ возстанія».

¹⁾ На основаніи этой статьи дестера мирные народы, поджигаемые агентами Шамилля, дѣлаютъ побѣги за Бялую и находятъ тамъ надежное убѣжище и земли.

²⁾ Замѣчаніе бар. Сталля; онъ изложилъ въ переводѣ только главные статьи дестера 1841 г.

XIX. *Переводъ тарикатнаго ученія съ арабскаго на русскій языкъ* ¹⁾). Тарикатное ученіе приняло начало свое отъ Магомета и передано главнымъ Шейхомъ Сагидъ—Абдуль—Бадрн Кейлянскимъ всѣмъ прочимъ послѣдователямъ его. Отъ этого источника оно перешло въ Персію, Турцію и Бухарію и допускалось только въ кругу секты, не касаясь общественнаго порядка и узаконеній. Секта тарикатнаго ученія ограничивалась созерцаніемъ религіозныхъ таинствъ и изученіемъ ихъ, ради спасенія души. Тарикатное братство раздѣлялось на четыре степени: шейховъ ²⁾, суфій, дервишей и мюридовъ; достоинство же имама присвоено халифамъ и съ упадкомъ ихъ перешло къ однимъ царствующимъ лицамъ, соединяющимъ въ особѣ своей три верховныя власти: духовную, гражданскую и военную. Одинъ имамъ имѣетъ въ рукахъ своихъ мечъ, ширту и алкоранъ; прочее же духовенство, какъ-то: эфендіи и муллы, могутъ участвовать въ судебныхъ разбирательствахъ и раздѣлять военные подвиги и даже предводительствовать лично войсками, если способности и знанія ихъ въ дѣлахъ военныхъ испытаны и въ народномъ уваженіи. Общество же тарикатнаго ученія не можетъ раздѣлять этихъ преимуществъ, не нарушая правилъ, запрещающихъ входить въ дѣла, противныя уставу

¹⁾ «Переводъ» составляетъ прибавленіе къ запискѣ бар. Сталаи и состоитъ изъ вступленія, въ которомъ авторъ записки говоритъ о сущности тариката и развитіи его между кавказскими горцами, и изъ подлиннаго текста «тарикатнаго ученія». Памятникъ этотъ первоначально составленъ былъ на арабскомъ языкѣ, затѣмъ Ялубомъ Шардановымъ переведенъ на татарскій языкъ, а съ послѣдняго на русскій языкъ бар. Сталемъ. О значеніи тариката («соверцательной жизни», или «пути къ Богу»), его дѣйствія на Кавказѣ и вліяніи на мѣстные адаты см. Ханькова «о мюридахъ и мюридизмѣ» (Кавказъ 1849 № 15); И. Березина «Путешествіе по Дагестану» 1850, стр. 86 и слѣд.; Мирзы Ал. Каземъ—Бена «Муридизмъ и Шаниль» (Рус. Слово 1859 № 12); А. Руновскаго «Муридизмъ и газаватъ въ Дагестанѣ» (Рус. Вѣсти. 1862 № 12); П. Пржевальскаго «Кольцо, какъ атрибутъ евангелизма мусульманъ» (Кавк. 1862 № 93); его же «Дагестанъ, его нравы и обычаи» (Вѣсти. Евр. 1867 т. 3); Н. Дубровина «Очеркъ Кавказа». 1871, т. I, кн. 3, стр. 388 — 395.

²⁾ Верховныхъ учителей таинствъ закона.

перваго тарикатнаго учителя, отвергающаго всякое честолюбіе, почести и славу мірскую.

Такимъ образомъ, тарикатное ученіе не могло распространяться далѣе круга своего; оно чуждо было свѣтскимъ обычаямъ и не переходило за черту духовной дѣятельности, а потому и народъ, не заражаясь глубокимъ фанатизмомъ, оставался спокойнымъ при обычныхъ обрядахъ вѣры. Въ особенности кавказскія племена, имѣя темное понятіе о религіи, исполняютъ одно наружное богопочитаніе, безъ всякаго умозрѣнія и на тѣхъ условіяхъ, которыя переданы имъ отъ предковъ ихъ, не исключая туземнаго магометанскаго духовенства, едва переступающаго выше однихъ обрядовъ. Изъ нихъ мало такихъ, которые разумѣли бы тексты алкорана въ отношеніи религиозныхъ умозрѣній,—это сверхъ ихъ познаній и выше мѣры учености. Вся же богословская премудрость ограничивается заповѣдями имама и ислама: *во первыхъ*, вѣрить, что Богъ единъ и нѣтъ ему равнаго, бытіе ангеловъ несомнѣнно, всѣ священные книги справедливы, Магометъ есть истинный и неложный посланникъ Божій, — что будетъ другая жизнь, добро и зло низпосланы отъ Бога, всѣ умершіе возстанутъ, возвратятся имъ души и жить будутъ; *во вторыхъ*, строго держать одинъ мѣсяць въ году постъ Рамазанъ, исполнять неупустительно пять разъ въ сутки обычныя молитвы,—кто имѣетъ состояніе, обязанъ хотя единожды въ жизнь свою посѣтить и поклониться гробу Магомета,—каждый отъ избытковъ долженъ удѣлять десятину нищимъ, какъ жертву, назначенную имъ Богомъ; вѣрить свидѣтельству пророка Магомета о единствѣ Божіемъ. Эти заповѣди обязываютъ знать каждый мусульманинъ и научать дѣтей своихъ съ 7-лѣтняго возраста. Вотъ все, въ чемъ заключается сила духовнаго ученія кавказскихъ горцевъ, не исключая ихъ безграмотныхъ владѣтелей.

Въ 1822 г. началъ проявляться на Кавказѣ июридизмъ, или тарикатное ученіе. Первый зародышъ его оказался въ сѣверномъ Дагестанѣ отъ ефендія Джемаина, учившагося въ Персіи, но не получившаго степени шейха; отъ него передано

эфендію Магомету Эрагію, отъ Эрагія заимствовалъ Кази Мулла, а отъ послѣдняго наследовалъ Шамиль. На этихъ началахъ распространилось неизвѣстное дотолѣ въ кавказскихъ горахъ тарикатное ученіе, слабое и не предвѣщавшее при своемъ возрожденіи тѣхъ важныхъ событій, какія сказались впоследствии. Кази Мулла первый положилъ основу распространенія новаго и чуждаго для народа ученія, чтобы на этомъ оплотѣ утвердить власть свою надъ умомъ народнымъ; но онъ мало былъ извѣстенъ своимъ соотечественникамъ, а по низкому происхожденію не могъ надѣяться на силы, чтобы поддержать принятое на себя званіе шейха, съ соединеніемъ въ лицѣ своемъ двухъ властей — духовной и свѣтской. Вотъ причины, по которымъ вся предпримчивость его не могла соответствовать ожиданію; за всѣмъ тѣмъ, брошенная сѣмена не остались безплодными. По смерти Кази Муллы, хотя и заступилъ мѣсто шейха товарищъ его по замысламъ, Гамзатъ Бекъ, но всѣ виды этого себялюбиваго человѣка обращены были болѣе на подвиги военные, нежели на верховное званіе шейха, какъ первой основы религіознаго соединенія съ народомъ, и потому владычество его было кратковременно, безъ всякихъ замѣчательныхъ событій.

Шамиль, принявши званіе главнаго учителя вѣры, утвердилъ плать свой на началахъ перваго предшественника своего и военная власть была соединена съ духовною. Такимъ образомъ, распространяя темное ученіе между безмолвными обществами, онъ смѣло завладѣлъ желѣзною волею, поражая непреклонныхъ именовъ верховнаго главы духовенства и повелителя народнаго; но, чтобы въ умахъ соотечественниковъ своихъ тѣснѣе соединить эти двѣ власти въ одномъ лицѣ своемъ, присвоилъ себѣ званіе имама. Такъ заблуждался народъ и такъ предалъ себя безусловной покорности одного рѣшительнаго человѣка.

Чтобы приблизиться къ такому предмету, который мало еще извѣстенъ намъ въ его основѣ и важности, съ историческою послѣдовательностію верховныхъ пастырей магометан-

скаго закона и тайнствъ его, я принялъ смѣлость передать тарикатное ученіе въ томъ видѣ, какъ оно переведено съ подлинника, случайно мнѣ доставшагося и столь рѣдкаго не только въ простомъ магометанскомъ духовенствѣ, но и между учеными, не посвятившими себя тарикатному братству, ученѣйшимъ мужемъ между кавказскими племенами, Якубомъ Шардановымъ, съ арабскаго на татарскій, а съ послѣдняго мною на русскій языкъ, придерживаясь всевозможно подлинника ¹⁾.

Позволю вамъ, какъ и мнѣ дозволено отъ учителя моего. Я шейхъ Мустафа Инджемайскій, ученикъ Ахмеда Бегчетинскаго, онъ же изъ учениковъ шейха Махмуда, верховнаго учителя Накшибендинскаго. Господи! прослави тайны святыхъ твоихъ.

Сей актъ исполнѣ отъ меня нищаго и служителя нищимъ переданъ Сагиду шейху надъ всѣми шейхами Сенду Абдулла Кадри изъ поколѣнія Кейлянскаго. Господи! возведи тайны святыхъ твоихъ въ домъ Маалаюханъ (мѣсто святыхъ).

Во имя Бога явленъ вамъ посланникъ изъ среды васъ: повинуйтесь ему и будьте мумишами (мусульманами). Создатель міра есть Богъ Всемилостивый: если усумнитесь, то скажите — единъ Богъ на Эмпирійскомъ небѣ.

Каждый долженъ вѣрить, что нѣтъ иныхъ боговъ, кромѣ Единаго, и что святымъ людямъ Аалліа Улагъ, нѣтъ опасности и нѣтъ скорби, во истину! Кромѣ единаго Бога нѣтъ другаго и Магомедъ рабъ и посланникъ его, онъ есть Сагидъ и Сендъ надъ всѣми посланными, вѣрный слуга и возлюбленный Богомъ, все создавшимъ. Я ахали (ей Господи!).

Мы сдѣлали все возмож-
ныиъ и откровеннымъ, и нѣтъ
ничего болѣе для васъ невоз-
можнаго.

Да будетъ Господь Богъ
вамъ помощникомъ по вѣрѣ
вашей.

¹⁾ Предыдущая часть «перевода» составляетъ вступленіе въ него, принадлежащее бар. Сталю. Послѣдующее наложеніе содержитъ переводъ самаго памятника.

Эти слова переданы пророку Магомету чрезъ Ангела Гавриила предъ завоеваніемъ Мекки.

Тарикатное ученіе.

Во имя Всемилостивѣйшаго Создателя всѣхъ благъ Бога, которому принадлежать всѣ сокровенныя тайны, поклонъ и здравіе рабамъ его, служащимъ съ чистотою сердца и исполняющимъ обѣды свои. Изъ Ханафійской части закона да исполняются всѣ заповѣди Господа, съ приношеніемъ молитвъ къ стопамъ Пророка Его Магомета и святымъ ученымъ въ законѣ. Всѣ почести и хвала Пророку и рабу Божию; онъ есть путеводитель нашъ въ истинной религіи отъ прочихъ. Богъ сподобилъ его быть защитникомъ и избавителемъ ходящихъ по пути праведныхъ; онъ испрашиваетъ предъ Богомъ спасеніе и прошеніе грѣшнику; отъ его соизволенія предоставлено недостойному нищему Кадрійское тарикатное ученіе со словъ почитаемаго шейха, со стороны родственницы бабки шейхали, Сагида, Кадри Кейлянскаго. Его священная наука вознеслась высоко въ мірѣ; онъ удостоилъ меня быть на молитвенномъ коврѣ и возносить сію науку предъ Богомъ до тѣхъ поръ, куда духъ мой воспаритъ въ вѣчность Божественнаго видѣнія.

Прежде еще вступленія моего въ эту священную обязанность, я въ искреннихъ молитвахъ моихъ испрашивалъ соизволенія предаться мысленно о Божествѣ, дабы постигнуть сокровенность тариката и передать его другому по содержанію и преданію семи первыхъ шейховъ. Нынѣ общаюсь съ клятвой исполнить все по примѣру святыхъ мушидовъ во время Мура-Баба ¹⁾. Такъ какъ сія тайна передана отъ подобнаго утренней зарѣ Ангела, вознесшаго на раменахъ своихъ Пророка Магомета на небо, гдѣ и дана ему верховная власть надъ всѣми святыми, кромѣ двухъ Ахмедовъ, Абусалихъ отца Салихова и

¹⁾ Предаться въ соверченіе о Божествѣ и быть ходатаемъ.

Абдуль Кадри Чейменскаго, Ханбелинскаго, Багдадскаго и Кейлянскаго, провозгласителя тайны Божіей; отвори, Господи, ему всѣ врата рая, не отвергни молитву его и буди милостивъ ко всѣмъ мусульманамъ; осчастливъ души ихъ въ сей и будущей жизни; а съ нами воспріими и сопричти насъ, недостойныхъ рабовъ, въ нѣдра неизрѣченныхъ Твоихъ щедротъ, подъ знаменіемъ Пророка Твоего Сеида Магомета; ибо по волѣ Твоей мы исповѣдуемъ исламизмъ и отъ всей души приносимъ Тебѣ нашу жертву, свидѣтельствующую, что нѣтъ инаго Бога, кромѣ Бога, и Магометъ рабъ Его и посланникъ, которому по соизволенію Вышняго все дано, яко верховному пастырю. О, Господи! прослави его съ семействомъ и со всѣми избранными!

Примите отъ меня нищаго, пославшаго сей актъ къ братьямъ моимъ по вѣрѣ, чистѣйшій поклонъ. Дай Богъ, чтобы на всякомъ мѣстѣ вѣра наша была всѣмъ ясна для просвѣщенія вашего; вы клятвою должны утвердить покорность вашу и да будетъ вамъ извѣстно, что нищій Бога ради и рабъ Его, праведный сынъ нашъ и ходатай, пекущійся о будущей жизни, Хайху Абдрахманъ Гаривъ, сынъ Умара Камелинскаго, извѣдавшій мудростію своею истиннаго Бога, просилъ моего дозволенія сѣсть на молитвенномъ коврѣ, быть халифомъ и шейхомъ надъ низшимъ ученіемъ Кадрійскаго тариката. Принеся усердную молитву Господу, все создавшему, я просилъ мысленно главнаго мюшида надъ всѣми святыми и сердаря мюридовъ, а также умолялъ душу блаженнаго шейха Мамсудина Холотійскаго вразумить меня, достоинъ ли и слѣдуетъ ли передать ему это ученіе? И по внушенію святыхъ сихъ, онъ Умаръ посвященъ мною къ познанію тарикатнаго ученія, которое и передано ему отъ меня, со внесеніемъ въ наслѣдственный актъ, дающій право быть халифомъ и шейхомъ надъ низшимъ Кадрійскимъ тарикатомъ, съ дозволеніемъ передавать это ученіе, кого изберетъ онъ достойнымъ, съ тѣмъ знаменіемъ, что воспитаніе его будетъ наравнѣ съ младенцами, какъ и я самъ воспитанъ и обязанъ передавать святое правило это другимъ; ибо власть моя разрѣшена сеидомъ и имамомъ надъ всѣми

святыми, какъ блестящая звѣзда раздѣляющаго и объясняющаго тайны религіи Султана Кадри Кейлянскаго. Провозгласи его, Господи! отъ него проистекло святое тарикатное таинство, я же получилъ отъ учителя моего сеида шейха Алія; онъ наставленъ былъ отцомъ своимъ, учившимся у сеида шейха Магомета Сагдинскаго, — Господи! прославь тайны его ученія, — шейхъ Магометъ заимствовалъ отъ отца своего шейха — воспитателя мюридовъ и наслѣдника всѣхъ шейховъ отъ шейховъ Мугровъ, сеида эфенди; онъ же образовался отъ отца своего, известнаго ученаго шейха сеида (последній наставленъ былъ отцомъ своимъ) Алгари—Вуфеллахъ, т. е. достигшаго высокой степени божественнаго знанія, муршида салкингъ ¹⁾ Ибрагима. Всѣ вышепомянутые шейхи — родственники со стороны матери моей; Господи, превознеси ихъ многочисленныя тайны, — сотвори, прійми и удостой души сихъ праведныхъ свѣтлаго рая. — Алгари образовался отъ шейха, учителя мюридовъ и ревнителя религіи, Джемалудина; сей же отъ шейха и служителя Господу, Шемадзина, принявшаго ученіе отъ брата своего, Шехабудина Ахмета; Ахметъ научился отъ отца своего, муршида шейха Касима, Касимъ — отъ племянника своего, Зейнадина; ему же передано отъ отца его, шейха Абиля Аббаса; Господи, прослави его тайны! Аббасъ изученъ отцомъ своимъ, Хасаномъ шейхомъ Вадрединомъ, свѣтильникомъ звѣзды. Хасану передано отъ шейха и отца Галаудина, научившагося отъ шейха Шемсудина Магомета. Господи! упокой и прослави его душу. Магометъ наставленъ отцомъ своимъ, Шейфурдиномъ, научившимся отъ учителя мюридовъ, шейха Чемадудина Абдалахъ, а сей наученъ отъ отца своего, шейха и служителя шейховъ, известнаго богомольца изъ поколѣнія Абубекира, Абдуль Ризака Горинскаго, получившаго эти тайны отъ отца своего шейха сеида Месляна, нашего путевождителя, имама надъ всѣми имамами, вѣрнаго блюстителя шаріата и тариката, намѣстника Пророка Магомета и наслѣдника живущихъ въ безсмертіи со-

¹⁾ Учителя мюридовъ.

рока святыхъ и равнаго имъ во святости, наименованнаго Риджауль, который не только шейхъ людямъ ислама, но ангеламъ и джинамъ, — въ его рукѣ всѣ сердца праведныхъ, какъ главы богобоящихся, — онъ жаждоутолителъ въ будущей жизни святою чашею и звѣзда надъ всѣми святыми, глубоко проникающій въ сокровенныя тайны, ревнитель и восстановитель пути Абдуль Бадри Кейлянскаго. Господи! ради души его ниспосли на насъ высокую милость Твою! Онъ получилъ эту премудрость отъ верховнаго шейха, достигшаго до познанія Бога, отца Сагидова и внука Алиева, Мубарека Багдадскаго. Господи! прославь Твоего соревнователя, получившаго тайны закона Твоего отъ шейха Абдуль-Хасикъ Уретійскаго, принявшаго святое ученіе отъ шейха, постигшаго истину върн, Абдуль Фарегъ Терсунскаго, занявшаго ученіе свое отъ шейха Абдрахмана Абдулазизы Тамипскаго, принявшаго ученіе отъ шейха Абубекира Шаблинскаго; онъ же отъ шейха сеида Таифа и муршида надъ святыми святыхъ, Джөнейка Багдадскаго, почерпнувшаго премудрость свою и познавшаго Бога отъ Серира Сактейскаго, заимствовавшаго ученіе свое отъ покровителя трудовъ въ религіи, объяснителя сокрытыхъ тайнъ и чудесъ, шейха Магруфа Керавійскаго; Господи! ниспосли на него Твое благословеніе. Магруфъ достигъ священной тайны отъ наставника своего, шейха, полнаго владѣтеля тариката и высокаго достоинства святости, Давуда Танійскаго, образовавшагося отъ шейха надъ всѣми въ мірѣ шейхами, познавшаго всѣ господнія таинства, Хабаба Хаджетскаго; Хабабъ же отъ почетнаго имама, владѣтеля всѣхъ богобоящихся, главнаго толкователя путей господнихъ, Хасина Берійскаго, научившагося отъ сеида, прозваннаго львомъ религіи ислама, мужа Фатиметъ Изухара, дочери Магомета, Алиа Абиталибова, онъ же есть мечъ Господень, хранитель и защитникъ невинныхъ и кроткихъ предъ Богомъ, познавшій тайны ученія отъ отца своего, Сеида всѣхъ пророковъ, избавителя грѣховъ, султана надъ всѣми приближенными къ Богу, народнаго очистителя, скорого помощника и заступника, родомъ изъ арабовъ Хашимскихъ, Мустафы Мущ-

таба Алмунтака, первой зеницы между народамъ; сей-то есть сынъ Абдулла Пророка, Абдулла сынъ Абдулла Муталиба, а сей сынъ Абдулла Хашешима. Хашешиимъ сынъ Абдулла Мапафа, сравненнаго съ золотомъ и драгоценными каменьями. Низпошли, Господи! всѣ щедрныя милости Твои на нихъ и на сопутниковъ ихъ, а также женамъ Магомета, матерямъ всѣхъ мусульманъ и дѣтямъ, отъ нихъ рожденнымъ, — равнымъ образомъ, повинующимся и послушнымъ закону Твоему, все благое во вѣки; ибо Проккъ Могометъ удостоился лично получить таинство вѣры чрезъ ангела Гавріила, явившагося въ красотѣ павлина; — Гавріиль получилъ отъ ангела Исафиля, принагшаго мудрый законъ ислама отъ Создателя всей вселенной, Единаго Всемогущаго Бога, коему нѣтъ равнаго.

Пророка Магомета проповѣдуетъ: Господь Богъ мой, по великой милости своей, наставилъ и вразумилъ меня, что каждый нищій прежде богатаго предстанетъ на тотъ свѣтъ впередъ за половину дня¹⁾: и какъ я емь нищій изъ нищихъ братій моихъ и, еще проповѣдую я всегда, лучше пребуду за нищими, нежели за богатыми, и прежде услышу ихъ, ибо изъ всѣхъ нищихъ братій моихъ полагаю первымъ себя. О, Господи! молю Тебя: когда испущу духъ мой, прійми душу мою и оживи ее во образѣ нищаго и сопричти въ числѣ святыхъ твоихъ нищихъ, ибо въ законѣ Хадиса сказано: «Дай, Господи, всѣмъ мусульманамъ быть предъ Тобою нищими во уваженіе таинства религіи и приблизь къ Твоему милосердію тарикатъ сей, какъ путь Тобою указанный Пророкамъ и названный Бегиль Моллядунъ²⁾, предоставленный мнѣ къ наученію сопутниковъ моихъ съ ихъ наслѣдниками». Изъ нихъ первый получилъ Абубекиръ и Алій; Алій передалъ Хасану Басерскому, далѣе: Хабибу Афкенскому, Дауту Малъ Ханатійскому, Магруфу Керавійскому, Сериръ Сактійскому, Джекеидъ Багдадскому, шейшу Абубекиръ Шаблянскому, шейху Абухасанъ Куршейскому, Абисагаду Массунскому; отъ него

¹⁾ За 500 лѣтъ.

²⁾ Истинная Божія премудрость.

передано поборнику религіи Абдуль Кадри Кейлянскому, онъ же сыну своему Абубекиръ — Абдуль Ризаку, отъ Ризака шейху Джемадудину, Абесалеху, шейху Шарфудину, Галаудину, шейху Бадрудину, шейху Абельлабасу Шерабудину, шейху Зейнадину, шейху Касиму, шейху Шехабудину, шейхамъ: Шемейдину, Абувъ Уфа, Джемалудину, Абдулагъ Магомету Багдадскому, Ибрагиму и сыну его Магомету, Магруфу, Ахафу, Магомету и шейху Алию, отъ котораго получилъ кадрийское тарикатное ученіе я, самый бѣднѣйшій и грѣшнѣйшій служитель нищихъ, не стоящій праха подъ стопами святыхъ, равный шести братьямъ, спящимъ, какъ вѣрнѣйшій пестъ у прага праведныхъ, подобно Итмиру¹⁾, сидѣть шейхъ Хаджи Ахметъ Созійскій. Разрѣшаю, съ дозволенія отца нашего, брату моему по религіи и сыну по пути божественнаго тариката, шейху Абдуль Рахману Гарифу Умару Киликійскому, сидѣть на молитвенномъ магометанскомъ коврѣ, управлять тарикатомъ Кадрийскимъ и быть халифомъ надъ всеми магометанами. Подай, Господи, ему и послѣдователямъ его благословенные пути. Причемъ, завѣщаль ему строго «болѣться Бога во всѣхъ дѣлахъ своихъ и всѣ молитвы Пророка исполнять свято, слѣдовать по указаннымъ путямъ угодниковъ Божіихъ, воздерживаться отъ яствъ и питія, быть болѣе молчаливымъ и мало спать, имѣть попеченіе о молитвѣ къ Господу и воздерживаться отъ всего недостойнаго желанія чистаго сердца; вставать отъ сна прежде разсвѣта, приложить всемѣрное усердіе къ наученію мюридовъ познанію религіи, во всякое время слѣдовать тарикатному ученію свято и безъ отступленія».

Каждый, кто только увидитъ сей актъ, долженъ вѣдать, что имѣющій его есть шейхъ, котораго обязаны почитать, слушать и повиноваться ему, какъ Пророку, ибо таковыя именуются мужами крѣпкими. Господи! ниспошли новоизбранному Твоему силу уваженія, таковыхъ бо хочу имѣть соучастниками

¹⁾ Собака.

духовнаго ковра къ совокупному прославленію имени Твоего. Онъ долженъ сидѣть молча съ алкораномъ на молитвенномъ коврѣ, окруженный мюридами, и мысленно читать *Фатаа*, потомъ провозглашать: «читите имя Господа вашего», толкуя Его единство, и всѣ предстоящіе повторяютъ слова пастыря; потомъ прочитываютъ тихо и гласно Ольджеллялю-Ольджеманю, затѣмъ Алхаю-Алхазюмъ, стоя и сидя, сложа руки одну на другую, до тѣхъ поръ, пока ослабѣютъ всѣ силы во имя Господне.

А также разрѣшаю ему принимать желающихъ въ общество мюридовъ и съ тѣхъ, которые признаны будутъ достойными, брать байгать¹⁾ и тогда уже соприслать къ братству, научая каждого изъ нихъ: кто будетъ почитать и уважать таинство тарикатнаго ученія, тотъ и насъ почитаетъ, а кто почитаетъ насъ, почитаетъ дѣдовъ нашихъ, — почитающій предковъ, почитаетъ султана надъ всѣми святыми, Абдуль Кадри Койлянскаго, почитающій Абдула Кадри, чтитъ дѣда его, Пророка Магомета, чтущій Магомета, почитаетъ со смиреннѣмъ благоговѣніемъ Вседержителя Бога и получить въ земной и духовной жизни высокую награду. Кто же не признаетъ тариката, не признаетъ меня, отвергаетъ отца моего, шейха Кадри Койлянскаго, Пророка Магомета и самаго Бога, да погибнетъ въ огнѣ гіенскомъ! Сохрани и спаси насъ, Господи, отъ таковаго преступленія!

Когда явится гдѣ либо шейхъ, имѣющій актъ сей, мюриды кадрійскіе обязаны явиться къ нему съ честію и почтеніемъ, для поздравленія съ благополучнымъ прибытіемъ; тогда учитель приглашаетъ ихъ сѣсть вокругъ себя и начинаетъ превозносить имя Господа, размышлять и толковать имъ ихъ обязанности и, ежели найдетъ достойными желающихъ вступить въ общину, соприслать таковыхъ въ число братства мюридовъ, куда не возбраняется входить и женскому полу съ закрытымъ лицемъ, но не иначе, какъ по выполненіи присяги въ

¹⁾ Присягу.

томъ, что она обязывается слѣдовать по пути Пророка Магомета, спутниковъ и жепъ его. Да совершится все сіе во славу Господа!

Изъ всѣхъ важнѣйшихъ наставленій, мною переданныхъ, суть: «бояться Бога во всѣхъ дѣлахъ своихъ, всемѣрно стараться служить шаріату, не выходить изъ предѣловъ Божественнаго писанія и образоваться въ алкоранѣ». Сынъ мой! Богъ нашъ и всѣхъ мусульманъ да будетъ путеводителемъ твоимъ къ познанію закона, низпосланнаго съ небесъ Пророку нашему Магомету; старайся привязать душу твою и всё помышленія къ единому Богу, будь щедрымъ и откровеннымъ для всѣхъ чистосердечныхъ. Въ твоей обязанности имѣть всегда и во всѣхъ дѣлахъ религіи сообщеніе съ нищими, почитать нелицемѣрно шейховъ, обращаться человѣколюбиво и смиренно съ братьями твоими, родственниками и прочими младшими и вышними тебя, дѣлать полезныя наставленія, — споры, вражды и всякія стороннія или мірскія дѣла всевозможно уклонять отъ себя. Знай, братъ мой по вѣрѣ и сынъ по тарикату, Единъ Богъ путеводитель всѣхъ мусульманъ. О дѣйствительной же нищетѣ я вразумлю тебя: ты не есть нищій, но богатый; ибо ни въ чемъ не имѣешь нужды, кромѣ Бога, ни о чемъ не заботишься, токмо о Богѣ. Итакъ, тайсуфъ¹⁾ заповѣдуетъ намъ крѣпко хранить тайну, дабы ни въ чемъ не быть свидѣтелемъ. Когда встрѣтится съ тобою нищій въ первый разъ, не любопытствуй узнавать, кто онъ, а, унизивъ себя, говори съ нимъ благосклонно и ласково, чѣмъ пріобрѣтешь къ себѣ любовь и уваженіе; ибо законъ научаетъ насъ унижать себя предъ нищими, а сильнымъ воздавать должное безъ обмана, дабы во всѣхъ дѣлахъ нашихъ была видна одна святая истина. Всякое свиданіе съ свѣтскимъ обществомъ прекратить, а стараться всемъ сердцемъ приближаться къ Богу и указать братьямъ твоимъ по вѣрѣ путь къ Нему Единому. Храни все, заповѣданное мною, тайно и, кромѣ Бога, забудь обо всемъ мірскомъ.

¹⁾ Тарикать.

Вотъ тебѣ строгое мое наставленіе. Кто пойметъ его и приметъ чистосердечно, да утвердитъ Господь Богъ желанія его и да наставитъ на путь праведныхъ.

Ты долженъ знать, сынъ мой, что тайсуфъ ¹⁾ заключаетъ въ себѣ восемь правилъ:

- 1) *Саха* — быть щедрымъ,
- 2) *Риза* — всѣмъ довольнымъ,
- 3) *Ибра* — терпѣливымъ,
- 4) *Курбатъ* — приблизить себя къ Богу,
- 5) *Лепсысуфъ* — одѣваться въ шерстяную одежду, по примѣру Пророка нашего Магомета,
- 6) *Вассійя Ахатъ* — всегда путешествовать,
- 7) *Водовамисехри* — быть алчущимъ и жаждущимъ,
- 8) *Вольдилуъ Вольфакре* — быть нищимъ.

Ибо щедрыя дѣла принадлежать Аврааму, довольнымъ быть — Исааку, терпѣніе — пророку Іову, быть приближеннымъ — пророку Іосифу, шерстяное одѣяніе — пророку Яхвѣ, путешествіе — пророку Іисусу, голодъ и жажда — пророкамъ Моисею и Давиду, нищета — покровителю нашему, Магомету, возлюбившему ее.

Если кто будетъ тебя спрашивать: кому присвоены одежды шерстяныя? отвѣчай — Магомету, получившему чрезъ ангела Гавріила четыре листа отъ райскаго дерева «туба», и когда онъ былъ одѣтъ ими, по волѣ Господа, они превратились въ шерстяной хитонъ. А когда ты будешь вопрошать: что значить Эмануль Хиркатъ, Исламуль Хиркатъ, Геслуль Хиркатъ, Ташратуль Хиркатъ, Умафщелиль Хиркатъ, Уфирикаль Хиркатъ, Умаектубу Хиркатъ, Умаектубу Физейляль Хиркатъ? а) желать мусульманамъ всего того, чего себѣ желаешь, б) кромѣ Бога, ни о чемъ не помышлять, в) быть вѣрнымъ безъ обмана, г) не употреблять въ пищу и питіе запрещеннаго, д) удалить себя отъ суеты мірской и имѣть уваженіе къ нищимъ, е) повиноваться шейхъ мюршиду, быть чистымъ и серьезнымъ, ж) исполнять очищеніе и омовеніе на всякомъ мѣстѣ предъ

¹⁾ Тарикатъ.

молитвою, з) всегда имѣть сокрушенное и смиренное сердце предъ Богомъ и людьми, и) и быть снисходительнымъ.

Когда будутъ тебя вопрошать: изъ какой шерсти и гѣмъ сдѣлана ткань для духовнаго одѣянiя? отвѣчай: изъ шерсти того барана, который по могуществу Господа прежде еще созданiя мiра уготованъ былъ ангеломъ Аврааму на жертву вмѣсто сына Исаака; шерсть изъ этого барана принесъ съ неба ангелъ Хаяиль женѣ Адама Евѣ, которая умоляла его спрясть изъ этой шерсти нити, и ангелъ исполнилъ ея желанiе; изъ этихъ нитей ангелъ Гавриилъ одну половину далъ пророку Адаму, а другую вознесъ съ собою на небо и сохранялъ въ раю до пророка Магомета, и тогда, какъ по волѣ Господней въ помощь войны, названной Хучениъ, ниспослано было съ небесъ тридцать тысячъ невидимой силы, то нитью изъ этой шерсти ангелъ опоясалъ пророка Магомета и повелѣлъ носить шерстяной харкатъ¹⁾. — Если тебя спросятъ: сколько заповѣдей имѣеть тарикатъ? отвѣчай: покаянiе, поручить себя Богу, быть набожнымъ, богобоязненнымъ, довольнымъ, удаленнымъ отъ мiра и молить о прощенiи грѣховъ. На вопросъ же: какiе суть пути тариката и сколько таковыхъ? шесть: мюршиду и учителю твоему служить вѣрно, поручить себя Богу, быть преданнымъ ему всѣмъ сердцемъ и всѣми помышленiями принимать безъ изслѣдованiя слова учителя, признавать поученiя его за непреложныя и благоговѣть къ его волѣ. На вопросъ: что есть высшая присяга по тарикату? какой имѣеть ключъ, замокъ и сердце замка? отвѣчай: когда Богъ изгналъ Адама изъ рая, онъ повелѣлъ взять отъ него съ дѣтьми присягу, Адамъ отвѣчалъ: Господи! кто мои дѣти, я ихъ не знаю. Богъ, могуществомъ своимъ, произвелъ отъ Адама всѣ народы и спросилъ его: «Алесту Берабикумъ?» — не я ли самъ Богъ вашъ? они отвѣчали: «во истину, Госпеди!» Вотъ что значитъ присяга и оя начало. Она вложена въ камень, названный Хансефиль Авсада; сверхъ того, присяга значитъ по слову Гос-

¹⁾ Родъ плаща святыхъ.

пода: «я создалъ народъ мой и все видимое и невидимое, для прославленія имени моего и служенія мнѣ, съ вѣрою и чистою помышленіемъ». Сердце замка: вѣрить, что одинъ есть Богъ, коему предаться всѣмъ существомъ своимъ, благоговѣть ко всему, ниспосланному отъ него, ибо корни райскаго дерева Туба суть шаріатъ, а вѣтви—тарикатъ, фрукты—вѣрность, а сѣмена—знаніе. Замокъ присяги: являться мюридамъ къ учителю шейху; ключъ замка—произнесенная клятва, ибо Господь Богъ возвѣстилъ пророку Магомету: «кто учинитъ присягу, тотъ связанъ ею, а кто исполнитъ ее въ чистотѣ сердца во имя мое, тотъ приметъ отъ меня награду,—всѣ же отступники погубятъ себя на вѣчную смерть». И тотъ ключъ присяги отданъ на вѣчное сохраненіе лифимдамъ. — А когда вопрошенъ будешь: что есть Мадапули Иманъ и Мадапули Исламъ? первый, что Богъ видитъ сердца наши; второй—смотритъ и на чистоту нашихъ дѣяній. Если же пожелаютъ знать, сколько тарикатъ имѣетъ судей? отвѣчай—шесть: любить ближняго, быть щедрымъ, униженнымъ, богобоязненнымъ, рѣшительнымъ и размышляющимъ о всемъ созданіи Господнемъ. При вопросѣ о молитвенномъ коврѣ и его заповѣдяхъ, отвѣчай: Господь Богъ заповѣдалъ подстилать его въ молитвенныхъ домахъ и на немъ приносить ему моленію пять разъ въ сутки, имѣя впереди шейха, муршида или духовника. Если же спросятъ тебя, что значитъ шаріатъ, тарикатъ, халикатъ и марграфатъ? отвѣтъ твой да будетъ: шаріатъ есть слово, тарикатъ—размышленіе о пути Господнемъ, халикатъ—познаніе самаго себя, марграфатъ—положиться всѣми надеждами на Бога. Что же есть имамы шаріата, тариката, халиката и марграфата? отвѣчай: первый—алкоранъ, второй—шейхъ и муршидъ, третій—вѣрность, самъ пророкъ Магометъ, и послѣдній—самъ Всемогущій Богъ. На вопросъ же: кто твой отецъ, мать и братъ? отвѣчай: отецъ мой—любовь, мать—чистое сердце, братъ—вѣрность. Что значить купаться у шаріата, тариката, халиката и марграфата? во первыхъ—молиться на молитвенномъ коврѣ, во вторыхъ—исполнять съ точностію правила тарикат-

наго ученія, въ третѣхъ — хранить вѣрность, удаляться отъ всего мірскаго и путешествовать, въ четвертыхъ — предаться Единому Богу всѣмъ сердцемъ и всѣми помышленіями съ твердымъ упованіемъ на него. Да будетъ во всемъ путеводителемъ нашимъ самъ Господь Богъ нашъ.

Итакъ, я вищій, крѣпко нуждающійся въ милостяхъ Господнихъ, разрѣшилъ симъ достопочтеннымъ актомъ шейху Абдрахману Гарифу сыну Умарову быть халифомъ, моимъ наследникомъ, съ дозволеніемъ одѣваться харкатою и носить на главѣ кадрийскій вѣнецъ, въ прославленію имени Единого Бога, принимать присягу отъ достойныхъ быть его соучениками, не опуская всѣхъ предписанныхъ въ актѣ семь правилъ. Виѣсть съ тѣмъ, строго повторяю: всѣ заповѣди Господни соблюдать безъ отступленія, не исключая добавленныхъ проркомъ, какъ-то: молиться на разсвѣтѣ, служить съ уваженіемъ нищимъ, быть униженнымъ и пріятнымъ, не быть сердитымъ, строптивымъ и ругателемъ,—всѣ благія пути исполнять, дабы указать народу пути истины и пути зла, бодрствовать надъ противными правилу ученія желаніями сердца, и Господь Богъ да будетъ твоимъ путеводителемъ во всѣхъ твоихъ намѣреніяхъ. Знай, братъ мой по религіи: мѣсть, подлежащихъ для шейховъ, есть сорокъ, и этими путями только можно достигнуть милосердія Божія: въ шаріатѣ ихъ 10, въ тарикатѣ 10, въ фаль халикатѣ 10 и фаль марграфатѣ 10, и всѣ они принадлежатъ Единому Богу.

Въ заключеніе даннаго мною правила и наставленія, ты долженъ знать: когда шейхъ накажетъ ученика или прогонитъ отъ лица своего, виновный не долженъ имѣть злобы, но обязанъ сносить заслуженное наказаніе терпѣливо и съ покорнымъ униженіемъ умолять неотступно о прощеніи. Но если шейхъ не въ состояніи отвѣчать на всѣ предписываемыя въ актѣ семь правила, то имя, принятое имъ на себя, есть недостойное и онъ не можетъ ни носить званія шейха, ни наследовать святому ученію закона религіи. О, Господи! укажи намъ неизрѣченную твою милость, Ты, Единный и Благій Господи! со-

храни насъ отъ худыхъ поступковъ и діавола; не дай намъ быть неосторожными и ошибочными въ дѣлахъ нашихъ, сопричти къ числу нищихъ въ жизнь вѣчную, ради имени Твоего и Пророка Магомета; ибо всѣ похвалы и приношенія принадлежатъ Тебѣ Единому во вѣки аминь.

Сверхъ того, вы должны исполнять тартейбахать мекладжи¹⁾: а) молитва объ оставленіи грѣховъ изъ алкорана Фатиха; б) салаватъ въ честь Пророку; в) прочитывать семь разъ Сура Сурей Инжирахъ; г) изъ алкорана Ахласъ тысячу разъ; д) Фатиха семь разъ, е) салаватъ сто разъ, ж) Амри одинъ разъ. Послѣ прочтенія указанныхъ молитвъ, просить Господа утвердить васъ въ неисполномъ отъ него законѣ, съ приношеніемъ жертвы чистаго сердца Богу и Султану надъ всѣми пророками, пророку Магомету и Его «Чегаріарушъ» — четырьмя спутниками: Абубекиру, Умару, Осману и Алию. Господи! прослави тайны святыхъ твоихъ и мѣсто ихъ Хнадже, а съ ними удостой милосердія Твоего Магомета Бахавдина шейха Накимбендинскаго, Абдуль Халена Гождунскаго, Абдуль—Хасана и Болзида Бастамскаго, всѣхъ святыхъ и свиту Господню и всѣхъ пировъ чистыхъ души освяти, Господи! А потому, какъ мнѣ дозволено, такъ я и передалъ вамъ все, не убавляя и не прибавляя, съ разрѣшеніемъ производить ученіе по вторникамъ и четвергамъ, во время восхожденія и захожденія солнца, — такъ и меня училъ шейхъ и путеводитель мой, сардаръ надъ всѣми сардарами, Мустафа Тархяловскій, — Господи, упокой душу его и освяти могилу праведнаго Твоего! Буди, Господи, благоволеніе Твое надъ нами и родителями нашими. Всѣ же похвалы и восклицанія принадлежатъ Тебѣ Единому!

¹⁾ Порядокъ молитвъ.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Адаты горцевъ Терской области.

I. АДАТЫ КАБАРДИНЦЕВЪ.

а) ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ

кабардинскихъ древнихъ обрядовъ (1844 г.) ¹⁾.

I. Раздѣленіе кабардинскаго общества или племени на сословія, включая и классъ вѣрноподанныхъ людей.

1. Кабардинское общество раздѣляется на одиннадцать сословій и степеней узденскихъ, включая и классъ вѣрноподанныхъ людей.

а) Князья, происшедшіе отъ князя Инала, потомка Казія, — Джембулатъ, Мисостъ и Атажува; отъ Джембулата сыновья Векъ-Мурза и Кайтува, наследники которыхъ приняли фамилію по именамъ своихъ отцовъ, и потому теперь въ Кабардѣ четыре княжескихъ фамиліи: *Бекъ-Мурзина*, *Кайтукина*, *Мисостова* и *Атажукина* ²⁾.

б) Узденья первой степени, происшедшіе отъ родоначальника *Генардука*: *Анзоровы*, *Куденетовы* и *Кююлковы*, каждого изъ нихъ именуютъ глехотлешъ или коць; узденья Тамбиевы равны съ ними, но только фамилія ихъ сама по себѣ особо ³⁾.

¹⁾ Собрание составлено начальникомъ центра Кавказской линіи генераломъ кн. *Голицынымъ*, на основаніи показаній почетныхъ стариковъ изъ горцевъ, при сотрудничествѣ ротмистра *Давыдовскаго* и майора *Шарданова*. См. рапортъ кн. Голицына 26 февраля 1844 № 343. Сборникъ рукоп. т. I. стр. 21.

²⁾ Происхождение отъ Казія и раздѣленіе фамиліи Джембулата взято изъ докладной записки о владѣльцахъ землями въ Кабардѣ и подтверждается изустнымъ показаніемъ стариковъ, которые основываютъ его на преданіяхъ.

³⁾ Въ правахъ, имѣющихся въ судѣ, не упомянуто о родоначальникѣ Генардукѣ, и даже Куденетовыхъ фамилія поставлена выше Анзоровыхъ, въ чемъ не согласны преданія.

в) Княжескіе узденья называются беслень оркъ; къ этому классу также причислены по приговору незаконнорожденные отъ князей, называемые тумакъ.

г) Узденья третьей степени принадлежатъ къ первостепеннымъ узденьямъ; названіе ихъ: оркъша отлехуса.

д) Вслѣдъ за нимъ узденья, называемые пшехао.

е) Отпущенники отъ князей и узденей, называемые азадъ ¹⁾.

ж) Княжескій беслень бщитль.

з) Узденскій укъ, или крестьянинъ, который господину своему платитъ годовую дань и работаетъ ему не всегда, а только въ назначенные дни года, называемые оку.

и) Узденскій втораго рода крестьянинъ, называемый тлохосшао ²⁾, который весьма мало уплачиваетъ своему господину и работаетъ ему менѣе, чѣмъ вышеозначенный укъ.

і) Дворовые люди, которые живутъ при своемъ господинѣ, исполняя всѣ его приказанія, называются Лагунипить ³⁾.

к) Служанка и прислуга: первую зовутъ унаутъ, а послѣдняго лигава ⁴⁾.

¹⁾ По второму списку, нѣвѣющемуся въ собраніи рукописей,—азате (Примѣч. издателя).

²⁾ По второму списку—тлохосшао.

³⁾ Въ судейскихъ обрядахъ въ одномъ классѣ означены всякаго рода холопы, какъ княжескіе, такъ и узденскіе, которые проживаютъ у своихъ господъ.

⁴⁾ По рукописи Бар. Стала, къ черкесамъ, обитающимъ въ центрѣ кавказской линіи, принадлежатъ: 1) *Большая Кабарда*. Черкесы раздѣляются здѣсь между 4-ми семействами князей, происходящихъ отъ Инала Кеса или Касаи, ведущаго свой родъ отъ арабскихъ эмировъ. Народъ раздѣляется на «семья» князей Бекъ-Мурвиныхъ, Кайтукиныхъ, Мясостовыхъ и Атажукиныхъ (въ каждой «семья» отъ 15 до 25 деревень); кроме того, есть вольный аулъ бѣглыхъ крестьянъ. Эти четыре Касаевскія семейства (роды) всегда дѣйствовали въ одномъ союзѣ и нѣкогда господствовали надъ соседями, имѣли данниковъ и союзниковъ. Князьямъ большой Кабарды подчинились татарскіе народы — карачаевцы, урусписовцы, малкарцы (общества Балкаръ, Чечемъ, Чулашъ и Бевенги), дигорцы (осетины), абазинцы кумскіе и дударуковскіе и пр. Кабардники играли вообще выдающуюся роль среди горцевъ сѣвернаго Кавказа. Дворянскій обычай кабардинцевъ (уоркъ-хабзе) сдѣлался обычаемъ для всѣхъ черкесъ, характеризующихъ кабардинское дво-

II. Права и обязанности каждого класса и отношеніе одного сословія къ другому, включая и духовенство.

2. Князь, какъ отъ своего узденя, такъ и отъ прочихъ, которые въ его владѣніи находятся, въ каждый годъ съ баранъ-коша получаетъ для пищи по барану и барашку; дань эта называется мелжаго.

3. Князь, по обряду, имѣетъ право на время требовать отъ узденскихъ табунщиковъ лошадей для ѣзды себѣ и товарищамъ, съ тѣмъ, чтобы, не изнуря ихъ, возвратить обратно.

4. Когда къ князю пріѣдетъ другой князь, какъ-то: изъза Кубани и другихъ мѣстъ, князь показываетъ гостю квартиру у своего узденя, пшехао, и сколько бы пріѣзжій ни прожилъ, пшехао долженъ кормить его со всѣми при немъ находящимися; полученные же княземъ отъ навѣщающихъ его подарки, какъ-то: платье и конская збруя, отдаются имъ тому узденю, у котораго гость квартировалъ и продовольствованъ былъ со всею свитою¹⁾.

5. Кабардинцы, отправившіеся въ партіи противъ другихъ горскихъ народовъ, для наказанія или по другимъ причинамъ, если останутся побѣдителями и возвратятся съ добычею, состоящею изъ людей, скота и прочаго, то они обязаны старшему князю, хотя бы онъ и не былъ въ партіи, дать одного человѣка изъ лучшихъ; когда же людей въ добычу не достанется, отдается ими, чего таковой стоитъ, скотомъ и прочимъ; остальная добыча дѣлится по частямъ между тѣми, кто былъ въ партіи.

рианство прежняго времени названіемъ «намазыра-зауеныра» (благочестивое и рыцарское). Дворянство (уорикъ) раздѣляется на три класса: владѣтельные дворяне (тяхотль или тяхотляжъ), ведущіе свое происхожденіе отъ грузинскаго князя Генартуа, и уорки двухъ степеней, какъ и у кубанскихъ черкесъ. 2) *Малая Кабарда* состоитъ изъ трехъ обществъ: Бесовичевскаго, Ахловскаго и Таусултановскаго. Кроме того, въ мал. Кабардѣ поселились чеченцы (въ аулѣ Псидахъ), кумыки (аулъ Турловъ), назрановцы (Гайтѣвъ и Ельджеруковъ аулы), осетины Ельхотова и Козрева.

¹⁾ По преданіямъ, а въ судейскихъ обрядахъ нѣтъ.

6. Князь имѣеть право посылать по собственнымъ дѣламъ узденя своего съ наставленіемъ, что дѣлать тамъ, куда онъ отправляетъ его.

7. Князья, имѣющіе своихъ дворовыхъ людей, властны продавать ихъ, дарить или разбивать семьи изъ Кабарды въ другія мѣста; а если проданные, подаренные или остающіеся принесутъ въ судебномъ мѣстѣ жалобу, то она не принимается.

8. Когда князь узнаеть, что есть у кого хорошая охотничья собака или барсучье нагалище, то онъ въ правѣ взять и то и другое; удостѣврясь въ добротѣ собаки, онъ платитъ хозяину по усмотрѣнію своему.

9. Когда князь умретъ и останутся на немъ кому бы то ни было долги, которыхъ при жизни онъ не уплатилъ, то всѣ иски по нимъ остаются безъ вниманія, и наслѣдники ни за что не отвѣтствуютъ¹⁾.

10. Когда князь расположится жениться, то за невѣсту платитъ по желанію и состоянію его узденя²⁾.

11. Князья женятся на княжескихъ дочеряхъ, узденя на узденскихъ, вольные на вольныхъ, холопья на холопкахъ; чагары берутъ по желанію родителей невѣстъ своего званія или изъ холопокъ. Чагарамъ также предоставляется жениться на дочери вольнаго или холопа³⁾.

12. Князю назначается калыму за дочь: лучшій панцырь, стоящій двухъ крестьянокъ; другой панцырь, пониже добротой, цѣною однакоже не менѣе какъ въ одну холопку; налокотники, стоящіе одной крестьянки; еще налокотники и шпашвъ, стоящіе одной крестьянки; сабля цѣною въ служанку; сабля похуже; пять лошадей, изъ которыхъ лучшая стоила бы не премѣнно одной служанки, а прочія похуже и безъ цѣны, но

¹⁾ Ст. 22, по стариками толкуется иначе: за то, что князь барантовалъ въ наказаніе, не отвѣчаютъ наслѣдники; долги же его по займамъ священны.

²⁾ Ст. 20 обрядовъ вмѣсто слова «по желанію» заключаетъ: «смотри по состоянію».

³⁾ Ст. 24.

только на выборъ. Когда прописанныхъ вещей и лошадей не окажется, то платять служанками ¹⁾).

По народному условію послѣ прекращенія чумы 1807 г. іюля 10-го, по убавленіи калыма на слѣдующіе разряды:

При взятіи въ замужество княжеской дочери, князь платитъ за невѣсту изъ дѣвушекъ 500 руб. серебромъ, на скоть по оцѣнкѣ или оружіемъ, а ежели будетъ вдова, то калыма 300 руб. ²⁾).

Узденъ первой степени за дѣвицу платитъ калыма 350 р., за вдову 200 руб., по оцѣнкѣ на скоть, лошадей и вещами ³⁾).

Меньшіе узденья за дѣвку 220 руб., за вдову 150 руб., серебромъ.

Вольные за дѣвку 150 руб., за вдову 100 руб. сер. ⁴⁾).

За дѣвокъ изъ чернаго народа платится калыма 160 р. серебромъ и вѣнчаютъ ихъ по религіи, съ согласія родственникововъ, отстраняя самовольство прежнихъ временъ, когда дѣвки уходили замужъ безъ позволенія хозяевъ, за что народъ хотя и полагалъ виновныхъ съ прижитыми дѣтьми возвратитъ тѣмъ владѣльцамъ, отъ которыхъ онѣ бѣжали, но это оставлено безъ исполненія, дабы не подвергнуть всей стороны разоренію и не произвести бунта ⁵⁾).

До чумы, всякій крестьянинъ отдавалъ своихъ дочерей въ замужество безъ позволенія господина; теперь же, въ такомъ случаѣ, помѣщикъ имѣетъ право отданную безъ его согласія съ прижитыми дѣтьми отобрать отъ мужа ⁶⁾).

Холопъ, отдавая дочь за холопа, брать за нее калыма не можетъ, а получаетъ таковой господинъ его. Дворовый, имѣющій дочерей, при выдачѣ ихъ въ замужество, полученный калымъ, заключающійся въ 160 руб. серебромъ или 16 штукъ

¹⁾ Ст. 21.

²⁾ Ст. 1.

³⁾ Ст. 2.

⁴⁾ Ст. 3.

⁵⁾ Ст. 18.

⁶⁾ По преданіямъ, а въ судейскихъ обрадахъ нѣтъ.

скотомъ за каждую, отдаетъ своему господину все, кромѣ одной штуки скота, которая дается дочери на платье¹⁾).

Дочерей княжескихъ, узденскихъ и дочерей вольныхъ людей насильно не брать; прежде было не такъ: кто бывало какую дѣвку замѣтитъ, могъ взять ее даже разбоемъ, изъ-за чего происходили безпрестанныя ссоры и даже убійства. Прежде за подобное самоуправство виновный платилъ сродникамъ только калымъ. Теперь же это измѣнено и безъ согласія родственниковъ и вѣнчанія муллою своего аула, никто ни у кого дѣвки похитить не имѣетъ права; тотъ же кто, презрѣвъ это постановленіе, возметъ жену буйствомъ, а посторонній мулла приметъ участіе въ этомъ безпорядкѣ, то первый изъ нихъ подвергается штрафу, объясненному ниже, статьею 101-ю.

13²⁾). Когда князь вступить въ бракъ, то жену долженъ помѣстить на годъ у своего узденя; по прошествіи же года, онъ беретъ ее въ свой домъ, а узденю даетъ цѣлое семейство въ уплату за содержаніе жены своей. Въ случаѣ же невозможности со стороны князя уплатить семействомъ, узденъ получаетъ отъ него сто барановъ.

Въ пользу того узденя или чагара, у котораго находится будетъ княжеская жена въ продолженіи перваго года ея замужества, остаются всѣ лошади, на которыхъ она къ нему привезена.

14. Изъ полученнаго княземъ калыма за дочь свою дается его узденьямъ часть, которая дѣлится по степени важности каждаго изъ нихъ.

15³⁾) По переселеніи князей на другое мѣсто, узденья, имъ принадлежащія, переходятъ съ ними и живутъ въ недалнемъ разстояніи отъ ихъ ауловъ; переселеніе это относится единственно до Кабарды, а когда князья пожелають перейти въ другія мѣста, за Кубань или далѣе, то узденья остаются

¹⁾ Также имѣтъ въ судейскихъ обрядахъ.

²⁾ По преданіямъ.

³⁾ Ст. 7.

въ Кабардѣ; народъ не долженъ допускать ихъ переселенія, хотя бы они и сами пожелали послѣдовать съ князьями. Самому же князю дается свобода одному выходить изъ Кабарды, куда пожелаетъ.

Когда уздень обиженъ княземъ или не получитъ слѣдующихъ ему подарковъ, то можетъ переселиться на другое мѣсто.

По народному условію послѣ чумы:

Уздень не имѣетъ права переселиться во владѣніе другого князя; всякій долженъ жить близъ своего (князя), ежели не вмѣстѣ, собственнымъ ауломъ.

Отпущеннымъ на волю князьями и узденями людямъ не дозволяется уходить изъ ихъ ауловъ въ другіе; они должны жить въ нихъ, какъ сами, такъ и происшедшія отъ нихъ дѣти, не перенося имущества.

Узденскій уздень, послѣ смерти своего узденя, можетъ по своему произволу остаться у родственниковъ умершаго или его князя; въ другое же мѣсто ѣхать и къ иной фамиліи онъ отойти не можетъ.

16. Отца и мать князя ругать воспрещается узденьямъ и самъ князь не имѣетъ права ругать узденя по матери и отцу¹⁾.

17. Узденья насильственно не служатъ князьямъ, а по собственному желанію, и тогда только, когда отъ своего князя получаютъ узденскую дань сполна. Дань эта заключается:

Первостепенному узденю изъ 15 предметовъ, изъ коихъ непременно семейство людей, 500 или болѣе барановъ, часть земли, разныя желѣзныя вещи и проч.; но болѣе это дѣлается по общему согласію²⁾.

Уздень третьей степени получаетъ дань отъ узденя 1-й степени изъ семи предметовъ; въ числѣ ихъ необходимо одно

¹⁾ По преданіямъ.

²⁾ По преданіямъ. — Въ судейскомъ обрядѣ не означено, въ чемъ именно заключается княжеская дань узденьямъ, а сказано: «вся узденья служатъ князьямъ безъ насильства, по доброй волѣ, и получаютъ за то достаточную награду изъ оружія, лошадей, скота и холоповъ, смотря по усердію каждаго». Ст. 6 до чумы.

сѣмейство или выбранные изъ него два человѣка, 100 барановъ, панцырь съ нарукавниками и налокотниками, ружье, сабля, пистолеть и ежегодно жеребенка. Прочіе узденя получаютъ такую же дань отъ своихъ князей.

18. Во время нахождения узденя при князѣ внутри Кабарды, онъ получаетъ, сверхъ уздонской дани, еще разныя подарки, напримѣръ, лошадей, крестьянъ, желѣзныя вещи ¹⁾).

19. Въ бытность князя въ чужихъ краяхъ, за Кубанью или въ другомъ мѣстѣ, онъ надѣляетъ узденей своихъ изъ подарковъ, которые получаетъ, смотря по степени достоинства каждаго.

По народному условію послѣ чумы:

Князь не имѣетъ права требовать обратно отъ узденя подарковъ, ему данныхъ съ давнихъ временъ; но узденю не воспрещается добровольно возвращать ихъ.

20. Узденя всѣхъ степеней, получивши отъ своего князя по обычаю дань, по требованію князя находятся при немъ изъ каждой степени по одному вооруженному. Если бы князь пожелалъ ѣхать за Кубань къ разнымъ горцамъ или въ Дагестанъ, узденя слѣдуютъ за нимъ, и ежели князь получитъ тамъ подарки, то дѣлитъ ихъ съ узденями, соображаясь съ услугами всякаго изъ нихъ. Если между ними будетъ находиться первостепенный (узденъ), хотя бы младшій прочихъ лѣтами, то онъ получаетъ изъ раздаваемыхъ подарковъ лучшую часть.

21 ²⁾). Когда князь ѣдетъ въ Россію, Персію, Турцію или другія отдаленныя мѣста и съ нимъ первостепенный узденъ, то этому дается особенное отъ князя мѣсто, какъ почетному человѣку, хотя бы находились въ сопровожденіи князя люди лѣтами старѣ помнутаго узденя. Онъ имѣетъ передъ ними преимущество и награждается болѣе прочихъ, которые между собою, какъ въ наказаніяхъ, такъ и въ уваженіи у князя, во

¹⁾ По преданіямъ.

²⁾ Ст. 2.

всѣмъ равны и во время нахождения въ свѣтѣ имѣютъ право ожидать награды, соотвѣтствующихъ заслугамъ.

22 ¹⁾. Первостепенные узденя, гдѣ бы ни находились, по извѣщенію князя, являются къ нему для совѣта и находятся при немъ, сколько ему угодно.

23 ²⁾. Узденя пшехау, т. е. княжескіе, исполняютъ все то, что князь прикажетъ. Они не суть холопья, но и не равняются съ настоящими узденями; они служатъ князю ежедневно и безотлучно, наблюдая домашній порядокъ, унижая, по приказанію князя, всякія невѣжества и дерзости, наблюдая, чтобы всѣ были послушны. Князь по обряду защищаетъ ихъ отъ всякихъ несправедливыхъ обидъ, вступаетъ за нихъ, взыскиваетъ съ обидчиковъ. Народъ обязанъ сносить терпѣливо все, что князь сдѣлаетъ правильно или неправильно, и не можетъ выходить изъ повиновенія. Если взысканіе будетъ неправильно, то за это отвѣчаетъ самъ князь, а не узденъ пшехау ³⁾).

Въ дополнительномъ обрядѣ:

Когда узденъ пшехау поссорится въ домѣ князя, съ него за то штрафу никакого не полагается.

24. Княжескіе узденя, беслень-оркъ ⁴⁾, должны, съ каждаго двора по одному, всякій день находиться съ княземъ, верхомъ на собственной лошади и съ своимъ оружіемъ, а въ случаѣ необходимости снабжать тѣмъ и другихъ, исполняя всѣ приказанія князя безпрекословно. Когда кто изъ тѣхъ беслень-орковъ будетъ убитъ въ горахъ, то съ виновнаго взыскивается по статьѣ 90-й.

25. Князья, по обычаю народному, права не имѣютъ обижать узденей безъ причины.

26. Узденьямъ третьей степени за обиду отъ князей, уз-

¹⁾ Ст. 1.

²⁾ Ст. 3.

³⁾ По преданіямъ, а въ обрядѣ нѣтъ.

⁴⁾ Въ обрядахъ судейскихъ они названы княжескими чагарамн.

деней и равныхъ ему ¹⁾ производить удовлетвореніе саблю и лошадыи.

27. Отъ князей незаконнорожденные тумакы, причисленные къ разряду узденей 3-й степени, если отправляются по собственному дѣлу и будутъ кѣмъ нибудь обижены во время слѣдованія, то получаютъ штрафъ наравнѣ съ узденьями 3-й степени; если же они занимаютъ экзекуторскую должность и посланы отъ суда, то въ пользу ихъ взыскивается за обиду, имъ нанесенную, штрафъ наравнѣ съ князьями.

28. Узденья, чагары и прочіе вольные люди, подвергшіеся несправедливой обидѣ со стороны своего князя, имѣютъ право уйти тайно къ князю, какому пожелаютъ или первостепенному узденю, и просить разбирательства. Князь или первостепенный уздепъ обсуживаетъ дѣло и по окончаніи уговариваетъ господина, чтобы онъ обходился лучше; проситель возвращается по прежнему къ господину. Обстоятельство это можетъ повториться нѣсколько разъ, если господинъ будетъ продолжать притѣсненія свои ²⁾).

29. Когда женится уздепъ, онъ оставляетъ на время жену въ домѣ чагара или оку, гдѣ происходитъ гулянье; чагаръ или оку въ такомъ случаѣ платитъ музыканту быка и штуку товара, какая случится ³⁾).

30. Уздепъ воленъ дѣлать чагаровъ изъ холопьевъ, давъ на первый разъ для домашняго обзаведенія пару воловъ, пару коровъ, котель и восемь тулуковъ ⁴⁾).

31. Каждому чагару дозволяется имѣть у себя холопьевъ, но по правамъ народнымъ онъ не можетъ ихъ продать или подарить, безъ согласія на то господина; на другихъ такого же состоянія промѣнять ему не воспрещается, однакожъ не иначе, какъ съ позволенія своего господина.

¹⁾ Въ дополненіи, ст. 2, не помѣщено: «отъ равныхъ ему».

²⁾ Ст. 13 не предоставляетъ первостепенному узденю права на разбирательство, которымъ онъ владѣетъ по преданіямъ.

³⁾ Въ дополненіи ст. 17.

⁴⁾ По народному условію послѣ чумы, ст. 37.

32. Когда чагаръ имѣеть холопьевъ и съ позволенія своего господина захочетъ продать ихъ, тогда онъ избираетъ трехъ покупателей, въ числѣ коихъ былъ бы самъ господинъ, и предоставляетъ на волю холопу, кому изъ нихъ онъ назначаетъ себя въ продажу.

33. Если холопъ или чагаръ имѣть будетъ подаренный имъ отъ родственника скотъ, то князь или уздень не въ правѣ отнимать его; но дабы кто не сказалъ напрасно, что онъ имѣеть подаренную скотину, тогда какъ господинъ утверждаетъ, что она собственная его, холопъ или чагаръ въ оправданію своему обязанъ указать подарившаго ему ту скотину родственника, который тогда вызывается и обязанъ присягнуть въ справедливости показанія; а если онъ не пожелаетъ сдѣлать этого, то правда остается на сторонѣ господина, и этотъ приобрѣтаетъ полное право отобрать скотину у чагара или холопа, чего не можетъ учинить, если вызванный родственникъ присягнетъ.

Когда чагаръ за женою получить подаренный ея родственниками скотъ, то господинъ пользоваться имъ не въ правѣ, а при продажѣ чагара скотъ остается у его жены, сколько бы ни народилось его отъ подареннаго въ теченіи времени. Съ холопьями поступается точно также.

При женитьбѣ чагаръ или дворовый даетъ на первую ночь женѣ корову изъ собственности; сколько бы отъ этой коровы ни произошло приплоду въ теченіе времени, ни мужъ, ни господинъ, не въ правѣ отбирать, а все остается въ пользу жены, даже при продажѣ мужа чагара или холопа другому господину. Дворовымъ господинъ даетъ таковую скотину, если они оной не имѣють, и такимъ же порядкомъ она остается всегда женѣ.

34. Кто изъ крестьянъ имѣеть дочерей, обязанъ, при выдачѣ ихъ замужъ, отдать господину за каждую, изъ получаемаго калыма, по 3 скотины или по четыре; господинъ можетъ брать посредственныхъ, не выбирая лучшихъ. Господинъ обязанъ, при выдачѣ дѣвки замужъ, сдѣлать ей шелковый

кафтанъ, а въ случаѣ неисполненія этого, не добираетъ одной скотины, которая поступаетъ въ уплату за кафтанъ.

35. Когда братъ умершаго чагара беретъ вдову въ супружество, то платитъ въ пользу родственниковъ жены одного быка, сверхъ прежде уплоченнаго за нее калыма (это называется физъ-штажичавъ).

36. Если чагаръ до того обѣднѣетъ, что будетъ не въ состояніи господину своему уплатить положенной подати, то долженъ служить у господина во дворѣ наравнѣ съ холопьями; скота же господинъ не въ правѣ отбирать у него и, когда онъ отъ своего скота получитъ прибыль, на которую въ состояніи купить себѣ жену, господинъ его не можетъ удерживать у себя и долженъ отпустить съ женою, чтобъ жилъ по прежнему особо; чагаръ же платитъ за это господину годовую дань.

37. Чагаръ, нажившійся въ домѣ у господина до такой степени, что въ состояніи завести собственное хозяйство, воленъ отойти и забрать весь скотъ, который онъ привелъ къ господину; а то, что приобрѣлъ изъ господскаго въ бытность у него въ домѣ, оставляетъ все безъ изъятія у господина.

38. Узденъ, буде имѣетъ въ домѣ холопьевъ и изъ нихъ есть чагаръ, а прочіе холопья, не можетъ отпустить на сторону холопьевъ, а долженъ освободить преимущественно передъ ними чагара, хотя бы этотъ бѣднѣ былъ холопьевъ.

39¹⁾). По взятіи кого изъ холоповъ или чагаръ гдѣ либо въ плѣнъ, господинъ вноситъ половину выкупной суммы, а другую половину платятъ родственники плѣннаго.

40. I) Крестьяне одного семейства, состоящаго изъ нѣсколькихъ братьевъ, живущихъ вмѣстѣ, не могутъ раздѣлиться, не давъ господамъ по 40 барановъ съ агнятами каждый. Кто не имѣетъ барановъ, тотъ дѣлится не въ правѣ. Это сдѣлано для того, чтобы не расходились врознь, а жили вмѣстѣ; потому

¹⁾ Ст. 17.

что чрезъ раздѣлъ они бѣднѣютъ и уже не въ состояніи ни исполнять работъ, ни уплачивать долгаго господину¹⁾.

Въ дополнительномъ обрядѣ :

II) При раздѣлѣ чагаръ, касательно платежа господину, существуютъ разныя постановленія: иные даютъ господину пару быковъ, другіе холопку, нѣкоторые сто барановъ или пять лошадей, а по неимѣнію оныхъ и рогатаго скота, дѣлаются ими съ господами условія, съ принятіемъ на себя разныхъ обязанностей.

41. Когда уздень обидитъ въ чемъ либо своего чагара, который будетъ просить на него въ томъ разбирательства, то обиженный остается свободнымъ отъ услугъ, пока кончится разбирательство; остающіеся же чагары ни мало не должны ослушиваться господъ, а обязаны служить имъ обыкновеннымъ порядкомъ²⁾.

42. Чагары платятъ господину своему годовую подать и работаютъ по нижеслѣдующему народному положенію :

I) Холопъ или чагаръ, имѣющій для пашни двѣ пары воловъ, обязанъ отдать своему господину въ годъ три пары обмолоченнаго проса, но при неурожаѣ или недостаткѣ не даетъ ничего; а тотъ, который будетъ пахать одною парюю, отдаетъ господину на томъ же основаніи одну арбу при урожаѣ и достаткѣ; когда же въ пашнѣ будетъ три пары, то господинъ беретъ четыре арбы проса, послѣ отдѣленія чагаромъ или холопомъ въ пользу свою потребнаго количества проса на сѣмена.

Крестьяне сколькими быками производятъ хлѣбопашество, столько арбъ проса обязаны отдать своему господину³⁾.

II) Изъ крестьянъ каждый домъ сѣменами господина ежегодно засѣваетъ земли на одинъ тулузъ проса; господину же возвращаетъ готовымъ. Въ работѣ, въ прокормленіи, припасы должны быть отъ господина въ достаточномъ количествѣ; когда же

¹⁾ Ст. 13.

²⁾ По преданіямъ послѣ чумы ст. 29.

³⁾ По преданіямъ, а въ обрядахъ суда нѣтъ.

господинъ доставлять ихъ не будетъ, то крестьяне отъ работы въ пользу его освобождаются.

III) Въ сѣнокосное время крестьяне должны господину работать: три дня косить, а два убирать скошенное, потомъ класть въ копны, съ помощью дворовыхъ холоповъ, и возить сѣно въ кутаны или дома;—дворовымъ же холопамъ и крестьянамъ перевозить только то, что они накопили и въ копны поставили.

Холопы, въ 1-й разъ поступившіе на работу музлы, и крестьяне, изъ которыхъ есть холопы или дворовые люди, баранщики и табунщики, для узденей не косятъ; вообще, буде господинъ не захочетъ косить по какимъ либо причинамъ или дастъ припасовъ для прокормленія рабочихъ, то крестьяне обязаны дать ему съ каждаго двора по семи арбъ готоваго сѣна, въ уваженіе того, что избавлены были отъ кошенія сѣна въ его пользу.

IV) Дровъ давать господину по осьми арбъ съ двора; дѣлать это, если возможно, изъ горъ, смотря по мѣстоположенію; когда же окажется препятствіе, то каждый домоу обязанъ доставить въ замѣнъ господину пятнадцать толстыхъ брусевъ, годныхъ къ строенію, перевоза ихъ зимою на быкахъ (волокомъ).

V) Когда было прежде позволеніе кабардинцамъ ѣздить на линію за *Мажарскою* ¹⁾ солью, то всякій, кто поѣдетъ изъ господскихъ крестьянъ на собственныхъ своихъ быкахъ, обязанъ былъ отдать господину половинную часть соли ²⁾, послѣ отдѣленія себѣ изъ нея по сапеткѣ съ быка; а кто быковъ не имѣлъ и ѣздилъ на выпрошенныхъ у другаго, тотъ господамъ ничего не давалъ; отправляющійся за солью на собственныхъ конскихъ арбахъ, тоже господину отдавалъ по одной сапеткѣ съ арбы; за чужихъ же лошадей не платилъ ничего.

¹⁾ Въ обрядахъ судейскихъ пропущено «за *Мажарскою*».

²⁾ Въ обрядахъ связано: «давать господамъ по сапеткѣ соли съ быка», ст. 24; но это не сходно съ преданіями.

VI) Кто будет ковать желѣзо, отдаетъ изъ сдѣланныхъ въ годъ по одной полосѣ господину.

VII) Въ случаѣ, если узденю ¹⁾ понадобится большой домъ съ кухней, крестьяне обязаны безотговорочно выстраивать ему таковой, а женщины ихъ мазать, возить глину и мѣсить ее вмѣстѣ съ дворовыми женщинами ²⁾).

VIII) Огородные плетни дѣлаютъ крестьяне обще съ дворовыми людьми; полоть траву въ саду обязаны по три раза въ годъ крестьянскія женщины, а равно и вымазывать дома ³⁾).

IX) Плетни около своего дома, гдѣ окажется надобность, должны дѣлать крестьяне съ дворовыми людьми ⁴⁾); колья и хворостъ привозятся на крестьянской скотинѣ.

X) Во время двухъ годовыхъ праздниковъ, Рамазана и Курбана, крестьяне обязаны варить господамъ бузу изъ своего проса, но въ посудѣ господской.

XI) Крестьяне, имѣющіе пчелъ, въ первые три года ничего не даютъ господамъ; по прошествіи же трехъ лѣтъ, когда отъ одной сапетки составитъ три, всѣ отдаются господамъ.— Когда въ хорошій годъ будетъ болѣе трехъ сапетокъ, то все, превышающее три сапетки отъ одной, остается въ пользу крестьянина. Въ случаѣ неудачи и малаго числа роевъ, господамъ отдается только одна матка или двѣ сапетки; три сапетки, отдаваемые господину, не должны братья имъ по выбору изъ всѣхъ, а назначаются тѣ, которыя выведены изъ одной сапетки.

XII) Прислугу и воловъ прибывшихъ къ господамъ гостей женскаго пола обязаны прокармливать крестьяне ⁵⁾).

XIII) Они же (крестьяне) даютъ господамъ въ поѣздку

¹⁾ Въ обрядахъ не господину узденю, а князю,— § 19 объ устройствѣ домовъ узденьямъ.

²⁾ Въ обрядахъ дворовымъ людямъ однимъ.

³⁾ Про дома въ обрядахъ умолчано, а указано только—по одной женщинѣ изъ дому въ лѣто одинъ разъ чистить траву.

⁴⁾ Въ обрядахъ о дворовыхъ холопьяхъ не упоминается.

⁵⁾ § 14.

лошадей, но только въ то время, когда онѣ свободны; если же онѣ понадобятся хозяину для поѣздки или по другимъ надобностямъ, то крестьяне не даютъ лошадей и господа не въ правѣ брать ихъ насильно, дабы отдать за калмы, вхати куда-нибудь по торговымъ видамъ или для кузнечной работы. Когда изъ взятыхъ на время лошадей будетъ какая украдена, загнана или падеть отъ другаго случая, то господинъ обязанъ заплатить за нее крестьянину, которому она принадлежитъ.

XIV) Кто изъ крестьянъ зарѣжетъ рогатую скотину собственную, а не подаренную женѣ крестьянина, тотъ обязанъ половину спины съ боками, свѣжею и сырою, доставить господину. Эта часть мяса называется *ясва-био*. Равно съ барана сваривши переднюю лопатку, онъ (крестьянинъ) долженъ принести господину.

XV) Во время Рамазана, т. е. поста, всякій крестьянинъ съ двора долженъ въ одну ночь приносить господину кушанья и напитки, соответствующіе его состоянію, но не превышающіе средствъ его.

XVI) Кто изъ крестьянъ имѣетъ барановъ, обязанъ давать господину съ каждаго двора по одной лопаткѣ копченной баранины, единожды въ годъ, въ декабрѣ, до наступленія поста.

XVII) Послѣ уборки хлѣба, по возвращеніи съ работы, каждый крестьянинъ долженъ дать господину съ двора по кувшину бузы и по одному большому просяному чуреку.

XVIII) При вареніи бузы въ большомъ или маломъ количествѣ, крестьянинъ обязанъ отнести одинъ кувшинъ таковой въ своему господину.

XIX) Если господинъ пожелаетъ строить вновь домъ, крестьяне обязаны его поставить, а старое и вообще, что будетъ годиться отъ стараго дома, остается въ пользу крестьянъ.

XX) Господину, отправляющемуся на поминки въ родственнику, арбы съ волами крестьяне должны давать поочереды.

По условію послѣ чумы:

43. Съ бѣдныхъ, въ аулахъ живущихъ людей, о кото-

нхъ будутъ свидѣтельствовать владѣлецъ, хозяинъ аула и вендѣй, не требовать положенныхъ народомъ податей.

44. Изъ аула обществомъ выбирается одинъ крестьянинъ на сообщенію народу обо всемъ, что требуется къ исполненію; избранный на этотъ предметъ исключается изъ народной подати, ежели онъ чагаръ или окъ, то господское положеніе платитъ наравнѣ съ прочими¹⁾.

45. Холопы исполняютъ въ полной мѣрѣ всѣ приказанія господь и работаютъ, что велѣно безотговорочно²⁾.

46. Когда, по приказанію господина, съ барановъ его пригнутъ шерсть, то сколько бы изъ нея ни оказалось бѣлой и изъ прочихъ цвѣтовъ сколько нужно, назначается господину и его дѣтямъ; остальное же дѣлится на равныя части (со включеніемъ въ дѣлежъ господина и дѣтей) дворовымъ людямъ.

47. Когда рѣжется скотъ для пищи господина, шкуры дѣлятся по частямъ на дворовыхъ людей для выдѣлки чувазовъ и ремней³⁾.

48. Господинъ въ зимнее время, когда рѣжетъ для пищи барановъ, обязанъ ежегодно давать овчинъ на двѣ шубы для дворовыхъ людей; въ противномъ случаѣ они въ правѣ ему не работать.

49. Во время сѣнокоса, если дворовые люди рѣжутъ барановъ, овчины остаются въ пользу косцовъ⁴⁾.

50. Во время продажи господиномъ дворовыхъ людей семьею кому либо изъ кабардинцевъ, буде они (дворовые) не согласятся идти къ покупателю, господинъ долженъ отыскать грехъ покупщиковъ изъ узденей, и семья та безъ всякихъ уже отговорокъ обязана избрать изъ нихъ одного⁵⁾.

51. Кто имѣетъ пчель, сѣетъ просо и водить барановъ,

¹⁾ Въ дополненіи обряда ст. 36.

²⁾ Ст. 24.

³⁾ По преданіямъ, а въ обрядахъ нѣтъ.

⁴⁾ Въ обрядахъ умолчано.

⁵⁾ По преданіямъ.

долженъ отдать изъ меда и проса десятую часть, изъ барановъ сороковую, изъ рогатаго скота третью,—и сороковую часть изъ товаровъ и денегъ; все это получаетъ эфендїи и дѣлятъ по частямъ: одну беретъ себѣ, другую дягону, а третью бѣднѣйшимъ, остальное же дѣлитъ поровну; въ случаѣ нужды и самъ валий требуетъ пособія отъ народа ¹⁾.

52. Обижать эфендїевъ и мулловоу, живущихъ въ аулахъ, воспрещается; напротивъ того, всякій долженъ ихъ защищать, а тѣмъ болѣе главный эфендїи, присутствующій въ мектебѣ.

53. Запрещается кабардинцамъ брить бороды, курить трубки и сѣять табакъ.

54. Въ праздникъ Жумъ неявившагося въ мечеть на богомолье хозяинъ аула штрафуетъ пятью рублями серебромъ ²⁾.

55. Владѣлецъ земли получаетъ съ cadaго дома по барану въ годъ за сѣнокосъ; за водвореніе на его землѣ онъ также беретъ по барану съ дома. Это, впрочемъ, не относится до князей, а только до ихъ узденей, вольныхъ и чагаръ.

56. Когда кто, избѣгая погони со стороны князя, намѣревающагося убить его, для обороны въ крѣпкомъ мѣстѣ выстрѣлить и убить у князя лошадь, то не подлежитъ взысканію за убитую лошадь, а также не подвергается мщенію; онъ обязанъ только заплатить князю за лошадь, а жизни лишиться не долженъ.

57. Во время народнаго сборища по дѣламъ, аулъ становится кошами врознь и у кого родится сынъ, тотъ даетъ на нищу своему аулу корову; въ случаѣ отказа онъ платитъ штрафъ. Когда таковыхъ коровъ соберется столько, что не возможно ихъ ауломъ израсходовать, то излишнія сберегаются на будущее сборище.

58. I) Господинъ въ правѣ выбрать изъ крестьянъ чагаръ табунщика; но при этомъ даетъ ежегодно табунщику по выбору лучшаго жеребенка отъ одной изъ тѣхъ матокъ, которыхъ

¹⁾ По условію послѣ чумы, ст. 12.

²⁾ Въ дополнительномъ обрядѣ. Ст. 19.

онъ пастъ ; одежда у табунщика своя ; изъ подати его уменьшается одна арба проса, а когда зимою господинъ рѣжетъ кобылу для пищи, то внутренность и шея отдаются табунщику, за исключеніемъ самой незначительной части, отдаваемой господину изъ внутренности.

II) Когда князь имѣетъ свой табунъ-кошъ и табунщика, то узденья его должны пастъ табуны свои вмѣстѣ съ княжескими¹⁾.

III) Годовому ночному караулу при табунъ-кошѣ платится за пастьбу лошадей, кто имѣетъ болѣе четырехъ кобылъ, съ cadaго двора по стригуну ; изъ означеннаго караула при табунѣ, княжескій табунщикъ беретъ быка за то, что онъ избираетъ караульщиковъ при табунѣ ; это дѣлается для того, чтобы не трудно было найти годовой карауль за награжденіе, превышающее то, которое получаютъ за другой трудъ, и потому многіе стараются попасть въ число годовыхъ караульщиковъ при табунъ-кошѣ ; назначеніе таковыхъ зависитъ отъ главнаго табунщика. При табунахъ князей въ караулѣ состоитъ дворовъ тринадцать и сорокъ, болѣе или менѣе²⁾.

IV) Получающій по стригуну съ дома платитъ прочимъ табунщикамъ, съ нимъ находящимся, въ годъ двадцать пять барановъ и корову, два раза варить бузу въ такомъ количествѣ, чтобы въ каждой варѣ было не менѣе пяти пудовъ меду и достаточное число припасовъ, въ бузѣ принадлежащихъ. Лошади, приставшія къ табуну, когда не сыщется ихъ хозяинъ, остаются въ пользу княжескаго табуна.

59. Когда пристануть къ баранъ-кошу чужіе бараны, то старщикъ обязанъ объ нихъ объявить повсюду ; въ случаѣ неопысканія имъ хозяина, они остаются въ пользу баранщика, а хозяинъ коша не имѣетъ на нихъ никакого права.

60. За пастьбу рогатаго скота, принадлежащаго аулу,

¹⁾ По преданіямъ, а въ обрядахъ нѣтъ.

²⁾ Съ нѣкоторымъ измѣненіемъ противъ 32-й статьи дополнительнаго обряда.

по обоюдному согласію производится съ cadaго двора плата пастухамъ поровну, не смотря на число скота, къ каждому двору принадлежащее.

61. Старшій смотритель при пчельникѣ князя или узденя выбираетъ себѣ помощника, который даетъ ему быка за избраніе его на это мѣсто. Пчельники за присмотръ получаютъ каждый по пуду меду¹⁾.

III. Какія дѣла и преступленія въ Кабардинскомъ обществѣ должны быть разсматриваемы адатомъ.

62. Всѣ преступленія, выше сего поясненныя, и тѣ, о которыхъ будетъ говориться въ слѣдующихъ статьяхъ, — смертоубійство, взаимныя обиды, брань, ссоры, ослушаніе князьямъ и узденямъ, неповиновеніе своимъ господамъ крестьянъ и дворовыхъ людей, воровство лошадей и прочее, разсматривались и рѣшались посредствомъ адата, соображаясь съ обычаямъ народнымъ, смотря по важности дѣла²⁾.

IV. Общій обрядъ, судъ по обычаямъ или адату.

63. Описываемымъ обрядомъ, т. е. адатомъ или обычаямъ народнымъ, управлялись всѣ народныя дѣла въ Кабардѣ до чумы; потомъ 1807 года іюля 10 сдѣлано, по настрою духовенства, съ согласія князей и узденей, въ отиѣну прежнихъ обычаевъ по закону Магомета, нижеслѣдующее народное условіе³⁾:

64. Въ Кабардѣ прежде были двѣ махтемы, т. е. два суда: одна въ Мисостовой и Атажукиной, другая въ Бекъ-Мурзиной и Кайтукиной фамиліяхъ; одна другой не препятствуютъ въ разбирательствахъ и всякая судить свои народы;

¹⁾ Въ статьѣ 34 дополнительныхъ обрядовъ сказано, что пчельнику платится по фунту съ пуда (меда?) тѣмъ, у кого они караулятъ.

²⁾ По преданіямъ, а въ обрядахъ пять.

³⁾ По преданіямъ.

это положеніе измѣняется только въ такомъ случаѣ, если окажутся просьбы, по которымъ не требуется отвѣтчиковъ; дѣло можетъ быть тогда рѣшено по одному прошенію подателя его¹⁾).

65. Махтема есть судъ, въ коемъ старшій судья—валій²⁾, а послѣ него два или три князя; прочіе же изъ узденей, очередуясь по три мѣсяца, смѣняютъ другъ друга; князья въ судѣ очереди между собою не ведутъ. Всѣхъ членовъ—двѣнадцать, въ томъ числѣ секретарь и валій³⁾).

66. Прежде учрежденія махтемы рѣшенныя дѣла, хотя бы неправильно, не возобновляются.

67. Съ учрежденія махтемы сколько окажется нерѣшенныхъ дѣлъ разобрать и дать обиженнымъ удовлетвореніе, исключая тѣ дѣла, которыя касаются чернаго народа; таковыя рѣшать и умирать ослушниковъ возлагается на одного валія при депутатѣ отъ чернаго народа. На будущее же время всякое дѣло въ Кабардѣ рѣшать по шаріату, кромѣ дѣлъ, касающихся до чернаго народа, который не согласенъ на это⁴⁾).

68. Имѣнія, оставшіяся послѣ умершихъ нераздѣленными за сорокъ лѣтъ до махтемы, дозволяется раздѣлить по наследству, кому что слѣдуетъ.

¹⁾ По обряду послѣ чумы ст. 10.

²⁾ «Валій—собственно значить владѣтель; валій же въ Кабардѣ—это бывшій верховный предсѣдатель мехеме и правитель народа. Въ Кабардѣ до 1807 г. и нѣсколько позже, временно, было два валія: одинъ въ Мисостовой и Атажукиной, а другой—въ Бек-Мурзиной и Кайтукиной фамиліяхъ; послѣ же былъ одинъ. Валіи избирались народомъ изъ княжескихъ фамилій и преимущество въ выборѣ давалось старшему по лѣтамъ князю». См. Грабовскаго Очеркъ суда и пр. въ Сборн. св. о кавк. горцахъ IV, 8.

(Примѣч. издателя).

³⁾ По обряду послѣ чумы ст. 27. Въ обрядахъ—не валій, а кадій.

⁴⁾ По условію послѣ чумы: «Дѣла, оказавшіяся нерѣшенными съ учрежденія мехеме, разобрать, для оказанія обиженнымъ удовлетворенія, исключая дѣлъ черни, которыя обязаны рѣшить безъ замедленія одинъ валій, и депутатъ, а въ будущее время всякое дѣло въ народѣ рѣшать по шаріату, за исключеніемъ претензій князя съ узденями, узденей съ ихъ крѣпостными, такъ какъ они, по желанію ихъ, предоставлены разбирательству по древнимъ обрядамъ». См. Грабовскаго Очеркъ суда и пр. въ Сборн. свѣд. о кавк. горцахъ, IV, 8.

(Примѣч. издателя).

69. Никому не дозволяется тайно просить кадія о своемъ дѣлѣ; отвѣтчикъ и истецъ должны излагать просьбу свою въ одно время и требовать рѣшенія, а добывающійся заранѣе отъ кадія, какой конецъ онъ положитъ его тяжбѣ, подвергается оштрафованію двадцатью рублями серебромъ. Кадій, удовлетворявшій непопозволительному любопытству просителя, штрафуется на ровную съ нимъ сумму и оба штрафа дѣлаются собственностію валія¹⁾.

70. По явкѣ просителя и отвѣтчика къ кадію, онъ приказываетъ для доказательства поставить свидѣтелей, которые должны явиться чрезъ 15 дней; когда же къ этому сроку свидѣтели не будутъ, то имѣвшему обязанность представить ихъ отказывается въ просьбѣ, хотя бы послѣ пятнадцати дней онъ и привелъ ихъ.

71. Дѣло, рѣшенное шаріатомъ (третейскимъ судомъ) или по согласію, не возобновляется даже по просьбамъ, и вторичнаго разбирательства по немъ не дѣлается²⁾.

72³⁾. Дѣло, рѣшенное однимъ эфендіемъ, не можетъ по неудовольствію, изъявленному одной стороною, рассмотрѣно быть другимъ эфендіемъ. Въ дѣла кабардинцевъ воспрещается вѣшиваться постороннимъ эфендіямъ изъ кумыкъ или другихъ племенъ, подъ опасеніемъ штрафа во сто рублей серебромъ за каждый разъ.

73. Дѣло, рѣшенное муллою, которому дозволено входить въ разбирательство тяжбъ, остается неприкосновеннымъ, какъ

¹⁾ По 6 п. условія послѣ чумы. См. Грабовскаго, 8. (*Прим. издат.*)

²⁾ По условію послѣ чумы: «когда прежде какое дѣло было рѣшено шаріатомъ, или третейскимъ судомъ, или по согласію, въ такихъ дѣлахъ просьбъ не возобновлять и разбирательства не дѣлать». См. Грабовскаго 9. (*Примѣч. издат.*)

³⁾ По условію послѣ чумы: «Если казія либо дѣла рѣшены муллою, недовольная сторона не въ правѣ просить другаго муллу о перерѣшеніи, къ чему онъ и приступить не смѣетъ, равно не вѣшиваются въ дѣла кабардинцевъ посторонніе муллы изъ кумыкъ, подъ опасеніемъ платежа въ штрафъ 100 руб. серебр.». См. Грабовскаго, 9. (*Примѣч. издат.*)

будто бы оконченное въ махтемѣ, и никто оному противиться или перерѣшать не можетъ ¹⁾).

74. По рѣшенію шаріата, виновный обязанъ заплатить просителю въ назначенный срокъ; не выполнившій этого подвергается продажѣ имущества и, сверхъ того, съ него взыскивается 20 рублей серебромъ штрафа ²⁾).

V. Права и обязанности каждаго сословія показаны во второмъ отдѣленіи этого положенія.

VI. Наслѣдственное право всѣхъ состояній.

75. Когда послѣ умершаго князя или узденя останутся дѣти, имѣніе достается имъ, а если дѣтей не останется, то поступаетъ родственникамъ ³⁾).

76. Послѣ умершихъ чагаръ имѣніе малолѣтнихъ дѣтей для сбереженія слѣдуетъ отдавать братьямъ и другимъ ближайшимъ родственникамъ, а узденьямъ въ имѣніе, скотоводство и дѣтей не вмѣшиваться; такимъ же порядкомъ поступать и съ дворовыми холопьями ⁴⁾).

77. Послѣ смерти чагара жену его братъ можетъ взять себѣ въ супружество, заплатя калымъ въ пользу родственниковъ жены, какъ значится въ ст. 35, и родственники не могутъ воспретить брату жениться на ней ⁵⁾).

VII. Раздѣлъ имѣній.

78. Послѣ умершаго князя или узденя, если останется сынъ и двѣ дочери, сынъ получаетъ двѣ части, а дочери по одной.

¹⁾ Въ статьѣ 16-й обряда послѣ чумы существуетъ нѣкоторая разница противъ этого (примѣч. составителя сборника). Именно: «Если мулла рѣшить дѣло въ аулѣ, то рѣшеніе это считается равнымъ рѣшенію въ мехкема и никто оному противиться и перерѣшать не можетъ». См. Грабовскаго, 9.

(Примѣч. издат.).

²⁾ Тоже и по условію послѣ чумы. См. тамъ же. (Прим. издат.).

³⁾ Дополнительнаго обряда ст. 20.

⁴⁾ Тамъ же ст. 12.

⁵⁾ Тамъ же ст. 38.

Женѣ послѣ мужа, когда остались дѣти, отдается осьмая часть, если же ихъ нѣтъ, то четвертая; въ остальномъ дѣлѣжь происходитъ, смотря по степени родства.

VIII. Обрядъ духовныхъ завѣщаній и исполненія по нимъ.

79. Когда кто умеръ до утвержденія этого положенія и приказанія, данныя его дѣтямъ или родственникамъ, т. е. духовныя завѣщанія, еще не исполнены, то немедленно приступить къ исполненію вмѣстѣ съ объявленіемъ сего постановленія¹⁾.

80²⁾. При жизни всякій, кто въ здоровомъ разсудкѣ, имѣетъ право назначить при свидѣтеляхъ вмѣсто себя душеприкащика или опекуна, котораго зовутъ васси. Завѣщатель поручаетъ ему распорядиться дѣтьми до совершеннаго возраста ихъ. Опекунъ по смерти завѣщателя беретъ все имущество и доходы подъ сохраненіе свое, потомъ съ воли умершаго распоряжается погребальнымъ обрядомъ; — буде умершій остался кому должнымъ, и этотъ явится съ законными доказательствами, душеприкащикъ уплачиваетъ долгъ, а ежели безъ доказательствъ, то подвергается судебному разбирательству; оставшіяся же дѣти на себя не принимаютъ долга. Въ обязанности васси входитъ также позаботиться очищеніемъ грѣховъ покойнаго, въ числѣ коихъ считаются упущеніе при жизни богомолія, несоблюденіе Рамазана или жертвоприношенія по примѣру Авраама, или же нанесеніе другому обиды словами; за успокоеніе души по всѣмъ этимъ предметамъ назначаются, смотря по состоянію, взносы отъ 300 до 500 руб. серебромъ; деньги эти дѣлятся между муллами, нищими и аульнымъ эфендіемъ на равныя части.

Сверхъ того, завѣщатели при жизни назначаютъ сумму для пересылки въ Мекку, кто сколько пожелаетъ, и душеприкащикъ обязанъ избрать благонадежнаго человѣка, съ которымъ отсылаетъ ихъ туда. На припасы для поминовенія назначаются

¹⁾ По обряду послѣ чумы. Ст. 14.

²⁾ По преданіямъ, а въ судейскихъ обрядахъ нѣтъ.

бараны по произволу завѣщателя. При поминкахъ собираются эфендїи, муллы и прочій народъ, кто пожелаетъ. Это называется садака: послѣ смерти, муллы читаютъ алкоранъ въ продолженіи сорока дней, за что получаютъ лошадь съ сѣдломъ и приборомъ, потомъ воздвигаютъ памятникъ покойнику, котораго платье отдается мулламъ и нищимъ.

Если въ числѣ оставшихся послѣ умершаго дѣтей есть совершеннолѣтніе, то душеприкащикъ имъ отдаетъ изъ имѣнія по равнымъ долямъ, что каждому на часть приходится; а то, что приходится на малолѣтнихъ, онъ беретъ къ себѣ и хранитъ до тѣхъ поръ, пока они возмужаютъ (все это относится только до мужескаго пола).

IX. Отношеніе дѣтей къ родителямъ, права послѣднихъ на первыхъ.

81 ¹⁾. Дѣти по закону Магомета и обряду должны быть родителямъ покорны и послушны; сопротивленіе волѣ родителей—тяжкій грѣхъ, а по обряду стыдъ; впрочемъ, азіатскій народъ вообще, а въ Кабардѣ князь и узденя по большей части, не воспитываютъ дѣтей при себѣ, а отдаютъ ихъ до совершеннолѣтія къ аталку или кормилицѣ, которые не учатъ ничему, а дѣлаютъ ихъ чуждыми родителямъ и даже къ нимъ не послушными. Додержавъ воспитываемыхъ у нихъ молодыхъ князей или узденей до совершенныхъ лѣтъ, аталки (для мальчика) и кормилицы (для дѣвочки) доставляютъ ихъ къ родителямъ, за что получаютъ угощеніе и большую награду; кромѣ того, родственники воспитываемыхъ, смотря по состоянію, дарятъ аталку или кормилицѣ, кто служанку, кто 100 барановъ, иной желѣзныя вещи, другой лошадей или нѣсколько штукъ рогатаго скота.

Подвластные также считаютъ себя обязанными дѣлать подарки. Если дѣти княжескія, то, женившись, они живутъ

¹⁾ По преданіямъ, а въ обрядахъ нѣтъ.

врозь съ родителями, а узденскіе остаются съ отцомъ и матерью.

82¹⁾ Княжескій сынъ отдается до совершеннаго возраста лучшему узденю, который по окончаніи воспитанія возвращаетъ его въ домъ одѣтаго въ богатое платье, на хорошей лошади съ сѣдломъ и оружіемъ. Возвратившись къ себѣ въ домъ, молодой князь дѣлаетъ воспитателю своему соразмѣрное награжденіе и уѣзжаетъ, потому что никакой князь въ Кабардѣ съ отцомъ жить не можетъ.

Когда князь отдаетъ на воспитаніе своему узденю или черному сына своего, то дѣлается пиръ и музыканту, играющему на немъ (геукаго), князь даетъ лошадь и конецъ дарами.

Х. Взаимное отношеніе мужа къ женѣ и обратно.

83. I) По закону Магомета и обряду, мужъ и жена должны другъ друга любить. Мужъ обязанъ для жены имѣть въ достаточномъ количествѣ платье, кушавы и прислугу. Есть такія четы, которыя живутъ хорошо въ продолженіе всей жизни, сохраняя старыи обычай, господствовавшій въ Кабардѣ. До старости лѣтъ мужъ къ женѣ своей не входитъ днемъ и живетъ въ особой кунатской; несохраненіе этого обряда считается безчестіемъ. Жена, если живетъ съ мужемъ въ несогласіи, можетъ быть имъ отослана къ своимъ родственникамъ. Послѣ увольненія ея, по закону Магомета, она не должна выходить за другаго въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ и десяти дней. Если она не имѣетъ родственниковъ и будетъ нуждаться въ одеждѣ и пищѣ, то мужъ долженъ ей доставить и то и другое. При разводѣ мужъ, въ присутствіи эфендія и двухъ свидѣтелей, долженъ сказать три раза слово: талака, т. е. отказъ, отказъ, отказъ²⁾.

По дополнительнымъ обрядамъ:

II) Если чагаръ заплатитъ калымъ за жену изъ собственности и потомъ разведется съ нею, то можетъ ее сдѣлать сво-

¹⁾ По преданіямъ.

²⁾ Въ обрядахъ суда нѣтъ.

бодною, чему уже тогда господинъ препятствовать не въ правѣ. Дворовый человекъ, женись на дѣвкѣ такого-жъ состоянія и заплативъ за нее калымъ изъ господскаго имѣнія, не можетъ безъ воли господина дать свободу женѣ своей, разводясь съ нею, еслибъ даже по какимъ нибудь сдѣлкамъ и вступилъ до того въ сословіе чагаровъ¹⁾).

III) Всякій уздень воленъ холопку отдать мужчинѣ, ему принадлежащему, кому заблагоразсудить, съ тѣмъ однако же, чтобы прижитыя дѣти принадлежали ему, узденю; поэтому, онъ имѣетъ право во всякое время отнять женщину у того, кому далъ; а когда за эту холопку будетъ взятъ калымъ, то узденю до нея и дѣтей дѣла нѣтъ, и она дѣлается законною женою²⁾).

По народному условію послѣ чумы:

IV) Чагаръ, заплатившій за жену калымъ изъ собственного имущества безъ помощи своего узденя, въ правѣ прогнать ее или отпустить, въ чемъ ему препятствія не чинить.

V) Когда господинъ помогаетъ чагару въ платежѣ калыма за жену, чагаръ не въ правѣ сослать жену или отпустить ее.

VI) Чагаръ или холопъ, взявшій въ жены служанку своего господина, обязанъ ходить ночевать къ ней въ домъ, гдѣ она живетъ, а къ себѣ не брать; родившіяся отъ нихъ дѣти принадлежатъ господину; ни мать, ни отецъ, не могутъ таковыхъ называть сыномъ или дочерью; дѣти, съ своей стороны, также не называютъ ихъ родителями, потому что жена, этимъ образомъ взятая, не считается законною.

VII) Когда господинъ женить своего двороваго человека (холопа), то калымъ уплачиваетъ самъ господинъ, и поэтому дворовые люди никакъ не могутъ разводиться съ женами, какъ это дѣлаютъ другіе.

Если же изъ числа тѣхъ женъ окажется которая поведенія распутнаго или воровкой и мужъ жить съ нею не со-

¹⁾ Ст. 23.

²⁾ Ст. 14.

гласится, то господинъ беретъ ее къ себѣ и дѣлаетъ служанкой, возвращаетъ родителямъ или требуетъ данный за нее калымъ, а женщину продаетъ; все, по продажѣ взятое свыше заплаченнаго имъ калыма, раздѣляетъ на двѣ части, изъ которыхъ одну беретъ себѣ, а другую отдаетъ тому, отъ кого будетъ взята дѣвка.

VIII) Служанка или унаутъ, всегда остающаяся при господинѣ, если изберетъ себѣ холостаго крестьянина (его именуютъ коренитлѣ, т. е. не настоящій мужъ) и господинъ на то согласится, то принимаетъ его у себя, какъ жена мужа; рожденные отъ нихъ дѣти принадлежатъ одному господину и мнимый мужъ не можетъ ихъ присвоить себѣ; въ противномъ случаѣ господинъ можетъ ему приказать никогда къ ней не показываться, а дѣтей въ правѣ дарить, продавать и разбивать врозь; всѣхъ дочерей онъ можетъ имѣть у себя унаутомъ, т. е. служанками, а сыновей лигавами, т. е. прислужниками ¹⁾.

XI. Мѣра наказаній за ослушаніе князьямъ и узденямъ.

84. Если князь по какимъ либо причинамъ захочетъ отъ узденей или чагаръ взять баранту, а узденъ или чагаръ въ томъ воспротивится и у князя баранту на пути захочетъ отнять назадъ, то какъ ослушникъ платитъ штрафъ князю—одну хорошую лошадь и пару воловъ; въ барантѣ же дѣлается народное разбирательство: буде князь хотѣлъ взять ее неправильно, она отбирается и отдается по принадлежности хозяину, который все таки вноситъ сказанный штрафъ, хотя бы и былъ правъ за неповиновеніе князю.

84. Если кто воспротивится отдать князю по желанію его охотничью собаку или барсучье нагалище, на основаніи 7-й статьи обрядовъ, то съ него взымается штрафу пара быковъ.

86. Если подерутся два человѣка, чьи бы ни были, въ присутствіи князя, на улицѣ или на дворѣ дома, тогда зачин-

¹⁾ Въ обрядахъ суда нѣтъ, а имѣетъ сходство съ параграфами, касающимися этого предмета, 3-мъ и 6-мъ.

цкиъ драки платитъ штрафъ князю—одну холопку, за то, что не соблюдалъ благопристойности къ князю и осмѣлился драться при немъ.

87. Чагаръ, не выполнившій обязанности по 20 пунктамъ, объясненнымъ выше, въ ст. 42, а также по статьямъ 34, 39, 40 пункта 1-го, 58 пункта 1, 106 и 107, обязанъ заплатить своему господину быка за каждое отступленіе.

Въ дополнительномъ обрядѣ:

88. Если чагаръ упуститъ время, назначенное для внесенія подати или къ работамъ господскимъ, то штрафуется по положенію парю или двумя парами быковъ, смотря по уцененію.

89. А когда чагаръ ослушается посланнаго отъ господина для взисканія штрафа, то онъ подвергается двойному штрафу.

XII. Мѣра наказаній за преступленія всякаго рода.

90. Если уздень пшехау съ кѣмъ нибудь будетъ ссориться и убьетъ его, князь вступается и, въ случаѣ неудовлетворенія родственниковъ убитаго по обычаямъ, онъ ищетъ ищениа за кровь и беретъ съ виновнаго за одного убитаго три семьи, въ каждой изъ которыхъ должно быть по девяти душъ; изъ этихъ трехъ семействъ князь отдаетъ двѣ ближнимъ родственникамъ убитаго, а третью беретъ себѣ. Когда случится, что убійца не имѣетъ такого количества душъ, то собственное семейство его и все имущество подвергается ограбленію и продается по разнымъ мѣстамъ. Если убійца изъ узденей, то все наказаніе, которому онъ подвергается, состоитъ въ томъ, что онъ дѣлается узденемъ князя, которому принадлежалъ убитый уздень¹⁾.

91. Изъ находящихся съ княземъ всякій день съ cadaго дома по одному чагару, если кто будетъ убитъ въ ссорѣ, то за нее съ виновнаго взискивается десять душъ въ пользу родственниковъ убитаго, а князь изъ нихъ не пользуется ничѣмъ.

¹⁾ По преданію, а въ обрядахъ исключенія въ пользу узденей нѣтъ.

92. Похитившій лошадей изъ княжескаго табуна, если будетъ въ томъ обличенъ, платитъ князю штрафъ восемь лошадей и даетъ назадъ украденную, съ прибавленіемъ пары быковъ и служанки.

93. Кто къ какому князю ѣдетъ изъ другихъ мѣстъ и, не доѣзжая до жилища князя, будетъ ограбленъ на дорогѣ, а воры откроются, то съ нихъ взыскивается за безчестіе восемь лошадей и холопка за то, что ограбилъ ѣдущаго къ князю.

94. Позволившій себѣ имѣть прелюбодѣяніе съ служанкою князя платитъ хорошую холопку князю.

95. Когда князь, находясь у караулаковъ, насрановцевъ, ингушей или у тагаурцевъ, пошлетъ по какому бы то ни было дѣлу, а посланный будетъ раненъ и приказаніе князя останется не выполненнымъ, виновный платитъ князю пятнадцать разныхъ предметовъ — лошадьми, саблями, ружьями, шашками, пистолетами или тому подобными, но такъ, чтобы каждая штука непременно имѣла цѣнность одной крестьянки.

96. За крестьянина господскаго, убитаго другими такими же по мщенію или другому поводу, сходно азіатскому обычаю платится два человѣка; изъ нихъ одинъ отдается тому господину, кому принадлежалъ убитый, а другой семейству его.

97. Такимъ же порядкомъ, когда холопья господъ убьютъ чужаго холопа, то платятъ за убитаго человѣка двухъ, одного господамъ, а другаго семейству убитаго.

98. Князь, убивъ въ ссорѣ своего узденя, обязанъ сына его или брата (малолѣтнихъ) взять въ домъ и содержать на всемъ своемъ иждивеніи до совершеннаго возраста; когда же они возмужаютъ, онъ имъ даетъ лошадей, шашки, ружья, весь конскій приборъ, полную одежду, послѣ чего отпускаетъ въ домъ, и тѣмъ кончается вся вражда. Этотъ обрядъ называется *тлече-житканъ*¹⁾.

¹⁾ По преданіямъ, а въ обрядахъ судейскихъ нѣтъ.

По дополнительнымъ обрядамъ:

99. Когда украдутъ у княжескаго баранщика барана и виновный будетъ открытъ, то онъ платитъ баранщику, у кого укралъ, 20 барановъ за одного; этотъ штрафъ поступаетъ въ пользу баранщика, а хозяину до него дѣла нѣтъ.

100. Въ кошѣ узденскомъ и чернаго народа баранщикъ въ свою же пользу получаетъ отъ уличеннаго вора по десяти барановъ за cadaго.

По народному условію послѣ чумы:

101. Прежнее самовластіе князей, заключающееся въ большихъ поборахъ съ народа, наложеніи штрафовъ, безнаказанномъ убійствѣ и прочемъ, уничтожено съ учрежденіемъ махтемы; теперь оно ограничивается сборомъ порціи съ народа, скотомъ, для членова махтемы, занимающихся народными дѣлами ¹⁾).

102. Кто, противясь положенію по ст. 12, возьметъ у кого дѣвку безъ согласія родственниковъ и вѣчанія муллы, буйствомъ, подвергается штрафу въ 100 руб. серебромъ ²⁾, а если въ это дѣло вмѣшался посторонній мулла, то онъ штрафуется тридцатью рублями серебромъ.

103. Уздень, въ ссорѣ съ княземъ ранившій его лошадь по нечаянности, обязанъ удовлетворить князя пятью душами крестьянъ, пятью лошадьми и пятью желѣзными штуками ³⁾).

104. Когда уздень, поссорившись съ своимъ чагаромъ, его убьетъ, то обязанъ семейству убитаго дать человѣка или брата убитаго отпустить на волю.

105. Укравшій у своего узденя чагаръ отдается господину по предварительному отобранію у него краденнаго; если же у вора будутъ братья или другіе родственники и пожелаютъ выкупить его отъ господина, то платятъ за то 150 руб. серебромъ или все, что у нихъ осталось по оцѣнкѣ изъ скотины.

¹⁾ Эта прибавка къ статьѣ не существуетъ въ обрядахъ.

²⁾ Сверхъ калыма.

³⁾ Въ обрядѣ ст. 28 пятью ружьями.

106 Холопъ или чагаръ, въ какой-нибудь обидѣ не просявшій на господина своего защиты у князя на основаніи 41 статьи и бѣжавшій за Кубань или въ Чечню, можетъ, если отыщется, быть проданъ господиномъ по произволу и родственники за него не имѣютъ права вступиться, потому что онъ бѣглець; и если онъ до совершенія побѣга жилъ съ ними, то имѣніе остается въ пользу ихъ.

По всѣмъ показаннымъ выше статьямъ ¹⁾ мѣра наказанія въ Кабардѣ у князей и узденей заключается въ денежномъ штрафѣ, который бываетъ двухъ родовъ: по обычаямъ и адату, всегда въ пользу князей и узденей; наказаніе по закону показано ниже сего.

107. Если кто безъ причины кого либо убьетъ, то по закону также лишается жизни ²⁾.

108. Если кто печально убилъ, то за кровь платитъ 1500 руб. серебромъ ближайшему наслѣднику.

109. Имѣющій жену и уличенный въ прелюбодѣянніи, по закону лишается жизни, но тотъ же поступокъ, совершенный холопомъ, подвергаетъ его наказанію ста ударами; это называется ходъ-тазиръ.

110. Женщина, не имѣющая мужа и учинившая прелюбодѣянніе, тоже наказывается ста ударами.

111. Укравшій изъ подъ сохраненія или караула лишается рукъ и ногъ.

112. Если кто чрезвычайно пьянствуетъ, тому въ наказаніе дается 70 ударовъ.

113. Кто мужчину будетъ обличать въ прелюбодѣянніи, а женщину назоветъ блядью и не докажетъ ясно обвиненія посредствомъ двухъ свидѣтелей, наказывается осьмидесятью ударами.

114. За прочіе маловажные поступки по закону обла-

¹⁾ По преданіямъ, а въ судебныхъ обрядахъ нѣтъ.

²⁾ По преданіямъ, а въ обрядѣ судебномъ нѣтъ отъ статьи сто седьмой до статьи 115-й.

гаютъ денежнымъ штрафомъ, а иногда содержаніемъ подъ стражею.

115. Лжесвидѣтелей сажаютъ лицомъ къ хвосту на лошадь или ешака и водятъ по многолюдной улицѣ, называя его знаемомю.

116. Когда изъ двухъ князей, поссорившихся между собою, одинъ убьетъ другаго и виновный будетъ въ домѣ узденя изъ фамиліи Куденетовыхъ, то родственники убитаго не въ правѣ при немъ мстить за кровь убитаго, покуда убійца не выѣдетъ изъ дома Куденетова; жить же ему позволяется въ немъ не болѣе одной недѣли, покуда онъ приготовится ѣхать въ Чечню или въ другое мѣсто, для присканія себѣ надлежащаго убѣжища¹⁾.

117. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ проживаютъ первостепенные узденя, никакой князь не въ правѣ барантовать въ наказаніе изъ кошей и ауловъ.

118. Если первостепенный уздень поѣдетъ съ своимъ княземъ, который при встрѣчѣ съ другимъ княземъ будетъ стрѣлять въ него, подвергаясь самъ его встрѣламъ, и если сопровождающій князя первой степени уздень, вступившись за него, убьетъ другаго князя, то онъ не подвергается мщенію, а падаетъ оно на князя, за котораго заступился его уздень.

119. Первостепенные узденя имѣли право вступаться въ обидѣ за черныи народъ и въ махтемѣ должны были ходатайствовать за него во всякомъ случаѣ.

120. Когда кто изъ первостепенныхъ узденей даетъ кому-нибудь слово, въ такомъ случаѣ, гдѣ идетъ дѣло о жизни, тогда слова этого ни изъ князей, ни изъ узденей никто не долженъ нарушить подъ опасеніемъ значительнаго штрафованія.

¹⁾ Куденетовы и Анзоровы имѣютъ это преимущество передъ прочими узденскими и даже княжескими фамиліями, хотя въ обрядахъ ничего не сказано о послѣднихъ. Многие старики, призываемые на совѣщеніе, увѣряли, что сказанное выше о Куденетовыхъ и Анзоровыхъ относится и къ прочимъ первостепеннымъ узденямъ.

121. Если будетъ взята добыча у другихъ племенъ, кабардинцамъ подвластныхъ, въ видѣ наказанія за ослушаніе, то изъ нея давать первостепенному узденю безъ всякаго расчета лучшую лошадь, независимо отъ пая, ему слѣдующаго; впрочемъ это дѣлается тогда только, когда кто изъ первостепенныхъ узденей будетъ находиться въ партіи.

122. Если князь имѣетъ первостепеннаго узденя, то этотъ даритъ ему лучшую лошадь, когда выдаетъ дочь свою замужъ.

123. Первостепенные узденья, безъ согласія князя своего, не въ правѣ по вступленіи въ бракъ отдавать жену свою, какъ дѣлаютъ прочіе ¹⁾).

124. Если князь или узденъ ударитъ первостепеннаго узденя, то виновный платитъ обиженному лучшую холопку, хорошую лошадь, саблю, вызолоченный шпашакъ, налокотники, панцырь лучшей доброты и, сверхъ того, сзываетъ большое количество людей, варитъ бузу, угощаетъ народъ и у приглашеннаго имъ на этотъ случай обиженнаго первостепеннаго узденя проситъ прощенія, отдавая все тутъ же выше означенное и холопку.

125. Кто украдетъ лошадь у первостепеннаго узденя со двора или изъ табуна и въ томъ будетъ уличенъ, платитъ ему по три лошади за каждую.

126 ²⁾) Ежели изъ членовъ трехъ фамилій кабардинскихъ князей, сходно азіатскому обычаю, двое сговорятся — съ помощію подданныхъ истребить кого-нибудь изъ третьей, а этотъ секретно провѣдаетъ объ умыслѣ, то долженъ немедленно отправиться подъ защиту какого-нибудь Анзорова; тогда замшлявшіе его погибель князя не могутъ причинить ему никакого вреда, хотя бы и захватили оставшихся людей въ его жилищѣ. Князья и узденья всѣхъ степеней, узпавши о злоумышленіи, имъ угрожающемъ, также являются подъ защиту Анзорова.

¹⁾ См выше, ст. 13.

²⁾ По преданіямъ, а въ обрядахъ нѣтъ.

127. Кто изъ чернаго народа, будучи обиженъ своимъ господиномъ, явится съ просьбою къ Апзорову, получаетъ удовлетвореніе по обряду, если жалоба его окажется справедливою¹⁾.

Февраля, 24 дня
1844.

Кр. Нольчикъ.

Начальникъ центра кавказской линіи,
генераль-маіоръ князь Голицынъ.

б) Прокламациі, данныя набардинскому народу бывшимъ главнокомандующимъ ген. Ермоловымъ²⁾.

1) Прокламация 14 января 1822 г.

Безпрестанные набѣги въ наши границы, разореніе жителей и самыя убійства, производимыя кабардинскими владѣльцами, заставили меня употребить силу для наказанія ихъ.

Долго и безъ успѣха употреблялъ я терпѣніе и кротость, и знаютъ кабардинцы, сколько желалъ я отвратить отъ нихъ бѣдствія. Въ 1818 году лично даны мнѣ обѣщанія главнѣйшими эфендіями и владѣльцами и обѣщанія сіи такъ же, какъ и прежде много разъ данныя клятвы, не исполнены и вмѣсто того, чтобы исполнять обязанности вѣрноподанныхъ, разбой и убійства умножились. Я далъ повелѣніе войскамъ вступить въ Кабарду и жителей оной объявлено:

Владѣльцы, которые чувствуютъ себя невинными, могутъ обратиться ко мнѣ съ довѣренностью; они сохраняютъ права свои, сохраняютъ власть надъ подданными ихъ и они одни признаны будутъ въ достоинствѣ владѣльцевъ.

Тѣ владѣльцы, которые не явятся къ начальнику россійскихъ войскъ, будучи прежде замѣшаны въ злодѣйствахъ,

¹⁾ См. примѣчаніе ст къ 116.

²⁾ Прокламация эти составляютъ приложение ко второму списку «древнихъ обрядовъ» кабардинцевъ, имѣющемуся въ нашемъ собраніи рукописей.

изгонятся изъ Кабарды. Подвластнымъ ихъ объявляется свобода и независимость; они принимаются подъ защиту и покровительство и впредь нѣтъ надъ ними власти, кромѣ Великаго нашего Государя; ихъ въ самой Кабардѣ надѣлю я землями и выгодами.

Убѣждаю народъ кабардинскій не вѣрить обѣщаніямъ своихъ владѣльцевъ. Они обманываютъ васъ и первые остаются въ крайности. Не спасутъ ихъ твердыя мѣста, въ которыхъ думаютъ они укрыться, и нѣтъ таковыхъ, куда бы не прошли наши войска. Не защитятъ васъ мошенники, которые ничего не разумѣютъ, кромѣ подлаго воровства и разбоевъ.

Не отищевая я простому народу и въ послѣдній разъ обѣщаю ему жизнь покойную, счастливую и свободную. Послѣ поздно уже будетъ просить о пощадѣ.

2) Прокламація 26 іюня 1822 г.

Разсмотрѣвъ поданную мнѣ просьбу, объявляю:

Кабардинцы жалуются на утѣсненіе и наказаніе невинныхъ и до сего времени, въ продолженіи болѣе пяти лѣтъ моего здѣсь начальствованія, кромѣ гнусной измѣны, нарушенія клятвы, воровства и убійствъ, ничего не дѣлали. Кто изъ владѣльцевъ, котораго сынъ, братъ или ближайшій изъ родственниковъ, или подвластный, узденъ или рабы ихъ, свободу получившіе, не дѣлали злодѣйствъ? Кто сказать можетъ въ оправданіе свое, что не зналъ о томъ? Черезъ чьи земли не проходили шайки разбойниковъ, кто оказалъ имъ пристанище? Возвратившіеся изъ плѣна люди называютъ ихъ по именамъ; бѣгущихъ подлцовъ не разъ видѣли въ лицѣ преслѣдующія наши войска. Полковникъ Подпрятовъ и полковникъ Коцаревъ никого не называли самопроизвольно. Всѣ участвовали въ измѣнѣ, всѣ должны были нести наказаніе.

Я требовалъ разбойниковъ для наказанія; ихъ не выдали, хотя ихъ было малое число; укрывая ихъ злодѣйства, умножили число ихъ и справедливо за то потерпѣли.

И хочу забыть прежнее и владѣльцамъ и узденямъ, вышедшимъ изъ горъ по моему приказанію; не только не допущу впредь дѣлать ни малѣйшей обиды, напротивъ, готовъ быть полезнымъ.

Всемилоствѣйшія грамоты покойной Императрицы Екатерины II и нынѣ благополучно царствующаго Великаго Императора даны были кабардинцамъ, какъ подданнымъ, покорнымъ и вѣрнымъ; будутъ впредь кабардинцы таковыми и ихъ заслужить должно.

Теперь же въ пользу кабардинцевъ устанавливаю:

Сохраню свободное отправленіе вѣры и прежніе обычаи; принимаю выселившихся изъ горъ владѣльцевъ и узденей въ прежнее ихъ достоинствѣ и званіи.

Не отъемлю земель ихъ и ничего изъ собственности. Незначущая часть земли занята будетъ подъ большія дороги для общей пользы, для устраивающихся крѣпостей и съ небольшимъ участкомъ для огородовъ и сѣнокоса.

Установлю судъ изъ самихъ владѣльцевъ и узденей на правахъ російскихъ и назначу, въ какихъ случаяхъ надобно будетъ призывать власть духовныхъ людей. Свободный торгъ не только не воспрещу никому, но напротивъ буду всячески способствовать.

Предоставляю владѣльцамъ и узденямъ прежнія права надъ подвластными; но отнынѣ впредь уничтожается власть лишать рабовъ жизни.

Кто изъ владѣльцевъ и узденей нарушитъ сіе, будетъ жестоко наказанъ, а семейство лишеннаго жизни получить свободу.

Рабовъ, обвиняемыхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, отдавать подъ военный судъ и препровождать къ начальнику ближайшей крѣпости. Дѣтей, бывшихъ прежде аманатами, возвращу родителямъ, когда поведеніемъ и вѣрностью сихъ послѣднихъ правительство будетъ довольно.

Желающихъ принять христіанскій законъ я не могу отклонять отъ онаго; но отнюдь не допущу приглашать къ тому

обольщеніями. До сего принявшихъ законъ возвратити не могу. Возвращу рабовъ, которые бѣжали отъ своихъ владѣльцевъ по переселенію уже ихъ изъ горъ.

Позволяю пасти скотъ на пустопорожной землѣ за Малкою, но не стѣсняя тѣхъ, кои туда переселиться пожелаютъ.

Позволяю брать для скота соляную грязь со стороны Кубани и будетъ назначено время, когда для того отправляться караваномъ.

Владѣльцы и узденья сохраняютъ въ своей собственности лѣтнія мѣста, для пастбищъ скота въ горахъ.

Владѣльцы и узденья, остающіеся въ горахъ, лишаются достоинства своего, равно и дѣти ихъ; лишаются также земля, которыя безъ разрѣшенія моего никѣмъ занимаемы быть не могутъ. Рабы ихъ, которые выбѣжали, получаютъ вольность.

Подлые сіи измѣнники захотятъ продать ихъ, но воспрещено покупать ихъ и покупка признается мною незаконною со времени прокламаціи моей, объявленной полковникомъ Бодаревымъ.

Владѣльцамъ и узденьямъ, вѣрноподаннымъ Великаго Государя, воспрещается всякое съ ними, измѣнщиками, сношеніе, и наказу строго, если узнаю о томъ. Имена сихъ мошенниковъ, лишенныхъ прежняго достоинства, мною обнародованы будутъ.

3) Прокламація 1 августа 1822 г.

Не смотря на желаніе мое, чтобы кабардинцы жили счастливо и спокойно, многіе не выходятъ изъ горъ и, продолжая подлымъ мошенничествомъ, грабятъ тѣхъ, кои переселились, и дѣлаютъ убійства. Нѣкоторые обманули, прося позволенія переселиться; другіе, получивши оное лично отъ меня, не только бѣжали сами, но и другихъ склонили въ побѣгу.

Я объявляю всѣмъ кабардинцамъ и въ особенности простому народу, что всѣхъ владѣльцевъ и узденей, бѣжавшихъ за Кубань или укрывающихся въ горахъ, какъ явныхъ измѣн-

никовъ своему Великому Государю, лишаю всѣхъ правъ ихъ и достоинствъ.

Если кто изъ кабардинцевъ будетъ съ ними имѣть связи и сношенія, будетъ строго наказанъ.

Съ ними запрещается вступать въ новыя связи родства.

Ежели до сего были съ ними разбирательства по шаріату, отнынѣ все уничтожается; ибо люди честные, подданные вѣрные, не судятся съ измѣнниками и подлыми мошенниками.

Узденьямъ и простому народу повелѣваю, при всякой встрѣчѣ съ измѣнниками, дѣйствовать оружіемъ и забыть глупое обыкновеніе не стрѣлять на князей, когда они стрѣляютъ.

Если кто изъ измѣнниковъ, обѣжавшихъ за Кубань или укрывающихся въ горахъ, будетъ нападать на селенія или догнать будетъ въ преслѣдованіи и противъ него простой народъ стрѣлять не будетъ, то населеніе будетъ наказано оружіемъ, о чемъ и дано уже приказаніе начальникамъ строящихся крѣпостей. Мошенники, по глупому прежнему обыкновенію, будутъ защищаться тѣмъ, что они князья. Простой народъ не долженъ сему вѣрить, и я еще повторяю, что со всѣхъ вообще измѣнниковъ сняты прежнія ихъ достоинства. Отнынѣ впредь воспрещается всѣмъ кабардинскимъ владѣльцамъ и узденьямъ отдавать дѣтей своихъ на воспитаніе къ чужимъ народамъ, то есть: къ закубанцамъ, карачаевцамъ и вообще горскимъ народамъ, но воспитывать ихъ въ Кабардѣ.

Тѣхъ, кои отданы прежде, тотчасъ возвратить.

4) Прокламація 9 августа 1822 г.

Владѣльцамъ кабардинскимъ, узденьямъ и народу на просьбу, 6 числа августа поданную, отвѣтствую:

О крѣпостяхъ просьбы бесполезны; я сказалъ, что онѣ будутъ и онѣ строятся. Подвластные, которые примутъ христіанскую вѣру, останутся въ той же, какъ прежде, зависимости и отбираемы не будутъ. Владѣльцы не должны препятствовать имъ въ отправленіи вѣры, и я строго наказу тѣхъ

эфендіевъ и муллъ, которые по гнустному невѣжеству своему ихъ утѣснять будутъ.

Цѣну соли уменьшить не могу.

За земли, которыми пользуются, должны отвѣтствовать и потому защищать ихъ отъ прорыва разбойниковъ.

Въ случаѣ набѣга мошенниковъ, будетъ всегда дѣлаемо слѣдствіе. Виновные заплатятъ за похищенное, если видѣли партіи разбойниковъ, не препятствовали, не противились оружіемъ или тотчасъ не увѣдомлятъ начальниковъ ближайшихъ крѣпостей.

Въ случаѣ измѣны или участія въ разбояхъ, всякій владѣлецъ и уздень теряетъ свое достоинство и наказывается, какъ всякій преступникъ, по законамъ російскимъ.

Подтверждаю еще, что рабы тѣхъ подлыхъ мошенниковъ, кои ушли за Кубань или скрываются въ горахъ, оставя свое отечество, получаютъ вольность, когда отъ нихъ выбѣгутъ.

Лучшія и вѣрныя мѣры, дабы не бѣжали рабы, принадлежащіе владѣльцамъ и узденьямъ, выслыившимся изъ горъ, есть кроткое и снисходительное ихъ съ ними обращеніе.

Воспрещаю имѣть сношеніе съ бѣжавшими въ горы мошенниками и напрасно думаютъ увѣрить меня, что есть изъ нихъ ушедшіе по неволѣ. Нарушающій сіе запрещеніе будетъ наказываемъ, какъ измѣнникъ.

Хочу видѣть, кто желаетъ и можетъ продолжать связи съ подлыми мошенниками, лишенными прежнихъ достоинствъ владѣльцевъ и узденей.

Если же кто изъ бѣжавшихъ въ горы, обманутый злона-мѣренными внушеніями, вознамѣрится вѣрить себя російскому начальству, или даже тѣ, кои, боясь наказанія за прежнія воровства, раскаясь, придутъ просить прощенія и позволенія поселиться на равнинѣ, я далъ наставленіе пачальнику, который будетъ назначенъ мною въ Кабардѣ, разсматривать, кто того достоинъ и давать позволеніе.

Если же кто не получилъ онаго, можетъ безопасно воз-

вратиться и оставленъ не будетъ, но прощенія просить долженъ не иначе, какъ лично.

Въ случаѣ отгона табуна, скота или другой поклажи у поселившихся на равнинѣ, для отысканія оныхъ, никто не имѣетъ права ѣздить въ горы безъ билета начальника, а дабы отвратить вредныя сношенія, билеты будутъ выдаваться только извѣстнымъ людямъ.

Изъ словъ простаго народа вижу я, что приказанія мои имъ совсѣмъ не сообщаются или истолковываются въ другомъ смыслѣ, и паче глупыми муллами, которые въ Кабардѣ по большей части происходятъ изъ самаго подлаго состоянія.

Пришлю я чиновника, который въ присутствіи владѣльцевъ и узденей каждаго аула соберетъ старѣйшихъ изъ простаго народа и имъ истолкуетъ мои распоряженія.

Давъ повелѣніе черному народу не употреблять оружія противъ презрительныхъ мошенниковъ, скрывающихся въ горахъ, слышалъ я, что думаютъ владѣльцы и уздени дѣлать какое то на счетъ того постановленіе. Я предостерегаю, что умѣю требовать исполненія моихъ повелѣній и исполнять заставить.

5) Прокламація 29 августа 1822 г.

Востановляя порядокъ въ Кабардѣ и учреждая чрезъ земли оной новую линію для охраненія жилищъ вашихъ, съ тѣмъ виѣстѣ признаю я полезнымъ для собственнаго благосостоянія вашего и разбора случающихся дѣлъ между вами установить судъ.

Вслѣдствіе чего, составивъ предварительное начертаніе правилъ для суда во временномъ поставленіи, при семъ для руководства вашего препровождаю, членами сего суда назначаются:

Предсѣдателемъ владѣлецъ подполковникъ Кучукъ Джав-хотовъ,

Судьями: кадій по выбору владѣльцевъ и узденей. Владѣльцы: Гаджи Мурзабекъ Хамурзинъ, капитанъ Темиръ Булатъ Атажукинъ.

Губернскій секретарь Касань Картуловъ.

Изъ узденей: отъ малой Кабарды Али Мурза Коголка, Бесленъ Буденетовъ, Али Коновъ.

Секретаремъ: капитанъ Якубъ Шардановъ и чиновникъ російскій для повѣрки журналовъ. Означенный судъ имѣеть быть на р. Нальчикъ. Открытіе его и надлежащее по управленію его со стороны начальства содѣйствіе поручено отъ меня артиллеріи полковнику Коцареву.

Чиновникъ сей, бывъ постановленъ мной начальникомъ всѣхъ войскъ, въ земляхъ кабардинскихъ расположенныхъ, будетъ назидать общее всѣхъ васъ благосостояніе и порядокъ и для того требуется со стороны вашей должное къ требованіямъ его вниманіе и послушаніе.

Жалованье судьямъ и на прочее сумму по назначенію въ наставленіи, имѣеть каждый получать, по окончаніи всякой трети, отъ г. Коцарева.

6) Наставленіе¹⁾

временному суду, учрежденному въ Кабардѣ для разбора дѣлъ между кабардинцами, впрѣдь до изданія особенныхъ правилъ:

1. Временный судъ въ Кабардѣ составляютъ владѣльцы и узденья, по одному изъ каждаго рода или фамиліи, на первое время по назначенію начальства.

2. Предсѣдателемъ сего временнаго суда назначается владѣлецъ, подполковникъ Кучукъ Джанхотовъ.

3. Секретаремъ при семъ судѣ опредѣляется капитанъ Якубъ Шардановъ.

4. Для дѣлъ духовныхъ полагается при семъ судѣ быть одному кадю.

¹⁾ Прибавленіе къ прокламціи ген. Ермолова 29-го августа 1822 года. Извлеченія изъ «наставленія» помѣщены въ статьѣ П. Ф. Гравовскаго: «Очеркъ суда и уголовныхъ преступленій въ кабардинскомъ округѣ». Сборн. свид. о кавк. ордцахъ 1870, IV, стр. 10 — 12.

5. Суду сему состоять подъ наблюдениемъ мѣстнаго въ Кабардѣ начальника артиллеріи полковника Коцарева, или кто будетъ мѣсто его занимать.

6. Для охраненія достоинства сего суда находится при ономъ почетная стража, состоящая изъ казаковъ при офицерѣ.

7. Обязанности сего временнаго суда состоятъ въ разборѣ дѣлъ тяжбныхъ между всѣми состояніями кабардинцевъ, какъ то: владѣльцевъ, узденей и простаго народа, въ спорахъ, обидахъ и претензіяхъ.

8. Въ случаяхъ дѣлъ спорныхъ и претензій, случающихся между владѣльцами или узденями съ подвластными или и между сами простолюдинами, приглашаются въ сей судъ, для совѣщанія и сужденія со стороны сихъ послѣднихъ, люди, по лѣтамъ и пріобрѣтенному уваженію признанные достойными по избранію отъ народа въ депутаты для сихъ дѣлъ.

9. Всѣ дѣла гражданскія и спорныя между кабардинцами, равно и претензіи на нихъ отъ людей инородныхъ, разбираются и рѣшаются по ихъ древнимъ обычаямъ и обрядамъ, приспособляя оныя, поколику важность случаевъ дозволить, къ правамъ россійскимъ.

10. На сей конецъ по всѣмъ таковымъ дѣламъ составляется въ судѣ секретаремъ за подписью или печатью судей журнальная записка, содержащая обстоятельства дѣла и постановленное рѣшеніе.

11. Сии журнальныя записки, составляясь по данной формѣ и бывъ въ порядкѣ собираемы, каждый мѣсяцъ повѣряются начальникомъ въ Кабардѣ.

12. Рѣшеніе сего суда въ дѣлахъ тяжбныхъ получаетъ полную силу и не подвергается разсмотрѣнію начальника, будещна тяжбы не превышаетъ 200 руб.; въ суммахъ же, превышающихъ сіе количество, недовольная сторона въ правѣ пріесть жалобу на рѣшеніе суда начальнику въ Кабардѣ.

13. Въ семъ случаѣ, дабы начальство тѣмъ съ большою ясностью могло разсматривать таковыя рѣшенія, владѣльцы, узденя и депутаты простонародныя обязываются за-

няться составленіемъ правилъ на законахъ и обычаяхъ сего народа для дѣлъ всякаго рода, которыя, по разсмотрѣніи начальствомъ, могутъ быть исправлены и утверждены для сдѣлающаго по онимъ исполненія.

14. Всѣ штрафы и взыскапія, по дѣламъ судебнымъ съ виновныхъ присуждаемыя, и все то, что за удовлетвореніемъ обиженной стороны оставаться будетъ, имѣютъ храниться въ вѣдѣніи суда и безъ разрѣшенія начальника не могутъ никуда быть употреблены. Штрафы сіи, въ лошадяхъ, скотѣ или иномъ имуществѣ поступаемыя, должны переведены быть на деньги.

15. Дѣла уголовныя разбирательству суда сего не принадлежатъ и подвергаются вообще законамъ и строгости военной.

16. Уголовными преступленіями кабардинцевъ почитаются:

- а) Убіиство.
- б) Измѣна.
- в) Возмущеніе въ народѣ.
- г) Побѣгъ за предѣлы линіи съ злымъ намѣреніемъ.
- д) Подводъ хищниковъ къ злодѣйствамъ и сношенія съ ними.
- е) Набѣги въ границы линіи, нападенія и хищничества въ оной.

ж) обнаженіе оружія въ ссорахъ съ причиненіемъ ранъ.

17. Проступки, не заключающіе особенной важности, рѣшаются временнымъ судомъ и наказаніе производится по опредѣленію онаго штрафомъ или на тѣлѣ розгами, не свыше ста ударовъ.

18. Маловажными проступками признаются:

- а) Воровство—кража скота и прочаго, на сумму не свыше 200 руб.
- б) Обманъ или лживые поступки со вредомъ другому.
- в) Захваты чужаго съ насиліемъ.
- г) Ссоры и драки безъ обнаженія оружія.
- д) Оскорбленіе владѣльцамъ, узденямъ отъ подвластныхъ или холопей, превышающее мѣру домашняго исправленія.

19. Въ дѣлахъ маловажныхъ, составляющихъ обыкновен-

ные проступки подвластных и холопей противу своихъ владѣльцевъ и узденей, предоставляются штрафу и легкому наказанію самими владѣльцами и узденями, не полагая взысканія свыше мѣры преступленія.

20. Никто изъ духовенства кабардинскаго не мѣшается въ разборъ дѣлъ гражданскихъ.

21. Предметы, разбираемому духовнаго суда принадлежащіе :

а) Дѣла, до вѣры и совѣсти касающіяся.

б) Дѣла по несогласію между мужемъ и женою.

в) Дѣла между родителями и дѣтьми.

г) Вообще дѣла, не имѣющія уликъ, ясныхъ доказательствъ и письменныхъ свидѣтельствъ.

22. Всѣ дѣла разбираются на основаніи ихъ закона; всѣ прочія рѣшаются судомъ.

23. На обязанность учреждаемаго суда возлагается собрать достаточныя свѣдѣнія относительно податей или инаго рода повинностей, отбываемыхъ подвластными и холопьями въ пользу владѣльцевъ, узденей, равно и духовенства, и не измѣняя свойства ихъ, поколику возможно, изъяснить, въ какой мѣрѣ отправляются сіи повинности. Правила сіи, бывъ представлены начальству и впослѣдствіи времени лучше соображены и утверждены, доставятъ обоюдную пользу владѣльцамъ, уздеямъ и подвластнымъ и послужатъ къ отвращенію всѣхъ случаевъ недоразумѣнія и взаимныхъ неудовольствій.

24. Поелику воспрещается кабардинцамъ отлучаться изъ Кабарды безъ письменныхъ видовъ, то всякій, имѣющій по надобностямъ своимъ отъѣхать въ другія мѣста, снабжается печатными билетами :

а) Внутрь линіи—по билету отъ временнаго суда,

б) За Кубань и въ горы—по билету начальника въ Кабардѣ и

в) въ дальнія мѣста въ Россію—по билету начальника линіи.

25. Всѣ билеты сіи выдаются безъ пошлинъ и на прос-

той бумагѣ, конхъ экземпляры будутъ доставлены суду чрезъ начальника въ Кабардѣ.

26. Дабы судьи, предсѣдатель, мулла и секретарь сего временнаго суда, занимаась дѣлами по оному, за труды свои получали достойное содержаніе отъ казны Его Императорскаго Величества, опредѣляется жалованіе въ годъ:

Предсѣдателю	500 руб.
3-мъ судьямъ изъ владѣльцевъ по	350 »
1 кадю для дѣлъ духовныхъ	300 »
3-мъ судьямъ изъ узденей по	200 »
2-мъ депутатамъ изъ простонародн. свободнаго состоянія по	100 »
1 секретарю	300 »
1 чиновнику со стороны российской для повѣрки журнальныхъ запис.	300 »
На канцелярскіе расходы	100 »
Итого	3350 руб.

27. Учреждая сей судъ временно, я предоставляю себѣ впоследствии снабдить оный достаточнымъ наказомъ и назначеніемъ жалованія судьямъ, по испытаніи ихъ усердія и вѣрности къ службѣ Всемилостивѣйшаго Государя Императора и во благо кабардинскаго народа.

7) Форма 1-я для дѣлъ гражданскихъ.

1822 года сентября 1 дня въ кабардинскомъ судѣ записано:

Изложеніе дѣла и рѣшеніе:

Узденъ Мисостовой фамиліи Глохъ Кунашевъ принесъ жалобу на узденя, принадлежащаго владѣльцу Али Карамурзину, Ислама Куденетова, который у Кунашева купилъ холопа, по имени Аслануку Шапшева, за 300 руб. сер., въ то число заплатилъ 100 руб., а послѣднихъ не платилъ.

Исламъ Куденетовъ объяснилъ, что онъ у Кунашева того

холопа купилъ за 300 руб. и денегъ 100 руб. заплатилъ; послѣднихъ потому не платитъ, что сей холопъ взятъ отъ него владѣльцемъ Карамурзинимъ безъ всякаго платежа. Владѣлецъ Карамурзинъ показалъ, что точно у Куденетова холопъ Асланука имъ взятъ и находится у него въ услуженіи.

Секретарь суда дополняетъ свѣдѣніемъ изъ обычая кабардинскаго:

Владѣлецъ въ правѣ у своего узденя взять въ услуги своего холопа, но обязанъ сдѣлать за то вознагражденіе узденю. Члены суда постановили: владѣльцу Карамурзину предоставить удовлетворить узденя Кунашева за холопа не полученными снѣгъ отъ Куденетова 200 руб.

Подпись судей или печати ихъ.

Подпись секретаря.

Когда исполнено и чрезъ кого:

Владѣлецъ Куденетовъ удовлетворилъ Кунашева, чрезъ узденя своего Адоксука Тамбіева 15 сентября.

8) Форма 2-я для дѣлъ уголовныхъ.

1822 года сентября 1-ю дня въ кабардинскомъ временномъ судѣ записано:

Владѣлецъ Кайтукиной фамиліи Шабазгирей Бекъ-Мурзинъ принесъ жалобу на узденя Аслануку Тамбіева, который увелъ у него тайнымъ образомъ со двора трехъ лошадей, стоящихъ 200 руб. серебромъ, и просилъ удовлетворить его, а съ виновнымъ поступить по законамъ.

Узденъ Асланукъ Тамбіевъ, по призывѣ его въ судъ, дѣлая сперва заирательство, но свидѣтелями узденемъ Шумахо Атабовымъ и подвластнымъ Хази Кайтовымъ, видѣвшими его съ тѣми лошадами, уличенъ и признался, но показалъ, что съ нимъ былъ въ семь воровствъ участникомъ холопъ владѣльца Хамурзина Пшука, и что лошадей тѣхъ они отдали: одну вла-

дѣльцу Исламу Седякову, одну узденю Девлетуку Акубскову и одну подвластному Камбулату Мустафину.

Владѣлецъ Седяковъ показалъ, что онъ ту лошадь принялъ завѣдомо, что она не его, Тамбіева.

Уздень Акубековъ, что данная имъ, Тамбіевымъ, лошадь принята не завѣдомо краденной, и за нее Тамбіеву сдѣлана уплата на 100 рублей.

Подвластный Мустафинъ, что онъ отъ Тамбіева принялъ завѣдомо украденной у владѣльца Бекмурзина.

Холопъ Пшука не признался въ участіи съ узденемъ Тамбіевымъ, и владѣльцемъ своимъ въ поведеніи одобренъ и по спросу въ деревнѣ худымъ не признанъ.

Секретарь приводитъ, что по законамъ кабардинскимъ подлежить:

1. уздены за покражу, у владѣльца учиненную,
2. владѣлецъ за пріемъ краденнаго,
3. холопъ за кражу краденнаго.

Члены суда приговорили:

1. Изъ имѣнія узденя Тамбіева владѣльца Бекъ Мурзина, за покражу 3-хъ лошадей, удовлетворить 200 руб. и, сверхъ того, взыскаъ штрафъ по обычаю на руб. и оной хранить при судѣ.

2. Владѣльца Седякова, за пріемъ отъ Тамбіева чужой лошади, оштрафовать взыскаіемъ на руб.

3. Узденя Акубекова, какъ взявшаго лошадь по незнанію воровской, освободить и признать невиннымъ, возврата отъ него владѣльцу Бекмурзину лошадь, а его съ Тамбіева удовлетворить заплаченною суммою на 150 руб.

4. Подвластнаго Мустафина, за пріемъ лошади отъ Тамбіева завѣдомо краденной, отобравъ оную хозяину, въ страхъ другихъ, наказать розгами 25 ю ударами.

5. Холопа Пшуку, одобреннаго своимъ владѣльцемъ, возвратитъ ему на поруки.

Подлинную подписалъ генералъ отъ инфантеріи *Ермоловъ*.

II. АДЪТЫ МАЛКАРЦЕВЪ, УРУСПИВЦЕВЪ ■ БАРАЧАВЦЕВЪ.

АДАТЫ МАЛКАРЦЕВЪ

(балкарцевъ, хуламцевъ, чегемцевъ, урусбиевцевъ и карачаевцевъ, 1844 года¹⁾).

Балкарцы, хуламцы, чегемцы, урусбиевцы и карачаевцы²⁾ всё вообще закона магометанскаго; языкъ ихъ имѣеть сходство съ татарскимъ; нижеслѣдующій обрядъ одинъ у всѣхъ.

I. Раздѣленіе племенъ на сословія, включая и классъ крѣпостныхъ людей.

1. Фамиліи старшинъ (секельтъ или бассіятъ):

а) У балкарцевъ четыре: . . .	1. Абаевы,
	2. Айдебуловы,
	3. Джанхотовы,
	4. Мисаковы.
б) У хуламцевъ одна.	5. Шакмановы.
в) У безенгевцевъ одна.	6. Супшеры.

¹⁾ Собраніе адатовъ составлено подъ руководствомъ начальника центра кавказской линіи ген.-маіора кн. Голицына, по показаніямъ горскихъ стариковъ, при сотрудничествѣ ротмистра *Давыдовскаго* и маіора *Шардамова*. См. рапортъ кн. Голицына 25 февраля 1844 № 313. Сборникъ рукоп. I, стр. 21.

²⁾ По рукописи бар. Стала, къ народамъ, состоявшимъ въ вѣдомствѣ начальника центра кавказской линіи и бывшимъ вѣкогда подъ властію Кабарды, принадлежать карачаевцы, малкарцы и урусбиевцы — всё нагайскаго происхожденія и принадлежать къ древнѣйшимъ жителямъ сѣвернаго Кавказа. *Карачаевцы* — татарскаго происхожденія; главная часть ихъ живетъ въ трехъ аулахъ (Кардонъ-Юртъ, Хурузъ и Учъгуланъ) и занимается скотоводствомъ. Часть живетъ въ отдѣльныхъ пещерахъ, по вершинамъ рѣчекъ, вытекаю-

- г) У чегемцевъ три 7. Волкароковы,
8. Кереметовы,
9. Битовы.
- д) У урусбѣевцевъ одна 10. Урузбѣевы.
- е) У карачаевцевъ три 11. Крымшакаловы,
12. Дудовы,
13. Карабашевы.

Подвластный имъ народъ раздѣляется на четыре класса:

- первый, въ родѣ узденей, Каракешы,
второй Булъ,
третій Казакъ,
четвертый Каравашь.

II. Права и обязанности каждаго класса и отношенія одного сословія къ другому, включая и духовенство.

2. Калымъ. а) У бассіатовъ (старшинъ) 800 рублей серебромъ¹⁾; въслѣдствіи уменьшенъ и по приговору утверждёнъ въ 600 рублей серебромъ, который по большей части уплачивается въ послѣднія времена скотомъ, а рѣдко лошадыми. Обычай очищать калымъ желѣзными вещами выводится изъ употребленія, потому болѣе, что цѣнность ихъ понизилась чувствительно и, за исключеніемъ нѣсколькихъ завѣтныхъ ружей, пашекъ и панцирей, остальное оружіе не принимается по прежнему.

щихъ изъ подошвы Ельбруса; карачаевцы называютъ ихъ *казаками* (одиночными, безсѣйными). Въ зимнее время карачаевцы пасутъ свой скотъ въ Кавказской области, нанимая земли у сосѣднихъ казаковъ. Они управляются своими старшинами изъ дома Крымъ-Шамхаловыхъ.—*Малкарцы* раздѣляются на 4 общества: Балкаръ, Хуламъ, Безенгін и Чегемъ. *Урусбѣевцы* образуютъ одно общество. Малкарцы и урусбѣевцы—монголо-татарскаго происхожденія занимаются скотоводствомъ и имѣютъ своихъ старшинъ, управляющихъ ими на мѣстныхъ сходкахъ. (Примѣч. издателя).

¹⁾ По древнему обряду, калымъ заключался въ пятнадцать предметовъ, 5 крестьянахъ, 5 штукахъ желѣзными вещами и на 5 остальныхъ предметахъ сѣнокосной земли, которая бы стоила одной служанки, двухъ быковъ и двухъ лошадей.

б) У каракешевъ калымъ въ 300 руб. серебромъ.

в) У кулловъ онъ состоитъ : изъ числа барановъ, равняющагося въ цѣнѣ одной парѣ двухлѣтнихъ быковъ, изъ двухъ коровъ, одного ружья (цѣною въ двадцать рублей серебромъ или въ двѣ скотины), изъ одной лошади, изъ мѣднаго котла, (въ которомъ можно сварить одного барана), изъ одной коровы, безъ телка, изъ одной скотины, изъ трехлѣтняго быка, изъ пары двухлѣтнихъ телковъ и изъ одной сабли ¹⁾).

г) и д) У казаковъ ²⁾ и каравашевъ опредѣленнаго калыма нѣтъ ; онъ назначается по обоюдному согласію.

3. Если старшина захочетъ строить домъ или зимовникъ изъ камня или лѣса, то рабочимъ выдаютъ пищу.

4. Для произведенія хлѣбопашества и сѣнокоса въ пользу старшинъ, эти должны дать землю и быковъ на время.

5. Зимой, когда рѣжутъ барановъ для пищи, старшина раздѣляетъ овчины между людьми, которые доставляютъ въ домъ его дрова для зимы.

6. Въ прочее время всѣ овчины раздѣляются между казаками ; а куллы не въ правѣ просить части. Курпеніи всѣ оставляетъ у себя старшина.

7. Во время раздѣла шерсти старшина оставляетъ у себя бѣлую всю, а съ черной беретъ себѣ для бурки и сѣдельныхъ потниковъ, а равно и для дѣтей ; остальную жъ раздѣляетъ по равнымъ частямъ между своимъ семействомъ и казаками мужскаго пола, совершенныхъ и несовершеннолѣтнихъ.

8. Старшина имѣетъ право для себя назначить табунщика и баранщика изъ кулловъ.

¹⁾ Въ 1807 году, по прекращеніи чумы, калымы по народному условію положены слѣдующіе :

у старшинъ за дѣвицу	500 руб.
за вдову	300 »
у каракешевъ за дѣвицу	220 »
за вдову	150 »
у кулловъ за дѣвку	150 »
за вдову	100 »

²⁾ Казаки остались на прежнемъ основаніи.

9. Если на мѣста сѣнокосныя или хлѣбопашественныя нужно пустить воды чрезъ каналы, старшина назначаетъ нѣсколько домовъ по очереди, дабы поровну надѣлать водою и пускать ее, какъ слѣдуетъ. При этой работѣ особенно у чегемцовъ бывають ссоры, кончающіяся иногда смертоубійствомъ; почему наблюдается между ними очередь: каждыиъ пяти домамъ приходится на эту работу одни сутки.

10. Когда старшинскій сынъ привезетъ себѣ жену, то беретъ съ каждаго кудла по одной скотинѣ.

11. Женившійся старшина имѣетъ право жену свою на тегларишѣ отправить и оставить ее въ домѣ каракеша, если захочетъ этого, въ продолженіи одного года.

12. Что жена старшины привезетъ изъ своего дома съ собою, хотя бы и служанку, все должна отдать въ домѣ каракешу, у котораго оставлена.

13. Во время женитьбы или при взятіи жены по обряду (шаочѣ), старшина самъ является въ домѣ каракеша, который долженъ для него дѣлать пиво, а старшина даетъ ему одну служанку. Если служанки онъ не найдетъ, то обязанъ дать сполна для одного человѣка желѣзныхъ вещей: панцырь, ружья, наловотники, ружье и пистолеть; холощьямъ же каракеша — кому тулуконъ, кому веревонъ, и кромѣ того каждому одну штуку товара для платья, сколько можетъ; даже служанкамъ ихъ онъ не можетъ не подарить чего нибудь.

14. Всякій имѣетъ право принять въ свой домѣ чужаго мальчика для воспитанія.

15. По смерти старшины, когда родственники сами составляютъ жертвенные припасы, то рѣжутъ сто барановъ; каждаго каракеша рѣжетъ по одному барану и, сверхъ того, три живыхъ барана для зарѣза и по одному терсуку бузы доставляетъ въ домъ старшины и кладетъ въ то мѣсто, гдѣ лежатъ прочіе припасы.

16. При выдачѣ дочерей, каракеша даютъ изъ казны своему старшинѣ двѣ скотины (подарокъ этотъ называется ечкельиъ, т. е. аталыскій подарокъ) и другому чужому стар

ниѣ, которому онъ не принадлежитъ, пару быковъ, также въ видѣ аталыскаго подарка. Получающій его старшина долженъ всегда помогать каракешу въ дѣлахъ его. Во всякомъ случаѣ, онъ остается тому каракешу настоящимъ помощникомъ, и никто не въ правѣ устранить старшину отъ дѣлъ, касающихся до взятаго имъ подъ покровительство.

17. Изъ калыма, получаемого куллами, отдается старшинѣ три скотины; прочіе куллъ беретъ самъ. Пользовавшіеся калымомъ за дочерей, онъ обязанъ за женъ своихъ калымъ уплачивать самъ.

18. Куллъ по обряду имѣетъ право въ уплату за жену отдать въ калымъ дочь свою.

19. Старшины могутъ продавать и дарить кулловъ, кому иблагоразсудятъ ¹⁾.

20. Куллы по очереди привозятъ дрова старшинамъ на старшинскихъ ешакахъ и косятъ сѣно, сколько старшинѣ угодно.

21. Куллы для старшины производятъ хлѣбопашество въ особенномъ мѣстѣ, на пространствѣ земли, принадлежащемъ старшинѣ, и когда уборка кончится, то все дочиста доставляютъ въ домъ старшины на его ешакахъ.

¹⁾ Къ этой статьѣ сдѣлана на поляхъ рукописи слѣдующая замѣтка ирандашемъ :

«Старшины надъ каракешами не имѣютъ никакихъ особенныхъ правъ; уилы же и казаки, кромѣ того, что обязаны исполнять многія повинности, о я старшина имѣетъ право продавать и дарить ихъ, кому угодно, а погднихъ употреблять въ родѣ прислуги. Каравашъ же есть совершенный слъ во всемъ своего господина. Старшина имѣетъ право требовать изъ куловъ и казаконъ рабочихъ: для постройки дома деревяннаго или каменнаго, ля пашни и собиранія хлѣба съ поля, для пастьбы скота, сѣнокосовъ и для привозки дровъ. За это онъ долженъ рабочихъ кормить и раздѣлять между ими овчины съ тѣхъ барановъ, которые рѣжутся для пищи. Старшина имѣетъ также право требовать рабочихъ изъ куловъ и казаконъ, для ороенія своихъ полей и луговъ посредствомъ канавъ; но въ этомъ случаѣ онъ долженъ наблюдать строгій порядокъ, какъ въ нарядѣ рабочихъ, такъ и въ педеніи воды изъ сосѣднихъ канавъ, потому что за это возникаетъ частыя жоры, означивающіяся иногда смертоубійствомъ. Права каракешовъ не описдлены. Куллы и казаки, за получаемую отъ старшины землю, должны бработывать поля, косить и свозить въ домъ старшины на своихъ ешакахъ.»

22. Когда кулъ зарѣжетъ скотину себѣ въ пищу, то отдѣляетъ изъ нея шею и половину спины; верхнюю часть спины съ половинами боковъ онъ отдаетъ старшинѣ; это называется *уа* или *био*. Изъ свареннаго пива господину слѣдуетъ одинъ кувшинъ.

23. Кулы и казаки имѣютъ собственныя земли, подаренныя имъ старшинами или купленныя самими; земли эти они пахутъ для себя и весь урожай берутъ въ свою пользу, не отдавая изъ онаго старшинѣ ничего.

24. Старшина можетъ продавать и дарить казаковъ, кому угодно, употреблять ихъ въ родѣ прислуги; а женъ ихъ и дочерей въ родѣ служанокъ онъ также въ правѣ держать у себя.

25. Изъ послѣдняго класса каравашъ служанка или горничная приобрѣтается не чрезъ калымъ, а покупкою, и вездѣ добывается дорогою цѣною отъ 300 до 400 руб. серебромъ. Господину никто не имѣетъ продавать такую служанку, кому онъ захочетъ; она служитъ безотлучно въ домѣ при госпожахъ, получаетъ одежду отъ господъ; законнаго мужа не имѣетъ, а ежели господинъ позволить холостому мушину жить съ нею, то онъ же можетъ чрезъ нѣсколько времени запретить это; въ такомъ случаѣ холостой не долженъ считать женой служанку, съ которою жилъ, или требовать къ себѣ дѣтей отъ нея, называя ихъ своими. Дѣти должны оставаться при господинѣ, который можетъ продавать ихъ врознь; они въ женскомъ полѣ называются *каравашъ*, а въ мужескомъ *легава*, т. е. поваръ. Дочери казакамъ не отдаются посредствомъ калыма, а продаваемы бывають безъ мужей; если же служанка будетъ имѣть дѣтей хоть отъ незаконнаго мужа и господинъ захочетъ, то дѣлаетъ ихъ и дѣтей дворовыми людьми, т. е. холопьями, и тогда уже нельзя ихъ сдѣлать по прежнему служанками; дочери съ калымомъ отдаются законному мужу, а сыновья берутъ законныхъ женъ, платя калымъ, на равнѣ съ прочими холопьями.

26. Изъ всего избытка хлѣба и скота ежегодно отдѣляется десятая часть по закону Магомета и раздѣляется на

три части: одна аульному эфендію, другая всѣмъ мулламъ, а третья нищимъ.

27. По согласію и по приговору, съ каждаго дома отдается зимой аульному эфендію по барану и по одному стогу сѣна (стогъ или копна состоитъ изъ двухъ вьюковъ на лошади), дровъ по одному вьюку на ешакъ и лѣтомъ по барану.

IV. Какія дѣла и преступленія въ каждомъ племени должны быть разсматриваемы адатомъ и по обычаямъ.

28. Судебное мѣсто зовутъ неима ¹⁾ (оно состоитъ изъ камней въ родѣ стульевъ, поставленныхъ кругомъ, никто не помнитъ, кѣмъ). Это судебное мѣсто существуетъ вездѣ, даже и въ аулахъ. Тамъ избранные почетные старіеи изъ всѣхъ классовъ, т. е. старшинъ, каракешъ, казаковъ и куловъ, каждый день бывають, для выслушанія жалобъ просителей и оправданій отвѣтчиковъ; послѣ чего рѣшаютъ дѣла по обряду. Это мѣсто даже зимою остается судебнымъ; въ немъ расправу дѣлають непременно каждый день.

29. Это—самое первое и главное судебное мѣсто въ Болгаріи; туда передаются къ разбирательству дѣла, заключающія нѣкоторую важность, отъ всѣхъ племенъ осетинскихъ ²⁾.

30. Въ составѣ обрядовъ убавка, прибавка или отмѣна вообще дѣлаются по приговору и общему согласію; если народъ убѣдится, что на будущее время невыгодно продолжать сужденіе по дѣлу обрядомъ, до того существующимъ, тогда обрядъ уничтожается по приговору и дѣло представляютъ разбирательству шаріатовъ.

31. Дѣло, поступившее на шаріатское разбирательство, судится не въ нагемѣ (нагимѣ), а у эфендіа въ своемъ аулѣ.

¹⁾ Поправлено—«нагимъ». Ниже, въ 31-й статьѣ говорится о «нагемѣ».

²⁾ Здѣсь, очевидно, по ошибкѣ малгарцы названы осетинскимъ племенемъ. См. также статью 38 (*Примѣч. издателя*).

V. Права и обязанности каждого сословія объяснены въ отд. II.

VI. Наслѣдственное право всѣхъ состояній.

VII. Раздѣлъ имѣній.

32. Имѣнія раздѣляются не по шаріату, а по обрядамъ между братьями: сестры и вообще женскій полъ по наследству части не получаютъ, а пользуются только подарками, состоящими изъ служанокъ, серебрянныхъ вещей, платья и скота, смотря по состоянію; отъ владѣнія землею женскій полъ также устраняется.

VIII. Обрядъ духовныхъ завѣщаній и исполненія по нимъ.

33. Старшина или каракешъ при жизни своей духовнымъ завѣщаніемъ назначаетъ душеприкащика, которому предоставляет похоронить себя на счетъ оставшагося имѣнія, смотря по состоянію; изъ суммы, завѣщаемой на этотъ предметъ, покупаются погребальныя вещи (*искатъ*). Для уничтоженія грѣховъ умершаго, назначается отъ 10 до 300 руб. серебромъ, суди по богатству его; эта сумма дѣлится на мулловъ и нищихъ. Опекунъ или душеприкащикъ по закону Магомета долженъ эту сумму (*искать*) раздѣлить на три части: одну отдаетъ аульному эффендію, другую всѣмъ прочимъ мулламъ того же аула, а третью нищимъ, въ аулѣ же находящимся, а они потомъ между собою дѣлятся въ присутствіи душеприкащика. Сколько при жизни своей умершій назначаетъ для богомолія въ Мекку, душеприкащикъ долженъ послать, не встрѣчая въ томъ препятствій со стороны наследниковъ.

34. Жертва (*садака*) изъ скота и припасовъ, сколько самъ умершій назначаетъ при жизни и поручаетъ душеприкащику употребить, также не можетъ быть отиѣнена наследниками; независимо отъ того, одинъ алкоранъ и коверъ поступаютъ непременно въ мечеть послѣ умершаго.

35. По завѣщанію, при жизни сдѣланному, собираютъ мулловъ для чтенія алкорана впродолженіи сорока дней или

нѣе, смотря по волѣ, изъявленной покойникомъ въ томъ завѣщаніи; душеприкащикъ обязанъ имъ вмѣстѣ уплатить лошадей съ сѣдломъ и приборомъ, а также отдать все платье умершаго.

36. Могилы и памятники, по завѣщанію умершаго, дѣлаются изъ камня или изъ дерева, по указанію аульнаго эффендіа, но въ такомъ случаѣ только, когда самъ душеприкащикъ не изъ ученыхъ и не знаетъ закона Магомета.

IX. Отношеніе дѣтей къ родителямъ и ихъ права на первыхъ.

37. Дѣти, по закону Магомета и обряду, должны быть родителямъ покорны и послушны; сопротивленіе волѣ родителей тяжкій грѣхъ и по обряду стыдъ; впрочемъ азіатскій народъ вообще и въ осетинскихъ племенахъ старшины и каракешы по большей части не воспитываютъ дѣтей при себѣ, а отдаютъ ихъ къ аталыку или кормилицѣ, которые не учатъ ни чему, а дѣлаютъ ихъ чуждыми родителямъ и даже непослушными къ нимъ; додержавъ воспитываемыхъ у нихъ молодыхъ старшинъ или каракешевъ до совершенныхъ лѣтъ, аталыки (для мальчика) и кормилицы (для дѣвочки) доставляютъ ихъ къ родителямъ, за что получаютъ угощеніе и большую награду; кромѣ того, родственники воспитываемыхъ, смотря по состоянію, дарятъ аталыку или кормилицѣ, кто служанку, кто 100 барановъ, иной желѣзныя вещи, другой лошадой, или нѣсколько штукъ рогатаго скота.

38. Подвластные также считаютъ себя обязанными дѣлать подарки; дѣти старшинскіе, женившись, живутъ врознь съ родителями, а каракешскіе остаются съ отцемъ и матерью.

39. Старшинскій сынъ отдается до совершеннаго возраста лучшему каракешу, который по окончаніи воспитанія возвращаетъ его въ домъ, одѣтаго въ богатое платье, на хорошей лошади съ сѣдломъ и оружіемъ. Возвратившись къ себѣ въ домъ, молодой старшина дѣлаетъ воспитателю своему соразмѣрное награжденіе и уѣзжаетъ изъ родительскаго дома, потому что никакой старшина въ этихъ племенахъ съ отцемъ жить не можетъ.

40. Когда старшина отдастъ на воспитаніе своему каракешу или черному сына, то дѣлаетъ пирь; музыканту, играющему на немъ (геукаго), онъ даетъ лошадь и конецъ дарамъ.

Х. Взаимное отношеніе мужа къ женѣ и обратно

41. По закону Магомета и обряду, мужъ и жена должны другъ друга любить; мужъ обязанъ для жены имѣть въ достаточномъ количествѣ платье, кушаки и прислугу; есть такія четы, которыя живутъ хорошо въ продолженіи всей жизни. Сохраняя старыи обычай, господствовавшій въ тѣхъ племенахъ, до старости лѣтъ мужъ къ женѣ своей не входитъ днемъ и живетъ въ особой кунапкѣ; несоблюденіе этого обряда считается безчестіемъ. Жена, если живетъ съ мужемъ въ несогласіи, можетъ быть имъ отослана къ своимъ родственникамъ. Послѣ увольненія ея, по закону Магомета, она не должна входить за другаго въ продолженіи четырехъ мѣсяцемъ и десяти дней; ежели она не имѣетъ родственниковъ и будетъ нуждаться въ одеждѣ и пищѣ, то мужъ долженъ ей доставлять и то и другое. При разводѣ мужъ долженъ въ присутствіи эфондія и двухъ свидѣтелей сказать три раза слово: талака, т. е. отказъ, отказъ, отказъ.

42. Если куллъ заплатилъ калымъ за жену изъ собственности и потомъ разведется съ нею, то можетъ ее сдѣлать свободною, чему уже тогда господинъ препятствовать не въ правѣ; дворовый чловѣкъ, женись на дѣвкѣ такого жъ состоянія и заплативъ калымъ за нее изъ господскаго имѣнія, не можетъ безъ воли господина дать свободу женѣ своей, разведясь съ нею, еслибъ даже по какимъ нибудь сдѣлкамъ онъ и вступилъ до того въ сословіе кулловъ.

43. Всякій каракешъ воленъ казачку отдать мушницѣ, ему принадлежащему, кому заблагоразсудитъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы дѣти, отъ этого соединенія родившіяся, принадлежали ему, каракешу; поэтому онъ имѣетъ право во всякое время отнять женщину у того, кому далъ; а когда за эту казачку

будетъ взятъ калымъ, то узденю до нея и дѣтой дѣла нѣтъ, и она становится уже законною женою.

44. Кулль, заплатившій за жену калымъ изъ собственнаго имущества, безъ помощи своего каракеша, въ правѣ прогнать ее или отпустить, въ чемъ ему препятствія не чинить; по смерти его другому куллу отдать ее можно, но если у старшины другого кулла нѣтъ, то жена умершаго увольняется къ своимъ роднымъ.

45. Когда господинъ помогаетъ куллу въ платежѣ калыма за жену, послѣдній не въ правѣ сослать жену или отпустить ее.

46. Господинъ, женившій своего двороваго человѣка (казака), самъ уплачиваетъ калымъ, и поэтому дворовые люди никакъ не могутъ разводиться съ женами, какъ это дѣлаютъ другіе.

47. Если же изъ числа тѣхъ женъ окажется которая поведенія распутнаго или воровкой, и мужъ жить съ нею не согласится, то господинъ беретъ ее къ себѣ и, дѣлая служанкой, возвращаетъ родителямъ и требуетъ данный за нее калымъ, или женщину продаетъ и все, по продажѣ взятое свыше заплаченнаго имъ калыма, раздѣляетъ на двѣ части, изъ которыхъ одну беретъ себѣ, а другую отдаетъ тому, отъ кого будетъ взята дѣвка.

48. По смерти казаковъ, жены не увольняются, а остаются у старшинъ въ родѣ служанокъ.

49. Если кто, послѣ назначенія калыма и обвѣнчанія, не получивъ еще жены, захочетъ отказаться отъ нея, то изъ всего назначеннаго калыма половину долженъ уплатить женѣ, а другую половину оставляетъ у себя.

50. Служанка или каравашъ, всегда остающаяся при господинѣ, если избретъ себѣ холостаго крестьянина (названіе ему *коренитла*) т. е. не настоящій мужъ, и господинъ на то согласится, то принимаетъ его у себя, какъ жена мужа; рожденныя отъ нихъ дѣти принадлежатъ одному господину, и иннинъ мужъ не можетъ ихъ присвоивать себѣ; въ противномъ

случаѣ господинѣ въ правѣ ему приказать никогда къ ней не показываться и дѣтей воленъ дарить, продавать, разбивая врознь,—всѣхъ дочерей имѣть у себя въ видѣ каравашъ, т. е. служанокъ, а сыновой лигавами, или прислужниками (поварами).

XI. Мѣра наказаній за неповиновеніе старшинамъ.

51. Каракешъ, по сомнѣнію въ воровствѣ позволившій себѣ посмотреть въ домѣ или въ кошу у старшины, штрафуется царю быковъ, за что осмѣлился учинить такой обидный поступокъ.

52. Для взятія штрафа старшина имѣетъ право послать изъ казаковъ въ домъ каракешовъ и куловъ; а если кто изъ наказуемыхъ не отдастъ безотговорочно требуемаго, или поссорится съ посланнымъ казакомъ, нанося ему удары, то старшина штрафуется виновнаго одной скотиной за сопротивленіе; на счетъ же штрафа, послужившаго поводомъ къ ослушанію, казакъ и старшина разбираются въ нагимѣ.

XII. Мѣра наказаній за преступленія всякаго рода.

53. Вообще у горцевъ, въ случаѣ смертоубійства, виновный и его родственники стараются, какъ можно скорѣе, чрезъ кого слѣдуетъ, похоронить павшаго, а родственники убитаго стараются медлить, потому что до преданія тѣла землѣ всѣ родственники дѣлаютъ набѣгъ въ домъ и кутаны убійцы, забираютъ, сколько могутъ, баранты и все, что успѣютъ забрать, оставляютъ въ свою пользу; назадъ изъ взятаго не требуется ничего, и во время уплаты за кровь не полагается даже въ цѣнну; обрядъ этотъ называется *ходатежъ* или *ульдукъ*.

За кровь старшины платится 15 штукъ, какъ за калныѣ по ст. 2.

За кровь куловъ или казаковъ должно уплачивать по оцѣнкѣ, чего стоилъ убитый.

54. По шаріату же за кровь убитаго изъ старшинъ или каракашевъ 1500 руб. серебромъ или на эту сумму людьми и скотомъ.

За драки, удары и раны обиженный старшина за честь получает одну душу крестьянъ, росту 6 четвертей.

55. Таковой же штрафъ полагается за честь старшины съ того, кто будетъ у него воровать.

56. Если старшина ударить каракеша или нанесетъ ему рану, то обиженному за честь долженъ отдать одну лошадь и сварить пива.

57. Каракешъ, ударившій себѣ равнаго каракеша или нанесшій ему рану, долженъ сварить пива обиженному и возвратить ему убытки, причиненные платою лѣварю за пользование.

Начальникъ центра кавказской линіи,
генералъ маіоръ князь Голицынъ.

Февраля, 24 дня
1844.

Кр. Нольчикъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. МАТЕРІАЛЫ

для бібліографіи обычнаго права черкесь и мал-
карцевъ.

1. Della vita de Zychi, altrimenti Circaessi, **Georgio Interiano Genovese** (1450). Venezia, apud Aldon Manution. 1502. — Помѣщено въ G. B. Ramusio Raccolta (Giorgio Interiano Genovese a M. Aldo Manutio Romano, della vita de Zychi chiamati Circassi). Т. II. 1559 (другія изданія — 1574, 1583, 1606 и 1613). Итальянскій текстъ помѣщенъ, кромѣ того, въ сборникѣ Семенова — «Библиотека иностранныхъ писателей о Россіи, 1830, II, 32-е прилѣж. къ путешествію Барбаро. — Нѣмецкій переводъ — въ 27 гл. путешествія Клапрота: Reisen in den Kaukasus etc. Т. II. 1814; франц. переводъ — въ Voyage de Dubois de Montrégeux, Т. I, р. 82. Извлеченія, въ русскомъ переводѣ, помѣщены въ статьѣ А. Веселовскаго: «Нѣсколько географическихъ и статистическихъ свѣдѣній о древней Россіи по извѣстіямъ итальянцевъ. II. О бытѣ и нравахъ черкесовъ («Vita e costumi de Circasi facto per messer Zorgi Talian Genovesi del 1504 in Venezia»), по рукописи Флорентинской національной бібліотеки. См. Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1869, II.

Содержаніе ¹⁾:

¹⁾ Здѣсь, какъ и въ послѣдующихъ статьяхъ, мы указываемъ только на предметы, относящіеся къ обычному праву.

Отсутствіе городовъ у черкесъ. Духовенство (христианское); запрещеніе входа въ церкви для горцевъ моложе 60 лѣтъ, занимавшихся разбоемъ. Положеніе знатныхъ (nobili), зависящихъ (vassali), рабовъ (servi) и невольниковъ (плѣнныхъ). Владѣніе лошадыю — право знатныхъ, скотомъ — простолюдина. Третьейскій судъ. Убіеніе родственника. Девиратъ. Многоженство. Аталычество (отношенія между воспитателемъ и питомцемъ). Право охоты знатныхъ на земляхъ другихъ классовъ. Хищническіе наѣзды; уводъ людей и скота для продажи. Орудія мѣны — куски холста. Торгъ плѣнными. Военные обычаи. Лишеніе достоинства знатнаго (nobili) вслѣдствіе занятій торговлею, мѣною и пр.; назначеніе знатнаго — управленіе и война. Обычай даренія. Гостепримство (conaso). Устройство ауловъ. Религіозный гетеризмъ въ похоронныхъ обрядахъ ¹⁾.

2. Viaggio di Josaphat Barbaro, Ambasciadore di Venetia, alla Tana et in Persia (1436 и 1471). Въ A. Manuzio Viaggi etc. Venet. 1543; Raccolta di

¹⁾ На похоронахъ великихъ лицъ (ali gran maistri) употребляется одно очень странное жертвоприношеніе: дѣвушку лѣтъ 12 — 14 сажаютъ на вѣсь, на шкуру только что заколотога быка; въ виду всѣхъ предстоящихъ мужчинъ и женщинъ, самый сильный и бойкій парень изъ всего общества, снявши бурку, пытается лишить эту дѣвушку невинности. Попытка повторяется въ три, четыре приема, сопровождаемая постояннымъ сопротивленіемъ жертвы, пока наконецъ, получивши обѣщаніе отъ парня, что она будетъ считаться женою, либо на какихъ нибудь другихъ условіяхъ, она соглашается, и парень показываесть окружающимъ признаки побѣжденной невинности. По поводу изложеннаго обычая, Веселовскій напоминаетъ извѣстную роль рубашки въ русскомъ свадебномъ обиходѣ и совершенно сходную съ этимъ черту сицилійскихъ нравовъ. Мы укажемъ на похоронный обычай руссовъ X в.: предъ сожженіемъ трупа (знатнаго русскаго, умершаго въ Италіи) имѣлъ мѣсто обрядъ, напоминающій черкесскій обычай похороннаго гетеризма (см. D'Ohsson Des reupl. Сапсае, р. 100). Можно думать, что и обычай, записанный у Ингеріано, есть остатокъ отъ древнаго института сожженія трупа умершаго съ его женами: обычай сожженія исчезъ, но отъ него сохранилось еще «жертвоприношеніе», въ видѣ похоронной проституціи дѣвушки, выѣстъ съ брачнымъ актомъ цензуры цѣломудрія. У абхазцевъ и абазинъ похоронный гетеризмъ практиковался еще въ недавнее время. См. Дубровина. Очерки Кавказа, II, 57.

Древнечел
жестокости

Maggi G. B. Ramusio 1583, II; K. Kerr's Collections of Voyages, I; Placido Zurlo di Marco Polo e degli altri Viaggiatori 1818; H. Murray's Discoveries, 1820. Русскій переводъ—въ сборн. В. Семенова: Библіотека иностр. писателей о Россіи. 1830, I.

Гл. VI. Черкесскій набѣгъ. — Гл. X. Земля Сремиш: владѣтель, хищничество и грабежи каравановъ. Черкесскія племена: кипяки (Chirpiche, шацсуги), татакозы (Tatasosia, темиргойцы и бесленейцы), собаи (Sobai, абазы), кевертей (Cheverthei, Кабарда), асы или аланы (осетины), кайтаки (Caitachi). Владѣтели. Хищничество. Положеніе женщины. Въ рус. изданіи—32-е примѣчаніе о Черкесіи и ея племенахъ; итал. текстъ Интеріано; 51 прим.—о черк. племенахъ.

3. Strabo, De situ orbis. Basil. 1549. — Франц. переводъ — Géographie de Strabon. Par. 1817¹⁾.

Р. 476 (изд. 16 в.): бытъ черкесъ въ началѣ перваго столѣтія по Р. Хр. Черкесы Черноморскаго побережья: akheen, zughe, heniokles, kerketes, kolkhes, sintes. Морское пиратство—главный источникъ средствъ жизни у черкесъ. Флотилія морскихъ судовъ (самата). Нападенія на купеческія судна ради добычи; торговля ею съ Босфоромъ. Лѣсные жилища черкесъ. Зачатки земледѣлія. Тугани (племенные старшины, князья); управленіе чрезъ skertoukhes, подчиненныхъ тиранамъ.

4. Itinerarium in Tartariam. Wilh. de Rubruk (Rubruquis, Ruysbroque. 1253). Въ Hakluyt's Collection 1598, I. Франц. переводъ — въ сборн. P. Bergeron Voyages etc. 1735, I; Recueil des Voyages, publ. par la Soc. d. géogr. d. Paris, 1839, IV.

Братскія свидѣнія о черкесахъ (Kerkisi) — подчи-

¹⁾ См. Descriptio Caucasi gentiumque Caucasiarum ex Strabonis, nem a n. Lpz. 1803. — Caucasicarum regionum et gentium Straboniana scriptio, Ch. Rommel. Lpz. 1808.

нені ихъ татарскимъ ханамъ, также о горныхъ мѣстахъ съ укрѣпленіями.

5. *Offt beehrte Beschreibung der New Orientalischen Reise (1633—1638), durch M. A. Musch Olearium. Schlesw. 1647* (и друг. годовъ). Русскіе переводы: А. Михайлова «о состояніи Россіи въ царств. Ал. Мих.» (Архивъ Калачова 1859, № 3 и 6), и И. Барс Олеарій Адамъ и пр. (Чтен. общ. ист. и др. 1868—1870) отдѣльно — М. 1870).

Гл. XX. Управленіе черкесъ—князья и владѣльцы. Гостепріимство. Положеніе женъ; ихъ вѣрность мужьямъ. Многоженство. Левирать.

6. *Relation des Tartares, Persopolites, Nogaies, des Circassiens, Mingreliens et Géorgiens. Par Jean de Luca, Religieux de l'ordre de Saint-Dominique (1620). Въ Thévenot's Relations de divers Voyages curieux. Par. 1666, I; Recueil des Voyages au Nord de l'Asie. Amst. 1725, VII.*

Быть черкесъ (circasses): укрѣпленныя жилища, дѣлать войну, владѣтели и мирзы, подать рабами, князья, существованіе письменныхъ законовъ и монеты, мѣна, торговля, положеніе женщины, похищеніе женъ, воровство, положеніе стариковъ, единоженство, свадебныя обряды, плата за невѣсту, военныя обычаи, торговля рабами.

7. *Relation de la Colchide ou Mingreli par le Père Archange Lamberti, Missionnaire de la Congrégation de la Propagation de la Foi (1620). Въ Thévenot's Relations etc. I; Recueil d. Voyages au Nord, I.*

Есть свидѣнія о черкесахъ—управленіи, словесныя законы, домашнее бытѣ, охотѣ, судѣ и наказаніяхъ, бракъ, военныя обычаи, положеніи женщины, гостепріимство, набѣгахъ, отсутствіи денегъ.

7, a. *Six Voyages en Turquie, en Perse et aux Indes (1663—69), par I. B. Tavernier. Par. 1676—77, 1678—79, 1681. Новое изданіе—Rouen. 1774.*

7, b. A short description of all the Kingdoms which encompass the Euxine and Caspian Seas, delivered by the Author after above twenty years travel. Lond. 1677.

8. Les Voyages de J. Struys (1648—1673) en Moscovie, en Tartarie, en Perse, aux Indes etc. Lyon. 1682. 1st. 1720.

Т. II Чаp. XVI. Черкасiя (Circassie): хищничество, жилища (съ укрьпленiями); положенiе женщины и легкость нравовъ, разводъ; народныя собранiя и старшины.

9. Journal du Voyage de Mr. Ch. Chardin (1671—1672) en Perse et aux Indes Orientales par la Mer Noire et par la Colchide. Lond. 1686. Amst. 1711 и 1735. Par. 1723 и 1811¹⁾. Нѣм. переводъ — Lpz. 1687. фр. 1780. Ср. И. Сливницкаго: «Шарденъ и его путешествiе по Грузiи», въ Кавказъ 1849 № 33—35.

Т. I. Замятки о черкесахъ Черноморья (adighés, cherkés, kerkés): мѣновая торговля, дикость и хищничество черкесъ, ихъ жилища, рабство и торговля рабами, положенiе женщины.

10. De Landschappen der Percoptize en de gaaize Tarters, Circassen... beschreeven in't Jaar 1633. Uit de euge Latynze Aanteekeningen der Heeren Bezendelingen Jean de Luca, Capulet en Archangel Lamberti, in de Franzeesche taal in't ligt bebragt, door den H. Thevenot Koninklike Boekverzorger. Te Leyden (безъ означенiя года).

Свѣдѣнiя о кубанскихъ черкесахъ (Circassen) и кабардинцахъ (Carpatei): сословія, гостепрiимство, кровомщенiе, бракъ, положенiе женщины, военныя обычаи.

11. Relation du Sieur Ferrand, Medicin du Roy, des Tartares, Touchant la Crimée, les Tartares No-

¹⁾ Последнее франц. изданiе: Voyages du Chev. Chardin en Perse et dans d'autres lieux de l'Orient. Par. 1811.

gais, et ce qui se passe au serail dudit Kan. Въ Recueil des Voyages au Norde. Amst. 1718, IV.

Малая черкесія (Petite Circassie): управленіе ханъ, подати, торговля рабами, судъ, кровомщеніе, поженіе женщины, отсутствіе земледѣлія и кочованіе на ленія. Кабарда (Cabartha): ханъ и его жены, бѣгъ (Beig), подати рабами, дѣвочками и мальчиками; множенство; гостепрѣимство и гостепрѣимный гетеризмъ (пріложеніе дочери гостю); обычай даренія; военное устрѣенство черкесъ.

11, a. Voyages de Corneille Le Bruyn (1703) par la Moscovie en Perse et aux Jnde Orientales. Amst. 1711.

11, b. Relation de la Colchide et de la Mingrellie (1620), par Dom. Jos. Moric Zampi, Missionnaire en la Colchide. Въ Recueil des Voyages au Nord. Amst. 1725, T. VII.

Char. XVIII. Бракъ у кавказскихъ горцевъ.

12. Voyages en Europa, Asie, Afrique (1711) où l'on trouve une grande variété de recherches sur la Turquie, la Tartarie, Crimée, Nogaye, Circassie etc., par A. de la Montraye. La Haye. 1727. (Новое изд. — 1732).

13. Bericht des Jesuiten-Missionärs Duba Stockleins Glaubensbott. Augsb. u. Grätz, 1727, T. IX.

Есть свѣдѣнія о бытѣ кабардинцевъ.

13, a. Gesammlete Nachrichten von den Russen zwischen Astrachan u. dem Flusse Kur geliebten Völkern, J. G. Gerber. Spb. 1727. Въ Müllers Samml. z. Russ. Gesch. II, гл. I (отрывокъ). Французское изданіе, приписанное Фокероту, — въ Abhandl. d. Akad. Wissensch. in Berlin. 1756. Русское (дополн.) изданіе: Извѣстіе о находящихя съ западной стороны Каспійскаго моря Астраханью и рѣкою Куромъ народахъ и земляхъ. Въ сочиненіи и переводѣ, къ пользѣ и увеселенію служащія, 1760, Июль-Сентябрь.

13, b. *Journal of Travels*, J. Hanway. Lond. 1754.—J. Hanway's Zuverlässige Beschreibung seiner Reisen von London durch Russland u. Persien. Hamb. u. Lpz. 1754.

14. *Observations historiques et géographiques sur les peuples barbares qui ont habité les bords du Danube et du Pont-Euxin.* Par M. de Peyssonnel. Par. 1765.

Слар. VII. Древній бытъ аланъ сѣвернаго Кавказа, теперешнаго Дагестана, Кабарды и Черкесіи. Слар. XVIII. Абазинны (Abazqii), Uzes, Sabares, Alaïns и Ziques, какъ аборигены сѣвернаго Кавказа. Сл. XXI. Черкесы и ихъ вѣрованія.

14, a. *Auszug aus dem Tagebuche des Schiff-Hauptmann F. J. Soimonow von seiner Schifffahrt auf der Kaspischen Meere.* Въ Müller's Samml. z. d. Russ. Geschichte, Bd. VII.—О торгахъ за Каспійское море, О. И. Соймонова. М. 1765.—Описаніе Каспійскаго моря, О. И. Соймонова. Спб. 1813.

14, b. *Libro di Divisamenti di paesi e di misure di mercatanzie e d'altre cose bisognevoli di sapere a mercatandi di diverse parti del modo* (da Fr. Balducci Pegolloti) Flor. 1766.—Въ Rob. Kerr's *The History and general Collection of Voyages a Travels*, 1811, v. 1; H. Murray's *Hist. Account of Discoveries etc.* 1820.—Fr. Balducci Pegolletti's *Reise-Route von Asov nach Peking.* Въ Sprengel's *Gesch. d. geogr. Entdeckungen*; J. R. Forster's *Gesch. d. Entdeck. u. Schifffahrten im Norden.* Frxf. 1784.

14, c. *Voyages and Travels through the Russian Empire, Tartary and Part of the Kingdom of Persia*, by J. Cook. Edinb. 1770.

14, d. Путешествіе по Россіи для изслѣдованія трехъ царствъ природы, С. Г. Гмелина. Спб.

1771. Спб. 1773—85. — Reise durch Russland etc. S. G. Gmelin. Spb. 1773—74.

Этнографическія замѣтки о кубанскихъ горцахъ.

15. Nachrichten von Tschirkassien oder von den Kabardinischen Landen, aufgesetzt von Iacob von Stählin. Въ А. Ф. Büsching, Magazin für die neue Historie u. Geographie 1771, Thl. VI.

Раздѣленіе Кабарды на большую и малую. Древнія названія. Независимость горцевъ. Князья (Mursen, Knäsen) и зависимыя простолюдины; отношенія между ними. Отсутствіе городовъ; укрѣпленные аулы (кабак) князей; войлочные юрты (Kibiken) простолюдиновъ. Абазинія (Afschazien, Awchasen, прежде Altikeser) верхніе и нижніе (на Кубани и Кумѣ): преобладаніе скотоводства, деревни и принадлежность ихъ княжескимъ родамъ, княжескія подати и поборы, подчиненіе абазинъ Кабардѣ. Большая кабарда: княжескіе аулы и деревни зависимыхъ людей; деревенскіе старшины (Aeltesten), подчиненные князьямъ. Малая кабарда: князья и зависимыя отъ нихъ деревни, союзныя отношенія (Bundsgenossen) большой и малой Кабарды. Кабардинское духовенство (Mullah): школы, участіе муллъ въ народномъ судѣ вмѣстѣ съ старшинами и кадіемъ (Gerichtsverwalter), сборы въ пользу духовенства. Многожество и положеніе женщины въ семьѣ. Судъ князя или владѣльца съ старшинами и муллами. Наказанія по преступленіямъ, въ особенности за воровство и прелюбодѣяніе. Равноправное положеніе вѣнбрачныхъ дѣтей. Народныя собранія. Военные обычаи. Положеніе князей и дворянъ. Монета и торговые обычаи. Подати и налоги въ пользу князей и другихъ владѣльцевъ. Торговля рабами и женщинами.

16. Nachricht von der zweiten Reise nach Persien von 1745 bis 1747 gethan hat, v. J. J. Lerch.

Въ А. Ф. Büsching's Magazin für die neue Historie u. Geographie 1776, Thl. X.

Р. 471. Небольшая замѣтка о Кабардѣ: раздѣленіе ея на верхнюю и нижнюю, независимость народа; отсутствіе хановъ или правителей, незначительное значеніе князей; народныя собранія для обсужденія общихъ дѣлъ.

17. Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidungen u. übrigen Merkwürdigkeiten (J. G. Georgi) Spb. 1776. Spb. 1782. Lpz. 1783.—Description de toutes les nations de l'Empire de Russie. Spb. 1776. Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ, I. Готл. Георги. Перев. съ нѣм. Спб. 1776. Спб. 1799¹⁾.

Вазіане: управленіе кабардинскихъ князьковъ и подати горцевъ. Черкесы (Адиги): хищничество, сословія — князья (беи), дворянство (мурзы), подданные и рабы. Подати подвластныхъ, между прочимъ, дѣвушками и парнями. Республиканское управленіе черкесъ по собственнымъ законамъ. Перекочевки деревень. Мѣновая торговля. Покупка женъ. Побочныя жены на время (испытаніе дѣторожденія). Авхазы (Абазы на Бубани): управленіе, выборные владѣтели изъ старшихъ фамилій. Первосвященникъ (калтатосъ).

18. Aelteste Geschichte n. Erdebeschreibung des jetzigen Tauriens n. Caucasiens, bisher Crim n. Cuban genannt, G. A. Breitenbach. Berl. 1785—1788.

Быть и исторія черкесъ, въ особенности кубанскихъ.

19. Traité sur la commerce de la mer Noire, par M. de Peyssonnel. A Paris. 1787.

Т. I. Черкасія. Зависимость черкесъ отъ татарскаго хана. Раздѣленіе Черкесіи на роды (tribus) съ бегами.

¹⁾ Свидѣнія о кавк. горцахъ собраны авторомъ во время путешествія его по Кавказу, описаннаго въ сочин.—Beschreibung einer Reise durch das Russ. Reichs im. J. 1772—74. Spb. 1775.

(Beis) во главѣ. Воинственность черкесъ. Черкескія поселенія. Мѣновая торговля. Торговля рабами. Деньги. Раздѣльная торговля. — Т. II. Состояніе черкесъ. Номинальное подчиненіе татарскому хану. Добровольная дань, особенно рабами. Назначеніе беговъ. Право беговъ давать воиновъ въ ханское войско или отказывать. Раздѣленіе черкесъ на Kabilés (tribus), этихъ на Tchagars, каждый изъ десяти семей. Классы: Beigs, Sipahis, Usdens и Kouls. Господствующія фамиліи въ каждомъ родѣ: ихъ право владѣнія родовой землею, деспотическое управленіе родомъ; беги главные и меньшіе; раздѣлъ между ними земли и подвластныхъ. Рабская зависимость черкесъ отъ ихъ gentilshommes: право послѣднихъ на нищество подвластныхъ, право жизни и смерти, продажи и даренія. Положеніе сипаговъ, узденей и вуловъ. Взаимныя набѣги родовъ для добыванія рабовъ и торговля плѣнными. Рабство сыновей и дочерей беговъ и право продажи ихъ послѣдними. Военные обычаи черкесъ. Кочеваніе черкесъ и кочевое земледѣліе. Перечисленіе черкескихъ родовъ.

20. *Memoir of a Map of the Countries comprehended between the Black Sea and the Caspian; with an account of the Caucasian Nations, and vocabularies of their languages.* Lond. 1788.

Гл. II. Abkhas (абазинцы). Мѣста поселеній (на Кубани и Черн. морѣ). Подчиненіе ихъ туркамъ. Ихъ сношенія съ кабардинцами. Округи (disticts): Kisilbek, Tam, Shegray, Barokai, Bashilbai и Sabai Гл. III. Черкесы (Tsherkess, Circassians). Округи: большая и малая Кабарда, Beslen, Temirgoi, Abasech, Vseduch, Natukai и Bshana. Хищничество и воинственность черкесъ. Жизнь отдѣльными родами (tribes). Классы: princes, nobles (Usdens), vassals (простонародье). Подчиненіе народа княжескимъ «фамиліямъ» (Giambulak, Moissauost, Atashuk); старѣйшій въ фамиліи — ея глава,

судья, защитникъ и отецъ всѣхъ вассаловъ. Личныя и имущественныя права князей и ихъ отношенія къ подвластнымъ. Значеніе узденей, какъ дружины князей; участіе ихъ въ общемъ собраніи народа. Положеніе народа въ отношеніи къ высшимъ классамъ; его поземельныя отношенія (народъ — proprietors of lands; отсутствіе личнаго землевладѣнія). Обычное право, его значеніе у горцевъ. Народныя собранія (изъ князей, узденей и представителей народа); рѣшенія собранія и утвержденіе ихъ народомъ. Торговые обычаи. Семейныя отношенія. Аталычество. Гостепрѣимство. Положеніе женщины. Брачныя обычаи — казымъ, свадьба. Преданія о происхожденіи черкесъ и древнемъ ихъ бытѣ.

21. Beschreibung der Kaukasischen Länder (1771), J. A. Güldenstädt Spb. 1791. Изданіе Клапрота—Berl. 1834. — Географическое и статистическое описаніе Грузии и Кавказа, изъ путешествія г. академика И. А. Гильденштедта чрезъ Россію и по Кавк. горамъ въ 1770—1773 годахъ. Изд. К. Германомъ. Спб. 1809¹⁾.

Черкесы, базіанцы, балкарцы и карачаевцы: ихъ общественныя обычаи, управленіе, семейная жизнь.

22. Описаніе горскихъ народовъ (полк. Бурнашева). Курскъ. 1794²⁾.

Роды и колѣна кабардинцевъ; значеніе родовъ у кавказскихъ горцевъ. Управленіе кабардинцевъ. Черкескіе князья и ихъ отношенія къ «общему кругу» (народному собранію). Аталычество у черкесъ. Бракъ. Казымъ.

¹⁾ Свѣдѣнія о бытѣ кавказскихъ горцевъ собраны авторомъ во время путешествія, описаннаго въ особомъ сочиненіи: Reise durch Russland u. im Kaukasischen Gebürge (1770—1771), J. K. Güldenstädt. Hrsgt. v. P. S. Pallas. Spb. 1787 — 91. Изданіе Клапрота. — Reise nach Georgien u. Jmerethi. Berl. 1815.

²⁾ «Описаніе» основано на личныхъ наблюденіяхъ автора, во время бытности его, въ 1786 г., въ Тбилисѣ при карталинскомъ царѣ Иракліи Теймуразовичѣ.

Взглядъ черкесъ на воровство. Любовь ихъ къ вольности. Значеніе черкеской клятвы. Право убъжища. Отношенія черкескихъ князей къ узденямъ и народу; поземельныя отношенія. Положеніе черкеской женщины.

23. *Voyages historiques et géographiques dans les pays situés entre la mer Noire et la mer Caspienne* (par Edward, Barbier du Voyage et de Baert). Par. 1795 (Другія изданія — 1797 и 1798). — *Reise durch den südlichen Theil von Russland. Aus d. Franz. Mit Anmerkungen.* Duisb. 1798. — Историко-географическія записки о странахъ, лежащихъ между морями Чернымъ и Каспійскимъ; переводъ съ франц. Θ. Шиневича. Спб. 1810.

Ч. I. Древній бытъ кавказцевъ. Роды (tribus) съ независимыми князьями. Уваженіе къ старшимъ. Бытъ черкесъ: племена, воинственность черкесъ. Враждебность черкескихъ родовъ. Сословія князей, узденей и вассаловъ, приписанныхъ къ княжескимъ семьямъ. Власть главы черк. семьи. Общинное землевладѣніе; предметы личной собственности — оружіе, лошади, рабы и военная добыча. Личная неприкосновенность черкескихъ князей и ихъ значеніе въ мирное и военное время. Уздени. Народное собраніе. Народъ — его отношеніе къ землѣ. Право князей на имущество вассаловъ. Право вассала переходить на службу къ другимъ князьямъ. Значеніе народныхъ обычаевъ. Собранія для суда. Продажа плѣнныхъ. Аталычество. Воровство — доблесть. Гостепрѣимство. Усыновленіе. Положеніе дѣвушки до брака. Калымъ. Обычай первой ночи. Гостопрѣимный гетеризмъ. Семейное положеніе женщины. Судъ. Присяга. Военные обычаи черкесъ. — Ч. III. Кабардинцы: управленіе, князья, выборные старшины. Воровство. Похищеніе жепъ.

24. *Memoires sur le cours de l'Araxe et de Cyrus, Sainte — Croix.* Par. 1797.

Есть объ обычаяхъ черкесъ.

25. Позорище странныхъ и смѣшныхъ обрядовъ при бракосочетаніяхъ разныхъ чужеземныхъ и въ Россіи обитающихъ народовъ, Громова. Спб. 1797.

Свадебные обряды черкесъ.

26. J. Reineggs, Allgemeine historisch—topographische Beschreibung des Kaukasus, hrsgb. v. F. E. Schröder. Gotha u. Spb. 1796—97.

Thl. I. Черкесы и кабардинцы: древнее раздѣленіе ихъ на орлы. Сословія: князя (Bej), дворяне (Usdenn), зависимые (Kull); ихъ взаимныя отношенія—личныя и имущественныя; десятина съ зависимыхъ въ пользу владѣльцевъ. Личная неприкосновенность черкесскихъ князей; нераспространеніе на нихъ обычая кровомщенія (только выкупъ); право мести князей. Обычай возведенія зависимаго въ уздени чрезъ аталычество княжескаго сына; запрещеніе возводить уздени въ княжеское званіе. Браки равнаго состоянія у черкесъ; значеніе родословія. Остатки похороннаго обычая—умерщвленіе рабовъ при похоронахъ господина. Черкесское гостепримство. Положеніе черкеской женщины въ семьѣ и общинѣ. Кубанскіе горцы: зависимые классы и князья; кочевой бытъ многихъ пастушескихъ родовъ, передвижныя аулы.

27. Voyage dans la Russie meridionale et dans les pays du Caucase, par le comte J. Potocki. Par. 1798. — Изданіе Клапрота: Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase. Par. 1829.—Путешествіе графа Ив. Потockаго въ Астрахань и окрестныя страны въ 1797 г. (Сѣв. Архивъ 1828, № 1 и 2).

Семейный бытъ черкесъ: многоженство и другіе брачныя обряды. Бракъ женъ умершаго съ его сыновьями (кромя ихъ природной матери). Положеніе черкеской женщины.

27, a. On mount Caucasus, Francis Wilford. Въ Asiatic Researches 1799, v. VI.

27, b. Voyage au Caucase, par St.—Suzanne. 2 vol.

28. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in d. J. 1793 u. 1794. P. S. Pallas. Lpz. 1799—1801. Lpz. 1803.—Voyages entrepris dans les gouvernements méridionaux de l'Empire de Russie dans les an. 1793 et 1794. Par. 1805.

Bd. I, p. 363 (1-го изд.). Раздѣленіе кавказскихъ горцевъ на племена. Абазинны (Абаса): отсутствіе князей, родовые старшины, подчиненіе кабардинскимъ князьямъ; князья башильбайскаго поколѣнія. Шапсуги (Scharsich): разбои, отсутствіе князей, главенство сильныхъ фамилій. Натухажцы (Natuchasch): хищничество, разбои и грабежи. Черкесы: феодальное устройство; князья, дворяне и зависимые; хищничество черкесъ; кабардинскіе ханы, княжескія семьи, уздени двухъ ранговъ. Кочевой бытъ черкесъ. Каналы. Укрѣпленныя жилища и аулы. Положеніе князей и узденей; повинности зависимыхъ. Собранія знати по общественнымъ дѣламъ. Военное устройство черкесъ. Гостепріимство (купак). Положеніе черкеской женщины: право убѣжища у женщины; обрядъ усыновленія ея врага (обрядъ прикосновенія къ груди). Бровомщеніе и выкупъ по обычному праву черкесъ. Отношенія половъ; браки равнаго состоянія; похищеніе женъ; положеніе новобрачныхъ: обычай не показываться на глаза родителямъ; тайныя посѣщенія молодой жены мужемъ; калымъ. Аталычество. Отдѣльная жизнь мужа и жены у черкесъ. Кубанскіе горцы: племена, укрѣпленныя деревни, хищничество; султаны у нѣкоторыхъ племенъ, ихъ значеніе. Замѣтки объ обычаяхъ карачаевцевъ и балкарцевъ.

29. A tour performed in the years 1795—96 through the Taurida, or Crimea etc., by M. Maria Guthrie, described in a series of letters to her hus-

band, the editor Matth. Guthrie, M. D. Lond. 1802. —
Письма о Крымѣ, Одессѣ и Азовскомъ морѣ, Гутри. 1810.

Кубанскіе черкесы. Торговые обычаи и военный
бытъ черкесъ.

30. Описание Кавказа съ краткимъ истори-
ческимъ и статистическимъ описаніемъ Грузіи
(Я. Лангена). Спб. 1805.

Кубанскіе черкесы: управленіе беевъ, зависимость
отъ крымскихъ хановъ. Кабарда большая и малая:
управленіе, князья, дворяне и подданные.

31. *Essai historique sur la commerce de
la mer Noire, par d'Antoine.* Par. 1805.

32. *Voyage en Crimée et sur les bords de
la mer Noire, pendant l'an 1803, par J. Reully.*
Par. 1806.

33. *Die Völker des Caucasus nach den Be-
richten der Reisebeschreiber, Ch. Rommel.*
Въ *Archiv f. Ethnogr. u. Linguist.* 1808, Bd. I, St. 1.—
Отдѣльно—Weim. 1808¹⁾).

Горцы вообще: хищническій бытъ; монетная единица
—кожа, войлокъ, животное (кошка) и пр.; аулы, слѣды
пещернаго быта; сословія, старшины; мечь; гостепріим-
ство. Черкесы кубанскіе и кабардинцы: сосло-
вія—князья, уздени, крѣпостные; кочевой бытъ; устрой-
ство каналовъ; грабежи; повинности крѣпостныхъ; ата-
лычество; бракъ, обычай уклоненія молодой жены отъ
встрѣчъ съ родителями мужа до рожденія ребенка; поло-
женіе женщины; гостепріимство (Kupadi); право убѣжи-
ща у женщины; усыновленіе женщиной—обрядъ прикос-
новенія къ женской груди; мечь за убійство и обиды.
В азіанен: роды, дача скота на проценты.

¹⁾ Другія сочиненія того же автора по исторіи горцевъ: 1) *De Amo-
zonibus.* Мааб. 1806. 2) *Caucasicarum regionum et gentium Straboniana des-
criptio.* Lpz. 1808.

34. Хозяйственное описаніе Астраханской и Бавказской губерній (Ровинскаго). Спб. 1809.

Черкесы: кабардинцы большой и малой ордн; бекштлепейцы — «вазалы» черкесь. Воровство и разбой — общій и почетный обычай кавказских горцевъ.

34, a. *Lettres écrites dans un voyage de Moscou au Caucase, par le Doct. Kimmel.* Spb. 1810.

35. *Reisen in den Kaukasus u. nach Georgien, unternommen in den J. 1807 u. 1808, J. v. Klaproth.* Halle u. Berl. 1812—14.— *Voyage au mont Caucase et en Georgie.* Par. 1823¹⁾.

Т. I, гл. 9. Кубанскіе горы: абазинцы (Abazes)—прежнее управленіе, села, князья, поколѣнія и роды, уздени. Кабардинскіе *agassirs*—ихъ права на имущество и женъ абазинцевъ. Обзорѣніе быта отдѣльных родовъ и обществъ абазинцевъ. Абазехи (Abazech)—поселенія, управленіе, уздени, гостепримство; перебѣжчики изъ другихъ мѣстъ; торговля плѣнными; военные обычай. Шапсуги (Shapshikh)—жизнь отдѣльными семьями, хищничество, отсутствіе князей, старѣйшины семей, военные обычай. Натухажцы (Natkhoukaïtch)—роды, воинственность. Убыхи (Ouboukh) и другіе горы Черноморья — отсутствіе князей; значеніе доблестнаго наѣздника, какъ народнаго вождя въ военное время.— Гл. II. Карачаевцы (Karatchai): духовенство, коранъ. Князья (Vu), ихъ права. Зависимость отъ кабардинскихъ князей (Vek). Уздени, ихъ патронатство надъ простымъ народомъ. Бракъ — многоженство, положеніе женщинъ, калымъ, свадебные обычай, судъ по дѣламъ о прелюбодѣяннн. Воспитатель дѣтей (thouma, tckankoua). Во-

¹⁾ О путешествіи Клапрота см. сообщеніе Siögren'a въ *Bulletin scient. de l'Acad. d. sciences*, I, 182.

ровство и грабежи. Кровошченіе. Браки князей. Отношенія родителей къ дѣтямъ. Положеніе иностранцевъ. Присяга и судъ. Гл. 13. Черкесы (Adighé): древній бытъ. Касты: князья (pcheh, pchi, bek, by), уздени (work), зависимые и холопы (tcho'khott); взаимныя отношенія кастъ. Полигамія, какъ мусульманскій обычай. Занятія князей—охота и война. Гостепріимство. Обычай кровошченія (tlilussa, kangleh). Бракъ: браки разнаго состоянія, калымъ, цензура цѣломудрія невѣсты, невѣрность женъ, разводъ, обычай тайныхъ свиданій молодыхъ супруговъ послѣ брака. Аталычество; совершенполѣтіе. Положеніе вдовы. Раздѣлъ наслѣдства. Воровство. Положеніе женщины. Устройство черкесскаго села (koudje). Бочевая система обработки земли у черкесъ.

36, a. *Journey through Persia, Armenia and Asia* (1808—1809), J. Morier. Lond. 1812. — *A second journey through Persia etc.* (1810—1816). Lond. 1818. — *Voyage en Perse etc.*, trad. franc. Par. 1813. — *Second Voyage etc.* Par. 1818.

36. *Voyage en Russie, en Tartarie et en Turquie* (1800), par E. D. Clark. Par. 1812.

37. *Reise in die Kruth u. den Kaukasus v. Mor. v. Engelhardt u. Fr. Parrot.* Berl. 1815.

Абазинны: хищничество, пріемъ воровскихъ вещей отъ сосѣднихъ горцевъ, торговля мальчиками.

38. *Письма о Кавказѣ.* Сынъ Отеч. 1816, XXXIV, 271.

Есть свѣдѣнія о бытѣ кабардинцевъ.

38, a. *Lettres sur le Caucase et la Géorgie, suivies d'une relation d'un Voyage en Perse, en 1812*, par M. et Mme Freygang. Hamb. 1816. — *Briefe über den Caucasus u. Georgien*, W. v. Freygang. Hamb. 1817.

39. Краткое обозрѣніе Кавказскихъ линій поселенныхъ казачьихъ полковъ... о народахъ, живущихъ противу земель, имъ принадлежащихъ, Гюс. Дебу. Спб. 1818.—

Извлечение: Разныя историческія замѣчанія относительно народовъ, сосѣдственныхъ Кавказской линіи, I. Дебу. Отеч. Зап. 1821 № 18; 1822 № 22 — 24; 1823 № 40 — 43; 1824 № 49 и 51.

Управление кабардинцевъ. Свадебныя ихъ обряды
Хищничество горцевъ и мѣры противъ ихъ набѣговъ.

39, a. Voyage en Perse à la suite de l'Ambassade Russe en 1817, par M. de Kotzebue. Spb. 1819.

39, b. Voyage en Perse, pendant les an. 1812 et 13, par Drouville. Spb. 1820.

39, c. Die Vorhalle Europäischer Völkergeschichten von Herodotus, um den Kaukasus u. an den Gestaden des Pontus, v. C. Kitter Berl. 1820.

40. Voyage en Circassie fait en 1818, par Taitbout de Marigny. Brux. 1821. М. 1836. Помѣщено въ Voyage de J. Potocki, ed. Klaproth, 1829, I. Англійскій переводъ: The Voyages to the Coast of Circassia Lond. 1837.

Быть черкесъ, жившихъ на Черноморскомъ побережьи (въ Геленджикѣ). Дѣленіе черкесъ на мелкія общества. Князь и народное собраніе. Гостепріимство (копак). Мѣновая торговля. Положеніе женщины. Бракъ — свадебный обрядъ; обычай исканія жены въ лѣсу, въ первый день брака; запрещеніе новобрачному показываться публично съ молодой женой; калымъ; похищеніе невесты; сопротивленіе ея въ свадебномъ поѣздѣ. Классы князья, благородные (nobles), вассалы; имущественныя права зависимыхъ; продажа зависимыхъ по рѣшенію на роднаго собранія; положеніе рабовъ. Право продажи отцовъ дѣтей, братомъ сестры, мужемъ жены. Общее владѣніе землею. Судъ по убійству и порчѣ вещей; судебная народная сходка. Плата за убійство. Воровство — не преступленіе. Аталычество. Описаніе народнаго собранія.

Присяга. Духовенство. Положеніе черкеской женщины. Обычай даренія.

41. Travels in Georgia, Persia, Armenia, ancient Babylonia etc., during the years 1817, 1818, 1819 and 1820. By Sir Robert Ker Porter. Lond. 1821—22.—Voyage en Géorgie, en Perse, en Arménie. Par. 1823.

Въ I т.—объ обычаяхъ черкесъ: хищничество (banditti), управленіе, сословія, бракъ.

42. О народахъ, сосѣдственныхъ Астраханской губерніи. Русск. Инвал. 1822 № 35.

Политическое устройство черкесъ.

43. Новѣйшія географическія и историческія извѣстія о Кавказѣ, собранныя и дополненыя С. Броневскимъ. М. 1823.

Ч. I. Первобытное населеніе Кавказа—албанцы (нынѣшніе лезгины). Современный образъ жизни кавказскихъ горцевъ. Война домашняя и вѣшняя; военные обычаи. Правленіе аристократическое у черкескихъ племенъ (наслѣдственные князья и выборные старшины), кромѣ шапсуговъ, натухажцевъ и абазеховъ, съ ихъ демократическимъ правленіемъ. Судъ и расправа у кавк. горцевъ; Алкоранъ и пародные обычаи; пени за разныя преступленія. Состоянія: владѣтельныя особы, дворянство, крестьяне и плѣнники или рабы. Политика горцевъ: куначество, право убѣжища, охраненіе путешественниковъ, почтеніе къ старости, третейскій судъ. Торговля плѣнниками у горцевъ: древній обычай скупа мальчиковъ для продажи въ Константинополь. Положеніе кавказскихъ ясырей. Продажа крестьянъ, дѣтей. Баранта—захватъ плѣнниковъ въ военное и мирное время; обычаи баранты; сбытъ плѣнниковъ на ярмаркахъ; караванная торговля плѣнниками.—Ч. II. Черкесы за кубанскіе: колѣна. Кабарда—большая и малая—перекочевки селъ, крестьяне (гокотль), князья трехъ колѣнъ, дворяне (ворекъ, узденъ)

—старинные, второстепенные и подвластные (узденъ узденя) и ихъ права. Преимущества владѣльцевъ. Безъименная земля и Брагунское владѣніе: владѣніе землею по праву перваго занятія («кто первый пришелъ, тотъ и владѣть, пока другой не отниметь»). Заимчанія о бытѣ черкесъ: укрѣпленныя жилища, воспитаніе (аталычество), положеніе женщины—женидьба по «равенству родовъ», полновластіе мужа. Правленіе: княжескіе роды, духовныя чины; положеніе узденей, крестьянъ, дворовыхъ людей (бегаулы) и яснрей. Феодалная система управленія. Народныя собранія. Судъ—родовые суды и расправы. Законы — коранъ и народныя обычаи; рѣшеніе споровъ по кулачному праву. Наказанія узденей и крестьянъ. Невмѣшательство князя въ «сельское домостроительство» узденя. Переходъ узденя къ другимъ князьямъ съ потерей имущества. Выходы крестьянъ. Третейскіе суды; присяга закланіемъ овцы и прикосновеніемъ языка къ окропленному кинжалу. Пожалованіе крестьянина въ узденя. Убіеніе чужаго крестьянина. Обида и убійство гостя. Убіеніе, кровомщеніе и пени за убійство; примиреніе (посредствомъ кражи изъ дома обиженнаго младенца для воспитанія). Права главы семьи надъ жизнью и смертію жены и дѣтей. Воровство; отплата воровства барантою. Наслѣдованіе имущества. Образъ воеванія. Нравы — почтеніе къ старшимъ. Женидьба: равенство родовъ вступающихъ въ бракъ, калымъ, приданое, предбрачный даръ. Жизнь мужа и жены въ отдѣльныхъ домахъ, тайныя ихъ свидѣнія. Многоженство. Разводъ. Власть мужа надъ женою. Положеніе женщины. Куначество: дружество, наемныя кунаки (въ качествѣ провожатыхъ и пр). Гостепріимство (иностраницевъ). Заступленіе женщинъ: ихъ посредничество въ битвѣ, убѣжище въ женскомъ жилищѣ, прикосновеніе къ женщинамъ. Брань, поединокъ. Доходы князей — подати и пр.

44. Journal of a Tour from Astrachan to

Karass, north of the mountains of Caucasus, W. Glen. Edinb. 1823.

Замѣтки о семейномъ бытѣ кабардинцевъ.

45. Журналъ путешествія по Землѣ Донскихъ казаковъ къ Кавказу и въ Астрахань (1809). Сѣверн. Архивъ 1824. № 20 — 24; 1825 № 7, 8, 12.

Родовой бытъ и семейныя отношенія у кабардинцевъ.

46. Travels in Russia, the Crimea, the Caucasus and Georgia. By Rob. Lyall, Lond. 1825.

Этнографическія замѣтки о бытѣ черкесъ.

47. Отрывки изъ путевыхъ замѣтокъ по юго-восточной Россіи, С. Д. Нечаева. Московск. Телегр. 1826, VII.

Устройство черкесскаго аула. Гостепріимство горцевъ.

48. Краткая записка о горскихъ народахъ. Сѣв. Архивъ 1826, XX, 13.

Поселенія, правленіе и хищничество черкесъ.

49. Кнзъ Брунъ, И. Радожницкаго. Отеч. Зап. 1827, т. 32.

Кабардинская легенда о наказаніи женщины за прелюбодѣяніе судомъ шаріата.

50. Galerie der neuesten Reisen von Russen durch Russland u. fremde Länder unternommen, dargestellt v. Leonh. Freyh. Budberg. Lief. I. Reise eines Russen durch Weiss — Klein u. Neu-Russland, den Kaukasus. u. Grusien. 1827—32.

51. Travels in Russia, the Crimea, the Caucasus and Georgia, by Robert Lezall. Lond. 1828.

52. Lebeau's Histoire du Bas Empire, revue par St. Martin, Brosset. Ed. Didot. Par. 1828.

Данныя о древнемъ бытѣ горцевъ Черноморья.

53. De peuples du Caucase et de pays au nord de la mer Noire et de la mer Caspienne, dans le dixième siècle, ou voyage D'Abou-El-Cassim. Par. M. C. D'Ohsson. Par. 1828.

Спар. I. Раздѣленіе кавказскихъ горцевъ Хъвъа на множество племенъ и народцевъ, каждый съ своими князьями. Ихъ набѣги на сосѣднія племена.—Сасшакес (черкесы): гетеризмъ женщинъ, торговыя сношенія съ Трѣбизондомъ, укрѣпленныя жилища, подчиненіе одному старшинѣ (chef).

54. Письмо X. Ш. къ Ѡ. Булгариву или повѣдка на Кавказъ. Сѣв. Архивъ 1828 № 3—10. — Возраженіе на письмо. Тифл. Вѣдом. 1832 № 3 и 4.

Хищничество и набѣги шапсуговъ.

55. Meine Reise nach Grusien im J. 1827, v. F. Ch. v. Vetter. Spb. 1829.

Черкесы: сословія—князья (Bei), благородные (Uden) и народъ (Kull). Наслѣдственность княжескаго званія. Частыя перекочевки черкесскихъ поселеній, ради удобствъ скотоводства.

56. Географическо-статистическое обозрѣніе земли, населенной народомъ Адехе, пор. Новицкаго. Тифл. Вѣд. 1829 № 22.

Политическое раздѣленіе черкесскихъ племенъ. Племенной ихъ составъ по происхожденію, языку и религіи. Сословія князей, благородныхъ и зависимыхъ. Юридическіе обычаи: судъ присяжныхъ; наказанія за убійство и другія преступленія; кровомщеніе. Союзы (братства—куначества). Гостепримство. Торговыя обычаи. Хищничество. Военныя силы черкесъ и образъ воденія войны.

57. Подробное описаніе Персіи и государства Кабула, также Грузіи и персидскихъ провинцій, присоединенныхъ къ Россіи. М. 1829.

Ч. II. Черкесы: раздѣленіе ихъ на общества.

58. О Кавказской линіи и присоединенномъ

въ вей Черноморскомъ войскѣ, Іос. Дебу. Спб. 829.

Кабардинцы: большая и малая Кабарда. Раздѣленіе большой Кабарды на поколѣнія. Владѣльцы и ихъ положеніе; средства существованія владѣльцевъ — грабежъ и воровство; аталычество, укореняющее въ владѣльцахъ хищническіе нравы. Патріархальное управленіе князей. Собранія владѣльцевъ, узденей и народныхъ старшинъ. Клятва и легкость ея нарушенія. Устройство общаго кабардинскаго совѣта или круга: раздѣленіе собранія по родамъ; порядокъ обсужденія дѣлъ; законодательное значеніе рѣшеній собранія. Отсутствіе личной собственности князей и владѣльцевъ («все принадлежитъ народу»). Значеніе званія князя и отношеніе къ нему другихъ классовъ; право князя присвоить достоиніе подданнаго, отнять ясырей, дочь или жену каждаго, но безъ права жизни и смерти надъ зависимыми. Воспитаніе дѣтей въ спартанскомъ духѣ. Бракъ, калыжъ. Дозволенность воровства. Уваженіе къ старикамъ. Обязанность владѣльцевъ помогать и защищать подданныхъ. Свадьба; скрытыя посѣщенія женихомъ невѣсты послѣ свадьбы. Воспитаніе дѣвушекъ. Абазины: первоначальное управленіе старшихъ по лѣтамъ (аульные старшины); выборъ старшинъ и происшедшіе отъ нихъ князья. Браки равнаго состоянія. Добровольные дары князьямъ и позднѣйшія подати. Неограниченная власть князей. Происхожденіе узденей и ихъ права на зависимыхъ. Значеніе узденей, какъ дружины князей. Раздоры князей и ихъ областей. Цѣннопродавство. Подчиненіе абазинцевъ Кабардѣ.

59. Voyage dans les environs du mont Elbrouz dans le Caucase, A. Th. Kupffer. Spb. 1830.

Въ «récit historique» — замѣтка о черкесскихъ словіяхъ: князьяхъ, узденяхъ и рабахъ, ихъ военномъ устройствѣ и обычаяхъ пользованія горными пастбищами (посемейное распредѣленіе общинныхъ луговъ).

60. Письма съ Кавказа. Моск. Телегр. 1830: № 10 и 11.

Устройство черкесскаго аула. Домашній бытъ черкеса.

61. Notes statistique sur le littoral de la mer Noire relatives à la population, à la navigation, au commerce, par le c-te L. S. Vienne. 1832.

62. Религія закубанскихъ черкесовъ. Телескопъ 1832 № 5.

Обрядъ присяги, требуемой у черкесъ отъ бѣглыхъ христіанъ.

63. Поѣздка въ Грузію. Моск. Телегр. 1833 № 15.

Хищничество мирныхъ черкесъ.

64. Исторія донскаго войска, В. Броневскаго. Спб. 1834.

Въ IV т. — замѣтки объ обычаяхъ черкесъ и военномъ ихъ устройствѣ.

65. Картина Кавказскаго края, принадлежащаго Россіи, и сопредѣльныхъ оному земель, П. Зубова. Спб. 1834—35.

Ч. I. Общее замѣчаніе о горцахъ. Деньги, вѣсъ и мѣра. Ч. II. Обычаи абазинъ, кабардинцевъ и черкесовъ — классы и общественное управленіе горцевъ. Ч. III. Описаніе быта кавказскихъ горцевъ. Племена: адиге или закубанскіе горцы, кабардинцы съ подвластными землями, абазины, карачаевцы, чегемы, балкары. Родовыя дѣленія. Домашній бытъ. Аталычество. Бракъ, калынь.

66. Description du Caucase et des pays qui avoisinent la mer Noire et la mer Caspienne, par Massoudi (943). Trad. par Klapproth. Magazin asiat. 1835, p. 289.

Бытъ черкесъ (кечек). Краткая характеристика племени. Слѣды гетеризма женщинъ. Независимость чер-

весь отъ аланъ (осетинъ). Укрѣпленныя жилища горцовъ по морскому побережью. Морскія торговныя сношенія черкесъ съ Трапезундомъ; торговля рабами. Военное устройство черкесъ. Отсутствіе князей, объединяющихъ народъ. Враждебность и рознь племенъ.

67. Историческое обозрѣніе нравовъ и обычаевъ всѣхъ народовъ, Г. В. Денинга Спб. 1836.

Черкесы: свадьба, многоженство, гаремы, покупка женщинъ; воспитаніе черкесскихъ князей; гостепримство; продажа плѣнныхъ на Кавказъ; невольничество у черкесъ; пени за преступленія.

68. Relation d'une excursion en Circassie par Le Portfolio. Par. 1837.

69. Souvenirs des dernières expéditions russes contre les Circassiens, précédés d'une esquisse rapide des mœurs de ce peuple. Par. 1837. — См. Oesterreich militärische Zeitschrift. 1838, VIII и IX.

70. Очерки Россіи, изд. В. Пассекомъ. Спб. 1838, I.

Наказаніе невѣрныхъ женъ у черкесъ.

71. Путешествіе по Закавказскому краю, Нордмана. Жур. Мин. Нар. Просв. 1838, XX.

Племенное дѣленіе черкесъ.

71, a. Voyage en Crimée, au Caucase, en Géorgie etc., en 1829 et 30, par. J. Ch. Besse. Par. 1838.

72. Travels in Circassia and the western Caucasus, Spencer. Lond. 1838.

73. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkess et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée, Fr. Dubois de Montrégeux. Par. 1839—43. Извлеченіе: путешествіе вокругъ Кавказа, по Черкесіи и Абхазіи и пр., Дебуа де Монпере.. Библиот. для чт. 1839, XXV и XXVI.

Т. I. Черкесы. Ихъ исторія и древній бытъ. Сказа-

нія древнихъ писателей о мѣстахъ поселеній черкесъ (Scylax VI в. до Р. X.). Древняя торговля, князья и раздѣленіе на роды, пиратство и торговля рабами у черкесъ (по Страбону). Данниа о бытѣ черкесъ по Массуді, Итеріано и другимъ древнимъ писателямъ.— Современный бытъ черкесъ. Раздѣленіе ихъ на роды и поколѣнія (tribus). Древность современныхъ обычаевъ черкесъ; отсутствіе сильныхъ вліяній на нихъ извнѣ. Феодално—аристократическій или военный бытъ черкесъ. Сословія: princes, pobles (work), affranchis, servs, esclaves; ихъ права и взаимныя отношенія. Обособленность родовъ и семей; двухъ независимости. Отсутствіе городовъ и селъ; жизнь въ разбивку, одиночными семьями; значеніе ауловъ и ихъ устройство. Обязанности зависимыхъ: полевная работа, оброки и защита владѣльца. Воспитаніе знатныхъ въ воинственномъ духѣ; наѣзды партіями; обычай избранія вождя на общемъ собраніи зависимыхъ. Бракъ; личныя отношенія между супругами; воспитаніе мальчиковъ и дѣвочекъ (аталычество); калымъ; цензура цѣломудрія невѣсты; разводъ; отношенія отца къ сыну до и послѣ свадьбы; воспитаніе княжескихъ дочерей; браки равнаго состоянія; свобода обращенія половъ. Военный бытъ. Служебное значеніе черкеской женщины; покупка женъ; продажа дочерей и племянницъ. Торговля рабами. Продажа дѣтей отцомъ, сестры братомъ, жены мужемъ. Продажа владѣльцемъ зависимыхъ по рѣшенію народнаго собранія. Положеніе плѣнныхъ. Основные законы черкесъ: гостепріимство, почитаніе старшихъ и кровомщеніе. Право убійца у женщины. Обрядъ усыновленія женщиною (даже убійцы сына). Господство обычнаго права. Народное собраніе; его компетентность по суду и другимъ общественнымъ дѣламъ; отношеніе князей къ собранію; выборныя судьи, рѣшающіе дѣла на народныхъ собраніяхъ. Воровство и его значеніе (въ смыслѣ дозволенности) въ быту черкесъ. Убійство родителей. Невѣрность женъ. Мѣ-

новая торговля, въ особенности рабами и плѣнными. Общее замѣчаніе о феодальномъ бытѣ черкесъ и о сходствѣ его съ древнимъ бытомъ западно-европейскихъ народовъ и съ теперешнимъ бытомъ литовцевъ. Преданіе о воинственныхъ амазонкахъ и ихъ гетеризмъ; оцѣнка преданія.

74. Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ по Кавказской области, Заблоцкаго. Жур. Мип. Внутр. Дѣлъ 1839, XXXIV, № 11.

Замѣтка о земледѣліи и скотоводствѣ кѣбардинцевъ.

74, a. Travels in the Transcaucasian provinces of Russia, Wilbraham. Lond. 1839.

75. Reise in den Kaukasus, Koch. Berl. 1840—47.

76. A year among the Circassians, Longworth. Lond. 1840.

77. J. S. Bell's Journal of a Residence in Circassia during the years 1837, 1838 and 1839, Lond. 1840.—Journal d'une Résidence en Circassie. Trad. par C. Vivien. Par. 1841.

Letter I. Черкесы. Положеніе рабовъ. Запрещеніе продажъ раба безъ его согласія—L. V. Недозволенность конкубината; право имѣть столько женъ, сколько позволяютъ средства; проституція и неестественныя преступленія неизвѣстны. L. VIII. Братства (fraternities). Дозволенность браковъ только между членами различныхъ братствъ; женщина—собственность (property) братства. Обязанность вдовы выходить замужъ за члена братства, къ которому принадлежалъ мужъ (последній не платитъ за жену, но обязанъ содержать ея дѣтой отъ перваго брака). Обязанность братства содержать вдовъ, по старости не вступавшихъ въ новое замужество. Выходъ вдовы замужъ въ другое братство (дѣти ея отъ перваго брака остаются въ прежнемъ братствѣ). Положеніе рабовъ.—L. XII. Убіенство въ ссорѣ и плата семейству убитаго (200 быковъ); убіенство не умышленное съ половиною платой. — L. XIV.

Раздѣленіе черкесъ на братства (tleûsh, seeds) — союзы лицъ, происходящихъ отъ одного общаго предка; отношенія между членами братства.—L. XV. Положеніе рабовъ и права на нихъ владѣльцевъ.—L. XVII. Аристократическій строй черкесскаго общества. Сословія: рабы (pshitl), свободные (thfokotl), князья (pshe) и благородные (vork); ихъ происхожденіе и взаимныя отношенія.—Vol. II, Lett. XXIII. Гостепримство черкесъ.—L. XXVI. Податная система черкесъ. Судъ по уголовнымъ дѣламъ. Плата за убійство опредѣленнымъ количествомъ быковъ или другихъ предметовъ; раздѣлъ платы между семьей убитаго и братствомъ; отвѣтственность семьи и братства по преступленіямъ своихъ членовъ. L. XXVII. Управление. Frater in loco parentis. Преступленія и наказанія: штрафы за воровство и измѣну; смерть преступника при сопротивленіи и мечь за то со стороны дѣтей. Семейная жизнь черкесъ; легкость разводовъ. Аталычество (atalik). Кулачное право. L. XXVIII. Судебная сходка (tamatas). «Code sirkassien» (адаты). Судъ выборныхъ старшинъ (tagso—khas, старшины) въ братствахъ. Наказанія за преступленія. Бѣгство преступника (сожженіе дома въ наказаніе за бѣгство). «Цѣна крови» (за убійство) по количеству head — «головъ» (составъ головы изъ раба, лошади, кольчуки, лука, 60 барановъ) и общественному положенію убитаго (за князя 100 гол., благороднаго 30 головъ, свободнаго 20 головъ, раба 15 гол.)¹⁾. Брачныя отношенія: покупка невѣсты уплатой «головъ» (за невѣсту князя 50—60 головъ, дворянина—30 гол., свободнаго 25 гол.; за жену раба платитъ его хозяинъ отъ 60 до 80 быковъ, но не головъ). Уводъ невѣсты безъ ея согласія (удвоенная цѣна за нее при насильственномъ уводѣ). Плата подчипенными князя за

¹⁾ 30 головъ=200 быковъ; 6 быковъ=30 піястрамъ. См. «Журналъ» Беля, II, 235.

его невѣсту; обязанность князя помогать своему подчиненному въ платѣ за невѣсту. Торговые обороты черкесъ; отсутствіе у нихъ денегъ. Долговныя отношенія; несуществованіе личнаго задержанія за долги.

78. *Russland u. die Tscherkessen*, K. Fr. v. Neumann. *Reisen u. Landbeschreibungen d. älteren u. neuesten Zeit.* Hrsgb. v. Dr. E. Widemann u. Dr. H. Hauff. 1840. Lief. 19.

I. Кавказъ и его жители. Свобода горцевъ. Обособленность племенъ. Волостное управленіе (*Gauregierung*). Обзоръ племенъ. II. Древній бытъ черкесъ по Страбону, Прокопію, Константину Порфирородному, Масуди. — III. Бытъ черкесъ по Интеріано, Ламберти, Де Лука и Феррану. — IV. Россія и Кавказъ. Черкесская семья. Рабы. Независимость черкесъ; любовь къ свободѣ. — V. Черкесы. Закрытость племени. Образъ войны. Значеніе названій *Zuchen* и *Tscherkessen*. Кланъ или поколѣнія черкесъ. Политическая самостоятельность. Феодално-аристократическая форма правленія. Отсутствіе общаго главы. Раздѣленіе племенъ на волостныя общины (*Gaugemeinschaften*) съ князьями во главѣ. Союзы защиты общинъ. Устройство общинъ. Князья (*Pschi*); ихъ полномочія въ войнѣ и мирѣ. Благородные (*Work, Usden*). Свободные (*Tschokoll*). Народъ. Рабы. Народное собраніе: порядокъ совѣщаній; права собранія; его суверенность. Судъ присяжныхъ. Господство обычнаго права. Судостроительство. Мировые суды. Грабежи и пологъ людей. Плата за убійство. Воровство. Основанія права черкесъ: связи родства, гостепріимство, братства (куначество). Охраненіе собственности, личной свободы и жизни. Убійство. Членоповрежденія. Судобныя цени. Отсутствіе писанныхъ законовъ. Наслѣдованіе имущества. Бирки при договорахъ. Защита стадъ. Случай судебныхъ приговоровъ. Право убѣжища въ храмахъ. Духовенство. Клятва. Розысканіе потерянныхъ вещей. Аталичество. Полновластіе

родителей. Предметы воспитанія. Усыновленіе. Значеніе мальчика въ семьѣ. Положеніе женщинъ. Наказанія за нарушеніе брачныхъ обязанностей. Сватовство. Плата за невѣсту. Левирать. Многоженство. Приданое. Свадьба. Цѣломудріе и воздержность женщинъ. Устройство черкесскаго аула. Гостепріимство. Рабы. Отеческая власть. Мнѣніе народа о рабствѣ иностранцевъ. — Приложение I. О политической независимости черкесъ.

79. Черкескія преданія. Рус. Вѣст. 1841, II.

Обычай черкесъ при дѣлсжъ добычи. Свадебные обряды.

80. Вѣра, нравы, обычай, образъ жизни черкесъ. Рус. Вѣст. 1842, V.

Положеніе дѣтей у черкесъ. Свадебные обряды. Отношенія между супругами.

81. *Les steppes de la mer Caspienne, le Caucase, la Crimée, et la Russie méridionale. Voyage pittoresque, historique et scientifique, par Xavier Hommaire de Hell. Par. 1843—45.*

Vol. I Chap. 19. Древній бытъ и преданія черкесъ.

Vol. II. Chap. 6. Черкескій князь. Наѣзды на сосѣднія племена. Ch. 7. Общая характеристика черкесъ. Военственность. Роды. Пльнные. Торговля рабами. Ch. 10. Черкескіе князья и управленіе Кавказа.

82. *Notes of a half — ray in search of health; or Russia, Circassia and the Crimea in 1839—40. Capit. W. Jesse. Lond. 1843.*

83. Князь Канбулатъ, черкеское преданіе. Изъ записокъ Ханъ-Гирея. Рус. Вѣст. 1845 № I.

Святость исполненія у черкесъ обычая гостепріимства и такъ назыв. молочнаго братства.

83, a. *Beiträge zur Geschichte der Kaukasischen Länder u. Völker, Bernh. Dorn. 1845.*

83, b. *Recherches sur les populations primitives et le plus anciennes traditions du Caucase, Vivien de St. — Martin. Въ Nouv. Anna.*

les d. Voyages et. d. sc. géorg. 1846, Sept.—nov; 1847. janv. Отдѣльно—Par. 1847.

84. Кавказъ и его горскіе жители въ нынѣшнемъ его положеніи, Н. Данилевскаго. М. 1846. М. 1851. См. Кавказъ 1847 № 14.

Племенное раздѣленіе горцевъ. Управленіе. Сословія. Юридическіе обычаи: бракъ, положеніе дѣтей, судъ, преступленія и наказанія.

85. Законы и обычаи кабардинцевъ, П. Т. Радожицкаго. Литерат. Газета 1846 № 1 и 2.

Сословія кабардинцевъ; взаимныя отношенія, права и обязанности высшихъ сословій—князей и узденей. Обязанности зависимыхъ относительно князей; имущественныя права зависимыхъ; участіе зависимыхъ сословій въ платѣ калыма за княжескую невѣсту. Обязанности чагаровъ. Юридическій бытъ кабардинцевъ. Гостепримство. Уваженіе къ старшимъ. Аталычество. Положеніе женщины. Брачныя обычаи. Калымъ. Разводъ. Кровоищеніе. Наказанія за преступленія. Устройство судовъ и отношеніе ихъ къ народу. Вліяніе кабардинцевъ на сосѣднихъ горцевъ и подчиненіе ихъ своей власти. Подати, платимыя подвластными племенами кабардинцамъ.

85, а. Замячанія на статью: «Законы и обычаи кабардинцевъ». Кавказъ 1846 № 10 и 11.

Сословія кабардинцевъ. Отношеніе князя къ узденю. Гостепримство. Отдача молодой жены князя въ домъ уорка (узденя) на годъ, для ознакомленія съ обязанностями своего званія. Воспитаніе (аталычество) княжескаго сына. Несуществованіе обычая, обязывающаго молодого князя жить врознь съ отцомъ. Возможность для князя отбирать имущество подвластныхъ (лишь въ нуждѣ), съ обязанностію возвратитъ послѣ отобранное. Прелюбдѣяніе съ служанкою князя. Примѣры гостепримства.

86. Взглядъ на жизнь общественную и нрав-

ственную племень черкесскихъ (извлеченіе изъ записокъ). Н. Колюбакина. Кавк. 1846 № 11.

Осѣдлость черкесъ. Обычай, обезпечивающіе собственность и жизнь. Право наслѣдства. За «кровь» — смерть и пеня. Обезпеченіе сдѣлокъ залогомъ и поручительствомъ. Проценты. Судебное разбирательство въ народныхъ собраніяхъ (не представителей, но цѣлаго народа). Наѣздничество. Торговля дѣвушками и отроками, плѣнными и преступниками. Контрабандная торговля.

87. Переводъ мусульманскихъ постановленій о войнѣ, Н. Ханькова. Кавказъ 1846 № 20 и 21. (Настоящая статья — извлеченіе изъ юридическаго трактата, начатаго Мухамедомъ-Омили и оконченнаго его ученикомъ Низамомъ-Ибни-Хуссейномъ-Савей, подъ заглавіемъ: Аббасово собраніе — «Джами-Аббасъ»).

Право войны горцевъ — мусульманъ: 1) о заслугѣ предъ Богомъ чрезъ джехадъ (войну съ невѣрными), 2) изложеніе джехада и правила онаго, 3) о томъ, съ кѣмъ вести религіозную войну, 4) о способѣ веденія войны противъ невѣрныхъ, 5) о помилованіи невѣрныхъ и 6) о мирѣ съ невѣрными.

88. Наѣздъ Кунчука (преданіе), Султана Ханъ Гирея. Кавказъ 1846 № 37 и 38.

Похищеніе черкеской невѣсты, засватанной другимъ. Обычай кровомщенія, исполняемаго въ такомъ случаѣ первымъ женихомъ.

89. Объ отношеніяхъ крестьянъ къ владѣльцамъ у черкесовъ. Кавк. 1846 № 9.

Обезпеченіе у черкесъ взаимныхъ отношеній крестьянина къ владѣльцу, по добровольному условію, письменнымъ актомъ — дефтеромъ, съ отдачей послѣдняго на храненіе посреднику — судѣ, на случай взаимныхъ споровъ. Въ настоящей статьѣ помѣщенъ дефтеръ, съ изложеніемъ въ немъ основанныхъ на старомъ обычаѣ правъ и обязанностей обѣихъ сторонъ. Содержаніе дефтера: условія хра-

ненія дефтера; право владѣльца на половину всѣхъ полевыхъ продуктовъ крестянина; сѣнокосеніе; обычай «ххафи» — созыва народа на однодневную работу у владѣльца за угощеніе (эрвезъ или мірская сходка). Стряпня для владѣльца по очереди и другія работы. Право владѣльца на часть калыма (васе), получаемого крестяниномъ за дочь. «Пріятели и враги господина — наши враги и пріятели». Обязанность владѣльца вознаграждать крестянина въ случаѣ угона его скота врагомъ владѣльца. Право владѣльца на продажу крестянь лишь въ случаѣ его обѣдненія, но безъ раздѣла семей, и тому, кого изберуть сами крестяне. Право владѣльца штрафовать крестянь, но безъ тѣлесныхъ наказаній и безъ насилія (изложенныя условія стороны утвердили клятвою).

90. Остатки христіанства между закубанскими племенами, прошедшее и нынѣшнее состояніе ихъ правовъ и обычаевъ, І. Хазрова. Кавк. 1846 № 40 и 42.

Закубанскіе горцы. Значеніе колдуновъ и ихъ преслѣдованіе горцами. Гостепрїимство. Покровительство сильными слабымъ и преслѣдуемымъ (право куначества). Судъ по шаріату. Бровомщеніе. Кража женъ. Удаленіе женъ и дѣтей.

91. О юридахъ и юридизмѣ, Н. Ханькова. Кавказъ 1847 № 15.

Значеніе тариката (ученія объ отшельничествѣ) и юридизма (ученія объ отношеніяхъ учителя къ ученику — юриду).

92. Бесльній Абатъ, изъ сочиненій подъ заглавіемъ: біографія знаменитыхъ черкесовъ и очерки черкесскихъ правовъ и преданій, Ханъ Гирея. Кавказъ 1847 № 42 и 43.

№ 42. Шапсугское племя: союзные роды (тдлако). Сословія: оркъ (дворяне), тльфекотль (вольные земледѣльцы) и крестяне — оброчные и дворовые. Союзы или соприсяжничества, каждое изъ нѣсколькихъ родовъ.

Преимущества дворянъ въ прежнее время. Пріемъ пришлецовъ въ роды по присягѣ. Постепенный упадокъ власти дворянъ. Вражда дворянъ съ народомъ. Родовое кровомщеніе. Съѣзды дворянъ. Изгнаніе и переселеніе родовъ вслѣдствіе вражды. Аталычество. Съѣздъ враждовавшихъ родовъ, опредѣлившій права дворянъ и народа. Правила объ убійствѣ, пораненіи, кражѣ, гостепріимствѣ и покровительствѣ (куначествѣ); наказанія за преступленія. — № 43. Наѣздничество. Обычай покровительства (куначества), обязательнаго для сильнаго лица въ отношеніи ко всякому прибѣгающему подъ его защиту. Кровомщеніе за обиду; обычаи примиренія.

93. Воспоминанія о Кавказѣ 1837 г. Библ. для чтен. 1847, т. 80 и 81.

Хищничество и военное устройство черкесъ.

94. Руководство къ познанію Кавказа (М. С.) Спб. 1847.

Кн. II. Кабардинцы. Ихъ поколѣнія. Князья. Владѣльцы, ихъ хищническіе нравы. Народное собраніе, его устройство и права. Права и обязанности князей. Жизнь кабардинцевъ отдѣльными семьями у одного «котла». Аталычество. Бракъ Калымъ. Отношенія жениха къ невѣстѣ (скрытныя свиданія). Жизнь молодого князя врознь съ отцомъ. Кража. Уваженіе къ старикамъ. Отношенія князя къ узденямъ и народу. Обычай отдавать женъ послѣ свадьбы въ чужой домъ. Воспитаніе дѣвушки. Гостепріимство. Уваженіе къ старымъ обычаямъ. Судъ по шариату. Незаконное сближеніе съ служанкою князя и судъ по этому дѣлу. — Адиге или черкесы: племена. Древность народныхъ обычаевъ. Кочеваніе черкесъ въ прежнее время. Хищничество. Данныя о древнемъ бытѣ черкесъ по Итеріано. Черкесы по описанію Досиоелъ, патриарха Іерусалимскаго (посѣтившаго Кавказъ въ 1658 году): хищничество зикковъ, обращеніе иностранцевъ въ невольниковъ, морское пиратство, неприкосновенность иму-

щества у зйковъ.—Современные обычаи черкесъ. Военное устройство и набѣги. Вѣрность данному слову. Гостепріимство. Рабство женщинъ. Обида, наносимая женщиной; право убѣжища и защиты у женщины. Куначество (братство). Обычаи наѣздничества; добыча. Положеніе плѣнныхъ невольниковъ. Уваженіе къ старикамъ. Многоженство. Браки равнаго состоянія. Положеніе дѣтей, рожденныхъ отъ неравныхъ браковъ. Отношенія замужней женщины къ родичамъ и мужу. Общественныя гулянки, какъ мѣста выбора женъ. Калымъ. Обрядъ бракосочетанія. Разводъ. Любовь черкеса къ своей родинѣ, деревнѣ и поколѣнію. Почитаніе старшихъ родичей. Сосѣдство. Хищническіе наѣзды. Вражда отдѣльныхъ владѣльцевъ. Описаніе быта черкесъ путешественникомъ ХVII в. (1670 года): обычаи мѣновой торговли, жизнь въ деревянныхъ шалашахъ, захватъ прохожихъ и другъ друга и продажа въ неволю.—Современное положеніе черкеской женщины. Братскія общества; приѣмъ въ нихъ бѣглецовъ изъ другихъ мѣстъ. Наслѣдованіе имущества. Пени за преступленія. Торговля сдѣлки; залогъ и поручительство; проценты. Разборъ дѣлъ въ народныхъ собраніяхъ. Наѣздничество и хищническій характеръ черкесъ. Описаніе быта черкесъ армяно-грегоріанскимъ священникомъ Іоанномъ: значеніе колдуновъ и гаданій, священные лѣса, гостепріимство, куначество—покровительство слабому сильнымъ, право убѣжища у знатныхъ, судъ шаріата, кража женъ и ихъ удаленіе съ дѣтьми.—Записка горца о бытѣ черкесъ: слѣды родопочитанія—боги родовые и семейные.

95. Очеркъ сѣверной стороны Кавказа. Кавк. 1847 № 2.

Черкесы: политическое устройство, обычаи и рѣшенія народныхъ съѣздовъ, судъ по шаріату, отсутствіе въ нѣкоторыхъ обществахъ князей и дворянъ, уравниеніе черкесскихъ сословій подъ вліяніемъ магометанскаго духовенства (съ 1826 г.).

96. Die Völker des Kaukasus u. ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen, Fr. Bodenstädt. Frkf. 1847. Втор. изд.—ib. 1849. Третье, доп. изд.—ib. 1855.

Книга I (по послѣднему изданію). Адиге. Управление и судъ по корану. Феодальная система. Сословія: князья, знатные, крестьяне, духовные, рабы. Народное собраніе. Землевладѣльцы—князья и уздени. Повинности крестьянъ. Кровомщеніе. Баранта (плата за убійство). Воровство. Безбрачіе. Похищеніе жёнъ; плата за жену. Уваженіе къ старшимъ. Любовь къ свободѣ. Гостепріимство. Pedgastie. Полигамія. Брачные обычаи. Браки равнаго рожденія. Калымъ (kâbin). Свадебный обрядъ борьбы изъ-за невѣсты и ея похищеніе. Накрытіе дѣвушки оленьей кожей—символь совершеннолѣтія. Супружескія отношенія. Разводъ. Нарушеніе супружеской вѣрности. Право вдовъ имѣть патроновъ. Право убѣжища и защиты у женщины. Обрядъ усыновленія женщиной—прикосновеніе къ женской груди или рукъ. Положеніе дѣтей. Аталычество. Кабардинцы: князья. Шамиль и его политическая роль. Кн. II, гл. 9. Шамиль, какъ законодатель и администраторъ.

96, a. Le Caucase pittoresque, par Gr. Stackelberg. Par. 1847.

97. Der Kaukasus u. das Land der Kosaken in d. J. 1843 bis 1846, M. Wagner Lpz. 1847. Втор. изд.—ib. 1850.

Гл. I. Черкесы. Гостепріимство. Торговля рабами. Гл. V. Сословія. Браки равнаго рожденія. Собранія народныя. Посмертные браки холостыхъ. Калымъ. Продажа дѣвушекъ.

98. Рѣдкій примѣръ твердости и устойчивости шансуга въ заключенномъ обязательствѣ. Кавк. 1848 № 47.

Обычай гостепріимства у черкесъ. Грабежъ—способъ обезпеченія правъ кредитора по неисполненному обязательству. Народная сходка по судобнымъ дѣламъ.

99. О торговлѣ съ горскими племенами Кавказа на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря. Загавк. Вѣстн. 1848 № 13—16.

Торговля русскихъ съ черкесами и торговые адаты послѣднихъ.

100. О бытѣ, нравахъ и обычаяхъ древнихъ атыхейскихъ или черкесскихъ племенъ. Изъ рукописи Шахъ-бекъ—Мурзина. Кавк. 1849 № 36 и 37.

Гражданскій и семейный бытъ черкесъ стараго времени, по народнымъ пѣснямъ, сказкамъ, пословицамъ и преданіямъ. Брачные обряды. Аталычество. Сословія людей свободныхъ и рабовъ. Кровоищеніе.

101. Свѣдѣнія объ атыхейцахъ, почерпнутыя изъ мѣстныхъ преданій, пѣсенъ и родословной книги, подъ названіемъ «Джіафира и Джіанама» на турецкомъ языкѣ (Изъ рукописи Шахъ-бекъ-Мурзина). Кавк. 1849 № 39.

Раздѣленіе атыхейцевъ (черкесъ) на племена.

Происхожденіе кабардинскихъ и кемиргойскихъ князей. Орки (дворяне). Аталычество.

102. Чеченская ¹⁾ пѣсня. Кавк. 1849 № 17.

Способы добыванія женъ у черкесъ. Выборъ жениха. Браки равнаго состоянія. Добываніе женъ славными наѣздниками. Похищеніе женъ.

103. Поѣздка къ южному отклону Эльбруса въ 1848 г. Вибл. для чт. 1849 т. 97.

Карачаевцы: управленіе, судъ, кровоищеніе, бракъ, гостепріимство, монетная система, положеніе женщины. Урусипевцы: управленіе и судъ русскаго пристава.

104. Горскія племена, живущія за Кубанью. Кавк. 1850 № 94—96, 98.

№ 94. Племена. Ихъ владѣтели и общества. Абазинцы: владѣтель, общества, аулы поселянъ, князей и узденей.—№ 95. Черкесы: поколѣнія, родовые князья,

¹⁾ Собственно черкеская.

хищничество, абреки, родъ вольныхъ черкесъ (шапсуги), родъ, повинующійся князьямъ (абадзехи).— № 96. Черкескіе обычаи: пени за убійство, вразу, безчестіе женщинъ, раны, невѣрность мужу, личныя обиды; отвѣтственность родственниковъ при несостоятельности члена рода къ уплатѣ судебной пени.— № 98. Абадзехи: похищеніе скота, жизнь мелкими семьями. Убыхи: общества, хищничество.

105. Изложеніе началъ мусульманскаго законовѣдѣнія, Н. Торнау. Слб. 1850.—*Das Moslemitische Recht, aus den Quellen dargestellt v. N. Torнау.* Lpz. 1855.

Значеніе корана у мусульманъ. «Ильме келомъ» — догматическое ученіе о вѣрѣ. Практическое богословіе — объ очищеніи, молитвѣ, дани съ имущества, о постѣ, странствованіи въ Мекку, о войнѣ противъ невѣрныхъ, произвольной эпитиміи, увѣщаніи къ добру и удержаніи отъ зла. — «Ильме фикхъ» — практическая часть ученія о вѣрѣ и гражданское правовѣдѣніе. Общія начала гражданскаго права. О судѣ, юридическихъ дѣйствіяхъ и вещахъ, о совершеннолѣтіи. — Книга «'Экутоль»: ея значеніе и раздѣленіе. Бракъ. Торговля. Долговныя обязательства. Ссуда. Отдача на сохраненіе. Насмъ. Товарищество. Порученіе. Условія о засѣянныхъ поляхъ. Отдача сада въ пользованіе. Пожизненное и временное владѣніе. Заклады по скачкамъ и стрѣльбѣ. Довѣренность. Залогъ и поручительство. Даръ. Духовное завѣщаніе. Опеканіе и опекуны. Посвященіе. Мировая сдѣлка. Банкротство и наложеніе запрещенія. — Книга «Эйко'отъ»: значеніе и раздѣленіе ея. Разводъ. Обидное выраженіе. Присяга. Несомтіе. Провлѣтіе. Положенія о невольникахъ и ихъ правахъ. Признаніе и присяга. Обѣтъ и милостыня. — Книга «Эхкомъ»: ея значеніе и раздѣленіе. Общественный порядокъ мусульманъ. Общія полицейскія распоряженія. О казіяхъ, наслѣдствѣ, свидѣтельствѣ. О насильственномъ завладѣніи,

о правѣ по наслѣдству, о находкѣ и объ оживленіи мертвой природы. Объ охотѣ и рѣзаніи мертвыхъ. О ѣдѣ и питѣ. О наказаніяхъ, кровомщеніи и о вознагражденіи за кровь.

106. Объ орошеніи близъ Царицына и на Кавказѣ, А. Реброва. Кавк. 1850 № 14.

Обычай орошенія въ низовьяхъ р. Кумы, бывшіе въ употребленіи съ 1770 г.

107. Достоверные рассказы объ Абазіи. Воспоминанія офицера, бывшаго въ плѣну у абазеховъ, В. Савинова. Пантеонъ 1850, № 2—12.

Абазехи. Положеніе женщины. Домашняя жизнь. Военные инстинкты. Политическое устройство. Местъ. Бракъ. Абреки. Военное устройство; хищническіе набѣги. Плѣн-нопродалство. Сословія. Историческія свѣдѣнія о владѣ-телѣ Абазіи. Героическій бытъ абахацевъ. Торговне обы-чай. Монета, бывшая въ обращеніи у абазеховъ.

108. Поѣздка на правый флангъ Кавказской линіи и въ Черноморію. Кавк. 1850 № 56—59.

Хищничество черкесъ. Мѣновая торговля. Набѣги горцевъ партіей и въ одиночку.

109. Circassia or a tour to the Caucasus, Leighton. Lond. 1850.

110. Зимніе походы убыховъ на Абхазію, С. Звалбая. Кавк. 1852 № 33.

Военное устройство убыховъ. Организація набѣговъ. Добыча. Плѣнные.

111. Записки русскаго офицера, бывшаго въ плѣну у горцевъ, бар. Торнау. Кавк. 1852 № 1 и 2.

Положеніе черкеской женщины. Уваженіе къ стар-шимъ.

112. Анапа и Закубанскія области, В. Но-вицкаго. Зап. Кавк. отдѣла Русск. Геогр. Общ. 1853, II.

Плѣнные у черкесъ.

113. Военно-статистическое обозрѣніе Рос-

сійской имперіи. Обзорніе восточнаго берега Чернаго моря, Карльгофа. Спб. 1853.

Племена—черкесы, убыхи и абхазцы. Правы и очерки быта.

114. *Reisen in den Ländern der asiatischen Türkei und des Kaukasus.* Hrsgb. v. Fr. Heinzelmann. — Die Weltkunde in einer planmässig geordneten Rundschau der wichtigsten neueren Land- u. Seereisen, v. W. Harnisch. Lpz. 1854, Bd. XIII.

Thl. V. cap. 5. Черкесы Черноморья—убыхи и шапсуги. Общественное устройство. Собрание старшинъ, мулъ и народа: Положеніе иностранныхъ купцовъ. Гостеприимство. Аталычество. Кровомщеніе, плата за убійство и другія преступленія. Присяжные союзы (братства). Сословія: князья (Phi), уздени или Wogk (благородные) и свободные (Токаw); крѣпостные ауловъ (изъ плѣнныхъ). Право свободныхъ на участіе въ войнѣ и общественныхъ собраніяхъ. Крѣпость старыхъ обычаевъ. Положеніе свободной женщины; ея цѣломудріе. Гетеризмъ рабынь. Торговля дѣвушками; описаніе случая захвата русскими черкесскаго судна съ женскимъ товаромъ; причины, поддерживающія обычай торговли дѣвушками (между прочимъ, служебное положеніе женщины).—Сар. 6. Убыхскіе князья. Невозможность политическаго объединенія черкесъ. Матери—воспитательницы хищническаго духа черкесъ.

115. Закубанскіе воры. Изъ записокъ пластуна И. Попки. Русск. Ивал. 1855 № 72. Кавк. 1855 № 34.

Воровство у Закубанскихъ горцевъ; его причины. Пени за преступленія. Хищническіе набѣги.

116. Семейныя отношенія на востокѣ. Закавк. Вѣств. 1855 № 5.

Многоженство и вредъ, происходящій отъ него въ семейномъ быту. Воспитаніе дѣтей. Положеніе женщины.

117. Мусульманская религія въ отношеніи къ образованности, И. Березина. Отеч. Зап. 1855 т. 98.

Основы мусульманскаго вѣроученія: коранъ, хадисы, шариатъ и сунна. Коранъ, его достоинства и недостатки. Вліяніе корана на жизнь общественную, нравственную и семейную, между прочимъ, и у мусульманскихъ горцевъ Кавказа.

118. Отъ Зауралья до Закавказья, письма съ дороги Е. Вердеревскаго. Кавк. 1855 № 29 и 30.

№ 29. Кабардинцы: торговые обычаи, воровство, займы по принужденію. — № 30. Административное дѣленіе кабардинскаго аула на сотни. Гостепрѣимство. Положеніе кабардинки — дѣвушки.

119. Очеркъ о кавказскихъ горныхъ племенахъ съ ихъ обрядами и обычаями въ гражданскомъ, воинственномъ и домашнемъ духѣ. В. Швецова. Москвит. 1855, № 22 — 24, и отдѣльно — М. 1856.

Исторія колонизаціи горцами Кавказа. Общественный и семейный бытъ горцевъ вообще, безъ различій по племенамъ.

120. Свадьба у кавказскихъ горцевъ, Ф. В. Юхотникова. Моск. Вѣд. 1856, № 151.

Свадебные обряды у черкесъ.

121. Transkaukasien, A. Frhr. v. Nathausen. Lpz. 1856. — Закавказскій край. Бар. А. фонъ Гакстаузенъ. Спб. 1857.

Гл. XIV. Замѣчаніе о кочевникахъ и хлѣбопашцахъ. Очеркъ быта черкесъ. Новѣйшія гражданскія и военныя преобразованія у магометанъ. Военное и гражданское устройство Шамиля.

122. Общій взглядъ на страны, занимаемыя горскими народами, называемыми черкесами (адыге), абхазцами (азега) и другими смежными съ ними, Л. Люлье. Записк. Кавк. Отдѣл. Русск. Географ. Общ. 1857, IV.

Раздѣленіе черкесъ на колѣна или отрасли. Ихъ

осѣдлый характеръ. Преданія о времени появленія ихъ на Кавказѣ. Значеніе народныхъ преданій.

123. О натухажцахъ, шапсугахъ и абадзехъ, Л. Люлье. Записк. Кавк. Отдѣл. Русск. Геогр. Общ. 1857, IV.

Мѣстожителство и бытъ черкесъ до образованія ихъ самобытности. Переходы родовъ и семей изъ сосѣднихъ племенъ. Клановое устройство черкесскихъ родовъ и племенъ. Сословія. Княжескія (пши) и дворянскія (вуоркъ) фамиліи. Уравненіе дворянъ съ простолюдинами и установленіе народнаго управленія. Народныя собранія. Введеніе суда по шаріату на народномъ собраніи 1822 года. Административное устройство натухажцевъ и шапсуговъ. Республиканское управленіе, безъ общаго главы. Устройство народнаго собранія и выборы депутатовъ. Вожди на время набѣговъ; поголовное вооруженіе. Судъ старшинъ (тамати); ихъ выборъ и присяга. Кровомщеніе и родовая защита. Наказанія: штрафы, продажа въ неволю и утопленіе (психядзе). Право убѣжища. Гостепріимство. Невольякии. Право собственности. Наслѣдованіе по родовому старшинству. Раздѣлъ земель. Тяжбы по спорамъ о неправильномъ владѣніи.

124. О хищническихъ дѣйствіяхъ черкесъ и чеченцевъ въ нашихъ предѣлахъ. Русск. Инвал. 1857 № 86.

Формы хищничества и военные обычаи черкесъ. Приготовленія къ набѣгу, мѣры къ его удачному исполненію. Предосторожности во время набѣга и самый характеръ его.

125. Посѣвъ, жатва и сѣнокосъ у кавказскихъ горцевъ, Ф. В. Юхотникова. Литерат. прибавл. къ Моск. Вѣдом. 1875 № 138.

Сословное дѣленіе черкесъ. Земледѣльческія работы.

126. О гостепріимствѣ у черкесъ. Кавк. 1859 № 7.

Обязательность гостепрѣимства у черкесъ, его значеніе и обычай, на немъ основанные.

127. *Lettres sur le Caucase et la Crimée*, F. de Gille. Par. 1859.

128. Татарское племя на Кавказѣ. Кавказъ 1859 № 86 и 87.

Карачай, уруспи, базивин, балкаръ, чегемъ и хуламъ. Ихъ общая характеристика.

129. Абреки (разсказъ черкеса), Баламбрія. Рус. Вѣстн. 1860 № 21.

Обычай кровомщеніи у черкесъ. Значеніе абрековъ.

130. Воспоминаніе о закавказскомъ походѣ 1853 и 1854 гг. Воен. Сборн. 1860 № 1.

Военные обычай кабардинцевъ.

131. О политическомъ устройствѣ черкескихъ племенъ, населяющихъ сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря, Н. Карлгофа. Русск. Вѣст. 1860 № 16.

Племенное дѣленіе черкесъ: натухайцы (подкуаджъ), шапсуги, бжедухи, абадзехи и кабардинцы (кабертай); мелкія племена — хатукай, темиргой, махошъ, бесленей, убыхи; абхазцы: джигеты, медовѣвцы, баръ, баракай, шагирей, тамъ, кизильбокъ, башилбай, басхогъ, цебельда. Родовая порука. Сословія: пши (князь), воркъ (дворянинъ), тхвохотль (среднее сословіе свободныхъ людей), обь (кліенты, состоявшіе въ зависимости отъ покровителей), пшитль (подвластные хлѣбопашцы), ясырь (рабъ, дворовый). Власть главы семейства. Многоженство. Калымъ. Разводъ. Левиратъ. Положеніе женщины. Аталычество. Продажа дѣтей. Собственность личная и общественная. Частное и общинно-родовое землевладѣніе (въ общемъ пользованіи пастбища, луга и лѣса). Родовые союзы (кланы). Отвѣтственность ихъ за своихъ членовъ. Пени. Исключеніе изъ семейства (наказаніе). Гостепрѣимство. Народный судъ посредниковъ и судъ духовный (по

шариату. Свидѣтели. Маслагать и адать; ихъ отношеніе другъ къ другу. Право мести. Народныя понятія о преступленіи и его виды (измѣна народу, отцеубійство, кровосмѣшеніе, нарушеніе супружеской вѣрности женщинами, поступки трусости, нарушеніе гостепрѣимства, воровство у своей семьи и у ближнихъ сосѣдей и возстаніе или бѣгство раба). Право сильнаго. Народныя собранія. Значеніе родовыхъ старшинъ. Обычаи мѣновой торговли: Скотъ — монетная единица. Торговое сословіе. Развитіе юридикзма. Демократическія основы общественнаго строя черкесъ; время ихъ развитія. Борьба сословіи у черкесъ въ новое время. Переимѣны въ политическомъ устройствѣ черкесъ съ 30-хъ годовъ. Рѣшеніе народнаго собранія 1847 г. о преобразованіи народнаго управленія черкесъ.

132. О природѣ и хозяйствѣ Кабарды, князя Т. Г. Баратова. Кавк. 1860 № 73.

Гостепрѣимство у кабардинцевъ. Гость съ «просьбой».

133. Очеркъ горскихъ народовъ праваго крыла Кавказской линіи, А. Д. Г. Воен. Сборн. 1860 № 1.

Раздѣленіе черкесъ на сословія. Свадебные обряды. Отношенія мужа къ женѣ и родителей къ дѣтямъ. Воспитаніе дѣтей въ чужихъ земляхъ (атадычество). Родовой союзъ. Плѣнопродавство. Кровомщеніе. Пени за убійство. Судъ. Народныя собранія. Пени за воровство. Военное устройство. Раздѣленіе черкесъ на поколѣнія.

134. Пѣшіе козаки. Воен. Сборн. 1860 № 1.

Военный бытъ черкесъ.

135. Черкесы. Журн. общеполезн. свѣд. 1860 № 9.

Плѣнопродавство и управленіе черкесъ.

136. Кабарда. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1860 № 11.

Отсутствіе у кабардинцевъ частной поземельной собственности. Общее пользованіе землею и лѣсомъ.

137. На холмъ, Каламбрія. Русск. Вѣст. 1861 № 11.

Сословія черкесь. Семейный ихъ бытъ. Уваженіе къ старшимъ.

138. Черкескія сказанія о нартахъ, Шора-Бекмурзинъ Ногмова. Изд. А. Берже. Тифл. 1861. — Нѣмецкая передѣлка Берже: Die Sagen u. Lieder des Tscherkessen—Volks. Lpz. 1866.

139. Бѣглые очерки Кабарды. П. Степанова. Кавк. 1861 № 82.

Гостеприимство у кабардинцевъ. Уваженіе къ старшимъ. Положеніе женщины. Отношеніе владѣльца къ холопу; владѣльческое право жизни и смерти.

140. Письма съ Кавказа, Ф. Юхотникова. Рус. Слово 1861 № 4.

Судъ у черкесь.

141. О ясыряхъ, А. Рудановскаго. Кавк. 1861 № 93. Спб. Вѣд. 1861 № 235.

Рабы у нагайцевъ и черкесь.

142. Abstract of cap. Duncan Cameron's Paper on the Ethnologic of the Caucasus. By W. Spottiswoode. — Proceeding of the R. Geogr. Soc. 1862, VI.

143. Кольцо, какъ атрибутъ фанатизма мусульманъ, П. Пржецлавскаго. Кавк. 1862 № 93.

Значеніе юридикзма у кавказскихъ горцевъ.

144. Вѣрованія, религіозные обряды и предразсудки у черкесь, Л. Люлье. Зап. Кавк. Отд. Рус. Геогр. Общ. 1862, V.

Приписка у черкесь къ священнымъ лѣсамъ нѣсколькихъ семействъ, въ значеніи прихода (тгашху). Жрецы. Колдуны (удде) и ихъ преслѣдованіе. Обвинительная роль знахарей въ судебныхъ дѣлахъ. Огражденіе правъ собственности—привѣшиваніе колокольчика къ вещамъ, оставленнымъ внѣ дома (въ полѣ и пр.).

145. Description ethnographique des peuples de la Russie, par T. de Pauly. Spb. 1862.

Народы Кавказа: раздѣленіе ихъ на племена (tribus); приверженность горцевъ къ старымъ обычаямъ; семейная жизнь; любовь къ свободѣ; хищничество; положеніе женщины; отношеніе горцевъ къ другимъ народамъ; военный бытъ; устройство горскаго аула. Черкесы: двѣ группы — собственно черкесы (Adighé) и абхазцы (Azéga). Убыхи. Кабарда. Политическое устройство черкесъ. Черкескія сословія: pchis, vorks, tkhokhotles, obs, pchitiles, yassurg. Устройство семьи. Отецеская власть. Единоженство. Положеніе дѣвушки до брака. Сватовство. Калымъ. Отношенія между супругами. Невѣрность женъ. Рабство дѣтей; продажа ихъ отцами. Аталычество. Вдовство. Семейное имущество. Общинное землевладѣніе. Управление. Адатъ. Гостепрѣимство. Устройство аула.—Адиге (Кабарда): аульное устройство, отсутствіе личной поземельной собственности, — общинное владѣніе землею и лѣсами.

146. Исторія адыгейскаго народа, составленная по преданіямъ кабардинцевъ Шора—Бекмурзинъ—Ногмовымъ. Изд. съ примѣчаніями и дополненіями А. д. Берже. Кавк. Календ. на 1862. Отдѣльно—Тифл. 1862.

Гл. II. О бытѣ древнихъ адыге. Образъ веденія войны. Наказаніе трусости. Гостепрѣимство. Право, предоставленное чужеземцамъ въ землѣ адыговъ. Цѣломудріе женщинъ. Обрядъ сватовства. Преимущество мужей и рабство женъ. Воспитаніе дѣтей. Бровомщеніе. Уорки. Уваженіе къ старикамъ. Браки между простымъ народомъ. Кабардинцы: обычаи при снятіи хлѣбовъ, скотоводство, отсутствіе монеты, мѣновая торговля, древній образъ правленія и суда, право собственности, званіе князя, отношеніе владѣльцевъ къ подчиненнымъ. Гл. III. Дворянскіе роды, происходящіе отъ духовенства у древнихъ адыге. Гл. V. Сорокъ судей при адыгскомъ ханѣ

Иналъ. Раздѣлъ земли между его сыновьями. Происхождение кабардинскихъ, темиргоевскихъ и бесленеевскихъ князей. Гл. VI. Оставленіе кабардинцами древнихъ нравовъ и обычаевъ. Гл. VII. Раздѣленіе кабардинцевъ на классы при князѣ Берславѣ Джанкотовѣ. Учрежденіе третейскаго и главнаго суда. Установленіе штрафовъ. Изобрѣтеніе тавро. Гл. X. Приложение — правила о сословіяхъ въ Кабардѣ: участіе узденей въ платежѣ княжескаго калыма и право ихъ на часть калыма, платившагося за дочь князя.

147. Племя адиге, Т. Макарова. Кавказ. 1862 № 29—34.

Раздѣленіе племени адиге (большой и малой Кабарды). Поземельная общинная собственность кабардинскихъ ауловъ. Сословія. Управление. Доходы. Торговые обычаи. Взаимныя отношенія князей и узденей. Плата узденями калыма при женитьбѣ князя; право узденей на долю въ калымѣ, получаемомъ княземъ при выдачѣ замужъ его дочери. Права и обязанности чагаровъ и рабовъ; ихъ отношенія къ владѣльцамъ. Бракъ. Калымъ. Разводъ. Преступленія и наказанія. Кровомщеніе.

148. Запѣтки о Кавказѣ, В. Д. Скарятинна. Отеч. Зап. 1862 т. 142 № 5.

Черкесы: контрабандная торговля черноморскихъ черкесъ. Пльннопродавство. Положеніе черкеской женщины. Обращеніе горцевъ съ пльнными. Кровомщеніе. Военные обычаи черкесъ. Значеніе мюридизма. Политическое устройство горцевъ.

149. Die Bergvölker des Kaukasus u. ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen, Th. Lapinsky (Tefic—Bey). Hamb. 1862—63. См. Зап. Рус. Геогр. Общ. 1863 № 1.

Шапсуги, абадзехи и убыхи. Управление, судъ, родовая отвѣтственность, преступленія и наказанія, кровомщеніе, сословія, власть отца и значеніе матери. При

писка чужеземца къ черкескому роду и колѣну; договоръ, заключаемый по этому случаю со старшинами колѣна и рода. Молочное братство. Воровство. Положеніе женщины. Гостепрѣимство. Свадебные обряды. Похищеніе невѣсты. 150. Муридизмъ и газаватъ, А. Руновскаго. Кавк. 1863, № 3—7¹⁾.

Различіе между муридиомъ и наибскимъ муридомъ. Служба мурида при наибѣ. Муриды — орденъ отшельниковъ (послѣдователей тариката); обѣты муридовъ и организація ихъ ордена. Алимъ — проповѣдники газавата (священной войны съ невѣрными); причины и основныя начала газавата (статья составлена по показаніямъ Шамиля).

151. Zur Ethnographie des Kaukasus. Ausland 1863 № 52.

152. Очеркъ пространства между Кубанью и Бѣлой, М. И. Венюкова. Зап. Рус. Геогр. Общ. 1863 № 2.

Обычаи карачаевцевъ, абазинцевъ, черкесовъ или адиге: управленіе, понятіе горцевъ о воровствѣ и нарушеніи клятвы, кровомщеніе, судъ, гостепрѣимство, атадычество, положеніе женщины, сословія.

152, a. A. Schiefner's Bericht über das General P. von Uslar Abchasische Studien. Spb. 1863.

153. Воспоминанія кавказскаго офицера. Т. (бар. Торнау). Рус. Вѣстн. 1864 № 9—12.

Бытъ черкесовъ, абазинцевъ: сословія; гостепрѣимство; брачные обряды, похищеніе невѣсты, засватанной другимъ, и кровомщеніе жениха; семейныя отношенія, положеніе женщины въ семьѣ, уваженіе къ старшимъ; атадычество; кровомщеніе; военный бытъ.

¹⁾ См. его же статью: «Муридизмъ и газаватъ въ Дагестанѣ, по объясненію Шамиля», въ Рус. Вѣстн. 1862. Док. Статьи Кавказа — извлеченіе изъ Рус. Вѣстника.

154. Запѣтки изъ путешествія по Кавказской линіи, д-ра Козловскаго. Кавк. 1865 № 56 и слѣд.

Исключеніе прокаженныхъ изъ горскихъ обществъ. Жизнь ихъ отдѣльными «скитами».

155. Der Kaukasus. Eine natur—historische, so wie land—u. volkswirthschaftliche Studie (ausgeführt im J. 1863 u. 1864) v. A. Petzholdt. Lpz. 1866—67¹⁾.

Vd. II. Черкесы. Раздѣленіе ихъ на адиге, абхазцевъ и кабардинцевъ. Выселеніе адиге въ Турцію. Обычаи кабардинцевъ. Деревни; расположеніе домовъ по группамъ. Отсутствіе у кабардинцевъ личной поземельной собственности. Участковая культура земли по праву перваго занятія; возникающіе отсюда споры между горцами и низкая степень развитія земледѣлія. Лѣса — общинное имущество; запрещеніе продажи деревьевъ на сторону, безъ внесенія опредѣленной платы въ общинную кассу. Кавказскіе горцы вообще: любовь къ внѣшней обрядности, значеніе народныхъ обычаевъ; обычныя системы орошенія почвы: устройство каналовъ и регулированіе пользованія ими.

156. Мусульманское право. Вып. I. О правѣ наследованія по закону, бар. Торнау. Спб. 1866.

Значеніе и особенности мусульманскаго права. О правѣ приобрѣтенія наследства. О препятствіяхъ къ приобрѣтенію наследства; о причинахъ лишенія наследства. О порядкѣ наследованія: общія положенія, наследованіе по праву родства, наследованіе супруговъ, наследованіе по праву «вело» и въ особыхъ случаяхъ. О правилахъ и способахъ раздѣла наследства имущества кismetъ.

157. Учрежденія и народныя обычаи шапсуговъ и натухажцевъ, Л. Я. Люлье. Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ. 1866, VII, вып. 1.

¹⁾ Ему же принадлежитъ «Reise in westlichen u. südlichen europäischen Russland im J. 1855». Lpz. 1864. Есть замѣтки объ обычаяхъ черкесъ.

Адаты черкесъ. Судъ; общій его характеръ (дѣло частныхъ лицъ). Взаимная присяга выборныхъ представителей отъ общинъ, какъ основа порядка въ общинахъ. Обвиненіе предъ собраніемъ выборныхъ представителей, какъ судей. Избраніе судей по согласію сторонъ. Раздѣленіе судей на два кружка (тааркохьясь — присяжные); выборъ изъ нихъ двухъ адвокатовъ — руководителей и ихъ роль на судѣ. Сходка судей въ общую группу. Свидѣтели. Приговоръ. Присяга сторонъ до объявленія рѣшенія; поручители. Судебныя пени; смертная казнь. Отвѣтственность общины и родственниковъ подсудимаго. Потокъ (психядъ — лишенный правъ): казнь виновнаго или продажа въ турецкую неволю. Доказательства; очистительная присяга съ сопрасяжниками; присяга свидѣтелей истца. Мѣры исполненія приговора: такго (захватъ имущества), поджоги и сигнальная тревога. Кровомщеніе за убійство, оскорбленіе чести женщины и семейства; обычай кровомщенія: удаленіе убійцы, отвѣтственность рода и общины; унеимигипше — плата семьѣ убитаго, если убійца остается дома; примиреніе чрезъ посредниковъ; цѣна крови (тловуась). Убійство нечаянное и случайное. Плата за смерть, причиненную домашнимъ животнымъ. Нарушеніе «общественныхъ обязательствъ» (уваженія къ личнымъ и имущественнымъ правамъ), установившихся между родами и племенами присягою ихъ представителей. Воровство: преступность его между «своими» и безнаказанность — на землѣ сосѣдей, не связанныхъ обязательствами. Несуществованіе грабежа и разбоя по дорогамъ. Воровство со взломомъ и въ полѣ. Присяга — какъ и на чемъ она произносится. Уголовныя пени скотомъ, продуктами, дѣтьми отъ рабынь. Обязательства и обычай, составляющіе основныя начала гражданского и уголовного права горцевъ. Плата за убійство. Убійство раба. Пораненіе. Побои. Безчестіе женщины. Наказаніе жены мужемъ. Наказаніе женщинъ за прелюбодѣяніе. Измѣнники.

Наказаніе за воровство. Неограниченная власть отца надъ дѣтьми и общины надъ ея членами. Оскорбленіе и убійство гостя. Наслѣдственное право. Положеніе вдовъ. Плѣнники и права ихъ владѣльцевъ. Невѣста—собственность жениха; похищеніе ея другимъ мужчиной. Отказъ жениха отъ невѣсты. Калымъ. Удаленіе жены мужемъ и обратно. Своеволіе и раздоры горцевъ. Повальная присяга (эбер-таареуо) — мѣра обезпеченія общественнаго спокойствія; обряды присяги и ея послѣдствія. Господство старинныхъ обычаевъ. Отсутствіе у черкесъ нищихъ и богатыхъ. Источники уплаты судебныхъ пеней (цѣны крови). Организациія семьи — общины; запрещеніе брака между ея членами; круговая порука между ними. Распределеніе уплаты пеней и общественныхъ сборовъ между общинами; раздѣлой пеней между судьей, родственниками истца и его семействомъ.

158. Эпизодъ изъ жизни шапсуговъ въ 1780 одахъ, А. Ршондковскаго. Кавк. 1867 № 70.

Врачныя обряды черкесъ.

159. О зависимыхъ сословіяхъ въ горскомъ оселеніи Кубанской области. Кубан. войск. Вѣд. 867 № 15 — 18; Кавказъ 1867 № 37, 38, 44, 50 и 51.

Административное дѣленіе черкесъ, абазинцевъ и карачаевцевъ на округа. Сословія: султаны, князья, уздени трехъ степеней, азаты (вольноотпущенники) и крестьяне. Классы крестьянъ: унауты, пшитли и оги. Права и обязанности крестьянъ различныхъ классовъ.

160. Вассойнъ Псекупса, Н. Каменева. Кубан. Войск. Вѣд. 1867 № 2 и слѣд.

Древнія черкескія племена. Кочеваніе различныхъ племенъ черкесскихъ до появленія русскихъ на Кавказѣ. Образованіе сословій у адигскаго народа, по преданіямъ туземцевъ. Обязанности и права свободныхъ сословій. Плѣннопродавство и подробности относящихся къ нему

сдѣловъ. Борьба сословіи. Военное устройство абаздеховъ.

161. Горцы абазинскаго племени, Т. М. Илларионовъ. Триванная Газ. 1867. № 18.

Общества и сословія абазинцевъ.

162. Очеркъ этнографіи Кавказа, Е. П. Ковалевскаго. Вѣстн. Евр. 1867 № 9

Быть черкесь. Племена вольныхъ (закубанскихъ) черкесь: натухайцы, шапсуги, убыхи, абаздехи. Племена княжескихъ (мирныхъ) черкесь: бжедухи, жанеевы (жань), гатюкои, темиргоевцы, мохоши, беслинеевцы и кбардинцы. Любовь черкесь къ свободѣ; хищничество, разбой; значеніе воровства. Родовой бытъ черкесь; значеніе старѣйшаго въ семьѣ. Родительская власть у черкесь; продажа дѣтей и мальчиковъ—сыновой. Положеніе черкеской женщины. Право собственности; раздѣлъ имущества между наслѣдниками. Судъ. Кровомщеніе (канна). Гостепримство. Аталычество. Торговля дѣвками и мальчиками. Сословія: князья (цши), дворяне (уорезъ или уздени), свободные (твоколь), рабы (тльхо—кошао). Раство. Общины. Административныя единицы: дворъ или домъ, аулы, община или волость съ старшинами, род или область. Совѣты общинныхъ старшинъ (тамата). Общія федеральныя совѣты. Мехкемэ—окружныя суды при Шамилѣ. Мюриды.

163. Крѣпостныя въ Кабардѣ и ихъ освобожденіе, Е. С.—ва. Сборникъ свѣд. о кавк. горцахъ 1868, I

Исторія крѣпостнаго права въ Кабардѣ. Виды крѣпостныхъ: оги, логанапуты, унауты—въ Кабардѣ больша и малой; каракиши, ясакчи, чагары, казахи и каравашивъ горскихъ обществахъ худама, безенги, чегема, балкари и урусби. Отношеніе крѣпостныхъ къ владѣльцамъ. Свободное общеніе сословныхъ правъ не отцомъ и мужемъ, но матерью и женою (слѣды древняго института материнства, стр. 24). Освобожденіе крѣпостныхъ въ 1867 г.

164. Освобожденіе зависимыхъ сословіи во
ѣхъ горскихъ округахъ Терской области. Сборн.
ѣд. о кавк. горцахъ 1868, I.

Зависимыя сословія въ Кабардѣ во время освобожденія: холопы «безобрядныя» (безадатныя), «обрядныя» и ограниченно зависимыя (оги въ Кабардѣ). Освобожденіе зависимыхъ въ 1867 г. и основанія, на которыхъ оно произведено.

165. Положеніе дѣла освобожденія зависящихъ сословіи въ горскихъ округахъ Кубанской области. Сборн. свѣд. о кавк. горцахъ 1868, I.

Разряды зависимыхъ сословіи черкесъ — унауты, шитли и оги. Основанія ихъ освобожденія.

166. Барамта. Терск. Вѣд. 1868 № 2.

Значеніе у черкесъ слова «барамта» (собственно заарестованіе чужаго имущества, въ видахъ обезпеченія по невознагражденному убытку). Употребленіе барамты между горцами.

167. Народныя суды, П. П.—въ. Терск. Вѣд. 1868
№ 14.

Правила суда горцевъ по адату.

168. Освобожденіе крестьянъ въ туземномъ населеніи Терской области. Терск. Вѣд. 1868 № 46,
48—50, 52.

Кабардинскія сословія и объясненіе горцевъ о ихъ происхожденіи. Дѣйствительное происхожденіе зависимыхъ сословіи. Кабала. Обязанности зависимыхъ сословіи къ владѣльцамъ. Зависимыя сословія Кабарды, ихъ наименованіе и обязанности. Основанія освобожденія зависимыхъ сословіи.

169. Свадьба у православныхъ черкесъ, Д.
Ильина. Кавк. 1868 № 111.

Свадебныя обряды черкесъ, живущихъ въ г. Моздокѣ.

170. Закубанскій край въ 1864 года, П. Невскаго. Кавк. 1868 № 97—101.

Хищничество у быховъ и хаучей. Обычай, общіе всѣмъ закубанцамъ: свадьба, калымъ, аталычество, торговые обычаи.

171. Свадьба въ горскихъ округахъ Кабардинскаго округа, Н. Ф. Грабовскаго. Сборн. свѣд. о кавк. горцахъ 1869, II.

Брачные обряды Кабардинцевъ. Сватовство. Брачное условіе. Калымъ. Предбрачный даръ. Отношеніе жениха къ невѣстѣ до и послѣ свадьбы. Обычай открытія «лица» новобрачной (снятіе покрывала). Многоженство. Разводъ. Приданое. Обычай стражи новобрачныхъ и нападеніе молодежи на домъ новобрачныхъ въ первую ночь брака.

172. Устройство поземельнаго быта горскихъ племенъ сѣвернаго Кавказа, П. А. Гаврилова. Сборн. свѣд. о кавк. горцахъ 1869, II.

Формы и способы владѣнія (общиннаго и частнаго) землею въ Терской области — въ Кабардѣ и сопредѣльныхъ обществахъ, въ Кубанской области и у карачаевцевъ. Значеніе поземельной собственности у горцевъ. Зависимость ея отъ скотоводства. Мѣры по земельному устройству горцевъ.

173. Что нужно для развитія хозяйства за Кубанью, И. Герко. Кубан. Войск. Вѣд. 1869 № 9 и 10.

Владѣніе землею и способы обработки въ прежнее и нынѣшнее время.

174. Природа и люди на Кавказѣ и за Кавказомъ, П. Надеждина. Спб. 1869. Рец. А. Гассіева — «По части книжной древности» — Кавк. 1873 № 33, 35—37.

Черкесы: воровство, гостепримство, кровная месть, свадебные обычаи.

175. Изъ путешествія (въ 1869 г.) архіепископа Имеретинскаго Гавріила. Кавк. 1869 № 13. См. также «Обозрѣніе абхазскихъ приходоу въ 1869 году Гав-

різломъ, епископомъ Имеретинскимъ». Тамъ же 1870 № 42 — 44.

Слѣды релігіознаго гетеризма у абхазцевъ и абазинъ: смѣшеніе половъ — одинъ изъ похоронныхъ обычаевъ.

176. Черкесы (Адиге), Н. Дубровина. Воен. Сборн. 1870 № 3 — 6.

№ 3. Гостепрѣимство черкесъ; наказаніе за оскорбленіе гостя и за его убійство. Куначество. Усыновленіе. Порядокъ пользованія землею и лѣсомъ по адатамъ. — № 4. Свадобные обряды. Власть мужа надъ женою. Семейныя отношенія. Наказаніе жены за невѣрность. Аталычество и родство по нему. — № 5. Сословія. Народное управленіе. Поединки. Кровошпеніе. Судъ. Плата за кровь. Казнь. Наказанія за разныя преступленія. Право собственности. Наслѣдство. Народныя собранія. — № 6. Военные обычаи.

177. Первое завладѣніе, основное право владѣнія горцевъ, П. Терск. Обл. Вѣд. 1870 № 3.

178. О необходимости перекочевокъ, М. Теуурова. Кавк. 1870 № 109.

Необходимость кочевокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кавказа, для сохраненія здоровья жителей и для пастьбы скота. Примѣры кочевокъ. Замѣчанія о жизни кочевниковъ.

179. Привилегированныя сословія Кабардинскаго округа. Сборн. свѣд. о кавказ. горахъ 1870, III¹⁾).

Сословное дѣленіе, существовавшее въ Кабардѣ. Значеніе князей. Принадлежность къ сословію по матерн, не отцу. Права и обязанности каждаго сословія.

¹⁾ Статья эта извлечена изъ трудовъ комисіи по разбору личныхъ и поземельныхъ правъ туземцевъ Терской области.

180. Очеркъ суда и уголовныхъ преступленій въ Кабардинскомъ округѣ, Н. Ф. Грабовскаго. Сборн. свѣд. о кавк. горцахъ, 1870, IV.

Древній бытъ кабардинцевъ: жизнь въ разбивку—отдѣльными семьями и родами; отцы семействъ, сходки старцевъ, военные вожди. Развитіе учреждений, общихъ для всего народа: народные судьи и вліяніе ихъ на народъ. Третейскіе и главные суды съ конца XVI в. Введеніе шаріата; подсудность адату только дѣлъ между князьями, узденями и холопами, съ подчиненіемъ шаріату преступленій личныхъ и имущественныхъ. Родовые суды и расправы (1793 г.). Сословные суды (1807). Временный судъ (1822) и «временное наставленіе», данное ему въ руководство. Измѣненіе отношеній привилегированныхъ сословій къ зависимымъ. Окружный народный судъ (1858). Характеристика дѣлъ, подсудныхъ окружному суду: кровная месть, убійства и пораненія, драки, месть за прелюбодѣяніе, убійство и пораненіе женщинъ и дѣтей; плата за убійство и другіе обычаи при разборѣ дѣлъ по убійствамъ и пораненіямъ; поджогъ, похищеніе дѣвицъ, изнасилованіе, воровство, грабежъ и разбой; дѣла по наслѣдованію имуществъ.

181. Запѣтки о карачаевскихъ адатахъ по долговымъ обязательствамъ. Сборн. свѣд. о кавк. горцахъ 1870, IV.

Адаты карачаевцевъ о системѣ роста на капиталъ. Отсутствие у горцевъ понятія о деньгахъ. Мѣновая единица—корова. Условія «нормальной» коровы—отсутствие недостатковъ, средніе лѣта и пр. Правила для вычисленія процентовъ, основанныя на приплодѣ и доходѣ, даваемыхъ коровой въ видѣ телушки (не теленка). Размѣнная монета—баранъ, какъ пособіе къ коровѣ¹⁾.

¹⁾ Въ статьѣ и разбирается эта система роста на капиталъ — адаты, существовавшій у горцевъ до 1867 г., когда общество замѣнило счетъ на скотъ — денежнымъ.

182. Исторія войны и владчества русскихъ на Кавказѣ. I. Очеркъ Кавказа и народовъ, его населяющихъ. Кн. 1 — 3. Н. Дубровина. Спб. 1871. Рецензія—въ сборн. свѣд. о кавк. горцахъ, VI.

Кн. 1. Черкесы (Адиге). Гл. I. Хищничество черкеса. Гостепріимство: гость съ просьбой (хачеуако). Куначество. Усыновленіе (женщиной). Гл. II. Племена. Неуваженіе черкеса къ труду; хищничество, значеніе добычи. Обработка полей по праву перваго захвата; причина неразвитости земледѣлія — отсутствіе личной поземельной собственности. Лѣса—общественная собственность. Гл. III. Гадальщики и колдуны (удде), ихъ значеніе; преслѣдованіе колдуновъ и вѣдьмъ. — Гл. Черкеская женщина. Свобода дѣвушки и особенно замужныхъ женщинъ, по обычаю имѣвшихъ любовниковъ. Выборъ жениха дѣвушкой. Сватовство. Похищеніе невѣсты. Невѣста—собственность жениха; похищеніе засватанной невѣсты. Торговля женщинами. Свадебные обряды. Бракъ постоянный, временный и бракъ съ невольницею. Многоженство и единоженство. Выборъ жены по «велудъ» — способности къ дѣторожденію. Гражданскій бракъ. Изъявленіе женщиной согласія на бракъ. Сватовство. Предбрачный даръ. Обрученіе. Калымъ. Брачный актъ. Проживаніе невѣсты (до свадьбы) у постороннихъ (воспитателя или кума). Свадьба. Отношенія новобрачныхъ послѣ свадьбы (тайныя свиданія). — Гл. V. Семейная жизнь черкеса. Неограниченная власть мужа надъ женой, отца надъ сыномъ. Семейное положеніе черкеской женщины. Разводъ. Цѣломудріе женщинъ. Аталычество. — Гл. VI. Сословное дѣленіе черкескаго народа. Права и обязанности княжескаго сословія. Аулы князей и владѣтельныхъ дворянъ (вуоркъ—куодже). Аулы низшихъ дворянъ (куодже). Князь—глава народа (чилле); княжескій ясакъ; удѣльная система. Запрещеніе узденямъ оставлять своего князя переселеніемъ въ другое мѣсто. Выборъ князей въ случаѣ престѣченія владѣтельнаго

дома. Барамта (захватъ имущества, какъ залога по неудовлетворенной обидѣ, долгамъ и пр.). Участіе князя въ добычѣ. Платежъ узденями калыма (гебенъ-хагъ) вмѣсто князя. Раздѣленіе народа на дворянскіе роды (тляку), жившіе не вмѣстѣ, но отдѣльными семьями; родовая тамга. Значеніе тляхотляжей — узденей первой степени; ихъ дружина. Уздени—дружина князей. Вуорекъ-тынгъ (помощь бѣднымъ со стороны тляхотляжей). Переходы дворянъ къ другимъ князьямъ. Общества (псухо) и общины (хабль) съ своими старшинами. Приемъ въ роды чужихъ по присягѣ (соприсяжники-тхаръ-огъ) Борьба дворянства съ зависимыми сословіями у шапсуговъ. Зависимыя сословія—оги, пшитли, унауты. Личныя и имущественныя права зависимыхъ; ихъ повинности. Передача сословныхъ правъ матерью дѣтямъ, женою мужу. (Стр. 210). Тума — дѣти, происшедшія отъ неравныхъ браковъ. Абреки.—Гл. VII. Гражданскій и юридическій бытъ черкесовъ. Народное управленіе. Поединокъ. Кровоущненіе. Судъ и его устройство. Судьи (тааркосясь). Адвокаты (тлукуо); свидѣтели, присяга обыкновенная и очистительная (съ свидѣтелями, ручавшимися въ вѣрности присяги, таарко-шесь). Приговоръ и мѣры его исполненія. Адатъ и шаріатъ. Плата за кровь. Казнь. Пени за различныя преступленія. Права собственности: личной (движимыя вещи, дома и другія постройки, постоянно обрабатываемыя поля) и общественной (остальная земля—луга, лѣса и пр.). Наслѣдство. Народныя собранія. Тле-губзыгъ (языкъ народа).—Гл. VIII. Военныя организація и военное устройство черкесовъ и убуховъ. -

183. Изъ кабардинскихъ сказаній о нартахъ. Сборн. свѣд. о кавк. горахъ 1871, V.

Черты хищническаго быта кабардинцевъ: наѣзды партіями и въ одиночку, ради добычи скота и плѣнныхъ. Местъ за убійство и обиды. Обычай, запрещавшій въ извѣстные дни наѣзды и убійство изъ-за мести. Гостеприми-

ство. Типъ древней женщины; обычай, запрещающій женщинамъ участвовать въ народныхъ собраніяхъ. Гетеризмъ женъ; гетеризмъ дѣвушекъ на пирахъ богатырей. Защита сиротъ. Продажа братомъ сестры замужъ.

184. Народныя сказанія кавказскихъ горцевъ. 1. Кабардинская старина. Сборн. свѣд. о кавк. горцахъ 1872, VI.

1) Коварная жена (народное сказаніе). Хищничество. Наѣзды ради добычи. Плѣнные. Невѣрность женъ. Собственное имущество жены. Значеніе клятвы. Уздень и князь. Судъ. Плата калыма княземъ за узденя. Сватовство.

2) Дохшукъ-Бгуншукъ. Набѣгъ. Святость клятвы. Гостепрѣимство. Похищеніе невѣсты. Обычай «чаши примиренія» (послѣ женитьбы сынъ не видится съ матерью и близкими родственниками до исполненія этого обряда). Вторичное вѣнчаніе съ невѣрною женою, по замиреніи. Обычай примиренія враждующихъ племенъ. Аталычество.

3) Отцовское завѣщаніе. Заемъ князя у узденя. Родовая помощь, особенно младшаго старшему. «Секретное» гостепрѣимство, ради устройства набѣга или полученія добычи. Аталычество. Баранта (грабежъ), какъ средство возмѣщенія неуплаченного долга. Отношенія жены къ мужу. Судъ по «Божьему Китабу» (съ допущеніемъ объясненій подсудимаго).

4) Жанболатъ. Семейныя отношенія при многоженствѣ. Роль старшаго въ семьѣ. Вражда братьевъ. Отношенія дѣтей къ матери, мачихи къ пасынку. Организація набѣга партіей и въ одиночку. Секретное гостепрѣимство. Мачиха—жена пасынка, по смерти отца послѣдняго.

5) Айдемиркянъ. Набѣгъ партіей; роль въ партіи старшихъ и младшихъ. Дѣлежъ добычи. Родство съ аталыками. Отношенія отца къ сыну. Охота облавою. Гостепрѣимство. Клятва дружбы и ея нарушеніе. Кровомщеніе. Жена—соприсяжница.

6) Князь Амфоко Тосултановъ. Набѣгъ партией. Мѣры освобожденія изъ плѣна: гадащикъ, выкупъ по складчинѣ, обмѣнъ, посредничество. Кругъ (сходка). Унизительный характеръ выкупа.

7) Созырхо. Княжеская дружина; присяга при приѣмѣ въ нее новаго члена. Запрещеніе борьбы съ родственникомъ. Формула родства съ преобладаніемъ материнства («отцы — не братья, матери — сестры родня»). Сонаѣздники; обычай мести другъ за друга. Грабежъ (баранта) и защита противъ него. Кровомщеніе; союзъ пособниковъ для мести. Клятва стрѣлою. Прииреніе съ убійцею чрезъ усыновленіе его матерью убитаго.

8) Гоаша-Махо. Куначество. Выборъ невѣсты матерью. Сватовство при посредствѣ кунака. Вѣзательство братьевъ въ выборъ мужа для сестры. Браки равнаго состоянія. Обрученіе. Калымъ; сборъ его по знакомымъ (роднымъ). Продажа братьями сестры въ замужество. Приданое. Измѣна кунака. Отказъ невѣстой жениху. Положеніе засватанной невѣсты и права жениха; похищеніе невѣсты другимъ, — мечь жениха. Удавленіе изъ земли кунака, нарушившаго влятву куначества. Покровительство жены сестрамъ мужа.

9) Абадзехъ — кровомститель. Обычай кровомщенія. Договоръ о выкупѣ; убіеніе виновныхъ и ихъ рода; обращеніе рода «кровниковъ» (убійць) въ рабство и грабежъ ихъ имущества.

10. Два друга. Куначество. Гостепріимство. Сватовство чрезъ кунака. Гетеризмъ дѣвиць до брака. Гостепріимный гетеризмъ (почлегъ съ женой кунака). Приѣмъ зятя въ родъ жены; его усыновленіе и родовыя права усыновленнаго. Разводъ по волѣ жены. Родство по куначеству и родство естественное. Жена — наслѣдница послѣ мужа. Невѣрность женъ. Половая связь жены князя съ холопомъ; невѣрность вины холопу. Судъ надъ невѣрною женой.

11) Гадальщица Бабочка. Розысканіе пропажи и вора посредствомъ гадальщиць (знахарокъ).

185. Кавказская лѣтопись. Кавказъ 1873 № 23.

Похищеніе женщинъ, кража и убійство у горцевъ Терской области. Крозомщеніе.

186. Кавказская лѣтопись. Кавк. 1873 № 59.

Арендваніе земель у горцевъ. Цѣнность земель. Закладъ садовъ и проценты по займамъ. Продажа произведеній на корню ростовщикамъ. Личный наемъ; обычаи и условія найма рабочихъ.

187. О мусульманскомъ духовенствѣ (Кавказская лѣтопись) Кавк. 1873 № 60.

Трудность разграниченія управленія духовнаго отъ гражданскаго. Вѣроисповѣдная свобода кавказскихъ мусульманъ. Участіе духовенства въ гражданскомъ судѣ по шаріату. Исторія организациі мѣстнаго духовенства горцевъ.

188. Отвѣты на вопросы комиссіи о сельскомъ хозяйствѣ при министерствѣ государств. имуществъ. Кавказъ 1873 № 74, 77.

№ 74. «Обеспечиваетъ ли надѣль существованіе крестьянъ и выполненіе ими лежащихъ на нихъ повинностей?» — Положеніе вопроса на Кавказѣ. Средній доходъ съ земель и потребности крестьянской семьи на Кавказѣ. Первобытные способы обработки земли; количество земли, идущей подъ распашку. Отрицательный отвѣтъ на поставленный вопросъ.—«Случаи участковаго владѣнія землей». Ихъ рѣдкость. Черезполосность земель у горцевъ — слѣдствіе поземельныхъ раздѣловъ и частичной продажи земель. — «Круговая порука» — не существуетъ въ мѣстномъ населеніи.—«Какія препятствія затрудняютъ переходъ крестьянъ отъ общиннаго владѣнія къ участковому?» — Различный характеръ труда и рабочихъ силъ при общинномъ и участковомъ владѣніи. Дѣленіе общинныхъ участковъ соразмѣрно съ дробленіемъ хозяйства на

статьи; при участковомъ же владѣніи—раздѣлъ по числу семей и хозяйствъ въ общинѣ. Примеры перехода къ участковому владѣнію изъ быта горцевъ. Потребность въ ирригаціи, въ ея общинной организаціи.— № 77. «Какое вліяніе производятъ семейные раздѣлы?». Причины семейныхъ раздѣловъ у горцевъ. Вредное вліяніе ихъ на моральную и экономическую жизнь горцевъ. Выгодность раздѣловъ при сохраненіи живой связи въ цѣломъ (на дѣлѣ —изолированность семействъ).

189. Податной вопросъ на Кавказѣ. 1873 № 78.

Подымное исчисленіе («камеральное описаніе») населенія и подымная подать (передовая статья).

190. О молочномъ хозяйствѣ на Кавказѣ. Кавк. 1873 № 87.

Добыча продуктовъ молочнаго хозяйства у горцевъ — съ мелкаго скота въ порядкѣ общиннаго хозяйства: соединеніе баранты (скота) и раздѣлъ продуктовъ.

191. О конокрадствѣ на Кавказѣ и мѣрахъ противъ него. Кавк. 1873 № 94.

Мѣстныя условія развитія конокрадства. Страсть къ набѣдничеству. Кочованіе ради перегона стадъ (баранты). Недостатокъ мирнаго труда; привычка къ захватамъ и хищническому пользованію чужою собственностію. Потравы, угоны стадъ и табуновъ, поджоги и пр. обычныя явленія кочевой жизни горскихъ племенъ. Характеръ кочевой жизни на Кавказѣ. Мѣры къ развитію осѣдлаго быта.

192. Положеніе вопроса о переселеніи горцевъ въ Турцію (въ Майкопскомъ уѣздѣ Кубанской области), Ев. Фелицына. Кавк. 1873 № 147 и 148.

№ 147. Раздробленіе адигскаго племени на отдѣльныя поколѣнія или общины. Политическая и административная ихъ разрозненность. Управленіе горцевъ, приуроченное къ ихъ характеру. Выборные старшины ауловъ. Горскій судъ по шаріату. Преобразованія въ аульномъ

управленія съ 1865 г. Воровство, разбой и грабежи горцевъ. Ихъ недовольство русской администраціей и требованіе ими народнаго управленія. — № 148. Коммисія для разбора сословныхъ правъ горцевъ. Отсутствіе геральдики у горцевъ. Несуществованіе у абадзеховъ сословныхъ разграниченій (ни князей, ни дворянъ).

193. *Über die Bergvölker des Kaukasus.* Russische Revue 1874 Hft. 9.

194. *Streifzüge im Kaukasus, in Persien u. in des asiatischen Türkei,* Frh. M. v. Tielmann. Lpz. 1875.

Раздѣленіе населенія Кавказа на жителей долинъ и горцевъ. Три группы горцевъ: западная, центральная и восточная. *Adigé* или черкесы: ихъ раздѣленіе на мелкія племена — убыхи, джигеты, шапсуги, патухаи и пр.; отсутствіе общихъ связей между ними; постоянныя междоусобія; хищничество. Кабардинцы—ихъ рыцарскій духъ.

195. *Mtzhketh et Jberie. Notices sur la Géorgie* par M. de Villeneuve. Par. 1875.

Прибавленіе. Замѣчанія о кавказскихъ горахъ. Раздѣленіе ихъ на племена (*tribus*)—осетины, лезгины, кабардинцы, черкесы, чеченцы, убыхи и пр. Кабардинцы: классы благородныхъ (трехъ степеней) и отношенія ихъ между собой; свободные, зависящие и рабы (*alghava*); князь (*rchu*). Черкесы: благородные и народъ; племена; братства (*blanaho*), раздѣленіе ихъ на общества (*psonkho*), каждое съ своимъ старшиною (*to-mala*): воспитаніе дѣтей, отношенія отца къ сыну, молодежи къ старикамъ.

196. Къ вопросу о происхожденіи донскихъ козаковъ, Е. Ознобишина. Донск. Обл. Вѣд. 1875 № 1, 2 и 18.

Власть общинъ у черкесъ. Наказанія. Свадебные обычаи. Похищеніе невѣсты.

197. Матеріали для історіи «мусульманскаго права», Л. Исарлова. Кавк. 1875 № 54, 55, 58, 59, 62, 63 и 66.

№ 54. Значеніе ислама и мусульманскаго законодательства на Востокъ и въ Кавказскомъ краѣ. Мусульманское ученіе о предопредѣленіи, назначеніи властителей и господствѣ «правовѣрныхъ». Коранъ и адатъ. Законодательная сила адата, какъ изъятія изъ основныхъ заповѣдей корана. Исполненіе адатовъ правителями по ихъ усмотрѣнію. Компетентность частныхъ указовъ (урфъ), утверждавшихъ или отмѣнявшихъ адатъ. Общество (джамаатъ) и его сходки по адату; рѣшенія (маслаатъ) сходки. Власть правителей. Охраненіе жизни и свободы правовѣрнаго; его власть въ собственной семьѣ и подчиненное положеніе внѣ ея. Содержаніе каналовъ, какъ священный обычай нагометанъ. Судъ и наказанія. Уголовные законы. Смерть за смерть. Право сильнаго. Кровомщеніе. Плата за кровь. Судъ по убійству (диванъ). Кровомщеніе у кавказскихъ горцевъ. Исчезновеніе поединковъ (какъ замѣны мести) у кавказскихъ горцевъ подъ мусульманскимъ вліяніемъ. — № 55. Разбой, грабежъ и пораненіе у мусульманъ. Воровство—кража. Зажигатели. Пытка. Присяга; соприсяжники, существованіе ихъ на Кавказѣ. Завладѣніе чужимъ имуществомъ; отсутствіе юридической давности. Правила обращенія съ животными, о поденной платѣ рабочимъ, о цѣнахъ на продукты. Обманъ въ мѣрѣ и вѣсѣ. Проценты. Ношеніе платья. Правила брадобритія. Военные законы корана.— № 58. Законъ гостепрѣимства. Положеніе «райа». Кавказскіе тарханы (освобожденные отъ податей) въ прежнее время. — № 59. Торговое право мусульманъ. Обязательства по договорамъ. Долговая несостоятельность. Неволничьи рынки. Удѣльное право и его основанія по мусульманскимъ законамъ. Поземельныя права бековъ (землевладѣльцевъ) на Кавказѣ. Поземельное владѣніе по пожалованію. Имамъ—единственный поземельный

собственникъ. Неразвитость частнаго землевладѣнія. «Канунъ Тимаръ» — поземельные законы. Тягловое раздѣленіе земель. Права землевладѣльцевъ и арендаторовъ казенныхъ земель. — № 62. Уваженіе къ старшимъ. Положеніе женщины. Продажа бездѣтныхъ вдовъ. Законы о невѣрныхъ женахъ. — № 63. Мусульманскій бракъ. Брачный договоръ. Приданое. Калымъ. Свадебные обряды. Разводъ. Многоженство. Наложничество. Временные браки (по контракту). Браки на короткіе сроки. Положеніе дѣтей, ихъ воспитаніе. Вдовы. Левиратъ. Положеніе жены, оставленной мужемъ въ безвѣстной отлучкѣ. Личныя и имущественныя права женщины. Сироты и опека надъ ними у кавказскихъ горцевъ. — № 66. Наслѣдованіе по закону и завѣщанію. Гражданскій процессъ на Кавказѣ въ духовномъ судѣ шаро и шаріатѣ. Система мусульманскаго землевладѣнія. Вакуфы (приношенія въ пользу мечетей) и ихъ организація по мусульманскимъ законамъ. Землевладѣніе на Кавказѣ.

198. Еще о матеріалахъ для исторіи мусульманскаго права, Макарова (по поводу предыдущей статьи Исарлова). Кавк. 1875 № 111—113, 115.

№ 111. Утрата мусульманскимъ правомъ значенія для русскихъ мусульманъ. Приверженность мусульманъ къ обычаямъ. Рѣшеніе дѣлъ по адату въ словесныхъ судахъ горцевъ. Духовный судъ по шаріатскимъ книгамъ — «Ибнухаджаръ» въ Терской и Дагестанской областяхъ и «Даматъ» въ Кубанской области. — № 112. Кавказскіе послѣдователи суннитовъ — ханафіи и шафиі. Коранъ и его толкованіе. Общество (джамаатъ) и его сходка (маслахатъ-джамаатъ). Маслахатъ — миръ, мировая (по Исарлову — бесѣда). Кровоущеніе. Разбой, грабежъ, порабленіе. Воровство — кража. Присяга у кавказскихъ горцевъ. Завладѣніе чужимъ имуществомъ. Законы о животныхъ, цѣнахъ за работу и на припасы, о обмѣрѣ и обвѣсѣ. — № 113. Владѣніе на Кавказѣ по «баратамъ» (жалован-

нымъ грамотамъ); тяжбы о владѣніи по баратамъ. Разряды земель по ихъ доходности. Кто настоящій собственникъ земли. Раздѣленіе земли на «владѣніе пелама» и страну невѣрныхъ (завоюванную). Положеніе женщины.— № 115. Многоженство. Разводъ. Брачный договоръ. Временные браки. Положеніе дѣтей у кавказскихъ мусульманъ. Дѣти отъ невольницъ и неравныхъ браковъ (не считаются законными въ семьѣ отца, не наследуетъ ему). Наслѣдственное право. Землевладѣніе. Вакуфы.

199. Очеркъ орошенія въ Терской области, Вейсенгофа. Зап. Кавк. Отд. Рус. Технич. Общ. 1875, VШ, Отд. I.

Необходимость точныхъ законовъ о правѣ на воду на Кавказѣ, о правѣ на проводъ воды чрезъ чужія земли, о порядкѣ пользованія, отвѣтственности, отвода излишней воды и пр. Мѣстные адаты по этимъ вопросамъ; утрата силы адатовъ. Мѣры, принимавшіяся въ прежнее время по орошенію полей. Комиссія для составленія проекта законовъ объ орошеніи полей. Изученіе вопроса авторомъ въ Терской области по порученіи комисіи. Мѣстные даппия. Устройство оросительныхъ каналовъ. Орошеніе въ сѣверномъ Кавказѣ, особенно по обычаямъ кумыкъ. Право провода капавъ чрезъ чужія земли. Условія пользованія водою владѣльцемъ земли. Отсутствие общаго надзора за орошеніемъ. Смотрители канавъ (курукъ-баша) отъ каждаго сельскаго общества. Отсутствие нормальной мѣры при отводѣ воды изъ главныхъ артерій. Разбирательство споровъ касательно пользованія водою въ сельскихъ судахъ и окружныхъ начальствомъ. Количество воды, нужной для орошенія. Необходимость: а) въ равномерномъ распредѣленіи воды въ области, б) въ общемъ учрежденіи по завѣдыванію орошеніемъ и по наблюденію за мѣстной администраціей и с) въ опредѣленіи обычаевъ и собраніи законовъ по орошенію въ одно уложеніе.

200. Обзоръ законодательства о пользованіи

водою, Г. О. С. Журн. сельск. хоз. 1875, СХІІ, отд. 2. См. Кавк. 1876 № 9.

201. О системахъ орошенія на Кавказѣ. Кавк. 1876 № 2.

202. Отчетъ о чтеніи Вейсенгофа: очеркъ состоянія орошенія въ Терской области. Кавк. 1876 № 5.

Исторія вопроса объ орошеніи на Кавказѣ. Состояніе орошенія въ Терской области. Порядки пользованія водою.

203. О правѣ пользованія водою. Кавк. 1876 № 11 и 12.

Юридическіе обычаи пользованія и распредѣленія воды для орошенія на Кавказѣ. Мерабы — выборные изъ общинъ, для распредѣленія воды изъ каналовъ для орошенія полей.

204. Объ орошеніи на Кавказѣ. Кавк. 1876 № 87 и 113.

Бъ вопросу о правѣ пользованія и распоряженія водою изъ общественныхъ канавъ.

205. О поселянской реформѣ (на Кавказѣ). Кавк. 1876 № 143—146.

Уничтоженіе вѣрностнаго права на Кавказѣ. Прежнія права владѣтельныхъ особъ, какъ главныхъ помѣщиковъ въ мусульманскихъ провинціяхъ Кавказа. Опредѣленіе въ 40 годахъ отношеній владѣльцевъ къ поселянамъ (раяты, речбары, халисе, нукеры и пр.), съ зачисленіемъ послѣднихъ въ государственные крестьяне. Положеніе 1847 года объ отношеніяхъ землевладѣльцевъ къ поселянамъ. Поземельные надѣлы поселянъ. Повинности ихъ въ пользу помѣщиковъ: малджагаты (десятина отъ всего урожая), прислуга, рабочіе дни и вспоможеніе мірскаго схода (эврезъ, работы міромъ за одно угощеніе). Общая характеристика положенія 1870 г. объ устройствѣ крестьянъ на Кавказѣ.

206. Sklavenhandel der Tscherkessen. Globus 1876 № 11.

207. The Crimea and Transcaucasia, Commander J. Buchan Telfer. Lond. 1876.

208. Бракъ у кавказскихъ горцевъ, С. Егiazарянцъ. Юрид. Вѣстн. 1878, Июнь — Июль. Отдѣльно—М. 1878.

I. Слѣды архаическихъ формъ брака: коммунальный бракъ, полиандрія, левиратъ, религиозный гетеризмъ, бракъ брата съ сестрою, гостеприимный гетеризмъ у кавказскихъ горцевъ. — II. Значеніе брака и защита цѣломудрія по адату. Цѣломудріе дѣвушки и вѣрность жены — основы брака. Наказаніе за невѣрность жены. Безчестіе дѣвушки — растлѣніе и обрѣзаніе косы. Публичная женщина. Цензура цѣломудрія певѣсты. Наказанія за обольщеніе, растлѣніе и изнасилованіе дѣвушки и замужней женщины. — III. Виды брака и полигамія у кавказскихъ горцевъ. Браки — постоянный и временный; простое сожительство. Полигамія у горцевъ. Условія, препятствующія распространенію у горцевъ полиандріи. — IV. Условія брака. а) Возрастъ и обычаи ранняго сватовства. б) Голосъ дѣвушки въ бракосочетаніи. Полная свобода дѣвушки въ выборѣ жениха у однихъ племенъ (черкесъ, кумыкъ, дагестанскихъ горцевъ) и лишеніе этого права у другихъ (чеченцевъ, осетинъ). с) Виды родства и значеніе ихъ въ бракѣ. Вопросъ о бракѣ въ различныхъ степеняхъ кровнаго родства. Родство по свойству—возможность по адату браковъ женъ умершаго съ его сыновьями (кромѣ ихъ природныхъ матерей). Молочное родство. Усыновленіе. Аталычество (родство по воспитанію). V. Формы заключенія брака. Умычка. Бракъ покупкою. VI. Приданное. VII. Расторженіе брака. Заключеніе.

209. Архаическія формы семейной организаціи у кавказскихъ горцевъ, В. Сокольскаго. Жур. Мин. Нар. Просв. 1881, нояб.

Слѣды архаическихъ формъ въ семейной организаціи русскихъ инородцевъ вообще и кавказскихъ горцевъ въ особенности. Когнатство, какъ организаціонный принципъ древняго семейнаго строя, и слѣды его въ правѣ кавказскихъ горцевъ. Принадлежность ребенка къ роду матери; мечь сына отцу за убійство его дяди по матери (у ингушей); передача сословныхъ правъ женой мужу и матерью дѣтямъ (у кабардинцевъ и адиге). Обязанность кровной мести, соединенная съ утробнымъ родствомъ (кумыкскіе и южно-дагестанскіе адаты). Слѣды (у ингушей) древняго наслѣдованія исключительно по материнскому родству. Обычай (осетинъ) совѣтоваться съ братьями матери. Обычай (черкесь) рожать дѣтей въ домѣ матери или престарѣлыхъ родственницъ. Обычай (чеченскій) давать особое имя новорожденному не только отцомъ, но и матерью. Слѣды групповаго родства: названіе отца и стариковъ однимъ именемъ (у кабардинцевъ); молочное родство (у чеченцевъ и черкесь). Участіе когнатовъ въ родовыхъ правахъ и обязанностяхъ: кровная мечь, помощь родственнику въ качествѣ соприсяжниковъ, защита жены ея родомъ и дѣтей—родомъ матери.

210. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. I. 1881.

Балкарскія нартовскія сказанія (статья Урусбіева).

II. УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВЪ

съ объясненіемъ главнѣйшихъ адатовъ.

Абрекъ (пси-хадзь). Черн. 81, 82. Куб. V. Вибл. 104, 107, 123, 129, 131, 157, 182 ¹⁾. — Абрекъ —изгой, исключенный изъ семьи и рода, т. е. вышедшій изъ родовой зависимости (*genti adscriptio*, — см. тляху) и потому лишившійся покровительства и защиты своего рода. Абрекомъ дѣлался по преимуществу убійца, отъ котораго отказывался родъ, — не платилъ за него «цѣну крови» и вообще не бралъ убійцу подъ свою защиту. По черкесскимъ обычаямъ, убійца, въ такомъ положеніи, долженъ былъ уходить изъ своего рода въ горы и другія мѣста и скрываться здѣсь, ведя жизнь бездомнаго и безроднаго бродяги — абрека, пока не находилъ для себя въ чужомъ родѣ защитника — бунака, являвшагося посредникомъ

¹⁾ Въ указатель сборника адатовъ обозначены сокращенно; черн. — адаты черноморскихъ черкесъ; куб. — кубанскихъ черкесъ; каб. — кабардинцевъ; малк. — малгарцевъ; прокл. — кабардинскія прокламаціи, помѣщенные на стран. 257 и слѣд. Цифры послѣ указанныхъ сокращеній обозначаютъ статьи сборниковъ. — Выстъ съ указаніемъ на статьи сборниковъ, мы сочли не бесполезнымъ, для облегченія справокъ при изученіи адатовъ по нашимъ матеріаламъ и по матеріаламъ, уже извѣстнымъ въ печати, привести по каждому предмету также указанія на соответственные данныя по помѣщеннымъ въ первомъ «приложеніи» библиографическимъ матеріаламъ (см. стр. 289 и слѣд.). Библиографическія ссылки обозначены сокращенно библ., а слѣдующія за этимъ сокращеніемъ цифры указываютъ на номеръ, подъ какимъ сочиненіе помѣщено въ «матеріалахъ».

въ дѣлѣ примиренія абрека съ родомъ убитаго (Куб. V. Библ. 129, 131, 157, 182). Изгойство постигало вообще лицъ, нарушавшихъ общественное спокойствіе, почему родъ изгонялъ ихъ изъ среды себя, подвергалъ «потоку». На этомъ основаніи абрекомъ дѣлалось лицо, лишенное наслѣдства и изгнанное изъ своей семьи и рода за неповиновеніе отцу и вообще старшему въ родѣ (см. Черн. 81, 82) и за другіе проступки, влекшіе для рода необходимость частой уплаты пеней (виръ и проч.) за своего безпокойнаго члена, въ такихъ случаяхъ обыкновенно изгонявшагося изъ рода (см. Библ. 131, 157). По своему бытовому положенію, «абреки были бездомные, бродяги. Обстоятельства ихъ сложились такъ, что жить и воровать было для нихъ одно и то же; воровать у непріятеля—ли или у своихъ, все равно—въ этомъ заключалась цѣль ихъ существованія и единственное занятіе» (Библ. 182, кн. I, стр. 215). Юридическое положеніе абрека высказывалось въ полной его беззащитности и безправности, — абрекъ былъ въ отношеніи къ своему роду «отверженникомъ», лишеннымъ защиты родовыхъ адатовъ, воплнѣ предоставленнымъ дѣйствию кулачнаго права. Абрекъ могъ быть безнаказанно убитъ, взятъ въ рабство и пр.,—трактовался, словомъ, какъ безправный чужеродецъ, не имѣвшій за собой никакихъ человѣческихъ правъ внѣ своего рода. «Исключеніе изъ фамиліи (рода) имѣеть (у черкесъ) одинаковое значеніе съ объявленіемъ въ Европѣ преступниковъ внѣ покровительства законовъ. Человѣка, исключеннаго изъ фамиліи, всякій можетъ оскорбить, ограбить, убить или взятъ въ рабство, не павлекая на себя ничьей мести, если виновный не найдетъ покровительства въ какой либо другой фамиліи» (Библ. 131, стр. 527). По черкескимъ обычаямъ, изгойство могло постигать не только отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлые родовые союзы, вслѣдствіе вражды или по другимъ причинамъ выходившіе изъ племеннаго союза и составлявшіе изъ себя самостоятельныя общества. Изъ подобныхъ изгоевъ — абрековъ образовались, наприм., въ составѣ кубанскихъ горцевъ, отдѣльныя общества «абрековъ», или бѣглыхъ кабардинцевъ.

«Нѣсколько кабардинскихъ семействъ, въ разное время¹⁾, оставивъ свое отечество и, со всѣми своими подвластными, переселившись въ долины рѣкъ обонхъ Зеленчуковъ, образовали особыя поселенія, извѣстныя подъ именемъ абрековъ, или бѣглыхъ кабардинцевъ» (Вибл. 182, кн. I, 85)²⁾. Общество это, вышедшее изъ родовой зависимости и связи (*genti adscriptio*) съ своимъ племенемъ, носило, поэтому, въ отношеніи къ послѣднему, названіе «абрековъ»³⁾. — Кавказскимъ абрекамъ вполне соотвѣтствуютъ монгольскіе элѣты или сабсары (*sabssar*) — изгой, уходившіе изъ родовыхъ улусовъ и соединявшаго ихъ ойратства (*genti adscriptio*), — при чемъ сабсарамъ могли являться не только отдѣльныя лица, изгнанныя изъ рода, но и цѣлыя родовые союзы, уходившіе изъ стѣснительныхъ узъ племеннаго ойратства (см. мое сочин. — Къ исторіи права рус. и породцевъ. Калмыцкое право, 119, 223—225). Болѣе отдаленная аналогія замѣчается между абрекомъ или сабсаромъ и «изгоемъ» по древнему русскому праву⁴⁾. Общая черта абречества и изгойства — въ томъ, что изгой и абрекъ были отверженники, вышедшіе изъ даннаго общественнаго положенія и не примкнувшіе къ другому, бывшіе поэтому въ состояніи безпомощности и безправности⁵⁾. Самая же сущность и генезисъ институтовъ не одинаковы. Абречество — одно изъ явленій родоваго порядка, означало состояніе лицъ, не мирившихся съ

¹⁾ По Сталю, съ 1804 г. См. выше, стр. 160.

²⁾ Бѣглыхъ кабардинцевъ, въ 40 хъ годахъ, числилось, по словамъ бар. Сталя, 664 двора — 4700 душъ. См. выше, стр. 160.

³⁾ Были и другія обстоятельства, служившія поводомъ абречества. Въ источникахъ мы нашли указаніе на исключенныхъ изъ общества «прокаженныхъ», устроившихъ въ мѣстахъ своего изгойства особыя «скиты». См. Вибл. 154.

⁴⁾ «Изгой три: поповъ сынъ грамотъ не умѣеть, холопъ изъ холопства выкупится, купецъ одолажаетъ; а се и четвертое изгойство и къ себѣ приложимъ: аще князь осиротѣеть». См. Утина Собраніе важн. памятниковъ, 409.

⁵⁾ Русскіе изгой въ христіанскую эпоху причислялись къ «людямъ церковнымъ», т. е. пользовались защитой церкви и потому перестали считаться безправными.

этихъ порядкомъ, вышедшихъ изъ «genti adscriptio», вообще «нетерпимыхъ» членовъ рода, не подчинявшихся родовой дисциплинѣ и наряду и потому «изгонявшихся» изъ рода. Ничего подобнаго не замѣчаемъ въ русскомъ изгойствѣ, принадлежавшемъ къ явленіямъ не родовой, а осѣдло-общинной культуры. Изгой становился «отверженцемъ» своей общины не въ силу своей личной виновности или преступленія противъ общины, но потому, что община требовала отъ своихъ членовъ отправленія въ ея средѣ извѣстныхъ общественныхъ функций¹⁾, какъ главнаго условія принадлежности къ общинѣ и права пользоваться ея защитой,—бытовая невозможность участвовать въ такихъ функцияхъ и дѣлала члена общины изгоемъ. Въ родовомъ быту такихъ условій еще не существовало и потому у черкесъ ни князь, ни вольноотпущенникъ, не становились изгоями въ силу того только, что первый лишился волости, а второй выходилъ на волю,—оба оставались въ родѣ, хотя здѣсь и измѣнялось положеніе ихъ въ родовомъ нарядѣ (см. азатъ, сословія и тлаху). Но отъ стараго родового изгойства сохранилось въ русскомъ правѣ другое, болѣе аналогическое переживаніе,—это положеніе лицъ, осужденныхъ на «потокъ и разграбленіе» (за разбой, коневую татьбу и поджогъ,—см. Рус. Пр. сл. Троицк. ст. 5, 30, 79). Институтъ этотъ представляетъ дѣйствительно полную аналогію съ абречествомъ кавказскихъ адаговъ. См. тлаху.

Адатъ (адеть). Черн. 54 (прим.). Куб. II. Каб. 62, 63. Прокл. 2 Малк. 30. Библ. 20, 23, 43, 73, 77, 78, 94, 95, 114, 131, 145, 146, 155, 157, 180, 182, 197, 198,—обычай. О значеніи адата у кавказскихъ горцевъ см. предисловіе, стр. 4 и слѣд.

Адвоатъ. См. тлукуо.

Азатъ (азадъ). Черн. 38 (примѣч.). Куб. XIV (5).

¹⁾ Князь долженъ былъ стоять у общиннаго наряда, имѣть свою волюсть или удѣлъ; купецъ—принадлежать къ своей сотнѣ, вести въ ней торгъ и пр.

Каб. 1, 15, 83 (II), 104. Вибл. 73, 182,—особый классъ «вольнотпущенныхъ» изъ зависящихъ крестьянъ (чагаръ) и рабовъ (ясрь). По кабардинскимъ обычаямъ, вольнотпущенныи «не дозволялось уходить изъ ихъ ауловъ въ другіе; они должны жить въ нихъ, какъ сами, такъ и происшедшія отъ нихъ дѣти, не перенося имущества» (Каб. 15); но тоже ограниченіе имѣло силу и въ отношеніи ко всѣмъ свободнымъ классамъ, кромѣ князей, и вытекало изъ института «родовой зависимости» (см. тлаху). Юридическое положеніе азатовъ по видимому не многимъ разнилось отъ положенія класса «вольныхъ» простолюдиновъ (тхвохотль).

Алгава (alghava). Куб. XIV, 9,—дворовые люди изъ рабовъ, спеціально служанка. См. вибл. 182, 195.— См. ясрь.

Апелляція. Черн. 61 — 65. Каб. 65, 71 — 73. Прокл. 6 (12).

Аренда земель. См. землевладѣніе.

Арестъ (лишеніе свободы). Черн. 68. Каб. 114. Вибл. 78.

Аталыкъ (atalik). Черн. 57. Куб. III, V — VII. Каб. 81, 82, 98. Прокл. 3. Малк. 37,—воспитатель ребенка. Обычай аталычества издревле практикуется у всѣхъ кавказскихъ горцевъ, главнымъ образомъ, у князей и дворянъ, и обусловливается всей хищнической обстановкой боевой ихъ жизни. Рѣдко бывая подолгу у семейнаго очага, хищнику — горцу было не до дѣтей: онъ сдавалъ ихъ постороннему аталыку, въ школѣ котораго усвоились питомцемъ всѣ суровыя черты и качества наѣздника — горца. Обычай требовалъ, чтобы, тотчасъ послѣ рожденія, сынъ отдавался аталыку (дочь кормилицѣ) на воспитаніе, именно одному изъ подвластныхъ¹⁾,

¹⁾ Вспомнимъ статью Русской Правды: «ще роба кормилица, либо кормилиця дѣ» (Русск. Пр. по акад. сп., 21). Статья эта несомнѣнно указываетъ на то, что институтъ аталычества не былъ безъизвѣстенъ и древнему русскому и вообще славянскому праву.

чаще всего лицамъ, принадлежащимъ къ другимъ обществамъ Аталыкъ и кормилица приобрѣтали всѣ права кровнаго (молочнаго) родства. «Связь по аталычеству считалась у черкесовъ священной. Не только семейство аталыка становилось роднымъ своему воспитаннику, но часто случалось, что жители цѣлаго селенія, общества и даже страны считали себя аталыками воспитаннаго между ними ребенка знатной фамиліи» (Библ. 182, кн. I стр. 181). Кроме молочнаго родства, съ аталычествомъ находился въ связи также институтъ по стригъ въ числѣ аталыковъ «считался и тотъ, кто въ первый разъ брилъ голову молодому князю или дворянину и хранилъ его волосы» (тамъ же). Наконецъ, какъ видно изъ нашихъ матеріаловъ, аталычество стояло въ связи съ обычаемъ кровомщенія, какъ одно изъ наиболѣе обычныхъ средствъ прекращенія мести и примиренія убійцы съ родомъ убитаго. Лицо подвергавшееся мести, по обычаю могло воровать изъ семьи кровоместника малолѣтнее дитя, воспитать его и затѣмъ возвратить его роднымъ. Родство, установившееся путемъ аталычества между убійцей и семьей кровоместника, являлось однимъ изъ главныхъ способовъ примиренія враждующихъ родовъ и прекращенія кровомщенія. См. библ. 1, 20, 22, 23, 26, 28, 33, 35, 40, 43, 58, 65, 67, 73, 77, 78, 83, 85, 85. а, 92, 94, 96, 100, 101, 114, 116, 131, 133, 145, 146, 149, 152, 153, 162, 170, 176, 182, 184 (3, 5), 195, 197, 208. См. дѣти, зе—пін и тляху.

Аулъ (куудже, koudje). Черн. 11, 55. Куб. IX, XIV (2), XV. Каб. 15, 43, 44, 57, 117. Библ. 35, 181 — черкесское селеніе. По нашимъ матеріаламъ, аулъ имѣетъ значеніе осѣдлой общины. Аулъ «обществомъ» избираетъ своего представителя (Каб. 44); аулу принадлежитъ земля именно на правѣ общинномъ (черн. 11; куб. IX; ср. библ. 147). Аулы находятся подъ покровительствомъ князей и царя, являющихся ихъ владѣльцами; различаются аулы свободные и подвластные, — изъ-за послѣднихъ могутъ быть споры и тяжбы на судѣ (Черн. 55). Аулъ черкесскій по своему

составу напоминает древнее славянское село, разбросанное иногда на большомъ пространствѣ и состоявшее изъ нѣсколькихъ хуторковъ—дымовъ, дворовъ, кучъ и пр. Такой же характеръ небольшой волости имѣетъ доселѣ черкескій аулъ: онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ поселковъ (куудже), или кутанъ (хуторовъ), разбросанныхъ по ущелью или долинь и составляющихъ вмѣстѣ одну сельскую общину (аулъ). Какъ община, аулъ разсматривается, въ значеніи составной части «псухо»—волостной общины (к у б. XV) и вообще является административной единицей (б и б л. 162). Есть указанія, что большіе аулы дѣлились иногда на меньшія административныя части — сотни (б и б л. 118). Аулъ — исключительно сельская община, заключающая однако въ себѣ «укрѣпленіе», для укрѣпительства аульцевъ въ случаяхъ непріятельскаго нападенія (б и б л. 4, 15, 28 и пр.). Вмѣстѣ съ тѣмъ матеріалы раскрываютъ иное, болѣе древнее значеніе аула у кавказскихъ горцевъ, именно въ пору кочеваній. По кабардинскимъ адаганъ, «во время народныхъ сборищъ по дѣламъ аулъ¹⁾ становится кошами (отдѣльными станами) врознь» (К а б. 57); въ другомъ мѣстѣ «кошь» стоитъ рядомъ съ ауломъ—первый въ значеніи стойбища скота, второй — стана людей (ib. 117). Есть извѣстія о томъ, что въ старину черкесы бродили по своимъ ущельямъ и долинамъ «передвижными» аулами (б и б л. 26), жили въ войлочныхъ юртахъ, перекочевывая съ своими станами — аулами въ слѣдъ за стадами (см. ниже, кочеваніе и уна — домъ). Все это дозволяетъ ставить черкескій кутанъ и аулъ (въ старомъ его значеніи кочевата стана) въ параллель съ монгольскимъ хотономъ и ауломъ, въ которыхъ изслѣдователи видятъ первый зародышъ и основаніе монгольскаго рода (см. наше изслѣдованіе: въ исторіи права рус. инородцевъ. Калмыцкое право, стр. 184 и слѣд.). Общій

¹⁾ Здѣсь подъ «ауломъ» несомнѣнно разумѣется временно составлявшійся станъ горцевъ, собиравшихся по обычаю на вѣча въ опредѣленныхъ мѣстахъ отдѣльными лагерями (кошами). См. выше стр. 196.

строй и характеръ родовой организаціи черкесскаго племени допускають полную возможность такой параллели и вообще подтверждаютъ мысль о томъ, что въ старину черкескій аулъ, подобно монгольскому хотону, являлся первичнымъ родовымъ союзомъ, изъ котораго затѣмъ образовались послѣдующія, сложныя формы родовой жизни горцевъ. О значеніи и устройствѣ аула въ прежнее и новое время см. библ. 1, 4, 15, 17, 26, 28, 35, 47, 48, 60, 73, 78, 104, 118, 145, 147, 155, 162, 182. См. тлаху, псухо, кудже, кутанъ.

Барамта. Черн. 18, 55. Куб. XIII, XVIII (4). Каб. 5, 8, 33 (I, III), 36, 74, 84, 85, 90, 93, 117, Прокл. 6 (18). Мал. 53. Библ. 1, 2, 28, 33, 35, 43, 58, 78, 89, 94, 96, 98, 104, 105, 123, 157, 166, 180, 182, 184 (3, 7), 190—192, 197, 198. Барамта имѣетъ нѣсколько значеній: а) скота (Каб. 84; библ. 190, 191); б) преступленія въ смыслѣ обыкновеннаго грабежа, насильнаго отнятія и завладѣнія чужой вещью (Черн. 55; Каб. 93); в) военнаго захвата, угона или полона людей и скота (Куб. XIII библ. 1, 43, 78 и пр.); д) наказанія, въ смыслѣ грабежа или ограбленія по Рус. Правдѣ, позднѣйшей конфискаціи имущества (Каб. 5, 90, 117); е) ареста (до суда) чужаго имущества, въ обезпеченіе правъ кредитора, также при неудовлетворенной личной обидѣ, матеріальномъ ущербѣ, воровствѣ и проч. (Черн. 18; библ. 43, 98, 166, 182, 184, 3); ф) мѣры обезпеченія исполненія судебного приговора (Каб. 74; библ. 157); г) права родныхъ убитаго, до исполненія кровомщенія, «барантовать» имущество убійцы (Малк. 53,—см. ниже «ульдукъ»); наконецъ, h) права князя отбирать имущество у подвластныхъ людей — узденей и чагаръ (Каб. 8, 33, 36).

Баранъ-вошъ и баранщикъ. См. скотоводство.

Барать. См. землевладѣніе.

Бассіятъ (или себельтъ). Малк. 1, — высшее словіе «старшинъ» у малкарцевъ. См. старшины.

Байгатъ. Куб. XIX, — присяга, дававшаяся при вступленіи въ юриды. См. юридызмъ.

Бго. Малк. 22. См. уга.

Бгаулы. Библ. 43, — мѣстное названіе дворовыхъ людей у черкесь.

Бегъ (бей, бекъ, beig, bek, by, beis). Библ. 11, 17, 19, 26, 30, 35, 55, 197, — старое названіе родовыхъ старшинъ — князей у черкесь и малкарцевъ. См. ши и сословіе.

Безчестіе. Черн. 67. Куб. XI. Каб. 113. Библ. 104, 157, 208.

Беслень-пшитль (княжескіе крестьяне). См. пшитль.

Беслень-уоркъ (оркъ, — вуоркъ, или тфлокотль, — дворяне 2-го разряда). См. уоркъ.

Благородные. См. уоркъ.

Влапано (блягага). Черн. 1. Куб. XVI. Библ. 195.

Здѣсь разумѣется нѣсколько сосѣднихъ общинъ (псухо, psunkho = наши древніе погосты, слагавшіеся изъ большаго или меньшаго числа отдѣльныхъ поселковъ), связанныхъ рядомъ (наслагатомъ) круговой поруки и защиты и составлявшихъ изъ себя сложную общину — блягага, влапано или хабль, соответствовавшую древней русской волости, слав. жупѣ или герм. Gau. (см. псухо). Но, кромѣ общины, связанной круговой порукой, подъ «блягага» также разумѣется наслагать (рядъ, мирное соглашеніе), послужившій главной связью общинъ. См. псухо.

Брадобритіе. Каб. 53. Библ. 197, — запрещеніе его по адатамъ и корану.

Бракъ. Черн. 3, 4, 9, 32 — 34, 36, 41, 42, 50, 51, 69, 70, 78, 84—86 в) 1. — Куб. V—VII, XIV. — Каб. 10 — 14, 29, 33 — 36, 77, 78, 83, 102, 122, 123. — Малк. 2, 10—13, 16—18, 25, 38, 41—50. — Библ. 1, 5—8, 10, 11, 15, 17, 20, 22, 23, 25—28, 33, 35, 39, 40, 41, 43, 53, 58, 65—67, 70, 73, 77—80, 84, 85, 85. а, 88, 89, 90, 94, 96, 97, 100, 102, 103, 105, 107, 114, 116, 120, 131, 133, 145—147, 149, 153, 157, 158, 169, 170, 171, 174—176, 180, 182—185, 196—198, 208, 209. — Семейный бытъ кавказскихъ горцевъ сохранялъ до по-

слѣдняго времени много остатковъ отъ архаическихъ формъ первобытныхъ эпохъ. Въ источникахъ есть указанія на такіе институты семейнаго права, которые сложились еще въ эпохи, предшествовавшія образованію индивидуальнаго брака и организованныхъ родовыхъ союзовъ. Указанія на такіа переживанія архаическихъ институтовъ находимъ отчасти у старыхъ бытописателей кавказскихъ горцевъ (напр. Интеріано и др.), отчасти въ народныхъ сказаніяхъ и легендахъ (см. наприм. Библ. 184 и пр.) и въ современномъ быту горцевъ. Таковъ рядъ данныхъ, указывающихъ на еще недавнее существованіе у горцевъ гетеризма женщинъ, въ особенности гетеризма религіознаго (похороннаго), гостепріимнаго и пр. Семейный бытъ низшихъ классовъ горскаго населенія, въ особенности крѣпостныхъ крестьянъ и рабовъ (ясырь), какъ видно изъ вошедшихъ въ настоящій сборникъ матеріаловъ, цѣлкомъ построенъ на такихъ примитивныхъ началахъ, которыя совершенно отрицаютъ индивидуальный бракъ: у черкесскихъ крѣпостныхъ нѣтъ законныхъ мужей и женъ, нѣтъ и законныхъ дѣтей; правильныхъ браковъ не существуетъ, но есть простое, внѣбрачное, временное сожителство (см. ниже «архаич. формы брака», п. 12). Многоженство, наложничество, левираты, браки на время (ради «велудъ» — испытанія дѣвторожденія), похищеніе и покупка женъ и другіе древніе институты доселѣ практикуются у черкесъ и другихъ горцевъ. Въ нижеслѣдующемъ перечтѣ мы указываемъ данныя по всѣмъ главнѣйшимъ вопросамъ брачнаго права по черкескимъ адатамъ.

а) Архаическія формы брака:

1) Бракъ коммунальный. Библ. 208.

Права свадебной молодежи. Библ. 171, 182.

Обычай «чаши примиренія» съ родомъ. Библ. 184 (2).

2) Гетеризмъ женщинъ:

а) до брака. Библ. 28, 183, 184 (10).

- в) замужнихъ. Куб. VII. Библ. 8, 35, 53, 66, 73, 96, 182, 183, 184 (1, 10).
- с) вдовъ. Библ. 96, 182.
- д) рабынь. Библ. 114, 182, 184.
- 3) Гетеризмъ религіозный (похоронный). Библ. 1, 175, 182.
- 4) Гетеризмъ гостепріимный. Библ. 11, 23, 184 (10), 208.
- 5) Гетеризмъ на пирахъ богатырей. Библ. 183.
- 6) Бракъ брата съ сестрой. Библ. 208.
Продажа братомъ сестры замужъ. Куб. V. Библ. 40, 70, 77, 183, 184 (8).
- 7) Бракъ по кровному родству. Библ. 77.
- 8) Левиратъ. Черн. 4. Каб. 35, 77. Библ. 1, 5, 77, 78, 131, 182, 197.
- 9) Бракъ пасынка съ мачихой. Библ. 27, 184 (4), 208.
- 10) Бракъ на время. Библ. 17, 182, 197, 198, 208.
- 11) Бракъ посмертный. Библ. 97.
- 12) Сожительство виѣбрачное (крѣпостныхъ, холоповъ). Каб. 83 (III, VI—VIII). Малк. 25, 43, 50. Библ. 182, 208.
Коренитль (мнимый, не настоящій мужъ рабынь). Каб. 83 (VIII). Малк. 50.
- 13) Многоженство. Черн. 3. Куб. VII. Библ. 1, 5, 11, 15, 27, 35, 43, 67, 77, 78, 94, 96, 116, 131, 171, 182, 184 (4), 197, 198, 208.
Единоженство. Черн. 32. Библ. 6, 131, 145, 182.
- 14) Наложничество. Черн. 3. Библ. 77, 114, 182, 184 (10), 197.
- б) Формы заключенія брака:

- 1) Похищеніе женъ. Черн. 41, 42. Куб. V, VII. Каб. 12, 103. Библ. 6, 23, 28, 40, 77, 88, 90, 94, 96, 102, 149, 153, 157, 180, 182, 184 (2, 8), 185, 196, 208.
- 2) Покупка женъ (калннъ, vase, kabin, гебенъ-хакъ). Черн. 3, 32, 33, 41, 42, 50, 51, 69, 70, 78, 84, 85. б) 1. — Куб. VII, XIV. Каб. 10, 12, 14, 34—46, 77, 83 (II—VII), 102.—Малк. 1, 17, 18, 25, 42—47, 49.—Библ. 6, 17, 20, 22, 23, 28, 35, 40, 43, 58, 65, 67, 73, 77, 78, 85, 89 (vase=калннъ), 94, 96 (kabin—плата за невѣсту), 97, 131, 145—147, 157, 170, 171, 182 (гебенъ — хакъ = плата за невѣсту), 184 (1, 8), 197, 208.
- 3) Даръ предбрачный. Черн. 69. б) 1.—Каб. 33 (II, III—«на первую ночь»). Библ. 43, 171, 182.
- 4) Приданное. Каб. 33 (II).—Малк. 12. Библ. 43, 78, 171, 184 (8), 197, 208.
- 5) Выборъ жениха и невѣсты:
 - а) выборъ жениха невѣстою. Куб. VI. Каб. 12. Библ. 102, 182, 208.
 - б) выборъ невѣсты матерью. Библ. 184 (8).
 - с) Выборъ невѣсты женихомъ. Библ. 94, 182.
- 6) Сватовство. Куб. VII. Библ. 78, 88, 145, 146, 153, 171, 182, 184 (1, 8, 10), 208.
- 7) Брачный договоръ. Библ. 182, 197, 198.
- 8) Обрученіе. Библ. 182, 184 (8).
- 9) Бумовство (отдача невѣсты, послѣ обрученія, для временнаго проживательства, въ домъ посторонняго, кума=тей—шарншъ)¹⁾. Каб. 13, 29,

¹⁾ У малкарцевъ такая отдача невѣсты называется тегларншъ (ст. 11), а взятіе жены изъ дома кума—шавочъ (ст. 13). У черкесъ и малкарцевъ невѣста переходитъ изъ дома кума въ семью кума обыкновенно

123. Малк. 11—13. Библ. 28, 43, 85. а, 94, 182.
- 10) Вѣнчаніе. Черн. 3, 34, 36, 41, 42. Каб. 12, 102. Малк. 49. Биб. 182.
- 11) Свадьба. Куб. VII. Каб. 29. Библ. 6, 20, 23, 25, 27, 28, 35, 39, 40, 58, 67, 78, 79, 80, 85, 94, 96, 100, 120, 133, 146, 149, 153, 157, 158, 169, 170, 171, 174, 176, 182, 196, 197.
- 12) Цензура цѣломудрія невѣстн. Библ. 1, 35, 73, 208.
- в) Условія дѣйствительности брака:
- 1) Возрастъ. Черн. 3, 78. б) 1.
 - 2) Велудь (способность къ дѣтороженію). Библ. 17, 182.
 - 3) Родовое равенство (равенство происхожденія, состоянія, сословія). Черн. 9, 41, 50. б) 1. Куб. VII. Каб. 11. Библ. 26, 28, 35, 43, 58, 73, 94, 96, 97, 102, 182, 184 (8).
 - 4) Согласіе родныхъ (отца, брата, другихъ родственникововъ, аталыка и опекуна). Черн. 33, 50, 78. Каб. 12, 35, 77, 102.
 - 5) Согласіе брачующихся: невѣстн. Черн. 41, 42. Куб. VII. Каб. 33 (VIII).—Жениха Библ. 94, 182.
 - 6) Родство. Библ. 26, 77, 208.
 - 7) Вѣнчаніе. Каб. 12, 102.
 - 8) Дозволеніе владѣльца (для крѣпостныхъ). Черн. 50. Каб. 12, 34, 83 (III, VIII). Малк. 46.

послѣ свадьбы и вообще новобрачныя живутъ отдѣльно отъ мужа иногда въ теченіи года. Обычай этотъ, какъ и обычай тайныхъ свиданій новобрачныхъ, вѣрно считать переживаніемъ отъ стараго, родового гетеризма, когда только что началъ зарождаться индивидуальный бракъ, и когда еще были въ силѣ права рода на женщинъ: мужъ, пріобрѣтавшій права на женщину «рода», все таки долженъ былъ прятаться съ своими индивидуальными отношеніями въ ней.

- 9) Трауръ (для вдовъ). Каб. 83. Малк. 41.
- г) Отношенія между супругами:
- 1) Невѣста и женихъ. Куб. VI. Каб. 12, 29. Библ. 6, 88, 94, 102, 153, 157, 171, 182, 184, 208.
Невѣста — собственность жениха. Библ. 88, 153, 157, 182, 184 (8).
Отказъ жениха отъ брака. Малк. 49. Библ. 157, 171. Отказъ невѣсты. Библ. 184 (8).
Тайныя свиданія новобрачныхъ. Куб. VII. Каб. 83 (I). Малк. 41. Библ. 28, 33, 35, 40, 43, 58, 94, 182.
- 2) Мужъ и жена. Черн. 3, 4, 67, 69, 84—86. Куб. IV, VII. Каб. 13, 14, 29, 33 (II, III), 36, 77, 78, 83, 123. Малк. 10—13, 25, 41—50. Библ. 5, 6, 8, 11, 17, 23, 28, 33, 35, 40, 43, 58, 70, 73, 80, 85. а, 94, 96, 102, 133, 145, 146, 156, 157, 176, 182, 184 (1, 2, 3, 5, 8, 10), 197, 208, 209.
Полновластіе мужа. Куб. 84. Библ. 35, 40, 43, 73, 80, 96, 133, 145, 146, 157, 176, 182, 184 (3). — Право жизни и смерти. Библ. 43, 146, 157.
Защита женщ. ея родомъ¹⁾. Куб. VII. Библ. 209.
- 3) зять и невѣстка. Библ. 28, 33, 184 (8, 10).
- д) Расторженіе брака:
- 1) Разводъ. Черн. 85, 86. Куб. VII. Каб. 12, 83. Малк. 41—50. Библ. 8, 35, 43, 73, 77, 85, 90, 94, 96, 105, 131, 147, 157, 171, 182, 184, 197, 198, 208.

¹⁾ Мы указываемъ на этотъ институтъ, какъ на переживаніе отъ стараго родового порядка, когда женщина составляла «собственность рода». О послѣднемъ возвращеніи на женщину у черкесъ см. Библ. 77 (кн. I, стр. 179).

2) Вдовство. Черп. 4, 9, 32, 69. Каб. 35, 77, 78, 83. Малк. 41, 48. Библ. 1, 5, 35, 77, 78, 96, 131, 145, 157, 182, 197.

Брань. Каб. 16, 62, 113.

Братство. См. хабль и тляху.

Братство тарикатное. Куб. XIX. См. юридикизмъ.

Братство молочное. См. аталыкъ и тляху.

Вакуфъ. См. землевладѣніе.

Валій. Куб. XVII. Каб. 51, 65, 67, 69. Библ. 182—главный старшина (обыкновенно князь) въ общинѣ, завѣдывавшій ея дѣлами и участвовавшій въ народномъ судѣ (негкене). См. управленіе.

Васе. Библ. 89,—мѣстное названіе калыма (платы за невѣсту) у черкесъ. См. бракъ.

Васси. Каб. 80,—опекунъ. См. опека.

Вассійя Ахатъ. Куб. XIX,—правило тариката: «всегда путешествовать». См. юридикизмъ.

Вдовство. См. бракъ.

Вело. Библ. 156,—особый порядокъ наслѣдованія по мусульманскому праву.

Велудъ. См. бракъ (условія дѣйствительности).

Владѣлецъ (владѣтель). Каб. 12, 31, 33 (II, III), 34—40, 42, 44—48, 50, 55, 58, 59, 83 (II, III, VIII), 84—89, 96, 97, 99, 104, 105, 106, 127. б) 2.—Малк. 42, 45—47, 50. Библ. 2, 5, 6, 15, 17, 19, 26, 43, 58, 73, 77, 89, 94, 96, 104, 107, 147, 205.

Владѣніе. Библ. 105, 177 (право перваго завладѣнія), 197 (по пожалованію), 198 (по баратамъ—жалованнымъ грамотамъ).

Вмѣненіе уголовное. Черп. 56, 57. Каб. 56, 86, 103, 108, 118. Библ. 77, 104, 157.

Водовамисехри. Куб. XIX,—тарикатное правило: «быть алчущимъ и жаждущимъ». См. юридикизмъ.

Волость. Библ. 162. См. псухо.

Вольные люди. См. тхвохотль.

Вольноотпущенные. См. азатъ.

Вольдилугъ Вольфанре. Куб. XIX, — таркатное правило: «быть нищимъ». См. юридизмъ.

Воркъ (work). См. уоркъ.

Воровство — кража. Черн. 35—37, 55, 67. Куб. I, VI, XVIII (4, 6, 7). Каб. 62, 92, 99, 100, 105, 111, 125. — Прокл. 6 (18). Малк. 55. Библи. 6, 15, 22, 23, 34, 35, 37, 40, 43, 58, 73, 77, 78, 92, 94, 96, 115, 118, 131, 133, 149, 152, 157, 162, 174, 180, 182, 185, 191, 192, 197, 198. См. хищничество.

Воспитаніе дѣтей. См. аталкъ.

Вуоркъ. См. уоркъ.

Выдѣлъ. Черн. 79, 82. См. наследованіе.

Вѣнчаніе. См. бракъ.

Вѣче. См. за-уча.

Газаватъ (или джехадъ). Библи. 150, — священная война съ невѣрными. См. джехадъ, юридизмъ.

Гаремы. Библи. 67.

Гебенъ-хакъ. Библи. 182, — названіе казна (плати за невѣсту). См. бракъ.

Genti adscriptio (приписка къ роду). См. глаху.

Геслужъ-хирнатъ. Куб. XIX, — таркатное правило: «быть вѣрнымъ безъ обмана». См. юридизмъ.

Гомотъ. Библи. 43, — кабардинскіе крестьяне. См. шпять.

Голова. См. сха

Городъ. Библи. 1, 15, 73. Какъ видно изъ показаній древнихъ писателей, у черкесскихъ племенъ никогда не существовало «городовъ» въ европейскомъ смыслѣ, т. е. городскихъ общинъ, пунктовъ поселенія, отличавшихся отъ сельскихъ общинъ. Черкесскій «кабакъ» имѣлъ значеніе нежизлаго укрѣпленія (башни на саялѣ или отдѣльнаго укрѣпленія при аулѣ, селеніи), служившаго для аульцевъ убѣжищемъ въ случаѣ непріятельскихъ набѣговъ и сходнаго въ этомъ отношеніи съ

древне-русскимъ «градомъ» — тоже не общиной, а простымъ ук-
рѣпленіемъ. См. кабакъ.

Гостепріимство. Черн. 18, 19. Куб. X, XIV.
Каб 3. У черкесъ гостепріимство съ незапамятныхъ временъ
носитъ юридическій характеръ и неисполненіе его до сихъ поръ
строго штрафуется обычаемъ. Есть слѣды существованія у чер-
кесъ, какъ и у другихъ кавказскихъ горцевъ, гостепріимнаго
гетеризма (см. бракъ) и гостепріимнаго воровства (см. предис-
ловіе, стр. 19). Особые виды гостепріимства составляютъ:
гостепріимство «секретное» (для организациі набѣга или для
раздѣла добычи) и гостепріимство «съ просьбой» (соединенное
съ обычаемъ обязательнаго даренія гостя). См. библ. 1, 5, 7,
10, 11, 20, 23, 26, 28, 33, 35, 40, 43, 47, 56, 67, 77
78, 83, 85. а, 90, 92, 94, 96—98, 103, 114, 118, 123,
126, 131, 132, 139, 145, 146, 149, 152, 153, 157, 162,
174, 176, 182, 183, 184 (1, 3—5, 10), 197, 208.

Грабежъ. См. барамта.

Давность. Каб. 68. Библ. 197.

Дамать. Библ. 198, — шаріатскія книги, принятія у
горцевъ Кубанской области.

Дань. См. ясакъ.

Даръ. Каб. 18—20, 33. Библ. 1, 11, 19, 40, 105.

Даръ предбрачный. См. бракъ.

Дворяне. См. уоркъ.

Дворъ. См. оггъ, псухо.

Деньги. См. монета.

Дервишъ. Куб. XIX. См. юридизмъ.

Десятина. См. ясакъ.

Дефтеръ. Куб. XVI, XVII, XVIII. Библ. 89, 182.
См. предисловіе, стр. 12, 22.

Джанаатъ. Библ. 182, 197, 198, — община. См.
псухо.

Джанки (дѣти отъ неравныхъ браковъ). Куб. VII
См. дѣти.

Джеме. Куб. XV, — народное собраніе. См. за—уча.

Джихадъ (джихадъ или газаватъ). Куб. XVIII. Библ. 87, 105, 150.—война съ невѣрными. Исламъ рѣзко отдѣляетъ мѣръ мусульманскій (даръ эль исламъ) отъ мѣръ невѣрныхъ (даръ эль харбъ) и противъ послѣднихъ, со времени Магомета, проповѣдуетъ «джихадъ», или «газаватъ» — священную войну съ невѣрными. Основой джихада служитъ слѣд. положеніе корана: «чтобъ не было бѣдствій, убивайте всѣхъ язычниковъ и убивайте всѣхъ тѣхъ, которые не вѣрують въ Аллаха и въ послѣдній день». (И. Березина Путешествіе по Дагестану, изд. 2-е, 85). Проповѣдниками джихада на Кавказѣ явились въ нынѣшнемъ столѣтіи послѣдователи таривата (ученія объ отшельнической жизни) или юриды. См. юридизмъ.

Дзенши. Куб. XIII. Библ. 182,—«князь войска» — предводитель хищнической партіи. См. хищничество.

Добыча. См. хищничество.

Договоръ. Черн. 3, 55. Куб. XII. Каб. 9, 120. Библ. 78 (бирки при договорахъ), 94 (вѣрность слову), 157, 197.

Договоръ брачный. См. бракъ.

Доказательства судебныя. Черн. 65. Каб. 70, 113. Библ. 157. См. свидѣтели, присяга.

Должна (въ значеніи общины). Библ. 131. См. псухо.

Долговья отношенія. Каб. 9, 80. Библ. 33, 77, 86, 98, 105, 181, 182, 184 (3), 186, 197.—Долговая и несостоятельность. Библ. 77, 105, 197. Обезпеченіе правъ кредитора — не личнымъ задержаніемъ (библ. 77), но барантай—грабежемъ имущества должника (библ. 98, 182, 184 (3)).—Наслѣдники не отвѣчаютъ за долги наслѣдодателя. Каб. 9, 80.

Домъ. См. уна и псухо.

Дочь. См. дѣти.

Драка. Каб. 86. Прокл. 6 (18). Малк. 54. Библ. 180.

Дружина, дружинникъ. См. уздень.

Духовенство. Черн. 22, 26—37, 58. Каб. 51,

52, 80. Малк. 26, 27. Библ. 1, 6, 15, 17, 35, 40, 43, 78, 95, 96, 144, 146, 187.

Дѣти. Черн. 3, 67, 69, 70, 72, 78—83. Куб III, VII, VIII, XIV (3, 9). Каб. 1, 27, 75, 76, 78, 81—83 (III, VI, VIII). Малк. 18, 25, 37—40, 43, 50. Библ. 1, 11, 15, 17, 19, 23, 28, 33, 35, 37, 40, 43, 58, 73, 77, 78, 80, 84, 85. а, 90, 94, 96, 105, 131, 133, 145, 149, 157, 162, 163, 176, 179, 180, 182, 183, 184 (4—7, 10), 195, 197, 198, 208, 209.

1) Родительная власть:

а) Власть отеческая. Черн. 78, 80—83. Каб. 81. Малк. 37. Библ. 23, 35, 78, 131, 133, 145, 149, 157, 162, 182, 184 (5), 195, 197, 198.

б) Власть материнская. 77. 149, 184 (4, 6). Слѣды преобладанія материнства. Бытовья воззрѣнія. Библ. 184 (6—«отцы не братья, матери сестры родныя»).—Принадлежность къ сословію по матери. Черн. 3. Куб. XIV (3, 9). Каб. 1, 27, 83 (VI, VIII). Малк. 25, 43, 50. Библ. 15, 94, 163, 179, 182, 198, 209. Принадлежность дѣтей роду матери. Библ. 77¹⁾.

2) Сынъ и дочь:

а) Сынъ. Черн. 3, 69, 70, 72, 78 — 80. Куб. VIII. Каб. 78, 81, 82, 83 (VI). Библ. 78, 195.

б) Дочь. Черн. 3, 69, 70, 72, 78. Куб. VII, VIII. Каб. 78, 83 (VI). Малк. 18, 25. Библ. 11, 19, 23, 58, 73, 182.

¹⁾ По наблюденію Bell'я, дѣти вдовы, выходявшей замужъ въ другой родъ, слѣдуютъ не за матерью, но остаются въ томъ родѣ, изъ котораго она вышла вслѣдствіе замужества (см. библ. 77, кн. I, стр. 179). Положеніе это вытекало изъ *genti adscriptio*, въ силу котораго никто не могъ выходить изъ рода безъ согласія послѣдняго. См. тѣху.

- с) Братъ и сестра. Библ. 40, 70, 77, 183, 184 (8), 208.
- 3) Дѣти законныя. Черн. 3.
- а) Воспитаніе. См. атагынь.
- б) Совершеннолѣтіе. Черн. 3, 78, 79. Куб. VII. Библ. 35, 96, 105, 182.
Символы совершеннолѣтія: сына—постриги (Библ. 182), дочери—накрытіе головы оленьей кожей (Библ. 96).
- с) Права личныя. Черн. 3, 78, 80—83. Библ. 180.
Право отца на жизнь и смерть дѣтей. Черн. 81. Библ. 43.
Рабство дѣтей. Библ. 19, 145.
Подать дѣтьми. Библ. 11, 17.
Продажа дѣтей. Библ. 19, 37, 40, 43, 73, 131, 145, 162.
Продажа дочери въ счетъ калына. Малк. 18 (у кулаъ, малк. крестьянъ).
Запрещеніе жалобъ дѣтей на родителей. Черн. 83.
Изгнаніе дѣтей изъ семьи. Черн. 81, 82. Библ. 90.
- д) Права имущественныя. Черн. 3, 69, 70, 72, 78, 79, 81, 82. Куб. VIII. Каб. 75, 78, 80.
- 4) Дѣти незаконнорожденныя:
- а) отъ неравныхъ браковъ. Библ. 94, 163, 179, 182, 198. Тума, тумакы или джапки—дѣти князей отъ неравныхъ браковъ. Куб. VII (3), XIV. Каб. 1, 27. Библ. 182.
- б) отъ невольниковъ: алгава (лигава) и унаутъ у черкесь. Куб. XIV, 9. Каб. 83 (VI, VIII). Библ. 182, 198; Тлько кошао (тлько-тлче). Библ. 162, 182. Алгава (легава) и каравашъ у малкарцевъ. Малк. 25, 43, 50.

с) отъ наложницъ и вообще отъ избранныхъ связей. Черн. 3. Библ. 15.

5) Усыновленіе чужеродцевъ. Куб. IV. Библ. 23, 28, 33, 73, 78, 96, 176, 182, 184 (7, 10), 208¹⁾.

Емченликъ. Малк. 16, — «аталгическій» даръ, дѣлаемый малкарскимъ дворяниномъ (каракешемъ) старшинѣ, при выдачѣ замужъ своей дочери, и служившій поводомъ установленія между ними союза патронатства.

Жалоба (по судебн. дѣламъ). Черн. 65, 83, Каб. 7, 64, 69, 70, 119, 127.

Жена. См. бракъ.

Женщина. Черн. 3, 67, 69. Куб. VII, XIX. Каб. 110. Малк. 32. Библ. 2, 6 — 11, 15, 19, 20, 22, 23, 26—28, 33, 35, 40, 43, 49, 58, 73, 77 (женщина собственность рода), 78, 85, 86, 94, 96, 97, 103, 104, 107, 111, 114, 116, 118, 131, 139, 145, 146, 148, 149, 152, 153, 157, 162, 180, 182—184, 197, 198, 208.

Зависимые люди. См. шитль.

Завладѣніе. См. баранта.

Завѣщаніе. Черн. 71—77. Каб. 79, 80. Малк. 33—36. Библ. 105, 107.

Заемъ. Черн. 18, 40. Библ. 33, 118, 184 (3), 186.

Закатъ (зекать). Куб. II, XIX. Каб. 51, 80. Малк. 26, 27. Библ. 105, 182, 197, —десятина въ пользу мечетей и вообще духовенства.

Законъ. Библ. 6, 17, 43, 77, 78.

Залогъ. Библ. 86, 94, 105, 186.

Заповѣди тарикатныя. Куб. XIX. См. мюридизмъ.

За—уча (ибаръ, джеме, — народное собраніе, вѣче). Черн. 1, 13, 44. Куб. I. (за—уча, ибаръ), VI, XIV (1), XV, XVI (джеме). Каб. 57. Библ. 8, 15, 16, 22, 23, 28, 40, 43, 58, 73, 77, 78, 86, 92, 94 — 98, 114, 120,

¹⁾ По черкесскимъ обычаямъ, право усыновленія принадлежитъ матери: пр кривленіе къ ей груди служить юридическимъ символомъ прнвнтія чужеродца въ чужую семью и родъ. См. Куб. IV.

123, 131, 133, 157, 162, 176, 182, 183, 184 (6), 197. Древнія черкескія вѣча имѣли организацію, опредѣлявшуюся общимъ строемъ народной жизни горцевъ. Они имѣли характеръ родовыхъ собраній и потому состояли исключительно изъ родовыхъ нарядниковъ—князей да узденей,—остальные члены родовъ лишь присутствовали на сходкахъ родовой знати, но безъ права голоса. Вѣчевыя права присвоиваются свободными простодудинами лишь съ прошлаго вѣка; крестьяне же (пшигли) доселѣ не принимаютъ дѣятельнаго участія на народныхъ вѣчахъ. См. кошъ.

1) Общее значеніе вѣча. Черн. 1. Библ. 8, 15, 16, 22, 23, 40, 43, 73, 78, 94, 96, 114, 131, 182.

2) Роды вѣча.

а) Старыя родовыя вѣча. Библ. 92, 120, 180, —собранія родовыхъ главъ, «старцевъ» безъ прямаго участія простыхъ членовъ рода.

б) Общинныя вѣча: общины (псухо). Куб. I, XV, XVI; волости (округа, хабль). Куб. I, XVI; племени (народа, чилле). Куб. I, XVI; нѣсколькихъ союзныхъ племенъ. Куб. XVI.

с) Большія и малыя вѣча: общій «федеральный совѣтъ», или «народное собраніе», «общій кругъ». Библ. 22, 58, 123, 131, 133, 162, 176.—Вѣча малыя—собраніе «знати», «дворянъ», «старшинъ». Библ. 28, 58, 92, 157, 162.

3) Личный составъ вѣча.

а) Старшіе въ родѣ, старцы, старшины. Куб. I, XV, XVI. Библ. 92, 120, 180, 182.

б) Свободныя сословія. Черн. 1. Куб. XVI. Библ. 114, 131, 182.

Князья. Черн. 13. Куб. XIV (1). Библ. 182. Вѣчевые вожди—тлегубзыгъ (языкъ народа) и тлехупхъ (рыцарь). Куб. XIV (1), XVI. Библ. 182.

- Уорки (дворяне). Черн. 13. Куб. I, XV. Библ. 28, 58, 92.
- Ефендіи. Куб. XVI.
- Свободные простолюдины, тхвохотли (въ лицѣ уполномоченныхъ). Черн. 44. Куб. XVI.
- с) Общинные представители (въ новое время):
Выборы депутатовъ на предварит. собраніи племени. Библ. 182.
Выборы по общинамъ и «долинамъ». Библ. 131, 182.
- д) Присутствіе крестьянъ (пшитль) на вѣчахъ, безъ права голоса. Куб. XV. Библ. 182.
- е) Лишеніе вѣчевыхъ правъ холоповъ и женщинъ. Черн. 1. Куб. XVI. Библ. 183.
- 4) Вѣчевыя дѣла.
- а) Война и миръ. Черн. 44. Куб. I, XV, XVI. Библ. 131, 182.
- б) Судъ по измѣнѣ и другимъ важнѣйшимъ преступленіямъ. Куб. XVII. Библ. 23, 40, 73, 77, 86, 94, 98, 131, 157.
- с) Общинные споры по землевладѣнію. Куб. XVI. Библ. 182.
- д) Общіе вопросы по управленію общинъ и племенъ. Черн. 44. Куб. XV, XVI. Каб. 57. Библ. 131, 182.
- 5) Внутреннее устройство вѣчъ. Библ. 73, 78, 94, 131, 182.
- а) Родовыя группы (племенные «аулы»¹⁾ по сословнымъ «кошамъ» (станамъ)²⁾, съ «родовымъ старшинствомъ» въ каждомъ сословіи. Черн. 13. Каб. 57. Библ. 182.

¹⁾ Напр., шапсугъ, убыхъ и пр.

²⁾ т. е. по «отдѣльнымъ кружкамъ»: князья отдѣльно, уздени также и т. д.». См. библ. 182, кн. I, стр. 236.

- b) Общинныя группы (въ новое время) представителей. Куб. XVI. Библ. 182.
- c) Созывъ собраній. Библ. 131.
- d) Время и мѣсто собраній. Куб. XVI. Библ. 131, 182.
- e) Порядокъ совѣщаній въ прежнее и новое время. Куб. XVI. Библ. 182¹⁾.
- f) Вѣчныя рѣшенія—ихъ утвержденіе присягой народа («пообщинно») и вѣчнымъ «дефтеромъ» (записью). Куб. XVI. Библ. 95, 182.

Зачинщикъ преступленія. Каб. 86.

Землевладѣніе. Черн. 11, 12, 15, 39, 55. Куб. IX, XIV (3). Каб. 55. Малк. 2, 4, 21, 23, 32. Библ. 19, 20, 22, 23, 35, 40, 43, 58, 96, 105, 123, 131, 136, 145—147, 155, 172, 173, 176, 182, 188, 197, 198, 205. «Права собственности у черкесовъ распространяются на имущество движимое, изъ котораго главное богатство составляетъ скоть, а также и на такое недвижимое имущество, которое находится въ дѣйствительномъ и непосредственномъ обладаніи частныхъ лицъ и требовало отъ нихъ собственного труда, какъ то на дома и другія постройки, и на поля, постоянно обрабатываемыя; земля же, лежащая впустѣ, пастбищныя и луговыя мѣста, равно какъ и лѣса, не составляютъ частной собственности. Земли состоятъ въ нераздѣльномъ владѣніи обществъ и фамилій (родовъ), изъ которыхъ каждое имѣетъ свои земли, переходившія изъ рода въ родъ, но правильнаго раздѣла и яснаго обозначенія границъ никогда

¹⁾ Прежде: вѣчныя дѣла предварительно разсматривались и рѣшались князьями и старшинами; ихъ рѣшеніе предлагалось затѣмъ обсужденію узденей (уорковъ, дворянъ), которые, разсмотрѣвъ рѣшеніе старшинъ, передавали его на окончательное обсужденіе и утвержденіе народа. Теперь: каждое дѣло разсматривается сначала старшинами; ихъ рѣшеніе объявляется старшинамъ изъ нихъ народу, который, согласившись съ рѣшеніемъ старшинъ, утверждаетъ его «пообщинной» присягой. См. Куб. XVI. Библ. 182 (стр. 236—237).

между ними не было. Частныя лица пользуются землею своихъ фамилій или обществъ по мѣрѣ дѣйствительной надобности. Продажа земель не существуетъ въ народныхъ обычаяхъ; отдача въ наемъ тоже; но за пастьбу скота на чужой землѣ платится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ условный процентъ «приплода» (см. библ. 141, стр. 525). Изложенная формула черкесскаго землевладѣнія развилась на почвѣ сравнительно новыхъ адатовъ черкесъ. До конца прошлаго вѣка, т. е. въ пору кочеванія черкесъ, обладаніе землею было возможно лишь въ смыслѣ временной стоянки кочеваго аула и скота,—были лишь зачатки кочевой земельной культуры (подсѣчное или переложное хозяйство) и права «перваго занятія» до новой перекочевки, какъ первоначальной формы землевладѣнія.

1) Роды землевладѣнія:

- а) Родовое. Библ. 19, 131, 146.
- б) Общинное. Черн. 11, 12. Куб. IX, XIV (3). Каб. 55. Библ. 20, 22, 23, 35, 40, 43, 58, 131, 136, 145—147; 155, 172, 173, 176, 182.
- в) Личное (частное). Куб. IX, XIV (3). Каб. 55. Малк. 2, 4, 21, 23. Библ. 32, 131, 136, 145, 155, 172, 182, 197.

2) Кто владѣетъ землею:

- а) Народъ. Куб. XIV (3).
- б) Племя. Черн. 55.
- в) Общество. Куб. IX.
- г) Ауль. Черн. 11. Куб. IX. Библ. 147.
- е) Частныя владѣльцы. Малк. 4. Библ. 96. Князья. Черн. 11, 15. Куб. XIV (3). Библ. 96, 197.
 Старшины (малкарскіе). Малк. 21, 23.
 Дворяне. Куб. XIV (3). Библ. 96.
 Свободныя простолюдины. Черн. 39.
 Крестьяне. Малк. 4, 22, 23. Библ. 205.

3) Предметы владѣнія.

- а) Усадебныя земли. Куб. IX. Библ. 131, 182.

- б) Пахатныя земли. Черн. 15. Библ. 131, 136, 146, 182.
 - с) Лѣсныя земли. Черн. 15, 39. Куб. IX. Каб. 42 (IV). Библ. 131, 136, 145, 146, 155, 176, 182.
 - д) Луга. Черн. 15. Малк. 2. Библ. 58, 131, 182.
 - е) Пастбища. Черн. 15. Куб. IX. Каб. 3, 42, 58—60. Библ. 59, 131, 182.
 - 4) Права частнаго владѣнія.
 - а) Продажа. Куб. IX, XV. Малк. 25. Библ. 131, 182.
 - б) Дареніе. Малк. 25. Библ. 131.
 - с) Дача въ казимъ. Малк. 2.
 - д) Аренда. Куб. IX. Каб. 55. Библ. 131, 136, 145, 155, 172, 182, 186, 197.
 - 5) Пользованіе общинною землею.
 - а) Право перваго занятія. Библ. 43, 131, 155, 182.
 - б) Раздѣлъ земель. Черн. 12. Библ. 19, 58, 123, 146, 131, 176.
 - с) Распредѣленіе земли по родамъ и семьямъ. Куб. IX. Библ. 58, 131, 146.
 - д) Распредѣленіе по общинамъ. Библ. 131, 182.
 - е) Крестьянскіе надѣлы (въ новое время). Библ. 188, 205.
 - 6) Землевладѣніе по мусульманскому праву (Корану). Библ. 105, 182, 197, 198.
 - а) Владѣніе по баратамъ (жалованнымъ грамотамъ). Библ. 197, 198.
 - б) Вакуфы. Библ. 197, 198,—приношеніе въ пользу мечетей.
- Земледѣліе.** Библ. 3, 11, 121, 146, 155, 172, 173, 182, 188.

Земледѣліе кочевое (переложное). Куб. IX. Библ. 19, 35, 74.

Работы земледѣльческія. Каб. 42. Библ. 125.

Помочи (ххафи, эрвезъ—работы сообща). Черн. 17, 39. Библ. 89, 182, 205.

Орошеніе полей. Малк. 9. Библ. 28, 33, 106, 155, 188, 197, 199—204.

Зе—ши (канла, kangleh, tlilussa, кровомщеніе). Черн. 56, 57. Куб. V, VII, XII, XVII. Каб. 56, 90, 96, 107, 109, 116, 118. Малк. 53. Библ. 10, 11, 26, 28, 33, 35, (tlilussa, kangleh), 43, 56, 73, 77, 85, 86, 88, 92, 96, 100, 103, 105, 107, 114, 123, 129, 131, 133, 146—149, 152, 153, 157, 162 (канла), 174, 176, 180, 182—185, 197, 198. Местъ принадлежитъ къ кореннымъ институтамъ уголовного права горцевъ. Право мести практикуется не только по убійству, но и по другимъ, въ особенности личнымъ преступленіямъ. Местъ носила у черкесъ строгій родовой характеръ. Лишь одно кровное родство обязывало мстить за обиду родича и родичи же убійцы подвергались мести. Съ развитіемъ осѣдло-общинной жизни, появились также начала общинной мести: по словамъ бар. Сталя, «мстилъ родъ роду, аулъ аулу» (ст. V); но эти начала не успѣли достаточно укрѣпиться въ быту черкесъ,—у нихъ господствовала по преимуществу родовая мечь. Теперь «кровью за кровь отвѣчаетъ только семейство убійцы» (Куб. V).

Знатные. См. уоркъ.

Зять. См. бракъ.

Ибаръ—собраніе племени или народа (Куб. I, XV), судъ на народной сходкѣ (Куб. VII). См. за—уча.

Ибнухаджаръ. Библ. 198,—шаріатскія книги, употребляющіяся у горцевъ Терской области. См. шаріатъ.

Ибра. Куб. XIX,—тарикатное правило: «быть терпѣливымъ». См. мюридизмъ.

Иджано. Черн. 26,—низшій чинъ черкесскаго духовенства, соотвѣтствующій пономарю. См. духовенство.

Иджма. Библ. 117, — первая послѣ корана основа мусульманскаго вѣроученія и права.

Извиненіе (публичное). Каб. 124, — наказаніе по суду.

Изгнаніе изъ семьи и рода. См. абректъ.

Измѣна. Куб. XVIII (3). Библ. 131, 157, 182.

Изнасилованіе женщинъ. Черп. 55, 67. Библ. 180, 208.

Имамъ. Куб. II, XIX, — глава тарикатнаго братства. См. юридикизмъ.

Имущество. Черн. 3, 55, 71. Куб. VIII. Библ. 1, 19, 23, 26, 35, 40, 55. а, 58, 94, 105, 123, 131, 136, 144, 145, 147, 155, 176, 177, 182.

Искать. Малк. 33, — «погребальныя вещи», жертвенныя по завѣщанію для искупленія души умершаго.

Исламуль-хирнатъ. Куб. XIX, — тарикатное правило: «крошъ Бога, ни о чемъ не помышлять». См. юридикизмъ.

Истець. Каб. 64, 69, 70, 119.

Кабакъ (укрѣвленіе). Куб. IX. Библ. 4, 6, 8, 15 (кабак), 28, 43, 53, 66. Искусственныя укрѣпленія, «города», замѣнялись у черкесъ защищавшими ихъ горными и лѣсными трущобами, а въ долинахъ — устройствомъ при жилищахъ небольшихъ укрѣпленій (башень, «кабакъ»). «Только въ послѣднее время черкесы стали укрѣплять аулы перекопами и завалами на манеръ чеченскихъ ауловъ». (См. выше, стр. 176). См. городъ.

Кабала. Черн. 52, 56. Библ. 168, — отдача несостоятельнаго преступника въ кабалу — отработку имущественнаго ущерба, причиненнаго преступленіемъ, и слѣдуемой за него платы по суду.

Кабиле (kabilés). Библ. 19, — общее названіе рода у черкесъ. См. тлаху.

Кадій (или эфенди). Черн. 26. Куб. XVII. Каб. 69, 70. Библ. 15, — высшее духовное лицо у черкесъ.

Казакъ (казахи). Малк. 1—6, 20 (прим.), 23, 24, 28, 42, 43, 46, 48, 53. Библ. 163, — крѣпостные крестьяне

и дворовые люди малкарцевъ. По словамъ Сталя, названіе «казаковъ» (одинокихъ, безсемейныхъ) носить у туземцевъ часть карачаевцевъ (принадлежащихъ къ малкарцамъ), живущихъ въ отдѣльныхъ пещерахъ, по вершинамъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ подошвы Ельбруса. (См. выше, стр. 274).

Казнь смертная. Черн. 35, 52, Куб. XVII. Каб. 107, 109. Библ. 123, 157, 176, 182.

Калтатосъ. Библ. 17,—первосвященникъ у абазинъ.

Калымъ. См. бракъ.

Канла (kangleh). См. зе—пш.

Каравашъ. Малк. 1, 2, 20 (прим.), 25, 47, 48, 50. Библ. 163,—полный, совершенно безправный рабъ, также крѣпостная служанка, рабыня у малкарцевъ. См. ясиръ.

Каракешн (каракиши). Малк. 1, 11, 12, 16, 20 (прим.), 28, 43, 44, 54, 56, 57. Библ. 163,—сословіе благородныхъ у малкарцевъ, соответствующее уоркамъ или узделамъ черкесъ. См. сословіе.

Кѣбинъ (kabin). Библ. 96,—названіе платы за неѣсту (калма) у черкесъ. См. бракъ.

Кіасъ. Библ. 117,—одна изъ основъ мусульманскаго вѣроученія (наравнѣ съ кораномъ и иджмою).

Кібікен (войлочная юрта). Библ. 15. См. уна.

Клятва и клятвопреступленіе. Черн. 35. Каб. 120. Библ. 22, 58, 78, 152, 184 (1, 2, 5, 7).

Князь. См. пши.

Кодзъ. Библ. 182,—помощникъ валія по управленію общиной.

Колѣно (подраздѣленіе рода). Библ. 22, 28, 35, 43, 58, 73, 78, 94, 149. См. тляху.

Конкубинатъ. См. бракъ.

Коранъ. Библ. 35, 43, 96, 105, 117, 197, 198.

Корентлъ. Каб. 83 (VIII). Малк. 50,—незаконный («мнимый») мужъ рабыни—служанки. См. бракъ.

Кормлица. Каб. 81. Малк. 37. См. аталыгъ.

Котелъ. Библ. 94 (жизнь кабардинцевъ отдѣльными семьями у одного «котла»). См. псухо (община семейная).

Коць. Каб. 1,—первостепенный уздень (дворянинъ) въ Кабардѣ. См. уоркъ.

Кочеваніе. Куб. I (прим.), IX. Библ. 3, 11, 17, 19, 26, 28, 33, 35, 43, 55, 94, 121, 122, 160, 177, 191. Кочеваніе, до появленія русскихъ на Кавказѣ, было общимъ явленіемъ на Кавказѣ (см. напр. библ. 160) и являлось одной изъ главныхъ причинъ, поддерживавшихъ господство родового быта у кавказскихъ горцевъ. Кочевые обычаи господствовали у черкесъ до конца прошлаго вѣка, а мѣстами они существуютъ и теперь (библ. 121, 177, 191) и поддерживаются условіями хищничества и мѣстной экономической культуры. По словамъ Стала, «переселенія ауловъ съ мѣста на мѣсто очень часты: истощивъ кругомъ себя землю, аулъ переходитъ на другое мѣсто». (См. выше, стр. 176). См. аулъ, псухо и тляху.

Кошъ. Каб. 57, 59, 100, 117. Малк. 51. Черкескій кошъ несомнѣнно монгольскаго происхожденія. У монголовъ каждый хотонъ (отдѣльное кочевье) состоялъ изъ главнаго куреня (эрге, урга, кура)—средоточія всего кочевья (гдѣ жила старшая семья хотона) и изъ шаасча или хошъ—отдѣльных юртъ и становищъ остальныхъ членовъ хотона,—хошъ вообще означалъ отдѣльно стоящую юрту, безъ самостоятельнаго хозяйства (см. мое соч.—кал. право, 188). Таково же древнее значеніе черкескаго коша. Въ нашихъ матеріалахъ онъ имѣетъ нѣсколько значеній: стада скота (напр. овецъ, барановъ,—отсюда «баранъ—кошъ»); становища стада, отличающагося въ этомъ случаѣ отъ аула и дома; части аула, въ значеніи отдѣльнаго его круга или группы; наконецъ, вѣчеваго стана. По кочевымъ обычаямъ старыхъ черкесъ, каждый аулъ, занимая для временнаго становища то или другое ущелье и долину, становился по мѣстнымъ удобствамъ отдѣльными подвижными хуторками (кутанами), состоявшими изъ небольшихъ лагерныхъ стоянокъ—кошей. Изъ такихъ же стоянокъ слагались и вѣча черкесъ, въ случаѣ нужды стягивавшихся въ большіе вѣчевые

аулы или кочевые лагеря, для обсуждения общих дѣлъ. Вѣча черкесъ раздѣлялись такимъ образомъ на коши (станы), подъ которыми разумѣлись прежде роды («фамиліи») и племена (группировавшіяся на вѣчѣ по сословіямъ), теперь общины (псухо и хабль). Каждый родъ, сословіе и община составляетъ на вѣчѣ отдѣльные коши (станы), изъ совокупности которыхъ слагался вѣчовой «ауль» (Каб. 57: «во время народнаго собранія по дѣламъ, ауль становится кошами врознь»). См. за—уча, ауль, кутапъ.

Крестьяне, люди крѣпостные. См. пшитль.

Кровощеніе. См. зе—піи.

Кровосмѣшеніе. Библ. 131 (по корану).

Koudje. Библ. 35,—общее названіе адигскаго (кабардинскаго) поселка. См. куодже.

Куль (kull, kouls). Малк. 1, 2, 5, 8, 10, 17—23, 28, 42, 44, 45, 53,—третье малкарское сословіе зависимыхъ крестьянъ (черкесскихъ пшитль), жившихъ на своихъ участкахъ и обработывавшихъ господскую землю. См. сословія. Въ старое время тоже названіе носили зависимые люди и у черкесъ. См. Библ. 19, 26, 55.

Кунакъ (copaco, konak, kunadi). Куб. XII. Библ. 1, 18, 28, 33, 40, 43, 56, 78, 90, 92, 94, 176, 182, 184 (5, 8, 10). Куначество кавказскихъ горцевъ—древній институтъ родового патронатства. Черкескій «кунакъ» имѣлъ тоже значеніе, что и славянскій побратимъ или монгольскій «ойратъ», и означалъ чужеродца, который состоялъ подъ покровительствомъ и защитой сильнаго лица (князя или дворянина) чужаго рода. Куначество возникло изъ старой племенной розни горцевъ, — въ силу того, что чужеродецъ, чужой, не принадлежавшій «по крови» къ данному роду, трактовался въ отношеніи къ этому роду, какъ врагъ, лице беззащитное и безправное (безадатное). Учрежденіе юридической защиты чужеродцевъ и являлось въ формѣ куначества, установлявшаго для чужеродца извѣстныя права въ родѣ его патрона—кунака. Чужеродецъ, являвшійся «гостемъ» въ черкесскомъ родѣ, дол-

женъ былъ имѣть въ немъ кунака; отсюда тѣсная связь между куначествомъ и гостепрѣимствомъ (у старыхъ бытописателей оба истиннута, поэтому, часто смѣшивались,—см. библ. 1, 28 и пр.). Куначество не дѣлало кліента—чужеродца постояннымъ и полноправнымъ членомъ рода его патрона; оно доставляло для него лишь временную защиту, пока чужеродецъ находился на территоріи рода. Такая защита иногда покупалась (отсюда—наемные кунаки у черкесъ,—см. библ. 43). Вполнѣ правоспособнымъ дѣлался чужеродецъ не въ силу куначества, но на основаніи другого родового института—усыновленія. См. тляху.

Куодже (koudje). Куб. IX. Библ. 35, 182,—известное названіе черкесскаго поселка, деревни, хутора. См. аулъ.

Куодже-пши. Куб. XIV (1),—общее названіе князей и дворянъ, какъ сельскихъ помѣщиковъ, владѣльцевъ деревень.

Купля—продажа. Каб. 8. Библ. 1. См. договоры.

Курбатъ. Куб. XIX,—тарикатное правило: «приблизить себя къ Богу». См. юридикизмъ.

Курукъ-баша. Библ. 199,—общинный смотритель полевыхъ канавъ (для орошенія). См. земледѣліе.

Кутанъ. Каб. 42 (III). Малк. 53. Библ. 182,—зимовникъ, хуторъ. Черкескій и малкарскій кутанъ несомнѣнно одного происхожденія съ монгольскимъ «хотономъ» (chotton, chottun)—первичнымъ родовымъ союзомъ, изъ котораго образовались монг. аймаки, отоки (роды) и пр., и который имѣлъ видъ отдѣльнаго кочевья (см. мое соч. калм. право, 184 и слѣд.). Таково же было древнее значеніе черкесскаго кутана. Теперь подъ нимъ разумѣется у черкесъ «зимовникъ»—хуторъ, зимнее стойбище скота и мѣсто храненія сѣна, хлѣба и пр. См. аулъ и тляху.

Лагуни-пши (лагуни-пить, доганавуть). Куб. XIV. Каб. 1. Библ. 163, 182,—дворовые люди кабардинскихъ князей, вообще холопы. См. ясиръ.

Левиратъ. См. бракъ.

Легава (лигава). Каб. 1, 83 (VIII). Малк. 25 50,

—крѣпостная прислуга, прислужникъ (служанка — унауть у черкесь, каравашъ у малкарцевъ), также «незаконорожденныя» дѣти холоповъ (не имѣющихъ права вступать въ «законный» бракъ и живущихъ въ простомъ сожительствѣ). См. бракъ и женъ.

Лепсысуфъ. Куб. XIX, — тарикатное правило: «одѣваться въ шерстяную одежду». См. юридикзмъ.

Лишеніе крѣпостныхъ (въ наказаніе). Каб. 104.

Лишеніе сана. Черн. 25 (князя, дворянина), 37 (духовнаго), 90 (узденя).

Лишеніе свободы. См. арестъ.

Логанауть. См. лагуни — ши.

Лугъ. См. землевладѣніе.

Лѣсъ. См. землевладѣніе.

Малджагатъ (мелжаго). Каб. 2. Библ. 205, — десятина отъ урожая въ пользу помѣщика; дань скотомъ (на продовольствіе князя).

Марграфатъ. Куб. XIX (стр. 218), — высшее богословское ученіе ислама, лежащее въ основѣ шаріата и тариката. См. юридикзмъ.

Маслагатъ. Куб. II, XVI. Библ. 131, 197, 198. О значеніи маслагата см. выше, введеніе, стр. 7 и слѣд.

Матернитетъ. См. дѣти.

Махтема (меквеме, мехкеме) Куб. XV—XVII. Каб. 52, 64, 65, 67, 73, 101, 119. Библ. 162, 182, — народный судъ черкесь. Это сравнительно новое учрежденіе состоитъ изъ нѣсколькихъ членовъ, избираемыхъ изъ князей и узденей, и, кромѣ чисто судебного разбирательства дѣлъ, также вообще «занимается народными дѣлами» (Каб. 101), т. е. имѣетъ вліяніе на общее управленіе общинъ. См. судъ и управленіе.

Мелжаго. См. малджагатъ.

Мерабы. Библ. 203, — выборные общинъ, для распределенія между ними воды изъ оросительныхъ канавъ.

Местъ. См. зе — ши.

Мирза (мурза). Куб. I. Библ. 6, 15, 17, — прежнее

названіе низшихъ родовыхъ правителей, подчинившихся бегамъ (князьямъ); мирзы существуютъ теперь у нагайцевъ. См. управление.

Многоженство. См. бракъ.

Молитва. Куб. XIX. Каб. 54. Библи. 105.

Монета. Черн. 35. Библи. 1, 6, 7, 15, 19, 33, 65, 77, 103, 107, 131, 146, 181. См. сха.

Мулла. Черн. 26, 58, 67. Куб. XIX. Каб. 52, 73, 80, 102. Малк. 26. Библи. 15, 114,—духовный санъ, соответствующій священнику.

Муртазини (мутазаги). Куб. XVI. Библи. 131, 182 —стража при судѣ и общинныхъ старшинахъ.

Муфти. Черн. 26, 28,—верховный глава магометанскаго духовенства.

Мухоръ. Куб. XVI,—печать, прикладывавшаяся вѣчевыми депутатами къ дефтеру (вѣчевой записи).

Муэззинъ. Черн. 26,—духовный санъ, соответствующій діакону.

Мищеніе. См. зе—ші.

Мюридизмъ. Куб. II, XIV (1), XVIII (2), XIX. Библи. 87, 91, 105, 131, 143, 148, 150, 162, 182. Мюридизмъ—мѣстная форма, въ какой развилось на Кавказѣ религиозное ученіе «тариката» (созерцательной жизни, отшельничества). Подобно буддійскимъ отшельникамъ съ ихъ отдѣльными общинами (сангха,—см. Минаева духовн. будд. община, въ Жур. Мин. Пр. 1879, янв.), мусульманскіе отшельники, покидавшіе міръ для созерцательной жизни, точно также составляли общины учителей (шейховъ) и учениковъ (мюридовъ). Со времени распространенія ислама на Кавказѣ, здѣсь также появляются тарикатныя общины. Преслѣдуя сначала чисто религиозныя цѣли, эти общины, въ эпоху борьбы горцевъ съ русскими, стали проникаться началами газавата (войны съ невѣрными). Религиозное ученіе тариката стадо въ тѣсную связь съ политическими тенденціями «войны съ невѣрными»,—мюридъ—

отшельникъ явился на Кавказѣ главнымъ послѣдователемъ и поборникомъ газавата.

Мѣна. Каб. 31. Библ. 1, 33.

Набѣгъ. См. хищничество.

Нагемъ (нагимъ, немъ). Малк. 28, 31, 32. — народный судъ малкарцевъ, соответствующій черкескому махтему.

Надѣлъ крестьянской (землю). См. землевладѣніе.

Наемъ — личный: Библ. 186, 197, 198; имущественный: Каб. 55. Библ. 105, 186. См. землевладѣніе (аренда).

Наибъ. Буб. XIII, XVII. Библ. 150, — мѣстный глава мюридовъ (главный шейхъ, учитель тариката), непосредственно подчиненный имаму (верховному главѣ мюридовъ). При Шамилѣ существовали въ каждомъ горскомъ обществѣ наобы, какъ главные представители въ немъ власти народнаго вождя. См. мюридизмъ.

Наказанія. Черн. 12, 23, 25, 37, 56. Куб. XVII Каб. 83—127. Мал. 51—57. Библ. 7, 15, 43, 49, 56, 70, 77, 84—86, 89, 92, 105, 123, 131, 147, 149, 157, 176, 182, 196, 197. См. плату по преступленіямъ.

Наказанія членовредительныя. Каб. III. (отнятіе руки и ногъ).

Наказанія тѣлесныя. Черн. 56, 67. Куб. XVII. Каб. 109, 110, 112, 113. Прокл. 6 (17).

Наказанія осрамительныя. Каб. 115.

Наказанія имущественныя. См. плата по преступленіямъ.

Наложничество. См. бракъ.

Наслѣдованіе. Черн. 3, 69—77, 79, 81, 83. Буб. VIII. Каб. 9, 68, 75, 78, 80. Малк. 32. Библ. 35, 43, 78, 86, 94, 105, 123, 156, 157, 162, 176, 180, 182, 184 (10), 197, 198.

Находка. Библ. 105.

Невѣста. См. бракъ.

Неповиновеніе владѣльцамъ. Каб. 62, 84—89. Малк. 51, 52.

- Обвиненіе.** Каб. 113. Библ. 157.
- Обида личная.** Черп. 23, 55, 83. Каб. 15, 25—28, 41, 52, 62, 80, 106, 113, 127. Библ. 33, 43, 92, 94, 104, 105, 182, 183.
- Обманъ.** Провл. 6 (18). Библ. 65, 197, 198.
- Обольщеніе (дѣвушки).** Библ. 208.
- Обрученіе.** См. бракъ.
- Община семейная и территориальная.** См. псухо.
- Обычаи и обычное право.** См. адать.
- Обычаи военные.** См. хищничество.
- Обычаи торговые.** См. торговля.
- Объ.** Библ. 131, 145,—клиенты, состоявшіе въ зависимости отъ покровителя.
- Оггъ (дворъ).** Куб. XIV, XVI. Библ. 162. См. псухо.
- Оггъ (дворянскій крестьянинъ).** См. пшитль.
- Овругъ.** Куб. XVI. Библ. 159, 162. См. псухо.
- Ову.** Каб. 1,—дни крестьянской барщины.
- Окъ.** См. пшитль.
- Оцена.** Черп. 3, 12, 76, 77, 80. Каб. 76, 80. Библ. 105, 183, 197.
- Орда.** Библ. 26, 34. См. хищничество.
- Оркъ.** См. уоркъ.
- Оркша.** См. уоркша.
- Орошеніе.** См. земледѣліе.
- Отарщикъ.** См. скотоводство.
- Отвѣтчикъ.** Каб. 64, 69, 70.
- Отдача на сохраненіе.** Библ. 105.
- Охота.** Библ. 1, 7, 35, 105, 184 (5).
- Redgastie.** Библ. 96.
- Неребѣжчикъ.** Куб. XII, XVIII (4, 7). Библ. 35, 62, 92, 94, 123. См. тляху.
- Нереселеніе.** Черп. 18, 36, 40, 68. Куб. IX, XIV. Каб. 15, 28, 37. Библ. 23, 35, 43. См. пшитль, псухо, тляху, уоркъ.
- Не—тансеныхъ.** Куб. VII,—вѣбращная связь.

Пиратство. См. хищничество.

Плата за убійство и другія преступленія. Черн. 23, 25, 35, 37, 52, 56, 67. 6) 2. Куб. V, XVIII. Каб. 26, 54, 56, 57, 69, 72, 74, 84—97, 99, 100, 102—106, 108, 114, 120, 124, 125. Прокл. 6 (17). Малк. 51—57. Библ. 26, 28, 40, 43, 67, 77, 78, 85, 86, 94, 96, 104, 105, 114, 115, 123, 131, 146, 157, 176, 180, 182, 184 (9), 197.—Имущественные платежи по преступленіямъ составляютъ исконную форму наказанія по обычаямъ кавказскихъ горцевъ. Наказанія личныя (членовредительныя, тѣлесныя и осрамительныя наказанія, смертная казнь и пр.) допускаются черкесскимъ обычаемъ только для преступниковъ, принадлежащихъ къ не-свободнымъ классамъ (пшитли и ясыри),—люди свободные, въ особенности князья и дворяне, по всякаго рода преступленіямъ, наказываются одними имущественными пенями и штрафами (см. Черн. 25. Куб. XVIII). Количество и составъ имущественныхъ платежей и штрафовъ зависятъ отъ состава и характера преступленій и проступковъ, оплачиваемыхъ пенями, также отъ общественнаго положенія обиженнаго и самаго преступника. Ученіе о наказуемости преступныхъ дѣйствій по кавказскимъ обычаямъ построится вообще на началахъ, господствующихъ въ уголовномъ правѣ народовъ родовой культуры: горскіе адаты вовсе не знаютъ обычнаго разграниченія собственно уголовныхъ преступленій отъ простыхъ проступковъ и гражданскихъ дѣлъ. Наиболѣе тяжкими по своей наказуемости дѣйствіями считаются прежде всего дѣйствія, направленные противъ интересовъ родовыхъ (измѣна роду и сношеніе съ «невѣрными», неповиновеніе людей подвластныхъ родовымъ нарядникамъ и владѣльцамъ), затѣмъ квалифицированныя личныя и имущественныя правонарушенія (убійство и пораненіе въ особенности главъ рода и семьи, изнасилованіе и безчестіе женщинъ, побои плетью или оружіемъ и явный грабежъ),—правонарушенія эти влекутъ за собою кровомщеніе рода или семьи обиженнаго, а затѣмъ уже, если по чему либо кровомщеніе не состоится, виновные въ означенныхъ преступленіяхъ подверга-

ются по суду имущественнымъ платежамъ въ высшихъ размѣрахъ, устанавливаемыхъ народнымъ обычаемъ. Остальныя правонарушенія—простыя личныя обиды, воровство, поджогъ и т. д. приравняются къ менѣ важнымъ проступкамъ, допускаютъ «добровольное примиреніе» (до суда), и, если таковое примиреніе не состоится, подлежатъ по суду имущественнымъ штрафамъ меньшихъ размѣровъ¹⁾. — Количество имущественныхъ платежей соразмѣряется затѣмъ съ общественнымъ положеніемъ обиженнаго,—чѣмъ выше его положеніе въ родѣ, тѣмъ болѣе пеней оплачивается нанесенная ему обида. По черкескимъ обычаямъ, «князья и всѣхъ степеней дворяне за обиды, имъ причиненныя, получаютъ по суду отъ обидчиковъ своихъ вознагражденіе большее, нежели лица другихъ состояній, — князь наибольшее, первостепенный дворянинъ меньшее, второстепенный еще меньшее и такъ далѣе» (черн. 23; ср. 67). Различія въ оцѣнкѣ обидъ и правонарушеній соразмѣряются вообще съ родовымъ старшинствомъ обиженнаго; въ отношеніи къ князьямъ обичай прямо таксируетъ штрафы по «фамиліямъ»

¹⁾ Объ указанномъ разграниченіи тяжкихъ преступленій отъ дѣлъ гражданскихъ см. Черн. 56. Вибл. 131, 157, 182.—О платежахъ, слѣдующихъ по нашимъ матеріаламъ за преступленія и проступки, см. — за измѣну и сношенія съ невѣрными—Куб. XVIII. Неповиновеніе князьямъ и владѣльцамъ—Каб. 84—89. Прокл. 6 (18). Убіеніе—Черн. 35, 56, 67. Куб. V. Каб. 24, 90, 91, 96—98, 104, 107, 108. Малк. 53, 54. Вибл. 77, 157, 182.—Пораненіе—Черн. 56, 57. Каб. 95. Малк. 54—57. Изнасилованіе женщинъ—Черн. 56—57. Прелюбодѣяніе—Черн. 35, 37. Каб. 94. Безчестіе женщинъ—Черн. 67. Побой плетью и оружіемъ—Черн. 56, 67. Явный грабежъ—Черн. 56. Каб. 93.—Личныя обиды и побой—Черн. 23, 56. Куб. V. Каб. 26, 86, 124. Прокл. 6 (18). Малк. 52, 54, 56, 57. Воровство—Черн. 35, 56, 67. Куб. XVIII. Каб. 92, 99, 100. Прокл. 6 (18). Малк. 55.—Обманъ—Прокл. 6 (18). Захватъ чужаго имущества—Прокл. 6 (18).—Поджогъ—Черн. 56.—Имущественный ущербъ и убытокъ—Черн. 56, 67. Каб. 56, 103. Неявка на обществ. моленіе—Каб. 54. Неисполненіе судьей обязанностей—Каб. 69, 72.—Маловажныя поступки—Каб. 114.—Замѣтимъ здѣсь, что адаты, изложенныя въ ст. 109—113 Кабард. сборника и устанавлиющіе наказанія тѣлесныя и членовредительныя, несомнѣнно образовались въ новое время, подъ вліяніемъ шаріата и русскихъ законовъ.

(родамъ,—см. Куб. V). Въ нашихъ матеріалахъ такимъ образомъ пени и штрафы устанавливаются въ особыхъ размѣрахъ, смотря по сословно-родовому значенію обиженного; существуютъ также особыя пени за обиды, наносимыя женщинамъ и дѣтямъ¹⁾). Наказуемость преступленій адаты ставятъ въ связь также съ общественнымъ положеніемъ преступника: инныя наказанія устанавливаются адатомъ для людей знатныхъ, инныя — для людей «черныхъ», — человекъ свободный иначе наказывался, чѣмъ зависимый. Для знатныхъ и свободныхъ существуетъ, главнымъ образомъ, имущественный платежъ,—зависимый, кромѣ того, можетъ подлежать и тѣлесному наказанію²⁾). Особенно льготнымъ положеніемъ пользовались, по черкесскимъ обычаямъ, князья: на общемъ положеніи она наказывались лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда обида наносилась однимъ княземъ другому. Въ отношеніи же къ узденямъ—уркамъ и лицамъ другихъ зависимыхъ классовъ, князья или вовсе не наказывались, или же штрафовались значительно меньше другихъ лицъ. Такимъ образомъ, въ то время, какъ всякое подвластное князю лицо, покусившееся на жизнь князя, по черкесскимъ обычаямъ, «будетъ непремѣнно истреблено съ цѣлымъ семействомъ» (см. Куб. XIV, 1), самъ князь, за убійство своего узденя и вообще подвластнаго, не подлежалъ ни мести, ни имущественному платежу, — вся его отвѣтственность ограничивалась лишь взятіемъ изъ семьи убитаго кого либо на воспитаніе (аталычество)³⁾). И вообще, по обычному праву горцевъ, обида, наносимая младшему старшимъ въ сословнородовомъ отношеніи, оплачивалась меньшей пеней, чѣмъ обида, причиненная млад-

¹⁾ О пеняхъ за обиды, наносимыя князьямъ, см. Черн. 23, 25, 67. Куб. V. Каб. 92, 103. Малк. 51, 53—55. Уоркамъ—Черн. 23, 25, 67. Куб. V. Каб. 24, 26, 98, 124, 125. Малк. (каражешамъ)—54, 56, 57. Свобод. простолюдинамъ—Черн. 23, 67. Куб. V. Зависимымъ людямъ (шштли)—Черн. 67. Куб. VI. Каб. 91, 96, 104. Малк. 53. Духовнымъ—Черн. 37, 67. Рабамъ—Каб. 94, 97. Малк. 51. Женщинамъ—Черн. 67. Дѣтямъ—Черн. 67. Куб. V.

²⁾ См. Черн. 25. Куб. XVIII.

³⁾ См. Каб. 98, 101. См. тлече—житанъ.

шимъ старшему¹⁾. Во всемъ этомъ сказывается, какъ нельзя ясно, вліяніе родовыхъ началъ: въ отношеніи къ младшимъ членамъ родовъ, главы послѣднихъ пользовались въ старину неограниченнымъ правомъ «жизни и смерти», — начало, удержавшееся доселѣ въ приведенныхъ выше адатахъ о наказаніи князей и другихъ родовыхъ нарядниковъ за обиды, наносимыя ими подвластнымъ. — Штрафы по преступленіямъ уплачиваются не однимъ виновнымъ²⁾, но и его родомъ (тляху), «складывавшимся и единовременно или по частямъ выплачивавшимъ цѣну крови»³⁾. Если эта повинность являлась (при несправности члена рода и частыхъ платежахъ за него родомъ) слишкомъ тяжелымъ бременемъ для рода, послѣдній упномочивался обычаемъ отказаться отъ уплаты и изгнать виновнаго изъ среды себя (см. абректъ). Въ случаѣ убійства между князьями, послѣдніе имѣли право на помощь въ платежѣ пеней со стороны цѣлаго племени или народа (чилле)⁴⁾. За людей зависимыхъ отвѣчали владѣльцы и патроны⁵⁾. Штрафы, слѣдовавшіе съ виновныхъ, по черкескимъ обычаямъ, уплачивались цѣликомъ или по частямъ — князьямъ (напр. за убійство ихъ узденей и другихъ подвластныхъ), главнымъ же образомъ роду и семьѣ обиженнаго и затѣмъ уже послѣдному; плата за обиду, нанесенную подвластному, платилась не ему, но его владѣльцу⁶⁾. Пени уплачивались по важнѣйшимъ преступленіямъ такъ назыв. «головами» (см. саха и цю) — платежными единицами, состоявшими изъ опредѣленнаго числа холоповъ,

¹⁾ См. Каб. 103, 106, 124. Малк. 56, 57.

²⁾ Объ уплатѣ пеней виновнымъ см. Черн. 23, 35, 37, 56, 57. Куб. V. Каб. 74, 84, 90—92, 108.

³⁾ Куб. V. Каб. 105.

⁴⁾ Куб. V.

⁵⁾ Черн. 52, 56.

⁶⁾ См. Черн. 35, 37, 67. Каб. 90, 91, 94—97, 104, 106, 108. — Судьямъ, рѣшавшимъ дѣло, называлась часть штрафа, главнымъ образомъ, при разсмотрѣніи дѣла по шаріату, — не видно, чтобы и по адату допускался штрафъ въ пользу судей. См. Черн. 35.

лошадей, скота, оружія и разныхъ вещей¹⁾; денежные платежи появились въ адатахъ лишь въ новое время²⁾. Уплата имущественныхъ штрафовъ, налагаемыхъ по суду, не имѣла мѣста, главнымъ образомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло разрѣшалось кровомщеніемъ или примиреніемъ до суда, также когда виновный подлежалъ личному наказанію (только зависимые простолудины), а по дѣламъ о воровствѣ — когда поличное возвращалось воромъ въ цѣлости³⁾. Замѣтимъ наконецъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло рѣшалось на судѣ не по адату, а по шаріату, пени назначались также по особымъ началамъ, опредѣленнымъ шаріатомъ⁴⁾.

Племя (чилле). Черн. 1. Куб. I, XIV. Каб. 1. Малк. 1. Библ. 2, 3, 23, 28, 35, 53, 56, 65, 71, 73, 78, 84, 94, 101, 104, 123, 131, 145, 147, 160, 162, 182, 194, 195. См. тляху.

Пле—уасъ⁵⁾. Куб. V, — «цѣна крови». См. плата за убійство и ска.

Плѣнные, плѣннопродавство. См. ясырь.

Побои. Черн. 55, 67. Каб. 124. Малк. 52, 54, 56, 57.

Нодати и повинности. См. ясабъ.

Поджогъ. Черн. 55. Библ. 157, 180, 191, 197.

Поединокъ. Куб. XI. Библ. 43, 176, 182, 197.

Поколѣніе (подраздѣленіе племени). Библ. 104, 122, 133, 149, 182, 192. См. тляху.

Помнни. См. садака.

Помочи (ххафи). См. земледѣліе.

¹⁾ О платѣ людѣмъ см. Черн. 56, 67. Каб. 90—94, 96, 97, 103, 104, 124. Малк. 54. Лошадѣмъ—Черн. 35, 56, 67. Куб. V. Каб. 84, 92, 93, 95, 103, 124. Малк. 56. Скотомъ—Черн. 35, 58, 67. Куб. V, XVIII. Каб. 84, 92, 99, 100. Малк. 51—54. Оружіемъ и вещамъ—Черн. 35, 56, 67. Куб. V. Каб. 26, 95, 103, 124.

²⁾ О денеж. платѣ см. Черн. 35. Куб. XVIII. Каб. 54, 102 и сл.

³⁾ См. Черн. 52, 67.

⁴⁾ См. Черн. 35, 37. Куб. V. Малк. 54.

⁵⁾ По Дюлье—«тловуасъ». См. библ. 157.

Нораненіе. Черн. 55, 67. Каб. 95. Малк. 54—57. Библ. 92, 104, 157, 180, 197, 198.

Порука круговая. Черн. 56, 57. Куб. V. Библ. 77, 78, 104, 123, 131, 149, 157, 184 (3), 188. См. тляху, псухо и плата по преступленіямъ.

Норучительство по долгамъ. Библ. 86, 94, 105, 157.

Порча чужихъ вещей. Каб. 56, 103. Библ. 40.

Нострыги. См. аталкъ.

Постъ. Куб. XIX. Библ. 105.

Нотокъ. См. психядзе и продажа преступниковъ.

Нотрава. Библ. 191.

Похищеніе невѣсть. См. бракъ.

Право мусульманское. См. шаріатъ.

Право публичное. См. тляху, псухо, хабль, ауль, за—уча, управленіе, ясагъ, сословія.

Право гражданское. См. бракъ, дѣти, опека, имущество, владѣніе, собственность, землевладѣніе, договоры, наслѣдованіе, завѣщаніе.

Право торговое. См. торговля.

Право войны. См. джехадъ, газавать и хищничество.

Право уголовное. Каб. 84, 127. Малк. 51—57. См. виѣненіе, преступленіе и наказаніе.

Право кулачное (право сильного). Библ. 43, 77, 131, 197.

Право жизни и смерти. Черн. 12, 81. Прокл. 2, 3. Библ. 19, 26, 43, 58, 139. См. дѣти и ясырь.

Право убѣжища. Каб. 116, 126, 127. Библ. 22, 28, 33, 43, 73, 78, 94, 96, 123.

Прелюбодѣяніе. Черн. 35, 37, 85. Каб. 83 (VII), 94, 109, 110, 113. Библ. 15, 35, 49, 70, 78, 85, 85. а, 94, 104, 131, 157, 176, 180, 184 (10), 208.

Преступленіе. Черн. 52, 55, 67. Куб. V. Каб. 62, 84—127. Прокл. 6 (15—20). Малк. 51—57. Библ.

15, 56, 67, 77, 84 — 86, 92, 94, 131, 147, 149, 157, 176, 180, 182, 197. См. плата по преступленіямъ.

Приблудовъ. См. скотоводство.

Приговоръ судебный. Черн. 62, 64, 65. Куб. XVII. Каб. 64, 66, 69, 74. Библ. 78, 157, 182. См. судъ и судопроизводство.

Приданое. См. бракъ.

Признаніе. Библ. 105.

Примиреніе до суда. Черн. 56, 60.

Приписка къ роду (*genti adscriptio*). См. тляху.

Приплодъ. Каб. 33 (II, III), 36, 37.

Присяга. Черн. 35, 42, 61, 62, 68. Куб. V. Каб. 33. Библ. 23, 35, 40, 43, 62, 105, 157, 182, 184 (6), 197, 198.

Продажа жень и дѣтей. Черн. 85. Малк. 18. Библ. 15, 19, 37, 40, 43, 73, 86, 97, 114, 131, 145, 162, 182.

Продажа крестьянъ и рабовъ. Черн. 12. Каб. 7, 31—33, 50, 83 (VII, VIII). Малк. 19, 24, 25, 47, 50. Библ. 1, 6, 9, 11, 15, 19, 37, 40, 43, 66, 73, 81, 86, 97, 162, 182, 197. См. ясырь.

Продажа преступниковъ. Черн. 52, 56. Каб. 90, 105, 106. Библ. 86, 123, 157.

Продажа имущества преступниковъ. Каб. 90.

Простолюдинъ свободный. См. тхвохотль.

Проценты. Библ. 33, 86, 94, 181, 186, 197.

Пси-хядзь (психядзе). Библ. 123 (утопленіе преступника), 157 (абрекъ, лишенный правъ, объявленный на «потокъ»), 182 (тоже). См. абрекъ.

Псухо (*psokho*, община, общество). Черн. 1. Куб. I, XIV (3), XV, XVI. Библ. 35, 40, 57, 77, 78, 94, 104, 119, 131, 154, 157, 159, 161, 162, 128, 188, 192, 195—198.—Община появилась у черкесъ въ сравнительно недавнее время. Судя по показаніямъ черкесскихъ бытописателей, кочевые обычаи и соединенныя съ ними родовыя формы быта го-

сподствовали у черкесъ до начала или даже конца прошлаго вѣка (см. выше, кочеваніе), когда, вмѣстѣ съ осѣданіемъ родовъ, стали у горцевъ постепенно образоваться осѣдлыя общины. У нѣкоторыхъ племенъ общинное устройство окончательно организовалось лишь въ концѣ 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія¹⁾; у другихъ и доселѣ удерживаются во многомъ прежнія родовыя формы (см. тляху). Главнымъ основаніемъ общинной организаціи на Кавказѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, является отдѣльный хуторъ (кутанъ), мелкій сельскій поселокъ (куодже) или просто дворъ (оггъ), домъ (уна)²⁾, жившій въ видѣ семейной общины. Кочевые роды осѣдали по отдѣльнымъ ущельямъ и долинамъ, какъ свидѣтельствуютъ источники, не сплошною массою, а мелкими, разрозненными хуторками — семьями, не зная вовсе сплоченныхъ сельскихъ поселеній (см. Куб. XVI, 2. Библ. 35, 73, 104, 180, 182). Мѣстные адаты доселѣ поддерживаютъ общинный строй черкеской семьи: обычай жить «у одного котла» (см. библ. 94) лежитъ въ основѣ черкеской общины. По народному обычаю, женатыя члены семьи не отдѣляются отъ нея, а живутъ вмѣстѣ, на общемъ хозяйствѣ, образуя нерѣдко весьма сложную общину, во многомъ напоминающую славянскую задругу³⁾. Нѣсколько такихъ хуторовъ-задругъ, въ силу условій сосѣдства

¹⁾ По сообщенію Карлгоза, напр. абазехи, шапсуги, натухайцы и убыхи преобразовали старые родовые порядки на общемъ вѣчѣ (Адагумскомъ), въ 1818 г.: вмѣстѣ съ отиѣной власти и разныхъ привилегій старыхъ родовыхъ главъ (князей и узденей) и съ усиленіемъ власти вѣча, положено было «раздѣлить народъ на общины, каждую по 100 дворовъ», съ особыми выборными старшинами и народнымъ вѣчемъ. См. выше, стр. 195.

²⁾ Община Адагумскаго вѣча дѣлится непосредственно на дворы, какъ на свои составныя части (см. предыдущее примѣчаніе). О дворѣ, домѣ и поселкѣ см. оггъ, уна, куодже.

³⁾ По кабардинскимъ адатамъ, напр. крестьяне вообще живутъ семейными общинами: обычай требуетъ, чтобы братья, живущіе вмѣстѣ, «не расходились врозь, а жили вмѣстѣ, потому что чрезъ раздѣлъ они бѣднѣютъ» и пр. (Каб. 40). О семейной общинѣ у черкесъ и малкарцевъ см. Черн. 70, 72, 79. Каб. 40, 68, 81, 82, Малк. 38, 39. Библ. 45, 78, 91, 157, 188.— О приѣмѣ въ общину чужихъ см. бракъ (зять) и усыновленіе.

(о немъ см. библ. 94) и взаимной защиты, соединялись въ небольшіе поселки (куодже) и селенія (см. аулъ). Въ силу тѣхъ же условій аулы одного ущелья или одной долины, въ большемъ или меньшемъ числѣ¹⁾, составили изъ себя новый союзъ псухо (или долину)—территориальную общину, аналогическую съ нашимъ древнимъ «погостомъ». По источникамъ, каждая община независима отъ другой, управляется своими старшинами (тамати) и мірской сходкой (см. Ку б. I, XIV. 3, XV). Имѣя въ своемъ составѣ различныя родовыя части²⁾ и живя независимой жизнію, общины эти имѣютъ однако между собой много общихъ бытовыхъ интересовъ (защита отъ внѣшняго врага, общія пастбища и пр.), устанавливающихъ между ними новыя связи и сводящихъ ихъ въ новые, болѣе обширныя территориальныя союзы. Интересы эти должны были стать на смѣну старыхъ родовыхъ связей, соединившихъ роды въ племенные поколѣнія — хабля, и вмѣстѣ съ тѣмъ преобразовать хабль въ территориальный округъ, состоящій изъ нѣсколькихъ сосѣднихъ «долинъ» и аналогическій съ рус. волостію, славян. жупою или герм. Gau (pagus). Подобно псухо, хабль имѣетъ своихъ старшинъ и свою сходку³⁾. Черкеская община, по своей организаціи, представляетъ большой научный интересъ: въ ней мы встрѣчаемъ переходный типъ общины, находящейся въ процессѣ первоначальнаго своего образованія, когда въ быту народномъ, рядомъ съ новыми, общинными формами, удерживаются еще въ болѣе или меньшей степени старыя, родовыя основы быта. Кромѣ интересовъ хищничества и взаимной защиты и охраны отъ внѣшняго врага, въ быту черкесъ явился

¹⁾ Величина псухо различна; въ одну общину входитъ 4—10 деревень (Ку б. XV). По рѣшенію Адагумскаго собранія, община должна обнимать до 100 дворовъ (тамъ же, XV). Большой шапсугъ состоялъ изъ 13 общинъ, въ каждой 300—5000 дворовъ (см. черп. 1).

²⁾ «Ни одна фамилія (родъ) не живетъ вмѣстѣ въ одной долинѣ (псухо), также какъ въ каждой долинѣ живутъ семейства разныхъ фамилій или родовыхъ союзовъ». См. б и б л. 131, стр. 531.

³⁾ Объ общинномъ строѣ и управленіи хабля см. Ку б. I, XV, XVI.

съ общинной повый, связующій элементъ—обладаніе общинной землей и соединенная съ нимъ земледѣльческая культура. Изъ взаимодѣйствія интересовъ общиннаго сосѣдства, землевладѣнія и земельной культуры сложилась въ жизни горца цѣлая сѣть новыхъ, бытовыхъ отношеній, на почвѣ которыхъ постепенно завязываются и взаимно переплетаются разнообразныя связи и тяготѣнія между общиной и ея отдѣльными членами. Оттѣсняя на второй планъ политическую роль рода, община являлась новымъ автономнымъ союзомъ, самостоятельной, административно-политической единицей, съ своимъ особымъ нарядомъ, смѣнившимъ патріархальный нарядъ стараго рода. Община имѣетъ своихъ старшинъ и свою мірскую сходку,—въ основѣ общиннаго старѣйшинства и вѣчеваго порядка лежать не патріархально-родовыя начала, но начала выборно-мірскаго представительства (см. за—уча и управление). Все это новыя явленія, возникшія у черкесъ вмѣстѣ съ развитіемъ общиннаго строя и неизвѣстныя патріархальной жизни черкесскихъ родовъ. Но черкеская община представляетъ, по нашимъ матеріаламъ, рядъ другихъ явленій, показывающихъ, что въ 40-хъ годахъ она далеко еще не сложилась и не окрѣпла въ быту народа, сохраняла многое изъ стараго, патріархальнаго строя жизни и потому сильно напоминала собой хищнической родъ кочевника—черкеса¹⁾. Самый составъ общины указываетъ на чисто рѣшнія ея связи: сведенныя въ одну общину, самыя разношерстныя части различныхъ родовъ и племенъ далеко не ассимилировались въ одно цѣлое, стоятъ особнякомъ, не имѣютъ между собой тѣхъ солидарныхъ связей, какія вообще завязываются и существуютъ въ вполне организованной общинѣ. Солидарныя отношенія въ черкеской общинѣ существовали только между такими ея частями, которыя по «крови» принадлежали къ од-

¹⁾ Этотъ невыработанный характеръ общины у горцевъ, между прочимъ, давалъ поводъ многимъ бытописателямъ черкесъ относить къ общинѣ то, что въ дѣйствительности составляло принадлежность рода, напр. круговую поруку и отвѣтственность по преступленіямъ и проч. (см. порука круговая, ата по прест. у пленіямъ).

ному родовому союзу. Дѣйствительно, части одного рода, разбитыя между нѣсколькими общинами, тѣмъ не менѣе далеко не потеряли между собой бытовыхъ связей, — далеко не исчезло между ними сознание о ихъ родовомъ единствѣ. Сознание это, являвшееся сильнымъ разлагающимъ элементомъ общины еще въ первую пору ея образованія, поддерживалось институтомъ круговой поруки, цѣликомъ державшейся старыхъ, патріархальныхъ основъ. Какъ видно изъ нашихъ матеріаловъ, въ дѣлѣ кровомщенія, патронатства, уплаты вирь и вообще въ дѣлѣ отвѣтственности и поруки по преступленіямъ, черкескій адатъ требуетъ дѣятельности по общины, но по прежнему одного лишь рода, — круговая порука опредѣляется не мірскимъ началомъ, не общиннымъ землевладѣніемъ и не сосѣдствомъ, но исключительно единствомъ «крови», кровнымъ родствомъ (см. тляху и плата по преступленіямъ). Въ этомъ случаѣ части одной и той же общины, принадлежавшія различнымъ родамъ, тянули въ разныя стороны, не были связаны общимъ интересомъ. Черкесскимъ адатамъ вовсе не извѣстна «мірская» круговая порука, которая такъ тѣсно связана съ общиннымъ землевладѣніемъ, наприм., въ славянской общинѣ, гдѣ отвѣтственность тягловая, также повинность дикой (общинной) виры (вражды) и пр. лежала, главнымъ образомъ, на «обкинѣ», на «міру», и гдѣ круговая порука мало или вовсе не знала родовой подкладки. Въ этомъ отношеніи совершенно понятенъ отвѣтъ, данный въ началѣ 70-хъ годовъ комиссіи о сельскомъ хозяйствѣ при министерствѣ госуд. имуществъ по вопросу о существованіи круговой поруки у крестьянъ на Кавказѣ: «не существуетъ въ мѣстномъ населеніи»¹⁾. (См. Библ.

¹⁾ Отвѣтъ этотъ и нужно понимать въ томъ именно смыслѣ, что у кавказскихъ горцевъ не существуетъ круговая порука, которая бы связывалась съ общиннымъ землевладѣніемъ (комиссія и имѣла въ виду единственно выяснять строй и характеръ послѣдняго и потому въ числѣ вопросовъ поставила и вопросъ о мірской поруки), — лица, дававшія упомянутый отвѣтъ, конечно, знали о существованіи у горцевъ родовой поруки, но въ тоже время понимали, что «такая» порука не имѣетъ ничего общаго съ поземельной.

188).—Точно также черкеская община не оказала существеннаго вліянія на сословныя отношенія своихъ членовъ. Въ ней нѣтъ и слѣда той общинно-сословной организаціи, какая замѣчается въ воплѣ сложившихся общинахъ славянъ, германцевъ и пр. Виѣсто общинныхъ классовъ, въ силу трудового, экономического начала группирующихся на пахарей—сельчанъ, горожанъ—торгашей, ремесленниковъ и пр., въ черкеской общинѣ существуетъ въ полной силѣ дѣленіе, выработанное еще старымъ родомъ, на служебно-родовыя группы по началу *genti adscriptio*,—держится патриархальная рознь и военно-дисциплинарныя отношенія между старшимъ и младшимъ дружинникомъ, знатью и молодью, «чернымъ» людомъ (см. сословія). Въ черкеской общинѣ, правда, есть пахарь, но это истый воинъ-дружинникъ, и за сохой не оставляющій оружія, готовый каждую минуту оставить плугъ и косу для хищническаго набѣга. Изъ сказаннаго видно, что черкеская община далеко еще не сломала стараго, родового порядка. Живя осѣдлыми общинами (псухо), черкесы въ тоже время дѣлятся на роды (тлаху,— см. напр., выше стр. 187, п. 2), съ которыми должны считаться и отдѣльныя лица, и самыя общины. Борьба началъ родовыхъ и общинныхъ отражается, главнымъ образомъ, въ малой сплоченности черкеской общины, въ отсутствіи въ ней того внутренняго, корпоративнаго духа солидарности, который придавалъ такую силу и значеніе славянскому «міру»,—въ черкеской общинѣ осталось много старой, родовой розни, не благопріятствующей общему культурному развитію горской общины. Разлагающее вліяніе оказывала на общину въ особенности родовая зависимость (*genti adscriptio*), признаваемая адатомъ, какъ главная основа бытовой связи родовъ, разрозненныхъ между нѣсколькими общинами (см. тлаху). Вліяніе *genti adscriptio* видно, между прочимъ, изъ адатнаго требованія, чтобы каждое «свободное» семейство было «причислено» къ своему тлахотляжу, какъ главѣ рода (см. выше стр. 187, п. 2), чтобы уздень или другое лицо, вышедшее по неудовольствію или другой причинѣ изъ рода (оставлявшее своего

князя или тляхотляжа), приписывалось, но не къ общинѣ, а къ князю же или тляхотляжу, т. е. опять избирало для себя новую *genti adscriptio*. Если же «перевѣзчикъ» перейдетъ на жительство въ общину, не имѣющую ни князя, ни тляхотляжа (какъ было у черноморскихъ черкесъ), то «избравъ себя мѣсто жительства, водворяется тамъ безъ всякихъ условій» (см. выше стр. 188—189). Въ этомъ случаѣ уходившій приписывался уже прямо къ общинѣ, при чемъ не требовалось ее согласіе на водвореніе и приписку къ ней. Община по имѣла никакого значенія и въ другихъ случаяхъ: выходить изъ нея князь,—за нимъ по адатамъ должны идти узденя и всѣ подвластные ему рода (Каб. 15, см. тляху); въ общинахъ могли такимъ образомъ имѣть мѣсто всевозможныя родовыя комбинаціи,—общинные интересы при этомъ вовсе не принимались въ соображеніе. Есть и другія стороны въ жизни черкесской общины, сближающія ее съ родомъ. Далеко неразложившіеся родовые элементы поддерживаются въ общинѣ господствомъ хищническихъ инстинктовъ, привычекъ и обычаевъ, вѣками воспитавшихся въ жизни горца, всосавшихся въ его плоть и кровь. Сдѣлавшись осѣдлымъ общинникомъ, черкесъ однако нимало не отсталъ отъ своего стараго хищничества, — отъ и въ общинѣ велъ ту же лагерную, боевую жизнь, къ какой привыкъ въ теченіи своей многовѣковой кочевой жизни. Черкеская община, какъ ее рисуютъ наши матеріалы, сдѣлала прогрессъ лишь въ томъ отношеніи, что она не составляла больше сплошной, организованной орды, жила въ разбивку, осужденная однако мѣстными условіями къ прежней боевой обстановкѣ рода, защищая оружіемъ свой аулъ, свое поле и лѣсъ и добывая средства къ жизни не столько мирнымъ трудомъ пахаря, сколько тѣмъ же хищническимъ путемъ (набѣгомъ, барантой и пр.), какъ и старшій кочевникъ. Малая развитость экономической культуры, примитивныя формы земледѣлія (переложное или подсѣчное хозяйство по преимуществу), вмѣстѣ съ хищничествомъ, задержали въ черкесской общинѣ не мало родовыхъ явленій и, между

прочимъ, остатки отъ кочеваго быта черкесскихъ родовъ¹⁾. Въ черкеской общинѣ, вообще говоря, существовало много бродячихъ, хищныхъ элементовъ, задержавшихъ ее на первыхъ ступеняхъ развитія. Хуторъ — преобладающій типъ черкеской общины, — мало сплоченныхъ сельскихъ общинъ, а тѣмъ менѣе общинъ городскихъ. Жизнь въ многолюдномъ центрѣ не привлекаетъ горца; всѣ его симпатіи тянутъ его въ кровный куланъ и аулъ, разбросанный по горнымъ долинамъ, ущельямъ и трущобамъ, гдѣ изстари ведется изолированная жизнь хищнаго наѣздника-барантача. Въ такихъ чертахъ представляется черкеская община 40-хъ годовъ, когда, по инициативѣ мѣстнаго горскаго управленія, составлялись издаваемые нынѣ матеріалы по адатному праву горцевъ. Съ тѣхъ поръ многое, конечно, измѣнилось въ быту горцевъ; тѣмъ не менѣе, судя по всѣмъ даннымъ, сообщаемымъ позднѣйшими наблюдателями, нельзя сказать, чтобы современная община черкеса сдѣлала большой прогрессъ. По всему видно, она до нашихъ дней осталась въ существенныхъ чертахъ такою же, какою была назадъ тому четыре десятилѣтія, доселѣ представляетъ собой переходную форму отъ кочеваго рода къ организованной территоріальной общинѣ.

Пчельникъ. Каб. 61.

Пше — уна — оггъ. Куб. IX, XIV, — а) «домъ» князя — люди вольные и дворяне, жившіе въ княжескомъ аулѣ и составлявшіе его низшую дружину, и б) дворовые люди князя, пожалованные имъ въ узденя (дворяне) за особыя заслуги. См. уоркъ.

Пше — уна — хабль. Куб. IX, — княжескій аулъ.

¹⁾ «Переселенія ауловъ съ мѣста на мѣсто очень часты: истощивъ кругомъ себя землю, аулъ переходитъ на другое мѣсто... Переселеніе черк. ауловъ развивается по мѣрѣ утвержденія русскихъ въ край: черкескіе народы, которые не хотятъ имъ покоряться, отступаютъ дальше въ лѣса и трущобы» (см. выше, стр. 176). Теперь послѣдній мотивъ исчезъ съ прекращеніемъ «войны» на Кавказѣ; но не исчезли старыя формы земледѣлія, какъ условія кочеванія горцевъ.

Ишехао (пшихао). См. уоркъ.

Иши (pchu, pshe, pcheh, князь). Черн. 11—15, 17, 18, 20, 21, 23—25, 67. б) 1. Куб. I, XIV, XV. Каб. 1—26, 28, 33, 56, 58 (II, III), 65, 75, 78, 81, 82, 84—86, 90—95, 98, 101, 103, 106, 116—118, 120, 122, 123, 124, 126. Прокл. 3. Библ. 3, 5, 6, 15—17, 20, 22, 23, 26, 28, 30, 33, 35, 40, 43, 53, 55, 56, 58, 59, 66, 73, 77, 78, 81, 84—85. а, 92, 94—96, 101, 104, 114, 123, 131, 145—147, 159, 162, 179, 180, 182, 184, 195.—Иши—собственно вождь, глава племени, рода. Черкескіе князья представляют вполне свободный классъ, не подчинявшійся genti adscriptio,—каждый князь могъ свободно переходить изъ его общества въ другое, чего не могли дѣлать лица остальныхъ сословій. Уорки (дворяне) и простолюдины (пшитля) находились въ служебно родовыхъ отношеніяхъ къ князьямъ, какъ родовымъ главамъ. Въ свою очередь, каждый князь являлся главнымъ патрономъ членовъ рода. О древнемъ названіи князей «бегами» (бегъ, бекъ, бей, beig, bek, bei, by), въ смыслѣ родовыхъ правителей, см. библ. 11, 17, 19, 26, 30, 35, 57, 197.—О сословномъ и административномъ значеніи князей см. сословіе и управленіе.

Ишитль (пшитля, pshitl). Черн. 12, 14, 17, 30, 43, 45—53, 55, 67. Куб. IX, XIV, XV. Каб. 7, 11—13, 28—44, 55, 58, 62, 76, 77, 83—89, 91, 96, 100, 103—106, 119, 127. Библ. 1, 15, 17, 19, 20, 23, 26, 28, 30, 33, 35, 40, 43, 56, 73, 77, 84, 85, 85. а, 89, 92, 96, 131, 145—147, 159, 163—165, 168, 180, 182, 188, 195, 205,—классъ людей зависимыхъ, крестьянъ. Въ значеніи «чернаго» народа, податнаго класса, крестьяне назывались «чагары» (Каб. 11, 13 и пр.,—см. чагаръ). Источники различаютъ нѣсколько разрядовъ крестьянъ, главнымъ образомъ, по различію принадлежности ихъ лицамъ тѣхъ или другихъ свободныхъ сословій: а) крестьяне княжескіе—бесленъ пшитль (Куб. XIV. Каб. 1. Библ. 182); б) крестьяне узденскіе (дворянскіе) перваго разряда — оггъ или окъ (укъ), также

собственно шитль (Куб. XIV. Каб. 1, 29. Библ. 159, 163—165, 182); с) крестьяне узденскіе втораго разряда— тляхо— шао (Куб. XIV. Каб. 1. Биб. 162, 182). Положеніе всѣхъ крестьянскихъ классовъ у черкесъ было въ существенныхъ чертахъ одно и тоже. Ихъ нельзя приравнивать собственно къ крѣпостнымъ въ европейскомъ смыслѣ, состоявшимъ въ glebae adscriptio. Зависимость черкесскихъ крѣстьянъ возникла не изъ укрѣпленія къ землѣ или лицу помѣщика, но изъ genti adscriptio: обязанный родовой охраной, простолюдинъ, въ качествѣ война-дружинника, не могъ выходить изъ того рода, къ какому принадлежалъ по своему рожденію. Отсюда и положеніе зависимаго шитля было далеко свободнѣе крѣпостнаго крестьянина. Шитль пользовался правами имущественными, даже отчасти политическими; — могъ при извѣстныхъ условіяхъ оставить своего родоваго владѣльца; продажа шитля допускалась только по рѣшенію рода, послѣ общины (вѣча) и пр. Классъ тляхо—шао образовался изъ «дѣтей одинокихъ пришельцевъ, которымъ князь или дворянинъ далъ въ жены свою крестьянку» (см. выше, стр. 183): въ силу господствовавшаго у черкесъ правила о сообщеніи сословнаго положенія не отцомъ, а матерью, дѣти свободнаго лица, прижитыя отъ крестьянки, зачислялись въ составъ крестьянъ. Положеніе ихъ въ этомъ случаѣ сходно съ положеніемъ «тума»— княжескихъ дѣтей, также прижитыхъ отъ неравныхъ браковъ и составлявшихъ особый разрядъ узденей (дворянъ). См. сословіе.

Шшишъ—уоркъ. Куб. XIV, 1,—княжескій дворянинъ. См. уоркъ.

Пьянство. Каб. 112.

Рабъ. См. ясиръ.

Разбой. Библ. 28, 34, 157, 162, 180, 192, 197, 198. См. хищничество.

Разводъ. См. бракъ.

Растлѣніе. Библ. 208.

Риза. Куб. XIX, — тарикатное правило: «быть всѣмъ довольнымъ». См. юридикзмъ.

Родъ и родство. См. тляху.

Садава (поминки). Каб. 80. Малк. 15, 33—35.

Сафота (дьячокъ). Черн. 26.

Саха. Куб. XIX, — тарикатное правило: «быть щедрымъ». См. юридикзмъ.

Свадьба и сватовство. См. бракъ.

Свидѣтель. Черн. 65, 75—77. Каб. 70, 80, 82, 113, 115. Библ. 105, 131, 157, 182, 197.

Сенельтъ. Малк. 1, — названіе «старшинъ» — высшаго сословія у малгарцевъ. См. старшины.

Семья. Куб. VII. Каб. 40, 68, 96, 97, 104. Малк. 38, 39. Библ. 7, 15, 19—21, 23, 26—28, 35, 43—45, 60, 65, 73, 77, 78, 94, 100, 104, 107, 117, 119, 131, 137, 145, 153, 162, 176, 180, 182, 184 (4), 188, 197. См. бракъ, дѣти.

Сестра. См. дѣти.

Sipahie. Библ. 19, — средній классъ между бегами (кнзьями) и дворянами (узденями). См. управленіе.

Skerptoukes. Библ. 3, — мѣстные правители или старшины черкесъ по Страбону (греч. σκερτοῦκας). См. управленіе.

Скотоводство. Черн. 39. Каб. 3, 42, 58 — 60. Малк. 5 — 8. Библ. 15, 26, 55, 59, 74, 78, 146, 190. Пастбище. Черн. 15. Куб. IX. Каб. 3, 42 (III), 58 — 60. Библ. 59, 131. — Табунъ — кошъ (стадо лошадей). Каб. 58 (II). Табунщикъ. Каб. 3, 42 (III), 58. Малк. 8. Баранъ — кошъ (стадо овецъ). Каб. 2, 59. Баранщикъ. Каб. 42 (III), 59, 99, 100. Малк. 8. Отарщикъ. Каб. 59 (отара = стадо овецъ). Пастухъ. Каб. 60. Приблудный скоть. Каб. 58 (IV), 59.

Скотъ. Черн. 67, — платежная единица. См. цю (быкъ).

Служба. См. уздень.

Собраніе народное. См. за—уча.

Собственность. Черн. 3, 55, 71. Куб. VI. Каб.

8, 33 (II, III), 36, 83 (II, III), 84. Библ. 1, 19, 23, 26, 40, 58, 78, 85—86, 94, 105, 123, 131, 136, 144—147, 155, 162, 176, 177, 182.

Совершеннолѣтіе. См. дѣти.

Совѣтъ князя. Каб. 22. Библ. 162. См. управленіе.

Сословія. Черн. 1—53. Куб. XIV, XV. Каб. 1—61. Малв. 1—27. Библ. 1, 7, 10, 17, 19, 20, 22, 23, 26, 33, 35, 40, 41, 43, 55, 56, 59, 63, 73, 77, 78, 84—85. а, 92, 94—97, 107, 114, 123, 125, 131, 133, 137, 145—147, 149, 152, 153, 159—162, 168, 176, 179, 180, 182, 192, 195. Сословные классы кавказскихъ горцевъ представляютъ много аналогій съ организаціей сословій у монголовъ и другихъ кочевныхъ племенъ¹⁾. Кавказскія сословія развились исключительно на почвѣ служебно-родовыхъ началъ. Первые источники сословной организаціи черкесъ и другихъ кавказскихъ горцевъ нужно искать въ родовомъ различіи между «старшиной», вождемъ рода, и остальной родовой «челядью», — различіи, которое доселѣ удерживается въ противоположеніи «старшинъ»²⁾ и знатныхъ (у черкесъ уоркъ, узденъ) «черному» народу, простолюдинамъ. Изъ потомковъ первичныхъ родовачальниковъ образовались послѣ сословія знатныхъ, стоявшихъ у родового наряда, — изъ низшей родовой челяди развились сословія среднихъ и зависимыхъ людей. Тѣ и другіе классы различались особыми, служебно-родовыми правами и сервитутами и сообразно съ послѣдними дробились на отдѣльные «чины», одинаково служившіе родовымъ интересамъ, — классы знатные — въ роли родовыхъ вождей и старшинъ, низ-

¹⁾ О сословныхъ отношеніяхъ по монгольскому праву см. мое сочин. «Калмыцк. право», 328 и слѣд.

²⁾ Высшій классъ князей доселѣ у многихъ кавказскихъ племенъ называется «старшинами», напр. у малгарцевъ (сезельтъ или бассіятъ — старшина), осетинъ («альдеры» или «альдары» — буквально старшины, высшее сословіе) и пр. Черкесское названіе князей «пши» (ршс) тоже буквально значитъ старшина, вождь народа (см. библ. 77 и пр.).

шіе—въ значені простыхъ воиновъ и тягловцовъ, обязанныхъ служебными отношеніями къ роду и его старшинамъ. Каждый родъ поэтому представлялъ собой союзъ одноплеменныхъ сословныхъ разрядовъ,— въ каждомъ родѣ были свои князья, свои уорки (уздени), свободные и зависимые простолюдины и наконецъ рабы, причемъ каждый классъ отправлялъ опредѣленную функцію въ своемъ родѣ (см. тляху). Всѣ классы народа одинаково должны были служить дѣлу племенной охраны и родового наряда, откуда установились дисциплинарныя отношенія между сословіями, съ служебнымъ подчиненіемъ низшихъ высшимъ классамъ. На этой-то почвѣ служебно-родовыхъ отношеній образовались у черкесскихъ племенъ отдѣльные классы: а) знатныхъ — пши (племенныхъ князей, старшинъ) и уоркъ (узденей, собственно дружинниковъ), и б) простолюдиновъ (чернаго народа)—тхвохотль (свободныхъ людей—ратниковъ) и пшитль (людей зависимыхъ)¹⁾. Всѣ эти классы несли опредѣленные обычаемъ служебности въ отношеніи къ роду и въ тоже время, въ силу «genti adscriptio», подлежали кромѣ князей ограниченіямъ въ дѣлѣ «отъѣзда» изъ рода, имѣли въ большей или меньшей степени служебно-зависимый характеръ (см. переселеніе, перебѣжчикъ и тляху). Съ родовой зависимоію сословія связывалось также другое начало—взаимной солидарности всѣхъ общественныхъ классовъ, поддерживавшихъ во взаимныхъ отношеніяхъ между собой широко развитое начало родового патронатства (о немъ см. Черн. 11, 12, 14, 18, 21, 40, 68. Каб. 119. Малк. 16. Библ. 35, 43, 58, 78, 123). Служебно-родовая организація черкесскихъ сословія существовала въ полной силѣ до половины прошлаго столѣтія, когда началось «уравненіе» сословія (см. библ. 95, 131, стр. 523); но, какъ показываютъ наши матеріалы, еще

¹⁾ О противоположеніи чернаго народа знатымъ см. Каб. 100 и пр. Кроме того, у черкесъ были еще два класса, стоявшіе внѣ служебно-родовой организаціи сословія: а) духовенство, образовавшееся по общему мусульманскому праву, и б) ясирь, холопы, къ которымъ относились илѣнные невольники, бывшіе въ «безадатномъ» (безправномъ) состояніи. См. ясирь.

въ 40-хъ годахъ обычное право черкесь признавало родовую зависимость и патронатство князей, узденей и простолюдиновъ.

Сотня. Куб. XVI. Вибл. 118. См. хищничество.

Ссора. Каб. 23, 62, 90, 91, 98, 103, 104, 116. Прокл. 6 (18).

Старшины родовые и общинные. См. управление.

Старшины (бассіять или секельтъ,—высшее сословіе у малкарцевъ). Малк. 2—8, 10—12, 16, 17, 19—21, 23, 24, 28, 44, 51—56. Малкарскіе старшины имѣютъ тоже значеніе, что и князья у черкесь. Въ значеніи родовыхъ «владѣльцевъ», старшинамъ подвластны остальные сословія на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ у черкесь подчинялись князьямъ уорки и простолюдины. См. сословія и пши.

Старнини и старшіе въ родѣ. См. тлаху.

Судъ. Черн. 24, 56. Куб. XVI, XVII. Каб. 62—74. Прокл. 5, 6. Малк. 28, 29, 52. Вибл. 1, 7, 11, 15, 23, 35, 40, 43, 49, 77, 78, 84, 85, 90, 94, 103, 105, 123, 133, 140, 146, 149, 152, 157, 162, 167, 176, 180, 182, 184 (1, 10, 11), 197—199.—Судъ по адату. Черн. 54—68. Куб. XVI, XVII. Каб. 62, 63, 67. Малк. 28, 29. Вибл. 180, 198.—Судъ по шаріату (духовный судъ). Черн. 35, 37, 58. Куб. XV—XVIII. Каб. 67, 71—74. Прокл. 6 (18). Малк. 31. Вибл. 49, 90, 94—96, 123, 131, 180, 182, 187, 192, 197, 198. Судъ по русскимъ законамъ. Прокл. 2, 6 (15). Судъ родовой. Вибл. 43, 77, 180 (см. негкене). Судъ присяжныхъ. Черн. 59, 60. Вибл. 56, 77, 78, 123, 157. Судъ третейскій (по наслагату). Черн. 59, 60, 66. Куб. XVII. Каб. 71. Вибл. 1, 43, 78, 89, 131, 146, 180, 182. Судъ по «Вожьему китабу» (судъ съ объясненіями сторонъ). Вибл. 184 (3). Судъ разъѣздной. Куб. XVII. Судъ равныхъ (сословный судъ). Черн. 24, 60. Вибл. 180. Судъ владѣльческій. Черн. 12. Вибл. 89. Судъ вѣчевой. Куб. XVII. Вибл. 23, 40, 73, 77, 86, 94, 98, 131, 157. Судъ окружной. Вибл. 162, 180. Судъ вре-

женный. Прокл. 5, 6. Библ. 180. Судъ главный. Библ. 146, 180.

Судопроизводство. Черн. 61—65. Каб. 66—74, 119.

Суниты. Куб. II. Библ. 198.

Суфий. Куб. XIX,—отдѣльный чинъ или разрядъ въ тарикатномъ обществѣ. См. ширдизмъ.

Сха (голова). Черн. 67. Библ. 77, 157, 182,—платежная единица, по которой опредѣлялась «цѣна крови», т. е. плата за убійство, также количество капыа за невѣсту. Давняя, сообщаемая Кучеровымъ (Черн. 67) и Люлье (Библ. 157) о значеніи «головы» и схи», дополняются показаніями другого современника, англичанина Bell'я, въ концѣ 30-хъ годовъ прожившаго нѣсколько лѣтъ на Кавказѣ и основательно изучившаго бытъ горцевъ. По его словамъ, вира («цѣна крови») опредѣляется у черкесъ количествомъ головъ (head). Такими головами могутъ быть—рабъ, лошадь, хорошая кулчуга, лукъ, 60 барановъ. Сто такихъ головъ вибѣтъ составляютъ цѣну крови князя (pshе); 30 головъ—уорка (дворянина); 20 головъ—свободнаго простолюдина, 15 гол.—раба (30 головъ = 200 быкамъ—или 10 тыс. піастрамъ). «Головы» употреблялись и при покупкѣ невѣсты: 50—60 головъ платили за невѣсту князя, 30—дворянина, 25—своб. простолюдина. Жена раба покупалась господиномъ, но не по головамъ, а по другимъ цѣнамъ—отъ 60 до 80 быковъ. (См. библ. 77, кн. II, стр. 242—243). О составныхъ частяхъ головы см. цю (быкъ). Замѣтимъ кстати, что счетъ по «головамъ» извѣстенъ былъ и монгольскому праву (см. Монголо—ойратскіе законы, К. О. Голстунскаго, 1880, стр. 105).

Сынъ. См. дѣти.

Таабезе. Черн. 35,—клятвopреступникъ, «отъявленный воръ». См. клятва.

Таарносясь (тааркохьясь, tarso—khas). Библ. 77. 157, 182,—народные (присяжные) судьи¹⁾.

¹⁾ Название это черкесы, по всей вѣроятности, заимствовали у своихъ сосѣдей—осетинъ, у которыхъ, какъ мы указали въ предисловіи, судъ назывался «судъ осетинъ».

Табанъ. Каб. 53, — запрещеніе его производства и куренія

Табунъ—вошь и табунщикъ. См. скотоводство.

Тавро. См. тамга.

Тавро—шесть. Библ. 182, — свидѣтели-очистники.

Такго. Библ. 157, — грабежъ, принадлежавшій къ мѣрамъ исполненія судебного приговора.

Талака. Каб. 83. Малк. 41, — отказъ—формула, проносимая мужемъ при разводѣ съ женой.

Тамата (тамате, томати, томата, tamatas, tomala). Куб. I, XV. Библ. 77, 123, 162, 182, 195 — старшины общинъ (псухо), также предводители хищническихъ партій (дзешши). См. управленіе.

Тамга (тавро). Куб. XVI (3). Библ. 146, 182. 192 — родовые знаки.

Таригатъ (тарикатъ). См. юридикизмъ.

Тартейбахатъ мекладжи. Куб. XIX, — порядокъ молитвъ по тарикату. См. юридикизмъ.

Тарханъ. Библ. 197, — освобожденный отъ податей. См. ясакъ.

Ташратуль хиркатъ. Куб. XIX, — тарикатное правило: «не употреблять въ пищу запрещеннаго». См. юридикизмъ.

Тайсуфъ. Куб. XIX, — древнее названіе тариката на Востокъ. См. юридикизмъ.

Тгаханха. Библ. 182, — община у черкесъ, въ родѣ церковнаго прихода.

Тгашхуо. Библ. 144, — приходъ (нѣсколько семействъ, приписанныхъ къ священнымъ лѣсамъ).

Тдлаво (тляку). Библ. 92, — названіе рода у шапсугъ. См. тляку.

Теглариншъ. Малк. 11, — брачное кумовство—обычай

вается «тархонъ» (буквально торгъ), а присяжные судьи, производившіе судъ на сходкѣ (на торгу), носили названіе «тархону — лѣгтѣ» — мировые люди, набранные сторонами (см. выше, стр. 9).

временнаго прожителства новобрачной въ чужомъ домѣ у малварцевъ. См. бракъ (кумовство).

Терене. Куб. VIII,—наслѣдственное имущество.

Тей—шарпшесъ. Библ. 182,—кумъ, принимающій новобрачную для временнаго прожителства въ его домѣ. См. бракъ (кумовство).

Тугани. Библ. 3,—племенные старшины черкесъ по Страбону. См. управленіе.

Тлегубзыхъ. Куб. VI, XIV (1), XVI, XVII. Библ. 182,—«языкъ народа», главный руководитель народа на вѣчахъ, также въ случаѣ набѣговъ и пр. См. за—уча.

Tleusch. Библ. 77,—общее названіе черкесскаго рода. См. тлаху.

Тлехотль и тлехотлешъ. См. уоркъ.

Тле—хуцхъ (тле—хупсъ). Куб. VI, XIV (1). Библ. 182,—«рыцарь», наѣздникъ.

Тлече—житканъ. Каб. 98,—аталичество, какъ мѣра примиренія князя—убійцы съ подвластнымъ ему родомъ убитаго. По черкесскимъ обычаямъ, право мести не принимается къ князю его подвластными,—все дѣло ограничивается аталычествомъ. «Лицо, покусившееся на жизнь князя, будетъ непременно истреблено съ цѣлымъ семействомъ» (Куб. XIV, 1). Подвластные не могли въ отношеніи къ своимъ князьямъ прибѣгать даже къ праву «необходимой обороны», какъ это видно изъ одной прокламаціи ген. Ермолова, въ которой осуждается «глупое обыкновеніе не стрѣлять на князей, когда они стрѣляютъ» (см. выше, стр. 261). Источники говорятъ только о мести между князьями (каб. 116, 118). Привилегированное положеніе князей вообще объясняется родовыми началами, именно тѣмъ, что старше князья, какъ родовые главы, пользовались правомъ «жизни и смерти» надъ всѣми подвластными имъ членами родовъ, по родовымъ понятіямъ не имѣвшимъ права отвѣчать своимъ старшинамъ «кровью за кровь». См. плата за убійство.

Tiissa. Библ. 35,—название кровомщенія у игаде. См. зе—пи.

Тловуась. Библ. 157, — «цѣна крови» (плата за убійство) у шапсугъ и натухажцевъ. См. зе—пи, ска и пле—уась.

Тлохошао. См. шитль.

Тлукуо. Куб. XVII. Библ. 157, 182, 187,—адвокатъ.

Тляхотляжъ и тляхотлешъ. См. уоркъ.

Тляхо—шао. См. шитль.

Тляху (тляку, тдлако, tleusch, kabilés—родъ). Черн. 1, 57. Куб. I, V, VII, XIV. Каб. 1, 35, 64. 75—78, 90, 91, 102, 105, 106, 108, 116, 126. Малв. 1, 15, 23. Библ. 1, 19, 20, 22, 23, 26, 28, 33, 35, 43, 45, 58, 65, 73, 77, 78, 92, 94, 114, 123, 131, 133, 149, 156, 157, 162, 180, 182, 184 (6, 8), 184 (10), 195, 208.—Черкесы, подобно другимъ кавказскимъ горцамъ, доселѣ не утратили родовыхъ формъ быта. Коренясь въ условіяхъ старой кочевой жизни горскихъ хищниковъ, родъ являлся изстари основной формой общественной жизни горцевъ, группировавшихся въ отдѣльные родовые союзы, кочевавшіе вмѣстѣ въ горныхъ долинахъ и ущельяхъ (см. библ. 180). Община, развившаяся у горцевъ въ новое время (см. псухо), еще не успѣла вытѣснить изъ народной жизни горцевъ старья родовья формы, — теперь рядомъ и совмѣстно съ общиной существуетъ вездѣ у черкесъ родъ, хотя послѣдній постепенно начинаетъ уступать въ значеніи и силѣ общиннымъ формамъ (библ. 35)¹⁾. Вліяніе общины отразилось, главнымъ образомъ, въ отиѣнѣ родового наряда (см. псухо, управление и за—уча) и въ разобщенности родовыхъ частей, жившихъ въ старое время вмѣстѣ. По свидѣ-

¹⁾ У всѣхъ черкесскихъ племенъ родъ и община существуютъ совмѣстно. Большой шапсугъ, наприм., раздѣлявшійся на 13 отдѣльныхъ общинъ (псухо), въ то же время слагался изъ нѣсколькихъ родовыхъ союзовъ, несмѣшивавшихся и не совпадавшихъ съ общинами. См. Черн. 1. То же было и у другихъ племенъ.

тельству наблюдателей горскаго быта, роды въ нынѣшнемъ столѣтїи раздробились по общинамъ на части, живутъ разбросанно по разнымъ мѣстамъ, часто значительно удаленнымъ одно отъ другаго. У черкесъ «ни одна фамилія (родъ) не живетъ вмѣстѣ въ одной долинѣ, также какъ въ одной долинѣ живутъ семейства разныхъ фамилій или родовыхъ союзовъ». (См. библ. 131, стр. 531). Тоже самое подтверждаютъ и наши матеріалы: у кубанскихъ черкесъ «каждый родъ живетъ не вмѣстѣ, но по семействамъ, и тамъ, гдѣ хочетъ». (См. выше, стр. 187). Родъ Лоовъ встрѣчается въ составѣ кумскихъ и кубанскихъ абазинцевъ,—старое единство этого рода теперь нарушено разобщенной жизнью его въ разныхъ обществахъ. (См. выше, стр. 159, примѣч.).—Подобно другимъ кочевымъ племенамъ, черкесы въ прежнее время вели родовую жизнь въ разнообразныхъ видахъ и формахъ. Большіе роды (фамиліи) обыкновенно распадались по происхожденію на меньшія родовыя группы, «колѣна», изъ коихъ каждое составляло отдѣльный родовой союзъ, имѣвшій тоже значеніе относительно другихъ колѣнъ, какое имѣлъ цѣлый родъ къ постороннимъ (библ. 131, стр. 527)¹⁾. Есть извѣстіе, наприм., что въ старину черкескіе *kabilés* (древнее названіе рода) подраздѣлялись на меньшія части — чагары, изъ коихъ каждая обнимала до десяти семейныхъ группъ (см. библ. 19). Небольшой «передвижной» кутанъ, какъ уже замѣчено (см. кутанъ и аулъ), въ старину соотвѣтствовавшій монгольскому хотону, и могъ составлять первичный родовой союзъ, изъ котораго развились всѣ послѣдующія родовыя комбинаціи горцевъ. Нѣсколько родственныхъ кутановъ составляли изъ себя новый союзъ — чагаръ (монгольскій аймакъ); чагары, въ свою очередь, сводились въ новую родовую группу — кабиле, собственно родъ, извѣстный въ новое время подъ именемъ тляху (тдлаку) и соотвѣтствовавшій монгольскому отоку (или анги, родъ, — см. наше сочин. калмыц. право 137, 208). Какъ видно изъ па-

¹⁾ О колѣнахъ, какъ подраздѣленіяхъ рода, см. Библ. 22, 28, 35, 43, 58, 73, 76, 94, 149.

ших матеріаловъ, черкескіе «роды» (фамиліи) составляли въ 40-хъ годахъ значительные родовые союзы, въ каждомъ отъ 200 до 500 и болѣе душъ, жившихъ разбросанно, въ нѣсколькихъ аулахъ или отдѣльныхъ хуторахъ (кутанахъ)¹⁾. Изъ отдѣльныхъ родовъ составлялись новыя родовыя комбинаціи. Нѣсколько одноплеменныхъ родовъ сводились въ поколѣнія²⁾. Значеніе послѣдняго въ старину несомнѣнно имѣлъ у черкесъ хабль; теперешнее значеніе его, какъ территоріальной волости (общества или округа), несомнѣнно замѣнило болѣе древнее значеніе хабля, какъ подраздѣленія племени, соотвѣтствовавшаго родовому дѣленію монгольскихъ племенъ на улусы³⁾. Наконецъ нѣсколько родовыхъ хаблей или улусовъ составляли цѣлое племя — чилле (или чиллаго = монгол. нутукъ или тангачи). Подобно монгольскимъ улусамъ и племенамъ, черкескіе чилле и хабль имѣли въ старину значеніе болѣе или менѣе значительныхъ ордъ, кочевавшихъ со всѣми своими частями отдѣльно отъ другихъ племенъ. Такое значеніе имѣла, напр., еще въ прошломъ вѣкѣ Кабарда, раздѣлявшаяся на большую и малую орду⁴⁾. — Родовой бытъ черкесъ совпадалъ

¹⁾ Такимъ образомъ, большая Кабарда состояла изъ 8 родовъ, въ каждомъ отъ 15 до 25 деревень (Куб. XIV, Каб. 1). Кумскіе абазинцы, жившіе въ 4-хъ большихъ аулахъ, раздѣлялись на столько же родовъ, въ каждомъ болѣе 500 душъ; кубанскіе абазинцы группировались въ 6 родовъ (тоже болѣе 500 душъ въ каждомъ). Другое, менѣе значительное абазинское общество — тамовцы (тамъ) — заключало всего два рода (до 250 душъ въ каждомъ); машхирцы три рода (см. Куб. 1). Дѣленіе на роды существовало также у черноморскихъ черкесъ (напр. въ большомъ шапсугѣ было до десяти родовъ) и у малкарцевъ. Нѣкоторыя общества послѣднихъ составляли цѣльный родъ (хуламцы, бевенгисевцы и урусбиевцы), другія раздѣлялись на 3 и 4 рода (балкарцы, чегемцы, карачаевцы). См. Черн. 1. Малк. 1.

²⁾ О поколѣніи см. библ. 104, 122, 133, 149, 182, 192.

³⁾ На соотвѣтствіе черк. хабля съ монг. улусомъ указываютъ прямо нѣкоторые изслѣдователи. См. напр. библ. 182, стр. 86. О значеніи монг. улуса см. мое сочин. кавк. право, стр. 219. — Абазины раздѣлялись на 8 хабль, или поколѣній, изъ коихъ каждое дѣлилось на роды; бжедужи точно также состояли изъ 3-хъ поколѣній, абазехи — изъ 9-ти, кабардинцы изъ 2-хъ (большая и малая кабарда) и пр. Куб. I. Каб. 1. Библ. 182, 192.

⁴⁾ См. библ. 26, 34. О чилле и племени см. Черн. 1. Куб. I, XIV, XVI. Каб. 1. Малк. 1. Библ. 2, 3, 23, 28, 35, 53, 56, 65, 71, 73, 78, 84.

съ монгольскимъ не только въ формахъ родовыхъ союзовъ, но и въ самой ихъ организаціи. Роды носили названіе по имени тѣхъ княжескихъ или дворянскихъ «фамилій», родоначальники которыхъ считались вмѣстѣ съ тѣмъ родоначальниками родовъ, на какія дѣлился весь народъ¹⁾. Подобно монгольскимъ и нагайскимъ родамъ, у черкесъ роды представляли довольно сложный составъ, — въ каждомъ изъ нихъ были свои родовые вожди—князья и дворяне, были свои дружинники—простолюдины, люди свободные и зависимые, — были, наконецъ, и родовые холопы, добываемые родомъ и отдѣльными его членами въ видѣ хищнической добычи (см. сословія). Между родами, какъ и его членами, соблюдалось родовое ибѣстничество, — обычаи признавалъ главенство и старшинство нѣкоторыхъ родовъ; почему иногда одинъ родъ являлся господствующимъ надъ другими (напр. родъ Болотоковыхъ соединялъ подъ своею властію нѣсколько черкесскихъ обществъ на Кубани — темиргойцевъ, егерукаевцевъ и машгирцевъ)²⁾. Тѣже отношенія родового старѣйшинства имѣли мѣсто и между отдѣльными членами рода, высказывались въ привилегированномъ, господствующемъ положеніи стариковъ и старшихъ въ родѣ въ отношеніи къ младшимъ его членамъ³⁾. Роды имѣли характеръ присяжныхъ братствъ («соприсяжничествъ»), члены которыхъ, въ силу «общественныхъ обязательствъ» по присягѣ, связывались общей родовой порукой и патронатствомъ. Родовой союзъ и его старшины защищали своихъ членовъ во всякой бѣдѣ, мстили за наносимыя имъ обиды и несли круговую отвѣтственность за всѣ дѣйствія и поступки каждаго члена рода, — круговая порука до позднѣйшаго времени удерживала у

94, 101, 104, 123, 131, 145, 147, 160, 162, 182, 194, 195. О монг. нутукъ см. мое «калм. пр.» 228.

¹⁾ Отсюда въ источникахъ и говорится, что «народъ дѣлится на княжескіе (или дворянскіе) роды». См. Е у б. XIV. Е а б. 1. Библ. 182.

²⁾ О старшинствѣ родовъ княжескихъ и дворянскихъ, см. Куб. I, VII.

³⁾ О родовомъ значеніи старшихъ въ родѣ см. Б и б л. 20, 23, 43, 73, 85, 94, 96, 111, 137, 139, 153, 162, 184 (3), 197. — О положеніи стариковъ см. б и б л. 6, 43, 58, 94, 146, 180, 182, 195.

ческестъ родовой характеръ, не простиралась на собственно общинные союзы (псухо). Съ своей стороны, каждый членъ рода долженъ былъ безсмѣнно служить своему роду, являясь на защиту его отъ враговъ и пр.¹⁾. Такая крѣпкая солидарность между цѣлымъ родовымъ союзомъ и его членами не могла бы существовать въ быту вольнолюбивыхъ, горскихъ кочевниковъ, еслибы она не имѣла своихъ корней въ другомъ институтѣ родового быта — *genti adscriptio* ²⁾. Родовые адаты черкесъ, подобно монгольской ясѣ, требовали, чтобы «личный составъ родовъ не убавлялся изгойствомъ ихъ членовъ изъ родового ойратства, — чтобы всегда была въ наличности и наготовѣ достаточная боевая и служебная сила въ лицѣ родовыхъ вождей — нарядниковъ и отдѣльныхъ дружинниковъ, по первому зову шедшихъ на защиту своего рода или отправлявшихся въ хищническое предпріятіе» ³⁾. Требованіе не выходить изъ наряда и зависимости отъ своего рода, по черкескимъ обычаямъ, не распространялось только на духовныхъ ⁴⁾ и на князей, какъ родовыхъ главъ ⁵⁾. Лица остальныхъ сословій находились въ одинаковой зависимости отъ рода, не пользовались княжескимъ правомъ «отъѣзда», могли оставить свой аулъ и перейти въ другую общину или родъ лишь въ случаѣ

¹⁾ О «соприсяжничествахъ», родовомъ патронатствѣ и порукѣ у черкесъ и малкарцевъ см. Черн. 11, 12, 14, 18, 21, 40, 56, 57, 68. Куб. V. Каб. 105, 119. Малк. 16. Библ. 35, 43, 58, 77, 78, 92, 104, 114, 123, 131, 133, 149, 157, 184 (3, 8).

²⁾ О *genti adscriptio* (припискѣ къ роду) у черкесъ см. Черн. 18, 36, 40, 68. Куб. XIV. Каб. 1, 15, 28, 90. Малк. 1, 16. Библ. 23, 35, 43, 62, 77, 92, 94, 123, 182.

³⁾ См. мое сочин. Древн. Мон.—калм. уставъ, 225.

⁴⁾ Черн. 36.

⁵⁾ Напр., по кабардинскимъ обычаямъ, каждый князь можетъ свободно переселяться изъ одного мѣста въ другое въ самой Кабардѣ и можетъ «выходить изъ Кабарды, куда пожелаетъ». Но переселяться съ княземъ родовые удѣны и простолюдины обязаны лишь тогда, когда переселеніе совершается въ границахъ Кабарды; при переселеніи князя за Кубань и въ другія общества, члены рода должны оставаться въ Кабардѣ, — «народъ не долженъ допускать ихъ до переселенія, хотя бы они и сами пожелали послѣдовать съ княземъ». Каб. 15. Тоже самое имѣло мѣсто и у другихъ черкесъ. См. библ. 182.

обиды со стороны князя или вообще старшихъ въ родѣ (Черн. 18, 40. Куб. XIV, 3); но и въ этомъ случаѣ «перебѣжчикъ»¹⁾ долженъ былъ и на новомъ мѣстѣ приписаться въ какому либо роду, въ лицѣ его старшины — князя или тляхотляжа (владѣтельнаго дворянина) (Куб. XIV, 3).—При указанномъ стрѣе черкесскаго рода понятно, какъ должно было опредѣлиться положеніе въ немъ чужеродца: онъ трактовался, подобно рабу, «безадатнымъ» (безправнымъ) существомъ. Чтобы пользоваться сколько нибудь обезпеченнымъ положеніемъ въ чужомъ родѣ, горецъ долженъ былъ имѣть въ немъ сильнаго патрона (см. кунакъ); приемъ же «пришлеца» въ родъ на положеніи равноправнаго члена возможенъ былъ лишь путемъ присяги (дававшейся роду «служить вѣрно и оберегать интересы того рода, въ которой онъ поступалъ» — пришлецъ назывался «соприсяжникомъ», тхаръ—огъ) и родоваго усыновленія. Тѣмъ не менѣе, такіе соприсяжники не вполнѣ входили въ составъ усыновлявшаго ихъ рода, но составляли при немъ отдѣльную, но смѣшивавшуюся съ нимъ, часть, нерѣдко въ видѣ особаго кутана или аула²⁾. Кромѣ усыновленія «пришельцевъ», родство устанавливалось также путемъ браковъ, когда зять принимался въ родъ жены (тоже по усыновленію, — библ. 184), и путемъ аталычества, устанавливавшаго между аталыкомъ и родомъ питомца такъ назыв. «молочное» родство, имѣвшее очень важное значеніе у всѣхъ кавказскихъ горцевъ³⁾. Намѣченные выше институты родоваго *genti adscriptio*, патронатства и пр. находятъ для себя аналогіи въ монгольскомъ правѣ и вообще въ правѣ всѣхъ народовъ, стоявшихъ на ступени родовой культуры. Переживанія отъ аналогическихъ ин-

¹⁾ О «перебѣжникахъ» см. Куб. XII, XVIII (4, 7). Каб. 1, 15, 28. Библ. 35, 62, 92, 94, 123. Не приписавшись къ роду, горецъ обрекалъ себя нагойному положенію абрека. См. абрекъ.

²⁾ Такъ, въ Кабардѣ, кромѣ 8 мѣстныхъ родовъ княжескихъ и дворянскихъ, былъ еще особый родъ изъ чужеродныхъ перебѣжчиковъ. (Каб. 1). О чужеродцахъ см. Куб. IV, IX, XII, XVIII. Каб. 1. Библ. 35, 62, 78, 92, 94, 114, 123, 145, 146, 149, 182, 197.

³⁾ См. аталыкъ.

ститутовъ древняго еврейскаго права, наприм., мы недавно указали въ такихъ явленіяхъ современнаго еврейскаго быта, какъ кагалное устройство, меропіе и хазава¹⁾).

Тльхо—кошао (тль—коша—оэ) Библ. 162, 182, — «неправильно—рожденный» отъ вѣбращной связи холоповъ (брака у нихъ не существовало).

Тльхоо—тлче. Библ. 182, — «тайно-рожденный» —тоже отъ холоповъ.

Тль—фохотль. См. уоркъ.

Токаш. См. тхвохотль.

Торговля. Черн. 15, 16, 39. Куб. XVШ. Прокл. 6 (2). Библ. 1—3, 6, 9, 15, 17, 19, 20, 29, 40, 43, 45, 56, 61, 66, 73, 77, 86, 94, 99, 105, 107, 108, 114, 118, 131, 146—148, 170, 197.

Торговые обычаи. Библ. 15, 20, 29, 56, 77, 94, 99, 105. 107, 118, 147, 170, 197.

Торговля мѣновая. Черн. 15, 16, 39. Куб. XVШ.

Библ. 6, 9, 17, 19, 40, 73, 94, 108, 131, 146.

Торговля караванная. Библ. 2, 19, 43.

Торговля морская. Библ. 3, 19, 31, 45, 66, 114.

Торговля контрабандная. Библ. 86, 148.

Мѣновыя дворы. Черн. 15, 16, 39. Куб. XVШ.

Торговый надзоръ. Черн. 16.

Торговый калымъ (пошлины). Куб. 15, 39.

Торговля лѣсная. Черн. 15, 39.

Торговля женщинами, дѣтьми, рабами и плѣнными. См. продажа женщинъ и пр., ясырь.

Трусость. Библ. 131, 146,—преступленіе по общему праву черкесь.

Тума (тумаъ)—внѣжескія дѣти отъ неравныхъ браковъ. См. дѣти и уоркъ.

Thouma (tckankoua). Библ. 35,—название аталыка у карачаевцевъ. См. аталыкъ.

¹⁾ См. мою статью: «что намъ дѣлать съ евр. вопросомъ», въ Наблюдателѣ 1882, июнь.

Тѣлокотль. См. уоркъ.

Тхарь—огъ. Куб. V. Библ. 182,—а) «соприсажникъ» — чужеродецъ, принятый въ чужой родъ, и б) родовая присяга круговой поруки и помощи въ платежъ вирь и пр.

Тхвохотль (тѣфекотль, thfokotl, tcho'khott, tschokotl, tokaw). Черн. 17, 38—44, 67, 68. б) 1. Куб. IX. Каб. 28, 55, 67, 82. Библ. 1, 15, 20, 22, 23, 35, 55, 77, 78, 84, 92, 94, 100, 123, 131, 145, 146, 162, 182, 195,—свободные простолюдины, сословіе среднее между уорками (дворянами) и шитлями (зависимыми крестьянами). См. сословія.

Убийство. Черн. 35, 55, 67. Куб. XIV, XVII. Каб. 56, 62, 90, 91, 96—98, 101, 104, 107, 108, 116, 118, 126. Прокл. 6 (16). Малк. 53, 54. Библ. 1, 33, 40, 43, 56, 73, 77, 78, 86, 92, 104, 131, 133, 157, 180, 182, 183, 185, 197.

Убытки и ущербы. Черн. 55.

Уга. Малк. 22,—обязанность крестьянина (вудла) доставлять владѣльцу часть зарѣзанной скотины.

Удде (колдунъ, знахарь). Библ. 90, 94, 144, 182, 184 (6, 11).

Судебное значеніе гаданій знахарей. Библ. 94, 144, 184 (11).

Узденъ (дружинникъ). Куб. XIV, 4. Каб. 1—4, 6, 10, 13—26, 28—30, 33, 38, 41, 55, 58 (II), 65, 75, 76, 78, 81—84, 90, 98, 100, 103—105, 116—125. Библ. 19, 20, 22, 23, 26, 28, 33, 35, 43, 55, 58, 59, 78, 84—85. а, 94, 114, 146, 147, 159, 162, 180, 182, 184.

«Узденъ» несомнѣнно монгольскаго происхожденія. Въ монгольскихъ памятникахъ подъ «узденемъ» разумѣется княжескій тѣлохранитель, принадлежавшій вообще къ дружинѣ князей (нойоновъ)¹⁾. Узденями, въ смыслѣ дружинниковъ, назывались мѣстные владѣльцы—дворяне у пагайцевъ (Куб. I, прим. стр. 161). Такое же значеніе родовой дружины имѣютъ черке-

¹⁾ См. мое сочин. «Калмыц. право», стр. 362.

скіе уздени. Такъ называются всѣ классы уорковъ—дворянъ, обязанныхъ стоять у родового наряда, охранять свой родъ, и потому находившихся къ князьямъ, какъ къ представителямъ родовъ, въ дружинно-служебныхъ отношеніяхъ. Въ этомъ случаѣ черкескіе уорки—уздени представляютъ замѣчательную параллель, какъ съ монгольскими зайсангами (дружиной князей), такъ и съ древнерусскими боярами, дворянами и дружинниками. Уоркъ, подобно нашему боярину или дворянину, имѣлъ сословное значеніе знатнаго, благороднаго, занимавшаго опредѣленное общественное положеніе въ родѣ или общинѣ; но въ служебномъ отношеніи къ князю, какъ представителю рода, тотъ же уоркъ (какъ у насъ бояринъ) являлся старшимъ или младшимъ «узденемъ»—буквально дружинникомъ¹⁾. См. уоркъ.

Укрѣпленіе. См. кабак.

Укъ (окъ—дворянскій крестьянинъ). См. пшталъ.

Ульдужъ. Малк. 53,—обычай баранты (грабежа), производимой родомъ убитаго надъ имуществомъ скрывшагося убійцы.

Умаментубу хиркатъ. Куб. XIX,—тарикатное правило: «исполнять очищеніе и омовеніе предъ молитвою». См. юридизмъ.

Умащеллль хиркатъ. Куб. XIX,—тарикат. правило: «удалить себя отъ суеты мірской и имѣть уваженіе къ нищимъ». См. юридизмъ.

Уна. Куб. IX, XIV, XVIII (6). Библ. 3, 4, 6, 8, 9, 15, 19, 28, 43, 53, 66, 94,—домъ, жилье.

Унару. Библ. 116, 182,—«доморазрушители», особый родъ хищниковъ, занимавшихся ночнымъ разбоемъ своихъ и чужихъ.

Унаутъ. Каб. 1, 83 (VII, VIII), 92, 94. Библ. 159, 163, 165, 182,—дворовый холопъ, домашняя прислуга. См. ясырь.

¹⁾ О служебныхъ отношеніяхъ узденей—уорковъ см. Куб. IX, XIII, XIV. Каб. 6, 17—24, 27, 28, 91, 95, 118. Библ. 20, 23, 58, 182, 184 (7).

Унеимигише. Библ. 157,—предварительная плата семьѣ убитаго, если убійца остается дома.

Уоркъ (вуркъ, воркъ, оркъ, work, noble, знатный, благородный, дворянинъ). Черн. 1, 6—25, 67, б) 1. Куб. I, VII, IX, XIV, XV. Каб. 1—4, 6, 10, 13—30, 33, 38, 41, 55, 58 (II), 65, 75, 76, 78, 81—84, 90, 98, 100, 103—105, 116—125. Библ. 1, 15, 17, 19, 20, 22, 23, 26, 28, 30, 33, 35, 40, 43, 55, 56, 58, 59, 73, 77, 78, 84—85. а, 92, 94—96, 101, 114, 123, 131, 145—147, 159, 162, 180, 182, 184, 195.—Уорки виѣсть съ князьями (шии) составляли у червесѣ одинъ классъ людей знатныхъ. Это были главные представители родовъ и общинъ, мѣстные старшины, стоявшіе у родоваго и общиннаго народа. Виѣсть съ тѣмъ уорки, какъ и свободные простолюдины, подчинялись родовой зависимости (*genti adscriptio*) и потому не пользовались княжескимъ правомъ «отъѣзда», не могли по своему произволу оставлять своихъ родовъ и общинъ (см. узденъ). Въ этомъ отношеніи уорки составляли одинъ служебный классъ—«дружину», обязанную безсиѣнною службою своему роду и общинѣ. По различію дружинно-служебныхъ отношеній, уорки раздѣлялись на три отдѣльные класса или степени: а) Тляхотляжи (тляхотлешъ, тлехотлешъ, тлехотль, коць). Черн. 1. Куб. IX, XIV. Каб. 1. Библ. 182. Ихъ можно ставить въ параллель съ нашими древними боярами,—подобно послѣднимъ, тляхотляжи были ближайшими совѣтниками князей по дѣламъ цѣлаго племени, старшими дружинниками родовъ, вообще относились къ главнымъ родовымъ нарядникамъ. Самостоятельное значеніе тляхотляжей высказывалось въ томъ, что они стояли во главѣ отдѣльныхъ родовъ (собственно дворянскихъ), отличавшихся по своему происхожденію отъ родовъ княжескихъ¹⁾,

¹⁾ Большая Кабарда, напр., раздѣлялась на восемь родовъ; изъ нихъ четыре были княжескіе, имѣли во главѣ родовыхъ князей, потомковъ родоначальниковъ цѣлыхъ племенъ,—остальные роды кабардинцевъ считаютъ своими родоначальниками тляхотляжей и потомки послѣднихъ составляютъ въ этихъ родахъ такихъ же родовыхъ главъ, какъ князья—въ княжескихъ родахъ. См. тляху.

и потому наравнѣ съ князьями относились къ «владѣтельнымъ» лицамъ. Низшіе уздени и простолюдины, принадлежавшіе по своему происхожденію къ дворянскимъ родамъ, находились къ своимъ родовымъ тляхотляжамъ въ такихъ же точно служебныхъ отношеніяхъ, въ какихъ находились въ княжескихъ родахъ уздени и простолюдины къ князьямъ. Существенное отличие тляхотляжа отъ князя можно видѣть лишь въ томъ, что первый подчинялся, наравнѣ со всѣми уорками, всѣмъ требованіямъ *genti adscriptio*—и потому не пользовался княжескимъ правомъ «отъѣзда» въ другое общество.—b) Беслень—уоркъ, беслень—вуоркъ, тль—фокотль, тфлоротль). К у б. XIV, Каб. 1, 24. Библ. 182. По своему сословному положенію, этотъ классъ уорковъ напоминаетъ древнерусскихъ «отроковъ» и «дѣтей боярскихъ». Сюда относились средніе дружинники, второстепенные уздени, по своему происхожденію принадлежавшіе къ родамъ княжескимъ или уоркскимъ (тляхотляжей). Въ своихъ родахъ они составляли дружину родового главы или владѣльца—князя (отсюда названіе «беслень—уорки», княжескія уздени) или тляхотляжа («тль—фокотль»—узденскій узденъ) и обыкновенно жили въ аулахъ князей или тляхотляжей. Классъ второстепенныхъ уорковъ, какъ полагаютъ, могъ образоваться изъ младшихъ (захудалыхъ) или боковыхъ линій родовыхъ нарядниковъ,—линій, происходящихъ отъ одного корня съ старшими или «владѣтельными» линиями (князей и тляхотляжей), но не получившихъ первенствующаго значенія въ своихъ родахъ и ставшихъ въ служебныя отношенія къ старшимъ линиямъ родовыхъ нарядниковъ. Значеніе второстепенныхъ уорковъ объясняется ближе всего относящимся къ нимъ, особымъ классомъ уорковъ, извѣстныхъ подъ именемъ тумъа или тумакъ¹⁾

¹⁾ Черкесскій тумакъ соответствуетъ монгольскому «табангоуту»—«владѣльцу (войону, князю), рожденному отъ матери простаго состоянія». Табангоуты составляли особый классъ, средній между князьями и зайсангами (черк. узденями). См. мое соч. Къ исторіи права русск. инородцевъ. Калмыцкое право, 352.—По ойратскому уставу 1640 г. къ этому же классу относились «табуянги»—княжескіе зятья. См. К. Ф. Голстунскаго, ойратскіе законы, 105.

(Куб. VII, XIV. Каб. 1, 27. Библ. 182). Такъ назывались у черкесъ дѣти князей, рожденныя отъ неравныхъ браковъ и называвшіяся «незаконнорожденными» князей. Можно думать, что и вообще весь классъ среднихъ узденей образовался изъ потомковъ лицъ, происшедшихъ отъ неравныхъ браковъ князей и тляхотляжей. По черкескимъ адатамъ, неравный бракъ понижалъ сословное положеніе рожденныхъ въ немъ лицъ¹⁾, — на этомъ основаніи дѣти тляхотляжа, рожденныя имъ отъ неравнаго брака, не могли считаться тляхотляжами и должны были вступать въ ряды простыхъ дружинниковъ — «узденскихъ узденей», составившихъ изъ себя классъ среднихъ или низшихъ уорковъ. — с) Къ третестепеннымъ или низшимъ уоркамъ — узденямъ относились младшіе дружинники князей и тляхотляжей, подъ разными названіями: п ш е х а о (пшехау, пши — хао, — Куб. XIV. Каб. 1, 23, 90. Библ. 182), пшишъ — уоркъ (Куб. XIV), пше — уна — оггъ (Куб. IX, XIV) и уоркша — отлехуса (уоркъ — шаотляхуса, — Куб. XIV. Куб. 1. Библ. 182). Здѣсь вообще разумѣется младшая дружина, составлявшая служебный «дворъ» (или «домъ») князей и тляхотляжей, — низшіе дружинники, бывшіе оруженосцами и тѣлохранителями родовыхъ главъ, также исполнявшіе ихъ порученія по родовому наряду и пр. Вся эта «молодь» состояла въ большинствѣ, если не исключительно, изъ простолюдиновъ, возводившихся князьями въ уздени за какія либо заслуги. Они жили въ аулѣ своего владѣльца, составляли его служилую дворню (домъ или дворъ). См. сословіе и узденъ.

¹⁾ Въ II и III выпускахъ нашего изданія будутъ помещены адаты осетинъ, чеченцевъ и другихъ кавк. горцевъ, гдѣ мы найдемъ подобныя же адаты. У осетинъ, напр., лица, происшедшія отъ неравныхъ браковъ, относились къ одному классу «кавдасардовъ», у другихъ горцевъ — къ «чанкамъ» или джанкамъ, составившимъ въ своихъ родахъ такую же низшую, служебную челядь, какъ у черкесъ «пшитли», вообще классъ людей зависимыхъ (см. пшитли). Здѣсь положеніе дѣтей отъ неравныхъ браковъ значительно больше понизилось, чѣмъ по черкескимъ адатамъ: чеченскіе или кумыскіе чанки и осетинскіе кавдасарды составляли собственно не отроковъ — узденей, какъ было у черкесъ, но просто крѣпостную челядь своей семьи и рода.

Уоркъ—куодже (вуоркъ—куодже). К у б. IX. В и б л. 182, — деревня или ауль родового главы — князя или тляхотляжа, въ отличіе отъ «куодже» — крестьянской деревни. См. ауль и куодже.

Уоркъ—тынъ К у б. XIV (3). В и б л. 182, — обычай, обязывавшій тляхотляжей и князей, какъ «владѣтельныхъ» представителей и патроновъ своего рода, оказывать матеріальную помощь и защиту лицамъ низшихъ классовъ, принадлежащимъ къ ихъ роду. По кабардинскимъ обычаямъ, нѣкоторые тляхотляжи (Анзоровы и Куденетовы) считались привилегированными патронами всѣхъ угнѣтенныхъ и бѣдныхъ своего племени. Ихъ дома пользовались правомъ убійца, — почему убійца, скрывшійся у тляхотляжа, не могъ подвергнуться мести, пока не выходилъ изъ дома патрона. Каждый, попеспій обиду отъ другаго (хотя бы и князя), имѣлъ право обратиться къ защитѣ и помощи тляхотляжа, и этотъ былъ обязанъ войти въ разбирательство дѣла и потребовать отъ обидчика удовлетворенія обиженному. См. Каб. 116, 126, 127.

Уоркъ—хабзе. К у б. I (стр. 224, примѣч.), — дворянскій адатъ (обычай) кабардинцевъ, послужившій образцомъ для адатовъ другихъ черкесскихъ племенъ.

Управление. Черн. 3. К у б. I, XVII, XV—XVIII Каб. 22, 44, 51, 65, 67, 69. В и б л. 1, 3, 5, 7, 8, 11, 15—17, 19—23, 26, 28, 30, 33, 35, 41, 43, 48, 53, 55, 58, 65, 66, 73, 77, 78, 81, 84, 95, 96, 103, 105, 107, 114, 119, 121, 123, 131, 135, 145—149, 152, 157, 162, 176, 180, 182, 187, 192, 194, 195, 197, 199. — Какъ видно изъ показаній древнихъ бытописателей Кавказа, горцы съ незапамятныхъ временъ имѣли у себя организованный родовой нарядъ. Въ старую пору кочеваній родовое управление черкесъ отличалось, вообще говоря, тѣми же чертами, какія характеризуютъ вообще родовой нарядъ хищныхъ кочевниковъ, скучивавшихся въ дисциплинированныя орды и дружины, съ своими племенными вождями и старшинами, заправлявшими цѣлой ордой — племенемъ или отдѣльными родовыми

частями. У черкесъ до послѣдняго времени извѣстны были родовые, наследственные старшины, стояшіе у наряда меньшихъ родовыхъ группъ, колѣвъ и цѣлыхъ родовъ и племенъ¹⁾. Племенные старшины цѣлаго народа (чиале) упоминаются у самихъ древнихъ писателей. Такъ, по Страбону всѣ шесть черкесскихъ племенъ (akheen, zughe, heniokles, kerketes, kolkhes и sintes) управлялись своими отдѣльными «тиранами» (tyrani) — племенными старшинами, князьями (Библ. 3). Значеніе же племенныхъ вождей имѣли древніе черкескіе «ханы», существовавшіе, напримѣръ, въ малой Черкесіи, Кабардѣ и вообще у адыгейскаго племени²⁾. — Собственно родовые нарядники, стояшіе во главѣ родовъ (kabilés, тляху), составляли у черкесъ вторую степень родовыхъ старшинъ, извѣстныхъ въ старину подъ общимъ названіемъ беевъ (беговъ или бековъ) главныхъ и меньшихъ³⁾. По самому существу дѣла, въ рангѣ племенныхъ и родовыхъ вождей—нарядниковъ могли являться только «старшіе» по происхожденію въ родѣ и племени,—только «пши», князья, какъ прямыя потомки племенныхъ родоначальниковъ. Такое значеніе старыхъ черкесскихъ князей проглядываетъ въ позднѣйшей роли князей, трактовавшихся вообще главными родовыми владѣльцами-правителями, охранявшими порядокъ въ общинахъ и имѣвшихъ въ своемъ подчиненіи низшихъ общинныхъ старшинъ⁴⁾. На значеніе князей, какъ главныхъ родовыхъ нарядниковъ, указываютъ, главнымъ образомъ, обязательныя, служебно-родовыя отношенія, въ какихъ до послѣдняго времени находились къ нимъ уорки и другія сословія (см. сословія, тляху, уоркъ). Третій рангъ родовыхъ старшинъ обнималъ нарядниковъ колѣвныихъ, стоявшихъ во главѣ родовыхъ группъ (чагаръ и пр.), изъ какихъ состоялъ каждый отдѣльный родъ. Таковы древніе чер-

¹⁾ О наследственныхъ старшинахъ у черкесъ см. Куб. 1. Вибл. 28, 131; о племенныхъ и колѣвныхъ старшинахъ—библ. 3, 8, 33, 53, 149.

²⁾ См. библ. 11, 16, 28, 146.

³⁾ О беехъ, какъ старшинахъ, управлявшихъ старыми родами,—см. библ. 19 и 30, объ общемъ положеніи беговъ см. библ. 11, 17, 26, 35, 55, 197.

⁴⁾ См. Черн. 21. Вибл. 15.

кескіе «skertoukes», которые по Страбону подчинялись тира-
намъ, или позднѣйшіе «сипаги» и «мирзы» (мурзы), зависѣв-
шіе отъ беевъ¹⁾. Въ роли колѣнныхъ старшинъ являлись из-
стари уздени—урки. Знатные (nobili), по словамъ Интеріано,
имѣли своимъ назначеніемъ лишь «управленіе» да войну (библ.
1). И теперь, когда вообще значительно пало старое главен-
венство знати въ черкесскихъ родахъ, тѣмъ не менѣе доселѣ
удерживается древнее воззрѣніе на урковъ—узденей, какъ на
прямыхъ родовыхъ нарядниковъ, именно въ обычаѣ избирать
общинныхъ старшинъ (тамати) по преимуществу изъ урковъ²⁾.
Власть родовыхъ старшинъ въ старину была весьма значитель-
ной. Вся широка полномочій, въ особенности главъ отдѣльныхъ
родовъ и племенъ, высказывалась въ тѣхъ обширныхъ правахъ
князей и старшихъ урковъ (тляхотляжей), изъ-за которыхъ
велась съ прошлаго вѣка усиленная борьба между черкескими
сословіями,—борьба, кончившаяся у большинства племенъ (по
преимуществу черноморскаго побережья) «уравненіемъ» сосло-
вій, отиѣной наслѣдственныхъ правъ знати и пр. Развитіе об-
щинныхъ порядковъ въ быту черкесъ съ прошлаго вѣка, есте-
ственно, должно было повліять на реорганизацію родового на-
ряда. Въ это-то время главными народными правителями чер-
кесъ являются валіи и общинные старшины, подъ об-
щимъ названіемъ тамата (тамате)³⁾. Первые имѣли значеніе
народныхъ (окружныхъ) правителей (хабль и чилле), вторые—
главъ волостныхъ общинъ (псухо) и ихъ подраздѣленій (тамате
сельскіе или аульные, волостные и пр.). Вліяніе стараго ро-
доваго порядка доселѣ сказывается въ порядкѣ назначенія стар-
шинъ окружныхъ и общинныхъ: по старому обычаю, валій из-
бирается всегда изъ княжескихъ «фамилій» (обыкновенно преи-
мущество дается старшему по лѣтамъ князю),—тамате же изъ

¹⁾ См. Библ. 3, 6, 15, 17, 19.

²⁾ Куб. XV. Библ. 17, 23, 43, 58, 77, 123, 192.

³⁾ О валіи см. Куб. VII. Каб. 51, 65, 67, 69. Библ. 182.—Объ об-
щинныхъ старшинахъ—Куб. XV, XVI. Каб. 44. Библ. 17, 23, 43, 58, 77,
123, 162, 182, 192, 195.

уздены — уорковъ (изъ нихъ же назначались помощники валия, подъ названіемъ «кодзь»). Для свободнаго простолюдина, и въ родовомъ нарядѣ, и въ теперешней общинѣ, остается недоступнымъ участіе въ управленіи, составляющемъ доселѣ родовую привиллегію знати¹⁾. — Кромѣ старшинъ, управленіе народными дѣлами у черкесъ завистѣло также отъ княжескаго совѣта, такъ назыв. «махтемы» и народнаго вѣча. См. совѣтъ князя, махтема и за — уча.

Устройство военное. См. хищничество.

Усыновленіе. См. дѣти.

Уфирикаль хирвать. Куб. XIX, — тарикатное правило: «новиноваться юриду, быть чистымъ и серьезнымъ». См. юридизмъ.

Фамилія (родъ). См. глаху.

Физейлиль хирвать. Куб. XIX, — тарикатное правило: «имѣть сокрушенное сердце и быть стыдливымъ». См. юридизмъ.

Физь — штажичавъ. Каб. 35, — плата за вдову (при лезиратѣ) ея родственникамъ, сверхъ калыма, уплаченнаго при первомъ ея бракѣ. См. бракъ.

Хабль. Куб. I, XV, XVI. Библ. 182, — волость, округъ. См. псухо и глаху.

Хаджиретъ. Куб. I, VI, XVIII, — «боець за вѣру», считавшій хищничество и набѣги (въ русскіе предѣлы) религіознымъ дѣломъ.

Хадисы. Библ. 117, — одна изъ главныхъ (послѣ корана) основъ мусульманскаго вѣроученія и права.

Хакъ. Черн. 54, — «судить», судъ.

Ханы. Куб. XIV (3). Библ. 4, 11, 16, 19, 28, 30, 146. См. управленіе.

¹⁾ Вліяніе на управленіе общественными дѣлами сдѣвалось доступнымъ для свободныхъ простолюдиновъ лишь со времени развитія общинныхъ вѣчъ на которыхъ, кромѣ князей и узденей, получили право голоса также выборные представители свободныхъ простолюдиновъ — тхвохотлей. См. Черн. 44. Куб. XVI. Библ. 182. См. за — уча.

Хаче—уано. Куб. X. Библ. 132, 182, — гость «съ просьбой». См. гостепрѣимство.

Хищничество. Куб. VI, XIII. Каб. 5. Библ. 1—3, 8, 9, 17, 19, 20, 28, 33, 35, 37, 39, 41, 48, 54, 56, 58, 63, 73, 93, 94, 104, 107, 108, 114, 124, 145, 162, 170, 182—184 (1, 4, 5), 191, 194.

Военные обычаи. Черн. 53. Куб. VI, XIII, XVI, XVIII. Библ. 1, 6, 7, 10, 11, 15, 19, 20, 23, 26, 28, 29, 35, 43, 56, 59, 64, 66, 73, 78, 81, 87, 93, 94, 107, 110, 114, 121, 123, 124, 130, 133, 134, 145, 146, 148, 153, 160, 176, 182, 197.

Орда. Библ. 26, 34.

Сотня. Куб. XVI. Библ. 118.

Десятокъ. Библ. 10.

Вождь (дзепши). Куб. XIII. Библ. 35, 73, 123, 180, 182.

Набѣги партіей и въ одиночку. Куб. III. VI, XIII, XVIII (3). Каб. 5, 121, 126. Прокл. 1, 4, 6 (16). Малъ. 53. Библ. 1, 2, 7, 19, 35, 39, 53, 54, 73, 78, 86, 92, 94, 107, 108, 110, 115, 124, 182—184 (1, 2, 4—6), 191.

Добыча. Каб. 5, 121. Библ. 3, 19, 23, 78, 79, 94, 110, 182—184 (2, 5).

Ходатежъ. Малъ. 53, — обычай баранты (грабежа) при убійствѣ.

Ходъ тазиръ. Каб. 109, — тѣлесное наказаніе (за прелюбодѣяніе).

Холопъ. См. ясиръ.

Ххаѣи (помочи). Библ. 182, — См. земледѣліе.

Цензура цѣломудрія. См. бракъ.

Цю (быкъ). Библ. 157, 182, — мелкая платежная единица, по которой опредѣлялись пени, калымъ и другіе платежи по имущественнымъ и долговымъ отношеніямъ. Во всѣхъ такихъ случаяхъ «быкъ (цю) равнялся шести тоопъ — штука или отрѣзокъ матеріи, достаточный на платье. Изъ совокуп-

ности этихъ предметовъ составилаь сложная мѣра пени — «сха»,—голова употреблявшаяся главнымъ образомъ по кровомщенію за убійство и другія тяжкія преступленія. По воровству и другимъ менѣе важнымъ проступкамъ пени уплачивались частями головъ, отдѣльными «цю» или равными имъ по стоимости вещами. См. сха и плата по преступленіямъ.

Цѣна крови (пле—уасъ). Куб V. См. плата за убійство.

Чагарь. Библ. 19,—подраздѣленіе черк. рода (kabilé), состоящее изъ 10-ти семействъ. См. тляху.

Чагарь («черный народъ», зависимый простолюдинъ, пшитль). Каб. 11, 13, 28—32 (II, III), 35—42, 55, 58, 76, 77, 83 (II, IV—VI)—89, 91, 96, 100, 104—106, 119, 127. См. пшитль.

Ч—асъ. Куб VII,—лице, состоящее въ вѣнбращной связи.

Черный народъ. Каб. 82, 100, 119, 127—простолюдины въ отличіе отъ знатныхъ, напр. узденей. См. пшитль и чагарь.

Чиллаго (чилле, племя и народъ). Куб. I, XIV, XVI. Каб. 1. Библ. 2, 3, 23, 28, 35, 53, 56, 65, 71, 73, 78, 84, 94, 101, 104, 123, 131, 145, 147, 160, 162, 182, 194, 195. См. тляху.

Чилле—пши. Куб. XIV,—князь, въ смыслѣ «владыльца народа».

Члепоповрежденіе. Библ. 78.

Чужеродецъ. См. тляху.

Шаочъ. Малк. 13,—обрядъ взятія новобрачной мужемъ изъ дома кума. См. бракъ.

Шаріатъ. Черн. 35, 37, 58. Куб. II, XV, XVIII, XIX. Каб. 67, 71—74. Прокл. 6 (18). Малк. 31, 54. Библ. 49, 90, 94, 95, 96, 105, 117, 123, 131, 156, 180, 182, 187, 192, 197, 198. О значеніи шаріата см. предисловіе, стр. 27 и слѣд.

Шволык. Библ. 15.

Ясанчи. Библ. 163,—крѣпостные малкарцевъ.

Ясанъ (дань, подать, пошлины и сборы общественные). Черн. 15, 25, 36, 39. Куб. II, IX, XIV. Каб. 2, 43, 44, 57, 58, 101, 122. Библ. 6, 11, 17, 19, 43, 58, 77, 85, 105, 147, 182, 189, 197.

Ясырь (уассуг, рабъ, холопъ). Черн. 12, 30, 43, 52, 56. Куб. II, XIII, XIV, XVI. Каб. 1, 7, 30—33, 36—40, 45—50, 76, 83 (II, III, VI—VIII), 84, 86, 92, 94, 97, 105, 106. Малк. 1—6, 19, 20, 24, 25, 28, 42, 43, 46—48, 50, 53. Библ. 1, 6, 9, 11, 17, 19, 23, 26, 35, 40, 43, 58, 59, 66, 67, 73, 77, 78, 86, 92, 94, 96, 100, 105, 114, 123, 131, 139, 141, 145, 147, 157, 159, 162—165, 168, 180, 182, 195, 198.— Главнымъ источникомъ рабства у черкесъ и малкарцевъ служилъ плѣвъ. Плѣнные (ясырь) обращались въ холопы или продавались въ неволю, служили однимъ изъ главныхъ предметовъ горской торговли¹⁾. Адаты дозволяли также обращать въ рабство преступниковъ, отъ которыхъ отказывался родъ (осуждалъ ихъ на «потокъ»)²⁾. Известна была временная кабала: обычай дозволялъ отдавать виновнаго во временную отработку штрафа, наложеннаго на него по суду, если онъ не имѣлъ средствъ уплатить этотъ штрафъ³⁾. Кабала по долговымъ отношеніямъ не была развита горскими адатами⁴⁾. Владѣть рабами могли всѣ свободные и зависимые члены родовъ⁵⁾; рабы изъ плѣнныхъ могли обращаться не только въ личную собственность того, кто ихъ приобрѣталъ во время набѣга въ видѣ добычи, но и составлять

¹⁾ О положеніи плѣнныхъ см. Черн. 12. Куб. XIII. Библ. 1, 43, 73, 78, 81, 94, 110, 112, 114, 148, 157, 182, 183, 184 (1, 6).— О плѣвно-продавствѣ см. Черн. 12. Библ. 1, 3, 6, 19, 23, 35, 43, 58, 67, 73, 86, 94, 107, 133, 135, 148, 160, 197.

²⁾ См. Черн. 56. Каб. 103, 106. Библ. 86, 123, 157, 182.

³⁾ Черн. 52, 56. Библ. 168.

⁴⁾ См. библ. 77. Въ этомъ случаѣ кабала замѣнялась барантою всего имущества должника (Библ. 98, 182 и пр.). См. долговныя отношенія.

⁵⁾ Кромѣ князей и дворянъ, рабами владѣли духовныя лица (Черн. 30), свободные простолюдины—тхвотли (Черн. 43) и даже чагары (пштли, зависимые крестьяне,—Каб. 31, 32).

собственность цѣлыхъ родовыхъ союзовъ, считаются «аульными» рабами и пр.¹⁾). Рабы составляли личную дворню владѣльца, подъ разными названіями—унаутовъ, лагуни—пши, лигава и пр.²⁾). Были ясыри совершенно безправные, называвшіеся «безадатными» (или «безобрядными»). Другіе назывались «обрядными», состоявшими въ ограниченной зависимости³⁾). Вообще же говоря, ясырь считался существомъ, лишеннымъ общихъ гражданскихъ правъ⁴⁾). Такимъ образомъ, холопъ не имѣлъ семьи, не состоялъ въ законномъ бракѣ, не имѣлъ ни «законной» жены, ни законныхъ дѣтей; холопѣи дѣти не имѣли ни отцовъ, ни матерей,—вообще назывались «незаконнорожденными» (собственно лигава или унауть),—«неправильнорожденными» (тльхо—кошао) или «тайно-рожденными» (тльхоко—тльче)⁵⁾). Господинъ имѣлъ въ отношеніи къ рабу право жизни и смерти⁶⁾). Рабы, наконецъ, могли служить предметомъ мѣны, продажи,—ни уплачивалась дань, судебныя пени и пр.⁷⁾).

Эмануль хирсать. Куб. XIX,—тариватное правило: «желать мусульманамъ всего того, чего себѣ желаешь». См. мюридизмъ.

Эрвезъ (ххафи). Библ. 89, 205,—«помочи», сельскія работы, производившіяся миромъ, за хозяйское угощеніе.

Эсенди. Черн. 26. Куб. XVI, XIX. Каб. 51, 52, 72, 80. Малк. 26, 27, 31,—старшій мулла, главное духовное лице въ данномъ обществѣ или племени.

¹⁾ См. библ. 114. Подобныя же «родовые» рабы явѣсны и монгольскому праву. См. мое соч. Калмыц. право, 376.

²⁾ Алгава, леггава, лагуни—пши, унауть, казакъ и каравашъ.

³⁾ См. библ. 164.

⁴⁾ О безправности рабовъ см. Библ. 17, 19, 23, 35, 40, 43, 59, 66, 67, 77 и пр.

⁵⁾ О семейныхъ отношеніяхъ холоповъ см. Черн. 3, 50. Куб. XIX. Каб. 1, 12, 34, 83. Малк. 25, 43, 46, 50. Библ. 182, 198, 208. См. бракъ и дѣти.

⁶⁾ Черн. 12, 52, 81. Библ. 19, 26, 43, 58, 139, 159. У черкесъ еще въ прошломъ вѣкѣ практиковался обычай умерщвлять рабовъ при похоронахъ господина. См. библ. 26.

⁷⁾ О продажѣ и мѣнѣ рабовъ см. Черн. 52. Каб. 7, 31, 32, 50, 83 (VII, VIII), 106. Малк. 19, 24, 25, 47, 50. Библ. 1, 6, 9, 11, 77, 182. О данн рабами—Библ. 6, 11, 17, 19. Объ уплатѣ рабами судебныхъ пеней—Библ. 157.

О П Е Ч А Т К И.

Н А П Е Ч А Т А Н О :

С л ы д у е т ь ч и т а т ь :

страницы.	стр.			
2	— 10	(сверху)	блжай —	ближай —
12	— 18	»	тосень	осетинъ
16	— 3	»	удругихъ	у другихъ
17	— 7	»	а нгушей	а у нгушей
19	— 13	»	испоавненіе	исполненіе
28	— 16	(снизу)	дають	даеть
—	— 1	»	Дурель	Дурерь
29	— 9	(сверху)	§ 29	§ 30
61	— 23	»	Статьи (95).	Статьи (86)
143	— 24	»	противннхъ	противннхъ
159	— 13	»	ташовцы	тамовцы
—	— 19	»	трашъ	трамъ
—	— 21	»	ташовцы.	тамовцы
163	— 3	»	Гаджи—Ми—	Гаджи—Ма—
179	— 6	(снизу)	черческіе	черческіе
183	— 18	(сверху)	калымъ	калымъ
184	— 4	»	азаты	азаты
—	— 4	(снизу)	чилле—ши	чилле—пши
191	— 7	»	натхо—куаджъ	натхо—куаджъ
217	— 2	(сверху)	и и быть	и быть
250	— 8	(снизу)	правъ за неповниовеніе	правъ, за неповни- веніе.